

81.2
К ЯЧ
МК

ЯЗЫКИ
И ПИСЬМЕННОСТЬ
НАРОДОВ
СЕВЕРА

ЧАСТЬ

I

УЧПЕДГИЗ
МОСКВА • 1937 • ЛЕНИНГРАД

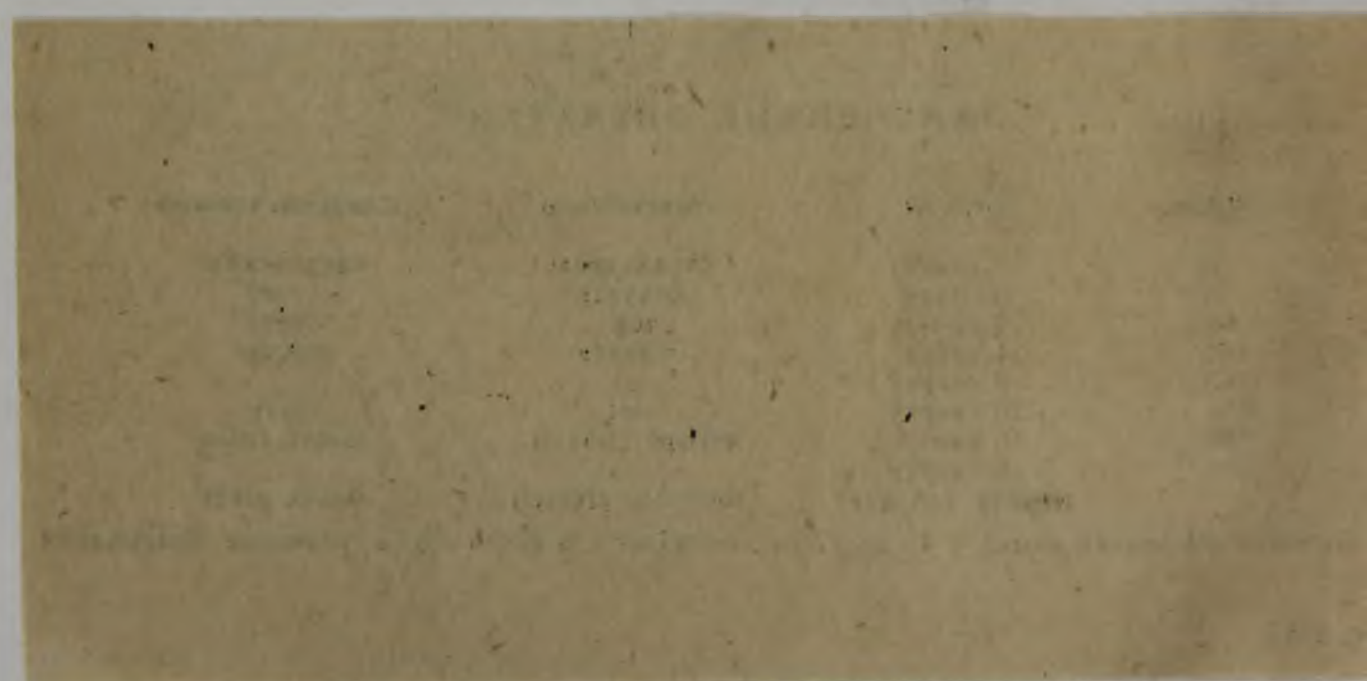
note

- 158

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стран.	Строка	Напечатано	Следует читать
8	5 сверху	банхинских	баихинских
23	6 снизу	откуда?	где?
69	22 снизу	ieŋ	teŋ
164	21 снизу	magyer	magyar
165	3 сверху	"	"
166	28 сверху	smt	smt
168	15 снизу	четыре собаки	шесть собак
186	26 сверху (в первой колонке)	totvesьh, alvesьh	totves, alves

В статье „Ненецкий язык“ § 45 по 77 не совпадает с § 45 по 78 в указателе содержания на стр. 5.

81.2✓

ГЛАВСЕВМОРПУТЬ ПРИ СНК СССР
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА
ИМ. П. Г. СМИДОВИЧА
ТРУДЫ ПО ЛИНГВИСТИКЕ

ТОМ I

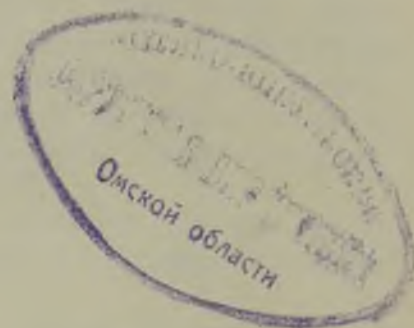
49

я-41

ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРА

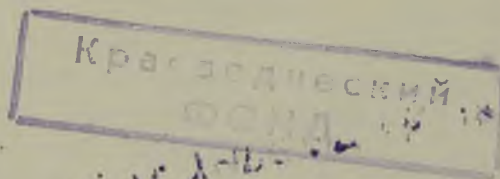
ЧАСТЬ

I

ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ САМОЕДСКИХ
И ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Г. Н. ПРОКОФЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД

M197.3

The Administration of the Northern Sea Route under the Council of People's
Commissars of the USSR

Scientific Research Association of the P. G. Smidovitch Institute of the
Peoples of the North

Transactions in Linguistics

Vol. I

THE LANGUAGES AND LITERATURE
OF THE PEOPLES OF THE NORTH

PART I

THE LANGUAGES AND LITERATURE OF THE
SAMOYEDIC AND FINNO-UGRIC PEOPLES

Editor G. N. PROKOFYEV

Leningrad 1937

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий сборник представляет собой первую часть издания „Языки и письменность народов Севера“, которое предприняла Научно-исследовательская ассоциация института народов Севера им. П. Г. Смидовича Главсевморпути при СНК СССР.

Первую частью сборника охвачены самоедские языки (ненецкий с примыкающими к нему нганасанским и энецким диалектами, селькупский) и три языка финно-угорской группы (саамский, мансийский и хантыйский). Во второй части сборника будут описаны языки тунгусо-маньчжурской группы (собственно-эвенкийский с примыкающими к нему негидальским и солонским диалектами, эвенский, нанайский с примыкающим к нему ульчским и орокским диалектами, удэ́йский и оро́чский). Третья часть сборника (вышедшая из печати в 1934 г.) охватывает языки палеоазиатской группы (луораветланский, нымыланский, ительменский, юитский, унанганский, одульский и кетский).

В настоящем томе сборника „Языки и письменность народов Севера“ предполагалось поместить вводную статью, освещающую вопросы классификации и истории изучения северных языков.

В связи с тем, что статья эта значительно выросла за рамки „введения“, редакция приняла решение издать ее отдельным выпуском („История изучения языков народов Севера“) в приложение ко всем трем томам настоящего издания.

Выпуск „История изучения языков народов Севера“¹ разрабатывается с учетом того, чтобы наряду с изложением истории изучения языков народов Севера в нем была развернута обстоятельная критика имеющихся в литературе (русской и зарубежной) высказываний по общим и частным вопросам, связанным с изучением языков народов Севера. Особое внимание в этой критической-части будет уделено разбору взглядов финских лингвистов на вопрос о финно-угро-самоедских языковых связях — вопрос на сегодняшний день далеко не только лингвистического, но и политического значения.

Описанные в настоящем томе самоедские языки впервые были изучены знаменитым финским лингвистом Кастреном (в конце первой половины XIX века). Его классическая грамматика самоедских языков (*Grammatik der Samoedischen Sprachen*) содержит в себе описание пяти самоедских языков — юрак-самоедского (ненецкого), тавгийского (нганасанского), енисейско-самоедского (энецкого), остяко-самоедского (селькупского) и камасинского — единственного диалекта самоедского языка саянского нагорья, по которому Кастрену удалось собрать исключительный по своей ценности материал. В настоящее время камасинцы полностью отуречены: они подверглись той же участи, что и остальные самоедские племена саянского нагорья (маторы, тайги, карагасы, койбалы, котовцы), о прежней принадлежности которых к самоедам позволяют судить небольшие глоссарии, собранные в XVIII и XIX вв. различными путешественниками по Сибири (Страленбергом, Палласом, Клапротом).

После смерти Кастрена (1852 г.) изучение самоедских языков было предано забвению. И только в 1912 г. снова пробуждается интерес к дальнейшему изучению этих малоисследованных языков: финский лингвист К. Доннер занимается изучением селькупского и камасинского языков, его соотечественник Т. Лехтисало предпринимает дальнейшее исследование ненецкого языка.

Работы, вышедшие из-под пера этих ученых, в значительной своей части являются узко-специальными: традиции Кастрена, мысль которого неустанно работала в направлении широких обобщений (как известно, Кастрен впервые

¹ Автор Г. Н. Прокофьев.

дал глубокое обоснование теории, согласно которой современные самоеды являются потомками самоедских племен саянского нагорья), эти традиции уступили место исследованию разрозненных специальных вопросов. И если в разрешении этих вопросов может быть вскрыта какая-либо общая, руководящая идея, то это—теория панфинизма, диктующая школе финских лингвистов, вопреки фактическим данным и трезвому рассудку, считать первоначальным местобитанием самоедов область западного Приуралья.¹

Первая грамматика хантыйского языка принадлежит перу того же Кастрена. Дальнейшим изучением хантыйского языка занимались Альквист, Регули, Папай, Карьялайнен, Патканов и Фукс.

Изучение мансийского языка было начато Регули. Первая грамматика мансийского языка была составлена Альквистом. Наиболее обширные материалы по языку манси собраны Мункачи и Каннисто.

Исследование кольско-саамского языка связано с именами Генеца, Халаса, Виклунда, Итконена и Фриса.

Все названные выше исследования относятся к дореволюционному времени.

У нас, в СССР, изучение самоедских языков началось с 1925 г. Вскоре затем развернулось также и изучение мансийского и хантыйского языков. За последние годы начата работа в области исследования кольско-саамского языка.

В 1930 г. была организована Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера, объединившая в своей лингвистической секции группу советских лингвистов—специалистов по языкам народов Севера.

Собранные в течение ряда лет материалы по отдельным языкам финно-угро-самоедской группы позволили работникам лингвистической секции НИИ ИНС значительно углубить изучение названных языков. К тому же надо отметить, что большинство работников секции является не только лингвистами, но в то же время и этнографами; в силу этого изучение ряда северных языков проводится в Научно-исследовательской ассоциации ИНС'а в тесной увязке с этнографическим материалом по отдельным народам Севера. Эта установка в работе лингвистической секции дает возможность вести изучение этих языков в конкретно-историческом аспекте, дает возможность использовать языковые факты как материал для изучения ненаписанной истории народов Севера.

Проделанная советскими учеными работа по изучению северных языков дала возможность осуществить сложную работу по созданию начальной письменности для ранее бесписьменных „самоедов“, „остяков“, „вогулов“ и „лопарей“. Силами лингвистической секции созданы учебники в объеме двух первых классов начальной школы народов Севера.

Помещенные в настоящем сборнике статьи, за исключением статей по нганасанскому и энецкому диалектам, представляют собой описание северных языков финно-угро-самоедской группы, на которых в 1932 г. была создана начальная письменность.

Все примеры, помещенные в этих статьях, а равно и образцы текстов, даются в транскрипции практического алфавита; фонетическая транскрипция использована лишь в разделах „Фонетика“.

Статьи по нганасанскому и энецкому диалектам должны рассматриваться как приложения к статье по ненецкому языку.

Помещаемую в настоящем сборнике статью по саамскому (лопарскому) языку редакция просит рассматривать как предварительную сводку материала, собранного по кольско-саамскому языку за последние годы. Несомненно, что дальнейшее более углубленное изучение кольско-саамского языка позволит уточнить и, может быть, совершенно по-новому осветить целый ряд вопросов, связанных с исследованием этого столь мало еще изученного языка.

Редакция надеется, что, несмотря на ряд недостатков, сборник принесет значительную пользу местным работникам, в частности учителям начальной школы народов Севера в их трудной работе по внедрению начальной грамоты на родном языке учащихся. В то же время редакция надеется, что сборник представит известный интерес также для специалистов-языковедов.

К сборнику приложена карта распространения языков народов Севера и объяснительная записка к ней.

¹ Подробнее об этом будет сказано в работе Г. Н. Прокофьева „История изучения языков народов Севера“.

НЕНЕЦКИЙ (ЮРАКО-САМОЕДСКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о ненцах. § 2. Самоназвание ненцев; происхождение названий „самоеды“ и „юраки“. § 3. Диалекты и говоры ненецкого языка. § 4. Примеры отличительных особенностей диалекта тундровых ненцев от диалекта лесных ненцев. § 5. Общая характеристика ненецкого языка. § 6. История изучения самоедских языков.

Письменность. § 7. Пиктография. § 8. Попытки создания письменности для ненцев в дореволюционное время. § 9. О создании ненецкой письменности. § 10. Ненецкий алфавит. § 11. Основные орфографические правила. § 12. Создание новой терминологии.

Фонетика. § 13. Гласные звуки. § 14. Согласные звуки. § 15. Начальные и конечные звуки в слове. § 16. Долгота гласных. § 17. Об ударении. § 18. Ассимиляция гласных. § 19. Ассимиляция согласных. § 20. Чередование гласных основы. § 21. Чередование согласных основы. § 22. Случаи слияния звуков. § 23. Случаи выпадения звуков. § 24. Случаи добавления звуков.

Морфология. § 25. О частях речи. § 26. Строение именных и глагольных основ. § 27. Образование имен от именных основ. § 28. Образование имен от глагольных основ. § 29. Деепричастные формы (неопределенно-деепричастная и условно-деепричастная формы). § 30. Обзор синтаксических форм имени. § 31. Падежные формы безличного склонения в единственном, двойственном и множественном числах предмета. § 32. О присоединении падежных суффиксов безличного склонения к именным основам I и II склонений. § 33. Образование форм винительного и родительного падежей множественного числа. § 34. Примеры использования падежных форм безличного склонения. § 35. Форма совместного падежа. § 36. Форма назначительно-превратительного падежа. § 37. Падежные формы лично-притяжательного склонения в единственном, двойственном и множественном числах предмета. § 38. О присоединении падежных суффиксов лично-притяжательного склонения к именным основам I и II склонений. § 39. Примеры использования падежных форм лично-притяжательного склонения. § 40. Падежные формы лично-предназначительного склонения в единственном, двойственном и множественном числах предмета. § 41. Примеры использования падежных форм лично-предназначительного склонения. § 42. Предикативные (или сказуемые) формы имени. § 43. Примеры использования предикативных форм имени. § 44. Количественные числительные. § 45. Порядковые, распределительные и собирательные числительные. § 46. Безлично-указательные, вопросительные, неопределенные, уступительные (используемые как отрицательные) и определительные местоимения. § 47. Личные местоимения. § 48. Лично-указательные местоимения. § 49. Наречие, его классификация. § 50. Наречия, служащие в предложении обстоятельством места или времени (самостоятельные и послелоги-наречия); их склонение. § 51. Примеры использования наречий, выполняющих в предложении роль обстоятельств места. § 52. Наречия, служащие в предложении обстоятельствами образа действия или состояния, являющиеся содержанием глагольной формы. § 53. Образование от непереходных глаголов глаголов переходных. § 54. Образование глаголов от имен. § 55. Образование глагольных видов. § 56. Система личных суффиксов для безобъективного, объективного и возвратного спряжений глаголов. § 57. Образование форм аориста в изъявительном наклонении. § 58. Образование форм прошедшего времени в изъявительном наклонении. § 59. Образование форм повелительного наклонения. § 60. Формы сослагательного, предположительного, долженствовательного, вопросительного, побудительного наклонений. § 61. Аудитив. § 62. Отрицательное спряжение. § 63. Междометия.

Синтаксис. § 64. Порядок расположения членов предложения. § 65. О подлежащем. § 66. О сказуемом. § 67. О прямом дополнении. § 68. О косвенном дополнении. § 69. Об обстоятельстве места. § 70. Об обстоятельстве времени. § 71. Об определении. § 72. Об обстоятельстве образа действия. § 73. О согласовании. § 74. Об управлении. § 75. Об использовании глагольных форм переходного залога в связи с прямым дополнением. § 76. О конструкции сложного предложения.

Лексика. § 77. Об омертвевших формах словообразования. § 78. Примеры обусловленности словотворчества моментами социально-экономического порядка.

Текст с переводом.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Ненцы (самоеды-юраки) населяют обширнейшую тундровую полосу, западной границей которой является восточный берег Белого моря, а восточной — нижнее течение Енисея (включая его правобережье). Северной границей этой территории следует считать берега Северного ледовитого моря с прилегающими островами: Колгуевым, Вайгачем, Новой Землей, Белым. Во время своих зимних перекочевков ненцы продвигаются к югу до северной границы лесов. На Пуре и по некоторым притокам Оби ненцы населяют также и таежную область.

Общая численность ненцев около 15 000 человек.

В административном отношении вся территория, населяемая ненцами, разбита по трем национальным округам: Ненецкому национальному округу Северного края, Ямальскому национальному округу Омской области и Таймырскому национальному округу Красноярского края. Особую административную единицу составляют острова Северного Ледовитого моря — Колгуев, Вайгач, Новая Земля, подчиненные островному совету при исполкоме Северного края.

Окружным центром Ненецкого национального округа Северного края является город Нарьян-Мар. Округ делится на районы: 1) Большеземельский (р. ц. Хоседа-Хард), 2) Канино-Тиманский (р. ц. Нижняя Пеша) и 3) Пустозерский (р. ц. Оксина).

Ямальский национальный округ (окр. ц. Обдорск) делится на районы: 1) Приуральский (р. ц. Щучье), 2) Ямальский (р. ц. Новый порт), 3) Надымский (р. ц. Ныда), 4) Нижне-Тазовский (р. ц. Хельмер-седа) и 5) Пуровский (р. ц. Пяку-Петл).

Таймырский национальный округ (окр. ц. Дудинка) делится на районы: 1) Дудинский (р. ц. Дудинка), 2) Усть-Енисейский (р. ц. Караул), 3) Авамский (р. ц. Волосянка), 4) Хатангский (р. ц. Хатанга).

В Таймырском национальном округе ненцы расселены по всему левобережью Енисея, лишь частично заходя на его правый берег. Здесь они граничат с энцами (енисейскими самоедами), соприкасаясь в некоторых местах также с нганасанами (тавгийскими самоедами), эвенками (тунгусами) и долганами.

Ненцы, населяющие Ямальский национальный округ, соприкасаются с ханты (остяками), манси (вогулами) и коми (зырянами), проживающими к югу и западу от основной массы ненецкого населения округа. На Тазу ненцы соприкасаются с селькупам (остяко-самоедами) и тунгусами (эвенками).

Помимо названных народностей, соседящих с ненцами, следует указать еще русских, с которыми ненцы соприкасаются во всех тех местах, где имеются русские поселения (главным образом по берегам рек). Наиболее тесным является стык ненцев с русскими в западной части Ненецкого национального округа Северного края, в силу чего основная масса ненцев Малой Земли и Канинского полуострова хорошо владеет русским языком и зачастую не знает своего родного языка. На стыке с коми населением в южных частях Ненецкого национального округа ненцы (так называемые „колвинцы“) подверглись сильнейшему влиянию со стороны коми как в хозяйственном, так и в культурно-бытовом отношении.

Обладея значительными стадами оленей, ненцы, в основной своей части, являются типичными кочевниками-оленоводами. Начиная с весны, они откочевывают к берегам Северного ледовитого моря, так как в тундрах олень страдает от „гноса“ и жаркой погоды. Осенью начинается обратная перекочевка в глубину тундры, к краю леса. Зимой ненцы занимаются промыслом песка. Местами широко развита охота на дикого оленя (напр., на Гыдаямском полуострове). Наряду с оленеводством и охотой повсеместно практикуется (главным образом летом) и рыболовство. В некоторых местах (на островах Северного Ледовитого моря, а также по его берегам) получил свое развитие морской зверобойный промысел.

Оленеводство у ненцев санное. Пастушество стада производится при помощи собаки. В связи с кочевым образом жизни ненцы живут в чумах — конусообразных палатках, составленных из шестов и крытых оленьими шкурами (зимой), „тиской“ (т. е. полотнищами, сделанными из бересты) или брезентом (летом). Верхняя одежда и обувь шьются преимущественно из шкур оленя. Основную пищу составляют мясо и рыба (большей частью в сыром виде).

До половины XIX в. ненцы сохраняли родовое деление. Рода управлялись родовыми старейшинами. Пережитки родового быта сохранились у ненцев в значительной степени, накладывая определенный отпечаток на их производственные отношения до настоящего времени.

Шаманство в настоящее время начинает изживаться благодаря массово-просветительной и антирелигиозной работе, проводимой из года в год на Крайнем Севере.

§ 2. Название „ненцы“ происходит от самоназвания этой народности *пепсаһ*, *пепэсаһ* ‘люди’, ед. ч. *пепэсһ* ‘человек’ ‘ненец’ (осн. *пепэсап-*); зачастую к слову *пепэсһ* присоединяется эпитет *пепэј* ‘настоящий’ — *пепэј пепэсһ* ‘настоящий человек’.

Наряду с самоназванием *пепсаһ* (или *пепэј пепсаһ*) у ненцев существует второе самоназвание — *hasawa* ‘мужчина’ ‘человек’.

В пределах Ненецкого национального округа Северного края и Ямальского национального округа Омской области до нижнего течения р. Таз ненцы известны под названием „самоеды“, „самоди“, „самодины“ (см. ниже). Начиная с р. Таз и далее к востоку в пределах всего Таймырского национального округа и Туруханского района Красноярского края, ненцы известны под названием „юраки“ („юраки тазовские“, „юраки обдорские“, „юраки береговые“); название же „самоеды“ здесь применяется исключительно в отношении энцев и нганасанов.

Название „юрак“ (мн. ч. „юраки“) увязывается с названиями, каковыми именуют ненцев соседящие с ними племена и народности (нганасанское *juraka*, энецкое — *juraka*, хантыйское и мансийское *jogaп*).

Обращаясь к рассмотрению вопроса о происхождении названия „самоеды“, отметим, что в имеющейся о ненцах литературе высказан целый ряд суждений, в которых делаются попытки объяснить название „самоеды“. Попытки эти основаны либо на этимологизировании названия „самоеды“, исходя из русского языка („самоядцы“, „сыроядцы“, „самоедины“), либо на этимологизировании названия „самоеды“, исходя из других языков (напр., название „самоеды“ связывается с лопарским *saam jedna* ‘земля саамов’, с лопарским *soeta* ‘болото’, с карельским *saetus* ‘болото’, а также с ненецким *sama* ‘нечистый’). Ни одно из предложенных до настоящего времени объяснений происхождения названия „самоеды“ не может быть признано сколько-нибудь обоснованным, так как далее чисто формального сопоставления названия „самоеды“ с теми или иными созвучными ему словами (в тех или иных языках) эти объяснения не идут.

Между тем, имеется возможность объяснить название „самоеды“, основываясь на учете существующих у самоедов названий племенных групп.

В „Сказании о человецех незнаемых в восточной стране“ говорится:

„На восточной стране за Югорской землею на море живут люди, самоедь, завома Молгонзеи...“ Далее мы читаем: „В той же стране в верху Оби реки великая есть земля баид именуется“.

Без всякого сомнения речь идет здесь о енисейских самоедах (см. статью „Энецкий диалект“), проживающих ныне в низовьях Енисея по его правобережью, ранее живших в районе р. Таз и левого притока Енисея р. Турухан. Племя энцев состоит из трех групп: *vaj* (в сказании упоминаемых под названием „баид“), *moпkansі* или *moggaфdі* (в сказании упоминаемых под названием „молгонзеи“) и *maddu*, именуемых их соседями *samaду*. Вот с этим-то названием правомерно связать название „самоеды“, учитывая, что на Крайнем Севере наиболее распространенным среди русских старожилов названием для самоедов является не „самоеды“ (или „самоедь“), а „самоди“ или „самодины“.

Ко времени первого знакомства русских (в лице новгородцев XI в.) с самоедами *samaду*, *moпkansі* и *vaj* действительно жили „за Югорской землей“, в районе, в котором впоследствии (в XVI в.) была построена древняя Мангазея. Свидетельства своего пребывания там в более отдаленные времена *samaду*, *moпkansі* и *vaj* оставили не только в преданиях нынешних насельников этого района — селькупов¹ (в преданиях этих поминаются войны с баями), но и в то-

¹ В „Сказании о человецех“ прямого указания на селькупов нет. Тем не менее, мы находим там одно чрезвычайно интересное место, которое, без сомнения, относится именно к селькупам. Место это следующее: „Вверх той же реки великая Оби есть люди ходят поподземлею“ (см. об этом § 2 в статье „Селькупский язык“).

понимике Тазовского района. Так, напр., название „Мангазея“ происходит от *moŋkansi ja* ‘земля (рода) *moŋkansi*’, названия двух притоков Турухана — Верхняя и Нижняя Баиха — происходит от *vaj jaŋa* ‘река (рода) *vaj*’. К тому же мы находим ряд доказательств пребывания трех указанных групп энцев на Тазу в фамильных названиях современных нам тазовских и банхинских селькупов (см. об этом в моей работе „Селькупская грамматика“, стр. 10).

§ 3. В ненецком языке мы различаем два диалекта — диалект тундровых ненцев и диалект лесных ненцев.

Как в том, так и в другом имеется ряд говоров.

Несмотря на обширную территорию своего распространения, диалект тундровых ненцев весьма единообразен, так что ненец Туруханского севера без каких-либо значительных затруднений сговаривается с ненцем Малой Земли (т. е. западной части Ненецкого национального округа Северного края).

К наиболее значительным расхождениям фонетического порядка, наблюдаемым по говорам тундровых ненцев, могут быть отнесены:

ŋ || 0 — *ŋapo* ‘лодка’ (Большая Земля, Ямал, Таз) || *apo* ‘лодка’ (Канинский полуостров, Малая Земля).

jaŋgi ‘не имеется’, ‘отсутствует’ (Большая Земля, Ямал, Таз) ||

jaŋi ‘не имеется’, ‘отсутствует’ (Канинский полуостров).

a || ь — *haŋzerŋ* ‘как’ (Большая Земля, Ямал) || *hьŋzerŋ* ‘как’ (Малая Земля, Большая Земля).

ь || и — *tьvka* ‘топор’ (Малая Земля, Большая Земля) || *tivka* ‘топор’ (Большая Земля, Ямал).

рьdar ‘ты’ (Малая Земля, Большая Земля) || *puɖar* ‘ты’ (Большая Земля, Ямал).

ae || э — *раэ* ‘камень’ (Большая Земля, Ямал) || *рэ* ‘камень’ (Малая Земля, Большая Земля).

В области расхождений морфологического порядка можно указать:

hantam ‘я пойду’ ‘я поеду’ (наряду с этим *hantadm*), характерное для Большой Земли и Малой Земли; *hantadm*, ‘я пойду’ ‘я поеду’, характерное для Ямала и Туруханского Севера; однако, наряду с *hantadm* здесь можно встретить форму *hantam*.

tomanz ‘я пришел’ ‘я приехал’ (1-е л. прош. вр.), характерное для Большой Земли и Малой Земли; *todamz* ‘я пришел’ ‘я приехал’, характерное для Ямала и Туруханского Севера.

puŋi ‘он дует’, характерное для Большой Земли и Малой Земли; *puɖa* ‘он дует’, характерное для Туруханского Севера.

Наиболее значительные расхождения в области морфологии наблюдаются у восточных говоров в отношении говоров Канинского полуострова и Малой Земли. Сравнивая эти говоры с говорами Большой Земли и Обдорского севера (в том числе Ямала), мы убеждаемся в том, что канинский и малоземельский говоры утратили такие характерные для ненецкого языка формы, каковыми являются двойственное число в склонении имен, двойственное число действия в глаголе и некоторые другие. Объясняется это длительным соприкосновением ненецкого языка Канинского полуострова и Малой Земли с русским языком, получившим (с XVI в.) широкое распространение во всех тундрах, лежащих к западу от Печоры.

Такое же влияние русского языка наблюдается в указанных двух говорах и в области синтаксиса: в то время как во всех восточных (начиная с Большой Земли) говорах расположение отдельных членов предложения весьма устойчиво (см. раздел „Синтаксис“), в Малой Земле и на Канине порядок частей предложения значительно смещен; здесь можно встретить построение фразы, коренным образом нарушающее основные синтаксические правила ненецкого языка (согласно которым подлежащее непременно предшествует сказуемому, прямое дополнение помещается перед глагольной формой и т. п.); наблюдаются построения сложного предложения с помощью русск. „если“, „чтобы“ и т. п.

По отдельным говорам можно проследить также и ряд расхождений лексического порядка, напр., *hавəwko* ‘куропатка’ (Большая Земля) — *hondehe*

(Обдорский Север); ца́к ‘нерпа’ (Большая Земля) — səḥ (Обдорский Север); һи́са ‘одеяло’ (Малая Земля) — toḥ (Большая Земля, Обдорский Север) и др. Все эти и подобные им различия словарного порядка не могут служить серьезным препятствием для взаимного понимания представителей разных говоров уже потому, что словарный материал ненецкого языка в основе своей весьма единообразен для всех тундровых говоров.

Иначе дело обстоит с говорами таежных ненцев, известных под названиями „пян-хасава“ (paṇ hasawa ‘лесные люди’) или „хандаяр“; последнее название, повидимому, произошло из hant̚ jar ‘Кондинские Яр’, где hant̚ — название р. Конды, а jar — название одного из ненецких родов.

В диалекте таежных ненцев можно различать ряд говоров; основные из них — пуровской, нялинский и ляминский. Поскольку лесные ненцы живут весьма обособленно друг от друга (таежная область), язык их в общем и целом утратил свое единство в значительно большей степени, нежели языки тундровых ненцев.

По сравнению с диалектом тундровых ненцев, таежный диалект дает ряд отклонений (как в области фонетики, так и в области морфологии и лексики), подчас существенно затрудняющих взаимное понимание представителей обеих диалектологических групп.

§ 4. К наиболее характерным звуковым соответствиям, наблюдаемым между тундровым диалектом (примеры приводятся из большеземельского говора) и таежным (примеры приводятся из пуровского говора), можно отнести:

1) в области гласных первого слога:

i		e	—	piwa	‘пим’	(Большая Земля)		peṇa	(Пур)
i		e	—	ʃiḥiw	‘семь’	”		seḥew	”
a		ь	—	saḥik	‘локоть’	”		hьḥik	”

2) в области гласных непервых слогов:

e		i	—	tiṇeṇa	‘икра’	(Большая Земля)		tiḥima	”
a		ь	—	pyḡga	‘качель’	”		pyḡkь	”
ə		ь	—	tydəḡ	‘кедр’	”		tytyḡ	”

3) в области согласных в начале слова:

h		k	—	han	‘нарта’	(Большая Земля)		kan	”
j		w	—	jeṣa	‘железо’	”		weṣa	”
l		ḥ	—	ly	‘кость’	”		ḥь	”
l		ḥ	—	limṇa	‘орел’	”		ḥimpra	”
ʃ		s	—	sej	‘сердце’	”		sej	”

4) в области согласных внутри слова:

ṇ		m	—	ṇeṇa	‘мать’	(Большая Земля)		ṇeṇa	”
w		m	—	piwa	‘пим’	”		peṇa	”
l		ḥ	—	hulь	‘ворон’	”		kuḥь	”
l		ḥ	—	jaḥa	‘день’	”		jaḥa	”
ṛ		ḥ	—	sьra	‘снег’	”		hьḥa	”
ṛ		ḥ	—	ṇeṇṇa	‘ветер’	”		ṇeḥṇa	”

5) в области согласных в конце слова:

ḥ		ṇ	—	taḥ	‘лето’	(Большая Земля)		taṇ	”
ṛ		ḥ	—	haṛ	‘нож’	”		kaḥ	”
l		ḥ	—	maḥ	‘конец’	”		maḥ	”

Не останавливаясь на рассмотрении расхождений, наблюдаемых между диалектом лесных ненцев и диалектом тундровых ненцев в области морфологии (в большинстве случаев объясняющихся особенностями в звуковом составе,

отличающими диалект лесных ненцев от диалекта тундровых ненцев), приведем несколько примеров расхождений лексикологического порядка:

paŋi	‘язык’	(Большая Земля)	—	ze	(Пур)
tuŋ	‘харе́й’	”	”	— naŋa paŋk	”
panzeŋe	‘вошь’	”	”	— ɟaŋ	”
tuŋi	‘ружьё’	”	”	— poŋkan	”

§ 5. В настоящем очерке ненецкого языка дается описание большеземельского говора (т. е. говора восточной части Ненецкого национального округа Северного края). Проявляя исключительную близость к говорам Обдорского севера (включая сюда Ямал), большеземельский говор, в силу центрального своего положения (находясь на стыке говоров западных тундр и говоров восточных тундр), оказался наиболее пригодным в качестве основы для создающегося литературного языка ненцев (см. об этом § 9).

Переходя к описанию ненецкого языка, укажем, что язык этот в основном является агглютинирующим, заключая в себе в то же время ряд моментов флективного, а также аморфно-полисинтетического строя.

В лице тех или иных морфологических частиц (аффиксов) ненецкого языка, мы в огромном большинстве случаев имеем дело с суффиксами; однако, в некоторых единичных случаях, морфологические частицы ненецкого языка должны расцениваться как префиксы. Ср. paŋz ‘сказать’ — haŋaŋz ‘что сказать’; ɟiʃ ‘не быть’ — haŋaʃ ‘как не быть’; ɟiʃ ‘не быть’ — wuɟiʃ (или ɟuɟiʃ) ‘ведь не быть’ и т. п. В приведенных примерах ha- является вопросительной префиксуальной частицей, а wu- (или ɟu-) — утвердительной префиксуальной частицей.

В качестве примера, характеризующего агглютинацию в ненецком языке, приведем слово ɟəsormaŋpaŋaŋ ‘на местах наших (нас мн.) повторных остановок (мн.)’; это слово складывается из гл. основы ɟəso- — ‘остановиться чумом (при перекочевках)’, -ŋ — суфф. видовой основы повторного действия, -ta — суффикс, отглагольного имени местонахождения действия, -haŋpa — суфф. местн. п. мн. ч., -paŋ — суфф. 1-го л. мн. ч.

Морфологические частицы ненецкого языка в огромном большинстве утратили свой самостоятельный характер и значимость. Тем не менее в ряде случаев удастся выяснить происхождение той или иной морфологической принадлежности от знаменательного слова. Так, напр., суфф. 1-го л. ед. ч. переходного залога -m (встречающийся также в форме -mŋ < -mn) происходит от самоедского (а также финно-угорского) maŋ, moŋ ‘я’; это можно усмотреть из того, что в прошедшем времени, при присоединении к нему суфф. -ʃ, он выступает в форме -taŋz (наряду с этим mʃ). Суфф. назначительно-превратительного падежа-ɟə происходит от основы глагола ɟəʃ ‘быть’; таким образом suɟu ɟaŋka təɟə haŋa ‘теленка большим оленем стал’ (собств. ‘ушел’) первоначально понималось как suɟu ɟaŋka tɔ ɟəʃ haŋa ‘теленка большой олень быть (или будучи) ушел’.

Флективность (флексия основы) ненецкого языка может быть прослежена на следующих наиболее характерных примерах: pa ‘дерево’ — вин. п. мн. ч. ɟi, ja ‘земля’ — вин. п. мн. ч., jo, sa ‘постройка’ — вин. п. мн. ч. so, ɟamɟo-осн. гл. ‘сидеть’ — ɟamɟ ‘он сидит’ и т. п.

Ненецкий язык в значительной мере включает в себя также элементы аморфного строя. Об этом свидетельствует та строгая выдержанность порядка, в котором располагаются в отношении друг к другу отдельные члены предложения; ср. to ɟaŋi həwan haŋtam ‘на другую сторону озера пойду’ (досл. ‘озера на другую сторону пойду’) и ɟaŋi to həwan haŋtam ‘на сторону другого озера пойду’ (досл. ‘другого озера на сторону пойду’). Ср. также: haŋi wadam tenewana hasawa to ‘остяцкий язык знающий мужчина пришел’ и tenewana hasawa ɟukopa ɟaŋgu ‘знакомому (знаемому) мужчины здесь нет’ (досл. ‘знаемый мужчина здесь отсутствует’).

В качестве примеров, иллюстрирующих элементы полисинтетизма в ненецком языке, можно привести формы объективного спряжения переходного глагола по трем числам действия: haɟa-w ‘я убил (его одного)’, haɟaŋaŋaŋu-n ‘я убил (их двоих)’, haɟa-ja-n ‘я убил (их многих)’, haɟa-ɾ ‘ты убил (его одного)’, haɟa-ɟaŋaŋu-d ‘ты убил (их двоих)’, haɟa-ja-d ‘ты убил (их многих)’, и т. д.

§ 6. Начало изучения самоедских языков, в их числе и ненецкого, положено М. А. Кастреном.

Все, что было сделано отдельными путешественниками и учеными (голландцем Витзенем, пленным шведским офицером Страленбергом, Шлецером, Палласом, Фишером, Клапротом, Шегреном и некоторыми другими) в области исследования самоедских языков и диалектов в докастреновский период (с 1692 по 1842 г.), носило характер сбора сырого, притом случайного материала. Тем не менее надо отметить, что материал этот, несмотря на все свое несовершенство (неточность транскрипции, отрывочность в словарных записях), представляет для науки большой интерес: по многим исчезнувшим ныне самоедским языкам и диалектам он является ныне единственным источником для их исследования.

Первая попытка составления грамматики ненецкого языка принадлежит Фатеру (J. S. Vater), подвергнутому грамматическому анализу текст ненецкой сказки Вада-Хасово (Новые месячные сочинения, ч. XII, июнь 1787 г.). Работа Фатера (см. библиографию) интересна в историческом отношении; научное ее значение незначительно уже потому, что материал, которым располагал автор для составления грамматики, был крайне скуден и к тому же несовершенен.

М. А. Кастрену было ясно, что достоверный и достаточно обширный материал по неисследованным языкам может быть собран только в поле.

С осени 1842 г. Кастрен начинает изучать ненецкий язык. Затем, в течение ряда лет, он знакомится с другими самоедскими языками и их диалектами.

Ценнейшие материалы, собранные Кастреном по отдельным самоедским языкам во время его путешествий по Сибири, а также северу Европейской России, обработаны и изданы акад. А. Шифнером (см. библиографию) и до настоящего времени имеют громадное научное значение.

Кастрен умер (1852 г.), не оставив после себя учеников — продолжателей начатого им дела. И долгие годы после его смерти изучение самоедских языков находилось в полном забвении.

Лишь в 1912 г. финляндскими учеными заново предпринято полевое изучение самоедских языков: К. Доннер занимается изучением селькупского языка, Т. Лехтисало — ненецкого. Работы этих двух лингвистов имеют весьма специальный характер; ни текстовых материалов, ни грамматических очерков ни К. Доннер, ни Т. Лехтисало не опубликовали (см. библиографию).

У нас, в СССР, новым толчком к исследованию самоедских языков послужила широко развернувшаяся на крайнем Севере работа по поднятию экономического и культурного уровня малых народностей, с особой интенсивностью развернувшаяся с 1924 г. после организации Комитета Севера при президиуме ВЦИК (см. библиографию).

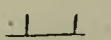
ПИСЬМЕННОСТЬ

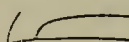
§ 7. До Октябрьской революции ненцы своей письменности не имели. Вместо буквенного письма они пользовались картинным письмом, которое получило свое развитие главным образом в отношении обозначения собственности. Помещаемые ниже рисунки изображают знаки собственности (так называемые „тамги“), встречающиеся у ненцев Большеземельского района Ненецкого национального округа Северного края.

 родовой знак tajpari

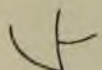
 родовой знак tajpari

 " " noho

 " " noho

 " " pyrerka

 " " weli

 " " jawtsij

 " " noho

§ 8. Попытки создания для ненцев письменности на их родном языке, сделанные миссионерами за время существования православной миссии (работы архимандрита Вениамина, работы Ю. М. Сибирцева и др.), не привели к каким-

либо осязаемым результатам. Несмотря на выход ряда азбук на ненецком языке (напр., Азбука для самоедов, проживающих в Архангельской губернии, составл. Ю. М. Сибирцевым, изд. 1895 г.), ненцы продолжали оставаться поголовно неграмотными, не проявляя ни малейшего стремления к „просвещению“.

§ 9. Лишь при советской власти, в 1932 г., ненцы получили свою письменность, когда был издан букварь *Jadəj wada* ‘Новое слово’.

За основу письменного языка был взят большеземельский говор тундрового диалекта, с учетом следующих обстоятельств: 1) говор большеземельских ненцев (проживающих к востоку от Печоры) с примыкающими к нему говорами обдорских и ямальских ненцев занимает центральное положение среди говоров тундрового диалекта ненецкого языка и тем самым является наиболее понятным как для ненцев, проживающих к западу от Печоры (малоземельские и канинские ненцы), так и для ненцев, проживающих на Тазу и на Енисее; 2) в экономическом и культурном отношении ненцы, проживающие на территории Ненецкого национального округа Северного края (в состав которого входит Большеземельский район), представляют собой наиболее передовую часть ненецкого населения трех национальных округов Крайнего Севера, основным населением которых являются ненцы.

§ 10. Буквы ненецкого алфавита следующие:

Aa, Bb, B̄b, Cc, Çç, Dd, D̄d, Ee, Əə, Ff, Gg, Hh, ħħ, Ii, Ъь, Jj, Kk, Ll, Łł, Mm, M̄m, Nn, N̄n, Ŋŋ, Oo, Pp, P̄p, Rr, R̄r, Ss, S̄s, Tt, T̄t, Uu, Ww, Zz, Z̄z.

В тундровом диалекте ненецкого языка нет звука *f*. Знак *f* введен в алфавит в целях правильного написания заимствуемых интернациональных терминов, напр., *favrika*, *alfawit* и т. д.

По выработке алфавита народов Крайнего Севера (утвержденного Всесоюзным комитетом нового алфавита ЦИК СССР в 1931 г.), Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера приступила к созданию букварей и учебников для северных национальных школ. На ненецком языке были изданы буквари, книги для чтения, учебники арифметики, учебник родного языка, ряд массовых брошюр и др. (см. библи.).

§ 11. Из наиболее важных орфографических правил, принятых для ненецкой письменности, отметим следующие:

1) В двусложных и многосложных именных основах, оканчивающихся на гласный, по своему произношению неопределенный (после несмягченного согласного он звучит как *ə*, после смягченного — как *e*), этот конечный гласный пишется как *a* во всех тех случаях, когда он выявляется как *a* в косвенных падежах (или других формах). Напр.: слово ‘рука’, звучащее как *ɽudə*, пишется в виде *ɽuda*, так как формой дательного падежа от этого слова будет *ɽudān*, формой отложительного падежа будет *ɽudahad*; слово ‘два’, звучащее, как *siðe*, пишется в виде *siða*, так как формой дательного падежа от этого слова будет *siðān* и т. д.

2) Перед гласными *i* и *e* согласные во всех без исключения случаях смягчаются; тем не менее на письме согласные в положении перед *i* и *e* изображаются без знака смягчения, напр.: *siða* ‘два’ (вместо *ṣiða*), *pi* ‘пояс’ (вместо *ṗi*) и т. д.

§ 12. В связи с созданием ненецкого литературного языка возникла задача обогащения ненецкого языка новой терминологией как общественно-политической, так и культурной и технической.

В качестве примеров вновь созданных в ненецком литературном языке терминов можно привести:

<i>tolan̄govçħ</i>	‘книга’ (собств. ‘то, с помощью чего читают’),
<i>tohol̄kovçħ</i>	‘учебник’ (собств. ‘то, с помощью чего учатся’),
<i>tohol̄koda</i>	‘учитель’ (собств. ‘учащий’),
<i>tohodana</i>	‘ученик’ (собств. ‘учащийся’),
<i>sawumdan̄wawçħ</i>	‘лекарство’ (собств. ‘то, с помощью чего лечат’),
<i>sawumd̄an̄galawa</i>	‘лечебница’ (собств. ‘место, где лечат’),
<i>per̄mw̄ər̄ta</i>	‘председатель’ (собств. ‘вперед действующий’),
<i>per̄mt̄abad̄ambada</i>	‘вождь’ (собств. ‘вперед направляющий, указывающий’),
<i>kol̄hozhana m̄əna</i>	‘колхозник’ (собств. ‘в колхозе состоящий’).

С расширением словаря путем создания новых терминов из материала самого ненецкого языка язык обогащается одновременно также словами интернационального характера, заимствуемыми из русского языка, напр.: sowet, kolhoz, socializm, partija, skola, alfawit, arifmetika и т. п.

ФОНЕТИКА

§ 13. Гласные звуки¹

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	i (ī)	—	ь (ḃ)	—	—	и (ū)
Средний	e (ē)	э (ə)	—	—	—	о (ō)
Нижний	—	—	a (ā)	—	—	—

В таблице не отмечен звук ă, представляющий собой а более переднего ряда (по произношению своему приближающийся к е); этот вариант звука а наблюдается в положении после j и других палатализованных (смягченных) согласных, напр., jáha ‘река’, ꞑăh ‘чум’.

§ 14. Согласные звуки¹

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		глухие	звонкие	носовые	глухие	звонкие	глухие	звонкие		
Губные	Губно-губные	р р,	в в̣	м м̣		w				
	Зубно-губные									
Переднеязычные		t ṭ	d ḍ	н н̣	s ṣ	z ẓ	ç ç̣		г г̣	л л̣
Среднеязычные						j				
Заднеязычные	Неглубокие	k	g	ŋ						
	Глубокие	(q)								
Гортанные		ḥ			h	(q̣)				

Звуки z, ẓ и ç̣ представляют собой варианты звуков s, ṣ, и h. Звук ç̣ появляется исключительно в положении между двумя гласными, напр.: jaç̣a ‘река’. Звуки z и ẓ представляют собой озвонченные s или ṣ в положении после сонорных согласных, напр.: ꞑamza ‘мясо’, рэп̣з̣ ‘положить’.

Все приведенные в таблице звуки, за исключением звуков z, ẓ и ç̣, имеют в ненецком языке семасиологическое значение. Это значение имеет также и глу-

¹ Звуки, для которых в практическом алфавите ненецкого языка нет специальных обозначений, помещены в скобках.

хой гортанный смычный (h), что легко можно усмотреть из следующих примеров: ja 1) 'земля' 2) 'мука' — jaḥ 'зола', 'сажа'; ju 'узел' — juḥ 'десять'; tu 'огонь' — tuḥ 'сало', и т. д.

Из особенностей, наблюдаемых в произношении отдельных согласных звуков, необходимо отметить следующие: смычные в и d принимают иногда (чаще всего в положении между двумя гласными) характер соответствующих им спирантов. Аффриката с, по своему произношению близкая к русскому ц, в ряде случаев (в зависимости от индивидуального произношения) приобретает оттенок русского ч (т. е. артикулируется с несколько более приподнятым кончиком языка). Довольно часто аффрикативный характер приобретает звук ʒ, представляя собой в таких случаях полувзвонкий вариант звука ʃ, произносимого с несколько более приподнятым кончиком языка (напр.: rəpʒ 'положить').

Все упомянутые здесь комбинаторные варианты отдельных согласных звуков в записях, приводимых в настоящей статье ненецких слов, не отмечаются. Не отмечается также встречающийся в ненецком языке звук q (глубоко-заднеязычный смычный), всегда представляющий собой комбинаторный вариант начального h в условиях столкновения его с предшествующим конечным h (напр.: ɬeḥqan 'женская нарта' <ɬeḥ han).

Глухой гортанный смычный (h) произносится слабо. Он встречается как в конце слова (после гласного или согласного), так и посреди слова (после гласного), напр.: ɬaḥ 'чум', ɬeɲəʃ 'человек', ʃiḥiw 'семь', jaḥmaʃ 'не мочь'.

§ 15. В ненецком языке слова могут начинаться с любого согласного, за исключением звуков g, b, d, k, r, z, h, q, с и соответствующих им смягченных.

Слова, начинающиеся с гласного, встречаются преимущественно в западных говорах ненецкого языка, где произошла (повидимому, под влиянием русского языка) утрата звука ɲ в положении начального звука в слове. Так, напр., вместо ɲaʃeḱ 'ребенок' на Печоре и к западу от нее говорят aʃeḱ, вместо ɲamgə 'что' — amgə.

В положении конечного звука в слове в ненецком языке встречаются все гласные и все согласные, за исключением h (и q).

§ 16. Гласные звуки в ненецком языке могут быть долгими и краткими. Долгота гласного в ряде случаев имеет семасиологическое значение, напр.: wāda 'слово' — wada 'удочка', hāda 'бабушка' — hada 'ноготь' 'коготь', hāḥ 'уйди' — haḥ 'мороз'.

§ 17. Хотя ударение в ненецком языке и находится в известной зависимости от количественной стороны гласного в слове (ср. ɲiʃa 'отец' — ɲiʃaw 'мой отец' — ɲiʃaḱ 'твой отец' — ɲiʃada 'его отец'), оно все же не имеет постоянного характера. В двусложных словах, в которых оба слова кратки, ударение может быть на том или другом слоге, напр.: ɲūda 'рука', jaqā 'река'. В двусложных словах, в которых оба слога долги, ударение распределяется между этими последними более или менее равномерно, напр.: hādḱ 'ель'. В двусложных словах, в которых один из слогов долгий, а другой — краткий, ударение, как правило, падает на долгий слог. Если в многосложном слове ударение находится на первом слоге, то дополнительное ударение имеют 3-й и 5-й слоги.

§ 18. Ассимиляция гласных обуславливает в ненецком языке следующее правило: в любом суффиксе, начинающемся с h, непосредственно следующим за этим h гласным будет тот же самый, который этому h предшествует. Таким образом, от имен ɲuda 'рука', ɲapo 'лодка', ɬuḥi 'ружье', tu 'огонь' формы местн. п. ед. ч. будут: ɲudahana, ɲapohona, ɬuḥihina, tuḥuna; от глаголов taʃ (осн. ta-) 'дать', hoʃ (осн. ho-) 'найти' 'увидеть' формы 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения II будут: tahart 'принеси-ка' 'дай-ка', hohort 'найди-ка'.

Тот же закон распространяется и на всякий гласный, следующий за h, если этому h непосредственно предшествует гласный звук, напр.: ʃiḥiw 'семь', ɲaḥaw 'устье', soḥom 'Большая медведица' (созвездие), ɲaḥəḱ — 1-е л. ед. ч. непереходного залога аориста от гл. ɲaḱ видеть (осн. ɲaḱ-, ɲaḱḱ-), miḥiw — 1-е л. ед. ч. переходного залога аориста от гл. miʃ 'дать' 'отдать' (осн. miʃ-, miḥ-), ɲuḥum — 1-е л. ед. ч. непереходного залога аориста от гл. ɲuʃ 'дуть' (осн. ɲuʃ-, ɲuḥ-).

§ 19. В целом ряде случаев наличие палатализации (смягчения) согласного основы влечет за собой палатализацию согласного в суффиксе; так напр., если

основа содержит в себе гласные i, e или u с предшествующим смягченным согласным (в том числе j), то присоединяемые к такой основе суффиксы -da, -ta, -pa, -gapa, -wpa, -mpa принимают формы -ḍa, -ṭa, -ṇa, -gaṇa, -wṇa, -mṇa, напр.: ji 'ум' — местн. п. ед. ч. jihṇa, ṣi 'дыра' — прод. п. ед. ч. ṣiwṇa, ṇi 'сын' — им. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. ṇiḍa.

Помимо отмеченных случаев ассимиляции согласных можно указать: jull < jurḷ 'твой жир' — им. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч. от jurḥ 'жир'; ṇahallad < ṇaharlad 'по три' — распределит. числ. от количественного ṇaharḥ 'три'; rəṁṇiw < rəṁṇiw '(я) кладу' — 1-е л. ед. ч. аориста от осн. длит. действ. (суфф. -ṇi) гл. rəṇṇ 'положить'.

§ 20. Из наиболее часто встречающихся чередований гласных основы можно отметить:

1) чередование гласных в неударенном слоге:

a ~ e — hasawa 'мужчина'; вин. п. мн. ч. haṣew, haṣewi.

a ~ i — hada 'ноготь'; вин. п. мн. ч. haḍi.

ṇepəṣan- — осн. сущ. ṇepəṣḥ 'человек'; вин. п. мн. ч. ṇepesiḥe.

a ~ ь — ryṇga 'качель'; вин. п. мн. ч. ryṇḡ.

pada- — осн. гл. padaṣ 'написать'; 2-е л. ед. ч. аориста мн. ч. действ. paḍḍ.

2) чередование гласных в ударенном слоге:

a ~ o — ja 'земля'; вин. п. мн. ч. jo.

ь ~ ə — tь 'олень'; дат. п. ед. ч. tən.

o ~ i — noho 'песец'; вин. п. мн. ч. noṣi.

o ~ u — ṇapo 'лодка'; вин. п. мн. ч. ṇapu.

§ 21. Из наиболее часто встречающихся чередований согласных основы отметим:

v ~ w — ṇeva 'мать'; вин. п. мн. ч. ṇew.

d ~ ḥ — ṇad- — осн. сущ. ṇaḥ 'чум'; ṇaḥ им. п. ед. ч.

d ~ ḍ — ṭid- — осн. сущ. ṭiḥ 'поперечина' (к которой подвешивается крюк для котла); вин. п. мн. ч. ṭide.

h ~ ṣ — jaha 'река'; вин. п. мн. ч. jeṣi.

ḥ ~ ṇ — paṅgalḥ- — осн. гл. paṅgalṣ 'плести'; 1-е л. ед. ч. аориста paṅgalṇaw.

k ~ ṣ — ṭuvka 'топор'; вин. п. мн. ч. ṭuvṣi.

m ~ v — həm 'короткий'; уменьшительная форма həṇiṣ.

m ~ ṇ — ṭeḥem 'тесемка' (для обуви); вин. п. мн. ч. ṭeḥme.

m ~ w — jamḥ 'море'; вин. п. мн. ч. jawo.

p ~ ḥ — ṇap- — осн. сущ. ṇaḥ 'рот'; им. п. ед. ч. ṇaḥ.

p ~ j — ṇepəṣan- осн. сущ. ṇepəṣḥ 'человек'; вин. п. мн. ч. ṇepəṣiḥe или ṇepəṣij.

p ~ ṇ — ṭin 'сруб'; вин. п. мн. ч. ṭiṇe.

p ~ ṇ — ṇap- — осн. сущ. ṇaḥ 'рот'; вин. п. мн. ч. ṇapo.

r ~ ḡ — jerḥ 'середина'; вин. п. мн. ч. jeḡe.

s ~ ḥ — ṭus- — осн. сущ. ṭuḥ 'веха'; им. п. ед. ч. ṭuḥ.

s ~ ṣ — ṭus- — осн. сущ. ṭuḥ 'веха'; вин. п. мн. ч. ṭuṣe.

w ~ v — ṭiw 'содержимое желудка'; вин. п. мн. ч. ṭivī.

ṇḡ ~ nṣ — jenga 'шаг'; вин. п. мн. ч. jenṣi.

§ 22. Говоря о наиболее часто встречающихся случаях слияния звуков, отметим, что в соединении с предшествующим ḥ (~d) или ḥ (~s):

g дает k, напр.: ṇaḥ 'чум' (2-я осн. ṇad-) + суфф. местн. п. ед. ч. -gana > ṇakaṇa,

v дает p, напр.: maṇḥ (2-я осн. maṇəs-) — осн. гл. maṇəṣ 'видеть' + суфф. длит. действ. -va > maṇəpa,

v дает p, напр.: maṇḥ (2-я осн. maṇəs-) — осн. гл. maṇəṣ 'видеть' + суфф. vṇḥ (2-е л. ед. ч. повел. накл. длит. действ.) > maṇəpṇḥ,

d дает t, напр.: ṇaḥ 'чум' (2-я осн. ṇad-) + суфф. дат. п. ед. ч. -d > ṇat,

d дает t, напр.: mih- (2-я осн. mis-) — осн. гл. $\text{mi}\check{\text{c}}$ 'отдать' + суфф. причастия совершающегося действия $-\text{da} > \text{mi}\check{\text{t}}\text{a}$,

s дает c, напр.: mah 'чум' (2-я осн. mad-) + суфф. имени обладания $-\text{sawej} > \text{masawej}$,

s дает \check{s}, напр.: mih- (2-я осн. mis-) — осн. гл. $\text{mi}\check{\text{c}}$ '(от)дать' + суфф. неопределенно-дееприч. формы $-\text{\check{s}} > \text{mi}\check{\text{c}}$.

Стяжение гласных имеет место в случаях выпадения h в суффиксах местн. и отлож. падежей, напр.:

$\text{jahana} < \text{jahahana}$ — местн. п. ед. ч. от сущ. jaha 'река'.

$\text{\text{p}a}\text{no}\text{na} < \text{\text{p}a}\text{no}\text{hona}$ — местн. п. ед. ч. от сущ. $\text{\text{p}a}\text{no}$ 'лодка'.

$\text{mahad} < \text{mahahat}$ — отлож. п. ед. ч. от сущ. maha 'спина'.

§ 23. В качестве примеров выпадения звуков можно привести:

a ~ O — hova 'кожа', 'шкура'; вин. п. мн. ч. hov .

pusak 'кусок'; дат. п. ед. ч. puskan .

e ~ O — tehem 'тесемка' (для обуви); вин. п. мн. ч. tehme .

\ae ~ O — $\text{\text{c}en}\text{\text{e}\check{s}h}$ 'человек'; дат. п. ед. ч. $\text{\text{c}en}\text{\text{c}and}$ (осн. $\text{\text{c}en}\text{\text{c}an-}$);

$\text{jak}\text{\text{e}}$ 'дым'; вин. п. мн. ч. jak .

o ~ O — $\text{muno}\check{\text{c}h}$ 'борода'; дат. п. ед. ч. $\text{mun}\text{\text{c}and}$ (осн. $\text{mun}\text{\text{c}an-}$)

h ~ O — jaha 'река'; местн. п. ед. ч. $\text{jahana} < \text{jahahana}$.

j ~ O — $\text{hohog}\check{\text{e}}$ 'лебедь'; дат. п. ед. ч. $\text{hohog}\text{\text{e}\text{p}}$.

\text{h}(\sim\text{n}) ~ O — $\text{w}\check{\text{y}}\text{h}$ 'тундра'; прод. п. ед. ч. $\text{w}\check{\text{y}}\text{tna}$.

§ 24. В качестве примеров добавления звука можно привести:

O ~ a — han 'нарта'; дат. п. ед. ч. hanan (суфф. $-\text{n}$).

O ~ e — tin 'сруб'; вин. п. мн. ч. tine .

O ~ i — tiw 'содержимое желудка'; вин. п. мн. ч. $\text{ti}\check{\text{v}}\text{i}$.

O ~ o — han 'нарта'; вин. п. мн. ч. hano .

O ~ u — han 'нарта'; hanuw — им. п. ед. ч. 1-е л. ед. ч. (суфф. $-\text{w}$).

МОРФОЛОГИЯ

§ 25. С морфологической точки зрения разделение слов по частям речи в ненецком языке не может быть проведено так же четко, как, напр., в русском языке.

Выполняя в предложении роль сказуемого, именная основа (напр., hasawa 'мужчина') используется наравне с глагольной, принимая суффиксы непереходящего глагола (напр.: rydar hasawan 'ты — мужчина', $\text{rydar hasawana\check{s}}$ 'ты был мужчиной'; $\text{rydar nu\text{\text{d}an}$ 'ты маленький', $\text{rydar nu\text{\text{d}ana\check{s}}$ 'ты был маленький'; ср.: rydar ton 'ты пришел', rydar tonas 'ты пришел в прошлом').

С своей стороны глагольная основа, связанная в предложении с прямым дополнением, в известных случаях (см. § 75) принимает суффиксы, присущие имени (напр. $\text{\text{t}uku}\text{ t}\check{\text{y}}\text{m hadaw}$ 'этого оленя убил я', $\text{\text{t}uku}\text{ t}\check{\text{y}}\text{m hada}\check{\text{r}}$ 'этого оленя убил ты' [ср.: hasawaw 'муж(чина) мой', hasawar 'муж(чина) твой' и т. п.]).

В некоторых отдельных случаях мы имеем в ненецком языке дело с основами, которые одновременно являются и глагольными и именными, напр.: $\text{jak}\text{\text{e}}$ 1) 'дым', 2) 'быть дымным' (ср. $\text{jak}\text{\text{e}}\text{h}\text{\text{e}}\text{d}\text{ \text{p}am}\text{\text{g}\text{\text{e}}\text{h}\text{\text{e}}\text{rt}\text{ n}\check{\text{i}}\text{ \text{p}a}\text{\text{d}u}\check{\text{h}}$ 'от дыма ничего не видно' и $\text{teda}\check{\text{h}}\text{ n}\check{\text{i}}\text{ jak}\text{\text{e}}\text{ng}\check{\text{u}}\check{\text{h}}$ 'теперь дымить не будет').

Наконец, отметим, что целый ряд лексических форм (см. § 27) может быть образован как от именных, так и от глагольных основ, напр.: $\text{hi}\check{\text{v}}\text{ahawa}$ 'кто-то', $\text{w}\text{\text{e}}\text{\text{p}}\text{\text{g}awa}$ 'собака-то' — имена утвердительные, образованные от первооснов $\text{hi}\check{\text{v}}\text{a}$ 'кто' и $\text{w}\text{\text{e}}\text{\text{p}}$ 'собака' с помощью суфф. $-\text{hawa}$, $-\text{gawa}$ (см. § 27, п. 12); ср.: $\text{ma}\text{\text{p}ga}\text{\text{wa}}\text{ ma}\text{\text{p}}\text{\text{z}ro}$ 'сказать-то я сказал', где $\text{ma}\text{\text{p}}\text{\text{g}awa}$ — утвердительная основа от глагольной первоосновы $\text{ma}\text{\text{p}}$.

Наряду с отмеченными случаями морфологической неразграниченности именной и глагольной основы в ненецком языке, необходимо учитывать, что в целом ряде отношений между именем и глаголом ненецкого языка может

быть проведена вполне четкая граница, так, напр., именная основа, будучи использована в качестве глагола, никогда не образует ни видовых основ глагола¹, ни форм склонения; в свою очередь, глагольная основа не может склоняться, не будучи превращена (с помощью того или иного словообразующего суффикса) в именную основу.

Учитывая эти отличительные признаки глагольных основ, с одной стороны, и именных, с другой, мы и можем отграничить в ненецком языке именную основу от глагольной.

Менее четко, нежели в отношении имен и глагола, может быть проведена граница между именем и наречием.

Значительная часть наречий (включая сюда имена с неполным склонением) ненецкого языка может склоняться, образуя, как правило, четыре падежные формы (дат., местн., отлож. и прод. падежи). В ряде случаев склонение наречия отличается от склонения имени только тем, что наречия не образуют форм род. и вин. п. п. ед. ч. и не имеют форм склонения в дв. и мн. числах. В других случаях наречие проявляет особенности во всей системе склонения (усеченные формы дат., местн. и отлож. падежей).

Кроме указанной группы наречий, весьма тесно примыкающей к категории имени, мы имеем в ненецком языке целый ряд наречий, утерявших принадлежность к системе склонения и тем самым превратившихся в неизменяемые слова. Происхождение таких наречий не во всех случаях может быть установлено. В морфологическом отношении вся эта группа наречий представляет собой весьма пеструю картину. Говорить о каком-нибудь специфическом оформителе таких наречий в ненецком языке трудно (ср. с селькупским языком). Лишь в некоторых случаях мы имеем здесь дело с наречиями, получившими вполне определенную (в морфологическом отношении) структуру; ср. *mirci hova* 'бесценная шкура' — *mircih tæmdaw* 'бесценно (т. е. дешево) купил (я)', *nesi hasawa* 'безженный мужчина' — *nesih jilem* 'безженно живу'.

Надо полагать, что суфф. -h, характеризующий рассматриваемую группу наречий, представляет собой по своей природе суффикс родительного падежа (-h ~ -p ~ -d), первоначально являвшийся оформителем словообразовательной категории притяжательных прилагательных (типа русск. „папин“, „мамин“ и т. п.); как словообразовательная, а не падежная, форма эта стала использоваться в роли обстоятельства образа действия (иногда также обстоятельства времени). В этой связи интересно отметить, что условно-деепричастная форма (см. § 29) в ненецком языке по своим формальным признакам примыкает к группе отыменных наречий, оформленных суффиксом родительного падежа.

Необособленность категории наречия от категории имени в ненецком языке можно с полной очевидностью проследить на таких примерах, когда в качестве определения действия, являющегося содержанием глагольной формы, выступает именная основа или форма прод. п. (ср. *sawa hasawa* 'хороший мужчина' — *sawa tečewam* 'хорошо знаю', или *sawawna tečewam* 'по хорошему знаю').

Отсутствие какого-либо оформителя для имени прилагательного (не говоря об омертвелом суфф. -j) не дает оснований для выделения указанной части речи в самостоятельную морфологическую категорию. „Прилагательность“ в ненецком языке — категория синтаксическая, а не морфологическая. Именная основа, служащая в предложении определением к имени (будет ли это первообразная именная основа или производная от нее форма — это безразлично), всегда помещается непосредственно перед последним, ср. *hasawa to* 'мужчина пришел' — *hasawa jemvætadm sädangum* 'мужскую рубаху сошью', *tetm podergam* 'четверку запряг (я)' — *tet havtm podergam* 'четыре быка запряг (я)'. Согласование определения с определяемым отсутствует. Сравнительная степень (суфф. -tka, см. § 27, п. 6) может быть образована от любой именной (другой раз и от глагольной) основы, если это допускается по смыслу, ср. *sačə jəngu* 'дождь отсутствует' (т. е. 'дождя

¹ Старые формы языка (сохранившиеся в фольклоре) свидетельствуют однако о том, что использование именных основ в качестве глагола в ненецком языке было менее ограничено, чем это наблюдается в настоящее время. Если, напр., в современном нам языке 'я стану отцом' выражается словосочетанием *pičəŋə hantam* где *pičəŋə* является превр. п. от *pičə* 'отец', а *hantam* I-е л. ед. ч. аориста от несоверш. вида гл. *həŋ* 'уйти' (досл. 'отцом будучи уйду я'), то на известном этапе своего развития ненецкий язык выражал то же предложение морфологически, присоединяя суфф. неначатого вида (-ngu) к основе *pičə* 'отец' (*pičəngu* 'отцом стану я').

нет') — *tu ku ja la sa ro* 'этот день дождлив' — *tu ku ja la sa ro rka* 'этот день дождливее' — *te j ja la sa ro rka s* 'вчерашний день дождливее был'.

Не могут быть выделены в особую категорию прилагательных и такие слова, как *sa wa* 'хороший', *wə wa* 'худой', *ro ka* 'многочисленный' и т. п., служащие для обозначения свойства и количества. В ненецком языке эти первообразные прилагательные примыкают к категории имени существительного (ср. *sa wa ti ja ngu* 'добра моего нет', *ro ka ti ja ngu* 'множества моего нет', *sa wa n tə wə h* 'к добру (он) дошел').

На основании всего сказанного, обзор отдельных частей речи в ненецком языке целесообразнее всего дать по следующим разделам: I. Имя существительно-прилагательное. II. Имя числительное. III. Местоимение. IV. Наречие. V. Глагол. Особо должны быть рассмотрены междометия. Частиц, выполняющих в отношении отдельных членов предложения ту или иную служебную роль, в ненецком языке нет.

§ 26. Со стороны своего строения именные основы ненецкого языка могут быть разбиты на две группы. Каждая из этих групп в свою очередь делится на две подгруппы (или класса).

I группу имен составляют основы, оканчивающиеся в форме им. п. ед. ч.:

- 1) на гласный, напр.: *ja* 'земля', *pa po* 'лодка', *pe* 'камень', *tu* 'огонь';
- 2) на согласный, исключая *h*, напр.: *ha n* 'нарта', *ha r* 'нож', *ja ha de j* 'важенка', *ha lə w* 'чайка'.

II группу имен составляют основы, оканчивающиеся в форме им. п. ед. ч. на *h*, напр.: *pa h* 'чум', *ma h* 'пазуха', *wə h* 'тундра', *tu m h* 'имя'.

Огромное большинство имен II группы имеет две основы.

В связи с этим все основы II склонения распадаются на два класса:

1-й класс составляют основы, конечный звук *h* которых чередуется во второй основе с *n*; к 1-му же классу примыкают немногочисленные в ненецком языке имена, оканчивающиеся в форме им. п. ед. ч. на *m h*, а во второй основе на *w*.

Примеры:

1-я основа	<i>wə h-</i>	'тундра'	—	2-я основа	<i>wə n-</i>
"	"	<i>wə h-</i>	'собака'	"	"
"	"	<i>pe nə s h-</i>	'ненец'	"	"
"	"	<i>tu m h-</i>	'имя'	"	"
"	"	<i>ja m h-</i>	'море'	"	"
		'большая река'	—	"	"
				"	<i>ja w-</i>

2-й класс составляют основы, конечный звук *h* которых чередуется во второй основе с *d* или *s*. Надо заметить, что некоторые основы 2-го класса имеют только одну основу (напр., *pa ha h* 'мусор' 'труха').

Примеры:

1-я основа	<i>pa h-</i>	'чум'	—	2-я основа	<i>pa d-</i>
"	"	<i>wa h-</i>	'загон'	"	"
"	"	<i>je m wə th-</i>	'рубаха'	"	"
"	"	<i>tu h-</i>	'вежа'	"	"
"	"	<i>ma h-</i>	'пазуха'	"	"
"	"	<i>ma n h-</i>	'куча'	"	"
				"	<i>ma na s-</i>

Глагольные основы ненецкого языка распадаются также на две группы.

К I группе глаголов принадлежат основы, оканчивающиеся на гласный.

У большинства глаголов конечный гласный основы не подвержен никаким изменениям [напр.: у гл. *ha da-* 'убить', *ji le-* 'жить', *mə-* 1) находиться (в отношении одушевленных предметов), 2) взять]; у ряда глаголов конечный гласный основы в известных формах подвержен чередованию (напр.: у гл. *to-* 'притти', 'приехать' — *tu h* 'приди', *pa m fo* 'сидеть' — *pa m d* 'он сидит' — *pa m tu h* 'сиди' и др.); наконец, у ряда глаголов конечный гласный основы в известных формах утрачивается (напр.: у гл. *pi na* 'бояться' — *pi n* 'бойся').

Ко II группе глаголов принадлежат основы, оканчивающиеся на согласный.

Среди глаголов II группы (как и среди имен II группы) мы должны различать: 1) глаголы 1-го класса II спряжения и 2) глаголы 2-го класса II спряжения.

1-й класс составляют глаголы, основы которых оканчиваются на *m* или *n*. Сюда, между прочим, относятся такие глаголы, как *rənz* 'положить', *hanz* 'позвать', *ɲamz* 'съесть', *sawimz* 'улучшиться' 'поправиться', *ɲadimz* 'завиднеться' 'стать видным' и т. п.

2-й класс составляют глаголы, основы которых оканчиваются на *h*. У тех глаголов, у которых конечному *h* основы предшествует гласный (напр.: осн. *məh-* 'держать', осн. *mih-* 'отдать', осн. *joɦ-* 'потерять', осн. *ɲadaɦ-* 'разорвать' и т. п.) всегда имеется 2-я основа, в которой конечный *h* 1-й основы неизменно чередуется с *s* (напр.: *məs-* — 2-я осн. гл. 'держать', *mis-* — 2-я осн. гл. 'отдать', *jos-* — 2-я осн. гл. 'потерять', *ɲadas-* 2-я осн. гл. 'разорвать'). В то же время в ненецком языке имеется целый ряд глаголов, основы которых оканчиваются на *h*, которому предшествует либо *l*, либо *g*. Такие глаголы имеют только одну основу [напр.: *raŋgalɦ-* 'плести', *roderɦ-* 'запрячь (в лямку)' и т. п.].

Имя существительно-прилагательное

§ 27. В качестве важнейших форм образования имен¹ от именных основ могут быть указаны:

1. Имя увеличительное, суфф. *-ɦja*.

Примеры:

to 'озеро' — *toɦja* 'озерище'
harad 'дом' — *hardaɦja* 'домище'.

2. Имя уменьшительное, суфф. *-ko* (*-ku*).

Примеры:

ɲuɖa 'малый' — *ɲuɖako* 'маленький'
maɦ 'чум' — *madiko* 'чумик'.

3. Имя ласкательно-сознательное, суфф. *-ɕa*, обычно вступающий в сочетание с суфф. *-ko*.

Примеры:

ta 'олень' — *təkoɕa* 'олененок'
wəneko 'собака (уменьшит. от *wəɦ*, 2-я осн. *wəp-*) — *wənekoɕa* 'собачонок'.

4. Имя пренебрежительно-сознательное, суфф. *-je*, вступающий в сочетание с суфф. *-ɕa*, *-koɕa*.

Примеры:

wəɕako 'старик' — *wəɕakoɕaje* 'старикашка'
puɦuɕa 'старуха' — *puɦuɕaje* 'старушонка'.

5. Имя средне-увеличительное, суфф. *-tvoj* (для имен I скл.), *-voj* (для имен II скл.).

Примеры:

ɲuɖa 'малый' — *ɲuɖatvoj* 'довольно малый'
paŋka 'большой' — *paŋkatvoj* 'довольно большой'.

¹ Здесь речь идет об именах всех категорий, т. е. именах существительно-прилагательных, именах числительных, местоимениях и дефектных именах — наречиях.

6. Имя сравнительное, суфф. -rka

sawa 'хороший' — sawarka 'более хороший'
пока 'многочисленный' — pokarka 'более многочисленный'.

7. Имя уподобительное, суфф. -raha (для имен I скл.), -laha (для имен II скл.).

wəneko 'собака' — wənekoraha 'собаке подобный'
ṭaḥ 'чум' — ṭalahah 'чуму подобный'.

8. Имя уступительное, суфф. -hʔrt (для имен I скл.), -gart (для имен II скл.).

Примеры:

wəneko 'собака' — wəneko hort 'даже собака'
niṣa 'отец' — niṣahart 'даже отец'
hiṣa 'кто' — hiṣahart 'даже кто'.

9. Имя обладания, суфф. -sawej (в сочетании с основами 1-го кл. II скл. принимает форму -zawəj, а вступая в сочетание с конечным h основ 2-го кл. II скл. принимает форму -sawəj).

Примеры:

wəneko 'собака' — wənekosawej 'имеющий собаку'
warḥ 'грязь' — warṣawəj 'имеющий грязь', 'грязный'.

10. Имя необладания, суфф. -ṣada, -si (в сочетании с основами 1-го кл. II скл. принимает форму -ṣada, -zi, а вступая в сочетание с конечным h основ 2-го кл. II скл. принимает форму -ṣada, -ci).

Примеры:

wəneko 'собака' — wənekoṣada, wənekosi 'не имеющий собаки', 'бес-собачный'
warḥ 'грязь' — warṣada, warci 'не имеющий грязи', 'чистый'.

11. Имя принадлежности и местонахождения, суфф. -hь (для имен I скл.), -гь (для имен II скл.); встречаются также суфф. -пъ (напр., в послоговом образовании ṭaḥь) и -pij, -ij.

Примеры:

həw 'сторона' — həwhь 'на стороне находящийся'
ṭaḥ 'чум' — ṭaḥь 'к чуму принадлежащий', 'в чуме находящийся'.

12. Имя утвердительное, суфф. -hʔwa (для имен I скл.), -gawa (для имен II скл.).

Примеры:

wəneko 'собака' — wəneko howa 'собака-то'
hiṣa 'кто' — hiṣahawa 'кто-то'.

13. Имя ограничительное, суфф. -ṭi (для имен I скл.), -li (для имен II скл.).

Примеры:

wəneko 'собака' — wəneko ṭi 'только собака'
ṭaḥ 'чум' — ṭaḥ li 'только чум'.

14. Имя порядковое, суфф. -mdəj/-mdej; образуется не только от количественных числительных, но и от некоторых других именных основ.

Примеры:

ṇavī 'другой' — ṇavīmdəj 'другой по порядку' 'второй'
ṣaṇ 'сколь многочисленный' — ṣaṇemdəj 'сколький по порядку'
ta ṇoka 'столь многочисленный' — ta ṇokamdəj 'столь многих по порядку'.

§ 28. В качестве важнейших форм образования имен от глагольных основ могут быть указаны:

1. Имя процесса действия, суфф. -wa (для гл. I спр.), -ta (для гл. II спр.).

Примеры:

həṣ 'уйти', осн. hə- — həwa 'уход' 'ухождение'
toṣ 'притти', осн. to- — towa 'приход' 'прихождение'
poderṣ 'запрячь', осн. poderḥ- — poderma 'запрягание'
ṇadaṣ 'разорвать', осн. ṇadaḥ- (2-я осн. ṇadas-) — ṇadama (также ṇadaḥma) 'разрывание'.

2. Имя места происшедшего действия, суфф. -ta.

Примеры:

toṣ 'притти', осн. to- — toma 'место прихода' (иногда используется в значении 'время прихода')
həṣ 'уйти', осн. hə- — həṇa 'место ухода' (также 'время ухода').

3. Имя места обычно происходящего действия, суфф. -lawā. Глаголы I спр. образуют форму с суфф. -lawā чаще всего от видовой основы повторного действия (суфф. -ṇga).

Примеры:

haltaṣ 'мыть', осн. halta- — haltangalawā 'место, где обычно происходит мытье', 'баня'
sawumdaṣ 'улучшить' 'вылечить', осн. sawumda- — sawumdangalawā 'место, где обычно происходит вылечивание' 'лечебница'.

4. Причастие совершающегося действия, суфф. -na, -da (для гл. I спр.), -da (для гл. II спр.).

Примеры:

tenewaṣ 'знать', осн. tenewa- — tenewana 'знающий' 'знаемый' 'знакомый'
jileṣ 'жить', осн. jile- — jileṇa 'живущий'
jaṅgoṣ 'не иметься' 'отсутствовать', осн. jaṅgo- — jaṅgoda 'отсутствующий' 'неимеющийся'.

5. Причастие совершившегося действия, суфф. -wā (для гл. I спр.), -tā (для гл. II спр.).

Примеры:

toṣ 'притти', осн. to- — towā 'пришедший'
jileṣ 'жить', осн. jile- — jilewā 'живший'
ṇadaṣ 'разорвать', осн. ṇadaḥ-, 2-я осн. ṇadas- — ṇadāwā 'разорвавший' 'разорванный'.

6. Причастие действия, надлежащего совершиться, суфф. -wanda (для гл. I спр.), -manda (для гл. II спр.)

Примеры:

sertaş 'сделать', осн. serta- — sertawanda 'тот, кто делает' 'то, что делают'

poderç 'запрячь', осн. poderh- — podermanda 'тот, кто запряжет' 'тот, кого запрягут'.

7. Причастие еще несовершившегося действия, суфф. -wadaŋəj (для гл. I спр.), -madaŋəj (для гл. II спр.).

Примеры:

sertaş, 'сделать', осн. şerta- — sertawadaŋəj 'тот, кто еще не сделал' 'то, что еще не сделано'

poderç 'запрячь', осн. poderh- — podermadaŋəj 'тот, кто еще не запряг', 'тот, кого еще не запрягли'.

8. Имя орудия действия, суфф. -şh (осн. şan-); ряд глаголов I спряжения образует имя орудия действия с помощью суфф. -vçh (осн. vşan-). Имена орудия действия принадлежат к 1-му классу II склонения.

Примеры:

ŋədaļoş 'ехать налегке (без каравана)', осн. ŋədaļo- — ŋədaļoşh, осн. ŋədaļoşan- 'то, чем идут налегке' 'легковая нарта'

radnaş 'писать', осн. radna- — radnavçh 'то, чем пишут' 'перо' 'карандаш'

hulcoş 'мешать (в котле)', осн. hulcoh-, 2-я осн. hulcos- — hulcoçh, осн. hulcoşan- 'мешалка'.

9. Имя результата действия (имеет также значение имени назначения действия), суфф. -co, -vco (-vc).

Примеры:

hoş 'увидеть' 'найти' осн. ho- — hovco 1) 'находка', 2) 'то, что надлежит найти'

jileş 'жить', осн. jile- — jilevc 'то, что нажито' 'хозяйство'.

10. Имя склонности к действию, суфф. -had.

Пример:

pinaş 'бояться', осн. pin(a)- — pinahad 'боязливый'.

§ 29. К отглагольным именным образованиям в ненецком языке примыкают деепричастные формы. Их всего две:

1) Неопределенно-деепричастная форма, переводимая на русский язык, в зависимости от контекста, либо инфинитивом (напр.: hæş tara 'итти надо', hoş tara 'найти надо'), либо деепричастием настоящего времени (напр.: jaŋa waŋuŋpa minz ŋuku tivkam how 'идя по берегу реки, я нашел этот топор');

2) Условно-деепричастная форма, переводимая на русский язык, в зависимости от контекста, либо инфинитивом (напр.: hævnap tara 'мне пойти надо' hævnapand tara 'тебе пойти надо'), либо придаточным предложением условного типа [напр.: maŋ hævnap rydar ŋon haŋh 'если (или когда) я уйду, ты не уходи'].

Оформителем неопределенно-деепричастной формы является суфф. -ş; в сочетании с основами 1-го кл. II скл. он принимает форму ž, а в сочетании с конечным h основ 2-го кл. II скл. форму ç. Никаких падежных форм и никаких личных форм неопределенно-деепричастная форма не образует.

Оформителем условно-деепричастной формы является суфф. -vḥ (vḥ), сочетающийся в личных формах, образуемых этим деепричастием, с лично-притяжательными суффиксами родительного падежа ед. ч.; в сочетании с лично-притяжательными суффиксами родительного падежа мн. ч. суффикс условно-деепричастной формы выступает в виде в.

Число лица	Лицо	Для глаголов I спр.		Для глаголов II спр.	
Единственное	1	-vḥan(i)	-vḥan	-vḥan(i)	-vḥan(i)
	2	-vḥand	-vḥat	-vḥand	-vḥanāt
	3	-vḥanda	-vḥata	-vḥanda	-vḥanata
Двойственное	1	-vḥanilḥ	-vḥanilḥ	-vḥanilḥ	-vḥanilḥ
	2	-vḥandilḥ	-vḥatilḥ	-vḥandilḥ	-vḥanatilḥ
	3	-vḥandilḥ	-vḥatilḥ	-vḥandilḥ	-vḥanatilḥ
Множественное	1	-vḥanahḥ	-vḥanahḥ	-vḥanahḥ	-vḥanahḥ
	2	-vḥandahḥ	-vḥatahḥ	-vḥandahḥ	-vḥanatahḥ
	3	-vḥandohḥ	-vḥatohḥ	-vḥandohḥ	-vḥanatohḥ

Пользуясь суффиксами условно-деепричастной формы, надо иметь в виду, что начальное в этих суффиксах, сочетаясь с конечным ḥ основ II спр., оглушается в р; при присоединении же суффикса условно-деепричастной формы к основе 1-го кл. II спр., оканчивающейся на п, это последнее переходит в т.

Примеры использования (в некоторых случаях) условно-деепричастной формы в ненецком языке:

ḥuḥana Iḥan ḥəvḥanda tara ‘завтра Ивану надо уехать (или уйти)’.

tuku hanm ṣertavḥan tara ‘эту нарту мне надо сделать’.

ṛydar tovḥand maḥ ṣakani hanṣam ‘если (или когда) ты приедешь, я поеду (пойду) в свой чум’.

ṛəwṣumvḥ tutam ‘когда стемнеет, я приеду (приду)’.

§ 30. В ненецком языке мы имеем следующие виды синтаксических форм имени:

I. Падежные формы имени.

- 1. Падежные формы безличного склонения.
- 2. Падежные формы лично-притяжательного склонения.
- 3. Падежные формы лично-предназначительного склонения.

II. Предикативные (или сказуемые) формы имени.

§ 31. Падежные формы безличного склонения. В отличие от склонения лично-притяжательного падежные формы безличного склонения не включают в себя указаний на принадлежность обозначаемого именем предмета (свойства, действия) тому или иному лицу.

Основными вопросами, на которые отвечают отдельные падежные формы безличного склонения, являются следующие:

- 1. Для именительного падежа — кто? что?
- 2. Для родительного падежа — кого? чего?
- 3. Для винительного падежа — кого? что?
- 4. Для дательно-направительного падежа — куда? кому? чему? к кому? к чему?
- 5. Для местно-творительного падежа — откуда? у кого? у чего? чем?
- 6. Для отложительного падежа — откуда? от кого? от чего?
- 7. Для продольного падежа — по какому месту? по кому? по чему?

Оформителями указанных падежей являются нижеследующие суффиксы, разбитые (по вертикали) по 2 группам склонения и (по горизонтали) по 3 числам предмета (единственному, двойственному и множественному):

Число предмета	П а д е ж	I склонение	II склонение
Единственное	Именительный	—	—
	Родительный	(-h~n~d)	(-h)
	Винительный	-m	-m
	Дательно-направительный	-n	-d
	Местно-творительный	-h?na	-gana
	Отложительный	-h?d	-gad
	Продольный	-wna	-mna
Двойственное	Именительный	-h?i	-gb
	Родительный	-h?j	-gb
	Винительный	-h?j	-gb
	Дательно-направительный	-h?naḥ	-ganaḥ
	Местно-творительный	-h?nana	-ganaḥ
	Отложительный	-h?nad	-ganad
	Продольный	-h?namna	-ganamna
Множественное	Именительный	-h	-h
	Родительный	—	—
	Винительный	—	—
	Дательно-направительный	-h?h	-gb
	Местный	-h?hna	-gahna
	Отложительный	-h?t	-gat
	Продольный	-mana	-mana

Заключенный в скобки суфф. род. п. ед. ч. -h~n~d мало употребителен; чаще всего в значении форм род. п. ед. ч. имена I склонения, как и имена II склонения, используются в форме основы (имена II склонения в форме 2-й основы).

Об образовании форм род. и вин. п. п. мн. ч. см. § 33.

§ 32. Что касается вопроса о том, каким образом указанные в таблице суффиксы присоединяются к соответствующим именным основам, то необходимо отметить следующее:

1) Имена I склонения, оканчивающиеся на гласный, присоединяют все перечисленные в таблице суффиксы, за исключением суффикса прод. п. мн. ч., непосредственно к конечному гласному основы. При этом надо заметить, что суффиксы, начинающиеся с h, изменяют свой гласный, непосредственно следующий за h, в соответствии с конечным гласным основы, ср. tu 'огонь' — местн. п. tuhuna, отлож. п. tuhud; рэ 'камень' — местн. п. рэхэна, отлож. п. рэхэд; пі 'пояс' — местн. п. пihina, отлож. п. pihid. Основы, оканчивающиеся на ь (напр.: ть 'олень', расекь 'ребенок'), перегласовывают конечное ь в э во всех падежных формах ед. ч., исключая им. и вин. п. п., во всех формах дв. ч. и в дат., местн. и отлож. п. п. мн. ч. (ть 'олень' — дат. п. тэн, местн. п. тэхэна, отлож. п. тэхэд и т. п.).

2) Имена I склонения, оканчивающиеся на согласный, присоединяют суфф. вин. п. ед. ч. и суфф. им. п. мн. ч. непосредственно к основе (напр.: havt 'бык' — вин. п. ед. ч. havtm, им. п. мн. ч. havth). Суфф. дат. п. ед. ч. -n присоединяется к согласным основам с помощью соединительного гласного a (напр.: han 'нарта' — дат. п. ед. ч. hanan). Суфф. прод. п. ед. ч. -wna присоединяется к согласным основам с помощью соединительного гласного u (напр.: han 'нарта' — прод. п. ед. ч. hanuwna). Что касается суффиксов, начинающихся с h, то они присоединяются к согласным основам двояким образом (в зависимости от конечного согласного основы). Основы, оканчивающиеся на сонорный (а иногда на тот или иной звонкий) согласный, присоединяют суффиксы, начинающиеся с h, непосредственно к конечному согласному основы (напр.: har 'нож' — местн. п. ед. ч. harhana, han 'нарта' — местн. п. ед. ч. hanhana); остальные

основы присоединяют суффиксы, начинающиеся с *h*, через посредство соединительного гласного *a* (напр.: *havt* 'бык' — местн. п. ед. ч. *havtahana*, *sarmik* 'зверь' — местн. п. ед. ч. *sarmikahana*).

3) В отношении имен II склонения, основы коих оканчиваются на *p*, надо заметить, что при присоединении суффиксов, начинающихся с *g*, *p* основы переходит в *ɟ* (напр.: *wɥh* 'тундра', осн. *wɥp* — местн. п. *wɥɟana*, отлож. п. *wɥɟad*, дат. п. мн. ч. *wɥɟh*). При присоединении суфф. прод. п. *-mna*, *p* основы выпадает (осн. *wɥp*-, прод. п. *wɥmna*); при присоединении суфф. вин. п. ед. ч. *-m*, *p* основы в ряде случаев сохраняется (*mɥh* 'желудок', осн. *mɥp*-, вин. п. *mɥpm*), но обычно тоже выпадает.

4) Основы II склонения на *mɥ* утрачивают свое *mɥ* основы перед суфф. прод. п. *-mna* (напр.: *jamɥ* 'море' — прод. п. *jamna*); суфф. вин. п. ед. ч. *-m* присоединяется этими именами ко 2-й основе (напр.: *jamɥ* 'море' — вин. п. ед. ч. *jawm*). Все остальные суффиксы присоединяются к основам, оканчивающимся на *mɥ*, путем отбрасывания конечного *h* основы непосредственно к предшествующему ему *m* (напр.: дат. п. ед. ч. от *jamɥ* будет *jamd*, местн. п. — *jamgana*).

5) При присоединении суффиксов, начинающихся с *g*, а также суфф. дат. п. *-d* к основам 2-го класса II склонения, указанные суффиксы претерпевают (под влиянием *h* основы) следующие изменения: начальное *g* (в суфф. местн., отлож. п. п. ед. и мн. ч., суфф. дат. п. мн. ч. и всех суфф. дв. ч.) оглушается в *k* (напр.: *maɥ* 'чум' — местн. п. *maɥana*, отлож. п. *maɥad*, им. п. дв. ч. *maɥh* и т. д.), *d* в суфф. дат. п. ед. ч. оглушается в *t* (напр.: *maɥ* 'чум' — дат. п. *mat*).

Для имен, оканчивающихся на *mɥ*, род. п. ед. ч. образуется от 2-й основы путем присоединения к ней суфф. *h* (напр.: *jamɥ* 'море' — род. п. ед. ч. *jawh*). Для остальных основ II скл. в значении формы род. п. ед. ч. используется их 2-я основа (*maɥ* 'рот' — 2-я основа *maɥ-*, *maɥ* 'чум' — 2-я основа *mad-*, *maɥh* 'куст' — 2-я основа *mapas-* и т. д.).

Исключая имена, оканчивающиеся на *mɥ*, все остальные имена II скл. образуют от 2-й основы форму им. п. мн. ч. (*maɥ* 'чум' — им. п. мн. ч. *madh*).

§ 33. Значительное разнообразие проявляют в своем образовании формы род. и вин. п. п. мн. ч.

В отношении род. п. мн. числа можно заметить, что за исключением тех случаев, когда он по своей форме совпадает с им. п. мн. ч. (в этих случаях и вин. п. мн. ч. совпадает с им. п. мн. ч.), он всегда представляет собой форму вин. п. мн. ч. с присоединенным к ней *h*. Что же касается образования формы вин. п. мн. ч., то для отдельных категорий имен могут быть указаны следующие основные правила:

I. Для имен, оканчивающихся на *e*, *ə*, *i*, *ɤ*, *u* и *j*, вин. п. мн. ч. совпадает морфологически с им. п. мн. ч. (напр.: *pe* 'женщина' — вин. и им. п. п. мн. ч. *peh*, *raɥ* 'одежда' — вин. и им. п. п. мн. ч. *raɥh* и т. д.). То же правило относится к односложным основам, оканчивающимся на *o* (напр.: *to* 'озеро' — вин. и им. п. п. мн. ч. *toh*).

II. Имена, оканчивающиеся на *a*, а также двусложные имена, оканчивающиеся на *o*, образуют форму вин. п. мн. ч. следующими способами:

1) Конечное *a* перегласовывается в *i*, напр.: *ɟuda* 'рука' — вин. п. мн. ч. *ɟudi*, *pa* 'дерево' — вин. п. мн. ч. *pi*.

При образовании формы вин. п. мн. ч. путем перегласования конечного *a* основы в *i* происходят следующие изменения с предшествующим этому *a* согласным: *h* переходит в *ɟ* (напр.: *maha* 'спина' — вин. п. мн. ч. *masi*); *ng* переходит в *nɟ* (напр.: *jeŋga* 'шаг' — вин. п. мн. ч. *jeɟzi*); *k* переходит в *ɟ* (напр.: *tuvka* 'топор' — вин. п. мн. ч. *tuvɟi*); в некоторых словах *w* переходит в *ɤ* (напр.: *siwa* 'лопата' — вин. п. мн. ч. *sivi*). Перегласовка конечного *a* в *i* влияет в некоторых случаях на природу коренного гласного основы ближайшего слога (напр.: *jaɥa* 'река' — вин. п. мн. ч. *jesi*; *hasawa* 'мужчина' — вин. п. мн. ч. *hasewi* или *hasew*).

2) Конечное *a* перегласовывается в *ɤ*, напр.: *wəvaɥka* 'белуха' — вин. п. мн. ч. *wəvaɥkɤ*.

3) Конечное *a* перегласовывается в *o*, напр.: *ja* 'земля' — вин. п. мн. ч. *jo*; *sa* 'постройка' — вин. п. мн. ч. *so*.

4) Конечное *a* отбрасывается, напр.: *hova* 'шкура' — вин. п. мн. ч. *hov*; *niɟa* 'отец' — вин. п. мн. ч. *niɟ*.

При образовании вин. п. мн. ч. путем отбрасывания конечного а основы, происходят следующие изменения с предшествующим этому а согласным: l переходит в l (напр.: jaļa 'день' — вин. п. мн. ч. jal); ŋ переходит в ŋ (напр.: toņa 'лиса' — вин. п. мн. ч. toŋ); r переходит в r (напр.: paṛa 'копье' — вин. п. мн. ч. paṛ); v переходит в w (напр.: tiṽa 'зуб' — вин. п. мн. ч. tiw).

5) Конечное о основы в двусложных и многосложных именах переходит в и (напр.: ŋaṇo 'лодка' — вин. п. мн. ч. ŋaṇi; jāvto 'гусь' — вин. п. мн. ч. jāvti).

6) Конечное о основы в порядке исключения переходит в i (напр.: poṇo 'песец' — вин. п. мн. ч. poṇi).

III. Имена, основы которых оканчиваются на согласный (за исключением j), образуют вин. п. мн. числа следующими способами:

1) К конечному согласному основы присоединяется o, напр.: haṛ 'нож' — вин. п. мн. ч. haṛo; haṇ 'нарта' — вин. п. мн. ч. haṇo.

Имена II скл. образуют форму вин. п. мн. ч. от 2-й основы (jaṃḥ 'море' — вин. п. мн. ч. jaṃwo; wḥḥ 'тундра' — вин. п. мн. ч. wḥḥpo; ṛaḥ 'чум' — вин. п. мн. ч. ṛaḥpo; haḍaḥ 'смола' — вин. п. мн. ч. haḍaṣo).

При образовании вин. п. мн. ч. путем присоединения к конечному согласному основы o, имена II склонения с основой p в большинстве случаев изменяют это последнее в ŋ (напр.: paṇ- — 2-я осн. от ṛaḥ 'рот'; вин. п. мн. ч. — paṇo).

Имена II скл., не имеющие 2-й основы (напр.: ṛaḥaḥ 'мусор', jaḥaḥ 'ломтик'), при образовании формы вин. п. мн. ч. отбрасывают конечный ḥ основы, присоединяя o к предшествующему этому ḥ согласному (напр.: ṛaḥalo, jaḥalo).

2) К конечному согласному основы присоединяется e, причем согласный этот смягчается.

Этого вида образование вин. п. мн. ч. наблюдается преимущественно у имен, в основе которых содержится смягченный согласный, напр.: ṣuṇ 'пар' — вин. п. мн. ч. ṣuṇe; jeṇ 'конопля' — вин. п. мн. ч. jeṇe; ṭuṣ- (2-я осн. от ṭuḥ 'веха') — вин. п. мн. ч. ṭuṣe; jeṛḥ 'середина' — вин. п. мн. ч. jeṛe.

При образовании вин. п. мн. ч. путем присоединения к конечному согласному основы e, имена второго склонения с основой p изменяют это последнее в j, а предшествующий этому p гласный (a) — в i. Напр.: joṛṣaṇ- (2-я осн. от joṛṣḥ 'сеть') — вин. п. мн. ч. joṛṣiṇe; peṇaṣaṇ- (2-я осн. от peṇaṣḥ 'человек') — вин. п. мн. ч. peṇsiṇe, peṇasiṇe.

§ 34. Примеры использования падежных форм безличного склонения (для единственного числа предмета):

1) to 'озеро' (I скл.)

Им.	to ṛaḥana ṛa 'озеро далеко находится'
Вин.	tom maṇḥaṇaṇz 'озеро видел я'
Дат.	ton hantaṃ 'к озеру пойду я'
Местн.	toḥona ḥaḥa ṛoka 'в озере рыба многочисленна'
Отлож.	toḥod tom 'с озера пришел я'
Прод.	towna hantaṃ 'по озеру поеду я'.

2) wḥḥ 'тундра', 2-я осн. wḥḥ- (II скл. 1-го кл.)

Им.	wḥḥ taṛana jaṅgi 'тундра там отсутствует'
Вин.	wḥṃ maṇḥaṇaṇz 'тундру видел я'
Дат.	wḥṃd hantaṃ 'в тундру поеду я'
Местн.	wḥṅana poḥo ṛoka 'в тундре песец многочислен'
Отлож.	wḥṅad haṇhana tom 'из тундры на нарте приехал я'
Прод.	wḥṃna haṇḥ 'по тундре поезжай'.

3) ṛaḥ 'чум', 2-я осн. ṛad- (II скл. 2-го кл.)

Им.	ṛaḥ ṛaḥana ṛa 'чум далеко находится'
Вин.	ṛadṃ ṛadaḥaṇaṇ 'чум поставил я'
Дат.	ṛat tāwḥḥ 'к чуму дошел я'
Местн.	ṛakana jileṅgiṃ 'в чуме жить буду я'
Отлож.	ṛakad ṛiṇ taṛwḥḥ 'из чума на улицу вышел я'
Прод.	ṛatna jadḥṇaṇaṇ 'по чуму хожу я'.

§ 35. Кроме рассмотренных нами падежных форм, входящих в систему безличного склонения имени, в ненецком языке имеются еще две формы с падежным значением, которые, однако, по ряду признаков не могут быть включены в рассмотренную нами систему падежных форм.

Сюда относятся: форма совместного падежа и форма назначительно-превратительного падежа.

Форма совместного падежа образуется (обычно от лично-притяжательной формы род. п.) с помощью суффикса-послелога- ца (первоначальное значение этого ца — 'товарищ').

Примеры:

Iwanpa hanam 'с Иваном пойду я'
wəsaкоpa jilem 'со стариком живу я'.

§ 36. С помощью суффикса -нэ образуется форма назначительно-превратительного падежа.

Примеры:

sujuко narka tənə haja 'теленка большим оленем стал (собств. ушел)'
həvam maɭsaнə təmdaw 'шкуру на малицу купил (я)'.

По своему происхождению суфф.- нэ является не чем иным, как основой глагола нэш 'быть'; таким образом, предложение sujuко narka tənə haja может быть переведено так: 'теленка большим оленем будучи ушел'.

§ 37. Падежные формы лично-притяжательного склонения. В отличие от безличного склонения падежные формы лично-притяжательного склонения включают в себя помимо падежного значения указание на принадлежность обозначаемого именем предмета (или свойства, или действия) тому или иному лицу.

Основными вопросами, на которые отвечают отдельные падежные формы лично-притяжательного склонения, являются:

1. Для им.	—	1) кто? что?	2) кому принадлежащий?
2. „ род.	—	1) кого? чего?	2) кому принадлежащего?
3. „ вин.	—	1) кого? что?	2) кому принадлежащего, -ий?
4. „ дат.-напр.	—	1) кому? чему? к кому? к чему? куда?	2) кому принадлежащему?
5. „ местн.-твор.	—	1) у кого? у чего? где? чем?	2) у принадлежащего кому? кому принадлежащим?
6. „ отлож.-исх.	—	1) от кого? от чего? откуда?	2) от принадлежащего кому?
7. „ прод.	—	1) по какому месту? по кому? по чему?	2) по принадлежащему кому?

Оформителями указанных падежей являются помещенные ниже (на стр. 28, 29 и 30) суффиксы, разбитые 1) по вертикали—по двум склонениям и по трем числам лица, 2) по горизонтали—по трем числам предмета и по падежным формам для 1-го, 2-го и 3-го лица.

§ 38. Образую ту или иную лично-притяжательную падежную форму имени, можно руководствоваться следующими правилами:

1. Основы 1-го класса II склонения, за исключением немногочисленных основ, оканчивающихся на mḥ, присоединяют все падежные суффиксы, начинающиеся с d или g ко 2-й основе (т. е. к основе, оканчивающейся на n); при этом надо иметь в виду, что если присоединяемый к основе суффикс начинается с g, то конечное n основы всегда переходит в ɟ.

2. Основы 2-го класса II склонения, в отличие от основ 1-го класса, присоединяют все падежные суффиксы, начинающиеся с d или g, к 1-й основе (т. е. к основе, оканчивающейся на h); при этом надо иметь в виду, что конечный h основы вступает в соединение с начальными d и g суффиксов, превращая их при этом из звонких d и g в глухие t и k.

ТАБЛИЦА ПАДЕЖНЫХ СУФФИКСОВ ЛИЧНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНОГО СКЛОНЕНИЯ

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1 2 3	-w -mi -i -da	-miḥ -niḥ -diḥ	-waḥ -raḥ -doḥ	-mi -i -da	--miḥ -liḥ -diḥ	-maḥ -laḥ -doḥ
Род.	1 2 3	-n (i) -nd -nda	-niḥ -ndiḥ -ndiḥ	-naḥ -ndaḥ -ndoḥ	-n(i) -d -da	-niḥ -diḥ -diḥ	-naḥ -daḥ -doḥ
Вин.	1 2 3	-w -md -mda	-miḥ -mdḥ -mdḥ	-waḥ -mdaḥ -mdoḥ	-mi -d -da	-miḥ -diḥ -diḥ	-maḥ -daḥ -doḥ
Дат.	1 2 3	-h?n(i) -h?nd -h?nda	-h?niḥ -h?ndiḥ -h?ndiḥ	-h?naḥ -h?ndaḥ -h?ndoḥ	-gan(i) -gand -ganda	-ganḥ -gandiḥ -gandiḥ	-gaḥ -gandaḥ -gandoḥ
Местн.	1 2 3	-h?nan(i) -h?nand -h?nanda	-h?nanḥ -h?nandiḥ -h?nandiḥ	-h?naḥ -h?ndaḥ -h?ndoḥ	-ganan(i) -ganand -gananda	-gananḥ -ganandiḥ -ganandiḥ	-ganaḥ -ganandaḥ -ganandoḥ
Отлож.	1 2 3	-h?dan(i) -h?dand -h?danda	-h?daniḥ -h?dandiḥ -h?dandiḥ	-h?daḥ -h?ndaḥ -h?ndoḥ	-gadan(i) -gadand -gadanda	-gadanḥ -gadandiḥ -gadandiḥ	-gadaḥ -gadandaḥ -gadandoḥ
Прод.	1 2 3	-wnan(i) -wnand -wnanda	-wnaniḥ -wnandiḥ -wnandiḥ	-wnaḥ -wnandaḥ -wnandoḥ	-mnan(i) -mnand -mnanda	-mnanḥ -mnandiḥ -mnandiḥ	-mnaḥ -mnandaḥ -mnandoḥ

Единственное число предмета

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1	-hʔjun(ɫ)	-hʔjudɪɫ	-hʔjanaɫ	-gajun(ɫ)	-gajanɪɫ	-gajunaɫ
	2	-hʔjud	-hʔjudɪɫ	-hʔjudəɫ	-gajud	-gajudɪɫ	-gajudaɫ
	3	-hʔjuda	-hʔjudɪɫ	-hʔjudəɫ	-gajuda	-gajudɪɫ	-gajudaɫ
Род.	1	-hʔjun(ɫ)	-hʔjunɪɫ	-hʔjunaɫ	-gajun(ɫ)	-gajunɪɫ	-gajunaɫ
	2	-hʔjut	-hʔjutɪɫ	-hʔjutaɫ	-gajut	-gajutɪɫ	-gajutaɫ
	3	-hʔjuta	-hʔjutɪɫ	-hʔjutoɫ	-gajuta	-gajutɪɫ	-gajutoɫ
Вин.	1	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.
	2						
	3						
Дат.	1	-hʔjunnaɫ	-hʔjunɪ(ɫ)naɫ	-hʔjuna(ɫ)naɫ	-gajunnaɫ	-gajunɪ(ɫ)naɫ	-gajuna(ɫ)naɫ
	2	-hʔjunaɫ	-hʔjutɪ(ɫ)naɫ	-hʔjuta(ɫ)naɫ	-gajunaɫ	-gajutɪ(ɫ)naɫ	-gajuta(ɫ)naɫ
	3	-hʔjunaɫ	-hʔjutɪ(ɫ)naɫ	-hʔjuto(ɫ)naɫ	-gajunaɫ	-gajutɪ(ɫ)naɫ	-gajuto(ɫ)naɫ
Местн.	1	-hʔjunna	-hʔjunɪ(ɫ)na	-hʔjuna(ɫ)na	-gajunna	-gajunɪ(ɫ)na	-gajuna(ɫ)na
	2	-hʔjuna	-hʔjutɪ(ɫ)na	-hʔjuta(ɫ)na	-gajuna	-gajutɪ(ɫ)na	-gajuta(ɫ)na
	3	-hʔjuna	-hʔjutɪ(ɫ)na	-hʔjuto(ɫ)na	-gajuna	-gajutɪ(ɫ)na	-gajuto(ɫ)na
Отлож.	1	-hʔjunnaɫ	-hʔjunɪ(ɫ)naɫ	-hʔjuna(ɫ)naɫ	-gajunnaɫ	-gajunɪ(ɫ)naɫ	-gajuna(ɫ)naɫ
	2	-hʔjunaɫ	-hʔjutɪ(ɫ)naɫ	-hʔjuta(ɫ)naɫ	-gajunaɫ	-gajutɪ(ɫ)naɫ	-gajuta(ɫ)naɫ
	3	-hʔjunaɫ	-hʔjutɪ(ɫ)naɫ	-hʔjuto(ɫ)naɫ	-gajunaɫ	-gajutɪ(ɫ)naɫ	-gajuto(ɫ)naɫ
Прод.	1	-hʔjunna	-hʔjunɪ(ɫ)na	-hʔjuna(ɫ)na	-gajunna	-gajunɪ(ɫ)na	-gajuna(ɫ)na
	2	-hʔjuna	-hʔjutɪ(ɫ)na	-hʔjuta(ɫ)na	-gajuna	-gajutɪ(ɫ)na	-gajuta(ɫ)na
	3	-hʔjuna	-hʔjutɪ(ɫ)na	-hʔjuto(ɫ)na	-gajuna	-gajutɪ(ɫ)na	-gajuto(ɫ)na

	Падѣж	Лицо	I склонение			II склонение		
			Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.		1 2 3	-n(i) -d -da	-niḃ -diḃ -diḃ	-naḃ -daḃ -doḃ	-n(i) -d -da	-niḃ -diḃ -diḃ	-naḃ -daḃ -doḃ
Род.		1 2 3	-n(i) -t -ta	-niḃ -tiḃ -tiḃ	-naḃ -taḃ -toḃ	-n(i) -t -ta	-niḃ -tiḃ -tiḃ	-naḃ -taḃ -toḃ
Вин.		1 2 3	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.
Дат.		1 2 3	-h?n(i) -h?t -h?ta	-h?niḃ -h?tiḃ -h?tiḃ	-h?naḃ -h?taḃ -h?toḃ	-gan(i) -gat -gata	-ganiḃ -gatiḃ -gatoḃ	-ganaḃ -gataḃ -gatoḃ
Месн.		1 2 3	-h?(b)nan(i) -h?(b)nat -h?(b)nata	-h?(b)nan(iḃ) -h?(b)nat(iḃ) -h?(b)nat(iḃ)	-h?(b)nanab -h?(b)natab -h?(b)natob	-h?(b)nan(i) -ga(b)nat -ga(b)nata	-ga(b)nan(iḃ) -ga(b)nat(iḃ) -ga(b)nat(iḃ)	-ga(b)nanab -ga(b)natab -ga(b)natob
Отлож.		1 2 3	-h?tan(i) -h?tat -h?tata	-h?tan(iḃ) -h?tat(iḃ) -h?tat(iḃ)	-h?tanab -h?tatab -h?tatob	-gatan(i) -gatat -gatata	-gatan(iḃ) -gatat(iḃ) -gatat(iḃ)	-gatanab -gatatab -gatatob
Прод.		1 2 3	-manan(i) -manat -manata	-manan(iḃ) -manat(iḃ) -manat(iḃ)	-mananab -manatab -manatob	-manan(i) -manat -manata	-manan(iḃ) -manat(iḃ) -manat(iḃ)	-mananab -manatab -manatob

Множественное число предмета

3. Основы 1-го класса II склонения, оканчивающиеся на *th*, присоединяют все падежные суффиксы, начинающиеся с *d* или *g* к 1-й основе, утрачивая, однако, при этом конечный *h* своей основы.

4. Суффиксы им., род. и вин. п.п. ед. ч. предмета, начинающиеся со звуков *p*, *l* и *m*, присоединяются большинством имен II склонения к 1-й основе (т. е. основе, оканчивающейся на *h*); при этом надо иметь в виду, что конечный *h* основы во всех случаях утрачивается.¹

В тех случаях, когда в той или иной основе II склонения в форме им. п. перед конечным *h* имеется тот или иной согласный (за исключением *m*), суффиксы, о которых идет речь в настоящем пункте, почти во всех случаях присоединяются к предшествующему *h* согласному звуку (так как конечный *h* утрачивается) с помощью соединительного гласного *a*.

5. Все суффиксы, начинающиеся с *h*, изменяют свой гласный (непосредственно следующий за этим *h*) в соответствии с конечным гласным основы (ср. *niṣahan* 'к моему отцу', *ṇaṇohon* 'к моей лодке', *tuhun* 'к моему огню', *pihin* 'к моему поясу').

6. Суффиксы им., а также вин. и род. п.п. мн. ч. предмета присоединяются к форме винительного падежа множественного числа безличного склонения; при этом надо иметь в виду, что имена, форма вин. п. мн. ч. которых оканчивается на *h*, присоединяют суффиксы, о которых идет речь в настоящем пункте, утрачивая при этом звук *h*.

7. Формы продольного падежа мн. ч. образуются от формы род. п. мн. ч. безличного склонения.

§ 39. В качестве примеров использования падежных форм лично-притяжательного склонения (для единственного числа предмета) можно привести:

niṣa 'отец' (I скл. 1-го кл.)

1-е лицо ед. ч.	Им.	<i>niṣami</i> (или <i>niṣaw</i>) <i>ṇaṇaṇa jaṅgu</i> 'отец мой в чуме отсутствует'
	Род.	<i>niṣani</i> (или <i>niṣan</i>) <i>ṇaḥ ṇaṇaṇa ṇa</i> 'отца моего чум далеко находится'
	Вин.	<i>niṣami</i> (или <i>niṣaw</i>) <i>handam</i> 'отца моего позову я'
	Дат.	<i>niṣahani</i> (или <i>niṣahan</i>) <i>haṇḥ</i> 'к отцу моему пойдя'
	Местн.	<i>niṣahanani</i> (или <i>niṣahanan</i>) <i>jilem</i> 'у отца моего живу я'
	Отлож.	<i>niṣahadani</i> (или <i>niṣahadan</i>) <i>tom</i> 'от отца моего пришел я'
2-е лицо ед. ч.	Им.	<i>niṣar haṇaṇa mē?</i> 'отец твой где находится?'
	Род.	<i>niṣand ṇaḥ ṇaṇaṇa ṇa</i> 'отца твоего чум далеко находится'
	Вин.	<i>niṣamd handam</i> 'отца твоего позову я'
	Дат.	<i>niṣahand haṇḥ</i> 'к отцу твоему пойдя'
	Местн.	<i>niṣahanand jilem</i> 'у отца твоего живу я'
	Отлож.	<i>niṣahadand tom</i> 'от отца твоего пришел я'
3-е лицо ед. ч.	Им.	<i>niṣada haṇaṇa mē?</i> 'отец его где находится?'
	Род.	<i>niṣanda ṇaḥ ṇaṇaṇa ṇa</i> 'отца его чум далеко находится'
	Вин.	<i>niṣamda handam</i> 'отца его позову я'
	Дат.	<i>niṣahanda haṇḥ</i> 'к отцу его пойдя'
	Местн.	<i>niṣahananda jilem</i> 'у отца его живу я'
	Отлож.	<i>niṣahadanda tom</i> 'от отца его пришел я'
1-е лицо дв. ч.	Им.	<i>niṣamiḥ haṇaṇa mē?</i> 'отец наш (нас дв.) где находится?'
	Род.	<i>niṣaniḥ ṇaḥ ṇaṇaṇa ṇa</i> 'отца нашего (нас дв.) чум далеко находится'
	Вин.	<i>niṣamiḥ handam</i> 'отца нашего (нас дв.) позову я'
	Дат.	<i>niṣahaniḥ haṇḥ</i> 'к отцу нашему (нас дв.) пойдя'
	Местн.	<i>niṣahananiḥ jilem</i> 'у отца нашего (нас дв.) живу я'
	Отлож.	<i>niṣahadaniḥ tom</i> 'от отца нашего (нас дв.) пришел я'
2-е лицо дв. ч.	Им.	<i>niṣariḥ haṇaṇa mē?</i> 'отец ваш (вас дв.) где находится?'
	Род.	<i>niṣandiḥ ṇaḥ ṇaṇaṇa ṇa</i> 'отца вашего (вас дв.) чум далеко находится'
	Вин.	<i>niṣamdiḥ handam</i> 'отца вашего (вас дв.) позову я'
	Дат.	<i>niṣahandiḥ haṇḥ</i> 'к отцу вашему (вас дв.) пойдя'
	Местн.	<i>niṣahanandiḥ jilem</i> 'у отца вашего (вас дв.) живу я'
	Отлож.	<i>niṣahadandiḥ tom</i> 'от отца вашего (вас дв.) пришел я'

¹ Правда, можно встретить ненцев, которые вместо *ṇami* 'мой чум' говорят *ṇaṇmi*, вместо *ṇai* 'твой чум' говорят *ṇaṇai* и т. п. Очевидно, в данном случае, мы имеем дело с особым говором.

3-е лицо дв. ч.	Им.	nişadiḥ haḥana mǝ? ‘отец их (их дв.) где находится?’
	Род.	nişandiḥ maḥ ḡaḥana ḡa ‘отца их (их дв.) чум далеко находится?’
	Вин.	nişamdiḥ handam ‘отца их (их дв.) позову я’
	Дат.	nişahandiḥ haḥḥ ‘к отцу их (их дв.) пойди!’
	Местн.	nişahanandiḥ jilem ‘у отца их (их дв.) живу я’
	Отлож.	nişahadandiḥ tom ‘от отца их (их дв.) пришел я’
1-е лицо мн. ч.	Им.	nişawaḥ haḥana mǝ? ‘отец наш (нас мн.) где находится?’
	Род.	nişanaḥ maḥ ḡaḥana ḡa ‘отца нашего (нас мн.) чум далеко находится?’
	Вин.	nişawaḥ handam ‘отца нашего (нас мн.) позову я’
	Дат.	nişahanah haḥḥ к ‘отцу нашему (нас мн.) пойди!’
	Местн.	nişahananaḥ jilem ‘у отца нашего (нас мн.) живу я’
	Отлож.	nişahadanaḥ tom ‘от отца нашего (нас мн.) пришел я’
2-е лицо мн. ч.	Им.	nişaraḥ haḥana mǝ ‘отец ваш (вас мн.) где находится?’
	Род.	nişandaḥ maḥ ḡaḥana ḡa ‘отца вашего (вас мн.) чум далеко находится?’
	Вин.	nişamdaḥ handam ‘отца вашего (вас мн.) позову я’
	Дат.	nişahandaḥ haḥḥ ‘к отцу вашему (вас мн.) пойди!’
	Местн.	nişahanandaḥ jilem ‘у отца вашего (вас мн.) живу я’
	Отлож.	nişahadandaḥ tom ‘от отца вашего (вас мн.) пришел я’
3-е лицо мн. ч.	Им.	nişadoḥ haḥana mǝ? ‘отец их (их мн.) где находится?’
	Род.	nişandoḥ maḥ ḡaḥana ḡa ‘отца их (их мн.) чум далеко находится?’
	Вин.	nişamdoḥ handam ‘отца их (их мн.) позову я’
	Дат.	nişahandoḥ haḥḥ ‘к отцу их (их мн.) пойди!’
	Местн.	nişahanandoḥ jilem ‘у отца их (их мн.) живу я’
	Отлож.	nişahadandoḥ tom ‘от отца их (их мн.) пришел’ (я).

§ 40. В отличие от склонения лично-притяжательного, падежные формы которого заключают в себе указание на принадлежность обозначаемого именем предмета (или свойства, или действия) тому или иному лицу, падежные формы лично-предназначительного склонения заключают в себе указание на предназначение обозначаемого именем предмета (или свойства, или действия) для того или иного лица.

В ненецком языке лично-предназначительное склонение состоит из трех падежей: 1) именительного, 2) винительного и 3) назначительного.

Основными вопросами, на которые отвечают указанные три падежа, являются:

1. Для им. — 1) кто? что? 2) для кого предназначенный?
2. „ вин. — 1) кого? что? 2) для кого предназначенного,-ое?
3. „ назн. — 1) на предмет чего? в качестве кого? 2) предназначенного для кого?

Оформителями указанных падежей являются нижеследующие суффиксы:

1. Для именительного падежа.

Число предмета	Лицо	I склонение			II склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Единственное	1	-duw, -dami	-damiḥ	-dawaḥ	-duw, -dami	-damiḥ	-dawaḥ
	2	-dar	-dariḥ	-daraḥ	-dar	-dariḥ	-daraḥ
	3	-dada	-dadiḥ	-dadoḥ	-dada	-dadiḥ	-dadoḥ
Двойственное	1	-hʔjudan(i)	-hʔjudamiḥ	-hʔjudanaḥ	-gajudan(i)	-gajudamiḥ	-gajudanaḥ
	2	-hʔjudad	-hʔjudadiḥ	-hʔjudadoḥ	-gajudad	-gajudadiḥ	-gajudadoḥ
	3	-hʔjudada	-hʔjudadiḥ	-hʔjudadoḥ	-gajudadolḥ	-gajudadiḥ	-gajudadolḥ
Множественное	1	-dan(i)	-damiḥ	-danaḥ	-dan(i)	-damiḥ	-danaḥ
	2	-dad	-dadiḥ	-dadoḥ	-dad	-dadiḥ	-dadoḥ
	3	-dada	-dadiḥ	-dadoḥ	-dada	-dadiḥ	-dadoḥ

2. Для винительного падежа

Число пред- мета	I склонение			II склонение			
	Лицо	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Един- ственное	1	-duw, -dami	-damiḥ	-dawaḥ	-duw, dami	-damiḥ	-dawaḥ
	2	-damd	-damdiḥ	-damdaḥ	-damd	-damdiḥ	-damdaḥ
	3	-damda	-damdiḥ	-damdoḥ	-damda	-damdiḥ	-damdoḥ
Двой- ственное	1	-hʔjudan	-hʔjudaniḥ	-hʔjudanaḥ	-gajudan	-gajudaniḥ	-gajudanaḥ
	2	-hʔjudad	-hʔjudadiḥ	-hʔjudadaḥ	-gajudad	-gajudadiḥ	-gajudadaḥ
	3	-hʔjudada	-hʔjudadiḥ	-hʔjudadoḥ	-gajudada	-gajudadiḥ	-gajudadoḥ
Множе- ственное	1	-dan(i)	-daniḥ	-danaḥ	-dan(i)	-daniḥ	-danaḥ
	2	-dad	-dadiḥ	-dadaḥ	-dad	-dadiḥ	-dadaḥ
	3	-dada	-dadiḥ	-dadoḥ	-dada	-dadiḥ	-dadoḥ

3. Для назначительного падежа

Число пред- мета	I склонение				II склонение		
	Лицо	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Един- ственное	1	-dan(i)	-daniḥ	-danaḥ	-dan(i)	-daniḥ	-danaḥ
	2	-dand	-dandiḥ	-dandaḥ	-dand	-dandiḥ	-dandaḥ
	3	-danda	-dandiḥ	-dandoḥ	-danda	-dandiḥ	-dandoḥ
Двой- ственное	1	-hʔjudan(i)	-hʔjudaniḥ	-hʔjudanaḥ	-gajudan	-gajudaniḥ	-gajudanaḥ
	2	-hʔjudand	-hʔjudandiḥ	-hʔjudandaḥ	-gajudand	-gajudandiḥ	-gajudandaḥ
	3	-hʔjudanda	-hʔjudandiḥ	-hʔjudandoḥ	-gajudanda	-gajudandiḥ	-gajudandoḥ
Множе- ственное	1	-dan(i)	-daniḥ	-danaḥ	-dan(i)	-daniḥ	-danaḥ
	2	-dand	-dandiḥ	-dandaḥ	-dand	-dandiḥ	-dandaḥ
	3	-danda	-dandiḥ	-dandoḥ	-danda	-dandiḥ	-dandoḥ

Примечание. Изменения, претерпеваемые указанными в таблице суффиксами при присоединении их к тем или иным основам, те же, что и отмеченные выше (при рассматривании безличного и лично-притяжательного склонений).

§ 41. В качестве примеров использования падежных форм лично-предназначительного склонения (для единственного числа предмета) можно привести:

1) Для именительного падежа:

ḡanodar to — 'лодка к тебе (для тебя) пришла'; ḡapo 'лодка' (I скл. 1-го кл.)

2) Для винительного падежа:

hardami (или -harduw) tḡmdam

'нож для меня купил я';
har 'нож' (I скл. 2-го кл.)

hardamd tḡmdam
hardamda tḡmdam

'нож для тебя купил я'
'нож для него купил я'

hardamiḥ tēmdam	‘нож для нас (нас дв.) купил я’
hardamdiḥ tēmdam	‘нож для вас (вас дв.) купил я’
hardamdiḥ tēmdam	‘нож для них (их дв.) купил я’
hardamaḥ tēmdam	‘нож для нас (нас мн.) купил я’
hardamdaḥ tēmdam	‘нож для вас (вас мн.) купил я’
hardamdoḥ tēmdam	‘нож для них (их мн.) купил я’

3) Для назначительного падежа:

neḥumda nedani mēw	‘дочь его в жены себе (для меня) взял я’; пе ‘женщина’ (I скл. 1-го кл.)
neḥumda nedand mēd	‘дочь его в жены себе (для тебя) возьми!’
neḥumda nedanda mēda	‘дочь его в жены себе (для него) он взял’.

§ 42. Предикативные (или сказуемые) формы имени. Выше (§ 25) уже указывалось, что именная основа, выполняя в предложении роль сказуемого, употребляется как глагол и оформляется суффиксами непереходящего глагола.

Нижеследующая таблица включает в себе личные показатели для настоящего и прошедшего времени, служащие оформителями именной основы, выступающей в предложении в качестве сказуемого.

Время	Лицо	I склонение			II склонение		
		Ед.	Дв.	Мн.	Ед.	Дв.	Мн.
Аорист	1	-m (dm)	-niḥ	-waḥ	-dm	-niḥ	-maḥ
	2	-n	-diḥ	-daḥ	-d	-diḥ	-daḥ
	3	—	-hʔḥ	-ḥ	—	-gḥ	-ḥ
Прош. вр.	1	-mʔ (-damʔ)	-ninʔ	-waʔ	-damʔ	-ninʔ	-maʔ
	2	-naʔ	-dinʔ	-daʔ	-daʔ	-dinʔ	-daʔ
	3	-ʔ	-hʔnʔ	-ʔ	-ʔ (z)	-ganʔ	-ʔ

Примечание. Изменения, претерпеваемые предикативными суффиксами при присоединении их к тем или иным основам, те же, что были отмечены выше в отношении суффиксов безличного и лично-притяжательного склонения.

§ 43. В качестве примеров использования предикативных форм имени можно привести:

1) hasawa — ‘мужчина’ (1-го кл. 1 скл.)

Аорист	man hasawam	‘я — мужчина’
	rydar hasawan	‘ты — мужчина’
	ryda hasawa	‘он — мужчина’
	manih hasawaniḥ	‘мы (дв.) — мужчины’
	rydariḥ hasawadiḥ	‘вы (дв.) — мужчины’
	rydiḥ hasawahaḥ	‘они (дв.) — мужчины’
	manaḥ hasawawaḥ	‘мы (мн.) — мужчины’
	rydaraḥ hasawadaḥ	‘вы (мн.) — мужчины’
	rydoḥ hasawaḥ	‘они (мн.) — мужчины’.

2) ḥuda — ‘маленький’ (1-го кл. I скл.)

Прошедшее время	man ḥudamʔ	‘я был маленький’
	rydar ḥudanaʔ	‘ты был маленький’
	ryda ḥudaʔ	‘он был маленький’
	manih ḥudaninʔ	‘мы (дв.) были маленькими’
	rydariḥ ḥudadinʔ	‘вы (дв.) были маленькими’
	rydiḥ ḥudahanʔ	‘они (дв.) были маленькими’
	manaḥ ḥudawaʔ	‘мы (мн.) были маленькими’
	rydaraḥ ḥudadaʔ	‘вы (мн.) были маленькими’
	rydoḥ ḥudaʔ	‘они (мн.) были маленькими’

Имя числительное

§ 44. Основные формы количественных числительных ненецкого языка даются в нижеследующем списке:

1— <i>ḡovḡ, ḡoroj</i>	11— <i>ḡovḡ jangaṇa</i>
2— <i>sida</i>	12— <i>sida jangaṇa</i>
3— <i>ṇaharḡ</i>	13— <i>ṇaharḡ jangaṇa</i>
4— <i>tet</i>	14— <i>tet jangaṇa</i>
5— <i>samlang</i>	15— <i>samlang jangaṇa</i>
6— <i>math</i>	16— <i>math jangaṇa</i>
7— <i>siḡiw</i>	17— <i>siḡiw jangaṇa</i>
8— <i>sidntet</i>	18— <i>sidntet jangaṇa</i>
9— <i>hasujuḡ (<hasawa juḡ)</i>	19— <i>hasujuḡ jangaṇa</i> или <i>ṇavi juṭa hasujuḡ</i>
10— <i>juḡ, luca juḡ</i>	20— <i>sida juḡ</i> .

Счет последующих десятков идет таким образом: сначала называются единицы десятков с прибавлением *juḡ* 'десять', затем называются единицы, напр: *sida juḡ sida* 'двадцать два', *ṇaharḡ juḡ samlang* 'тридцать пять', *tet juḡ sidntet* 'сорок восемь'. Девятая единица в десятке выражается по типу *ṇavi juṭa hasujuḡ* (см. перечень основных форм колич. числит.), что в дословном переводе на русский язык означает 'другого десятка девятка'. Так, напр.: 'двадцать девять' выражается словосочетанием: *ṇaharomdeḡ juṭa hasujuḡ* 'третьего десятка девять'; 'тридцать девять' — *tetemdeḡ juṭa hasujuḡ* 'четвертого десятка девять'. 'Девяносто' обозначается с помощью *hasujurḡ, hasawa jurḡ*, 'девяносто девять' — *hasujurḡ hasujuḡ*, 'сто' — *jurḡ*, 'тысяча' — *jonarḡ*.

Количественные числительные склоняются на общих основаниях. То же надо сказать и про порядковые числительные, об образовании которых см. в разделе словообразования (образование имен от имен § 27, п. 14).

Продольный падеж количественных числительных служит для выражения числительных распределительных (напр.: *sidawṇa* 'по два', *ṇaharmṇa* 'по три'). Кроме того распределительные числительные могут выражаться с помощью суфф. *-lad* (напр.: *sidlad* 'по два', *ṇahallad* 'по три').

Числительные собирательные выражаются с помощью суфф. назн.-превр. п.-ṇə (напр.: *sidəṇə* 'вдвоем', *ṇahəṇə* 'втроем', *tetṇə* 'вчетвером'), присоединяемого к количественному числительному.

Местоимение

§ 45. Что касается местоимений, то все они, за исключением личного и лично-указательного, подчиняются тем же правилам склонения, что и прочие категории имени. Сюда относятся:

1) безлично-указательные местоимения: *ṭuku* 'этот', *tikḡ* 'тот (о котором идет речь)', *taḡ* 'тот (которого я показываю)', *ṭamḡ* 'вот этот' (мн. ч. *tewḡ*), *teḡəjumḡ* 'тот наиболее отдаленный (из двух)', *talijumḡ* 'тот менее отдаленный (из двух)' и др.;

2) вопросительные местоимения: *hiṇa* 'кто', *amgə, ṇamgə* 'что', *ṇaṇarḡ* 'который' 'кому (или чему) принадлежащий', *hijumḡ* 'который (из двух)';

3) неопределенные местоимения: *hiṇahawa* 'кто-то', *amgəḡəwa* 'что-то', 'нечто', *hiṇarḡ* 'кто-нибудь' (досл. 'кто только'), *amgərḡ* 'что-нибудь' (досл. 'что только');

4) уступительные местоимения: *hiṇahart* 'кто даже', *amgəḡərt* 'что даже', *ṇaṇarḡḡərt* 'который даже', *hijumḡḡart* 'который даже (из двух)';

5) определительные местоимения, подразделяемые на: а) вопросительно-определятельные: *ḡyḡka* 'какой', *ḡyḡkaraha, ḡyḡkantolaha* 'какому подобный', *hanzerḡ ṇəda* 'какой такой' (досл. 'как сущий'), *ṣaṇar* 'сколь большой', *ṣaṇap, ṣaṇok, ṣamvir* 'сколь многий', *sanemdeḡ* 'сколький'; б) указательно-определятельные: *taḡṣa* 'такой', *ṭukuraha* 'этому подобный', *tikḡraha, taḡyḡraha* 'тому подобный', *tareṇ ṇəda* 'такой' (досл. 'так сущий'), *taṇar* 'столь большой', *taṇap, taṇok, tamvir*, столь многий', *taṇokamdeḡ* 'столький'.

§ 46. Склонение личного местоимения можно усмотреть из следующей таблицы:

Лицо	Падежи	Единственное ч.	Двойственное ч.	Множественное ч.
1-е	Им. Род. Вин. Дат. Местн. Отлож. Прод.	maŋ 'я' — maŋ sim(i), sim(i) maŋ ŋan(i), ŋan(i) maŋ ŋanan(i), ŋanan(i) maŋ ŋadan(i), ŋadan(i) maŋ ŋamnan(i)	manih 'мы (дв.)' — manih sidniŋ, sidniŋ. manih ŋaniŋ, ŋaniŋ manih ŋananiŋ, ŋananiŋ manih ŋadaniŋ, ŋadaniŋ manih ŋamnanih, ŋamnanih	maŋaŋ 'мы (мн.)' — maŋaŋ sidnaŋ, sidnaŋ maŋaŋ ŋanaŋ, ŋanaŋ maŋaŋ ŋananaŋ, ŋananaŋ maŋaŋ ŋadanaŋ, ŋadanaŋ maŋaŋ ŋamnanaŋ, ŋamnanaŋ
2-е	Им. Род. Вин. Дат. Местн. Отлож. Прод.	ŋɔdaŋ 'ты' — ŋɔdaŋ sit, sit ŋɔdaŋ ŋand, ŋand ŋɔdaŋ ŋanand, ŋanand ŋɔdaŋ ŋadand, ŋadand ŋɔdaŋ ŋamnand, ŋamnand	ŋɔdariŋ 'вы (дв.)' — ŋɔdariŋ siddih, siddih ŋɔdariŋ ŋandih, ŋandih ŋɔdariŋ ŋanandih, ŋanandih ŋɔdariŋ ŋadandih, ŋadandih ŋɔdariŋ ŋamnandih, ŋamnandih	ŋɔdaraŋ 'вы (мн.)' — ŋɔdaraŋ siddaŋ, siddaŋ ŋɔdaraŋ ŋandaŋ, ŋandaŋ ŋɔdaraŋ ŋanandaŋ, ŋanandaŋ ŋɔdaraŋ ŋadandaŋ, ŋadandaŋ ŋɔdaraŋ ŋamnandaŋ, ŋamnandaŋ
3-е	Им. Род. Вин. Дат. Местн. Отлож. Прод.	ŋɔda 'он' — ŋɔda sita (siŋa), sita (siŋa) ŋɔda ŋanda, ŋanda ŋɔda ŋananda, ŋananda ŋɔda ŋadanda, ŋadanda ŋɔda ŋamnanda, ŋamnanda	ŋɔdiŋ 'они (дв.)' — ŋɔdiŋ siddih, siddih ŋɔdiŋ ŋandih, ŋandih ŋɔdiŋ ŋanndih, ŋanandih ŋɔdiŋ ŋadandih, ŋadandih ŋɔdiŋ ŋamnandih, ŋamnandih	ŋɔdoŋ 'они (мн.)' — ŋɔdoŋ siddoŋ, siddoŋ ŋɔdoŋ ŋandoŋ, ŋandoŋ ŋɔdoŋ ŋanandoŋ, ŋanandoŋ ŋɔdoŋ ŋadandoŋ, ŋadandoŋ ŋɔdoŋ ŋamnandoŋ, ŋamnandoŋ

Примечание. В форме им. п. личные местоимения зачастую используются в сочетании с лично-притяжательными формами имени и в таком случае приобретают значение лично-притяжательных местоимений, напр.: maŋ ŋiŋami 'мой отец', ŋɔdaŋ ŋiŋaŋ 'твой отец'.

§ 47. В полном соответствии с личными местоимениями склоняется и лично-указательное местоимение harn 'я сам', hart 'ты сам', harta 'он сам', harnih 'мы (дв.) сами', hartih 'вы (дв.) сами', 'они (дв.) сами', harnaŋ 'мы (мн.) сами', hartaŋ 'вы (мн.) сами', hartoh 'они (мн.) сами'; напр.: вин. п. harn sim(i), hart sit, harta sita; дат. п. harn ŋan(i), hart ŋand, harta ŋanda и т. д.

Наречие

§ 48. Говоря о частях речи в ненецком языке (см. § 25), мы уже указывали, что четкой грани между именем и наречием в ненецком языке не существует.

По своей роли в предложении наречия ненецкого языка распадаются на две группы: 1) наречия, служащие в предложении обстоятельством места или времени, и 2) наречия, служащие в предложении обстоятельством образа действия, являющегося содержанием глагольной формы.

§ 49. Наречия, служащие в предложении обстоятельствами места, встречаются в большинстве случаев в четырех падежных формах (дат., местн., отлож. и прод. п. п.); по существу эти наречия являются именами, обладающими неполным склонением. Наречия времени в значительной своей части являются омертвелыми, разрозненными падежными формами тех или иных имен.

По способу словосочетания эта группа наречий может быть подразделена на: 1) наречия, занимающие в предложении самостоятельное место (напр.: ŋeŋaŋ hantam 'вперед пойду', piŋ taŋŋih 'он на улицу вышел (он)' и т. д.), и 2) послелог-наречия, служащие придатком к именной форме (в им. или род. п.), напр., wandakonda ŋud maŋŋam ŋuhulŋa 'из саней (для клади) своих (досл. 'саней своих изнутри) малицу вытащил (он, она)'.

Падежные формы наречий во многих случаях ничем не отличаются от рассмотренных выше падежных форм (см. падежные формы безличного склонения) у имени (суфф. дат. п. -п, -d; суфф. местн. п. -h?па, -gапа; суфф. отлож. п. h?d, -gad; суфф. прод. п. -wпа, -mпа). Другая часть наречий образует дат., местн. и отлож. п.п. в „усеченном“ виде: суфф. дат. п. -h (чередующийся с п); суфф. местн. п. -па (с предшествующим долгим гласным, указывающим на стяжение гласных в результате выпадения h, напр.: tuhūpa ‘наверху’ < tuhuhupa); суфф. отлож. п. -d (с предшествующим долгим гласным, указывающим на стяжение гласных, как и в местн. п., напр.: mūd ‘изнутри чего-нибудь’ < muihud). Наконец, третья часть наречий образует указанные четыре падежа с помощью падежного послелого-наречия -ṇaḥ (< ṇap) в дат. п., -ṇapa (< ṇahapa) в местн. п., -ṇad (< ṇahad) в отлож. п. и ṇamпа в прод. п.

§ 50. В качестве примеров использования наречий, служащих в предложении обстоятельством места, можно привести:

1) Наречие haṇaḥ ‘куда’ (дат. п.), haṇapa ‘где’ (местн. п.), haṇad ‘откуда’ (отлож. п.), haṇamпа ‘по какому месту’ (прод. п.); haṇaḥ hantaṇ? ‘куда идешь?’, haṇapa tāsapa? ‘где был (ты)?’, haṇad ton? ‘откуда пришел (ты)?’, haṇamпа jaḍaṇsaṇ? ‘по какому месту ходил (ты)?’

2) Наречие tukon ‘сюда’ (дат. п.), tukohona ‘здесь’ (местн. п.), tukohod ‘отсюда’ (отлож. п.), tukowna ‘по этому месту’ (прод. п.); tukon tutam ‘сюда приду’, tukohona (tukona) jileṅgum ‘здесь жить буду’, tukohod (tukod) tej jaḷa haḷa ‘отсюда вчера ушел (он)’, tukowna jaḍaṇṇamapaṇ? ‘по этому месту ходил (я)’.

3) Послелог-наречие niḥ ‘наверх чего-нибудь’ (дат. п.), niṇa ‘наверху чего-нибудь’ (местн. п.), nid ‘сверху чего-нибудь’ (отлож. п.), niṇpa ‘поверху чего-нибудь’ (прод. п.); haṇap niḥ tiḷuwḥ ‘на нарту мою (досл. ‘нарты моей наверх’) уселся (я)’, haṇap niṇa ṇamḍam ‘на нарте моей (досл. ‘нарты моей наверху’) сижу (я)’, haṇap nid mopaḷuwḥ ‘с нарты моей (досл. ‘нарты моей сверху’) свалился (я)’, haṇap niṇpa piṣako jaḍaṇṇa ‘по нарте моей (досл. ‘нарты моей поверху’) мышенок бежит’.

4) Послелог-наречие pond ‘в промежутке чего-нибудь’ (дат. п.), pongana ‘в промежутке чего-нибудь’ (местн. п.), pongad ‘из промежутка чего-нибудь’ (отлож. п.), romпа ‘по промежутку чего-нибудь’ (прод. п.); tṇi pond nultada ‘промеж моих оленей (досл. ‘оленей моих в промежутке’) остановил(ся) он’, tṇi pongana wṇeko jaṅgu ‘промеж моих оленей (досл. ‘оленей моих в промежутке’) собаки нет’, tṇi pongad oroḷ hasawa tarḥḥ ‘промеж моих оленей (досл. ‘оленей моих из промежутка’) один мужчина вышел’, tṇi romпа jaḍaṇṇam ‘промеж моих оленей (досл. ‘оленей моих по промежутку’) хожу’.

В соединении с личным местоимением послелого-наречия образуют указанные падежные формы путем присоединения лично-притяжательных суффиксов; зачастую в этих случаях наблюдается опускание личного местоимения, так что послелог-наречие перестает быть послелогом и выступает в роли самостоятельного наречия, напр.: maṇ piṇ ‘на меня’, rḃdar niṇd ‘на тебя’, rḃda niṇda ‘на него’ и т. д. встречается наряду с piṇ ‘на меня’, niṇd ‘на тебя’, niṇda ‘на него’ (дат. п. 1-го 2-го и 3-го л. ед. ч. от. осн. pi-); maṇ niḍan ‘с меня (вниз)’, rḃdar niḍand ‘с тебя (вниз)’, rḃda niḍanda ‘с него (вниз)’ и т. д. встречается наряду с niḍan ‘с меня’, niḍand ‘с тебя’, niḍanda с ‘него’ (отлож. п. 1-го, 2-го и 3-го л. ед. ч. от осн. pi-).

§ 51. Наречия, служащие в предложении обстоятельством образа действия, являющегося содержанием глагольной формы, проявляют в морфологическом отношении значительное разнообразие.

В качестве примеров использования наречий, служащих в предложении обстоятельством образа действия, можно привести:

1) wṇḡana tareṇ jilemaṇ? ‘в тундре так жил (я)’; tareṇ — наречие образа действия ‘так’ (образовано от осн. указательного местоимения ta-);

2) howam miṛciḥ tṇmdaw ‘шкуру дешево (досл. ‘бесценно’) купил я’. Наречие miṛciḥ происходит от miṛci (miṛcada) ‘бесценный’; суфф. -ḥ наблюдается как оформитель наречия в целом ряде аналогичных случаев (напр.: nesih ‘безженно’ от nesi, neṣada ‘безженный’, hasawasih ‘безмужно’ от hasawasi, hasawaṣada ‘безмужный’, wenekosih ‘бессобачно’ от wṇṇakosi, wṇṇakoṣada ‘бессобачный’ и т. д.); по своей природе этот суффикс может быть увязан с суффиксом -h (~p~d), наблюдаемым в качестве оформителя родительного падежа единственного числа безличного склонения (см. § 31).

Глагол

§ 52. От непереходного глагола может быть образован глагол переходный с помощью суффиксов (-le, -da, -ta) и путем перегласовки основы.

Примеры:

jave 'пить (вино)' — javele 'поить (когонибудь вином)'
hawa 'упасть' — hawada 'сронить, свалить'
hasa 'быть сухим' 'сохнуть' — has(a)ta 'сушить'
harumz 'согнуться' — harumta 'согнуть'
hajo 'остаться' — haje 'оставить'
havto 'потухнуть' — havta 'потушить'.

§ 53. От имен глаголы в большинстве случаев образуются не от их основы, а от формы вин. п. мн. ч. (см. выше § 33).

Примеры:

javto 'гусь', вин. п. мн. ч. javtu — javtunz 'промышлять гусей'
ha 'ухо', вин. п. мн. ч. hawo — hawonz 'метить уши (олению)'
hoḥ 'кашель', вин. п. мн. ч. hodo — hodoḥ 'кашлять'
hadəḥ 'смола', вин. п. мн. ч. hadəso — hadəsotaṣ 'смолить что-нибудь'
wark 'медведь', вин. п. мн. ч. warko — warkoṣ 'быть медвежьим'
həmh 'кровь', вин. п. мн. ч. həwo — həwoṣ 'быть вымазанным кровью'
jamv 'длинный', вин. п. мн. ч. jamvo, jamvi — jamvunz 'удлиниться'.

§ 54. Различные оттенки качества действия (виды глагола) выражаются с помощью особых основообразующих суффиксов.

Вид неначатого (или несовершенного) действия, суфф. -ṇgo/-ṇgi для гл. I спр. и суфф. -da для гл. II спр. (ср. с суфф. причастия совершающегося действия) и некоторых глаголов I спр.

Примеры:

madanḡum 'отрежу' — 1-е л. ед. ч. (непереходн. з.) аориста от осн. ненач. действ. гл. mada 'резать';
hortadaṣ 'он пытался' 'он пробовал' — 3-е л. ед. ч. (переходн. з.) прош. вр. от основы ненач. действ. гл. — hoḥṣ (осн. hoḥḥ-) 'пытаться, пробовать'.

Вид длительного действия, суфф. -тва (tvi), -ва (vi).

Примеры:

sədaḃi 'он (она) шьет' — 3-е л. ед. ч. аориста от осн. длит. действ. гл. səda 'сшить';
madarpi 'он удерживает' — 3-е л. ед. ч. аориста осн. длит. действ. гл. madaṛṣ (осн. madaṛḥ-) 'удержать', 'задержать'.

Целый ряд глаголов ненецкого языка по своей природе является глаголами длительного вида; поэтому они никогда не вступают в сочетание с суфф. -ва, -тва. Сюда, напр., относятся глаголы: jileṣ 'жить', təṣ 'находиться' (в отношении одушевленных предметов), tapzagaṣ 'шевелиться', 'работать' и др. В то же время надо иметь в виду, что ряд глаголов, означающих мгновенное по своей природе действие, формы длительного вида тоже не образует (напр. гл. həṣ, 'уйти', 'уехать', ṭuṣ 'войти').

Вид начинательного действия, суфф. -lḥ.

Примеры:

jile 'жить' — jilelṣ 'зажить', осн. jiləḥḥ-
waha- основы исчезнувшего глагола wahaṣ 'говорить' (от него произошло wada 'слово' < wahada 'говоримое' — форма причастия совершающегося действия) — wahalṣ 'заговорить' осн. wahalḥ-.

Вид повторно-многократного действия, суфф. -rĥ.

Примеры:

toŝ 'прити' 'приехать'—turc 'приходить' 'приезжать'
ŋamŝ 'съесть'—ŋawoŋc 'есть' 'кушать'
maŋəŝ 'видеть' осн. maŋəĥ-, maŋəs- — maŋəsarŝ 'рассматривать'
'разглядывать'.

Вид обычного действия, суфф. -setĥ.

Примеры:

namdaw 'я слышал' — namdasetĥw 'я слышал (по обыкновению)'.

§ 55. Глаголы в ненецком языке различаются по своей залоговой природе, как 1) непереходные, 2) переходные и 3) возвратные. Каждому из этих трех типов глагола свойственны особые личные показатели.

Морфология ненецкого глагола значительно усложняется наличием форм объективного спряжения у переходных по своей природе глаголов. Объективное спряжение характеризуется здесь: 1) особыми показателями для действующего лица и 2) особыми показателями, отмечающими число объекта—двойственное и множественное—к которому относится то или иное действие; показатели эти включаются в глагольную форму.

Двойственное число действия (т. е. действие, относящееся к двум объектам) имеет числовыми показателями -h?ju, -ŋahaĵu, -gaĵu. Система образования форм дв. ч. действия по всем группам глагола в значительной степени нарушена.

Множественное число действия характеризуется: либо (1) присоединением к глагольной основе числового показателя -j, наблюдаемого у глаголов I и II спряжения, либо (2) перегласовкой конечного гласного основы (для глаголов I спряжения, конечный гласный которых подвержен чередованию).

Показатель мн. ч. действия в то же время является и показателем возвратного действия, сочетаясь в таком случае с личными показателями для возвратного глагола. В ненецком языке есть целый ряд глаголов, которые образуют только возвратные формы (напр., jamdaŝ 'перекочевать' и др.).

Нижеследующие две таблицы дают наглядное представление о личных показателях для глаголов непереходных, переходных (в трех числах действия) и возвратных:

I. Таблица личных суффиксов глагола во всех наклонениях, за исключением повелительного.

Залог		Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Непереходный		1	-m (dm)	-miḥ	-waḥ
		2	-n	-diḥ	-daḥ
		3	—	-hʔḥ, -ṇaḥaḥʔ	-ḥ
Переходный	Ед. ч. дей- ствия	1	-w	-miḥ	-waḥ
		2	-r	-riḥ	-raḥ
		3	-da	-diḥ	-doḥ
	Дв. и мн. ч. действия	1	-n	-niḥ	-naḥ
		2	-d	-diḥ	-daḥ
		3	-da	-diḥ	-doḥ
Возвратный		1	-wḥ	-niḥ	-naḥ
		2	-n	-diḥ	-daḥ
		3	-ḥ	-hʔḥ	-dḥ

Примечание. 1) 3-е л. ед. ч. для переходящих форм личного показателя не имеет.

2) Личные показатели для глаголов непереходящих (ср. с предикативными суфф.) могут присоединяться к глаголам переходящим; личные же показатели для глаголов переходящих (ср. с лично-притяжат. суфф. им. п.) к глаголам непереходящим не присоединяются.

II. Таблица личных суффиксов глагола в повелительном наклонении.

Залог		Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Непереходный		2	-ḥ	-diḥ	-daḥ
		3	-ja	-j(a)haḥ	-jaḥ
Переходный	Ед. число действия	2	-d	-riḥ	-raḥ
		3	-mda	-mdiḥ	-mdoḥ
	Дв. и мн. числа действия	2	-n	-diḥ	-daḥ
		3	-damda	-damdiḥ	-damdoḥ
Возвратный		2	-dḥ	-diḥ	-daḥ
		3	-mdḥ	-hamdiḥ	-damdiḥ

Сличая личные суффиксы, приведенные в I таблице для переходного залога с рассмотренными выше (§ 42) суффиксами для предикативных форм имени, мы убеждаемся в соответствии указанных двух категорий суффиксов друг другу. Что же касается личных суффиксов переходного залога, то они совпадают с суффиксами именительного падежа лично-притяжательного склонения (§ 37). Ср. hadaw 'я убил (его)' — wənekow 'моя собака', hadar 'ты убил (его)' — wənekog 'твоя собака', hadaṇahaḥjun 'я убил (их дв.)' — wənekoḥojun 'мои собаки (дв.)', hadaṇahaḥjud 'ты убил (их дв.)' — wənekoḥojud 'твои собаки (дв.)' и т. д.

§ 56. Времен в ненецком языке два: 1) аорист, 2) прошедшее время.

Аорист никакого определенного временного понятия не выражает; им может выражаться как наст. вр. так и прош. и буд. вр. Образуется он путем прибавления личных суффиксов глагола (см. таблицу на стр. 39) к той или иной основе данного глагола.

В качестве примеров образования аориста в непереходящем, переходящем и возвратном залогах можно привести:

1) jile 'жить' (гл. непереходящий).

Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
jilem 'я живу'	jileniḥ 'мы (дв.) живем'	jilewah 'мы (мн.) живем'
jilen 'ты живешь'	jilediḥ 'вы (дв.) живете'	jiledaḥ 'вы (мн.) живете'
jile 'он живет'	jileṇahaḥ 'они (дв.) живут'	jileḥ 'они (мн.) живут'

2) mada 'отрезать' 'срубить' (гл. переходящий)

Единственное число лица

1-е лицо	madaw	'(дерево) срубил (я)'	— ед. ч. действия
	madaṇahaḥjun	'(дерева дв.) срубил (я)'	— дв. „ „
	madaḥ(a)n	'(дерева мн.) срубил (я)'	— мн. „ „
2-е лицо	madar	'(дерево) срубил (ты)'	— ед. „ „
	madaṇahaḥjud	'(дерева дв.) срубил (ты)'	— дв. „ „
	madaḥ(a)d	'(дерева мн.) срубил (ты)'	— мн. „ „
3-е лицо	madada	'(дерево) срубил (он)'	— ед. „ „
	madaṇahaḥjuda	'(дерева дв.) срубил (он)'	— дв. „ „
	madaḥ(a)da	'(дерева мн.) срубил (он)'	— мн. „ „

Двойственное число лица

1-е лицо	madamiḥ	‘(дерево) срубили мы (дв.)’	— ед. ч. действия	
	maḍaḥaḥajuniḥ	‘(деревья дв.) срубили мы (дв.)’	— дв. ”	”
	maḍaj(a)niḥ	‘(деревья мн.) срубили мы (мн.)’	— мн. ”	”
2-е лицо	maḍariḥ	‘(дерево) срубили вы (дв.)’	— ед. ”	”
	maḍaḥaḥajudiḥ	‘(деревья дв.) срубили вы (дв.)’	— дв. ”	”
	maḍaj(a)diḥ	‘(деревья мн.) срубили вы (дв.)’	— мн. ”	”
3-е лицо	maḍadiḥ	‘(дерево) срубили они (дв.)’	— ед. ”	”
	maḍaḥaḥajudiḥ	‘(деревья дв.) срубили они (дв.)’	— дв. ”	”
	maḍaj(a)diḥ	‘(деревья мн.) срубили они (дв.)’	— мн. ”	”

Множественное число лица

1-е лицо	maḍawaḥ	‘(дерево) срубили мы (мн.)’	— ед. ”	”
	maḍaḥaḥajunaḥ	‘(деревья дв.) срубили мы (мн.)’	— дв. ”	”
	maḍaj(a)naḥ	‘(деревья мн.) срубили мы (мн.)’	— мн. ”	”
2-е лицо	maḍaraḥ	‘(дерево) срубили вы (мн.)’	— ед. ”	”
	maḍaḥaḥajudaḥ	‘(деревья дв.) срубили вы (мн.)’	— дв. ”	”
	maḍaj(a)daḥ	‘(деревья мн.) срубили вы (мн.)’	— мн. ”	”
3-е лицо	maḍadoḥ	‘(дерево) срубили они (мн.)’	— ед. ”	”
	maḍaḥaḥajudoḥ	‘(деревья дв.) срубили они (мн.)’	— дв. ”	”
	maḍaj(a)doḥ	‘(деревья мн.) срубили они (мн.)’	— мн. ”	”

3) jamda — ‘перекочевать’ (гл. возвратный)

jamḍajuwḥ	‘я перекочевал’
jamḍaj(a)n	‘ты перекочевал’
jamḍajḥ	‘он перекочевал’
jamḍaj(a)niḥ	‘мы (дв.) перекочевали’
jamḍaj(a)diḥ	‘вы (дв.) перекочевали’
jamḍaj(a)haḥ	‘они (дв.) перекочевали’
jamḍaj(a)naḥ	‘мы (мн.) перекочевали’
jamḍaj(a)daḥ	‘вы (мн.) перекочевали’
jamḍaj(a)dh	‘они (мн.) перекочевали’.

§ 57. Прошедшее время всегда выражает относительную давность происшедшего или происходившего действия. Суффиксом прош. вр. служит -ṣ, присоединяемое к личным суффиксам глагола. В соединении с суфф. прош. вр. личные суффиксы глагола принимают следующие формы:

Залог	Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Непереходный	1	-mṣ, maṣ (ḍamṣ)	-niṣ	-waṣ
	2	-naṣ	-diṣ	-ḍaṣ
	3	-ṣ	hṣniṣ, ḡaḥaṣ	-ṣ
Переходный	Ед. ч. действ.	1	-waṣ	-waṣ
		2	-ḡaṣ	-ḡaṣ
		3	-ḍaṣ	-ḍonṣ
	Дв. и мн. ч. действ.	1	-niṣ	-naṣ
		2	-diṣ	-ḍaṣ
		3	-ḍiṣ	-ḍonṣ
Возвратный	1	-waṣ	-niṣ	-naṣ
	2	naṣ	-diṣ	-ḍaṣ
	3	-ṣ	-hṣniṣ	-ḍaṣ

Примеры:

maṇ jilemanṣ ‘я жил’ — 1-е л. ед. ч. прош. вр. от осн. jile- ‘жить’
 hadawaṣ ‘(оленья) я убил’ — 1-е л. ед. ч. прош. вр. от осн. hada- ‘убить’
 hadaṇahajunās ‘(олений дв.) я убил’ — 1-е л. ед. ч. прош. вр. от осн. hadaṇa-
 hajū- (дв. ч. действия).

§ 58. Примеры образования форм повелительного наклонения в непереходном, переходном и возвратном залогах:

1) jile ‘жить’ (гл. непереходящий)

Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
jileḥ ‘живи’	jilediḥ ‘живите вы’ (дв.)	jiledaḥ ‘живите вы (мн.)’
jileja ‘пусть он живет’	jilej(a)haḥ ‘пусть они (дв.) живут’	jilejaḥ ‘пусть они (мн.) живут’

2) mada ‘отрезать, срубить’ (гл. переходящий)

Единственное число лица

2-е лицо	madad	‘(дерево) сруби’	— ед. ч. действия
	madahajun	‘(деревья дв.) сруби’	— дв. ” ”
	madan	‘(деревья мн.) сруби’	— мн. ” ”
3-е лицо	madamda	‘(дерево) пусть он срубит’	— ед. ” ”
	madahajudamda	‘(деревья дв.) пусть он срубит’	— дв. ” ”
	madaj(a)damda	‘(деревья мн.) пусть он срубит’	— мн. ” ”

Двойственное число лица

2-е лицо	madariḥ	‘(дерево) срубите вы (дв.)’	— ед. ” ”
	madahajudiḥ	‘(деревья дв.) срубите вы (дв.)’	— дв. ” ”
	madaj(a)diḥ	‘(деревья мн.) срубите вы (дв.)’	— мн. ” ”
3-е лицо	madamdiḥ	‘(дерево) пусть они (дв.) срубят’	— ед. ” ”
	madahajudamdiḥ	‘(деревья дв.) пусть они ‘срубят’ (дв.)’	— дв. ” ”
	madaj(a)damdiḥ	‘(деревья мн.) пусть они ‘срубят’ (дв.)’	— мн. ” ”

Множественное число лица

2-е лицо	madaraḥ	‘(дерево) срубите вы (мн.)’	— ед. ” ”
	madahajudaḥn	‘(деревья дв.) срубите вы (мн.)’	— дв. ” ”
	madaj(a)daḥ	‘(деревья мн.) срубите вы (мн.)’	— мн. ” ”
3-е лицо	madamdoḥ	‘(дерево) пусть они (мн.) срубят’	— ед. ” ”
	madahanajudamdoḥ	‘(деревья дв.) пусть они (мн.) срубят’	— дв. ” ”
	madaj(a)damdoḥ	‘(деревья мн.) пусть они (мн.) срубят’	— мн. ч. действия

3) jamda ‘перекочевать’ (глагол возвратный)

jamdadḥ	‘перекочуй’
jamdaḥ(a)mdḥ	‘пусть он перекочует’
jamdaḥ(a)diḥ	‘перекочуйте вы (дв.)’
jamdaḥ(a)hamdḥ	‘пусть они (дв.) перекочуют’
jamdaḥ(a)daḥ	‘перекочуйте вы (мн.)’
jamdaḥ(a)damdḥ	‘пусть они (мн.) перекочуют’.

Весьма распространенным является образование форм повелительного наклонения не непосредственно от глагольной основы, а через посредство суфф. -hʔrɥ (для гл. основ I спр.) и -garɥ (для гл. основ II спр.). Формы повелительного наклонения, образованные посредством суфф. -hʔrɥ /-garɥ, имеют значение просительного наклонения.

Примеры:

jilehərɥ 'живи-ка' (2-е л. ед. ч. непереходн. з.)
jilehərɥaʝa 'пусть-ка он живет' (3-е л. ед. ч. непереходн. з.)
madahart 'обрежь-ка' (2-е л. ед. ч. переходн. з.)
ɣamgart 'съешь-ка' (2-е л. ед. ч. переходн. з.)
mikart 'отдай-ка' (2-е л. ед. ч. переходн. з.)

§ 59. Помимо форм повелительного наклонения, рассмотренных нами в предыдущем параграфе, нам необходимо ознакомиться с пятью формами наклонений, наиболее часто встречающимися в ненецком языке. Сюда относятся: форма сослагательного наклонения, форма предположительного наклонения, форма долженствовательного наклонения, форма вопросительного наклонения и форма побудительного наклонения.

Форма сослагательного наклонения имеет два значения: 1) значение сослагательного наклонения в собственном смысле этого слова, 2) значение повелительного наклонения. Оформителем ее служит суфф.-ji.

Примеры:

рьдар toʝinaʃ 'ты пришел бы'; toʝi-naʃ — 2-е л. ед. ч. прош. вр. сослагат. накл. от гл. toʃ 'притти'
рьдар huɣana toʝin 'ты завтра приходи' (ср. русское 'ты завтра пришел бы'); toʝin — 2-е л. ед. ч. аориста сослагат. накл. от гл. toʃ 'притти'.

Форма предположительного наклонения образуется с помощью суфф. -кь, присоединяемого к формам причастий совершающегося или совершившегося действия; при присоединении к суффиксу -кь личные показатели (исключая личные показатели возвратного залога и личные показатели переходного залога для двойственного и множественного чисел действия) суфф. -кь изменяет свой гласный ь в э.

Примеры:

рьда jilenakь 'он, должно-быть (или надо полагать, что), живет'
рьдар jilenakəп 'ты, должно-быть живешь'
рьда jilewəkь 'он, должно-быть жил'
рьдар jilewəkəп 'ты, должно-быть жил'.

В значении форм предположительного наклонения используются также лично-залоговые формы (в том или другом времени), образованные от формы причастия совершившегося действия. На русский язык эти формы могут переводиться с помощью выражений „видать“, „будто бы“, „оказывается“, „точно“, „кажется“ и т. п. Формы эти используются для выражения таких действий, относительно которых можно предполагать (напр., по каким-либо сохранившимся признакам), что они имели место в более или менее отдаленном прошлом, не будучи свидетелем происшествия.

Примеры:

рьдоɥ towɥɥ 'они, видать (или говорят), приехали'
рьдар towəп 'ты, оказывается, пришел'
hiɣahawa haɣam ɣaɥ 'кто-то рыбу, оказывается (как видно), съел'.

Форма предположительно-долженствовательного наклонения образуется с помощью суфф. -вси (для гл. I спр.) и -си (для гл. II спр.). Ср. эти суффиксы с суффиксами, указанными в § 28, п. 9 для формы имени результата (или назначения) действия.

Примеры:

maṭ maḁawciw 'мне придется отрезать'; maḁawciw — 1-е л. ед. ч. аориста в долженств. накл. от гл. maḁaṣ 'отрезать'

taṇaḥ rawciṃiḥ 'туда придется нам (дв.) собраться'; rawciṃiḥ — 1-е л. дв. ч. аориста в долженств. накл. от гл. raṣ 'собраться', 'начать'.

Весьма распространенным является образование форм предположительно-долженствовательного наклонения не непосредственно от глагольной основы, а через посредство суфф. -hʔḡḥ (для гл. I спр.) и -gaḥ (для гл. II спр.), при помощи которого образуются также формы повелительного наклонения в значении просительного наклонения (§ 58).

Примеры:

maṭ ṭuhurciṃ 'пожалуй в чум зайду-ка я'
maḁahaṣciṃiḥ 'пожалуй отрежем-ка (мы двое)'.

Форма вопросительного наклонения образуется с помощью суфф. -s и всегда используется в значении прошедшего времени.

Примеры:

haṇana jilesan? 'где ты жил (в прошлом)?'
amgəṃ maṇəsan? 'что ты видел (в прошлом)?'

Форма побудительного наклонения образуется с помощью суфф. -hʔ (для гл. I спр.) и -ga (для гл. II спр.). Формы эти употребительны в 1-м лице.

Примеры:

həhəniḥ 'давай пойдем (мы дв.)'
maḁahamīḥ 'давай отрежем (мы дв.)'
maṭ ṭuhuwaḥ 'в чум зайдем (мы мн.), давайте'.

§ 60. По значению своему к формам наклонения в ненецком языке примыкает аудитив. Аудитивом выражается действие, устанавливаемое на основании его слышимости. Напр., сидя в чуме, можно заключить о приходе кого-либо по шагам, по слышимому голосу и т. п. На русский язык формы аудитива могут быть переводимы с помощью „слыхать“.

По своей форме аудитив ненецкого языка (в отличие от аудитива селькупского языка, см. ст. „Селькупский язык“) не является формой спряжения, а относится к отглагольным именным образованиям. Показателями действующего лица в формах аудитива являются суффиксы именительного и родительного падежей лично-притяжательного склонения (§ 37). Форм 1-го лица аудитив, естественно, не образует.

Суффиксами, с помощью которых образуется аудитив, являются -won(o)— для гл. I спр. и -ton(o)— для гл. II спр.

Примеры:

ryḁa lahanawonda 'он, слыхать, разговаривает'
ryḁar lahanawonond (или lahanawonog) 'ты, слыхать, разговариваешь'
ryḁiḥ towondiḥ 'они (дв.), слыхать, пришли'.

§ 61. Говоря об отрицательном спряжении глаголов в ненецком языке, мы должны отметить следующее:

1) отрицание может осуществляться с помощью вспомогательных отрицательных глаголов niṣ 'не быть', wuniṣ 'ведь не быть', haṇaṣ 'как не быть' или haṣaṣ 'чуть не быть'. В сочетании с одним из этих глаголов глагол, действие которого отрицается, стоит в форме 2-го лица единственного числа непереходного залога повелительного наклонения, образованной от той или иной видовой

основы данного глагола; отрицательный же глагол оформляется теми или иными лично-заголовными суффиксами, образуя формы времени и наклонения.

Примеры:

nim harwaḥ	‘не хочу’	ṇoja harwaḥ	‘пусть он не хочет’
nin harwaḥ	‘не хочешь’	ṇaṇam harwaḥ?	‘как не хочу?’
nim harwaṅguḥ	‘не захочу’	ḥaṇan harwaḥ?	‘как не хочешь?’
nin harwaṅguḥ	‘не захочешь’	ḥaṣaw madaḥ	‘чуть не отрезал (я)’
nimanṣ harwaḥ	‘не хотел (я)’	ḥaṣar madaḥ	‘чуть не отрезал (ты)’
ninaṣ harwaḥ	‘не хотел (ты)’	ḥaṣajuwḥ monaḥ	‘чуть не упал (я)’
ṇon harwaḥ	‘не хоти’	ḥaṣajan monaḥ	‘чуть не упал (ты)’

2) отрицание может осуществляться с помощью глаголов jaṅgoṣ ‘не иметься’, ‘отсутствовать’, jaḥmaṣ ‘не мочь’, jehəraṣ ‘не знать’.

Примеры:

harmi jaṅgu	‘ножа у меня нет’ (собств. ‘нож мой отсутствует’)
niṣada jaṅgu	‘отца у него нет’ (собств. ‘отец его отсутствует’)
maṇəmaṣ jaṅgu	‘я не видел’ (собств. ‘видение мое отсутствует’); наряду с этим можно сказать nim maṇəṣḥ ‘я не видел’
ḥəṣ jaḥmam	‘итти я не могу’
ṭukum jehəraw	‘этого я не знаю’.

В тех случаях, когда в предложении отрицается предикативная форма имени, используется соответствующая этой форме личная форма глагола niṣ, вступая зачастую в сочетание с отрицаемой предикативной формой и к тому же с формой 2-го лица повелительного наклонения глагола ṇəṣ ‘быть’.

Примеры:

1-й вариант:	maṇ wəsakom nim	‘я не старик’
	ṛydar wəsakom nin	‘ты не старик’
2-й	maṇ wəsakom nim ṇaḥ	‘я не старик’
	ṛydar wəsakom nin ṇaḥ	‘ты не старик’
3-й	на вопрос — ṛydar wəsakom?	‘ты старик?’
	можно ответить: nim ‘нет’ (собств. ‘не есмь’).	

Междометия

§ 62. Из междометий ненецкого языка укажем следующие:

ṇaḥ	—	выражает согласие
ajo	—	” боль
ti	—	” удивление
he	—	” усмешку

Суфф. -ṇə или -ṇəj (а также -əj, -əw, -ṇo и др.) присоединяются к словам при восклицании, напр.: ṇakaṇə! ‘эй брат!’

СИНТАКСИС

§ 63. Члены предложения располагаются в ненецком языке в следующем порядке.

1) Подлежащее обычно занимает одно из первых мест в предложении и ни в каком случае не может быть помещено после сказуемого.

2) Сказуемое в огромном большинстве случаев стоит в самом конце предложения (если сказуемое слагается из нескольких слов, то на последнем месте стоит личная глагольная форма, входящая в его состав).

3) Определение во всех случаях ставится непосредственно перед определяемым словом.

4) Дополнение (прямое или косвенное) обычно стоит непосредственно перед глагольной формой, к которой оно относится, но в ряде случаев (напр., если в предложении имеется обстоятельство образа действия) может отрываться от глагольной формы и помещаться ближе к началу предложения.

5) Обстоятельства места или времени могут помещаться как в самом начале предложения, так и в середине предложения.

6) Обстоятельство образа действия помещается непосредственно перед глагольной формой, к которой оно относится.

Указанный здесь нормальный порядок расположения членов предложения в ненецком языке может нарушаться.

Это бывает тогда, когда на ту или иную часть предложения падает логическое ударение, в связи с чем данная часть предложения перемещается ближе к сказуемому.

Такого рода перемещения происходят с подлежащим, дополнением и обстоятельствами места и времени; никогда такого рода перемещения не могут происходить с определением.

Примеры:

1) *ninekami tej jaļa pēdarahad to* 'старший брат мой вчера из лесу пришел'

2) *jaha pavi hēwhana maḥ jaṅgu* 'реки на другой стороне чум отсутствует' (т. е. чума нет).

3) *javtu hanhanah pējanah*; *javtu sawawna pējanah* 'гусей в нарту нашу положили мы (мн.)'; 'гусей хорошо (досл. 'по хорошему') положили мы (мн.)'.

В 1-м из приведенных примеров *tej jaļa* может быть помещено в самом начале предложения (*tej jaļa ninekami pēdarahad to*), во 2-м примере слово *maḥ* может занять первое место (*maḥ jaha pavi hēwhana jaṅgu*), в 3-м примере можно переставить *javtu* и *hanhanah* (*hanhanah javtu pējanah*). Ни в коем случае не могут быть допущены перестановки сказуемого перед подлежащим (как русск. „пришел мой старший брат“ или „нет чума на другой стороне“), отрыв определения от определяемого слова (как русск. „хорошо гусей положили“). Помещение определения *pavi* (во 2-м примере) перед словом *jaha* влечет за собой изменение смысла всего словосочетания; *pavi jaha hēwhana* означает 'на стороне другой реки'.

§ 64. Подлежащим в предложении может быть: 1) им. п. имени существительного, 2) им. п. имени числительного, 3) им. п. местоимения, 4) неопределенно-деепричастная и условно-деепричастная формы.

Примеры:

wəsakō maḥanda haḥa 'старик в чум свой ушел'; *wəsakō* 'старик' — им. п. ед. ч. (безличн. скл.)

hasawami maḥanda haḥa 'муж мой в чум свой ушел'; *hasawami* 'мой муж' — им. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от *hasawa* 'мужчина'.

sertamar jaṅgu 'делание твое отсутствует' (т. е. ты не делал); *sertamar* 'твое делание' — им. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч. от глагольного имени действия гл. *serta* 'сделать'.

ḥoroḥ to 'один пришел'; *ḥoroḥ* 'один' — им. п. ед. ч. колич. числит.

hiḥa to 'кто пришел'; *hiḥa* 'кто' — им. п. ед. ч. вопр. местоим.

hiḥana jamdaṣ ni taraḥ 'завтра откочевать не надо'; *jamdaṣ* 'откочевать' — неопределенно-деепричастная форма глагола; в 1 спряжении часто заменяется основой (*jamda-*).

toḥnan tara 'притти мне надо'; *toḥnan* — условно-деепричастная форма в 1-м л. ед. ч.

§ 65. Глагольная форма, являющаяся в предложении сказуемым, непременно содержит в себе показатель лица субъекта подлежащего; отсутствие личного показателя характеризует 3-е л. ед. ч. непереходн. з. для аориста. Об использовании именной основы в роли сказуемого см. выше (§ 42, 43).

Примеры:

hovam madamanz 'шкуру разрезал (я)'; madamanz 'я разрезал' — 1-е л. ед. ч. прош. вр. (непереходн. з.) от гл. mada 'разрезать'.

hovam madanaş 'шкуру разрезал (ты)'; madanaş 'ты разрезал' — 2-е л. ед. ч. прош. вр. (непереходн. з.) от гл. mada 'разрезать'.

hişa tosa? 'кто пришел (в прошл.)'; tosa 'он пришел' (в прошл.) — 3-е л. ед. ч. попр. накл. от гл. to 'притти'.

ryda rişaş 'он был маленьким (в прошл.)'; rişaş — 'он был маленьким' (в прошл.) — 3-е л. ед. ч. прош. вр. от rişa 'маленький'.

haļa ŋokaş 'рыба была многочисленна (в прошл.)'; ŋokaş 'он(а) был(а) многочислен(а)' (в прошл.) — 3-е л. ед. ч. прош. вр. от ŋoka 'многочисленный'.

rydar hişan? 'ты кто(ты)?'; hişan 'ты кто' — 2-е л. ед. ч. аориста от hişa 'кто'.

matata ŋahana ŋaş 'чум его далеко был' [досл. 'чум его вдали (ŋahana — местн. п.) был']; ŋaş — 3-е л. ед. ч. от гл. ŋaş 'быть' находиться'.

§ 66. Прямым дополнением является винительный падеж.

Примеры:

wəsako tьm hada 'старик оленя убил он'; tьm — вин. п. ед. ч. от tь 'олень'.

wəsako təhəjud hadaŋahajuda 'старик оленей (дв.) твоих убил (их двоих)'; təhəjud — вин. п. дв. ч. 2-го л. ед. ч. от tь 'олень'.

wəsako təhəjuni hadaŋahajuda 'старик оленей (дв.) моих убил (двоих)'; təhəjuni — вин. п. дв. ч. 1-го л. ед. ч. от tь 'олень'.

wəsako tьni hadajda 'старик оленей (мн.) моих убил (многих)'; tьni — вин. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. от tь 'олень'.

wənekodamd təmdam 'собаку для тебя купил (я)'; wənekodamd — вин. п. ед. ч. лично-предназн. скл. 2-го л. ед. ч. от wəneko 'собака'.

tunimi haŋawь nenəş to 'ружье мое увезший ненец пришел'; tunimi — вин. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от tuni 'ружье' в данном предложении прямое дополнение относится к определению haŋawь 'увезший' (причастие соверш. действ. от гл. haŋa).

§ 67. В роли косвенного дополнения выступают формы дательного, местно-творительного, отложительного, продольного и назначительного падежей.

Примеры:

nişahan hantam 'к моему отцу пойду'; nişahan — дат. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от nişa 'отец'.

ŋasekь neŋahananda jile 'ребенок живет у своей матери'; neŋahananda — местн. п. ед. ч. от neŋa 'мать'.

maŋ ninekahadan tom 'я от моего брата (старшего) пришел'; ninekahadan — отлож. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от nineka 'брат (старший)'.

maŋ ŋanohona tom 'я лодкой приехал'; ŋanohona — твор. п. ед. ч. от ŋapo 'лодка'.

siða hovam maļsaŋə təmdangum 'две шкуры на малицу куплю'; maļsaŋə — назн. п. ед. ч. maļsa 'малица'.

posihmana haŋeŋgiwaŋ 'песцов (собств. 'по песцам') промыслять будем (мы мн.)'; posihmana — прод. п. мн. ч. от poŋo 'песец'.

§ 68. В роли обстоятельства места выступают формы дательного, местного, отложительного и продольного падежей.

Примеры:

mat hantam 'в чум пойду'; mat — дат. п. ед. ч. от maŋ 'чум'.

makanaŋ jilem 'в чуме своем живу'; makanaŋ — местн. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от maŋ 'чум'.

makadani tom 'из чума своего пришел (я)'; makadani — отлож. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от maŋ 'чум'.

tьm ŋəwnanda ŋaŋmaw 'оленя за ногу его (собств. 'по ноге его') поймал (я)'; ŋəwnanda — прод. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. от ŋə 'нога'.

perṇaḥ hantam 'вперед пойду'; perṇaḥ — дат. п. от имени с неполным склонением (срав. perṇapa 'впереди', perṇad 'спереди', perṇamna 'попереди').

pa niḥ taṇajuwḥ 'на дерево влез (я)'; niḥ — дат. п. от имени с неполным склонением (срав. pa niṇa 'на дереве', pa nid 'с дерева').

§ 69. В роли обстоятельства времени выступают те или иные наречия времени, зачастую представляющие собой падежные формы имен с неполным склонением. Наряду с этими наречиями в качестве обстоятельства времени используются условно-деепричастные и неопределенно-деепричастные формы. Иногда в роли обстоятельства времени выступает то или иное имя в форме основы.

Примеры:

hiṇapa tutam 'завтра приду'; hiṇapa — местн. п. от имени с неполным склонением hi 'утро'.

rəwṣumvḥ tutam 'вечером (собств. 'когда свечереет') приду'; rəwṣumvḥ — условно-дееприч. форма от гл. rəwsumz 'свечереть', 'потемнеть'.

ṭuku jaḷa ṭakana təṅgum 'сегодня буду в своем чуме'; ṭuku jaḷa 'сегодня' (собств. 'этот день').

§ 70. В роли определения, относящегося к частям предложения, представляющим собой первообразные имена и отыменные образования (за исключением отыменных глаголов) выступают: 1) основа существительно-прилагательного имени (для имен II склонения чаще всего 2-я основа), 2) форма именительного падежа лично-притяжательного склонения, 3) форма родительного падежа лично-притяжательного склонения, 4) количественное или порядковое числительное, 5) безлично-указательные и определительные местоимения, 6) личные и лично-указательные местоимения.

Примеры:

sawa ṭoṇam haḍam 'хорошую лису добыл (я)'; sawa 'хороший', 'добро' — основа существительно-прилагательного имени;

hasawa piwam sədaṅgum 'мужские пимы сошью (я)'; hasawa 'мужчина', 'мужской' — основа существительно-прилагательного имени;

jilemaw jan hantan 'пойду на место своего жительства'; jilemaw — им. п. 1-го л. ед. ч. от jilema 'место житья' — имя места действия от гл. jile 'жить'.

niṣani ṭakana jilem 'в чуме моего отца живу'; niṣani — род. п. 1-го л. ед. ч. от niṣa 'отец'.

ṇaḥarḥ tɯm ṣaram 'трех оленей завязал (я)'; ṇaḥarḥ 'три' — колич. числит. ṭuku hasawa haṇad to 'этот мужчина откуда пришел'; ṭuku 'этот' — безлично-указат. местоим.

ryḍar ṭal haṇapa ṇa? 'твой чум где (находится)?' ryḍar — личн. местоим. 2-го л. ед. ч.

§ 71. В роли обстоятельства образа действия (или определения, относящегося к частям предложения, представляющим собой глаголы и отглагольные образования) выступают: 1) наречьевые образования, рассмотренные нами в § 51; 2) кроме того, в качестве определения, относящегося к глаголу, выступают формы продольного падежа; 3) зачастую, однако, в качестве определения, относящегося к глаголу, используется основа существительно-прилагательного имени.

Примеры:

hasawa maḷṣasiḥ ṇamdɯ 'мужчина без малицы (собств. 'безмалично') сидит'; maḷṣasiḥ — наречие от maḷṣasi 'не имеющий малицы'.

sawawna jilem 'хорошо (собств. 'по хорошему') живу'; sawawna — прод. п. ед. ч. от sawa 'хороший';

sawa jilem 'хорошо живу'; sawa — основа существительно-прилагательного имени sawa — 'хороший', 'добрый', 'добро'.

§ 72. Говоря о согласовании в ненецком языке, надо заметить, что определение ни в каких случаях не согласуется с определяемым словом [ср. sawa hiḃariḃ 'хорошие люди (мн.)', sawa hiḃarihiḃ 'хорошие люди (дв.)', sawa hiḃari 'хороший человек', sawa hiḃarim tenewam 'хорошего человека знаю (я)' и т. п.]; личная глагольная форма, будучи сказуемым или составной его частью, согласуется в лице и числе лица с подлежащим (hasawa to 'мужчина пришел', hasawahaḃ toḃahaḃ 'мужчины (дв.) пришли (они дв.)', hasawaḃ toḃ 'мужчины (мн.) пришли (мн.)').

§ 73. Касаясь вкратце вопроса управления, отметим, что отрицательный глагол piḣ 'не быть' (а также глаголы haḃaḣ 'как не быть' и haḣaḣ 'чуть не быть') во всех личных формах связывается с формой 2-го лица ед. ч. повел. накл. непереходн. з. глагола, действие которого отрицается (nim hadaḃ 'я не убил', hadaḃ — 2-е л. ед. ч. повел. накл. непереходн. з. от гл. hadaḣ 'убить', nin hadaḃ 'ты не убил', ni hadaḃ 'он не убил', poḃa hadaḃ 'пусть он не убьет' и т. д.).

Глагол syḣ 'глядеть (на кого, что)' управляет дат. п., напр.: ḃaḃon syḃam 'на лодку (досл. 'к лодке') гляжу (я)'. Глаголы „бояться“, „пугаться“, „стыдиться“ управляют отлож. п., напр.: wəḃekoḃod ḃinaḃ 'собаки (досл. 'от собаки') боюсь (я)', saḃmikaḃhad ləḃam 'волка (досл. 'от волка') испугался (я)'. Глаголы промышлять (кого)', 'покупать (за что)', 'продавать (за что)' управляют прод. п., напр.: poḣiḃmaḃa haḃe 'песцов (досл. 'по песцам') промышлять', jeḣḣmaḃa təḃda 'за деньги (досл. 'по деньгам') купить'.

§ 74. К одним из наиболее сложных вопросов ненецкого синтаксиса относится вопрос об использовании глагольных форм переходного залога в связи с прямым дополнением.

Сложность этого вопроса сопряжена с тем, что использование переходного по своей природе глагола в оформлении его суффиксами непереходного или переходного залога в современном нам ненецком языке не руководствуется уже теми вполне определенными правилами, которые этому использованию некогда были присущи. Тем не менее можно утверждать, что:

1) Переходный по своей природе глагол оформляется личными суффиксами переходного залога во всех тех случаях, если обозначаемое им действие обращено на тот или иной предмет (или лицо), упоминание о котором в предложении опущено, но если об этом предмете (или лице) известно из предыдущего контекста. Так, например, в предложениях tɔḃ hadaḃ, haḃhaḃi ḃəḃaw 'оленья убил(я)', 'на нарту свою положил (я его)' переходящий по своей природе глагол hadaḣ 'убить' оформлен личным суффиксом непереходного залога -m (1-е л. ед. ч.), поскольку в предложении упомянут предмет (тɔḃ 'олень'), на который произведено воздействие; в следующем же предложении переходный по своей природе глагол ḃəḃaḣ 'положить' оформлен личным суффиксом переходного залога -w (1-е л. ед. ч.), поскольку в этом предложении нет упоминания о предмете, на который произведено воздействие; но предмет этот известен из предыдущего предложения (тɔḃ 'олень').

2) Переходный по своей природе глагол оформляется личными суффиксами переходного залога в тех случаях, если обозначаемое им действие обращено на тот или иной предмет (или лицо), который представляется говорящему вполне определенным. Так, например, в предложении ḃoroḃ tɔḃ hadaḃ 'одного оленя убил (я)' глагол hadaḣ 'убить' оформлен личным суффиксом непереходного залога -m (1-е л. ед. ч.), поскольку предмет (ḃoroḃ tɔḃ 'один олень'), на который произведено воздействие (о котором сообщается в предложении), не представляется говорящему сколь-либо определенным; если же речь шла бы в том же предложении о каком-нибудь определенном олене (напр.: о моем большом олене), глагол hadaḣ следовало бы оформить личным суффиксом переходного залога -w (1-е л. ед. ч.).¹

3) Наконец, надо отметить, что на то или иное залоговое оформление переходного по своей природе глагола может влиять местоположение в предложении прямого дополнения по отношению к глаголу, с которым оно связано. Если прямое дополнение, обозначая собой какой-либо неопределенный предмет

¹ Переходный по своей природе глагол, связанный с формами винительного падежа личного местоимения, в ненецком языке всегда оформляется личными суффиксами непереходного залога напр., siḃ haḃam 'тебя зову', 'тебя прошу'.

(или лицо), стоит непосредственно перед глагольной формой, к которой оно относится, глагол бывает оформлен личными суффиксами непереходного залога, напр.: тым hadam 'оленя убил (я)'; если же прямое дополнение, обозначая собой какой-либо неопределенный предмет (или лицо), помещено в предложении в отрыве от глагольной формы, к которой оно относится (напр., если между глагольной формой и прямым дополнением, к ней относящимся, помещено подлежащее или то или иное косвенное дополнение), то глагол бывает оформлен личными суффиксами переходного залога (напр.: тым Iwan wəsakə hadada 'оленя убил Иван-старик').

§ 75. Конструкция сложного предложения ненецкому языку не свойственна. В ненецком языке нет ни сочинения, ни подчинения. Конструкциям сложного предложения русского языка в ненецком языке соответствуют конструкции простого предложения, распространенного в той или иной степени.

Примеры:

'В то время как мы запрягали наших быков, женщины разбирали чумы' — hawtonaḥ podermanaḥ malengana neḥ mado hawadajdoh (досл. 'быков наших запрягания нашего в промежутке женщины чумы разбирали').

'После того как аэроплан улетел, все ненцы уехали в тундру промышлять песцов' — tirta ḡano həmahad malḥ nenəḥ posihmana hanewanḥ wənd hahaj (досл. 'парохода с ухода его все ненцы по песцам к промыслу уехали').

'Перед тем, чтобы тебе пригнать твоих оленей, зайди ко мне в чум' — tyd tanawand nerḡaḥ maḡan ḡuḥ (досл. 'оленей твоих пригона твоего вперед в чум мой зайди').

'Я не привез тебе мяса потому, что все мясо Иван увез в кооператив' — Iwan malḥ ḡamzam kooperatiwan hanawanda nid ḡamzadamd nim təwraḥ, (досл. 'Ивана все мясо в кооператив увоза его по причине мясо тебе я не привез').

'Сколько лет было твоему младшему сыну в том году, когда умер наш дед?' — jiriwaḥ hamada roḡona ḡudako ḡund ṣan poda ḡəsa? (досл. 'дед наш умирание его в году маленького сына твоего сколь многочисленный год его был').

'Старик, у которого я купил себе быка, живет на том берегу озера' — hawtaduḥ təmdamaḥ wəsakə to takḥ warhana jile (досл. 'быка для меня покупание мое старик озера на том берегу живет')

ЛЕКСИКА

§ 76. Говоря о словообразовании в ненецком языке, мы указали ряд суффиксов, с помощью которых могут быть образованы глаголы от имен и имена от глаголов.

Надо заметить, что далеко не все отглагольные имяобразования, как и отыменные глаголообразования, укладываются в систему словообразования современного ненецкого языка.

В качестве примеров такого рода словообразований можно привести: ть 'еда' — тьḥ 'желудок', 2-я осн. тьп-; hadḥ 'ель' — hadəḥ 'смола', 2-я осн. hadəs-; haḡ 'нарта' — haḡa 'увезти', 'унести'; руль 'колено' — рульвḡ 'приколотиться' (т. е. встать на колено); рья 'нос (передний конец)' — рьяda 'чихнуть'; jiḥ 'вода', 2-я осн. jid- — jideḥ 'пить воду' и т. п. В целом ряде случаев такие словообразования, стоящие вне системы словопроизводства современного языка, должны быть отнесены к более ранним этапам его развития. К древним словообразованиям надо также отнести те словесные формы, которые произошли в результате стяжения в одно слово нескольких слов, имеющих самостоятельное значение. Так, напр.: ḡumbyja 'указательный палец' по всей вероятности произошло из стяжения слова ḡuda 'рука' и рья 'передний конец' (ḡudan рья > ḡudam рья > ḡumbyja); sidntet 'восемь' произошло из стяжения ṣica 'два' и tet 'четыре' и т. п. Такого рода стяжениями, по всей вероятности, являются все термины родства, содержащие в качестве составной своей части слово ḡa 'товарищ', употребляемое также в значении 'брат'; сюда принадлежат: ḡaḡa (наряду с piḡeḡa) 'старший брат', neḡa 'младшая сестра' (досл. 'женщина-товарищ', ne 'женщина'), ḡawə 'жена старшего брата', ḡawaḡo 'старшая сестра'.

Вполне возможно, что приведенные выше слова тьһ ‘желудок’ и hadəh ‘смола’ тоже произошли в результате стяжения. В этом отношении интересно отметить, что в некоторых говорах ненецкого языка имеется слово so в значении ‘смола’ (ср. селькупск. sa). Таким образом, весьма вероятно, что hadəh, hadəs ‘смола’ произошло в результате стяжения слов hadь ‘ель’ и so ‘смола’.

Интересной особенностью ненецкого языка является то, что целый ряд имен, обозначающих то или иное свойство, происходит от глаголов, являясь формой причастия, напр.: narjana ‘красный’ (досл. ‘краснящий’) — narjaš ‘быть красным’, jivcada ‘горький’ (досл. ‘горчащий’) — jivcaš ‘горчить’, teçada ‘холодный’ (досл. ‘холодящий’) — teçaš ‘быть холодным’, rəwađa ‘темный’ (досл. ‘темнящий’) — rəwaš ‘быть темным’ и др. Это доказывается не только тем, что во всех этих именах имеется суффикс причастия совершающегося действия -па или -да, но также и тем, что основы, от которых образованы эти имена, встречаются только в роли сказуемого, напр.: tuku jała teci, ‘сегодня холодно’ (досл. ‘этот день холодит’), tuku namsa jivci ‘это мясо горькое’ (досл. ‘горчит’).

§ 77. Любопытны в этимологическом отношении ненецкие слова маһаһаһ ‘правый’ и şataһаһ или jiaһаһ ‘левый’, получившие в языке значительно более широкое применение, нежели пепавəј ‘правый’ (ср. пепај ‘настоящий’) и wadiseј ‘левый’. Маһаһаһ означает ‘к спине принадлежащий’, ‘на спинной стороне находящийся’, şataһаһ означает, ‘к лицу принадлежащий’, ‘на лицевой стороне находящийся’, jiaһаһ означает ‘к ремню принадлежащий’, ‘на ремневой стороне находящийся’. Эти названия связаны с положением седока, едущего на легковой нарте. На нарту садятся боком с левой стороны; таким образом, правой стороной (по отношению к направлению продвижения вперед) является та сторона, к которой седок обращен спиной, левой же стороной является та, к которой седок обращен лицом. С этой же стороны впрягается передовой олень, которым седок управляет одной единственной вожжей (məta jia ‘ремень, который держат’), отсюда название jiaһаһ ‘на ремневой стороне находящийся’. Повседневная трудовая практика является той кузницей, в которой выковывается язык. Для ненца, проводящего полжизни на нарте, окарауливая стадо оленей, передвигаясь весной и осенью на громадные расстояния по тундре, зимой гоняясь за песцом и диким оленем, старые слова пепавəј ‘правый’ и wadiseј ‘левый’ утратили свою актуальность и заменились новыми, соответствующими трудовой практике охотника-оленевода.

Не менее интересной является этимология ненецкого слова jilevçh ‘дикий олень’. В дословном переводе на русский язык jilevçh — ‘то, чем живут’, ‘средство к жизни’; по форме слово jilevçh является именем орудия действия (суфф. vçh) от глагола jile ‘жить’. Таким образом слово jilevçh является как бы историческим документом, свидетельствующим нам о том, что охота на дикого оленя в некие времена играла в экономике ненца весьма существенную роль.

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ.

naharh nədalaва	maһaһ	nədalaјnaһ...	nultadoh	jaha waran.
Три перегона (версты)	мы (мн.)	проехали...	остановили они (мн.)	реки к берегу.
narka tasiniј	maşno: "hařuci!	javtunaһ	manəsh	
Старший Тасиний (назв. рода)	сказал: „Карачей (назв. рода), гусей (мн.) наших (мн.) посмо-			
jaha wanguwna!“	hařuci ninekami haja javtu manəmanz.	naharh tasiniј		
три реки по ложбине!“	Карачей старший брат мой пошел гусей смотреть (чтобы).	Три Тасиния старшего		
ninekani nъnm manəsaladoh.	patnda mud nalkəhədoh — tasiһ jan haһawтав-			
брата моего лук рассматривать стали	Чехла его изнутри лук вытащили — вниз на землю уронили			
tadoh.	jila jaһmadoh.	narka tasiniј maşno: „harawna haјawaһ — puna		
они (мн.).	Поднять не могут они (мн.).	Старший Тасиний сказал: „По беде ушли мы (мн.) — потом		
tovnanda nawaһ hamanda?“	nuda tasiniј			
когда придет (он) товарищ наш (мн.), что скажет?“	Младший Тасиний сказал: „Товарища нашего ум (его)			
ma: „naһaһ jiđa latarkaş — masiһ nimandh...“	jihiaһan mam: „maһ hasawam nъvnaһ			
пошире был — быть может он не скажет (ничего)...“	В уме моем говорю я: „Я была бы если			
poroј nъnm hanzerh niw jilanguh?“	hařuci ninekami hanan haјam, nъnmда pataw			
мужчиной (я), один лук как я не подыму?“	Карачея старшего брата моего к нарте пошла я, лук его			
sibiçakowna.	pon niş naһ — ninekami to.	ninekami ma:		
зачехлила я...	по-легонькому. Долго не было — старший брат мой пришел. Старший брат мой ска-			

„jавто jerh пока“. jавtu тальнаh. jавtu hadajнаh. jавtu зал: „Гусь очень многочислен“. Гусей заперли мы (мн.). Гусей убили (мн.) мы (мн.). Гусей сложили рәнjanаh hanhanаh, маkanаh hajawaн. маkanаh (мн.) мы (мн.) на нарты (мн.) наши (мн.), в чумы (мн.). наши (мн.) поехали мы (мн.). В чумы (мн.) тәwьнаh, jавtunaн тарjanаh. numda пәroima. наши (мн.) доехали мы (мн.). гусей (мн.) наших (мн.) разделили (мн.) мы (мн.) ... Небо осенним стало ...

БИБЛИОГРАФИЯ

1. J. S. Vater, Bruchstücke einer samojedischen Grammatik. Königsberger Archiv für Philosophie, Theologie, Sprachkunde und Geschichte. Jahrgang 1811, стр. 193 — 212.
2. A. Castrén. Grammatik der samojedischen Sprachen, Ptb. 1854.
3. A. Castrén. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen., Ptb. 1855.
4. T. Lehtisalo. Über den Vokalismus der ersten Silbe im juraksamojedischen, Helsinki 1927.
5. Г. Прокофьев. Краткая грамматика самоедского (ненецкого) языка, Ленинград, 1934 (Стеклографированное издание).
5. Г. Прокофьев. Самоучитель ненецкого языка. Учпедгиз, Ленинград 1936.

* * *

6. G. N. Prokofjew. Jadəj wada. Nūrtej peja. (Г. Прокофьев. Новое слово.) Букварь. Учпедгиз, Москва 1932.
7. G. Prokofjew. Jadəj wada. Navimdej peja. (Г. Прокофьев. Новое слово, ч. II.) Букварь. Учпедгиз, Ленинград 1933.
8. N. S. Porowa. Arifmetika toholkowəh. Nūrtej toholamwawa po. (Н. С. Попова. Учебник арифметики, 1-й год обучения.) Перевод Г. Прокофьева. Учпедгиз. Ленинград 1933.
9. P. N. Zulo w. Tolangowa jehemra tolangowəh. Nūrtej toholamwawa po. (П. Н. Жулев. Книга для чтения 1-й год обучения.) Перевод Г. Прокофьева и Н. Собрина. Учпедгиз, Ленинград 1934.
10. N. S. Porowa. Arifmetika toholkowəh. Nūrtej toholamwawa skola jehemra. II peja. (Н. С. Попова. Учебник арифметики для начальной школы, ч. II.) Перевод Г. Д. Вербова. Учпедгиз, Ленинград 1934.
11. A. P. Rygerka. N. M. Rygerka. Tolangowa jehemra tolangowəh. (А. П. Пырерка и Н. М. Пырерка. Книга для чтения, ч. II.) Составлена на основе стабильного учебника Е. Я. Фортунатовой под ред. Г. Н. Прокофьева. Учпедгиз, Ленинград 1934.
12. G. Prokofjew. Jadəj wada. Tolangowa toholkowəh. Nūrtej toholamwawa skola jehemra padawəh. (Г. Прокофьев. Новое слово.) Букварь для 1 класса начальной школы. Учпедгиз, Ленинград 1934.
13. J. Kulagin. Sud namgə. (И. Кулагин. Что такое суд.) Перевод А. Пырерка под ред. Г. Прокофьева. Ленпартиздат, 1932.
14. J. Wegrow. Narjana nam. (Г. Вербов. Красный Чум.) Перевод Вербова и Н. Собрина под ред. Прокофьева. Ленпартиздат, 1933.
15. L. Koselew. Tым wadamwada sowhoz namgə. (Я. Кошелев. Что такое оленеводческий совхоз.) Перевод Н. Собрина под ред. Г. Прокофьева и Г. Вербова. Ленсельхозгиз, 1933.
16. Malh namraпа jilepa hanenahəh integral-centrhad padarapa wadah. Обращение интегралцентра ко всем промышленникам, живущим на Севере. Перевод Г. Прокофьева. Изд. Института народов Севера, Ленинград 1935. стр. 12.
17. Georgij Suftin. Narjana numgə. (Георгий Суфтин. Красная звезда.) Перевод И. Выучейского и М. Антонова.) Нарьян-Мар, 1932.
18. E. Čarusin. Jademwada jahanpa jilepa sarmikh (Е. Чарушин. Звери жарких стран.) Перевод Г. Вербова и Н. Собрина под ред. Г. Прокофьева, Детгиз, Ленинград.
19. Narjana wьnder (Красный тундровик) — окружная газета. Страница на ненецком языке. Северный край, Нарьян-Мар, 1932—1936.
20. Jasowəj (Проводник), Выездная газета. Югорский шар.

НГАНАСАНСКИЙ (ТАВГИЙСКИЙ) ДИАЛЕКТ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о нганасанах. § 2. Самоназвание нганасанов; о названии „тавгийцы“. § 3. Говоры нганасанского диалекта. § 4. Общая характеристика нганасанского диалекта.

Фонетика. § 5. Гласные звуки. § 6. Согласные звуки. § 7. Долгота гласных. § 8. Дифтонги. § 9. Об ударении. § 10. Чередование гласных в суффиксах. § 11. Чередование гласных основы. § 12. Чередование согласных.

Морфология. § 13. О частях речи. § 14. Строение именных и глагольных основ. § 15. Образование имен от именных основ. § 16. Образование имен от глагольных основ. § 17. Деепричастные (неопределенно-деепричастная и условно-деепричастная) формы. § 18. Обзор синтаксических форм имени. § 19. Падежные формы безличного склонения в единственном, двойственном и множественном числах предмета. § 20. О присоединении падежных суффиксов безличного склонения к именным основам I, II и III склонений. § 21. Примеры использования падежных форм безличного склонения. § 22. Падежные формы лично-притяжательного склонения в единственном, двойственном и множественном числах предмета. § 23. Примеры использования падежных форм лично-притяжательного склонения. § 24. Падежные формы лично-предназначительного склонения. § 25. Примеры использования падежных форм лично-предназначительного склонения. § 26. Предикативные (или сказуемые) формы имени. § 27. Примеры использования предикативных форм имени. § 28. Количественные числительные. § 29. Порядковые, распределительные, собирательные, повторительные, временные, умножительные и дробные числительные. § 30. Безлично-указательные, вопросительные, определительные, неопределенные и уступительные местоимения. § 31. Личные местоимения. § 32. Лично-указательные местоимения. § 33. Наречия места. § 34. Наречия времени и образа действия. § 35. Образование глаголов от имен. § 36. Образование переходных глаголов от глаголов непереходных. § 37. Образование глагольных видов. § 38. Система личных суффиксов для безобъективного, объективного и возвратного спряжений глаголов. § 39. Образование форм аориста и прошедшего времени в изъявительном наклонении. § 40. Образование форм повелительного наклонения. § 41. Форма побудительного наклонения. § 42. Об использовании некоторых отглагольных именных образований в значении форм наклонений. § 43. Отрицательное спряжение. § 44. О вспомогательном глаголе *iša* 'быть'.

Текст с переводом.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Нганасаны (самоеды-тавгийцы) представляют собой небольшую (по данным переписи 1926 г. — 807 чел.) этническую группу самоедов, кочующую к востоку от р. Енисея между рр. Пясиной и Хатангой. Южной границей распространения нганасанов может считаться „Хатангский тракт“, северной — горы Бырранга.

Территория, населенная нганасанами, входит в состав Таймырского национального округа Красноярского края. Центр округа — Дудинка, на правом берегу Енисея при впадении притока с тем же названием.

В состав округа входит 4 района — Дудинский (центр — с. Дудинка), Усть-Енисейский (центр — с. Караул), Авамский (центр — с. Волосянка) и Хатангский (центр — с. Хатанга).

Население округа отличается пестротой этнического состава.

Кроме нганасанов округ населяют ненцы (1414 чел.), долганы (1334 чел.), якуты (1057 чел.), тунгусы (497 чел.), энцы (378 чел.), „затундренские крестьяне“ (320 чел.) и русские (по данным 1933 г. насчитывающие около 5500 чел.).

Как и ненцы, нганасаны являются кочевниками-оленеводами, охотниками на песца и дикого оленя. Местами (в низовьях р. Пясины, на Таймырском озере) промысел „дикого“ принимает значительные размеры.

Оленеводство, как и у ненцев, санное. Пастушество стада производится при помощи собаки. Живут нганасаны в чумах, одеваются в одежду из оленьих шкур, отличающуюся по покрою от одежды ненцев (но одинаковую с одеждой энцев).

Пережитки родового быта сохранились в значительной степени.

§ 2. Название „нганасаны“ принято для обозначения авамских и вадеевских самоедов взамен употреблявшегося названия „тавгийские“ самоеды или „тавгийцы“. *ŋaŋasa(n)* означает ‘человек’; служит (наряду с *ŋaŋo ŋaŋasa* ‘настоящий человек’) самоназванием авамских и вадеевских самоедов (ср. ненецкое *ŋeŋəʃ*, *ŋeŋəŋ* ‘человек’, *ŋeŋəj ŋeŋəʃ* ‘настоящий человек’). Название же „тавгийцы“ происходит от ненецкого *taŋgə*, производного от *taŋh*, *taŋwə*, каковым именем ненцы именуют нганасанов. Этимология этого названия остается невыясненной. Однако, небезынтересно отметить, что кочующие бок-о-бок с нганасанами энцы называют их *taŋh*, мн. ч. *taŋwəh*, что невольно напоминает саянское *tiva* ‘люди’.

Авамские нганасаны, противопоставляя себя вадеевским, называют себя *ŋa*, вадеевских же называют *aʃa*.

Сами себя нганасаны считают аборигенами населяемой ими территории на ряду с энцами, с которыми они связаны кровным родством.

В лице нганасанов *aʃa*, как на это указывает их самоназвание (см. ниже.), мы имеем дело с осамоедившимися тунгусами (м. б. ветвью ламутов). Об этом сообщает Миддендорф, упоминая о предании, согласно которому предки вадеевских самоедов были по происхождению тунгусами, переселившимися на север с верховьев рр. Хеты и Хатанги¹.

Авамские нганасаны (сами себя именующие „ня“) и вадеевские нганасаны (именующие себя „ася“) представляют собой две племенные группы нганасанов.²

Нганасаны-ня („ня“ означает в переводе на русский язык „товарищ“) составляют западную группу нганасанов, кочуя в районе р. Пясины. Зимой они стоят на станках: Тунгусы, Авам и Медвежий Яр; на лето откочевывают на север, заходя в низовья Пясины. Часть нганасанов-ня летом выходит к Гольчихе. В течение осени нганасаны-ня промышляют дикого оленя в устьях Пясины.

Нганасаны-ася („ася“, мн. ч. „ая“, означает в переводе на русский язык „младший брат“, каковой термин у нганасанов применителен в качестве имени нарицательного в отношении тунгусов и долган) составляют восточную группу нганасанов, кочуя в районе рр. Боганиды, Дудыпты и верховьев Таймыра. Летом нганасаны-ася доходят до южных берегов Таймырского озера.

§ 3. По имеющимся сведениям нганасаны-ня обладают своим говором, отличным от говора нганасанов-ася. Однако, до последнего времени мы не располагаем никакими данными, позволяющими судить о диалектологических различиях обеих групп, поскольку говор нганасанов-ася до настоящего времени остается необследованным.

Помещаемый здесь очерк нганасанского языка представляет собой описание диалекта нганасанов-ня.

§ 4. В типологическом отношении нганасанский диалект чрезвычайно близок к описанному выше ненецкому языку. Поэтому общая характеристика, данная нами для ненецкого языка (см. статью „Ненецкий язык“, § 5), может служить общей характеристикой и для нганасанского диалекта.

В дальнейшем описании нганасанского диалекта мы дадим очерк его фонетических и морфологических особенностей. Что касается синтаксиса, то, насколько мы можем судить на основании имеющихся в нашем распоряжении материалов, синтаксис нганасанского диалекта никаких отличий от синтаксиса ненецкого языка не имеет, если не говорить об отдельном случае согласования определения с определяемым.

Поэтому основные синтаксические правила, изложенные нами для ненецкого языка (см. статью „Ненецкий язык“, § 64—76), будем считать относящимися также и к нганасанскому диалекту.

¹ Dr. A. v. Middendorff's *Sibirische Reise*. Band IV. Uebersicht der Natur Nord und Ost-Sibiriens. Teil 2. Erste Lielerung, S. 1448.

² Часть авамских нганасанов иногда выделяется под названием „таймырских“.

Словарный запас нганасанского диалекта в основной своей части соответствует по материалу словарному запасу ненецкого языка. Тем не менее в целом ряде случаев мы имеем в нганасанском диалекте слова, совершенно отсутствующие в ненецком языке. Некоторые из этих слов являются наследием, сохранившимся в нганасанском диалекте из самоедского языка Саянского нагорья, среди которых мы находим много таких слов, которые в ненецком языке отсутствуют. В то же время в нганасанском диалекте обнаруживается ряд слов тунгусского (или ламутского) происхождения.

ФОНЕТИКА

§ 5. Гласные звуки

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	i	(i)			(u)	u
Средний		e				o
Нижний			a			

В отличие от i звук i представляет собой несколько более задний гласный, слегка приближающийся к русскому y; знаком u обозначается сильно замкнутое u (с несколько большим, чем при произношении нормального u, вытягиванием вперед губ).

§ 6. Согласные звуки

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дро- жащ.	Боко- вые
		глу- хие	звон- кие	носо- вые	глу- хие	звон- кие	глу- хие	звон- кие		
Губные	Губно-губные		в	м						
	Зубно-губные									
Переднеязычные		t ṭ	d ḍ	n ɲ	s ʃ				ɾ	l ḷ
Среднеязычные						j				
Заднеязыч- ные	Неглубокие	k	g	ŋ						
	Глубокие									
Гортанные		h								

Кастрен справедливо отмечает, что нганасанское f представляет собой звук, колеблющийся между f (губно-губным) и h. Говоря о звуке j, следует

заметить, что в начале слова он приобретает характер более переднего звука, приближаясь к *ɸ*.

Все помещенные в таблицах звуки нганасанского диалекта, за исключением звуков *i* и *ɸ*, являются фонемами.

§ 7. Все гласные, отмеченные в таблице, могут быть долгими или краткими.

Примеры:

kaŋ	‘кровь’	poŋi	‘скамья (в лодке)’
ŋaŋ	‘рот’	ŋoka	‘многочисленный’
jeŋ	‘середина’	munka	‘лес’
fēvŋiŋ	‘нижняя губа’	lū	‘одежда (глухая)’
ŋim	‘имя’	kɸtā	‘нож’
fivsiŋ	‘гребень’	ŋuŋaŋ	‘нарта для шестов’.

При нынешнем состоянии изученности нганасанского диалекта нет возможности решить, связано ли в этом диалекте с наличием долготы различие слов по значению (как это наблюдается в ненецком языке). О той роли, которую долгота гласного в слогe играет в вопросе о строении основы (именной или глагольной) см. § 14.

§ 8. Из наиболее часто встречающихся дифтонгов отметим для нганасанского диалекта:

ea—feŋ	‘ладонь’	ae—faemi	‘меховая обувь’
ia—fiaŋ	‘соккуй’ (верхн. меховая одежда)	ie—jie	‘ягель’
jia	‘мозг (головной)’	ɸe—fɸe	‘год’
oa—poane	‘гагара’	uo—jūoŋ	‘зола’
javtoa	‘роса’	ɸo—pɸo	‘бог’
ua—suaŋ	‘постромка’	au—nauda	‘сопли’
ɸa—kɸa	‘береза’	ou—kou	1) ухо, 2) солнце.

В ряде случаев долгий гласный парадигматически проявляется в виде дифтонга; напр.: kɸtā ‘нож’, им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч.—kɸtaɸa ‘мои ножи’; fojvoŋa ‘сталь’, им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч.—fojvoŋaɸa ‘мои стали’. В индивидуальном произношении долгие гласные часто произносятся как дифтонги, напр., soŋaā (на ряду с soŋa) ‘чайка’. В вопросе строения основы дифтонги играют ту же роль, что и долгие гласные.

§ 9. Основными правилами, определяющими ударение того или иного слога в слове, для нганасанского диалекта можно считать следующие:

1. В двусложных словах, содержащих краткие гласные, или односложных словах, содержащих дифтонг, состоящий из кратких гласных, главное ударение падает на первый слог (или первый компонент дифтонга), напр.: tōmi ‘мышь’, sāmi ‘шапка’, ŋia ‘сын’, kɸa ‘береза’.

2. То же правило распространяется на слова, содержащие в первом слогe долгий гласный или дифтонг, напр.: tāɸaj ‘ключица’, faemi ‘меховая обувь’.

3. В двусложных словах, содержащих в первом слогe краткий гласный, а во втором долгий, а также односложных словах, содержащих дифтонг, вторым компонентом которого является долгий гласный, главное ударение падает на второй слог (или второй компонент дифтонга), напр.: kɸtā ‘нож’, feŋ ‘ладонь’.

4. В многосложных словах дополнительное ударение обычно располагается через один слог от слога, несущего главное ударение, причем слог, содержащий долгий гласный или дифтонг, считается за два слога, содержащих краткие гласные, напр.: kɸa ‘береза’, местн. п. ед. ч.—kɸatāni; lū ‘одежда’, местн. п. ед. ч.—lūtāni; ɸetā ‘котел’, им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч.—ɸetaiŋa.

В ряде случаев можно, однако, наблюдать, что дополнительное ударение в многосложном слове падает через два слога от слога, несущего главное ударение, напр.: fātamāsa ‘ударить’, 1-е л. ед. ч. непереходн. з. аориста от осн. несоверш. действия—fātamāndātum ‘я ударю’ (ср. 1-е л. ед. ч. переходн. з.—fātamāndatūma ‘я ударю его’).

§ 10. Чередование гласных в суффиксах в нганасанском диалекте проявляется в значительно более сложной форме, чем в описанном выше ненецком языке.

В большинстве случаев чередующийся гласный суффикса определяется гласным последнего слога основы; однако, в ряде случаев наблюдается, что на чередующийся гласный суффикса может влиять также и гласный предпоследнего слога основы. Из наиболее часто встречающихся чередований гласных в суффиксах отметим:

1. Чередование гласных *u* (*u*), *e* и *i*:

а) в притяжательных суфф. 3-го л. ед. и мн. ч. для им., род. и вин. п.п., напр.: *kula* 'ворон', им. п. 3-го л. ед. ч.—*kuladu* 'его ворон', 3-е л. мн. ч.—*kuladuŋ* 'их ворон'; *ŋetā* 'котел', им. п. 3-го л. ед. ч.—*ŋetāde* 'его котел', 3-е л. мн. ч.—*ŋetadeŋ* 'их котел'; *ševsi* 'слюна', им. п. 3-го л. ед. ч.—*ševsidi* 'его слюна', 3-е л. мн. ч. *ševsidiŋ* 'их слюна';

б) в суфф. 3-го л. ед. ч. и мн. ч. переходн. з., напр.: *mataḥatu* 'он отрезал (его)', *kidiḥete* 'он разбудил (его)', *kidiḥekejti* 'он разбудил (их дв.)', *kidiḥiti* 'он разбудил (их мн.)';

в) в суфф. несоверш. действ., напр.: *javtudu-ndum* 'я буду промышленять гусей', *jarade-ndem* 'я буду хворать', *jilṣiti-ndim* 'я буду слушать'.

2. Чередование гласных *u* и *e*:

а) в суфф. местн. п. ед. ч., напр.: *vafi* 'дикий олень', местн. п. ед. ч.—*vavitanu*; *vene* 'ремень', местн. п. ед. ч.—*vene-tane*;

б) в суфф. прод. п. ед., дв. и мн. ч., напр.: *vafi* 'дикий олень', прод. п. ед. ч.—*vafi-tanu*; *vene* 'ремень', прод. п. ед. ч.—*vene-tane*;

в) в притяжательных суфф. 3-го л. ед. и мн. ч. для дат., местн., отлож., прод. п.п. ед. ч., напр.: *vafi* 'дикий олень', дат. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. *vavitanu*, 3-е л. мн. ч. *vavitanuŋ*; *vene* 'ремень', дат. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч.—*venetate*, 3-е л. мн. ч. *venetandeŋ*.

3. Чередование гласных *u* и *i*:

а) в суфф. местн. п. мн. ч., напр.: *vafi* 'дикий олень', местн. п. мн. ч.—*vavitinu*; *vene* 'ремень', местн. п. мн. ч.—*venetini*;

б) в суфф. условно-деепричастной формы, напр.: *matuvina* 'если я отрежу', *kitivina* 'если я разбужу'.

4. Чередование гласных *a*, *e* и *i*:

а) в суфф. неопределенно-деепричастной формы напр.: *kavtu-ja* 'потушить', *kante-je* 'замерзнуть', *konne-ji* 'уйти', *varata-sa* 'ждать', *felede-se* 'помогать', *ŋerivti-si* 'опередить'.

5. Чередование дифтонгов *ua* (*ua*), *ea*, *ie*:

а) в суфф. прош. вр., напр.: *matu-ju-a-m* 'я отрезал', *jolse-je-a-m* 'я кончил', *ŋimti-jie-m* 'я назвал', *ŋotura-sua-m* 'я запряг', *voḡaḡa-se-a-m* 'я разорвал', *jirivti-sie-m* 'я вымазал жиром'.

6. Чередование дифтонгов *ua*, *ie*:

а) в суфф. отглагольного имени процесса действия, напр.: *matu-vua-ma* 'мое резание', *ŋimti-vie-ma* 'мое название', *sua-fua-ma* 'мое перекочевывание', *mi-fie-ma* 'мое давание'.

7. Чередование дифтонгов *ua*, *ea*:

а) в суфф. отглагольного имени местонахождения действия, напр.: *sua-tua-ma* 'место моего кочевания', *jolse-mea-ma* 'место моего окончания';

б) в суфф. причастия совершающегося действия, напр.: *matu-ta-tua* 'режущий', 'разрезаемый', *jolse-ta-tea* 'кончающий', 'кончаемый';

в) в суфф. сослаг. накл., напр.: *matu-vua-da-ma* 'я отрезал бы', *jolse-vea-da-ma* 'я кончил бы', *kaḡama-fua-da-ma* 'я видел бы', *voḡaḡa-fea-da-ma* 'я разорвал бы'.

8. Чередование *a*, *ea*:

а) в суфф. причастия еще не совершившегося действия, напр.: *matu-ma-tu-mā* 'еще не обрезавший', 'еще не обрезанный', *jolse-ma-te-mea* 'еще не окончивший', 'еще не оконченный';

б) в суфф. имени обладания, напр.: *satulā* 'глинистый', *jie-lea* 'ягельный'.

§ 11. Из встречающихся чередований гласных основы отметим:

a~u:	jinta 'лук' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. jindura 'мои луки' fala 'камень' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. fala 'мои камни' warka 'яма' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. wargura 'мои ямы' fata-ja 'писать' — 1-е л. ед. ч. аор. faduham 'я написал' kara-ja 'родить' — 1-е л. ед. ч. аор. karuham 'я родила'
a~i:	weata 'голень' — им. п. мн. ч. 1-го л. мн. ч. weatihi 'наши голени' juka 'кусок' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. jukira 'мои куски' yata-ja 'увидеть' — 1-е л. ед. ч. аор. yadihem 'я увидел' tofa-je 'попасть (во что-нибудь)' — 1-е л. ед. ч. аор. tovihem 'я попал'
u~a:	vatu 'удочка' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. vada 'мои удочки' fantu 'камыс' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. fanda 'мои камысы' matu-ja 'разрезать' — 1-е л. ед. ч. аор. mataham 'я разрезал' porfu-ja 'испортиться' — 1-е л. ед. ч. аор. porfaham 'я испортился'
iu~ii:	viu-ja 'уйти' — 1-е л. ед. ч. аор. viiham 'я ушел' (также viham)
ia~ii:	tia-ji 'сесть' — 1-е л. ед. ч. аор. tiihem 'я сел' (возвр. з. tiahina)
a~ai:	panavta-ja 'забыть' — 1-е л. ед. ч. аор. panavtaihem 'я забыл' jata 'кровь' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. jataira 'мои крови'
a~au:	kuta 'нож' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. kutaira 'мои ножи'
ua~ui	pajtua 'женская нарта' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. pajtui 'мои женские нарты'
ea~ei:	pajtea 'большой палец (ноги)' — им. п. мн. ч. 1-го л. мн. ч. pajtei 'наши пальцы'
ol~oi:	vetoa 'древко (стрелы)' — 1-е л. ед. ч. им. п. мн. ч. vetoira 'мои древки'
au~aa:	pifa 'указательный палец' — им. п. мн. ч. 1-го л. мн. ч. pifa 'наши указательные пальцы', (также pifa)
ei~eu:	ludei 'нижняя опушка одежды' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. ludeira 'мои опушки'
ai~au:	tada 'ключица' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. tadaira 'мои ключицы'

Укажем, что в чередованиях гласных основы в нганасанском диалекте наблюдается большое непостоянство; ср. fala 'камень', fala 'мои камни' — kula 'ворон', kula 'мои вороны' (наряду с этим kulira 'мои вороны'); ср. kua 'береза', kua или kura 'мои березы'; ср. pajtea 'большой палец (ноги)', pajtei 'наши пальцы' — jirfea 'теленка', jirfeira 'мои телята'.

§ 12. В области согласных наблюдаются чередования:

k~g	— toki 'спина', мн. ч. togi
f~b	— bafi 'дикий олень', мн. ч. bavi
t~d	— kita 'ковш', мн. ч. kida
s~j	— vasa 'железо', мн. ч. vaji
h~d	— veh 'вода', осн. ved-
h~j(s)	— fiah 'верхняя меховая одежда', им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. faji
ŋk~ŋg	— ŋuka 'нос', мн. ч. ŋuga
ŋf~mb	— leŋfe 'орел', мн. ч. lembe
nt~nd	— kanta 'нарта', мн. ч. kanda
ns~nd	— lunsu 'селезенка', мн. ч. lunda

Чередование коренного согласного (типа toki~togi, kita-kida и т. п.) — характерное явление в нганасанском диалекте. В связи с этим многие основы выступают здесь в двух вариантах (см. об этом § 20).

МОРФОЛОГИЯ

§ 13. Разделение слов по частям речи в нганасанском диалекте совпадает с тем, что было нами замечено в вышеописанном ненецком языке. Поэтому на вопросе о разграничении отдельных категорий частей речи в нганасанском диалекте здесь можно не останавливаться.

§ 14. Со стороны своего строения основы (как именные, так и глагольные) нганасанского диалекта обладают некоторым своеобразным признаком, отличающим их от того, что было указано в отношении ненецкого языка. В то время как в ненецком языке в вопросе о строении основы решающим является конечный звук основы (см. ст. „Ненецкий язык“ § 26), в нганасанском диалекте сюда

присоединяется еще ряд признаков, без учета которых нельзя определить принадлежность основы к той или иной группе склонения или спряжения. Здесь, на ряду с учетом конечного звука основы, нужно принимать во внимание: 1) четность или нечетность слогов основы, 2) количественную сторону гласного последнего или предпоследнего слога, 3) в некоторых случаях—предшествующий конечному гласному согласный.

Из сказанного видно, насколько система распределения основ по группам склонения и спряжения в нганасанском диалекте сложнее по сравнению с той же системой в ненецком языке. В связи с этим надо отметить, что при современной изученности нганасанского диалекта вопрос о системе распределения основ по группам склонения и спряжения (как и ряд других вопросов) не может считаться окончательно разработанным.

При учете всех указанных выше признаков именные основы нганасанского диалекта распределяются по трем группам склонения следующим образом:

I группу составляют имена, принимающие в формах им. п. ед. ч. 1-го, 2-го и 3-го л. ед. ч. суфф. -та, -га, -ду (-де). Сюда относятся: 1) все основы, оканчивающиеся на долгий гласный или дифтонг, напр.: fā 'дерево', kça 'береза', lata 'кость', jaŋkua 'лебедь', wangutça 'нора'; 2) основы, оканчивающиеся на краткий гласный, состоящие из четного числа слогов с кратким гласным в предпоследнем слоге, напр.: satu 'глина', jamvīrkuta 'кулик'.

II группу составляют имена, принимающие в формах им. п. ед. ч. 1-го, 2-го и 3-го л. ед. ч. суфф. -та, -га, -ту (-те). Сюда относятся: 1) основы, оканчивающиеся на краткий гласный и состоящие из нечетного числа слогов, напр.: пе 'женщина', jamada 'зверь'; 2) основы, оканчивающиеся на краткий гласный и состоящие из четного числа слогов с долгим гласным или дифтонгом в предпоследнем слоге, напр.: mōja 'сук', fiada 'горностай', vatoŋiða 'место у двери (в чуме)'.

III группу составляют имена, принимающие в формах им. п. ед. ч. 1-го, 2-го, 3-го л. ед. ч. суфф. -та, -ла, -ту (-те). Сюда относятся: основы, оканчивающиеся на согласный (h, m, ŋ, r и j), напр.: веh 'вода', 2-я осн. ved-, fiah 'соккуй', 2-я осн. fiaj-, ваr 'собака', кам 'кровь', fodur 'лямка', vigaŋ 'река', tuŋ 'огонь', poŋ 'нога'.

Надо заметить, что каждая из указанных групп именных основ внутри себя подразделяется на подгруппы в соответствии тем особенностям, которые проявляются в склонении входящих в ее состав основ.

Глагольные основы тоже разбиваются на три группы:

I группу составляют глаголы, принимающие, в неопределенно-деепричастной форме суфф. -ја (-је, -ји). Сюда относятся: 1) глаголы, основы которых состоят из четного числа слогов с кратким гласным в последнем и предпоследнем слогах, напр.: fata-ja 'писать', matu-ja 'отрезать', namagimti-ji 'выпрямить'; 2) глаголы, основы которых оканчиваются на долгий гласный или дифтонг, напр.: kua-ja 'умереть'.

II группу составляют глаголы, принимающие в неопределенно-деепричастной форме суфф. -са (-се, -си), а в условно-деепричастной форме суфф. -ви (-ви). Сюда относятся: 1) глаголы, основы которых состоят из нечетного числа слогов с кратким гласным в последнем и предпоследнем слогах, напр.: ta-sa 'дать', 'принести', varata-sa 'ждать'; 2) глаголы, основы которых состоят из четного числа слогов с кратким гласным в последнем слоге, в предпоследнем же слоге содержащие долгий гласный или дифтонг, напр.: ŋila-sa 'чесать (голову)', museavte-se 'трогать'.

III группу составляют глаголы, принимающие в неопределенно-деепричастной форме суфф. -са (-се, -си), а в условно-деепричастной форме суфф. -фу (-фи). Сюда относятся: 1) глаголы, основы которых оканчиваются на согласный (l, m, n, r и j), напр.: toragal-sa 'подпереть', fetagim-si 'успокоиться', fan-sa 'положить', fur-se 'искать', mi-si 'дать' (основа mij-).

Имя существительно-прилагательное

§ 15. Из отыменных именных образований укажем:

1. Имя увеличительное, суфф. -(a)ha, напр.: turku 'озеро'—turkaḥa 'озерище'.

2. Имя уменьшительное, суфф. -ku, напр.: turku 'озеро', turkaku 'озерко'; kapta 'нарта', kandaku 'нарточка'.

3. Имя средне-увеличительное, суфф. -lta, напр.: пока 'многочисленный', pokalta 'довольно многочисленный'; tana 'малочисленный', tanalta 'довольно малочисленный'.

4. Имя сравнительное, суфф. -laku, -liku, напр.: sieļaku 'поменьше (по величине)', tanaliku 'поменьше (по количеству)'.

5. Имя уподобительное, суфф. -raku, -laku, напр.: kirivaraku 'хлебоподобный', tunteraku 'лисоподобный'.

6. Имя обладания, суфф. -(n)javta, -savta, напр.: nenjavta 'женой обладающий', vansavta 'собакой обладающий'; суфф. -la, -lea, напр.: satula 'глинистый', jielea 'ягельный'.

7. Имя необладания, суфф. -gaļi, -kaļi, напр.: semigali 'безглазый', 'слепой', makaļi 'бездомный'.

8. Имя принадлежности, суфф. -tihe, напр.: matihe 'к чуму принадлежащий', 'к чуму относящийся'.

9. Имя порядковое, суфф. -mtu (-mte), -mtua (-mtea, -mtia), напр.: pagamtu 'третий', samvamte 'пятый', kapamtua 'сколький (по порядку)', ta pokamtua 'столький (по порядку)'.

10. Имя уступительное, суфф. -gaļiṭa, -kaļiṭa, напр.: magaliṭa 'даже что-либо', poḥajkaļiṭa 'даже один'.

11. Имя подтвердительное, суфф. -guā, -kuā, напр.: maguā 'что-то', 'что именно', seleguā 'кто-то', 'кто именно'.

12. Имя ограничительное, суфф. -ga, -gea, -la, -lea, напр.: selerea 'кто только'.

§ 16. Из отглагольных именных образований укажем:

1. Имя процесса действия, суфф. -vua (-vie), -fua (-fie), напр.: matuvua 'резание', jolsevie 'окончание'.

2. Имя местонахождения действия, суфф. -tua (-tea), напр.: matumua 'место, где резали', jolsemea 'место, где окончили'.

3. Причастие совершающегося действия, суфф. -tua (-tea), напр.: ŋatoutua 'смотрящий', 'смотримый', voraḡatea 'разрывающий', 'разрываемый'.

4. Причастие совершившегося действия, суфф. -juaja (-jeaja, -jieja), -suaja (-seaja, -sieja), напр.: matujuaja 'резавший', 'резаный', voraḡa-seaja 'разорвавший', 'разорванный'.

5. Причастие действия, долженствующего совершиться, суфф. -suta (-seta, -sita), напр.: matusuta 'тот, кто разрежет', 'то, что разрежут'.

6. Причастие несовершившегося действия, суфф. -matumā (-matemea), напр.: matumatuma 'еще не резавший', 'еще не резаный'.

7. Имя орудия действия, суфф. -vsa(ŋ), -sa(ŋ), напр.: matuvsa(ŋ) 'орудие резания', 'ножницы'.

§ 17. К разряду отглагольных именных образований следует также отнести неопределенно-деепричастную (или инфинитивную) форму глагола (суфф. -ja, -je, -ji, -sa, -se -si) и условно-деепричастную форму глагола (суфф. -viḥ, -viḥ, -fiḥ, -fiḥ), напр.: matuja 'отрезать', ŋamsa 'съесть', matuviḥ 'если отрезать', ŋaḡfiḥ 'если съесть'.

§ 18. Синтаксические формы имени в нганасанском диалекте могут быть рассмотрены по тем же двум разделам, что и в ненецком:

I. Падежные формы:

- 1) падежные формы безличного склонения,
- 2) падежные формы лично-притяжательного склонения,
- 3) падежные формы лично-предназначительного склонения.

II. Предикативные формы.

§ 19. Падежи в нганасанском языке те же, что и в ненецком, и по значению своему ничем не отличаются от того, что было указано в отношении значения отдельных падежей в ненецком языке (см. ст. „Ненецкий язык“ § 31).

Падежные суффиксы безличного склонения в нганасанском диалекте помещены в таблице на стр. 61 (по трем группам склонения).

Заключенные в скобки суффиксы мало употребительны. В таблице не отмечены модификации отдельных суффиксов, обусловленные ассимиляцией гласных (см. об этом § 10).

Число	Падеж	I склонение	II склонение	III склонение
Единственное	Им.	—	—	—
	Род.	(-ŋ)	(-ŋ)	(-ŋ)
	Вин.	(-m)	(-m)	(-m)
	Дат.	-jā (-taŋ)	-jā (-ndaŋ, -ntaŋ)	-ta (-taŋ)
	Местн.	1) -tanu 2) -ntanu	1) -tanu 2) -ntanu	-tanu
	Отлож.	-gata	-gata	-kata
	Прод.	-manu	-manu	-manu
Двойственное	Им.	-gaj	-gaj	-kaj
	Род.	-gi	-gi	-ki
	Вин.	-gi	-gi	-ki
	Дат.	-gi jā (-ginay)	-gi jā (-ginay)	-ki jā (-kinay)
	Местн.	-ginānu	-ginānu	-kinānu
	Отлож.	-gināta	-gināta	-kināta
	Прод.	-gināmanu	-gināmanu	-kināmanu
Множественное	Им.	-h	-h	-h
	Род.	-h	-h	-h
	Вин.	-j	-j	-j
	Дат.	1) -ti h 2) -nti h	1) -ndi h 2) -nti h	-ti h
	Местн.	1) -tini 2) -ntini	1) -ndini 2) -ntini	-tini
	Отлож.	-gita	-gita	-kita
	Прод.	P. п. мн. ч. + manu	P. п. мн. ч. + manu	P. п. мн. ч. + manu

§ 20. Что касается вопроса о том, как указанные в таблице суффиксы присоединяются к соответствующим именным основам, надо отметить что:

1. Оканчивающиеся на гласный основы, выступающие в двух вариантах (см. § 12), присоединяют суффиксы отлож. п. ед. ч., прод. п. ед. ч., все падежные суффиксы дв. ч. и суфф. отлож. п. мн. ч. к I-му варианту основы, совпадающему с формой им. п. ед. ч., напр.: leŋfe ‘орел’ — им. п. ед. ч., отлож. п. ед. ч. — leŋfe-gata, прод. п. ед. ч. — leŋfe-manu, leŋfe-gaj — им. п. дв. ч., leŋfe-gi — осн. дв. ч. для остальных падежей в дв. ч., отлож. п. мн. ч. — leŋfe-gita.

2. Те же основы присоединяют все остальные падежные суффиксы ко 2-му варианту основы, совпадающему с формой, выступающей в предложении в роли определения, напр.: lemve ŋoj ‘орлиная нога’, lemve-h — им. п. мн. ч., lemvej — вин. п. мн. ч. и т. д.

3. Оканчивающиеся на согласный основы, выступающие в двух вариантах, присоединяют суфф. дат. п. ед. ч., местн. п. ед. ч., отлож. п. ед. ч., прод. п. ед. ч., все падежные суффиксы дв. ч., суфф. дат. п. мн. ч., местн. п. мн. ч. и отлож. п. мн. ч. к I-му варианту основы, напр.: vi gaj ‘река’ (им. п. ед. ч.), дат. п. ед. ч. vi gaj-ŋaŋ, местн. п. ед. ч. vi gaj-ŋanu и т. д.

4. Те же основы присоединяют все остальные падежные суффиксы ко 2-му варианту основы, совпадающему с формой, выступающей в предложении в роли определения, напр.: vi kā vo ga ‘речной край (т. е. берег реки)’ vi kā h — им. п. мн. ч., vi kā-j — вин. п. мн. ч.

§ 21. Примеры использования падежных форм безличного склонения (для единственного числа предмета):

1) turku ‘озеро’ (I скл.)

Им. turku kuntagutani ei ŋu ‘озеро далеко находится’
Род. turku(ŋ) vorajā konnentandem ‘озера к берегу пойду’
Вин. turku(m) ka ŋami ŋem ‘озеро видел я’

Дат. turkuja konnentandem 'к озеру пойду'
 Местн. turkutanu kole nokagā 'в озере рыба многочисленна'
 Отлож. turkugata tuuham 'с озера пришел я'
 Прод. turkumanu konnentandem 'по озеру поеду'

2) kanta 'нарта' (I скл.)

Им. kanta kunini eiṭu? 'нарта где находится?'
 Род. kanda(ṇ) noj tanini eiṭu 'копыл (нарты нога) там находится'
 Вин. kanda(m) taṇfadehem 'нарту сломал я'
 Дат. kandaṇa tām šaruham 'к нарте оленя привязал я'
 Местн. kandatani konnentandem 'на нарте поеду'.
 Отлож. kantagata soṇurum 'с нарты гляжу'
 Прод. kantamanu tomu joturu 'по нарте мышь бегаёт'.

Для родительного падежа мн. ч. суффиксом является -ḥ; в образовании род. п. мн. ч. нганасанский диалект, как и ненецкий язык, проявляет большое непостоянство. Некоторые гласные основы при образовании формы род. п. мн. ч. перегласовывают конечный гласный основы, напр.: jinta 'лук', род. п. мн. ч. jinduḥ; juka 'кусок', род. п. мн. ч. juḥiḥ; watu 'удочка', род. п. мн. ч. wadaḥ; jama 'кровь', род. п. мн. ч. jamaḥ; kuma 'нож', род. п. мн. ч. kumaḥ; paṇina 'женская нарта', род. п. мн. ч. paṇinuḥ и т. п. Другие гласные основы образуют формы род. п. мн. ч. без перегласовки конечного гласного основы, напр.: kula 'ворон', род. п. мн. ч. kulaḥ (на ряду с этим kuḥiḥ). Согласные основы присоединяют при образовании род. п. мн. ч. один из гласных и (u), e или i; н пр.: maḥ 'чум', 2-ая осн. maḥ-, род. п. мн. ч. maḥiḥ; paṇasa(n) 'человек', род. п. мн. ч. paṇasaniḥ; wiṭiḥ 'стрела', 2-ая осн. wiṭid-, род. п. мн. ч. wiṭidiḥ.

В заключение заметим, что в целом система склонения в нганасанском диалекте лишена той четкости, которую эта система имеет в ненецком языке, что, повидимому, связано с тем непостоянством звуковых изменений, которое характерно для описываемого диалекта.

§ 22. Ниже (стр. 63) мы даем таблицу падежных суффиксов лично-притяжательного склонения в нганасанском диалекте по трем группам склонения и трем числам предмета.

§ 23. В качестве примеров использования падежных форм лично-притяжательного склонения (для единственного числа предмета в 1-м, 2-м и 3-м л.л. ед. ч.) приведем:

jase 'отец' (1 скл.)

1-е л. ед. ч.	Им.	jasema matanu jaṇku 'отец мой в чуме отсутствует'
	Род.	jajena maḥ kuntagutani eiṭu 'отца моего чум далеко находится'
	Вин.	jasema kaṭamiḥem 'отца моего я видел'
	Дат.	jajetana konnentandem 'к отцу моему пойду'
	Местн.	jajetanena niletim 'у отца моего живу'
2-е л. ед. ч.	Отлож.	jasegatana tuuham 'от отца моего пришел я'
	Им.	jasera matanu jaṇku 'отец твой в чуме отсутствует'
	Род.	jajeta maḥ kuntagutani eiṭu 'отца твоего чум далеко находится'
	Вин.	jajemta kaṭamiḥem 'отца твоего я видел'
	Дат.	jajetata konnentandem 'к отцу твоему пойду'
3-е л. ед. ч.	Местн.	jajetanenta niletim 'у отца твоего живу'
	Отлож.	jasegatata tuuham 'от отца твоего пришел я'
	Им.	jasede matanu jaṇku 'отец его в чуме отсутствует'
	Род.	jajete maḥ kuntagutani eiṭu 'отца его чум далеко находится'
	Вин.	jajemte kaṭamiḥem 'отца его я видел'
	Дат.	jajetate konnentandem 'к отцу его пойду'
	Местн.	jajetanente niletim 'у отца его живу'
	Отлож.	jasegatate tuuham 'от отца его пришел я'

Таблица падежных суффиксов лично-притяжательного склонения

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение			III склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1	-ma	-mi	-mub	-ma	-mi	-mub	-ma	-mi	-mub
	2	-ra	-ri	-rub	-ra	-ri	-rub	-la	-li	-lub
	3	-du	-di	-dun	-tu (du)	-di	-dun	-tu	-ti	-tun
Род.	1	-na	-ni	-nub	-na	-ni	-nub	-na	-ni	-nub
	2	-ta	-ti	-tub	-ta	-ti	-tub	-ta	-ti	-tub
	3	-tu	-ti	-tun	-tu	-ti	-tun	-tu	-ti	-tun
Вин.	1	-ma	-mi	-mub	-ma	-mi	-mub	-ma	-mi	-mub
	2	-mta	-mti	-mtub	-mta	-mti	-mtub	-mta	-mti	-mtub
	3	-mtu	-mti	-mtun	-mtu	-mti	-mtun	-mtu	-mti	-mtun
Дат.	1	-tana	-tani	-tanub	-tana	-tani	-tanub	-tana	-tani	-tanub
	2	-tata	-tandi	-tandub	-ndata	-ndati	-ndatub	-tata	-tati	-tatub
	3	-tatu	-tandi	-tandun	-ndatu	-ndati	-ndatun	-tatu	-tati	-tatun
Местн.	1	-tanuna	-tanuni	-tanunub	-tanuna	-tanuni	-tanunub	-tanuna	-tanuni	-tanunub
	2	-tanunta	-tanunti	-tanuntub	-tanunta	-tanundi	-tanundub	-tanunta	-tanundi	-tanundub
	3	-tanuntu	-tanunti	-tanuntun	-tanuntu	-tanundi	-tanundun	-tanuntu	-tanundi	-tanundun
Олож.	1	-gatana	-gatani	-gatanub	-gatana	-gatani	-gatanub	-katana	-katani	-katanub
	2	-gatata	-gatati	-gatatub	-gatata	-gatandi	-gatandub	-katata	-katandi	-katandub
	3	-gatalu	-gatati	-gatatun	-gatatu	-gatandi	-gatandun	-katatu	-katandi	-katandun
Прод.	1	-manuna	-manuni	-manunub	-manuna	-manuni	-manunub	-manuna	-manuni	-manunub
	2	-manunta	-manunti	-manuntub	-manunta	-manundi	-manundub	-manunta	-manundi	-manundub
	3	-manuntu	-manunti	-manuntun	-manuntu	-manundi	-manundun	-manuntu	-manundi	-manundun

Единственное число предмета

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение			III склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1	-gaina	-gaini	-gainuļ	-kalna	-kalpi	-kalpuļ	-kalna	-kalpi	-kalpuļ
	2	-gaita	-gaiti	-gaituļ	-kaita	-kaiti	-kaituļ	-kaita	-kaiti	-kaituļ
	3	-gaitu	-gaiti	-gaituņ	-kaitu	-kaiti	-kaituņ	-kaitu	-kaiti	-kaituņ
Род.	1	-gaina	-gaini	-gainuļ	-kalna	-kalpi	-kalpuļ	-kalna	-kalpi	-kalpuļ
	2	-gaita	-gaiti	-gaituļ	-kaita	-kaiti	-kaituļ	-kaita	-kaiti	-kaituļ
	3	-gaitu	-gaiti	-gaituņ	-kaitu	-kaiti	-kaituņ	-kaitu	-kaiti	-kaituņ
Вин.	1	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.
	2									
	3									
Дат.	1	-gainanāņ	-gainināņ	-gainunāņ	-kainanāņ	-kainināņ	-kainunāņ	-kainanāņ	-kainināņ	-kainunāņ
	2	-gaitanāņ	-gaitināņ	-gaitunāņ	kaitanāņ	-kaitināņ	-kaitunāņ	-kaitanāņ	kaitināņ	-kaitunāņ
	3	-gaitunāņ	-gaitnāņ	-gaitunāņ	kaitunāņ	-kaitnāņ	-kaitunāņ	-kaitunāņ	-kaitnāņ	-kaitunāņ
Местн.	1	-gainanani	-gaininani	-gainunani	-kainanani	-kaininani	-kainunani	-kainanani	-kaininani	-kainunani
	2	-gaitanani	-gaitinani	-gaitunani	-kaitanani	-kaitinani	-kaitunani	-kaitanani	-kaitinani	-kaitunani
	3	-gaitunani	-gaitinani	-gaitunani	-kaitunani	-kaitinani	-kaitunani	-kaitunani	-kaitinani	-kaitunani
Отлож.	1	-gainanata	-gaininata	-gainunata	-kainanata	-kaininata	-kainunata	-kainanata	-kaininata	-kainunata
	2	-gaitanata	-gaitinata	-gaitunata	-kaitanata	-kaitinata	-kaitunata	-kaitanata	-kaitinata	-kaitunata
	3	-gaitunata	-gaitinata	-gaitunata	-kaitunata	-kaitinata	-kaitunata	-kaitunata	-kaitinata	-kaitunata
Прод.	1	-gainanamani	-gaininamani	-gainunamani	-kainanamani	-kaininamani	-kainunamani	-kainanamani	-kaininamani	-kainunamani
	2	-gaitanamani	-gaitinamani	-gaitunamani	-kaitanamani	-kaitinamani	-kaitunamani	-kaitanamani	-kaitinamani	-kaitunamani
	3	-gaitunamani	-gaitinamani	-gaitunamani	-kaitunamani	-kaitinamani	-kaitunamani	-kaitunamani	-kaitinamani	-kaitunamani

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение			III склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1	-pa	-pi	-puy	-pa	-pi	-puy	-pa	-pi	-puy
	2	-ta	-ti	-tuy	-ta	-ti	-tuy	-fa	-fi	-fuy
	3	-tu	-ti	-tuy	-tu	-ti	-tuy	-tu	-fi	-fuy
Род.	1	-pa	-ni	-nuy	-na	-ni	-nuy	-na	-ni	-nuy
	2	-ta	-ti	-tuy	-ta	-ti	-tuy	-ta	-ti	-tuy
	3	-tu	-ti	-tuy	-tu	-ti	-tuy	-tu	-ti	-tuy
Вин.	1	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.
	2									
	3									
Дат.	1	-tina	-tini	-tinuy	-ndina	-ndini	-ndinuy	-tina	-tini	-tinuy
	2	-tita	-tindi	-tinduy	-ndita	-nditi	-ndituy	-tita	-titi	-tituy
	3	-titu	-tindi	-tunduy	-nditu	-nditi	-ndituy	-titu	-titi	-tituy
Местн.	1	-tinuna	-tinuni	-tinunuy	-ndinuna	-ndinuni	-ndinunuy	-tinina	-tinini	-tininuy
	2	-tinunta	-tinunti	-tinuntuy	-ndinunta	-ndinundi	-ndinunduy	-tininta	-tinindi	-tininduy
	3	-tinuntu	-tinunti	-tinuntuy	-ndinuntu	-ndinundi	-ndinunduy	-tinintu	-tinindi	-tininduy
Отлож.	1	-gitina	-gitini	-gitinuy	-gitina	-gitini	-gitinuy	-katina	-katini	-katinuy
	2	-gitita	-gitti	-gitituy	-gitita	-gitindi	-gitinduy	-katita	-katindi	-katinduy
	3	-gititu	-gititi	-gitituy	-gititu	-gitindi	-gitinduy	-katitu	-katindi	-katinduy
Прол.	1	-manuna	-manuni	-manunuy	-manuna	-manuni	-manunuy	-manuna	-manuni	-manunuy
	2	-manunta	-manunti	-manuntuy	-manunta	-manundi	-manunduy	-manunta	-manundi	-manunduy
	3	-manuntu	-manunti	-manuntuy	-manuntu	-manundi	-manunduy	-manuntu	-manundi	-manunduy

§ 24. В лично-предназначительном склонении в нганасанском диалекте, как и в ненецком языке, имеется три падежные формы (см. ст. „Ненецкий язык“ § 40) для трех чисел предмета. Приводим суффиксы лично-предназначительного склонения в единственном числе предмета.

ТАБЛИЦА ПАДЕЖНЫХ СУФФИКСОВ ЛИЧНО-ПРЕДНАЗНАЧИТЕЛЬНОГО СКЛОНЕНИЯ
(в единственном числе предмета)

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение			III склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Именительный	1	-dama	-dami	-damulj	-tama	-tami	-tamulj	-tama	-tami	-tamulj
	2	-dara	-dari	-darulj	-tara	-tari	-tarulj	-tara	-tari	-tarulj
	3	-dadu	-dadi	-dadunj	-tadu	-tadi	-tadunj	-tadu	-tadi	-tadunj
Винительный	1	-dama	-dami	-damulj	^t _d -ama	^t _d -ami	^t _d -amulj	-tama	-tami	-tamulj
	2	-damta	-damti	-dam'tulj	^t _d -am'ta	^t _d -am'ti	^t _d -am'tulj	-tamta	-tamti	-tam'tulj
	3	-dan'tu	-dan'ti	-dan'tunj	^t _d -am'tu	^t _d -a ti	^t _d -am'tunj	-tamtu	-tamti	-tam'tunj
Назначительный	1	-dana	-dani	-danulj	-tana	-tani	-tanulj	-tana	-tani	-tanulj
	2	-data	-dandi	-dandulj	-tata	-tandi	-tandulj	-tata	-tandi	-tandulj
	3	-datu	-dandi	-dandunj	-tatu	-tandi	-tandunj	-tatu	-tandi	-tandunj

§ 25. Примеры использования падежных форм лично-предназначительного склонения (для ед. ч. предмета в 1-м, 2-м и 3-м л.л. ед. ч.):

1) Для именительного падежа:

jasedema tuuḥa 'отец ко мне (для меня) пришел'
jasedera tuuḥa 'отец к тебе (для тебя) пришел'
jasedede tuuḥa 'отец к нему (для него) пришел';

2) Для винительного падежа:

kumadama tamtujúham 'нож себе (для себя) купил я'
kumadamta tamtujúham 'нож тебе (для тебя) купил я'
kumadamtu tamtujúham 'нож ему (для него) купил я';

3) Для назначительного падежа:

sete ɲirutana foruatum 'его своим (для себя) другом считаю'
sete ɲirutata foruatum 'его твоим (для тебя) другом считаю'
sete ɲirutatu foruatum 'его его (для него) другом считаю'.

§ 26. Суффиксы для предикативных форм (аориста) имени приводятся в нижеследующей таблице:

Число лица	Лицо	I и II склонения	III склонение
Единственное	1	-m	-m
	2	-ŋ	-ŋ
	3	—	—
Двойственное	1	-mi	-mi
	2	-ri	-li
	3	-gaj	-kaj
Множественное	1	-muḥ	-muḥ
	2	-ruḥ	-luḥ
	3	-ḥ	-ḥ

§ 27. Примеры использования предикативных форм имени:

1) mona jajem 'я отец'
tona jajen 'ты отец'
sete jase 'он отец';

2) mona kodum 'я бабушка'
tona kodun 'ты бабушка'
sete kotu 'она бабушка'.

Предикативные формы прошедшего времени в том виде, как они имеются в ненецком языке, в нганасанском диалекте не встречаются. Прошедшее время отмечается здесь путем синтаксического сочетания той или иной предикативной формы аориста с соответствующей формой прошедшего времени глагола iša 'быть', напр.: mona jajem iṣuam 'я был отцом'.

Имя числительное

§ 28. Основные формы количественных числительных в нганасанском диалекте нижеследующие:

1 — ɲoḥaj
2 — siti
3 — nagur

4 — tata (teata)
5 — saɲfalaŋka
6 — matuḥ

7 — şajbua
8 — sitidata
9 — ɲamea(j)ɬuma
10 — viɬ
11 — viɬ ɲoɬajɬ
12 — viɬ siti
13 — viɬ nagur

14 — viɬ ɬata
15 — viɬ saɲfaɬaŋka
16 — viɬ matuɬ
17 — viɬ şajbua
18 — viɬ sitidata
19 — viɬ ɲamea(j)ɬuma
20 — siti viɬ.

Счет последующих десятков идет таким образом: сначала называется число десятков, затем называются единицы, напр., *ɬiti viɬ ɲoɬajɬ* ‘двадцать один’, *ɬiti viɬ nagur* ‘двадцать три’ и т. п. Для обозначения пятидесяти употребительна форма *saɲfa viɬ*. Сто обозначается словом *jir*, тысяча — словами *viɬ jir* (т. е. десять сотен).

Склонение количественных числительных ничем не отличается от склонения имен существительных.

§ 29. Порядковые числительные образуются от количественных с помощью словообразовательного суффа. *-mtu* (*-mte*), *-mtua* (*-mtea*, *-mtia*). При этом некоторые основы количественных числительных усекаются. Приводим порядковые числительные первого десятка.

1 — *ɲoɬadumtua* или *ɲegavtā* ‘первый’
2 — *sidimtia* ‘второй’ или *ɲamea* ‘другой’
3 — *nagamtua* ‘третий’
4 — *ɬatamtea* ‘четвертый’
5 — *samvamtea* ‘пятый’
6 — *matamtea* ‘шестой’
7 — *şajvuamtea* ‘седьмой’
8 — *sitidatamtea* ‘восьмой’
9 — *ɲamea(j)ɬumamtea* ‘девятый’
10 — *vidimtia* ‘десятый’.

Порядковые числительные склоняются на общих основаниях и образуют предикативные формы.

Распределительные числительные представляют собой формы прод. п. количественных числительных, напр.: *sitimane* ‘по два’, *ɲagurmanu* ‘по три’ и т. д.

Понятия собирательных числительных выражаются с помощью синтаксических сочетаний соответствующих количественных числительных с неопределенно-деепричастной формой гл. *işa*, ‘быть’, напр.: *sidi işa* ‘вдвоем’ (досл. ‘два будучи’), *nagur işa* ‘втроем’ (досл. ‘три будучи’).

Повторительные числительные представляют собой формы род. п. мн. ч. количественных числительных, напр.: *sidiɬ* ‘дважды’, *ɲakuriɬ* ‘трижды’.

Временные числительные образуются от порядковых с помощью наречьевого суффа. *-ɲ*, напр.: *sidimtiɲ* ‘во второй раз’, ‘во-вторых’.

Умножительные числительные в нганасанском диалекте, согласно указаниям Кастрена, представляют собой сочетание соответствующих форм количественных числительных в прод. п. в сочетании с *kamsutua* (производное от *kamsa* ‘складка’, собств. ‘сложенное’); *sitimane kamsutua* ‘двойной’, *ɲagurmana kamsutua* ‘тройной’.

Дробные числительные представляют собой синтаксические сочетания соответствующих порядковых числительных со словом *fealea* ‘часть’, ‘половина’, напр. *nagamtua fealea* ‘треть’.

Местоимение

§ 30. К местоимениям, склоняемым на общих основаниях, в нганасанском диалекте относятся:

1) безлично-указательные местоимения: *amanie*, *amte*, ‘этот’, *takā* ‘тот там’, *tati*, *tanie* ‘тот (о котором шла речь)’;

2) вопросительные местоимения: *sele* ‘кто’, *mā* ‘что’, *kua* или *kunie* ‘который’;

3) определительные местоимения: *kunia eiɬua* ‘какой’ (досл. ‘как суший’), *tanie eiɬua* ‘такой’ (досл. ‘так суший’), *kuɾaje* ‘какой’, *taɾaje* ‘такой’, *avlaɾje* (или *amlaje*) ‘такой вот’, *kaɲa*, *kuā ɲokaɾā* ‘сколь многочисленный’, *tā ɲokaɾā*,

taṣada ṛokaḡa ‘столь многочисленный’, kua fira ṛoka, kaṛa ṛoka ‘сколь многочисленный (до сколького достигающий)’, kaṇamtua ‘сколький (по порядку)’, tā ṛo-kaṇmtua ‘столький (по порядку)’;

4) неопределенные местоимения: kujum ‘который из двух’, kuju-mgua, kujivtua ‘который-то из двух’, selejum ‘кто из двух’, maṛunaḡum ‘что из двух’, kusa ‘каждый’, vansa (мн. ч. vaṇḡaḡ) ‘все’, selegua ‘кто-то’, seleraḡ ‘кто только’, seleḡunaṭa ‘кто-то (из коллектива)’, māgua ‘что-то’, māraḡ ‘что-только’, māḡunaṭa ‘что-то (из некоего целого)’;

5) значение отрицательных местоимений приобретают в сочетании с тем или иным отрицательным глаголом уступительные местоимения—sele-ḡaliṭa ‘кто даже’, māḡaliṭa ‘что даже’, ṛoḡajkaḡiṭa ‘один даже’, kujumḡaliṭa ‘один из двух даже’ (см. § 15 п. 10—суффиксы имен уступительных).

§ 31. Склонение личных местоимений в нганасанском диалекте представлено в нижеследующей таблице:

Лицо	Падеж	Единственное ч.	Двойственное ч.	Множественное ч.
1-е	Им.	moṇa	mī	meḡ
	Род.			
	Вин.			
	Дат.			
	Местн.			
	Отлож.			
	Прод.			
2-е	Им.	tona	tī	teḡ
	Род.			
	Вин.			
	Дат.			
	Местн.			
	Отлож.			
	Прод.			
3-е	Им.	sete	seti	seteḡ
	Род.			
	Вин.			
	Дат.			
	Местн.			
	Отлож.			
	Прод.			

Как и в ненецком языке, падежными формами личного местоимения могут служить одни лишь вторые составные части указанных в таблице синтаксических сочетаний, напр.: папа ‘мне’, ‘ко мне’, вместо moṇa папа и т. п.

§ 32. Точно так же, как и личное местоимение, в нганасанском диалекте склоняется и лично-указательное местоимение moṇa ṛoṇaṇa ‘я сам’, mī ṛoṇaṇi ‘мы (дв.) сами’, meḡ ṛoṇaṇuḡ ‘мы (мн.) сами’, tona ṛoṇaṇta ‘ты сам’, tī ṛoṇaṇti ‘вы (дв.) сами’, teḡ ṛoṇaṇtuḡ ‘вы (мн.) сами’, sete ṛoṇaṇtu ‘он сам’, seti ṛoṇaṇti ‘они (дв.) сами’, seteḡ ṛoṇaṇtuḡ ‘они (мн.) сами’ (ср. селькупск. mat onæk ‘я сам’).

Наречие

§ 33. Наречия места, представляющие собой по существу имена с неполным склонением, в нганасанском диалекте могут быть разделены на самостоятельные и послелоговые столь же условно, как и в ненецком языке (см. ст. „Ненецкий язык“ § 49, 50).

В формальном отношении падежные суфф. дат., местн. и отлож. п. п., присоединяемые к основам имен с неполным склонением, отличны от падежных суффиксов, указанных в § 19, представляя собой, повидимому, систему падежных форм более древнего порядка, напр.: vandi или vandiŋ 'наружу', 'на улицу' (дат. п.), осн. vandi-; vantinu 'снаружи на улице' (местн. п.), vantida 'снаружи с улицы' (отлож. п.); ŋajtiŋ 'наверх' (дат. п.), осн. ŋajiti-; ŋajtiŋe 'наверху' (местн. п.) ŋajtida 'сверху' (отлож. п.). На ряду с этим мы встречаем среди имен с неполным склонением основы, примыкающие по образованию указанных форм к системе склонения, описанной в § 19, напр.: kuntagunda(ŋ) 'далеко' (дат. п.), kuntagutani 'далеко' (местн. п.), kuntagugata 'издалека' (отлож. п.). Продольный падеж образуется всеми основами с неполным склонением с помощью суфф. -manu (-mane).

Приведем несколько примеров использования наречий места в предложении

1. fā ni tamtutatana 'на дерево залезу'
fā nini ŋomtutūm 'на дереве сижу'
fā nita vonuŋam 'с дерева упал (я)'
fā nimane koruŋ ni tamtutatana 'по дереву на избу залезу'.
2. nina (или mona nina) ŋomtadiŋ 'на меня садись'
nita (или tona nita) ŋomtutatana 'на тебя сяду'.
3. kuniŋa konnentandem 'куда пойду?'
kuninu ŋiletandem 'где жить буду?'
kunida tuuŋam 'откуда пришел (я)?'
kanimanu tamtutatana 'по какому месту поднимусь?'
4. nogalikuta konnentandem 'близко пойду?'
nogalikutani ŋiletandem 'близко жить буду?'
nogalikugata tuuŋam 'с близкого (места) пришел (я)?'
nogalikumanu joturum 'по близкому (месту) хожу?'

§ 34. В качестве примеров наречий времени и образа действия в нганасанском диалекте приведем: kaŋga 'когда', temina 'теперь', tanne 'тогда', fiŋŋaŋ 'ночью', jalaŋaŋ 'днем', talu(ŋ) 'завтра', talua jala 'вчера', kupia 'как', tania 'так' и др.

Глагол

§ 35. Переходя к рассмотрению лексических форм глагола, укажем ряд отыменных глагольных образований:

javtu 'гусь'—javtudusa 'промышлять гусей'
luasa 'русский'—luasituja 'ездить к русским (торговать)'
kou 'ухо'—kouŋa 'метить уши (оленью)'
kam 'кровь'—kamalesa 'мазать кровью'
jala 'день', 'свет'—jalamsa 'светать', 'стать днем'
jir 'жир'—jirimsi 'засалиться', 'зажириться'
ŋaga 'хороший'—ŋagimsi 'улучшиться'.

§ 36. В качестве примеров образования переходных глаголов от непереходных можно привести:

feivimsi 'согреться', 'вскипеть'—feivimtese 'согреть', 'вскипятить'
namagimsi 'выпрямиться'—namagimtiji 'выпрямить'
ŋagimsi 'улучшиться'—ŋagimtiji 'улучшить'
valaŋusa 'сердиться'—valaŋuvtaja 'сердить'
faŋkuja 'быть пьяным'—faŋkuvtusa 'споить'.

§ 37. Глагольные виды нганасанского диалекта следующие:

а) вид несовершенного (иногда длительного) действия, суфф. -tand/-ndat:
mataŋam 'я разрезал'—matutandum 'я резать буду', 'я режу'
valaŋaŋam 'я рассердился'—valaŋundatum 'я рассержусь', 'я сержусь';

б) вид длительного действия суфф. -t/-nd:

fijitim 'я смеюсь'—осн. гл. fiji-
kunduatum 'я сплю'—осн. гл. kundua-
jaradendem 'я хвораю'—осн. гл. jarade-;

в) вид обычного действия, суфф. -kand/-kat, /-gand/-gat:

matukandum 'я режу (обычно)'; matuja 'разрезать', 'отрезать'; ср. ту же форму в переходн. з.— matukatuma 'я режу (обычно) нечто'
 tanfadegatem 'я ломаю (обычно)'; tanfadese 'сломать', 'изломать';

г) вид повторного (многократного) действия, суфф. -г:

ɲamsa 'съесть' — ɲamursa 'съесть', 'кушать'
 toleje 'украсть' — tolarsa 'воровать';

д) вид начинательного действия, суфф. -m.

ɲaduse 'быть видным'— ɲatumse 'стать видным'.

§ 38. Нижеследующие две таблицы дают наглядное представление о личных показателях для глаголов в непереходном, переходном (в трех числах действия) и возвратном залогах.

I. ТАБЛИЦА ЛИЧНЫХ СУФФИКСОВ ГЛАГОЛОВ ВО ВСЕХ НАКЛОНЕНИЯХ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО

Залог		Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Непереходный		1	-m	-mi	-muḥ
		2	-ṇ	-ri	-ruḥ
		3	—	-gaj	-ḥ
Переходный	Ед. число действия	1	-ma	-mi	-muḥ
		2	-ra	-ri	-ruḥ
		3	-tu	-di	-duṇ
	Дв. и мн. ч. действия	1	-ṇa	-ṇi	-ṇuḥ
		2	-ṭa	-ṭi	-ṭuḥ
		3	-ṭu	-ṭi	-ṭuṇ
Возвратный		1	-na	-ni	-nuḥ
		2	-ṇ	-ndi (-ti)	-nduḥ (-tuḥ)
		3	-ḥ	-ndi (-ti)	-ndaḥ (-taḥ)

II. ТАБЛИЦА ЛИЧНЫХ СУФФИКСОВ ГЛАГОЛА В ПОВЕЛИТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ

Залог		Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Непереходный		2	-ɮ	-ɲuri	-ɲuruɮ
		3	-ɲā	-ɲāɮagaj	-ɲāɮ
Переходный	Ед. ч. действия	2	-da	-ɲuri	-ɲuruɮ
		3	-ɲaɮadu	-ɲaɮadi	-ɲaɮaduɲ
	Дв. и мн. ч. действия	2	-ɲa	-ɰi	-ɰuɮ
		3	-ɰu	-ɰi	-ɰuɲ
Возвратный		2	-diɲ	-ɲandi	-ɲanduɮ
		3	-ɲaɰi	-ɲaɰintl	-ɲaɰintaɮ

Личные суффиксы переходного залога для дв. и мн. ч. действия присоединяются к соответствующим числовым показателям — для дв. ч. -kej, -gej, для мн. ч. заключающегося в перегласовке основы, напр.: mataḥakejṇa ‘я разрезал (двоих их)’, mataḥakejṭa ‘ты разрезал (двоих их)’, mataḥiṇa ‘я разрезал (многих их)’, mataḥiṭa ‘ты разрезал (многих их)’.

§ 39. Как и в ненецком языке, в нганасанском диалекте два времени: аорист и прошедшее время.

В отличие от ненецкого языка показатель прошедшего времени присоединяется в нганасанском языке к основе глагола, а не к личному суффиксу, (см. ст. „Ненецкий язык“ § 57).

В качестве примеров образования форм аориста и прошедшего времени в нганасанском диалекте приведем:

Формы аориста непереходн. залога	ṇiletim	‘я живу’	Прощ. вр. непереходн. залога	ṇilejiem	‘я жил’
	ṇiletiṇ	‘ты живешь’		ṇilejien	‘ты жил’
	ṇileti	‘он живет’		ṇilejie	‘он жил’
	ṇiletimi	‘мы (дв.) живем’		ṇilejiemi	‘мы (дв.) жили’
	ṇiletini	‘вы (дв.) живете’		ṇilejieni	‘вы (дв.) жили’
	ṇiletigaj	‘они (дв.) живут’		ṇilejiegaj	‘они (дв.) жили’
	ṇiletimeh	‘мы (мн.) живем’		ṇilejiemeh	‘мы (мн.) жили’
	ṇiletireh	‘вы (мн.) живете’		ṇilejiereh	‘вы (мн.) жили’
Формы аориста переходн. залога	ṇiletiḥ	‘они (мн.) живут’	Прощ. вр. переходн. залога	ṇilejieh	‘они (мн.) жили’
	mataḥama	‘я разрезал (его)’		matujuama	‘я разрезал (его)’
	mataḥara	‘ты разрезал (его)’		matujuara	‘ты разрезал (его)’
	mataḥatu	‘он разрезал (его)’		matujuadu	‘он разрезал (его)’
	mataḥakejṇa	‘я разрезал (их дв.)’		matujuagejṇa	‘я разрезал (их дв.)’
	mataḥakejṭa	‘ты разрезал (их дв.)’		matujuagejṭa	‘ты разрезал (их дв.)’
	mataḥakeiṭu	‘он разрезал (их дв.)’		matujuagejṭu	‘он разрезал (их дв.)’
	mataḥiṇa	‘я разрезал (их мн.)’		matujuiṇa	‘я разрезал (их мн.)’
Аорист возвр. залога	mataḥiṭa	‘ты разрезал (их мн.)’	Прощ. вр. возвр. залога	matujuiṭa	‘ты разрезал (их мн.)’
	mataḥiṭu	‘он разрезал (их мн.)’		matujuiṭu	‘он разрезал (их мн.)’
Прощ. вр. возвр. залога	tamtutatana	‘я залезу’, ‘я подымусь’	Аорист возвр. залога	tamtutandaj	‘ты залезешь’, ‘ты подымешься’
	tamtutandaj	‘ты залезешь’, ‘ты подымешься’		tamtutandah	‘он залезет’, ‘он подымется’
	tamtutasuiṇa	‘я залезал’, ‘я подымался’			
Прощ. вр. возвр. залога	tamtutasuiṇ	‘ты залезал’, ‘ты подымался’	Аорист возвр. залога	tamtutasuiḥ	‘он залезал’, ‘он подымался’
	tamtutasuiḥ	‘он залезал’, ‘он подымался’			

§ 40. Примеры образования форм повелительного наклонения в нганасанском диалекте:

Непереходн. залог	fām matuḥ	‘дерево сруби’
	fām matuṇa	‘дерево пусть срубят (он)’
	fām matuṇuri	‘дерево срубите (вы дв.)’
	fām matuṇāḥagaj	‘дерево пусть срубят (они дв.)’
	fām matuṇuruh	‘дерево срубите (вы мн.)’
	fām matuṇaḥ	‘дерево пусть срубят (они мн.)’.
Переходный залог	matuda	‘сруби (его)’
	matuṇaḥadu	‘пусть срубят он (его)’
	matuṇuri	‘срубите вы (дв.) (его)’
	matuṇaḥadi	‘пусть срубят они (дв.) (его)’
	matuṇuruh	‘срубите вы (мн.) (его)’
	matuṇaḥaduṇ	‘пусть срубят они (мн.) (его)’.
	matugejṇa	‘сруби (их дв.)’
	matuṇaḥagejṭu	‘пусть срубят он (их дв.)’
	matuṇukejṭi	‘срубите вы (дв.) (их дв.)’
	matuṇaḥageiṭi	‘пусть срубят они (дв.) (их дв.)’
	matuṇukejṭuḥ	‘срубите вы (мн.) (их дв.)’
	matuṇaḥageiṭuṇ	‘пусть срубят они (мн.) (их дв.)’

Переходный залог	mataṇa	‘сруби (их мн.)’
	matuṇaḥajtu	‘пусть срубят он (их мн.)’
	matuṇaṭi	‘срубите вы (дв.) (их мн.)’
	matuṇaḥajti	‘пусть срубят они (дв.) (их мн.)’
	matuṇaṭuḥ	‘срубите вы (мн.) (их мн.)’
	matuṇaḥajtuṇ	‘пусть срубят они (мн.) (их мн.)’

§ 41. Кроме форм изъявительного и повелительного наклонений в нганасанском диалекте мы находим формы побудительного наклонения, напр.: *matugimi* ‘давай отрежем мы (дв.)’, *matugimuh* ‘давай отрежем мы (мн.)’, *ṭaṇfadekumi* ‘давай ломаем мы (дв.)’.

§ 42. Имеются ли в нганасанском языке еще какие-либо формы наклонений, пока остается невыясненным. Из отлагательных именных форм, выполняющих в отдельных случаях роль тех или иных форм наклонения, укажем на:

1) условно-деепричастную форму (см. § 17) в сочетании с личными суффиксами им. п., выполняющую роль вопросительного наклонения, напр.:

matuvura? ‘отрезал ты?’
matuvutu? ‘отрезал он?’
ṇaṇfura? ‘съел ты?’

2) форму имени процесса действия (см. § 16) в сочетании с суфф. им. п. лично-предназначительного склонения, выполняющую роль сослагательного наклонения, напр.:

matuvuadāma ‘я отрезал бы’
matuvuadāra ‘ты отрезал бы’
ṭaṇfadefeadāma ‘я сломал бы’.

3) на форму причастия действия, долженствующего совершиться (см. § 16), в сочетании с личными суффиксами, выполняющую роль долженствовательного наклонения, напр.:

mona matusutama ‘мне надлежит (мне придется) отрезать’.

Из синтаксических сочетаний, выступающих в роли предположительного наклонения, укажем на:

1) сочетание форм аориста с частицей *aku*:

mona mataḥam aku ‘я, повидимому, отрезал’
ṭona mataḥaṇ aku ‘ты, повидимому, отрезал’
sete mataḥa aku ‘он, повидимому, отрезал’.

2) сочетание форм прош. вр. с частицей *aku*:

mona matujuam aku ‘я, повидимому, отрезал’
tona matujaṇ aku ‘ты, повидимому, отрезал’
sete matujua aku ‘он, повидимому, отрезал’.

§ 43. Отрицание действия или состояния, являющегося содержанием глагольной (или отглагольно-именной формы) осуществляется в нганасанском диалекте с помощью тех или иных форм отрицательных глаголов. Наиболее употребительными из них являются: гл. *ṇise* ‘не быть’ и гл. *jaṇgoṣa* ‘отсутствовать’. Как и в ненецком языке, в нганасанском диалекте сочетающийся с той или иной формой глагола *ṇise* глагол, действие которого отрицается, стоит в форме 2-го л. ед. ч. повел. накл. непереходн. з.

Примеры:

mona ṇindem matuḥ ‘я не отрезал’
tona ṇinden matuḥ ‘ты не отрезал’
sete ṇinte matuḥ ‘он не отрезал’
mona ṇintema matuḥ ‘я не отрезал (его)’
tona ṇintera matuḥ ‘ты не отрезал (его)’
sete ṇintede matuḥ ‘он не отрезал (его)’
mona ṇiseam matuḥ ‘я не отрезал’
tona ṇiseaṇ matuḥ ‘ты не отрезал’
sete ṇisea matuḥ ‘он не отрезал’
mona ṇifina matuḥ ‘если бы я не отрезал’
ṇiḥ matuḥ ‘не отрежь’.

При отглагольно-именных формах отрицательный глагол *ñise* выступает в той или иной отглагольно-именной форме, конвергентной с отрицаемой отглагольно-именной формой.

Примеры:

ñintua matutatua 'неразрезаемый'
ñiseaja matujaja 'неразрезанный'
ñifie matuvua 'неразрезание'.

В качестве примеров использования гл. *jangoşa* 'отсутствовать' приведем:

matanuna jangoşuam 'меня дома (в чуме моем) не было'; досл. 'я в чуме своем отсутствовал'

mona ñamsuajama jañki 'я не съел'; досл. 'съеденное мое отсутствует'.

§ 44. Из других вспомогательных глаголов, имеющих в нганасанском диалекте, остановимся на гл. *işa* 'быть', по значению противоположном глаголу *ñise* 'не быть' и гл. *jangoşa* 'отсутствовать' (ср. ненецк. *ñəş* 'быть' и *tañəş* 'быть налицо', 'присутствовать').

В качестве примеров использования гл. *işa* 'быть', 'иметься' приведем:

<i>mona makatana eiñum</i> или <i>iñum</i>	'я дома' (досл. 'я в чуме своем имеюсь')
<i>mona makatana iñuam</i>	'я дома (в чуме своем) был'
<i>makatata ñuah</i>	'будь дома (в чуме своем)'
<i>makatata ifuta nanta tuñatum</i>	'если ты будешь дома, к тебе приду'
<i>kunia eiñua ñanasa tufu?</i>	'какой-токой (досл. 'как сущий') человек пришел'
<i>kumama eiñu</i>	'нож у меня (досл. 'нож мой') имеется'.

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ

jasema monkatatu ñanasa — kan̄kagañita ñokaga tādu janguşua. ñile-
 Отец мой бедный человек — даже когда-либо много оленей у него не было. Жизни
mente kuntadinta mountatu iñua. temina ñoñada şier mountaramuntanu
 своей в продолжение рабочим (пастухом) он был. Теперь совместной работой (т. е. артелью)
ñiletimeñ. ñoñada şier mountaramuntanunuh vansa ñokatatuñ şajvua mañ.
 живем мы. В совместной работе нашей всего вместе семь чумов.
tañamanu ñomeñea voranu ñilekatimeñ. kolem farukatumuh. ñutodaja
 За лето Гольчихи на берегу живем мы. Рыбу заготавливаем. Осенью
ñajtiñ tamtukatanuh — fa jañkuj meakandatimeñ. tagata munku voraja
 наверх (т. е. в тундру) поднимаемся — пасти делаем. Затем леса к краю
suakatumuñ. avam vikāja suakatumuñ.
 перекочевываем. К Аваму-реке перекочевываем.

Записано от Костеркина Торунтэ, Гольчиха 1933.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. A. Castrén. Grammatik der samojedischen Sprachen. Ptb., 1854.
2. A. Castrén. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. Ptb., 1855.

ЭНЕЦКИЙ (ЕНИСЕЙСКО-САМОЕДСКИЙ ДИАЛЕКТ)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения об энцах. § 2. Самоназвание энцев. § 3. Говоры энецкого диалекта. § 4. Общая характеристика энецкого диалекта.

Фонетика. § 5. Гласные звуки. § 6. Согласные звуки. § 7. Долгота гласных. § 8. Дифтонги. § 9. Об ударении. § 10. Ассимиляция гласных. § 11. Чередование гласных основы. § 12. Чередование согласных основы. § 13. Полная регрессивная ассимиляция согласных и случаи слияния согласных.

Морфология. § 14. О частях речи. § 15. Строение именных и глагольных основ. § 16. Образование имен от именных основ. § 17. Образование имен от глагольных основ. § 18. Падежные формы безличного склонения в единственном, двойственном и множественном числах предмета. § 19. Примеры использования падежных форм безличного склонения. § 20. Примеры использования падежных форм лично-притяжательного склонения. § 21. Падежные формы лично-притяжательного склонения в единственном, двойственном и множественном числах предмета. § 22. Падежные формы лично-предназначительного склонения. § 23. Примеры использования падежных форм лично-предназначительного склонения. § 24. Предикативные (или сказуемые) формы имени. § 25. Примеры использования предикативных форм имени. § 26. Количественные числительные. § 27. Порядковые, распределительные, собирательные, повторительные и временные числительные. § 28. Безлично-указательные, вопросительные, определительные, неопределенные и уступительные местоимения. § 29. Личные местоимения. § 30. Лично-указательные местоимения. § 31. Наречия места. § 32. Наречия времени и образа действия. § 33. Образование глаголов от имен. § 34. Образование переходных глаголов от глаголов непереходных. § 35. Образование глагольных видов. § 36. Система личных суффиксов для безобъективного, объективного и возвратного спряжений глаголов. § 37. Образование форм аориста и прошедшего времени в изъявительном наклонении. § 38. Образование форм повелительного наклонения. § 39. Формы предположительного, долженствовательного, вопросительного, побудительного и сослагательного наклонений. § 40. Отрицательное спряжение.

Текст с переводом.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Энцы (енисейские самоеды), именуемые также „маду“ (по названию одной из родовых групп, входящих в их состав, см. ниже), представляют собой немногочисленную этническую группу самоедов (по данным переписи 1926 г. — 378 чел.), кочующую по правобережью Енисея от Дудинки (частично от Игарки) до Гольчихи. Восточной границей кочевий энцев может считаться р. Пясины.

Территория, населенная энцами, входит в состав Таймырского национального округа Красноярского края (см. § 1 ст. „Нганасанский диалект“).

По своему хозяйственному укладу и образу жизни энцы ничем не отличаются от нганасанов.

Как и нганасаны, энцы себя считают аборигенами населяемой ими территории. С нганасанами они связаны кровным родством.

В состав энцев входят три родовые группы — maddu, vaj и moggađđi (или mongađđi). Maddu (так наз. „хантайские“ самоеды) и vaj (так наз. „карасинские“ самоеды) в зимнее время откочевывают к краю леса — в район, расположенный к востоку от Дудинки, между правым берегом Енисея и Пясинским озером. С наступлением „белой весны“ (в начале марта) maddu и vaj продвигаются на север, где основная их часть сосредоточивается к июню в бассейне рр. Хуры, Агапы и Моховой. На лето некоторая часть энцев выходит на берега Енисейского залива, где занимается рыбным промыслом (возле

Гольчихи); другая часть их продвигается далее на север, занимаясь охотой на дикого оленя. Осени начинается обратная перекочевка в направлении к Дудинке.

Что касается родовой группы *moggađđi*, то, по имеющимся у нас сведениям, она некогда входила составной частью в Карасинскую управу, наряду с группой *waĵ*. В настоящее же время *moggađđi* кочуют в районе станка Потаповского, составляя вместе с группой „береговых“ ненцев одну административную единицу (Лузинский тундровой совет).

§ 2. Название „энцы“ принято для обозначения хантайских и карасинских самоедов взамен известного в литературе названия „енисейские самоеды“; *epeŋ* (осн. *epeŋ-*) означает ‘человек’; служит, наряду с *epeĵ epeŋ* ‘настоящий человек’, самоназванием хантайских и карасинских самоедов (ср. ненецкое *ŋepəŋ* ~ *ŋepəŋap* ‘человек’, *ŋepəĵ ŋepəŋ* ‘настоящий человек’; ср. нганасанское *ŋapasa(n)*, ‘человек’ *ŋapo ŋapasa* ‘настоящий человек’).

§ 3. По своему говору группа *maddu* довольно значительно отличается от группы *waĵ*, к которой группа *moggađđi*, повидимому, примыкает весьма близко. Характерной особенностью говора *maddu* является наличие в нем звука *ɬ* (представляющего собой сочетание звуков *t* и *l*, произносимых слитно). В говоре *waĵ* этому звуку соответствует *ɾ*, напр.: маду — *paɬa* ‘наст’ || бай — *para*; маду — *tiɬi* ‘облако’ || бай — *ɬiori*; маду — *siɬa* ‘снег’ || бай — *sira*; и т. п. Отметим также: маду — *ɾ* || бай — *d*, напр.: маду — *judaro* ‘щука’ || бай — *judado*; маду — *kaɬaŋa* ‘бабушка’ || бай — *kadaŋa*; маду — *veɾe* ‘кишки’ || бай — *vede* и т. д.

По линии различий морфологического характера можно указать суфф. 1-го л. ед. ч. им. п. ед. ч. маду — *-vo* || бай — *-jɬ*, напр.: маду — *koddo vo* ‘моя нарта’ || бай — *koddo jɬ*; маду — *ese vo* ‘мой отец’ || бай — *ese jɬ* и т. п.

В области расхождений лексологического порядка укажем: маду — *miɬ* ‘что’ (вопр. местоим.) || бай — *avvia*; маду — *toɬi* ‘ты’ (личн. местоим. 2-го л. ед. ч.) || бай — *ũ*; маду — *ŋitoda* ‘он’ (личн. местоим. 3-го л. ед. ч.) || бай — *vũ* (ср. личн. местоим. говора бай *ũ* и *vũ* с соответствующими личными местоимениями в кетском языке); маду — *tuɔ vine* (ср. нганасанское *tuɔ vena*) ‘железные подвески на ногах у женщины’, || бай — *lako vese*; маду — *eŋi addo* ‘железные подвески на груди у женщины’ || бай — *pēreso*.

§ 4. В типологическом отношении энецкий диалект всецело примыкает к описанному выше ненецкому языку и нганасанскому диалекту.

В дальнейшем описании энецкого диалекта мы дадим краткий очерк его фонетических и морфологических особенностей. Синтаксис энецкого диалекта никаких отличий от синтаксиса ненецкого языка не имеет. Поэтому, основные синтаксические правила, изложенные нами для ненецкого языка (см. статья ненецкий язык § 64 — 78), будем считать относящимися и к энецкому диалекту. В отношении лексики энецкий диалект занимает промежуточное положение между ненецким языком и нганасанским диалектом.

ФОНЕТИКА

§ 5. Гласные звуки.

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	і	і				и
Средний		е				о
Нижний			а			

В отличие от *i* звук *ĩ* представляет собой несколько более задний гласный, слегка приближающийся к русскому *ы*.

§ 6. Согласные звуки.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		глу- хие	звон- кие	носо- вые	глу- хие	звон- кие	глу- хие	звон- кие		
Губные	Губно-губные	p	b	m	(f)	w				
	Зубно-губные									
Переднеязычные		t ṭ	d ḍ	n ɲ	s ʃ				(ɻ)	l
Среднеязычные						j				
Заднеязыч- ные	Неглубокие	k	g	ŋ						
	Глубокие									
Гортанные		ħ			h					

Звуки *f* (произносимый так же, как в нганасанском диалекте) и *ɻ* (представляющий собой боковой дрожащий) характерны только для говора *maddu*. В говоре *vaɟ* звуку *f* соответствует *p* (отсутствующий в говоре *maddu*), а звуку *ɻ* — *ɟ*. Звук *j* в энецком диалекте в начале слова приобретает характер более переднего звука, приближаясь к *ɟ*.

§ 7. Все гласные, отмеченные в таблице, могут быть долгими или краткими.

Примеры:

agga	‘большой’	kide	‘чашка’
jaɟa	‘мука’	koru	‘нож’
mense	‘старуха’	ɲoɻ	‘один’
nese	‘девять’	uda	‘рука’
jiɟe	‘клей’	vũse	‘старик’.

§ 8. Из наиболее часто встречающихся дифтонгов отметим для энецкого диалекта:

ae	—	pāe	‘постель’
ua	—	ɲua	‘трава’
uo	—	ɲuoge	‘крытая лодка’
ea	—	sea	‘лопата’
ia	—	tia	‘олень’
io	—	kio	‘гром’.

§ 9. Ударение в энецком диалекте, как правило, покоится на первом слоге; если слог этот содержит дифтонг, то ударение падает на его первый компонент. Дополнительное ударение приходится на 3-й и 5-й слоги.

§ 10. Ассимиляция гласных проявляется в энецком диалекте в том, что суффиксы, начинающиеся с *h*, изменяют свой гласный, следующий за этим *h*, в зависимости от конечного гласного основы.

Примеры:

uda	‘рука’	udahane	‘в руке’, ‘рукой’
oddo	‘лодка’	oddohone	‘в лодке’, ‘лодкой’
livve	‘орел’	livbehone	‘у орла’, ‘орлом’.

§ 11. Из встречающихся чередований гласных основы отметим:

а ~ u: lata 'доска' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. latunaḥ 'мои доски'; на ряду с этим latanaḥ

а ~ e: matavo 'я отрезал (нечто одно)' — moteno 'я отрезал (нечто много)'

о ~ e: poroḥ 'встать', 'подняться', осн. poro- — porejḥ 'я встал'.

§ 12. В области чередований согласных основы отметим следующие случаи:

п ~ ɲ: ruḡavo 'я положил (нечто одно)' — основа гл. ruḡ-

ḥ ~ d: meḥ 'чум' — medonaḥ 'наши чумы (мн.)', осн. med-

ḥ ~ s: magguḥ 'пазуха' — maggusonaḥ 'наши пазухи (мн.)'; осн. maggus-

ḥ ~ в: tauḥ 'нганасан' 'тавгиец' — tauvuḥ 'нганасаны' (мн. ч.)

ḥ ~ n: naḥ 'рот' — naḡonaḥ 'наши рты (мн.)', осн. naḡ-

ḥ ~ r: kedeḥ 'дикий олень' — kederonaḥ 'наши дикие олени (мн.)', осн. keder-.

§ 13. Случаи полной регрессивной ассимиляции согласных для энецкого диалекта весьма характерны.

Примеры:

rd > dd: kedeḥ ~ keder- дикий олень — kededdo 'к дикому оленю' (дат. п. ед. ч. суфф. -do)

nd > dd: tiḥ ~ tin- 'жила' — tiddo 'к жиле' (дат. п. ед. ч., суфф. -do)

rg > gg: kedeḥ ~ keder- 'дикий олень' — kedeggone 'у дикого оленя' (местн. п. ед. ч. суфф. -gone)

ng > gg: naḥ ~ naḡ- 'рот' — naḡgone 'во рту' (местн. п. ед. ч., суфф. -gone).

К случаям слияния согласных относятся:

ḥ (~d) + g > k; напр., meḥ 'чум' (2-я осн. med-) + суфф. местн. п. ед. ч. -gone > mekone 'в чуме'

ḥ (~s) + g > k; напр., magguḥ 'пазуха' (2-я осн. maggus-) + суфф. местн. п. ед. ч. -gone > maggukone 'в пазухе'

ḥ (~s) + в > p; напр., miḥ- осн. гл. miṭi 'отдать' (2-я осн. mis-) + суфф. условно-дееприч. формы -vuḥ > miṭiḥ 'если отдать'

ḥ (~s) + s > t; напр., miḥ- осн. гл. miṭi 'отдать' (2-я осн. mis-) + суфф. неопределенно-дееприч. формы -ṣi > miṭi 'отдать'

ḥ (~s) + d > t; напр., meḥ 'чум' (2-я осн. med-) + суфф. дат. пад. ед. ч. -do > meto 'в чум'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 14. Разделение слов по частям речи в энецком диалекте совпадает с тем, что было отмечено в описанном выше ненецком языке (см. § 25 ст. „Ненецкий язык“).

§ 15. Со стороны своего строения основы (как именные, так и глагольные) энецкого языка распадаются на две группы.

Имена, основы которых оканчиваются на гласный, составляют I группу склонения; имена, оканчивающиеся в им. п. ед. ч. на ḥ, представляющий собой развитие конечного согласного основы, составляет II группу склонения, в свою очередь распадающуюся на две подгруппы. К 1-й подгруппе принадлежат имена, конечными согласными основ которых являются п(o), т(o) [маду ɬ(o)], м(o) [~ w(o)]; ко 2-й подгруппе принадлежат имена, конечными согласными основ которых является д(o) [маду г(o)], с(o), в(o) [~ w(o)].

Глаголы, основы которых оканчиваются на гласный, составляют I группу спряжения; глагольные основы, оканчивающиеся на согласный, составляют II группу спряжения. Во II группе следует различать: 1) глаголы, основы которых оканчиваются на т, п и г (маду ɬ), составляющие 1-ю подгруппу II спряжения и 2) глаголы, основы которых оканчиваются на с, составляющие 2-ю подгруппу II спряжения.

Из сказанного видно, что в отношении строения именных и глагольных основ энецкий диалект очень близок к ненецкому (см. § 27 ст. „Ненецкий язык“).

Имя существительно-прилагательное

§ 16. Из отыменных именных образований укажем:

1. Имя увеличительное — суфф. -jihe, напр.: meḥ 'чум' — me(h)jihe 'чумище'.

2. Имя уменьшительное, суфф. -ko, напр.: meḥ 'чум', осн. med- — mediku 'чумик'; kamodo 'изба' — kamodoku 'избушка'; agga 'большой' — aggaḥ 'большенький', 'довольно большой'.

3. Имя уподобительное, суфф. -raha/-laha, напр.: vupеke 'собака' — vupеkeraha 'собакоподобный'; meḥ 'чум' — mellaha 'чумоподобный'.

4. Имя обладания, суфф. -saj/-ḍaj, напр.: ne 'женщина' 'жена' — nesaj 'женой обладающий', 'женатый'; meḥ 'чум' — meṭaj 'чумом обладающий' (оглушение начального ḍ в суфф. -ḍaj под влиянием h ~ d основы слова).

5. Имя неогладания, суфф. -sede/-ḍede, напр.: ne 'женщина' 'жена' — nesede 'безженный', 'неженатый'; meḥ 'чум' — meṭede 'бесчумный' 'бездомный'.

6. Имя принадлежности, суфф. -he/-ge, напр.: kie 'сторона' — kiehe 'к стороне принадлежащий' 'к стороне относящийся'; meḥ 'чум' — meke 'к чуму принадлежащий' 'к чуму относящийся' (оглушение начального g в суфф. -ge под влиянием h ~ d основы слова).

7. Имя порядковое, суфф. -dde; напр. seho 'семь' — sehodde 'седьмой'; senno 'сколь многочисленный' — sennodde 'сколький (по порядку)'.

8. Имя уступительное, суфф. -/herio/-gorio, напр.: vupеke 'собака' — vupеke -herio 'даже собака'; meḥ 'чум' — mekorio 'даже чум'.

9. Имя подтверждающее, суфф. -hua/-gua, напр.: vupеkehua 'собака-то', mekuа 'чум-то'.

10. Имя ограничительное, суфф. -rio/-lio, напр.: avvua 'что' — avvuarіo 'что только'.

§ 17. Из отлагательных именных образований укажем:

1. Имя процесса-местонахождения действия, суфф. -h?, напр.: motahe 1) 'резание', 2) 'место, где резали'; miseho 1) 'давание', 2) 'место, где дали'.

2. Причастие совершающегося действия, суфф. -de/-da, напр.: jirede 'живущий'; mita 'дающий' 'даваемый'.

3. Причастие совершившегося действия, суфф. -j, напр.: motaj 'отрезавший' 'отрезанный'; seroj 'завязавший' 'завязанный'.

4. Причастие действия, долженствующего совершиться, суфф. - woddā -moddā, напр.: motawodda 'тот, кто разрежет' 'то, что разрежут'.

5. Причастие еще не совершившегося действия, суфф. -ḍaj, напр.: motāḍaj 'тот кто еще не резал' 'то, что еще не разрезано'.

6. Имя орудия действия, суфф. -ṭeh, напр.: motaṭeh 'орудие резания'.

7. Имя склонности действия, суфф. -hado, напр.: tarahado 'старательный', 'прилежный' 'склонный участвовать в работе'; kojavehado 'лживый'.

К отглагольным именным образованиям примыкают (как и в ненецком и нганасанском языках) деепричастные формы. Оформителем неопределенно-деепричастной формы является суфф. -ṣ(i). В сочетании с глагольными основами II спряжения начальное ṣ суффикса -ṣi претерпевает следующие изменения: 1) в сочетании с глагольными основами 1-го класса II спряжения оно превращается в ḍ; 2) в сочетании с глагольными основами 2-го класса II спряжения оно превращается в ṭ. Приведем примеры: motaṣi 'отрезать', осн. mota-; puḍḍi 'положить', осн. puṣ-; oḍḍi 'съесть', осн. om-; miṭi 'отдать', осн. miṣ- ~ miḥ-.

Оформителем условно-деепричастной формы является суффикс -vuh (~vun), начальное v которого оглушается в p при присоединении этого суффикса к основам, оканчивающимся на s. Примеры: motavuh '(если) отрезать', rivvuh '(если) положить', miṭivuh '(если) отдать'. Личные формы условного деепричастия образуются в энецком диалекте (как в ненецком) путем присоединения к основе деепричастной формы лично-притяжательных суфф. род. п. (см. § 29 ст. „Ненецкий язык“).

Примеры:

motavuno '(если) отрезать мне',
motavuddo '(если) отрезать тебе',
motavudda '(если) отрезать ему' и т. п.

§ 18. Падежные суффиксы безличного склонения приводятся в следующей таблице:

Падеж	Единственное число		Двойственное число		Множественное число	
	I скл.	II скл.	I скл.	II скл.	I скл.	II скл.
Им.	—	—	-hiḥ (-ḥoḥ)	-giḥ (-goḥ)	-ḥ	-ḥ
Род.	-(ḥ)	—	-hiḥ	-giḥ	-ḥ	-ḥ
Вин.	—	—	-hiḥ	-giḥ	-ḥ	-ḥ
Дат.	-ddo	-do	-hiḥnēḥ	-ginēḥ	-hido	-gido
Местн.	-hḥne	-gone	-hiḥnēne	-ginēne	-hine	-gine
Отлож.	-hḥdo	-godo	-hiḥnēdo	-ginedo	-hito	-gito
Прод.	-one	-mone	-hiḥnēone	-ginēone	-ine, -one	-ine, -one

Заключенные в скобки суффиксы малоупотребительны. Вместо формы род. п. ед. ч., образуемой именами I склонения с помощью суфф. -ḥ, обычно используется основа имени, выполняющая также роль именительного и винительного падежей („абсолютный падеж“).

§ 19. Примеры использования падежных форм безличного склонения (для единственного числа предмета):

1) meḥ ‘чум’ (II скл. 2-го кл.)

- Им. meḥ joḥa vorahone odiḥ ‘чум на берегу реки виден’
- Дат. meto kanihuḥḥ ‘в чум пойдем (мы дв.) давай’
- Местн. meḥkone sieḥorio jaggu ‘в чуме никого нет’
- Отлож. meḥkodo eṇṇeḥ toaṣ ‘из чума человек пришел’.

2) koddo ‘нарта’ (I скл.)

- Им. koddo jaggu ‘нарты нет (собств. ‘нарта отсутствует’)
- Дат. koddoddo ruṇado ‘в нарту положи (его)’
- Местн. koddohone kanihuḥḥ ‘на нарте поедem (мы дв.) давай’
- Отлож. koddohodo neḥorodo ‘из нарты вытащи (его)’.

§ 20. Примеры использования падежных форм лично-притяжательного склонения (для единственного числа предмета).

1) ese ‘отец’ (I скл.)

- 1-е л. ед. ч.

- Им. eseḥ toa ‘отец мой пришел’
 - Род. eseno meḥ joḥa vorahone odiḥ ‘отца моего на берегу реки виден’ чум
 - Вин. eseḥ tenedo? ‘отца моего знаешь?’
 - Дат. esehono kanihuḥḥ ‘к отцу моему пойдем (мы дв.) давай’
 - Местн. esehoneno jiredoḥ ‘у отца моего живу’
 - Отлож. esehodeno toadoḥ ‘от отца моего пришел я’.

2) meḥ ‘чум’ (II скл. 2-го кл.)

- 2-е л. ед. ч.

- Им. meḥ jaggu? ‘чума у тебя нет?’
 - Род. meto kione koddo jaggu ‘около твоего чума (собств. ‘чума твоего на стороне’) нарты нет’
 - Вин. meto tenedoḥ ‘чум твой знаю’
 - Дат. meḥkodo kanihuḥḥ ‘в чум твой пойдем (мы дв.) давай’
 - Местн. meḥkoneddo sie jire? ‘в чуме твоём кто живет?’
 - Отлож. meḥkododdo sie toa? ‘из чума твоего кто пришел?’

Суффиксы для продольного падежа мн. ч. присоединяются к форме род. п. мн. ч. безличного склонения.

§ 21. Таблица падежных суффиксов лично-притяжательного склонения

	Падеж	Лицо	I склонение			II склонение		
			Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Единственное число предмета	Им.	1 2 3	-jb -ro -da	-jb -rib -dib	-ab -rab -dub	-mo -lo -da	-mib -lib (lib) -dib	-mab -lab -dub
	Род.	1 2 3	-но (ni) -ddo -dda	-rib -ddib -ddib	-nab -ddab -ddub	-no -do -da	-rib -dib -dib	-nab -dab -dub
	Вин.	1 2 3	-jb -ddo -dda	-jb -ddib -ddib	-ab -ddab -ddub	-mo -do -da	-mib -dib -dib	-mab -dab -dub
	Дат.	1 2 3	-hono (honi) -hoddo -hodda	-honib -hoddiib -hoddiib	-honab -hoddab -hoddub	-gono -goddo -godda	-gonib -goddiib -goddiib	-gonab -goddab -goneddub
	Местн.	1 2 3	-hono -honeddo -honedda	-honenib -honeddiib -honeddiib	-honenab -honeddab -honeddub	-goneno -goneddo -gonedda	-gonenib -goneddiib -goneddiib	-gonenab -goneddab -goneddub
	Отлож.	1 2 3	-hodono -hododdo -hododda	-hodonib -hododdiib -hododdiib	-hodonab -hododdab -hododdub	-godono -gododdo -gododda	-godonib -gododdiib -gododdiib	-godonab -gododdab -gododdub
	Прод.	1 2 3	-oneno (wneni) -oneddo -onedda	-onenib -oneddiib -oneddiib	-onenab -oneddab -oneddub	-moneno -moneddo -monedda	-monenib -moneddiib -moneddiib	-monenab -moneddab -moneddub

Падеж	Лицо	I склонение			II склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1 2 3	-huno -hudo -huda	-hunoḭḭ -hudoḭḭ -hudaḭḭ	-hunaḭ -hudaḭ -hudaḭ	-guno -gudo -guda	-gunoḭḭ -gudoḭḭ -gudaḭḭ	-gunaḭ -gudaḭ -gudaḭ
Род.	1 2 3	huno -huto -huta	-hunoḭḭ -hutoḭḭ -hutaḭḭ	-hunaḭ -hutaḭ -hutaḭ	-guno -guto -guta	-gunoḭḭ -gutoḭḭ -gutaḭḭ	-gunaḭ -gutaḭ -gutaḭ
Вин.	1 2 3	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.	} Им. п.
Дат.	1 2 3						
Местн.	1 2 3	-hunoḭḭ -hutoḭḭ -hutaḭḭ	-hunoḭḭ -hutoḭḭ -hutaḭḭ	-hunaḭ -hutaḭ -hutaḭ	-gunoḭḭ -gutoḭḭ -gutaḭḭ	-gunoḭḭ -gutoḭḭ -gutaḭḭ	-gunaḭ -gutaḭ -gutaḭ
Отлож.	1 2 3	-hunoḭḭ -hutoḭḭ -hutaḭḭ	-hunoḭḭ -hutoḭḭ -hutaḭḭ	-hunaḭ -hutaḭ -hutaḭ	-gunoḭḭ -gutoḭḭ -gutaḭḭ	-gunoḭḭ -gutoḭḭ -gutaḭḭ	-gunaḭ -gutaḭ -gutaḭ
Прод.	1 2 3	-hunoḭḭ -hutoḭḭ -hutaḭḭ	-hunoḭḭ -hutoḭḭ -hutaḭḭ	-hunaḭ -hutaḭ -hutaḭ	-gunoḭḭ -gutoḭḭ -gutaḭḭ	-gunoḭḭ -gutoḭḭ -gutaḭḭ	-gunaḭ -gutaḭ -gutaḭ

Падежи	Личо	I склонение			II склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им.	1 2 3	-no -do -da	-nib -dib -dib	-nab -dab -dub	-no -do -da	-nib -dib -dib	-nab -dab -dub
Род.	1 2 3	-no -to -ta	-nib -tib -tib	-nab -tab -tub	-no -to -ta	-nib -tib -tib	-nab -tab -tub
Вин.	1 2 3	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.	Им. п.
Дат.	1 2 3	-hino -hito -hita	hinpib -hityb -hityb	-hinab -hitab -hitub	-gino -gito -gita	-ginpib -gitub -gitub	-ginab -gitab -gitub
Местн.	1 2 3	-hinino -hinito -hinita	-hininpib -hinityb -hinityb	-hininab -hininitab -hininitub	-ginino -ginito -ginita	gininpib -ginityb -ginityb	-gininab -gininitab -gininitub
Отлож.	1 2 3	-hitino -hitito -hitita	-hitynpib -hityityb -hityityb	-hitinab -hityitub -hityitub	-gittino -gittito -gittita	-gittinpib -gittityb -gittityb	-gittinab -gittitab -gittitub
Прод.	1 2 3	-oneno -oneto -oneta	-onenpib -onetub -onetub	-onenab -onetab -onetub	-oneno -oneto -oneta	-onenpib -onetub -onetub	-onenab -onetab -onetub

§ 22. Таблица падежных суффиксов лично-предназначительного склонения (в единственном числе предмета).

Падеж	Лицо	I и II склонения		
Именитель- ный	1	-dojḥ	-dojḥ	-dāḥ
	2	-doro	-doriḥ	-doraḥ
	3	-doda	-dodiḥ	-doduḥ
Винитель- ный	1	-dojḥ	-dojḥ	-dāḥ
	2	-doddo	-doddiḥ	-doddaḥ
	3	-dodda	-doddiḥ	-dodduḥ
Назначи- тельный	1	-doḥi	-doḥiḥ	-donaḥ
	2	-doddo	-doddiḥ	-doddaḥ
	3	-dodda	-doddiḥ	-dodduḥ

§ 23. Примеры использования падежных форм лично-предназначительного склонения.

1) Для именительного падежа:

esedojḥ toa ‘отец ко мне (для меня) пришел’
esedoro toa ‘отец к тебе (для тебя) пришел’
esedoda toa ‘отец к нему (для него) пришел’.

2) Для винительного падежа:

korudojḥ tiddeḥadoḥ ‘нож себе купил (я)’
korudoddo tiddeḥadoḥ ‘нож тебе купил (я)’
korudodda tiddeḥadoḥ ‘нож ему купил (я)’.

§ 24. Суффиксы для предикативных форм имени (в аористе и прошедшем времени) приводятся в нижеследующей таблице:

	Лицо	I склонение			II склонение		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Аорист	1	-doḥ	-jḥ	-aḥ	-doḥ	-miḥ	-maḥ
	2	-do	-riḥ	-raḥ	-do	-liḥ	-laḥ
	3	—	-hḥḥ	-ḥ	—	-doḥ	-ḥ
Прош. вр.	1	-doḥḥ	-biḥḥ	-baḥ	-doḥḥ	-miḥḥ	-maḥ
	2	-doḥ	-riḥḥ	-raḥ	-doḥ	-liḥḥ	-laḥ
	3	-ḥ	-hḥḥḥ	-ḥ	-ḥ	-goḥḥ	-ḥ

При образовании предикативной формы 3-го лица прош. вр. от основ II склонения суфф. -ḥ претерпевает следующие изменения: 1) в сочетании с основами 1-го класса II склонения он превращается в ḥ, 2) в сочетании с основами 2-го класса II склонения он превращается в ḥ.

§ 25. Примеры использования предикативных форм имени:

- 1) moḥi esedoḥ ‘я отец’
ū esedo ‘ты отец’
vū ese ‘он отец’
- 2) moḥi uviḥajkudoḥḥ ‘я был маленьким’
ū uviḥajkudoḥ ‘ты был маленьким’
vū uviḥajkuḥ ‘он был маленьким’
- 3) ū siedo? ‘ты кто?’
ūḥiḥ sierih? ‘вы (дв.) кто?’

Имя числительное

§ 26. Основные формы количественных числительных в энецком диалекте нижеследующие:

1 — ṇōḥ	11 — ṇoḥ vodade (или viuh ṇōḥ)
2 — side	12 — side vodade
3 — nehuḥ	13 — nehuḥ vodade
4 — teto	14 — teto vodade
5 — sovvoREGGO	15 — sovvoREGGO vodade
6 — motuḥ	16 — motuḥ vodade
7 — seḥo	17 — seḥo vodade
8 — sidiḥeto	18 — sidiḥeto vodade
9 — nesā	19 — nesā vodade
10 — viuh	20 — sidiuh
	21 — sidiuh ṇoḥ.

Для числительных последующих десятков в энецком диалекте имеются особые названия, происшедшие в результате стяжения названия десять с предшествующим названием числа десятков:

30 — nehiḥiḥ	70 — seḥujḥ
40 — tetujḥ	80 — sidiḥetujḥ
50 — sovvoREGGUJḥ	90 — nesauḥ.
60 — motujḥ	

Сто обозначается словом juḥ, тысяча обозначается словами viuh juḥ — ‘десять сотен’.

§ 27. Порядковые числительные образуются от количественных с помощью словообразовательного суффикса -dde; порядковые ‘первый’ и ‘второй’ образуются от слов oroḥ ‘передний’ и nekuḥ ‘другой’.

Приводим порядковые числительные первого десятка:

1 — orote	4 — tetodde	7 — seḥodde
2 — nekujde	5 — sovvodde	8 — sidiḥetodde
3 — nehodde	6 — motodde	9 — nesādde или (nesādotde)
		10 — viudde или vidodde.

Распределительные числительные представляют собой формы продолного падежа количественных числительных, напр.: ṇovione ‘по одному’, sideone, ‘по два’, neḥione ‘по три’ и т. д.

Понятия собирательных числительных выражаются с помощью синтаксических сочетаний соответствующих количественных числительных с неопред. дееприч. формой гл. eḥi ‘быть’, напр., side eḥi ‘вдвоем’ (досл. ‘двое будучи’).

Повторительные числительные представляют собой формы род. п. мн. ч. количественных числительных, напр.: ṇovuh ‘однажды’, sideḥ ‘дважды’, neḥioḥ ‘трижды’ и т. п.

Временные числительные образуются с помощью суфф. -ḥ от порядковых, напр.: oroteḥ ‘впервые’, nekujdeḥ ‘во второй раз’, nehoddeḥ ‘в третий раз’ и т. п.

Местоимение

§ 28. К местоимениям, склоняемым на общих основаниях, в энецком диалекте относятся:

1) безлично-указательные местоимения: eke ‘этот’, ine ‘тот, там’, tike ‘тот (о котором шла речь)’;

2) вопросительные местоимения: sie ‘кто’, аввиа ‘что’, kunine ‘который’;

3) определительные местоимения: kuraha ‘какой’, kunijuh eda ‘какой’ (досл. ‘как сущий’), torse ‘такой’, toreh eda ‘такой’ (досл. ‘так сущий’), seno ‘сколь многочисленный’, to okko ‘столь многочисленный’, senode ‘сколький (по порядку)’, to okkode ‘столький (по порядку)’;

4) неопределенные местоимения *kijuḥ* 'который из двух', *kijukua* 'который-то из двух', *siejuḥ* 'кто из двух', *аввиајуḥ* 'что из двух', *kusaj* 'каждый', *ṭukuḥ* или *ṭukutiḥ* 'все', *siehua* 'кто-то', *sierio* 'кто только', *аввиаһио* 'что-то', *аввиагио* 'что только';

5) значение отрицательных местоимений приобретают в сочетании с тем или иным отрицательным глаголом уступительные местоимения *siehorio* 'кто даже', *аввиаһоргио* 'что даже', *ṭōkorio* 'один даже', *kijuggorio* 'один из двух даже'.

§ 29. Склонение личных местоимений в энецком диалекте представлено в нижеследующей таблице:

Лицо	Падеж	Единственное ч.	Двойственное ч.	Множественное ч.
1-е	Им. } Род. }	<i>moḍi</i>	<i>moḍiṇiḥ</i>	<i>moḍinaḥ</i>
	Вин.	<i>moḍi ṣiḥ</i>	<i>moḍi(ṇiḥ) ṣideniḥ</i>	<i>moḍi(naḥ) ṣidenalḥ</i>
	Дат.	<i>moḍi neṇi</i>	<i>moḍi(ṇiḥ) neṇiḥ</i>	<i>moḍi(naḥ) nenalḥ</i>
	Местн.	<i>moḍi neneneṇi</i>	<i>moḍi(ṇiḥ) neneneṇiḥ</i>	<i>moḍi(naḥ) nenenalḥ</i>
	Отлож.	<i>moḍi nedoṇi</i>	<i>moḍi(ṇiḥ) nedoṇiḥ</i>	<i>moḍi(naḥ) nedenalḥ</i>
	Прод.	<i>moḍi neoneṇi</i>	<i>moḍi(ṇiḥ) neoneṇiḥ</i>	<i>moḍi(naḥ) neonenalḥ</i>
2-е	Им. } Род. }	<i>ū</i>	<i>ūḍiḥ</i>	<i>ūdaḥ</i>
	Вин.	<i>ū ṣito</i>	<i>ū(ḍiḥ) ṣidediḥ</i>	<i>ū(daḥ) ṣidedalḥ</i>
	Дат.	<i>ū neddo</i>	<i>ū(ḍiḥ) neddiḥ</i>	<i>ū(daḥ) neddalḥ</i>
	Местн.	<i>ū neneddo</i>	<i>ū(ḍiḥ) neneddiḥ</i>	<i>ū(daḥ) neneddalḥ</i>
	Отлож.	<i>ū nedoddo</i>	<i>ū(ḍiḥ) nedoddiḥ</i>	<i>ū(daḥ) nedoddalḥ</i>
	Прод.	<i>ū neoneddo</i>	<i>ū(ḍiḥ) neoneddiḥ</i>	<i>ū(daḥ) neoneddalḥ</i>
3-е	Им. } Род. }	<i>vū</i>	<i>vūḍiḥ</i>	<i>vūduḥ</i>
	Вин.	<i>vū ṣita</i>	<i>vū(ḍiḥ) ṣitiḥ</i>	<i>vū(duḥ) ṣituḥ</i>
	Дат.	<i>vū nedda</i>	<i>vū(ḍiḥ) neddiḥ</i>	<i>vū(duḥ) nedduḥ</i>
	Местн.	<i>vū nenedda</i>	<i>vū(ḍiḥ) neneddiḥ</i>	<i>vū(duḥ) nenedduḥ</i>
	Отлож.	<i>vū nedodda</i>	<i>vū(ḍiḥ) nedoddiḥ</i>	<i>vū(duḥ) nedodduḥ</i>
	Прод.	<i>vū neonedda</i>	<i>vū(ḍiḥ) neoneddiḥ</i>	<i>vū(duḥ) neonedduḥ</i>

Как в ненецком языке, падежными формами личного местоимения могут служить одни лишь вторые составные части указанных в таблице синтаксических сочетаний, напр.: *neṇi* 'мне' 'ко мне', вместо *moḍi neṇi*.

§ 30. Точно так же, как и личное местоимение, в энецком диалекте склоняется и лично-указательное местоимение *moḍi kereṇi* 'я сам', *moḍiṇiḥ kereṇiḥ* 'мы (дв.) сами', *moḍinaḥ kereṇalḥ* 'мы (мн.) сами', *ū kereto* 'ты сам', *ūḍiḥ keretiḥ* 'вы (дв.) сами', *ūdaḥ keretalḥ* 'вы (мн.) сами', *vū kereta* 'он сам', *vūḍiḥ keretiḥ* 'они (дв.) сами', *vūduḥ keretuḥ* 'они (мн.) сами'.

Наречие

§ 31. Как и в ненецком языке, в энецком диалекте наречия места (представляющие собой по существу имена с неполным склонением) условно могут быть разделены на самостоятельные и послелоговые.

Как и в ненецком языке, так точно в энецком диалекте, падежные суффиксы, присоединяемые к основам имен с неполным склонением, отличны от падежных суффиксов, указанных в § 18, представляя собой, повидимому, си-

стему падежных форм более древнего порядка, напр.: *ṁiḥ* 'во внутрь' (дат. п.), осн. *ṁi-*; *ṁine* 'внутри' (местн. п.), *ṁido* 'изнутри' (отлож. п.). Наряду с этим мы встречаем среди имен с неполным склонением основы примыкающие по образованию падежных форм к системе склонения, описанной в § 18, напр.: *poddo* 'в промежутке' (дат. п.), осн. *rop-*; *roggone* 'в промежутке' (местн. п.), *roggodo* 'из промежутка' (отлож. п.).

Приведем несколько примеров использования наречий места в предложении.

- 1) *pē ṁiḥ teddutejḥ* 'на дерево залезу'
pē ṁine addidoḥ 'на дереве сижу'
pe ṁido monojḥiḥ 'с дерева упал я'
pe ṁimane kamodo ṁiḥ teddutejḥ 'по дереву на избу залезу'
- 2) *kūḥ kaṇido?* 'куда идешь?'
kune jiredo? 'где живешь?'
kudo toajḥiḥ? 'откуда пришел я?'

§ 32. В качестве примеров наречий времени и образа действия в энецком диалекте приведем: *kunne* 'когда', *tiadaḥ* 'теперь', *tonne* 'тогда', *piḥ* 'ночью', *jereḥ* 'днем', *ṭettaḥ* 'завтра', *ṭejo jereḥ* 'вчера', *kuṇijuḥ* 'как', *toreḥ* 'так' и др.

Глагол

§ 33. В качестве примеров отыменных глаголообразований приведем:

jotto 'гусь' — *jottoti* 'промышлять гусей'
kō 'ухо' — *kōṭi* 'метить уши'
kiḥ 'кровь' — *kiṭiṭi* 'мазать кровью'
jere 'день', 'свет' — *jereṭi* 'светать'
okko 'многочисленный' — *okkuṭi* 'умножиться', 'стать многочисленным'.

§ 34. В качестве примеров образования переходных глаголов от непереходных можно привести:

lahoti 'согреться', 'вскипеть' — *lahodaṣi* 'согреть', 'вскипятить'
javvuṭi 'удлиниться' — *javvudaṣi* 'удлинить'
notaṣi 'быть мокрым', 'отсыреть' — *notagaṣi* 'смочить', 'намочить (что-то)'
lekeṣi 'расколоться' — *leketaṣi* 'расколоть'.

§ 35. Из глагольных видов энецкого диалекта укажем:

а) вид неначатого действия, суфф. *-dā*:

jiredoḥ 'живу' — *jiredādōḥ* 'жить буду'
motā 'я отрезал (нечто)' — *motadā* 'отрежу (нечто)'
puṇā 'я положил (нечто)' — *puddā* 'положу (нечто)'
ṁiḥada 'он отдал (нечто)' — *ṁitāda* 'отдаст (нечто)'.

б) вид длительного действия, суфф. *-gua*:

motada 'он отрезал (нечто)' — *motaguada* 'он режет (нечто)'
puṇada 'он положил (нечто)' — *puḡguado* 'он кладет (нечто)'
ṁiḥada 'он отдал (нечто)' — *ṁikuada* 'он отдает (нечто)'.

в) вид начинательного действия, суфф. *-ṭi*:

jiredoḥ 'живу' — *jireṭiḥ* 'я зажил'
jiredoḥ 'живут' — *jireṭidoḥ* 'они (мн.) зажили'.

г) вид повторного (также обычного) действия, суфф. *-ṇ(ṭo)*:

toadoḥ 'я пришел' *toaṇadoḥ* 'я прихожу (повторно)'.

§ 36. Нижеследующие две таблицы дают сводку личных показателей для глаголов в непереходном, переходном (в трех числах действия) и возвратном залогах.

1. Таблица личных суффиксов глагола во всех наклонениях, за исключением повелительного

Залог		Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица	
Непереходный		1 2 3	-doḥ -do —	-jḥ-ṛiḥ -riḥ -hiḥ	-aḥ -raḥ -ḥ	
Переходный	Ед. число действия	1 2 3	-jḥ -ro -da	-jḥ -riḥ -diḥ	-aḥ -raḥ -duḥ	
	Дв. и мн. число дейст- вия	1 2 3	-no -do -da	-ṛiḥ -diḥ -diḥ	-naḥ -daḥ -duḥ	
	Возвратный		1 2 3	-biḥ -di -doḥ	-ṛiḥ -diḥ -diḥ	-naḥ -daḥ -duḥ

II. Таблица личных суффиксов глагола в повелительном наклонении

Залог		Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
Непереходный		2	-ḥ	-riḥ	-raḥ
		3	(-be)	-giḥ	-ḥ
Переходный	Ед. ч. действия	2	-do	-riḥ	-raḥ
		3	-dda	-ddiḥ	-dduḥ
	Дв. и мн. число действия	2	-no	-diḥ	-daḥ
		3	-da	-diḥ	-duḥ
	Возвратный	2	-do	-diḥ	-daḥ
		3	-ddo	-giḥ	-dduḥ

Личные суффиксы переходного залога, для двойственного и множественного числа действия присоединяются к соответствующим числовым показателям: для дв. ч.— -ḥi или -gū, для мн. ч.— -e или -u. Показатель -e/u выступает также в сочетании с личными суффиксами возвратного залога.

§ 37. Как и в ненецком языке, в энецком диалекте два времени: аорист и прошедшее время.

Формы прошедшего времени образуются в энецком диалекте тем же способом, что в ненецком языке: суффикс прошедшего времени -ṣ присоединяется к лично-залоговым показателям глагола. При этом надо иметь в виду, что конечный ḥ ~ p или m личного суффикса + ṣ дает сочетание dd, конечный же ḥ ~ d личного суффикса + ṣ дает ṭ.

Примеры образования форм аориста и прошедшего времени в энецком диалекте:

Формы аориста в непереходн. залоге	{	jiredoh 'я живу' jiredo 'ты живешь' jire 'он живет' и т. д.
Формы прошедшего времени в непереходн. залоге	{	jiredodd 'я жил' jiredoş 'ты жил' jireş 'он жил' jireridd 'вы (дв.) жили' jirerať 'вы (мн.) жили'
Формы аориста в переходн. залоге	{	puŋajh 'я положил (его)' puŋahūno 'я положил (их дв.)' puŋepo 'я положил (их мн.)' puŋaro 'ты положил (его)' puŋahūdo 'ты положил (их дв.)' puŋedo 'ты положил (их мн.)' puŋada 'он положил (его)' puŋahūda 'он положил (их дв.)' puŋeda 'он положил (их мн.)'
Формы прошедшего времени в переходн. залоге	{	puŋaroş 'ты положил его' puŋahūdoş 'ты положил (их дв.)' puŋedoş 'ты положил (их мн.)' puŋať 'мы (мн.) положили (его)' puŋahūnať 'мы (мн.) положили (их дв.)' puŋenať 'мы (мн.) положили (их мн.)'

§ 38. Примеры образования форм повелительного наклонения в энецком диалекте:

Формы повелит. накл. в непереходн. залоге	{	jireh 'живи' jire или jireve 'пусть он живет' jirerah 'живите (вы мн.)' jireh 'пусть они (мн.) живут'
Формы повелит. накл. в переходн. залоге	{	motado 'отрежь (нечто)' motadda 'пусть он отрежет (нечто)' puddo 'положи (его)' puggūno 'положи (их дв.)' pununo 'положи (их мн.)'

§ 39. В отношении других форм наклонения (не говоря о формах повелительного наклонения) энецкий диалект весьма близко примыкает к ненецкому языку.

1. Форма предположительного наклонения образуется с помощью суфф. -vi (ср. суфф. -wъ в ненецком языке).

Примеры:

vī jirevi 'он, очевидно, жил'
vī motavida 'он, повидимому, отрезал'.

2. Форма долженствовательного наклонения образуется с помощью суфф. -tu (ср. суфф. -su в ненецком языке).

Примеры:

motatu 'мне придется срубить (его)'
toatudoj 'мне придется притти'.

3. Форма вопросительного наклонения образуется с помощью суфф. -sa (ср. суфф. -s в ненецк. яз.)

Примеры:

kune jiresado?	‘где жил (ты)?’
sie mīṭa?	‘кто отдал?’

4. Форма побудительного наклонения образуется с помощью суфф. -hu/ -gu (ср. суфф. -h? и -ga в ненецк. яз.)

Примеры:

jirehuṇih	‘давай жить будем (мы дв.)’
kanihuṇih	‘давай пойдем (мы дв.)’.

5. Форма сослагательного наклонения образуется с помощью суфф. -ṇi (ср. суфф. -ji в ненецк. яз.)

Примеры:

motaniroṣ	‘ты отрезал бы (его)’
jireṇidoṇḍ	‘я жил бы’.

§ 40. Отрицание действия или состояния, являющегося содержанием глагольной (или отглагольно-именной) формы, осуществляется в энецком диалекте с помощью тех или иных форм отрицательных глаголов. Наиболее употребительными из них являются: гл. iṣi ‘не быть’ и гл. jaggoṣi ‘отсутствовать’.

Использование этих глаголов в энецком диалекте совершенно совпадает с использованием их в ненецком языке (а также в нганасанском диалекте).

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ

„аввуа eneteḥ toa?	аввуа eneṭeddo edado?	moḍihuano mugga amukedoḥ.“
„Какой человек пришел?	Какой человек ты будешь?	Я-то лесной хозяин.“
edḍukoro jāredoḥ:	„siḥ nie oddaḥ“.	edḍukoro meto ṭua. oo! sudobero
Мальчик (твой) заплакал:	„Меня пусть не съест“.	Мальчик (твой) в чум зашел. Оо! У велика-
katida besekuhitita salovakuraha.	„jisejḥ, omulejḥ!	ossadojḥ taḥ.
новой девки железные подвески	словно лед.	„Дедушка мой, есть захотел (я)! Мяса мне дай.
nehuro jere jadadoḥ, nehuro jeṭṭeo motadoḥ.“	sudovero katihodda	
Три дня иду,	три больших реки пересек (я).“	Великан (твой) к девке своей
jaredoḥ. „kedero ṣiedi piṛedoḥ — edḍuko omuledoḥ.“	sudoveddo	
наклонился. „Дикого оленя	лопатку свари — мальчик	есть захотел.“ Великана (твоего)
kati orotede koddodda jipoguṣi pevi.		
девка переднюю нарту свою	развязывать собралась.	

Записано от Кепаркина Тимофея, Ленинград 1934.

БИБЛИОГРАФИЯ

- A. Castrén. Grammatik der samojedischen Sprachen. Ptb. 1854.
A. Castrén. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. Ptb. 1855.

СЕЛЬКУПСКИЙ (ОСТЯКО-САМОЕДСКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о селькупках. § 2. Самоназвание селькупов. § 3. Диалекты и говоры селькупского языка. § 4. Примеры отличительных особенностей отдельных диалектов. § 5. Общая характеристика селькупского языка.

Письменность. § 6. Пиктография. Попытка создания письменности для селькупов в дореволюционное время. § 7. О создании селькупской письменности. § 8. Селькупский алфавит. § 9. Основные орфографические правила. § 10. Создание новой терминологии.

Фонетика. § 11. Гласные звуки. § 12. Согласные звуки. § 13. Начальные и конечные звуки в слове. § 14. Долгота гласных. § 15. Об ударении. § 16. Ассимиляция гласных. § 17. Чередование гласных. § 18. Полная регрессивная ассимиляция согласных. § 19. Полная прогрессивная ассимиляция согласных. § 20. Полная регрессивно-прогрессивная ассимиляция согласных. § 21. Неполная регрессивная ассимиляция согласных. § 22. Неполная прогрессивная ассимиляция согласных. § 23. Случаи вытеснения согласного согласным. § 24. Случаи вытеснения согласного гласным. § 25. Случаи вставления разъединительного согласного.

Морфология. § 26. О частях речи. § 27. Строение именных и глагольных основ. § 28. Образование имен существительных от именных основ. § 29. Образование имен существительных от глагольных основ. § 30. Форма инфинитива. § 31. Обзор синтаксических форм имени существительного. § 32. Падежные формы безличного склонения в единственном числе предмета. § 33. Образование двойственного и множественного чисел. § 34. О присоединении падежных и числовых суффиксов безличного склонения к именным основам I и II склонений. § 35. Примеры использования падежных форм безличного склонения. § 36. Омертвелая форма совместного падежа. § 37. Падежные формы лично-притяжательного склонения в единственном числе предмета. § 38. Образование двойственного и множественного чисел. § 39. О присоединении падежных и числовых суффиксов лично-притяжательного склонения к именным основам I и II склонений. § 40. Примеры использования падежных форм лично-притяжательного склонения. § 41. Предикативные (или сказуемые) формы имени существительного. § 42. Примеры использования предикативных форм имени. § 43. Количественные числительные. § 44. Порядковые, распределительные, повторительные, собирательные, временные и дробные числительные. § 45. Безлично-указательные, вопросительные, неопределенные, отрицательные и определительные местоимения. § 46. Личные местоимения. § 47. Лично-указательные местоимения. § 48. Наречие, его классификация. § 49. Наречия, служащие в предложении обстоятельством места или времени (самостоятельные и послелоги-наречия); их склонение. § 50. Примеры использования наречий, выполняющих в предложении роль обстоятельства места. § 51. Наречия, служащие в предложении обстоятельством образа действия, являющегося содержанием глагольных форм. § 52. Непроизводные имена прилагательные. § 53. О степенях сравнения. § 54. Об уменьшительных формах непроизводных имен прилагательных. § 55. Отыменные производные имена прилагательные (относительные, обладательные и необладательные). § 56. Отглагольные производные имена прилагательные (причастие совершающегося действия, причастие совершившегося действия, прилагательное имени назначения, прилагательное отсутствия-склонности). § 57. Образование от непереходных глаголов глаголов переходных. § 58. Возвратные глаголы; глаголы на *э*. § 59. Образование глаголов от именных основ. § 60. Образование глагольных видов. § 61. Система личных суффиксов для безобъективного и объективного спряжений глаголов. § 62. Образование форм аориста и прошедшего времени в изъявительном наклонении. § 63. Образование форм повелительного наклонения. § 64. Формы повествовательного (в трех временах), условного и аудитивного наклонений. § 65. Отрицательное спряжение. § 66. Частицы и междометия.

Синтаксис. § 67. Порядок расположения членов предложения. § 68. О подлежащем. § 69. О сказуемом. § 70. О прямом дополнении. § 71. О косвенном дополнении. § 72. Об обстоятельстве места. § 73. Об обстоятельстве времени. § 74. Об определении. § 75. Об обстоятельстве образа действия. § 76. О согласовании. § 77. Об управлении. § 78. О конструкции сложного предложения.

Лексика. § 79. О словообразовательных категориях архаического порядка. § 80. Слово *qət şunçi* — исторический документ.

Текст с переводом.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Селькупы населяют обширную таежную область, расположенную между средним течением рр. Оби и Енисея, преимущественно по их притокам.

Северная граница занимаемой селькупам территории проходит по нижнему течению р. Таз (несколько южнее Хальмер-седа); южным пределом расселения селькупов следует считать бассейн р. Кети. По данным переписи 1926—1927 г. и данным 1934 г. общая численность селькупов определяется в 4355 чел.

В административном отношении вся территория, населенная селькупам, распределяется между 1) Западносибирским краем, 2) Красноярским краем и 3) Омской областью.

В Нарымском округе (с окружным центром Колпашево) Западносибирского края селькупы живут компактной группой в бассейне р. Тыма, где в 1932 г. организован Тымский национальный район (с центром в юртах Напас). В Тымском национальном районе живут преимущественно селькупы.

В пределах того же Нарымского округа компактная группа селькупов живет по р. Кети на территории Максимояровского сельского совета (примерно 750 км от устья Кети).

К Максимояровскому сельскому совету с запада примыкает Широковский сельский совет со смешанным населением, состоящим из русских и селькупов.

Живут селькупы также и по самому течению Оби (с. Инкино, юрты Сондоровские, с. Иванкино, с. Мумышево, юрты Сагандуковы и др.). По левобережью Оби селькупы живут на притоках Васьюгана (рр. Чижалка и Нюрылька) и в вершине Парабели (рр. Чузик и Кенга).

Продвигаясь от Нарымского округа к северу, мы встречаем в пределах Остяко-Вогульского округа Омской области группу селькупов, проживающую по верхнему течению р. Вах и его притокам (Каральки-йоган, Кул-йоган и др.)

В Красноярском крае селькупы живут: 1) на территории Маковского сельского совета (вершина р. Кети) и 2) в пределах Туруханского района, населяя бассейн р. Таза и левого притока Енисея — р. Турухана.

По р. Тазу селькупы живут, начиная с его верховьев, до ст. Сидоровская пристань.

Западной границей расселения тазовских селькупов (известных под названием тымско-караконских) является Лозыль-то — 'Чертово озеро'. Здесь тазовские селькупы живут смежно с ханты. Населяя левые притоки р. Таза, селькупы граничат с так называемыми „хандаярами“ — группой лесных ненцев (см. ст. „Ненецкий язык“), живущих в бассейне р. Пура. В низовьях р. Таза селькупы соприкасаются с тундровыми ненцами.

На востоке тазовские селькупы живут смежно с группой баихинских (или баишинских) селькупов, населяющих бассейн р. Турухана. Эта группа селькупов теснейшим образом соприкасается с немногочисленной группой кетов (енисейцев), проживающих в окрестностях города Нового Туруханска. Кроме того, с кетами соприкасаются селькупы, расселившиеся в районе р. Елогуя (левого притока Енисея).

Селькупы, живущие в вершине Ваха, а также селькупы, живущие по Оби, находятся в тесном соседстве с ханты.

Помимо названных народностей, соседящих с селькупам, следует указать еще тунгусов (эвенков), с которыми селькупы соприкасаются: 1) в низовьях Таза (группа эвенков в количестве 181 чел.) и 2) в вершине р. Кети (так называемые тунгусы).

С русскими селькупы соприкасаются во всех тех местах, где имеются русские поселения. Наиболее тесным является стык селькупов с русскими в широковском сельсовете Колпашевского района и по течению р. Оби. Этим объясняется, что основная масса селькупов утратила здесь свой родной язык и преимущественно говорит по-русски.

В отличие от ненцев, нганасанов и энцев селькупы ведут полуоседлый образ жизни, в основном являясь охотниками (на белку, лисицу, росомуху, горностая и другого зверя) и рыболовами. Оленеводство, в небольших размерах, встречается только у селькупов, проживающих в Туруханском районе Красноярского края, и имеет здесь подсобное значение (средство передвижения).

Жилищем для нарымских селькупов служит бревенчатая юрта (зимой) и берестяной балаган (летом). Некоторые живут в избах русского типа. Туруханские селькупы зимой живут в землянках, летом — в берестяных чумах.

До половины XIX в. селькупы сохраняли родовое деление. Рода управлялись родовыми старейшинами. Пережитки родового быта сохранились у селькупов до настоящего времени.

Классовая дифференциация среди селькупов получила свое развитие в значительно меньшей степени, чем это наблюдается у северных самоедов (где она развилась на основе оленеводческого хозяйства).

По религии селькупы, как и прочие самоеды, являются шаманистами.

§ 2. Название „селькупы“ происходит от самоназвания тазовских и баихинских селькупов, представители которых именуют себя *şəl qır* ‘таежный человек’ (мн. ч. *şəl qımt* ‘таежные люди’) или *şəl qır* ‘земляной человек’.

Двойкость самоназвания племени тазовских и баихинских селькупов находит свое объяснение в том, что племя это образовалось из слияния двух разноплеменных частей — кетских селькупов, именующих себя ‘таежными людьми’ (*sysse qula*), и тымских селькупов, именующих себя ‘земляными людьми’ (*şımt qımt*).¹

В пределах Нарымского округа селькупы повсеместно именуются „остяками“, что ведет к постоянно имеющему место неразличению их с ханты.

Под названием „тазовских“ и „баихинских“ остяков селькупы известны в пределах Туруханского района Красноярского края. В то же время здесь за ними упрочились еще два названия: 1) „сургуты“ (происходящее от прежнего местообитания туруханских селькупов в пределах Сургутского уезда, откуда они переселились на Таз и на Турухан) и 2) „ляки“ (происходящее от селькупского слова *jaqqa* ‘товарищ’).

§ 3. В селькупском языке мы различаем три диалекта: 1) кетский, 2) тымский и 3) тазовский.

В каждом из этих трех диалектов можно выделить ряд говоров. В частности укажем, что в кетском диалекте можно различать: 1) говор верховьев Кети, 2) говор среднего течения Кети, 3) говор селькупов из юрт Сондоровских. В тымском диалекте можно различать: 1) говор верховьев Тыма, 2) говор низовьев Тыма и 3) говор низовьев Васьюгана. В говоре баихинских селькупов, причисляемом нами к тазовскому диалекту, имеется ряд черт, по которым этот говор тяготеет к кетскому, отчасти тымскому, диалектам.

§ 4. Не останавливаясь здесь на характеристике отдельных говоров каждого из указанных диалектов селькупского языка, рассмотрим основные черты, отличающие эти диалекты друг от друга.

1. Кетский диалект характеризуется в отличие от тымского наличием в конце слова сонорных согласных *m*, *n* и *ŋ*, в то время как в тымском диалекте в конце слова встречаются только глухие *p*, *t* и *k*. Что касается тазовского наречия, то здесь наблюдается соответствие *m* || *p*, *n* || *t*, и *ŋ* || *k* в положении конечного звука в слове.

Примеры:

кетск.	тымск.	таз.
<i>qım</i> ‘человек’	<i>qır</i>	<i>qır</i> <i>qım</i>
<i>maп</i> ‘я’	<i>mat</i>	<i>mat</i> <i>maп</i>
<i>kaпaŋ</i> ‘собака’	<i>kanak</i>	<i>kanak</i> <i>kaпaŋ</i> .

2. Звук *ŋ* в положении между двумя гласными наблюдается только в тазовском диалекте; в тымском диалекте он развился в *ɣ*, а в кетском он полностью исчез.

Примеры:

таз.	тымск.	кетск.
<i>paŋ</i> ‘нож’	<i>paɣ</i>	<i>pa</i>
<i>laŋa</i> ‘язь’	<i>laɣa</i>	<i>la</i>
<i>qaŋar</i> ‘верша’	<i>qaɣar</i>	<i>qar</i> .

¹ См. об этом подробнее в моей работе „Селькупская грамматика“.

Можно указать ряд признаков, объединяющих тымский диалект с кетским в противоположность тазовскому.

1. В большинстве случаев таз. kə, qə, qæ || кетск.-тымск. kwə, qwə, qwa или (kwa).

Примеры:

таз.	кетск.-тымск.
kəzь 'железо'	kwəz, kwəzь
qəlь 'рыба'	qwəlь
qæ 'береза'	qwə.

2. В большинстве случаев таз. tə, tə, çə, çə || кетск.-тымск. twə, twe, çwə, çwe.

Примеры:

таз.	кетск.-тымск.
tə 'береста'	twe
təttь 'земля'	çwəççi
çə 'сосна'	çwe.

3. В ряде случаев таз. t || кетск.-тымск. ç.

Примеры:

таз.	кетск.-тымск.
торыг 'ягода'	çорыг
təkygqo 'сушить'	çəkyggu
qyt 'мох'	qьç.

Можно указать ряд признаков, объединяющих тымский диалект с тазовским в противоположность кетскому.

1. Кетск. t̥ в ряде случаев || таз.-тымск. ç.

Примеры:

кетск.	таз.-тымск.
t̥elь 'день'	çelь
t̥i 'котел'	çi
pit̥ti 'топор'	piçi.

2. Таз.-тымск. l̥ в положении конечного звука в слове || кетск. j.

Примеры:

таз.-тымск.	кетск.
aqqa 'вожжа'	aqqa
pepta 'подбородок'	peptej.

3. Таз.-тымск. ş || кетск. s.

Примеры:

таз.-тымск.	кетск.
şittь 'два'	sittь
şipa 'утка'	sipa.

Здесь мы ограничились тем, что привели ряд примеров, характеризующих отличительные особенности трех диалектов селькупского языка по линии их фонетических признаков. Наряду с признаками фонетического порядка диалекты эти обладают также рядом признаков, отличающих их друг от друга в области морфологии и лексики.¹

§ 5. Как и описанный выше ненецкий язык, селькупский язык является языком агглютинирующим, включая в себя в то же время ряд моментов аморфного строя.

¹ См. об этом в моей работе „Селькупская грамматика“.

В лице тех или иных морфологических частиц (аффиксов) селькупского языка мы имеем дело с одними лишь суффиксами; в этом отношении селькупский язык стоит обособленно от самоедских языков северной группы, у которых мы в некоторых отдельных (можно сказать единичных) случаях имеем дело также с префиксами. Для селькупского языка является характерным наслаивание нескольких однородных по своему значению суффиксов (напр., видовых суффиксов, близких по значению категорий) друг на друга.

Морфологические частицы в селькупском языке, как и в прочих самоедских языках, утратили в основном свое самостоятельное значение и характер. Правда, в единичных случаях мы имеем дело с частицами, не вполне еще переродившимися в суффикс. Сюда относится, напр., частица *ть* 'нечто' (по природе неопределенное местоимение), получившая широкое применение в качестве морфологической принадлежности.

Пережитки аморфного строя проявляются в селькупском языке в целом ряде отношений.

Прежде всего укажем на сохранность в языке целой группы неоформленных прилагательных, представляющих собой пережиток периода в развитии языка, когда имя прилагательное не выработалось в самостоятельную часть речи. Мы их называем непроезводными или первообразными именами прилагательными и приводим для них примеры в § 52.

Далее укажем, что аморфный строй в ряде случаев проглядывает сквозь морфологию селькупского языка там, где для той или иной грамматической категории язык не имеет специального оформителя. Поскольку в языке отсутствуют категории *activa* и *passiva* в их противопоставленности друг другу, постольку одна и та же словесная форма может выражать разные понятия в зависимости от ее местоположения во фразе. Ср.: *qetp̄ȳl qur* 'убитый человек' — *qə̄l̄p̄ qə̄t̄p̄ȳl qur* 'рыбу добывший (досл. 'убивший') человек'; *ātæ sā̄gm̄m̄nt̄* 'олень', видать, привязан' — *qur āt̄æp̄ sā̄gm̄m̄nt̄* 'человек оленя привязал, видать'.

Наконец отметим, что в связи с часто наблюдаемой в селькупском языке заменой форм винительного падежа соответствующими формами именительного падежа, положение неоформленного прямого дополнения в предложении строго фиксировано (оно помещается непосредственно перед сказуемым).

ПИСЬМЕННОСТЬ

§ 6. До Октябрьской революции селькупы своей письменности не имели. Не будучи грамотными по-русски, но испытывая в тех или иных случаях (напр., при сдаче купцу пушнины, при уплате ясака и т. п.) необходимость зафиксировать полученную сумму денег, расписаться на том или ином документе, они вынуждены были прибегать к различного рода „записям“ с помощью условных значков, крестиков, палочек и т. п., зарубаемых на деревянных бирках.

Помещаемый здесь рисунок изображает бирку, на которой сделана запись о количестве сданной в лавку пушнины. Крестики означают десятки, палочки — единицы. С помощью знака ✕ означались сотни.

Расписываясь на том или ином документе, селькупы ставили (а местами ставят и в настоящее время) тамгу, представляющую собой изображение лука и стрелы.

Несмотря на попытку, сделанную в до-революционное время в направлении создания письменности для селькупов на их родном языке Н. П. Григоровским, составившим „Азбуку для сюсогой гулани“ (Казань, 1897 г.), селькупы продолжали оставаться поголовно неграмотными. Объясняется это прежде всего тем, что составитель „Азбуки“ настолько исказил в своих записях селькупские слова, что ни один селькуп своего родного языка узнать в этих записях не мог.

||| — 3

× — 10

✕ — 100

⊗ — 1000

XXXX |||| — 45

§ 7. Лишь при Советской власти в 1932 г. селькупы получили свою письменность, когда был издан букварь „Ŋarq̄ wətt̄“ — „Красный путь“.

За основу письменного языка был положен тазовский диалект с учетом следующих обстоятельств: 1) тазовские селькупы (вместе с баихинскими) являются самой значительной (по численности) группой, говорящей на одном диалекте, 2) тазовский диалект объединяет черты как тымского, так и кетского диалектов, 3) тазовские селькупы, живя в полном отрыве от русского населения, в основной своей массе совершенно не владеют русским языком (в то время как селькупы, живущие по Оби и нижнему течению Кети, в значительной степени обрусели); поэтому перевод начального обучения и ликбезработы на родной язык имеет здесь исключительно большое значение.

§ 8. Буквы селькупского алфавита, разработанного на основе тазовского диалекта, следующие:

Aa Āā Bb Çç Dd Ee Əə Ææ Ff Gg Hh Ii Ъь Jj Kk Ll Łł
Mm Nn Ŋŋ Oo Əə Pp Qq Rr Ss Šš Tt Țț Uu Ww Yy Zz.

В тазовском диалекте селькупского языка нет звуков d, f, h. Соответствующие этим звукам обозначения введены в алфавит, в целях правильного написания заимствуемых интернациональных терминов, напр.: fabrika, kolhoz, завод и т. п.

Практический алфавит селькупского языка, естественно, не отображает всех особенностей в звуковом составе этого языка. Так напр., в алфавите нет особых обозначений для гласных i и e, изображаемых буквами i (иногда ъ) и e (иногда ə); нет особого обозначения для глубоко-заднеязычного h, изображаемого буквой ŋ; нет также особого знака для звука q̄ (глубоко-заднеязычный звонкий смычный), изображаемого буквой q̄.

По выработке алфавита народов Крайнего Севера (утвержденного Всесоюзным комитетом нового алфавита ЦИК СССР в 1931 г.), Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера приступила к созданию букварей и учебников для северных национальных школ. На селькупском языке были изданы: букварь, книги для чтения и учебники арифметики (см. библиографию).

§ 9. Из наиболее важных орфографических правил, принятых для селькупского литературного языка, отметим следующие:

1. Усеченная основа прилагательного, входящего в состав сказуемого, сочетаясь с личной формой глагола eqo ‘быть’, пишется отдельно от этой глагольной формы, несмотря на то, что это сочетание произносится слитно, напр.:

qə̄l̄ koç̄ eqa ‘рыба многочисленна’; koç̄ — усеченная основа прилагательного koç̄ci ‘многочисленный’

paŋ̄ som̄ eqa ‘нож хороший’; som̄ — усеченная основа прилагательного soma ‘хороший’.

2. Перед словом, начинающимся с l, суффикс прилагательного -l̄ пишется в виде -l̄ (т. е. без обозначения мягкости l̄), напр.: pə̄k̄ȳl̄ lāka ‘книга’.

3. После сонорных согласных n, m, l, r, ŋ пишутся глухие p, t, k, несмотря на то, что произносятся они в некоторой степени озвонченно, напр.: tāp̄p̄t̄rak̄ ‘смотрю’, tȳntak̄ ‘приду’, ç̄ər̄ka ‘нет’, ‘не имеется’.

§ 10. В связи с созданием селькупского письменного языка возникла задача обогащения селькупского языка новой терминологией, как общественно-политической, так и культурной и технической.

В качестве примеров вновь созданных в селькупском письменном языке терминов можно привести следующие слова:

tōḡyl̄t̄ps̄at̄l̄ m̄t̄ ‘книга’ (досл. ‘для чтения вещь’)

pə̄k̄ȳnt̄s̄ǣ pō ‘карандаш’ (досл. ‘для писания дерево’)

tīm̄p̄t̄yl̄ alakō ‘аэроплан’ (досл. ‘летающая лодка’)

om̄d̄ȳrs̄ǣ pō ‘скамья’ (досл. ‘для сидения дерево’)

ūç̄ipt̄ǣl̄ m̄āt̄ ‘мастерская’ (досл. ‘для работы дом’)

kə̄z̄ȳ ç̄att̄ȳr̄ǣl̄ m̄āt̄ ‘слесарная мастерская’ (досл. ‘железо для кования дом’)

ūç̄ips̄at̄yl̄ m̄t̄ ‘инструмент’ (досл. ‘для работы нечто’).

§ 11. Гласные звуки.

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	i	(ɪ)	ь	у		и
Средний	е	(ɛ) э		ө		о
Нижний	æ		а			ā

В таблице не отмечен звук ā, представляющий собой а более переднего ряда (по произношению своему приближающееся к е); этот вариант звука а наблюдается в положении после j и других палатализованных согласных, напр.: jaɣk 'иначе'.

Знаком i изображается гласный среднего ряда верхнего подъема, напр.: iɲnæ 'вверх'; в практическом алфавите этот звук изображается буквой i.

Знаком ɛ обозначается гласный среднего ряда среднего подъема, несколько более открытый, чем е.

§ 12. Согласные звуки.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		глухие	звонкие	носовые	глухие	звонкие	глухие	звонкие		
Губные	Губно-губные	р	в	м		w				
	Зубно-губные									
Переднеязычные		t	d	п ɸ	s ʃ	z	ç	(ʒ)	г	l ʎ
Среднеязычные						j				
Заднеязычные	Неглубокие	k	g	ŋ						
	Глубокие	q	(qɪ)	(b)						
Гортанные					(h)					

Отметим, что буквой ʃ изображается альвеолярный глухой палатализованный проточный.

В таблице не отмечены звуки B, D, G, Qɪ и Z, представляющие собой среднезвонкие p, t, k, q и s; наблюдаются они в положении после сонорных m, n, ɲ, l, r, а также в положении между двумя гласными.

§ 13. Слова могут начинаться с любого гласного. Из согласных в начале слов не встречаются: в, d, g, q, ɲ и ɸ. Те же согласные, за исключением ɲ || k (напр.: āɲ || āk 'рот'), не могут стоять, как правило, также в конце слова. Кроме того, в конце слова не встречаются звуки w и z.

§ 14. Гласные звуки могут быть долгими и краткими. Семасиологическое значение долготы гласного в селькупском языке отмечено нами лишь в единичных случаях (напр.: rūt 'нутро', rut 'бобер').

§ 15. Ударение, как правило, падает на первый слог. Дополнительное ударение имеют обычно 3-й и 5-й слоги.

§ 16. Ассимиляция гласных в тазовском диалекте проявляется лишь в некоторых, весьма редких, случаях. Сюда относятся: эсь 'отец', æsær 'мой отец', æsæl 'твой отец', эсьть 'его отец', эть 'мать', æтær 'моя мать', æтæl 'твоя мать', этьть 'его мать'. Интересно отметить, что ассимиляция гласных проявляется в таких консервативных словах, каковыми являются 'отец' и 'мать'.

§ 17. Из наиболее часто встречающихся чередований звуков для тазовского диалекта можно отметить:

редуцированные ь (i) ~ о — укь 'шапка' — им. п. ед. ч.

ukontь — дат. " " "

укоqьт — местн. " " "

укоqьнь — отлож. п. ед. ч.

укомьт — прод. " " "

укоqь — им. п. дв. ч.;

редуцированные ь (i) ~ а — укь 'шапка' — им. п. ед. ч.

укар или укать — им. п. и вин. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч.

ukał — им. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч.

укань — род. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч.

ukantь — род. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч.

укамть — вин. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч.

çattь — осн. гл. çattьqо 'бросить'

çattap — 1-е л. ед. ч. аор. (переходн. з.)

çattal — 2-е " " " " " ;

редуцированное ь (i) ~ ā — çattь — осн. гл. çattьqо 'бросить'

çattāmьт — 1-е л. мн. ч. аор.

çattālьт — 2-е " " " аор.

çattatьт — 3-е " " " аор.

çattālij — 2-е л. дв. ч. аор.

çattāqь — 3-е л. дв. ч. аор. (непереходн. з.);

редуцированное ь (i) ~ æ — çattь — осн. гл. çattьqо 'бросить'

çattæt — 2-е л. ед. ч. повел. накл. (непереходн. з.);

редуцированное ь (i) ~ е — çattь — осн. гл. çattьqо 'бросить'

çattentap — 1-е л. ед. ч. аор. от осн. несоверш. действ. (переходн. з.).

§ 18. К наиболее характерным случаям полной регрессивной ассимиляции относятся:

kq > qq: pætæk 'девочка'

pætæqqь — им. п. дв. ч. (суфф. -qь);

ɲq > qq: āɲ (или āk) 'рот'

āqqьт — местн. п. ед. ч. (суфф. -qьт);

nl > ll: qəp- — осн. гл. qəpqо 'уйти', 'уехать'

qəllæ — дпрч. (суфф. -læ);

ns > ss: qəp- — осн. гл. qəpqо 'уйти', 'уехать'

qəssak — 1-е л. ед. ч. прош. вр. (суфф. -s);

tl > ll: māt 'чум'

māllьт — им. п. 2-го л. мн. ч. (суфф. -lьт);

- ts > ss: māt 'чум'
 māssæ — тв. п. ед. ч. (суфф. -sæ);
 tʃ > ʃʃ: wəttʃt — род. п. ед. ч. от wəttʃ 'дорога', в соединении с после-
 логом ʃumʃt (прод. п.) 'по направлению' дает:
 wəttʃʃ ʃumʃt 'по дороге';
 tʃ > ʃʃ: at род. п. ед. ч. от ak 'рот'; в соединении с послелогом ʃatʃ
 'против', 'напротив', дает:
 aʃ ʃatʃ 'против рта';
 pm > mm: surʃp 'зверь'
 surʃmmʃt — им. п. ед. ч. 1-го л. мн. ч. (суфф. -mʃt).

§ 19. Полную прогрессивную ассимиляцию мы имеем в случаях:

- nt > nn: antʃ 'ветка' ('долбленая лодка');
 annontʃ (< antontʃ) — дат. п. ед. ч. (суфф. -ntʃ);
 nʃ > nʃnʃ: ʃunʃi 'внутренность', 'нутро';
 ʃunʃontʃ (< ʃunʃontʃ) — дат. п.
 ʃʃ > ʃʃʃ: ranʃʃqo 'спуститься', осн. ranʃʃ-
 ranʃʃʃak — 1-е л. ед. ч. прош. вр. (суфф. -s);
 mp (mv) > mm: ʃattʃmʃp — осн. длит. вида от гл. ʃattʃqo 'бросить',
 ʃattʃmmʃntʃ 'он, видать, бросил';
 mq (mq) > mm: amqo 'съесть'
 ammontijqo (< amqontijqo) 'вам (дв.) чтобы съесть'.

§ 20. Полную регрессивно-прогрессивную ассимиляцию иллюстрируют примеры:

- ʃl > ll: ranʃʃ- — осн. гл. ranʃʃqo 'спуститься'
 ranʃʃllæ — дпрч. (суфф. -llæ);
 ʃn > nʃnʃ: ranʃʃ- — осн. гл. ranʃʃqo 'спуститься'
 ranʃʃnʃak — 1-е л. ед. ч. аор. (суфф. -n).

§ 21. В качестве примеров неполной регрессивной ассимиляции можно привести:

- kl > gl: pætæk 'девочка',
 pætægʃlʃ — им. п. 2-го л. ед. ч. (суфф. -lʃ);
 или kl > ʃl: pætægʃlʃ — то же;
 km > ʃm: pætæk 'девочка'
 pætægʃmʃt — им. п. 1-го л. мн. ч. (суфф. -mʃt);
 ʃt > kt: āʃ 'рот'
 āktʃ — дат. п. ед. ч. (суфф. -tʃ);
 ʃs > ks: mātʃʃqo 'чум ставить', осн. mātʃʃ-
 mātʃʃksak — 1-е л. ед. ч. прош. вр. (суфф. -s);
 ql > qʃl: tāq 'товар'
 tāqʃlʃ — им. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч. (суфф. -lʃ);
 qm > ʃm: tāq 'товар'
 tāʃmʃt — им. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. (суфф. -mʃt);
 tm > nm: ut 'вода'
 unʃmʃt — им. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. (суфф. -mʃt);
 pl > vl: surʃp 'зверь'
 surʃvlʃ — им. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч. (суфф. -lʃ);
 pl > wl: surʃwlʃ то же;
 ml > vl: qum 'человек'
 quvlʃ — им. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч. (суфф. -lʃ);
 ml > wl: quwlʃ — то же;
 ms > ps: amqo 'съесть', осн. am-
 arsap — 1-е л. ед. ч. прош. вр. (суфф. -s).

§ 22. Неполная прогрессивная ассимиляция имеет место в случаях:

- nt > nʃ: kalpaʃ 'почка'
 kalpaʃi — им. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. (суфф. -tʃ);

lt > lç: aqqał 'вожжа'
 aqqałçi — им. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. (суфф. -ть);
 mt > mn: amtyqo 'сидеть', осн. amty-.
 amnyntatyt (< amtyntatyt) — 3-го л. мн. ч. повеств. аориста.

§ 23. В качестве примеров вытеснения согласного согласным можно привести:

nætæk 'девочка'; род. п. ед. ч. nætæt (суфф. -t)
 вин. п. ед. ч. nætær (суфф. -p)
 дат. п. ед. ч. nætæньк (суфф. -ньк)
 прилаг. nætæt (суфф. -t);
 мн. ч. nætæt (суфф. -t)
 surьp 'зверь'; род. п. ед. ч. surьt (суфф. -t)
 вин. п. ед. ч. surьm (суфф. -m)
 дат. п. ед. ч. surьпък (суфф. -пък)
 мн. ч. surьt (суфф. -t)
 прилаг. surьl (суфф. -l);
 kanak 'собака'; уменьш. kanała 'собака' (суфф. -la);
 ilsat 'душа'; дат. п. ед. ч. ilsаньк (суфф. -пък);
 ьltыт 'подошва'; вин. п. ед. ч. ьltьp (суфф. -p).

§ 24. В качестве примера вытеснения согласного гласным можно привести nætæk 'девочка' — им. п. мн. ч. 1-го л. ед. ч. nætæимь (суфф. -i).

§ 25. Наконец, отметим, что при столкновении двух слов, из которых одно оканчивается на гласный, а другое начинается с гласного, имеет место вставление разъединительного согласного, напр.: imakotar tyn ammeintьtь 'старуху огонь сожрал'; ty 'огонь'; п — разъединительный согласный.

МОРФОЛОГИЯ

§ 26. В отношении разграничения частей речи селькупский язык имеет ряд особенностей, отличающих его от описанного выше ненецкого языка. Здесь мы имеем оформленное имя прилагательное (напр.: qæł 'березовый' — относит. прилаг. от сущ. qæ 'береза', qumьl 'людской' — относит. прилаг. от сущ. qum 'человек' и т. д.), определительное наречие (напр.: somak 'хорошо' — определительное наречие от soma 'хороший', koççik 'много' — определительное наречие от koççi — 'многочисленный' и т. д.). Использование именной основы в качестве сказуемого (см. предикативные формы имени существительного § 41) в селькупском языке значительно более ограничено, нежели в таком языке, как ненецкий; если в последнем именная основа может быть использована как сказуемое в глагольных формах аориста и прошедшего времени, то в селькупском языке от именной основы (притом только от имен существительных) могут быть образуемы только формы аориста (ср. mat tyrak 'я пришел' — mat qumak 'я человек', 'я мужчина'; mat tysak 'я пришел (в прошлом)' — mat qumak esak 'я был мужчиной', где esak является формой прошедшего времени 1-го л. ед. ч. от гл. eqo 'быть'). В селькупском языке, в отличие от того же ненецкого языка, местоимения, числительные и непроизводные прилагательные в самостоятельном виде в роли сказуемого использованы быть не могут; все эти виды имени, выступая в предложении в роли сказуемого, непременно связываются с той или иной личной формой гл. eqo 'быть', esьqo 'стать' (напр.: mat pirgeяak 'я высокий', tat kut eяанть 'ты кто?').

Обзор отдельных частей речи в селькупском языке мы даем по следующим разделам: I) имя существительное, II) имя числительное, III) местоимение, IV) наречие (включая сюда и имена с неполным склонением), V) имя прилагательное, VI) глагол и VII) частицы (если не выделять особо VIII категорию — междометия).

§ 27. Со стороны своего строения именные основы селькупского языка могут быть разбиты на две группы:

I группу составляют основы, оканчивающиеся:

1) на гласный, не подверженный чередованию (напр.: ātæ 'олень', ty 'огонь', alako 'лодка', pi 'осина' и т. п.);

2) на гласный (редуцированный), подверженный чередованию (ь(i):о:а:æ), напр.: укь 'шапка'; ср. укопть — дат. п. ед. ч., укар — им. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч.

II группу составляют основы, оканчивающиеся на согласный (k, ŋ, p, m, t, n, ɲ, r, l, ʃ, q), напр.: qum 'человек', aqqaɭ 'вожжа' и т. п.

Глагольные основы селькупского языка распадаются также на две группы.

К I группе относятся глаголы, основа которых оканчивается:

1) на гласный, не подверженный чередованию (напр.: туqо 'притти', осн. ту-; qоqо 'найти', осн. qо-; meqо 'сделать', осн. me-);

2) на гласный, подверженный чередованию, напр.: ɕattьqо 'бросить', (осн. ɕattь-; ɕatta-; ɕattæ-).

Ко II группе относятся глаголы, основа которых оканчивается на согласный (k, ŋ, p, m, t, n, r, l, ʃ).

Имя существительное

§ 28. От существительных именных основ могут производиться:

1) Имена существительные уменьшительные (суфф. -ɭa); ija 'дитя', 'сын', ijaɭa 'сынок', 'детка'; kapaɭ 'собака', kapaɭa 'собачка';

2) имена существительные необладания (суфф. -kьta); saji 'глаз', sajikьta 'слепой'; utь 'рука', utьkьta 'безрукий'; moqal 'спина', moqalkьta 'горбун'.

§ 29. От глагольных основ могут производиться:

1) Существительное имя действия (суфф. -ptæ для осн. I спр., суфф. -tæ, -æ для осн. II спр.); туqо 'притти', осн. ту, τυptæ 'приход'; ильqо 'жить', осн. иль-, ильptæ 'житье', 'жизнь'; амqо 'съесть', осн. ам-, амtæ 'соединение';

2) Существительное имя назначения действия или орудия действия (суфф. -psa для осн. I спр., суфф. -sa для осн. II спр.); туqо 'притти', осн. ту-, τυpsa, 'назначенный для прихода'; ɕontьrqо 'накрывать', осн. ɕontьr-, ɕontьrsa 'одеяло', т. е. 'назначенное для накрывания'.

§ 30. К отглагольным именным образованиям примыкает форма инфинитива, суфф. -qо.

туqо 'притти', 'приехать' — инфинитив от основы ту- (гл. 1-го кл. I спр.)
ɕattьqо 'бросить' 'выстрелить' — инфинитив от осн. ɕattь- (гл. 2-го кл. I спр.)
qəpqо 'уйти', 'уехать' — инфинитив от осн. qəp- (гл. II спр.).

Из падежных форм инфинитива встречаются только лично-притяжательные формы назначительного падежа (§ 37), напр.:

qəpqоpqо 'чтобы уйти мне' — назн. п. 1-го л. ед. ч. от qəpqо 'уйти'
tyqontoqо 'чтобы притти тебе' — назн. п. 2-го л. ед. ч. от tyqо 'притти'.

§ 31. В селькупском языке мы имеем следующие виды синтаксических форм имени существительного:

I. Падежные формы:

1. Падежные формы безличного склонения.

2. Падежные формы лично-притяжательного склонения.

II. Предикативные (или сказуемые) формы имени.

§ 32. Основными вопросами, на которые отвечают отдельные падежные формы безличного склонения, являются:

1. Им. п. — кто? что?

2. Род. — кого? чего?

3. Вин. — кого? что?

4. Дат.-направ. — кому? чему? к кому? к чему? куда?

5. Местн. — у кого? у чего? где?

6. Отлож. — от кого? от чего? откуда?

7. Прод. — по кому? по чему? по какому месту?

8. Твор.-совм. — кем? чем? с кем?

9. Назн.-превр. — для чего? в кого? во что? (превратиться) кем? чем? (стать).

Оформителями указанных падежей являются нижеследующие суффиксы, разбитые (по вертикали) по двум склонениям, с подразделением каждого склоне-

ния на два случая: 1) для названий одушевленных предметов и 2) для названий неодушевленных предметов.

Падеж	I склонение		II склонение	
	Для названий одушевленных предметов	Для названий неодушевленных предметов	Для названий одушевленных предметов	Для названий неодушевленных предметов
Им.	—	—	—	—
Род.	-t/-n	-t/-n	-t/-n	-t/-n
Вин.	-p/-m	-p/-m	-p/-m	-p/-m
Дат.	-пък/-пъг	-ntъ	-пък/-пъг	-tъ
Местн.	-мъqъt/-мъqъп	-qъt/-qъп	-мъqъt/-мъqъп	-qъt/-qъп
Отлож.	-nān/-nāпъ	-qъпъ	-nān/-nāпъ	-qъпъ
Твор.	-sæ	-sæ	-sæ	-sæ
Прод.	-мъt/-мъп	-мъt/-мъп	-мъt/-мъп	-мъt/-мъп
Назн.-превр.	-qo	-qo	-qo	-qo

В ед. ч. все указанные в таблице суффиксы, за исключением суффиксов для местн. и отлож. п.п. для названий одушевленных предметов, присоединяются непосредственно к основе. Суффикс местн. и отлож. п.п. для названий одушевленных предметов присоединяется к форме род. падежа.

§ 33. Дв. ч. образуется с помощью суфф. -qъ.

Образование мн. ч. для названий одушевленных предметов осуществляется с помощью суфф. -t (~п).

Для названий неодушевленных предметов мн. ч. образуется путем синтаксического сочетания: склоняемое имя существительное принимает форму прилагательного (суфф. -l) и сочетается с неопределенным местоимением ть 'нечто', 'штука'.

В дв. и мн. ч. все падежи, за исключением дат. п., образуются с помощью тех же суффиксов, что указаны в таблице. Дат. п. для дв. и мн. ч. образуется с помощью суффикса-послелога kinī. Обычно он присоединяется к форме род. п. (дв. или мн. ч.), но встречается также в соединении с им. п. (т. е. основой слова в дв. или мн. ч.).

§ 34. Говоря об изменениях основы, происходящих в связи с присоединением к ней падежных суффиксов, можно в основном указать следующее:

1. Гласный основы, подверженной чередованию, перед суффиксом, начинающимся с q (местн. и отлож. п.п. для названий неодушевл. предм., суфф. дв. ч.) перегласовывается в o. То же происходит перед суфф. дат. п. ед. ч. для названий неодушевл. предм. -ntъ и суфф. прод. п. ед. ч. -мъt.

2. Согласный основы претерпевает следующие изменения:

1) k(ŋ) выпадает перед суфф. род. п. -t (-п), суфф. вин. п. -p (-м), суфф. дат. п. -пък и суфф. мн. ч. -t (-п); перед суффиксами, начинающимися с q, полностью ассимилируется; перед суфф. прод. п. -мъt переходит в ŋ; перед суфф. дат. п. -t (-тъ) и суфф. твор. п. -sæ сохраняется в виде k;

2) p(m) выпадает перед суфф. род. п. -t (-п), суфф. вин. п. -p (-м), суфф. дат. п. -пък и суфф. мн. ч. -t (-п); перед суфф. прод. п. -мъt ассимилируется (полностью); перед суфф. дат. п. -t (-тъ) и суфф. твор. п. -sæ сохраняется в виде p;

3) t(n) ассимилируется (полностью) перед суфф. твор. п. -sæ; перед суфф. прод. п. мъt переходит в п; перед остальными суффиксами не изменяется, принимая перед суфф. род. п. -t (-п), суфф. вин. п. -p (-м) и суфф. мн. ч. -t (-п) — соединительный гласный ь;

4) n, r, l, ʃ, s, ʒ, q основы изменениям не подвергаются [принимая перед суфф. род. п. -t (-п), суфф. вин. п. -p (-м) и суфф. мн. ч. -t (-п) соединительный гласный ь (-i)].

Отдельные частные случаи изменений конечного звука основы, происходящих под влиянием присоединения к ней падежных суффиксов, остались здесь неотмеченными.

§ 35. Примеры использования падежных форм безличного склонения (для единственного числа предмета).

1) atæ 'олень' (I скл. 1-го кл.; предмет одушевленный)

Им.	ātæ tyṇa	'олень пришел'
Род.	ātæt qorь som eṇa	'оленья шкура хороша'
Вин.	ātæp qəṇṇap	'оленья убил (я)'
Дат.	ātæṇyk ṇaṇm miṇap	'оленью хлеб дал (я)'
Местн.	ātæṇmьqьt eppak	'у оленя был (я)'
Отлож.	ātæṇṇāṇь tysak	'от оленя пришел (я)'
Прод.	ātæmьt por çattьsap	'по оленю (т. е. 'в оленя') палку бросил я,
Твор.	ātæsa qəntak	'оленем (т. е. 'на олене') поеду я'
Назн.-превр.	toṇaṇa ātætqo eṣeça	'теленка оленем стал'.

2) tīpь 'гвоздь', 'шпенок' (I скл. 2-го кл.; предмет неодушевленный)

Им.	tīpь som eṇa	'гвоздь хорош'
Род.	tīpьṇ oḷь kьpa eṇa	'гвоздя головка мала'
Вин.	tīpьp qosap	'гвоздь нашел (я)'
Дат.	porqьp tīpontь ьtьsap	'парку на гвоздь повесил я'
Местн.	porqь tīpоqьt ьta	'парка на гвозде висит'
Отлож.	porqьp tīpоqьṇь to isap	'парку с гвоздя снял (я)'
Прод.	tīpоmьt sāḷьsa qəttьsap	'по гвоздю молотом ударил я'
Твор.	tīpьsa mьm mesap	'гвоздем дыру сделал я'
Назн.-превр.	kəzьp tīpьtqo mesap	'железо гвоздем сделал (я)'.

3) qur 'человек' (II скл.; предмет одушевленный)

Им.	qur mātqьt ila	'человек в чуме живет'
Род.	qumьṇ oḷь	'человека голова'
Вин.	qumьp kontьrsap	'человека видел (я)'
Дат.	qumьṇyk qəntak	'к человеку пойду (я)'
Местн.	qumьṇmьqьt ilak	'у человека живу (я)'
Отлож.	qumьṇṇāṇь tysak	'от человека пришел (я)'
Прод.	qumьṇmь çylelātьt	'по человеку стрелять стали (они мн.)'
Назн.-превр.	soma qumьtqo esenta	'хорошим человеком станет он'.

§ 36. В значении формы совместного падежа в тазовском диалекте используется в настоящее время форма творительного падежа (суфф. -sæ), напр.: ijasæ 'с сыном', imasæ 'с женщиной'. В то же время в тазовском диалекте встречается особая форма совместного падежа, характеризующаяся суфф. -ərti, напр.: ijanərti 'с сыном', imanərti 'с женщиной'.

Суфф. -ərti присоединяется к форме род. п.

§ 37. В отличие от безличного склонения, падежные формы лично-притяжательного склонения включают в себя (помимо падежного значения) указание на принадлежность обозначаемого именем предмета (или свойства или действия) тому или иному лицу.

Основными вопросами, на которые отвечают отдельные падежные формы лично-притяжательного склонения, являются:

- Им. 1) кто? что? 2) кому принадлежащий?
- Род. 1) кого? чего? 2) кому принадлежащего?
- Вин. 1) кого? что? 2) кому принадлежащего, -ий?
- Дат.-направ. 1) кому? чему? к кому? к чему? куда? 2) кому принадлежащему?
- Местн. 1) у кого? у чего? где? 2) у принадлежащего кому?
- Отлож. 1) от кого? от чего? откуда? 2) от принадлежащего кому?
- Прод. 1) по кому? по чему? по какому месту? 2) по принадлежащему кому?
- Твор. и совм. 1) кем? чем? с кем? 2) принадлежащим кому? с принадлежащим кому?
- Назн.-превр. 1) для чего? в кого? во что? (превратиться), кем? чем (стать)?, 2) кому принадлежащего? кому принадлежащим?

Падежи	Лицо	Единственное ч.	Двойственное ч.	Множественное ч.
Им.	1	-m~p ¹⁾ mь ²⁾	-mij (mьj) -lij (lьj) -tij (tьj) ¹⁾ qij ³⁾	-mьt (mьn) -lьt (lьn) -tьt (tьn) ¹⁾ qit ³⁾
	2	-l ¹⁾ lь ²⁾		
	3	-t ¹⁾ tь ²⁾ , dь ²⁾ , qit ³⁾		
Род.	1	-пь	-nij (nьj) -ntij (ntьj) ¹⁾ tij (tьj) ²⁾ -nuij (ntьj) ¹⁾ tij (tьj) ²⁾	-пьt (nьn) -ntьt (ntьn) ¹⁾ tьt (tьn) ²⁾ -nтьt (ntьn) ¹⁾ tьt (tьn) ²⁾
	2	-пть ¹⁾ lь ²⁾		
	3	-пть ¹⁾ tь ²⁾		
Вин.	1	-m~p ¹⁾ mь ²⁾	-mij (mьj) -mtij ¹⁾ tij (tьj) ²⁾ -mtij ¹⁾ tьj (tьj) ²⁾	-мьt (mьn) -mtьt ¹⁾ tьt (tьn) ²⁾ -mтьt ¹⁾ tьt (tьn) ²⁾
	2	-mть (mдь) ¹⁾		
	3	-mть (mдь) ¹⁾ tь ²⁾		
Дат. и местн. для назв. неодушевленных предм.	1	-qæk	-qьnij (qьnьj) -qьntij (qьntьj) -qьntij (qьntьj)	-qьnьt (qьnьn) -qьntьt (qьntьn) -qьntьt (qьntьn)
	2	-qæntь		
	3	-qьntь		
Местн. для назв. одушевленных предм.	1	Суфф. род. п. 1-го л. ед. ч. + mьqьt	Суфф. род. п. 1-го л. дв. ч. + mьqьt Суфф. род. п. 2-го л. дв. ч. + mьqьt Суфф. род. п. 3-го л. дв. ч. + mьqьt	Суфф. род. п. 1-го л. мн. ч. + mьqьt Суфф. род. п. 2-го л. мн. ч. + mьqьt Суфф. род. п. 3-го л. мн. ч. + mьqьt
	2	Суфф. род. п. 2-го л. ед. ч. + mьqьt		
	3	Суфф. род. п. 3-го л. ед. ч. + mьqьt		
Отлож.	1	Суфф. род. п. 1-го л. ед. ч. + nān	Суфф. род. п. 1-го л. дв. ч. + nān Суфф. род. п. 2-го л. дв. ч. + nān Суфф. род. п. 3-го л. дв. ч. + nān	Суфф. род. п. 1-го л. мн. ч. + nān Суфф. род. п. 2-го л. мн. ч. + nān Суфф. род. п. 3-го л. мн. ч. + nān
	2	Суфф. род. п. 2-го л. ед. ч. + nān		
	3	Суфф. род. п. 3-го л. ед. ч. + nān		
Прод.	1	-mæk ⁴⁾	-mьnij (mьnьj) ⁴⁾ -mьntij (mьntьj) ⁴⁾ -mьntij (mьntьj) ⁴⁾	-мьnьt (mьnьn) ⁴⁾ -mьndьt (mьntьn) ⁴⁾ -mьndьt (mьntьn) ⁴⁾
	2	-mæntь ⁴⁾		
	3	-mьntь ⁴⁾		
Твор.	1	Суфф. род. п. 1-го л. ед. ч. + sæ	Суфф. род. п. 1-го л. дв. ч. + sæ Суфф. род. п. 2-го л. дв. ч. + sæ Суфф. род. п. 3-го л. дв. ч. + sæ	Суфф. род. п. 1-го л. мн. ч. + sæ ⁵⁾ Суфф. род. п. 2-го л. мн. ч. + sæ ⁵⁾ Суфф. род. п. 3-го л. мн. ч. + sæ ⁵⁾
	2	Суфф. род. п. 2-го л. ед. ч. + sæ		
	3	Суфф. род. п. 3-го л. ед. ч. + sæ		
Назн.-превр.	1	Суфф. род. п. 1-го л. ед. ч. + qo	Суфф. род. п. 1-го л. дв. ч. + qo Суфф. род. п. 2-го л. дв. ч. + qo Суфф. род. п. 3-го л. дв. ч. + qo	Суфф. род. п. 1-го л. мн. ч. + qo Суфф. род. п. 2-го л. мн. ч. + qo Суфф. род. п. 3-го л. мн. ч. + qo
	2	Суфф. род. п. 2-го л. ед. ч. + qo		
	3	Суфф. род. п. 3-го л. ед. ч. + qo		

Оформителями указанных падежных форм являются помещенные в таблице на стр. 104 суффиксы, разбитые 1) по вертикали по 3 числам (лица), 2) по горизонтали по 3 лицам для каждой падежной формы.

Примечания к таблице: 1) для имен I скл.; 2) для имен II скл.; встречается также у имен I скл.; 3) для имен II скл., оканчивающихся на *!* или *п*, 'напр.: *aqqa!* 'вожжа' — 3-е л. ед. ч. *aqqa!ci*; 4) эти формы встречаются редко; чаще притяж. формы прод. п. образуются от личн. форм род. п. в соединении с тем или иным послелогом в прод. п.; 5) личн.-притяж. суффиксы род. п. 1-го, 2-го и 3-го л. мн. ч., вступая в соединение с суфф. твор. п. *-sæ*, претерпевают следующие изменения: *път + sæ = пьssæ*, *ндът + sæ = ндьssæ*, *тыт + sæ = тьssæ*; 6) личн. притяж. суффиксы род. п. 1-го, 2-го и 3-го л. ед. ч., вступая в соединение с суфф. назн. п. *-qo*, претерпевают следующие изменения: *пъ + qo = поqo*, *ндъ + qo = ндоqo*, *ть + qo = тоqo*.

Из таблицы видно, что притяжательные формы для местн. (для названий одушевл. предметов), отлож., твор. и назн.-превр. п.п. представляют собой сочетания притяжательных форм род. п. + суфф. местн., отлож., твор. и назн.-превр. п.п. безличного склонения (ср. таблицу падежн. суфф.).

Дат. п. образуется также другим способом: к лично-притяжательным формам род. п. присоединяется суфф. дат. п. *-пък (-пъп)*. Таким образом наряду с *имъ!ақынтъ* 'его бабушке' мы имеем *имъ!а-нтъ-пък*.

Местн. п. для названий одушевл. предметов может быть образован также путем присоединения к безличной форме род. п. лично-притяжательных суффиксов местн. п. от частицы *тъ*. Таким образом наряду с *ātæпътьқыт* 'у моего оленя' мы имеем *ātæп-тъқыт*.

Лично-притяж. суфф. 3-го лица в им. и род. п.п. часто опускается: эти формы выражаются при помощи соответствующих падежей безличного склонения.

§ 38. Для дв. и мн. ч. предмета падежные суффиксы вполне тождественны с приведенными в таблице. Показателем дв. ч., как и в безличном скл., служит *-qъ*, напр.: *ātæ-qъ-тъ* 'мои два оленя'. Показателем мн. ч. для лично-притяжательных форм является *i*, напр., *ātæ-i-lъ* 'твои олени'.

§ 39. Что касается изменений, происходящих в основе при присоединении к ней лично-притяжательных суффиксов, то в основном они заключаются в следующем: 1) гласный основы, подверженный чередованию, перед суфф. им., род. и вин. п.п. для 1-го и 2-го л. ед. ч. перегласовывается в тазовском диалекте в *а* (в байхинском и кетском в *о*); перед суфф. дат. п. *-qæk* и т. д. суфф. прод. п. *-тæk* и т. д. он перегласовывается в *о*; 2) согласный основы претерпевает следующие изменения: перед *m* *k* переходит в *п* (*nætæk* 'девочка', *nætæпъ* 'моя девочка'), *t* — в *п* (*māt* 'чум', *māпъ* 'мой чум'), *p* ассимилируется (*сигър* 'зверь', *сигъпъ* 'мой зверь'); перед *l* *k* (*п*) переходит в *g* или *п* (*nætæk* 'девочка', *nætægъ* 'твоя девочка'), *m* и *p* в *w* (или *в*) (*qum*, *qur* 'человек', *quwъt*, *qivъt* 'ваш человек'), *t* ассимилируется (*māt* 'чум', *māllъt* 'ваш чум').

Перед *t* *п* переходит в *k* (*āп* 'рот', *ākъ* 'его рот'), *p* в *m* (*qumъ* 'его человек'), *n* ассимилируется. Перед *n* *k* переходит в *п*, *p* — в *m*, *t* ассимилируется. Перед *q* *k* (*п*) ассимилируется.

п, *г*, *l*, *l*, *s*, *š* и *q* основы изменениям не подвержены.

§ 40. Примеры использования падежных форм лично-притяжательного склонения *ima* 'женщина' I скл. 1-го кл. (для единственного числа предмета и единственного числа лица).

1-е лицо ед. числа

Им. <i>imаъ</i> (или <i>imar</i>) <i>mātqъt</i> , 'жена моя в чуме отсутствует'	
<i>cæпka</i>	
Род. <i>imanъ</i> <i>ātæ quпa</i>	'жены моей олень пропал (сдох)'
Вин. <i>imаъ</i> (или <i>imar</i>) <i>kontъnsal</i>	'жену мою видел ты'
Дат. <i>imaqæk</i> <i>qәntak</i>	'к жене моей пойду я'
Местн. <i>imanпъqæk</i> (или <i>imanъ-тъқыт</i>) <i>esak</i>	'у жены моей был я'
Отлож. <i>imanъпāпъ</i> <i>tysak</i>	'от жены моей пришел я'
Твор.-совм. <i>imanъsæqәntak</i>	'с женой моей пойду я'
Превр. <i>Iwanъt</i> <i>pælæ imanoqo</i> <i>eseça</i>	'Ивана дочь женой моей стала'.

Им. imal kun eḡa?	‘жена твоя где?’
Род imantʰ ātæ qɪḡa	‘жены твоей олень пропал’
Вин. imantʰ kontʰrsap	‘жену твою видел я’
Дат. imaḡantʰ qəntak	‘к жене твоей пойду я’
Местн. imanʰmʰqəntʰ (или imanʰ- tʰmʰqəntʰ) esak	‘у жены твоей был я’
Отлож. imantʰnānʰ tysak	‘от жены твоей пришел я’
Твор.-совм. imantʰsæ qəntak	‘с женой твоей пойду я’
Назн.-превр. Iwanʰt nælæ imantoḡo eseḡa	‘Ивана дочь женой твоей стала’.

Им. imatʰ kun eḡa?	‘жена его где?’
Род. imantʰ ātæ qɪḡa	‘жены его олень пропал’
Вин. imantʰ kontʰrsap	‘жену его видел я’
Дат. imaḡantʰ qəntak	‘к жене его пойду я’
Местн. imanʰmʰqəntʰ (или imantʰ- mʰqəntʰ) esak	‘у жены его был я’
Отлож. imantʰnānʰ tysak	‘от жены его пришел я’
Твор.-совм. imantʰsæ qəntak	‘с женой его пойду я’
Назн.-превр. Iwanʰt nælæ imantoḡo eseḡa	‘Ивана дочь женой его стала’.

§ 41. Оформителями именной основы, выступающей в предложении в роли сказуемого, служат нижеследующие суффиксы:

Лицо	Единств.	Двойств.	Множеств.
1	-k (-ḡ)	-mɪj (-mʰj)	-mʰt (-mʰn)
2	-nd/-ndʰ	-lɪj (-lʰj)	-lʰt (-lʰn)
3	—	[-qʰ]	[-tʰt (-tʰn)]

§ 42. Примеры использования предикативных форм имени:

nætæk ‘девочка’.	
mat nætæḡaḡ	‘я девочка’
tat nætæḡantʰ	‘ты девочка’
təp nætæk	‘она девочка’
me nætæḡmʰj	‘мы (дв.) девочки’
te nætæḡlʰj	‘вы (дв.) девочки’
təpæqʰ nætæqʰqʰ	‘они (дв.) девочки’
me nætæḡmʰt	‘мы (мн.) девочки’
te nætæḡlʰt	‘вы (мн.) девочки’
təpʰt nætæt	‘они (мн.) девочки’.

Примечание: для 3-го лица (в ед., дв. и мн. ч.) предикативных суффиксов не имеется, предикативными формами для 3-го л. служит основа слова в том или ином предметном числе.

Имя числительное

§ 43. Основные формы (в им. п.) количественных числительных даются в нижеследующем списке:

1 — ukkʰr, okkʰr	6 — mukʰtʰt
2 — ʃittʰ, ʃittæqʰ	7 — selçi
3 — nāqʰr	8 — ʃittʰ ɕəḡkʰntʰl̥ kət
4 — tettʰ	9 — ukkʰr ɕəḡkʰntʰl̥ kət
5 — sompʰla	10 — kət

11 — ukkыr kəɭ kət (или ukkыr kəɭ ket kət)	21 — ukkыr kəɭ ʃittsar
12 — ʃittы kəɭ kət (или ʃittы kəɭ ket kət)	28 — ʃittы ɕæŋkыntыɭ nassar
13 — naqыr kəɭ kət (или naqыr kəɭ ket kət)	29 — ukkыr ɕæŋkыntыɭ nassar
14 — tettы kəɭ kət (или tettы kəɭ ket kət)	30 — nassar
15 — somпыla kəɭ kət (или somпыla kəɭ ket kət)	40 — tessar
16 — muktыt kəɭ kət (или muktыt kəɭ ket kət)	50 — somпыlasar
17 — selçi kəɭ kət (или selçi kəɭ ket kət)	60 — muktsar
18 — ʃittы ɕæŋkыntыɭ ʃittsar	70 — selçsar
19 — ukkыr ɕæŋkыntыɭ ʃittsar	80 — ʃittsar ɕæŋkыntыɭ tot
20 — ʃittsar	90 — kət ɕæŋkыntыɭ tot
	100 — tot
	1000 — kət tot.

Количественные числительные склоняются на общих основаниях с именами существительными, будучи использованы в самостоятельном положении, напр.: ukkытмь ега 'один у меня имеется', tettыsə 'вчетвером' — твор. п. от tettы 'четыре'.

§ 44. Порядковыми числительными в тазовском диалекте служат прилагательные формы (§ 55) временных числительных (см. ниже): posukoɭ, 'первый', ʃittыntəɭ 'второй', naqыrmtəɭ 'третий'.

Распределительные числительные образуются от количественных с помощью послелога ɕагь (ср. muntыt ɕагь matъsar 'по кускам нарезал (я)', naqыr ɕагь 'по три', somпыla ɕагь 'по пять'.

Повторительные числительные образуются путем сочетания количественных с существительным paɕ 'раз'; ukkыr paɕ 'однажды', 'один раз', ʃittы paɕ 'дважды', 'два раза'.

Собирательными числительными служат формы твор. п. от количественного числительного: naqыrsə 'втроем', selçisə 'всемером'; вдвоем выражается им. п. дв. ч. от ʃittы — ʃittəqы.

Временные числительные образуются от количественных путем присоединения к ним суфф. -ntəɭ, -mtəɭ, напр.: ʃittntəɭ 'во второй раз', naqыrmtəɭ 'в третий раз'.

Дробные числительные выражаются сочетанием порядковых с существительными pelæk 'половина', 'часть', kəʃ 'половина' (поперечная), ɕontы 'середина', 'половина' (расстояния), напр.: naqыrmtəɭ pelæk 'треть'.

Местоимение

§ 45. Переходя к рассмотрению местоимений в селькупском языке, заметим, что на общих основаниях с именами существительными склоняются безлично-указательные, вопросительные, неопределенные и отрицательные местоимения. Что касается местоимений определительных, то они вообще не склоняются, являясь именами прилагательными, образованными от той или иной первообразной именной (в том числе местоименной) основы.

Безлично-указательные местоимения: na 'это', 'этот', ta или tar 'этот (здесь)', to или toна 'этот (там)', tina 'тот'.

Вопросительные местоимения: kut, kuty 'кто', qaj 'что'.

Неопределенные местоимения: kuty kos 'кто-то', qaj kos 'что-то', тмь 'нечто', ne (с присоединением суфф. лично-притяжательного склонения) 'некий'.

Отрицательные местоимения образуются с помощью частицы pi (заимств. русск. ни) — pi kuty 'никто'.

Определительные местоимения: 1) указательные — jaɕы 'иной', wəпы 'другой', isы 'каждый', piɭçiɭ 'такой', paʃsaɭ 'столький'; 2) вопросительные — kuty 'чей', qaiɭ 'какой такой', kuʃsaɭ 'сколький'.

§ 46. Личные местоимения во всех встречающихся падежных формах представлены в таблице на стр. 108. В форме им. п. личные местоимения используются в сочетании с лично-притяжательными формами имени существительного и в таком случае приобретают значение лично-притяжательных местоимений, напр.: mat æsəp 'мой отец', taп æsəl 'твой отец'. Формы прод. и назн. п. п. личные местоимения не образуют.

Лицо	Единственное ч.	Двойственное ч.	Множественное ч.
1	Им. mat, maп Род. = им. п. Вин. maşır, maşım, şır, şım Дат. mækkæ Местн. maпmъqæk Отлож. maпnāпъ Твор. massæ Прод. — Назн. —	me = им. п. meşınbj, şınbj (şınbj) meqъnъj memъqъnъqъj menāпъ mesæ — —	me = им. п. me şınъt, şınъt meqъnъt memъqъnъt menāпъ mesæ — —
2	Им. tat, taп Род. = им. п. Вин. taşıntъ, şıntъ Дат. tæntъпъk, tæntъ Местн. tanmъqæntъ Отлож. tannāпъ Твор. tassæ Прод. — Назн. —	te = им. п. te şıntъj, şıntъj, teqъpçij temъqъntij tenāпъ tesæ — —	te = им. п. te şıntъt, şıntъt teqъpçit temъqъntъt tenāпъ tesæ — —
3	Им. tәр Род. tәрът, tәръп Вин. tәрър, tәръм Дат. tәръпъk Местн. tәръпmъqът Отлож. tәръпnāпъ Твор. tәрpsæ. Прод. — Назн. —	tәрæqъ tәрæqът, tәрæqъп tәрæqър, tәрæqъм tәрæqътkini, tәрæqъkini tәрæqъпmъqът tәрæqъпnāпъ tәрæqъssæ — —	tәрът tәрътът, tәрътъп tәрътър, tәрътъм tәрътътkini, tәрътъkini tәрътъпmъqът tәрътъпnāпъ tәрътssæ — —

§ 47. В полном соответствии с личными местоимениями склоняется лично-указательное местоимение onæk, onæп 'я сам' (также 'мое собственное'), onæntъ 'ты сам', ontъ 'он сам', onъj (onij) 'мы (дв.) сами', ontъj (ontij) 'вы (дв.) сами', onъj (ontij) 'они (дв.) сами'; onът 'мы (мн.) сами', ontът 'вы (мн.) сами', onътъ 'они (мн.) сами', вин. п. mat onæпşım 'меня самого', tat onæntъ şıntъ 'тебя самого' и т. п.; дат. п. mækkæ onæqqæk 'мне самому', tæntъ onæqqæntъ 'тебе самому' и т. п.; местн. п. mat onæп mъqæk 'у меня самого', tat onæntъ mъqæntъ 'у тебя самого' и т. п.; отлож. п. mat onæп nāпъ 'от меня самого', tat onæntъ nāпъ 'от тебя самого' и т. п.; mat onæksæ '(со) мной самим', tat onæntъssæ '(с) собой самим' и т. п.; прод. и назн. п.п. образуются с помощью послелогов.

Наречие

§ 48. По своей роли в предложении наречия селькупского языка распадаются, как и в ненецком языке, на две группы: 1) наречия, служащие в предложении обстоятельствами места или времени, 2) наречия, служащие в предложении обстоятельством образа действия, являющегося содержанием глагольной формы.

§ 49. Наречия, служащие в предложении обстоятельствами места или времени, разбиваются по способу словосочетания на два вида: 1) наречия, занимающие в предложении самостоятельное место, напр.: jannæ qæntak 'вперед пойду', ропæ tantak 'на улицу вышел (я)' и т. п., и 2) послелогинаречия, служащие придатком к именной форме (в род. п.), напр.: ātæn iqът amtak 'на олене (досл. 'оленя сверху') сижу'; iqът — местн. п. от осн. i-.

Наречия, служащие в предложении обстоятельством места или времени и встречающиеся в большинстве случаев в четырех падежных формах (дат., местн., отлож. и прод. п.п.), по существу являются дефектными именами, обладающими неполным склонением. Отнесение их к разряду наречий до известной степени является условным (поскольку эта группа наречий представляет собой некоторый переходный этап развития имени в наречие). Более правомерно могут быть отнесены к наречиям такие именные по происхождению образования, которые представлены только в виде двух или одной падежной формы. Сюда, между прочим, относятся наречия, оформленные род. п. (напр.: qaq̄t̄ 'утром' — ср. немецк. morgen's, p̄it 'ночью' — ср. немецк. nacht's).

В соединении с личными местоимениями послелого-наречия образуют указанные падежные формы путем присоединения лично-притяж. суфф., напр.: tan iq̄ǣk 'на мне', 'на меня', tan iq̄ǣnt̄ 'на тебе', 'на тебя' (дат., местн. п.п.); tan im̄ǣk 'по мне', tan im̄ǣnt̄ 'по тебе' (прод. п.) и т. п.

§ 50. Примеры использования наречий, служащих в предложении обстоятельством места:

1. Наречие kūççet̄ 'куда' (дат. п.), kūççet̄q̄yt̄ 'где' (местн. п.), kūççet̄q̄ȳn̄p̄ 'откуда' (отлож. п.), kūççet̄t̄ȳn̄p̄ 'по какому месту' (прод. п.).

tat kūççet̄ q̄ǣnnant̄? 'ты куда идешь?', tat kūççet̄q̄yt̄ ilant̄?, 'ты где живешь?', tat kūççet̄q̄ȳn̄p̄ tȳnant̄? 'ты откуда пришел?', tat kūççet̄t̄ȳn̄p̄ korasant̄? 'ты по какому месту ездил?'

2. Послелог-наречие sȳn̄q̄ont̄ 'внутри (чего-нибудь)' (дат. п.), sȳn̄ç̄oq̄yt̄ 'внутри (чего-нибудь)' (местн. п.), sȳn̄ç̄oq̄ȳn̄p̄ 'изнутри (чего-нибудь)' (отлож. п.), sȳn̄ç̄ōm̄yt̄ 'по нутру (чего-нибудь)' (прод. п.).

kotan̄ sȳn̄q̄ont̄ pin̄nak	'мешка (моего) внутри положил (я)'
kotan̄ sȳn̄ç̄oq̄yt̄ qaj̄ n̄i ç̄ǣŋka	'мешка (моего) внутри ничего нет'
kotan̄ sȳn̄ç̄oq̄ȳn̄p̄ isap̄	'мешка (моего) изнутри взял (я)'
kotan̄ sȳn̄ç̄ōm̄yt̄ qaj̄ kos karni- tr̄ȳkup̄ǣ	'мешка (моего) по нутру что-то воро- шится (слыхать)'.

§ 51. Наречия, служащие в предложении обстоятельством образа действия, являющегося содержанием глагольной формы, образуются от имен с помощью суфф. -k (ŋ) и от глаголов с помощью суфф. -lǣ (суфф. деепричастной формы).

Примеры:

mat somak mesak 'я хорошо сделал'; somak — нареч. от soma 'хороший'
mat k̄yak̄ āşa āl̄ç̄isak 'я чуть не упал' (досл. 'я маленько не упал');
k̄yak̄ — нареч. от k̄ya 'маленький';
īl̄ça tar̄ȳ! ŋ̄iq̄ȳk̄ ēŋa 'старик с шерстью на коже' (досл. 'старик шерсти-стокожен есть'); ŋ̄iq̄ȳk̄ — нареч. от ŋ̄iq̄ȳ 'кожа';
am̄ȳrl̄ǣ ā̄m̄p̄nt̄āt̄yt̄ 'кушая сидят (они мн.)'; am̄ȳrl̄ǣ — нареч. от глагола am̄ȳrq̄o 'кушать', осн. am̄ȳr.

Имя прилагательное

§ 52. Непроизводных (или первообразных) прилагательных в селькупском языке очень немного: soma 'хороший', w̄er̄q̄ȳ 'большой', k̄ya 'малый', p̄ir̄ḡȳ 'высокий', q̄ā̄rt̄ȳ 'низкий', ç̄im̄p̄r̄ȳ 'длинный', kōç̄ç̄i 'многочисленный', s̄ǣḡȳ 'белый', s̄ǣq̄ 'черный', ŋ̄ǣr̄q̄ȳ (или ŋ̄ar̄q̄ȳ) 'красный', ŋ̄ēnt̄ȳ 'новый' и некоторые другие.

По своему склонению производные прилагательные ничем не отличаются от имен существительных. Надо, однако, заметить, что в падежных формах производные прилагательные вообще встречаются крайне редко, так как склоняются они только в самостоятельном положении.

Предикативных форм имени прилагательные не образуют.

§ 53. Степени сравнения образуются в селькупском языке (как и в других самоедских и близких им по системе языках) путем синтаксического сочетания.

В то же время в языке имеется особый суффикс -lā̄ (-lā̄q̄ȳ) для обозначения сравнительной степени.

Примеры:

неџать онџнџнь кџрака somalāqъ еџа 'сестра моя самого меня немного
получше'
аqqalqъ, ātæ кџрака warqylāqъ еџа 'вожжевой олень немного побольше'
somalāqъ 'получше'—soma 'хороший'
warqylāqъ 'побольше'—warqъ 'большой'.

§ 54. От непроезводных имен прилагательных могут быть образованы уменьшительные формы.

Для указания на ослабление признака, выражаемого прилагательным, служит суфф. -çika.

Примеры:

çimrьçika 'длинноватый' — çimrь 'длинный'
pîrgьçika 'высоковатый' — pîrgь 'высокий'
pærgьçika 'красноватый' — pærgь 'красный'
кџраçika 'маловатый' — кџра 'малый'.

Некоторые прилагательные образуют уменьшительную форму с помощью суфф. -la (§ 22).

Примеры:

кџраla 'маленький', — кџра 'малый'.

§ 55. Среди отыменных производных имен прилагательных мы различаем в селькупском языке следующие прилагательные:

1. Относительные.
2. Обладательные.
3. Необладательные.

1. Относительные прилагательные (суфф. -l) образуются:

1) От существительных именных основ и их падежных форм (род. и местн. п.п.).

Примеры:

antьl 'челночный' — прилаг. от сущ. antь 'челнок' (долбленая лодка)
antoqъl 'в челноке находящийся' — прилаг. от местн. п. (antoqъt) сущ. antь
annantьl 'к твоему челноку принадлежащий', — прилаг. от род. п. 2-го л. ед. ч. (annantь) сущ. antь
koraptæl 'к езде принадлежащий, ездовой' (напр., олень) — прилаг. от им. действия (суфф. -ptæ) гл. когаqо 'ездить'
sāntьræl 'к игре принадлежащий, игрушечный' — прилаг. от сущ. им. действия (суфф. -æ) гл. sāntьrqо 'играть';

2) От временных числительных.

Примеры:

çittъntælyl 'ко второму разу принадлежащий', т. е. 'второй' — прилаг. от врем. числит. çittъntæl 'во второй раз'
nāqьmtælyl 'третьему разу принадлежащий', т. е. 'третий' — прилаг. от врем. числит. nāqьmtæl 'в третий раз' и т. д.

3) От вопросительных местоимений.

Примеры:

кутьl 'чей' — прилаг. от местоимения кут, куть 'кто'
qail 'какой', 'какой такой', 'который' — прилаг. от местоимения qaj 'что'.

4) От наречий.

Примеры:

tъmtы! 'здешний' — прилаг. от нареч. tъmtъ 'здесь' (местн. п.)
jannæ! 'передний' — прилаг. от нареч. jannæ 'вперед' (дат. п.)
uko! 'прежний' — прилаг. от нареч. ukot 'прежде' (местн. п.).

2. Обладательные прилагательные (суфф. -сьты!) образуются от существительных именных основ.

Примеры:

teпъсьты! 'умный (ум имеющий)', teпъ 'ум'
orъсьты! 'сильный (силу имеющий)', or 'сила'.

3. Необладательные прилагательные (суфф. кьты!) образуются от существительных именных основ.

Примеры:

teпъкьты! 'глупый' ('ума не имеющий')
utъкьты! 'безрукий', utъ 'рука'.

§ 56. К отглагольным производным именам прилагательным в селькупском языке относятся:

1. Причастие совершающегося действия (суфф. -ты!, -нты!, -!) образуется от глагольных основ.

Примеры:

quntъты! 'умирающий' — от осн. несоверш. действ. гл. qiqo 'умереть'
ilънты! 'живущий' — от гл. ilъqo 'жить'.

2. Причастие совершившегося действия (суфф. -ры!) образуется от глагольных основ.

Примеры:

qiry! 'умерший' — от гл. qiqo 'умереть'
tury! 'пришедший' — от гл. tyqo 'притти'.

3. Прилагательное имени назначения (суфф. -psāты!/-sāты!) образуется от глагольных основ.

Пример:

tepsāты! 'подлежащий сделанию' — от гл. teqo 'сделать'.

4. Прилагательное отсутствия склонности (суфф. -kipçity!) образуется от глагольных основ.

Пример:

çirъkipçity! 'неплаксивый' — от гл. çirъqo 'плакать'.

Все перечисленные виды прилагательных словоизменению не подвержены.

Глагол

§ 57. От непереходного глагола может быть образован глагол переходный; суфф. -ть, -ltъ (ыlt, alt, ælt), -æptъ, -æl (al), -гъ.

Примеры:

qalъqo 'остаться' — qaltъqo 'оставить'
qænqo 'уйти' — qæntъqo 'увезти'

уҗықо 'потеряться' — уҗтықо 'потерять'
аҗықо 'тлеть' — аҗалтықо 'зажечь'
атықо 'быть видным' — атылтықо 'показать'
суңҗықо 'кончиться', 'израсходо- — суңҗærтықо 'кончить', 'израсходо-
ваться' ваться'
ытықо 1) 'висеть', 2) 'повесить' — ытәлқо 'повесить'
муҗықо 'вариться', 'кипеть' — муҗыртықо 'варить', 'кипятить'.

Разновидностью переходного глагола может считаться глагол побудительный, характеризующийся суфф. -æltь.

Примеры:

orqylqo 'схватить' — orqylæltʰqo 'заставить (кого-нибудь) схватить'
 næqqylqo 'дернуть' — næqqylæltʰqo 'заставить (кого-нибудь) дернуть'.

§ 58. Возвратные глаголы характеризуются суфф. -сі.

Примеры:

ьтьqо	1) 'висеть',	2) 'повесить' — ьтьqиqо	'повеситься';
totьqо	1) 'стоять',	2) 'поставить' — totьqиqо	'поставиться'.

Суфф. -māt характеризует возвратные глаголы, выражающие мгновенное действие.

Примеры:

peṇṇalt̪qo 'сердить' (кого-нибудь) — peṇṇimāt̪qo 'рассердиться' (см. выше суфф. -alt).
pyṛqalt̪qo 'пугать' (кого-нибудь) — pyṛqymāt̪qo 'испугаться'.

Суфф. -ş (şi) характеризует глаголы, выражающие какое-либо часто повторяемое действие (в том числе всякого вида промыслы).

Примеры:

tattʃqo ‘принести’ — tatʃʂqo ‘приносить’, ‘уносить’, ‘таскать (взад и вперед)’.

§ 59. Указанные выше суффиксы для образования переходного глагола от глагола непереходного в целом ряде случаев служат для образования глаголов (переходных) от именной основы.

Примеры:

apɣsʲ 'еда' — apɣsʲqo 'накормить'
 tɪɣʲ 'совокупность' — tɪɣʲqo 'наполнить',
 apʲtʲ 'запах' — apʲtalqo 'нюхать',
 untʲ 'вошь' — untʲalqo 'обезвшивить'.

С помощью суфф. -ş, (çi) (см. выше) от именных основ образуются глаголы, выражающие разные виды промысловой деятельности.

Примеры:

tæræk 'белка'—tæræsqo 'промышлять белку', 'белковать'
kirь 'горностай'—kirьsqo 'промышлять горностая'.

Суфф. -*тъ-*, -*нть* характеризует глаголы, выражающие действия, производимые тем или иным орудием.

Примеры:

qagly 'нарта' — qaglyttyqo 'ездить на нарте'
kiñci 'запор', 'закол (на реке)' — kiñcittyqo 'промышлять запором'.

Суфф. -ni характеризует глаголы запаха и вкуса.

Примеры:

wəʃi 'мясо' — wəʃiniqo 'пахнуть мясом',
qəʎ 'рыба' — qəʎniqo 'пахнуть рыбой'.

§ 60. Различные оттенки качества действия (виды глагола) выражаются с помощью особых основообразующих суффиксов.

Вид несовершенного действия выражается суфф. -ть, -ntь, -tentь (ть + ntь), nntь (ntь + ntь).

Примеры:

itylæ 'беря' — деепричастие от осн. несоверш. действ.; гл. iқо 'взять' (ср. ilæ 'взяв');

amtyсар 'я ел (в прошлом)' — 1-е л. ед. ч. прош. вр. (суфф.-s) от осн. несоверш. действ. гл. amqо 'съесть';

ogyntentьrtæqьt 'в его произрастании', 'пока он рос' — местн. п. ед. ч. (суфф.-qьt) отглагольного имени действия (суфф. -ptæ), образованного от осн. несоверш. действ. гл. ogytqо расти, осн. ogyt-.

Вид усиленно-совершенного действия, -lçi (elçi, olçi), -ei (ej), -eçi.

Примеры:

meļçilæ 'сделав' (ср. metylæ 'делая') — деепричастие от осн. усиленно-соверш. действия гл. meqо 'сделать', осн. me-;

təp tyļça 'он уже пришел' — 3-е л. ед. ч. аориста от осн. усиленно-соверш. действия гл. tyqо 'прийти', осн. ty-;

şerejlæ 'войдя' — деепричастие от осн. усиленно-соверш. действия гл. şeqо 'войти', осн. şeg-.

Вид длительного действия, суфф. -trь, -рь.

Примеры:

mantьqо 'поглядеть' — mantьtrьqо (<mantьtrьqо) 'смотреть';
ogqьlqо 'схватить', ogqьlрьqо 'держать' (т. е. 'схватить продолжительно').

Вид краткого действия, суфф. -ки.

Примеры:

mat qontalleikulæk 'я засну ненадолго' — 1-е л. ед. ч. будущего вр. предполож. накл. (суфф. -l) от осн. кратк. действия в соединении с осн. усиленно-соверш. действия гл. qontalqо 'заснуть', осн. qontal-.

Вид начинательного действия суфф. -elь, -lelь.

Примеры:

itelātьt 'они (мн.) стали брать' — 3-е л. мн. ч. аориста от осн. начин. действия в соединении с осн. несоверш. действия гл. iқо 'взять', осн. i-awlelātьt 'они (мн.) есть стали' — 3-е л. мн. ч. аориста от осн. начин. действия гл. amqо 'съесть', осн. am- (m перед -l переходит в w).

Вид множественного действия, суфф. -qьl, -el, -āl, -qьlāl (qьl + āl), -elāl (el + āl).

Примеры:

tirь meqьlnьt 'шпеньков (много) наделал он' — 3-е л. ед. ч. аориста (суфф. -n) от осн. множеств. действия гл. meqо 'делать', осн. me-;

sompyla ātæ kirelnьt 'пять оленей он ободрал' — 3-е л. ед. ч. аориста (суфф.-n) от осн. множеств. действия гл. kiğьqо 'ободрать', осн. kiğь-.

Вид повторного действия, суфф. -k, -kk.

Примеры:

mat matteikar 'я отрезал' — 1-е л. ед. ч. аориста от осн. повторн. действия в соединении с осн. усиленно-соверш. действия гл. matъqо 'резать'.

Вид обычного действия, суфф. -г.

Примеры:

амъqо 'кушать' — амqо 'съесть';

mat tyrsak 'я приходил (по обыкновению)' — 1-е л. ед. ч. прош. вр. (суфф. -s, от осн. обычн. действ. гл. tyqо 'притти').

§ 61. Все виды личных суффиксов, встречающиеся в сочетании с глагольными основами, могут быть представлены в нижеследующих двух таблицах.

I. Таблица личных суффиксов глагола во всех наклонениях, за исключением повелительного наклонения настоящего времени

Залог	Лицо	Единственное ч.	Двойственное ч.	Множественное ч.
Непереходный	1	-k (-г)	-ej	-mъt (-мъп)
	2	-ntъ	-lъj (-lij)	-lъt (-лъп)
	3	—	-qъ (-qъ)	-tъt (-тъп)
Переходный	1	-m (-ь)	-ej	-mъt (-мъп)
	2	-l	-lij (-lъj)	-lъt (-лъп)
	3	-t (-тъ)	-tij (-tъj)	-tъt (-тъп)

II. Таблица личных суффиксов глагола в повелительном наклонении настоящего времени

Залог	Лицо	Единственное ч.		Двойственное ч.		Множественное ч.	
		I спр.	II спр.	I спр.	II спр.	I спр.	II спр.
Непереходный	2	-гъşik ¹⁾ -æşik ²⁾	-æşik	гъlij (-гъlъj)	-пыlij (-пыlъj)	-гъt	-пъt
	3	-гъljæ (-гъljæ)	-nijæ (-пъljæ)	-гъljæqъ (-гъljæqъ)	-nijæqъ (-пъljæqъ)	-гъljætъt (-гъljætъt)	-nijætъt (-пъljætъt)
Переходный	2	-tъ ¹⁾ -t (tъ) ²⁾	-tъ	-гъlij (гъlъj)	-пыlij (-пыlъj)	-гъātъt ¹⁾ -ātъt ²⁾	-пātъt
	3	-гъmtijæ (-гъmtъjæ)	-пъmtijæ (-пъmtъjæ)	-гъmtijæqъ (-гъmtъjæqъ)	-пъmtijæqъ (-пъmtъjæqъ)	-гъmtijætъt (-гъmtъjætъt)	-пъmtijætъt (-пъmtъjætъt)

Примечания: 1) для гл. 1-го класса I спр., 2) для гл. 2-го класса I спр. Сличая личные суффиксы, приведенные в табл. I для непереходного залога с рассмотренными выше (§ 39) суффиксами для предикативных форм имени существительного, мы убеждаемся в соответствии указанных двух категорий суффиксов друг другу; это соответствие нарушается только в отношении суффикса для 1-го л. дв. ч. (для глагольн. основ. суфф. -ej, для именных суфф. -mij, -mъj).

Что же касается суффиксов для переходного залога, то они полностью совпадают с именными суффиксами для им. п. лично-притяжательного склонения (§ 37).

§ 62. В изъявительном наклонении селькупский язык имеет два времени: аорист, не выражающий какого-либо определенного временного понятия, и прошедшее время, выражающее давность происшедшего или происходившего действия.

Суффиксом аориста в изъявительном накл. для гл. 1-го кл. I спр. служит -р, для гл. II спр. -п (-t). Глаголы 2-го кл. I спр. образуют аорист в изъявительном наклонении без особого суффикса, присоединяя личный суффикс непосредственно к основе.

Примеры:

mat mejak 'я сделал' — 1-е л. ед. ч. аориста в изъявит. накл. от гл. meqo (осн. me- 1 кл. I спр.)

mat ilak 'я живу'—1-е л. ед. ч. аориста в изъявит. накл. от гл. ilьqo (осн. ilь- 2 кл. I спр.)

mat amnak 'я ем, 'я съел' — 1-е л. ед. ч. аориста в изъяснит. накл. от гл. amqo (осн. am- II спр.).

Суффиксом прошедшего времени в изъявительном наклонении для всех категорий глаголов служит -s.

Примеры:

mat mesak 'я сделал (в прошлом)'

mat il'sak 'я жил'

mat arsak ‘я ел (в прошлом)’.

§ 63. Формы повелительного наклонения настоящего времени образуются в селькупском языке с помощью личных суффиксов, приведенных в § 61 (см. табл. II).

Примеры:

tuŋəʃik 'приди' — 2-е л. ед. ч. повел. накл. наст. вр. от гл. tuqo 'притти';
осн. ty- (1-го кл. I спр.);

меть 'сделай' — 2-е л. ед. ч. повел. накл. наст. вр. от гл. мецо 'делать';
осн. ме- (1-го кл. 1 спр.); переходный залог;

wəʃæʃik 'встань' — 2-го л. ед. ч. повел. накл. наст. вр. от гл. wəʃiqo 'встать'; осн. wəʃi- (2-го л. I спр.);

tattæt — 'принеси' — 2-е л. ед. ч. повел. накл. наст. вр. от гл. tattъqо 'принести'; осн. tattъ- (2-го кл. I спр.); переходный залог;

qənæšik 'уйти' — 2-е л. ед. ч. повел. накл. наст. вр. от гл. qəpqo 'уйти';
осн. qən- (II спр.);

отқы-ть 'схватить'—2-е л. ед. ч. повел. накл. наст. вр. от гл. отқықо 'схватить'; осн. отқы- (II спр); переходный залог.

§ 64. Кроме отмеченных форм изъявительного и повелительного наклонений, в селькупском языке имеются следующие формы наклонений: 1) повествовательное (в трех временах), 2) условное и 3) аудитивное.

1. Формы повествовательного наклонения следующие:

Повествовательный (или предположительный) аорист употребителен в рассказе для выражения таких действий, относительно которых у рассказчика нет полной уверенности в их достоверности. На русский язык формы повеств. аориста могут быть переводимы с помощью выражений: 'говорят', 'видать', 'будто бы' и т. д.; суфф. -ntь.

Примеры:

quť-nť 'он хвораєт (видать)', от гл. quťqо 'хворать', гл. 2-го кл. I спр.
осн. quť-

пъркъ-пть 'он стоит (видать)', от гл. пъркъо 'стоять', гл. 2-го кл. I спр., осн. пъркъ-.

şerei-ndь 'он вошел (видать)'; от осн. усиленно-соверш. действ. гл. şerqо 'войти', осн. şer- (гл. II спр.),

amm-ei-ndьт 'он съел (видать)'; от осн. усиленно-соверш. действ. гл. amqо 'есть', осн. am- (гл. II спр.).

Повествовательное (или предположительное) прошедшее время служит для выражения таких действий, относительно которых можно предполагать (напр.: по каким-либо сохранившимся признакам), что они имели место в более или менее отдаленном прошлом. Формами повеств. прош. выражаются воспоминания (поскольку в них содержится оттенок некоторой неуверенности в констатации событий). На русский язык формы повеств. прош. вр. могут переводиться с помощью выражений: 'видать', 'будто бы', 'должно-быть', 'точно', 'кажется' и т. п. От описанного выше повествовательного аориста формы повествовательного прош. вр. отличаются по временному признаку.

Показателем повествовательного прош. вр. является суфф. -тр(ь) для гл. I спр., -р(ь) для гл. II спр.

Примеры:

қи-тра- 'он умер (видать, говорят)'—3-е л. ед. ч. повеств. прош. от гл. қиқо 'умереть', осн. қи- (1-го кл. I спр.);

şattь-mpātьт 'они застрелили (видать, говорят)'—3-е л. мн. ч. повеств. прош. от гл. şattьqо 'бросить', 'выстрелить', 'застрелить'; осн. şattь- (2-го кл. I спр.).

Повествовательное (или предположительное) будущее время выражает предположение (или намерение) относительно совершения действия в ближайшем или более отдаленном будущем. Используется также в качестве повелительного будущего времени, в качестве побудительного и желательного наклонений.

Показателем повествовательного будущего времени служит суфф. -l. Изменения, которым подвергается согласный основы глагола II спр. при присоединении к ним суфф. -l, заключаются в следующем: ң переходит в g, m— в в (или w), п и t полностью ассимилируются. При присоединении суфф. -l к основам, оканчивающимся на ş (rapьşqо 'спуститься'), суфф. -l, ассимилируя ş основы, палатализуется.

Примеры:

qо-lær 'я увижу (пожалуй)'—1-е л. ед. ч. буд. вр. от гл. qоqо 'увидеть', 'найти'; осн. qо- (I-го кл. I спр.);

tattь-lær 'я принесу (пожалуй)'—I-е л. ед. ч. буд. вр. от гл. tattьqо 'принести'; осн. tattь- (2-го кл. I спр.);

av-lær 'я съем (пожалуй)'—1-е л. ед. ч. буд. вр. от гл. amqо 'съесть'; осн. am- (II спр.).

2. Формы условного наклонения соответствуют конструкциям русского языка типа 'если я уйду', 'когда я уйду'.

Показателем условного наклонения служит суфф. -тт. Глаголы II спр. основы которых оканчиваются на m или ң, присоединяют вместо -тт суфф. -т

Примеры:

me-ттær 'когда (если) я сделаю'—1-е л. ед. ч. условн. накл. от гл. meqо 'делать'; осн. me- (1-го кл. I спр.);

ty-ттæk 'когда (если) я приду'—1-е л. ед. ч. условн. накл. от гл. tyqо 'притти'; осн. ty- (1-го кл. I спр.);

tattь-ттær 'когда (если) я принесу'—1-е л. ед. ч. условн. накл. от гл. tattьqо 'принести'; осн. tattь- (2-го кл. I спр.);

qәп-ь-ттæk 'когда (если) я пойду'—1-е л. ед. ч. условн. накл. от гл. qәпqо 'уйти', 'пойти'; осн. qәп- (II спр.).

3. Формами аудитивного наклонения выражаются действия, устанавливаемые на основании их слышимости; напр.: сидя в чуме, можно заключить о приходе кого-либо по шагам, по слышимому голосу и т. д. На русский язык формы аудитива могут быть переводимы с помощью 'слыхать'. Показателем аудитива служит суфф. -kup.

Примеры:

tu-kupæ, tu-kupь 'он пришел (слыхать)'—3-е л. ед. ч. аудит. от гл. tuqo 'притти'; осн. tu- (1-го кл. I спр.);
mi-kupьть 'он дает (слыхать)'—3-е л. ед. ч. аудит. от гл. miqo 'дать'; осн. mi- (1-го кл. I спр.);
tattь-kupætyt 'они принесли (слыхать)'—3-е л. мн. ч. аудит. от гл. tattьqo 'принести'; осн. tattь- (2-го кл. I спр.);
şer-kupænty 'ты вошел (слыхать)'—2-е л. ед. ч. аудит. от гл. şerqo 'войти'; осн. şer- (II спр.)

1-го лица аудитив, естественно, не образует.

§ 65. Говоря об отрицательном спряжении глаголов в селькупском языке, мы должны различать три случая:

1. Отрицание осуществляется с помощью отрицательной частицы aşşa (assa), представляющей собой рудиментарный глагол.

Частица aşşa может использоваться как в соединении с глагольной формой сказуемого (в различных ее сочетаниях), так и в соединении с предикативной формой имени, так и в соединении со всякого рода отглагольными образованиями.

Примеры:

mat aşşa misap 'я не давал'
æsæть aşşa tynta 'отец мой не придет'
mat aşşa qælyŋak, mat şel qumak, 'я не ненец, я селькуп'
aşşa turyl qur 'не пришедший человек'.

2. Отрицание осуществляется с помощью отрицательной частицы ькь, представляющей собой рудиментарный глагол.

Частица ькь используется при формах повелительного наклонения настоящего и будущего времен.

Примеры:

paşçetь ькь tyŋæsik! 'сюда не приходи!'
içat yr ьllæ ькь şikyŋjæ! 'Ичин жир вниз пусть не прольется!'
pamь ькь melælsæ 'этого не делай (в будущем)!'.

3. Отрицание осуществляется с помощью отрицательного глагола şæŋkьqo 'не иметься', 'отсутствовать' (спрягающегося на общих основаниях).

Примеры:

tьmtь mat şæŋkьsak 'тут я отсутствовал'
mānть şæŋka 'чума у меня нет' (досл. 'чум мой отсутствует')
tætьpьt şæŋkьŋjætyt! 'шаманов пусть не будет!'
mat mep̄tæть şæŋkь 'мое делание отсутствует' (т. е. 'я не делал'), по смыслу тождественно с mat aşşa mesap 'я не делал'.

Частицы и междометия

§ 66. Не имея возможности останавливаться на подробном рассмотрении частиц, выполняющих в селькупском языке служебную роль в отношении тех или иных частей речи, укажем на применение некоторых таких частиц в порядке примеров.

Частица *enə*, присоединяемая к формам прош. вр. изъявит. накл., придает указанной глагольной форме значение сослаг. накл., напр.: *mat tysaŋ enə* 'я пришел бы', *tat tysantə enə* 'ты пришел бы' и т. д. Частица *sə*, присоединяемая к формам буд. вр. предполож. накл., а также к формам условн. накл., указывает, что действие относится к более отдаленному будущему, напр.: *tat tyləntəsə* 'ты придешь (потом)', 'ты приходи (потом)'. Частица *qə* отмечает взаимную связь, существующую между двумя или более предметами, напр.: *əsəpŋ! ətəpŋ! mʲqəqʲ* 'мой отец и моя мать'; *əsəpŋ!*—прилаг. от род. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. слова *əz* 'отец'; *ətəpŋ!*—прилаг. от род. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. слова *ət* 'мать'; *mʲqəqʲ* состоит из осн. *mʲ-* 'нечто' (неопр. местоим. в соединении с частицей *qə*, к которой присоединяется суфф. дв. ч. *-qʲ*).

Из междометий укажем только некоторые, наиболее часто встречающиеся: *a'* или *æ* ('знаком' обозначен гортанный обрыв)—является междометием согласия; *aʝo!* является междометием, выражающим боль; *tɪ* является междометием, выражающим удивление; *ha!* или *uha!* выражает усмешку.

СИНТАКСИС

§ 67. В отношении порядка расположения членов предложения, селькупский язык подчиняется тем же основным правилам, что и описанный выше язык ненцев:

1) подлежащее непременно стоит перед сказуемым, обычно занимая одно из первых мест в предложении;

2) сказуемое стоит в конце предложения, чаще всего на самом последнем месте;

3) определение ставится непосредственно перед определяемым словом;

4) дополнение (прямое или косвенное) обычно помещается непосредственно перед глагольной формой, с которой оно связано; однако в ряде случаев может помещаться в отрыве от этой глагольной формы (напр.: будучи помещено перед подлежащим);

5) обстоятельства места или времени могут помещаться как в самом начале, так и в середине предложения;

6) обстоятельство образа действия помещается непосредственно перед глагольной формой, к которой оно относится.

Примеры:

wəqʲ ijatʲ ukkʲ tap ɕelʲ sətʲ qənpa
Старший сын его в один день в лес пошел (он)
nat kerʲ tʲtʲm kuttar wəɕɕeintap
Столь большой кедр как подыму (я)

В первом из приведенных примеров *ukkʲ tap ɕelʲ* может быть помещено в самом начале предложения (*ukkʲ tap ɕelʲ wəqʲ ijatʲ sətʲ qənpa*); во 2-м примере допустима перестановка *kuttar wəɕɕeintap nat kerʲ tʲtʲm*, но *sətʲ* (в 1-м прим.) не может быть помещено после *qənpa* (как в русск. 'пошел в лес'), *qənpa* не может быть помещено перед *wəqʲ ijatʲ* (как в русск. 'пошел старший сын в лес'), *kerʲ* (во 2-м прим.) не может быть помещено перед *nat* (как в русск. 'большой такой'), *tʲtʲm* нельзя поставить перед *nat kerʲ* (как в русск. 'кедр такой большой').

§ 68. Подлежащим в предложении может быть: 1) им. п. безличного или лично-притяжательного склонения всех склоняемых первообразных и производных именных основ; 2) инфинитив.

Примеры:

ira mātqəntʲ qənpa 'старик в чум свой пошел', *ira* 'старик'—им. п. ед. ч. (безл. скл.);

iramʲ mātqəntʲ qənpa 'старик мой в чум свой пошел', *iramʲ* 'мой старик'—им. п. ед. ч. 1-е л. ед. ч.;

meptəl ɕəŋka, meptəl 'твое делание'—им. п. ед. ч. 2-го л. ед. ч. отгл. им. действ. гл. *meqo* 'делать'; 'делание твое отсутствует' (т. е. 'ты не делал');

ʃittæqъ tyŋaqъ 'двое пришли', ʃittæqъ 'двое'—им. п. дв. ч. от кол. числ. ʃittъ 'два';

kutъ tyŋa, 'кто пришел', kutъ 'кто'—им. п. ед. ч. вопрос местоимения; qəŋqo pātna, 'уйти нужно', qəŋqo 'уйти'—инфинитив.

§ 69. В роли сказуемого могут выступать: 1) та или иная личная глагольная форма, 2) предикативная форма имени существительного, 3) производное имя прилагательное, или местоимение, или форма инфинитива в сочетании с личной формой гл. ед. ч. 'быть', 4) наречие в сочетании с личной формой гл. ед. ч.

Примеры:

mat qorъm matъsar 'я шкуру разрезал (я)', matъsar 'я разрезал'—1-е л. ед. ч. прош. вр. (переход. з.) от гл. matъqo 'разрезать';

tat qorъm matъsal 'ты шкуру разрезал (ты)', matъsal 'ты разрезал'—2-е л. ед. ч. прош. вр. (переход. з.) от гл. matъqo 'разрезать';

mat tysak 'я пришел (я)', tysak 'я пришел'—1-е л. ед. ч. прош. вр. (непереход. з.) от гл. tyqo 'притти';

mat qumak 'я человек (я)'—qumak 'я человек', 1-е л. ед. ч. аориста от осн. qum- 'человек';

tumъ pîrgeŋa 'лиственница высока', pîrgeŋa 'он(а) высока(я)'—является сочетанием pîrgъ 'высокий' и eŋa—3-е л. ед. ч. аориста от гл. ед. ч. 'быть';

tormasæ aŝŝa kətyŋeŋa 'счетом не сказать', kətyŋeŋa 'сказать есть'—является сочетанием kətyŋqo 'сказать' (форма инфинитива) и eŋa—3 л. ед. ч. аориста от гл. ед. ч. 'быть';

pîŋar kipeŋa 'топор мой где?' kipeŋa 'где есть'—является сочетанием наречия kipe 'где' (местн. п.) и eŋa—3-е л. ед. ч. аориста от гл. ед. ч. 'быть'.

§ 70. В роли прямого дополнения выступает либо винительный падеж той или иной склоняемой категории имени, либо основа имени (а в лично-притяжательном склонении форма именительного падежа).

Примеры:

ira ātəp qəŋŋtъ 'старик оленя убил (он)'; ātəp—вин. п. ед. ч. от ātə 'олень';

iĵa ətъmtъ peltъŝtъ 'мальчик матери своей помог'; imъmtъ—вин. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. от ətъ 'мать' (досл. 'мальчик мать свою добавил');

pāqъy ātə oŋqъlæŝik 'трех оленей поймай'; ātə—основа слова ātə 'олень в единств. ч.;

pîŋitъ mîŝaltъtъ 'топор свой схватил (он)'; pîŋitъ—3-е л. ед. ч. им. п. ед. ч. от слова pîŋi 'топор'.

§ 71. В роли косвенного дополнения выступают формы дательного, местного, отложительного, творительного и назначительного падежей.

Примеры:

æŝæqæk qəntak 'к моему отцу пойду'; æŝæqæk—дат. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от əŝъ 'отец';

iĵaĵa imъlɑqъntъ ila 'ребенок у своей бабушки живет'; imъlɑqъntъ—местн. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. от imъlɑ 'бабушка';

mat timŋanъpānъ tysak 'я от своего брата пришел'; timŋanъpānъ—отлож. п. ед. ч. 1-го л. ед. ч. от timŋa 'брат';

mat qaglъŝæ tysak 'я нартой приехал'; qaglъŝæ—творит. п. ед. ч. от qaglъ 'нарта';

qorъp porqъtqo təmtъŝtъ 'шкуру на парку купил (он)'; porqъtqo—назначит. п. ед. ч. от porqъ 'парка'.

§ 72. В роли обстоятельства места выступают формы дательного, местного, отложительного и продольного падежей.

Примеры:

māttъ qəntak 'в чум пойду'; māttъ—дат. п. ед. ч. от māt 'чум';

mātqæk ilъsak 'в чуме своем жил (я)'; mātqæk—местн. п. 1-го л. ед. ч. от mat 'чум';

mātqъnъ tysak 'из чума пришел (я)'; mātqъnъ —отлож. п. ед. ч. от māt 'чум';
šipar olomъntъ ſattъrъtъ 'утку в голову (собств. 'по голове ее') застрелил он'; olomъntъ — прод. п. ед. ч. 3-го л. ед. ч. от olъ 'голова';

jannæ qəntak 'вперед пойду'; jannæ — дат. п. от имени с неполным склонением (ср. jannæqъt 'впереди', jannæmъnъ 'по-переди');

ātæn iqъt āmta 'на оленя сел (он)'; iqъt — местн. п. от имени с неполным склонением (ср. ātæn intъ 'на оленя', ātæn iqъnъ 'с оленя').

§ 73. В роли обстоятельства времени выступают те или иные наречия времени.

tæль mat qəntak 'завтра я уеду'; tæль 'завтра';

qarъt wəſāqъ 'утром встали (они дв.)'; qarъt 'утром' — род. п. от qar 'утро';
izeſarъqъt tъmtъ ilъsak 'в давности здесь жил (я)'; izeſarъqъt — местн. п. от izeſar.

§ 74. В роли определения, относящегося к частям предложения, представляющим собой первообразные имена и отыменные образования (за исключением отыменных глаголов), выступают: 1) формы родительного падежа, 2) непроеизводные имена прилагательные, 3) производные имена прилагательные, 4) количественные или порядковые числительные, 5) отглагольное имя назначения действия, 6) безлично-указательные и определительные местоимения, 7) личные и лично-указательные местоимения.

Примеры:

soma wəntъp qənnar 'хорошую нельму добыл (я)'; soma 'хороший' — первообразн. прилаг.;

æsəntъ māt kunəra 'отца твоего чум где'; æsəntъ — род. п. 2-го л. ед. ч. от əsъ 'отец';

təļ ſəль tyръļ qur qəнна 'вчера приехавший человек уехал'; tyръļ — причастие прош. вр. от гл. tyqо 'приехать';

koraptəļ, ātəмъ ſəſka 'ездового оленя у меня нет'; koraptəļ — прилаг. отглагольн. имени действия от гл. koraqо 'ездить';

nāqъr ātəp sārъsar 'трех оленей запряг (я)'; nāqъr 'три' — количеств. числит.;
tar ſəль tyръsъ ſəльtъt 'сегодня для пришествия день их (мн.)'; tyръsъ — имя назначения от гл. tyqо 'притти';

na qur qajqо āmta? 'этот человек чего ради сидит?' na — безлично-указат. местоимение;

tan mālль kunəra? 'твой чум где?' tan — личное местоим. 2-го л. ед. ч.

§ 75. В роли обстоятельства образа действия (или определения, относящегося к частям предложения, представляющим собой глаголы и отглагольные образования) выступают отыменные и отглагольные наречия, рассмотренные нами в § 51. В некоторых случаях в качестве определения, относящегося к глаголу, выступает форма творительного падежа. Глагол иſiqо 'работать' в порядке исключения определяется относительным прилагательным.

Примеры:

tat somak mesal 'ты хорошо сделал (ты)'; somak — нареч. от soma 'хороший', 'добрый';

qur sumprəтьmъpъlæ qəнна 'человек, распевая, уехал'; sumprəтьmъpъlæ — нареч. (деепричастие) от sumprəтьmъpъqо 'петь';

somak ilъntъļ qur 'хорошо живущий человек'; somak (см. выше); ilъntъļ — причастие совершающего действ. гл. ilъqо 'жить';

iļſa роqъļ iſa 'дед неводно работает' (т. е. 'невод чинит', 'невод делает'); роqъļ — прилаг. от роqъ 'невод';

qorəмъ molmъsa aſſa kəkka 'хор мой зря (досл. 'обманом') не учуивает'; molmъsa — твор. п. ед. ч. от molmъ 'обман';

antъ kekъsə qəqqalnъt 'челнок едва (досл. 'с мучением') поднял на плечо'; kekъsə — тв. п. ед. ч. от kekъ 'мучение'.

§ 76. Личная глагольная форма, являющаяся в предложении сказуемым или составной его частью, согласуется в лице и числе лица с подлежащим (ср. *qur tuḡa* 'человек пришел', *qimoḡ tuḡaq* 'люди (дв.) пришли (они дв.)', *qimyt tuḡatyt* 'люди (мн.) пришли (они мн.)', *ṣittḡ qur tuḡa* 'двое(кратный) человек пришел', *tot qur tuḡa* 'сто(кратный) человек пришел', *koṣṣi qur tuḡa* 'много(численный) человек пришел').

Зависимость между переходной глагольной формой и прямым дополнением, к ней относящимся, наблюдается в следующем: если прямое дополнение представляет вин. п. (или заменяющий его им. п.) мн. ч., то переходящий глагол принимает форму множеств. действия (ср. *tiryḡ meḡyt* 'шпенек сделал он') — *tiryḡ tḡ meḡyḡyt* '(мн.) шпеньки понаделал (он)').

Согласование определения с определяемым отсутствует (ср. *soma qur* 'хороший человек', *soma qimoḡ* 'хорошие люди (дв.)', *soma qimyt* 'хорошие люди (мн.)', *soma qimaḡyk tuḡak* 'к хорошему человеку пришел (я)', *soma qimyr kontyrsap* 'хорошего человека видел (я)').

§ 77. Говоря вкратце об управлении в селькупском языке, укажем, что глаголы 'рассердиться (на кого)', 'глядеть (на кого)' управляют дат. п., напр.: *təntḡyk ṣeṣṣimāḡḡak* 'на тебя (досл. 'к тебе') рассердился (я)', *təntḡyk taḡḡytrak* 'на тебя (досл. 'к тебе') гляжу (я)'. Глаголы 'бояться', 'пугаться', 'стесняться', 'стыдиться' управляют отлож. п., напр.: *kaḡaḡḡaḡy epak* 'собаки' (досл. 'от собаки') боюсь (я)', *ātəḡḡaḡy pyḡykḡimāḡḡak* 'оленья (досл. 'от оленя') испугался (я)'; *qəḡy iṣaḡḡaḡy qəṭantak* 'тестя моего (досл. 'от тестя моего') стесняюсь (я)'. Глаголы 'радоваться (чему)', 'покупать (за что)' управляют твор. п., напр.: *paḡysə āntalḡak* 'ножу (досл. 'ножом') радуюсь (я)', *koṭ kəmtəsə təḡysak* 'за десять копеек (досл. 'десятью копейками') купил (я)'.

§ 78. К наиболее часто встречающимся конструкциям сложного предложения (понимая под сложным предложением в отношении селькупского языка такие предложения, которые включили бы в себя не менее двух форм, могущих выступать в предложении в роли сказуемого) относятся конструкции с формами условного наклонения и замещающие эти конструкции построения, включающие в себя формы повеств. буд. в сочетании с частицей *ṣālsə* или формы аориста в сочетании с частицей *qāta* 'если'. Далее к разряду сложных предложений надо отнести сочиненные предложения, конструируемые с помощью частиц *qaj-qaj* 'и-и', 'или-или' и *āḡy-āḡy* 'то-то'. К сочиненным же предложениям надо отнести отрицательно-утвердительные предложения типа *tam aṣṣa qur tuḡa, iḡntyḡ lozḡ tuḡa* 'это не человек пришел, (а) живой дьявол пришел'.

К сложноподчиненным предложениям, кроме упомянутых выше условных предложений, относится ряд конструкций, включающих в себя те или иные частицы, напр.: предложения с частицей *ṣar* 'лишь' 'едва', предложения с частицей *tḡqaj* 'даже' (напр.: *iḡyḡamḡ montḡ paṣṣaqyt qimpa — tḡqaj qorqyt tarḡy qyt tāṭyk qamḡṣpat*) 'бабушка моя, видать, столь давно умерла, (что) даже медведя шерстяной мох (назв. для черного древесного лишайника) ее покрыл...', предложения с вопросительной частицей *qa, qaj*, иногда используемой в редко встречающихся придаточных предложениях вопросительного типа (напр.: *atḡtəṭ — qaj somak ṣupaḡra*), 'покажи, хорошо ли загорожено', *taḡ qagḡy qaj somak tempa, qaj qo-ṣikālə tempa — mat aṣṣa tēḡtaḡ* 'эта нарта хорошо ли сделана, плохо ли сделана — я не знаю' — предложения уступительного типа с частицами *qatampa ṣar* (напр.: *mat qatampa ṣar aṣṣa kontyrsap olə kon mōḡy unṡyṣikaḡ* 'я хотя и не видел, только уха посредством слыхивал') и некоторые другие.

Можно сказать, что сложное предложение в селькупском языке — явление сравнительно редкое. В огромном большинстве случаев, где мы в русском, напр., языке пользуемся той или иной конструкцией сложного предложения (напр.: временного типа, уподобительно-сравнительного типа, определительно-описательного типа, типа, служащего для выражения цели, и т. д.), в селькупском мы находим простое предложение той или иной степени распространенности. Большую роль в таких случаях играют формы отглагольных именных образований и формы деепричастия.

Примеры:

Когда я был таким, как ты (по возрасту), я был сильным человеком. — *Tat tarə eṣṡəqək orṣyḡyḡ qimak esak*. Тебе на подобие в бытие мое, сильным человеком был я.

В то время как я ездил по тундре, я видел много песцов — *qarap̄tæp̄ ʃontoq̄t koʃci nu! loqap kontʏrsap* — по тундре езды моей в середине многочисленного песка видел (я).

Мы пойдем в лес, после того как вы придете к нам — *te meq̄nʏt tylæ pulæ maʃontʏ qəllʏmʏt* — вы к нам придя после в лес пойдем мы (мы).

Где сани, которые надо починить? — *meʃsəty! qagʏl kuneʔa?* починке подлежащие сани где (есть)?

Тот человек, который вчера пришел, ушел в лес (чтобы) ловить своих оленей — *tə! ʃelʏ tyʏr! qur maʃontʏ qənp̄ ātəimʏt orqʏlqontoqo* — вчера пришедший человек в лес ушел оленей своих поимки (его) ради.

ЛЕКСИКА

§ 79. Рассматривая словообразование в селькупском языке, мы указали ряд суффиксов, с помощью которых могут быть образованы глаголы от имен и имена от глаголов.

Однако далеко не все отглагольные имяобразования, как и отыменные глаголообразования, укладываются в систему словообразования современного селькупского языка. В целом ряде случаев в лексике селькупского языка удастся вскрыть словообразовательные категории архаического порядка. Так, напр., слово *kətsan* ‘внук’ представляет собой имя назначения действия, образованное от глагола *kətyqo* (осн. *kəty-*) ‘вскармливать’ ‘выращивать’ с помощью архаического суффикса *-san* (*-psan*). ср. этот суффикс с указанным выше суффиксом имени орудия действия (*-psa*, *-sa* и т. д.); таким образом *kətsan* (в южных диалектах *kətyʔsan*) ‘внук’ дословно означает ‘то, что подлежит выращиванию’.

Укажем далее на группу слов, оканчивающихся на суфф. *-ɲ*. Этот суффикс характеризует отглагольные имена результата действия. Мы встречаем его в словах: *sāɣɲ* ‘узел’, ‘вязка’ (*sāɣqo* ‘завязать’, осн. *sāɣ-*), *ʃytyɲ* ‘шов’ (*ʃytyqo* ‘сшить’, осн. *ʃyty-*) и др.

Интересно отметить также группу слов, оканчивающихся на *-mo*, *-ta*, напр.: *utyɲmo* ‘волок’, *atyɲmo* ‘атарма’ — место на реке, где производится весенний промысел рыбы, *ruɲta* ‘ток’ (глухарей, тетеревов) и т. п. Очевидно, это окончание *-mo/-ta* по первоначальному своему значению осмыслялось как ‘место’ (ср. в ненецком языке суфф. *-ta*, служащий для образования отглагольных имен места действия; ср. также мансийск. *ta* ‘земля’ ‘место’).

К древним словообразованиям надо также отнести те словесные формы, которые произошли в результате стяжения в одно слово нескольких слов, имевших самостоятельное значение. Сюда относятся, напр., *peɲa* ‘сестра’, представляющее собой сочетание слов *pe* ‘женщина’ (в современном селькупском языке это слово встречается только в прилагательной форме *pæ!* ‘женский’, *pæ!qur* ‘женщина’, собств. ‘женский человек’) и *ɲa* ‘товарищ’ (в современном селькупском языке представленное в виде неопределенного местоимения *pe*); стало быть первоначально слово *peɲa* ‘сестра’ осмыслялось как ‘женщина-товарищ’. Аналогично этому слову расшифровывается первоначальное значение слова *tiɲɲa* ‘брат’. В южных диалектах селькупского языка это слово сохранилось еще в виде *tiveɲa*. Первая часть его *tive* встречается в сочетании *tive qur* ‘мужчина’, собств. ‘мужской человек’ (ср. *tiva* ‘мужчина’ в отдельных диалектах исчезнувшего ныне самоедского языка саянского нагорья; отсюда название современных тубинцев); вторая часть *-ɲa* означала ‘товарищ’.

§ 80. Любопытно в этимологическом отношении селькупское слово *qət ʃuɲci* ‘сени’, дословно означающее ‘нутро горы’.

Сени у селькупской землянки представляют собой небольшую пристройку перед входом, сделанную из жердей. Эти сени сооружаются с той целью, чтобы снегом не заметало вход в землянку.

Возникает вопрос: почему же эти сени получили столь странное название — ‘нутро горы’?

Объясняется это следующим образом: несамоедские предки современных селькупов (до прихода на их территорию самоедских племен с Саянского нагорья) жили в землянках-пещерах, вырытых в откосы по берегам рек. Следы этих зем-

лянок сохранились поныне на территории современного Нарымского округа по рр. Оби, Кети, Тыму и Парабели. Селькупы называют их кагато и сохранили память о том, что некогда сами жили в них. Вход в эти землянки-пещеры в самом деле представлял собой „нутро горы“; отсюда это название было перенесено на жердяную пристройку у входа современной наземной бревенчатой землянки.

В этой связи следует указать на своеобразие терминологии, относящейся к внутренней площади селькупского жилища.

Очаг в современной селькупской землянке помещается поблизости от входа, либо против него, посередине землянки, либо сбоку. За очагом расположена жилая площадь; место между очагом и входом служит в качестве кладовой.

И вот, интересно, что направление от жилой площади к очагу обозначается словом *каггæ* ‘под гору’, под откос (берега)’, направление же обратное — от отчага к жилой площади, обозначается словом *коппæ* ‘на гору’, ‘на откос (берега)’.

Странность рассматриваемого использования слов *каггæ* и *коппæ* бросается в глаза потому, что вся внутренняя площадь землянки (а также чума) представляет собой ровную, горизонтальную поверхность. Таким образом, никакого оправдания использованию слов *каггæ* и *коппæ* в отношении внутренней площади современного селькупского жилища найти нельзя.

Иначе дело обстоит, если мы будем искать оправдание использования слов *каггæ* и *коппæ* в условиях древней подземной землянки *кагато*: здесь жилая площадь возвышалась по мере углубления пещеры в прибрежный откос; вход же из пещеры приходился несколько книзу по отношению к внутренней ее площади; очаг устраивался, очевидно, у входа, так как специального дымового отверстия не было.

Таким образом слова *qæt şuŋci*, а также слова *каггæ* и *коппæ*, в их использовании в отношении внутренней площади современной селькупской землянки, являются как-бы историческими документами, позволяющими нам заглянуть в далекое прошлое материальной культуры предков селькупов.

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ (ТАЗОВСКИЙ ДИАЛЕКТ).

ukkyr qum il̆mm̆nt̆, nim̆t̆ — T̆ssija. ukkyr ijať aj ukkyr n̆l̆at̆.
 Один человек жил имя его Тыссыя. Один сын у него и одна дочь у него.
q̆el̆y! myť tyŋa. q̆enn̆at̆yt̆ t̆ssijap. ijamť aj n̆l̆amť m̆at̆t̆ koptont̆
 Ненецкая война пришла. Убили они Тыссыя. Сына его и дочь его в чум на место
omtejl̆ q̆̆at̆yt̆. ukkyr sukyl̆t̆ tar̆y! qopt̆y! q̆̆at̆yt̆. na ija q̆el̆yt̆t̆
 посадив оставили. Одного с обратной шерстью бычка (оленьего) оставили. Этот сын, после того
q̆ell̆ pul̆ n̆l̆çik il̆qolam̆n̆: tul̆pal̆ m̆at̆ ment̆t̆. n̆n̆ ukkyr tap qar̆t̆
 как ненцы ушли, так жить стал: хвойный чум сделал. Затем однажды утром
n̆l̆çik es̆ n̆̆al̆ant̆n̆k: „tat omt̆̆şik, mat kurpařkatqo mant̆̆pyl̆ q̆ell̆ak.
 так сказал сестре своей: „Ты сиди, я куропаток поглядеть схожу.“
q̆enna. n̆̆al̆at̆ řur̆yl̆ qala. q̆enna. řan̆kyl̆ uřa. na řel̆ n̆̆qyr řan̆k̆ ment̆t̆.
 Пошел. Сестра его, заплавав, осталась. Пошел. Пасти делает. В этот день три пасти сделал.
mořn̆ tyŋa. t̆avť! qar̆t̆ aj q̆enn̆ řan̆kyl̆ m̆̆q̆nt̆. řap tyŋa — ukkyr
 Обратно пришел. На следующее утро опять пошел к пастям своим. Лишь пришел — одну
kurpařka q̆̆tt̆t̆. aj n̆̆qyr řan̆k̆ ment̆t̆, mořn̆ tyŋa. n̆̆al̆asq̆ kurpa-
 куропатку добыл. Опять три пасти сделал, обратно пришел. С сестрой они двое куро-
řkant̆y! pel̆ak amťt̆y, pel̆akt̆ konn̆ pin̆nt̆ — qar̆ř̆ ammont̆yjqo.
 патки своей половину съели, половину положили — после скушать им чтобы.
t̆avť! qar̆t̆ aj q̆enn̆ řan̆kyl̆ m̆̆q̆nt̆. řap tyŋa — mont̆ řitt̆ řan̆kar
 На следующее утро опять пошел к пастям своим. Лишь пришел — видать две пасти
ał̆im̆nt̆. n̆ řap tyŋa — mont̆ řitt̆ kurpařka q̆̆tr̆nt̆t̆; aj n̆̆qyr řan̆k̆
 мои упали. Сюда лишь пришел — видать двух куропаток добыл; опять три пасти
ment̆t̆, mořn̆ tyŋa, ukkyr kurpařkant̆y! pel̆ap am̆nt̆y; ř̆̆qq̆̆
 сделал, обратно пришел, одной куропатки своей половину съели (сни дв.); переночевали.
t̆avť! qar̆t̆ řan̆kyl̆ m̆̆q̆nt̆ aj q̆enn̆. řap tyŋa — mont̆ n̆̆qyr
 На следующее утро к пастям своим опять пошел. Лишь пришел — видать, три
řan̆kar ał̆im̆nt̆.
 пасти мои упали.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. A. Castrén. Grammatik der samojedischen Sprachen. Ptb. 1854.
 2. A. Castrén. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. Ptb. 1855.
 3. K. Donner. Über die anlautenden labialen Spiranten und Verschlusslaute im samojedischen und uralischen. MSFOu XLIX.
 4. K. Donner. Über samojedisches š und s. JSFOu XXXVII.
 5. K. Donner. Zur Vertretung der Konsonantenverbindung nasal+homorganer Klusil im Tschaja-Dialekt. MSFOu LII.
 6. G. Prokofjew. Materialien zur Erforschung der Ostjak-Samojedischen Sprache. Die Tasovsche Mundart. Ungarische Jahrbücher (Berlin), Band XI, Heft 1, 2, 3, 4.
 7. Г. Н. Прокофьев. Селькупская (остяко-самоедская) грамматика. Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера ЦИК СССР, Труды по лингвистике, т. IV, в. 1. Издание Института народов Севера ЦИК СССР. Ленинград, 1935.
 8. Е. Прокофьева. Наръ wətt̚.
(Е. Прокофьева. Красный путь.) Букварь, Учпедгиз, Ленинград, 1933.
 9. N. S. Порова. Arifmetika. Posukoļ tantalt̚pt̚t̚ pot̚.
(Н. С. Попова. Учебник арифметики, 1-й год обучения.) Перевод Е. Прокофьевой. Учпедгиз, Ленинград, 1933.
 10. P. N. Zulew. Togyl̚tp̚t̚et̚ c̚at̚ tantalt̚ps̚at̚t̚ nek̚y̚l̚ laka. Posukoļ tantalt̚k̚pt̚t̚ pot̚.
(П. Н. Жулев. Книга для чтения, 1-й год обучения.) Перевод Е. Прокофьевой. Учпедгиз, Ленинград, 1933.
 11. N. S. Порова. Arifmetika šitt̚mt̚t̚t̚ klass̚t̚ c̚at̚ nek̚y̚r̚nt̚t̚.
(Н. С. Попова. Учебник арифметики для II класса.) Перевод Е. Прокофьевой. Учпедгиз, Ленинград, 1934.
 12. Е. Прокофьева. Togyl̚tp̚t̚et̚ c̚at̚ tantalt̚ps̚at̚t̚ nek̚y̚l̚ laka.
(Е. Прокофьева. Книга для чтения, 2-й год обучения; составила на основе стабильного учебника Е. Я. Фортунатовой.)
-

СААМСКИЙ (ЛОПАРСКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о саамах. § 2. Самоназвание саамов. § 3. Диалекты и говоры кольско-саамского языка. § 4. Примеры отличительных особенностей отдельных диалектов (отчасти говоров) кольско-саамского языка. § 5. Общая характеристика саамского языка. § 6. История изучения саамского языка.

Письменность. § 7. О создании саамской письменности. § 8. Саамский алфавит. § 9. Основные орфографические правила. § 10. Создание новой терминологии.

Фонетика. § 11. Гласные звуки. § 12. Согласные звуки. § 13. Начальные и конечные звуки в слове. § 14. Долгота гласных. § 15. Дифтонги. § 16. Долгота согласных. § 17. Об ударе. § 18. О гармонии гласных. § 19. Чередование гласных основы. § 20. Чередование согласных основы. § 21. Случаи слияния звуков. § 22. Случаи выпадения звуков. § 23. Случаи вставления и добавления звуков. § 24. Перестановка звуков. § 25. Ассимиляция.

Морфология. § 26. О частях речи. § 27. Строение именных и глагольных основ. § 28. Образование имен от именных основ. § 29. Образование имен от глагольных основ. § 30. Форма инфинитива. § 31. Составные имена. § 32. Основные падежные формы безличного склонения в единственном и множественном числах предмета. § 33. Об образовании падежных форм безличного склонения имен существительных. § 34. Примеры образования падежных форм безличного склонения имен существительных. § 35. Форма партитива. § 36. Падежные формы лично-притяжательного склонения. § 37. Примеры образования падежных форм лично-притяжательного склонения имен существительных. § 38. Об образовании падежных форм безличного склонения имен прилагательных. § 39. Предикативные (или сказуемые) формы имен прилагательных. § 40. Количественные числительные. § 41. О порядковых и дробных числительных. § 42. Личные местоимения. § 43. Указательные местоимения. § 44. Вопросительные местоимения. § 45. Относительные и определительные местоимения. § 46. Отрицательные и разделительные местоимения. § 47. Возвратно-указательное и возвратно-притяжательное местоимения. § 48. О лично-притяжательном местоимении. § 49. Наречие, его классификация. § 50. Наречия, служащие в предложении обстоятельством места или времени. § 51. Примеры наречий, выполняющих в предложении роль обстоятельств места или времени. § 52. Наречия, служащие в предложении обстоятельствами образа действия или состояния, являющихся содержанием глагольной формы. § 53. Образование от глаголов глаголов с новым значением. § 54. Формы для возвратных глаголов. § 55. Образование глаголов от именных основ. § 56. Об образовании глагольных видов. § 57. Формы времени (аорист и прошедшее время). § 58. Система личных суффиксов для образования форм аориста и прошедшего времени. § 59. О формах наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное наклонения. § 60. Отрицательное спряжение. § 61. Частицы и междометия.

Синтаксис. § 62. Порядок расположения членов предложения. § 63. О подлежащем. § 64. О сказуемом. § 65. О прямом дополнении. § 66. О косвенном дополнении и обстоятельстве места или времени. § 67. Об определении. § 68. Об обстоятельстве образа действия. § 69. О конструкции сложного предложения.

Лексика. § 70. Характерная особенность лексики кольско-саамского языка — обилие в нем слов, служащих для обозначения конкретных понятий.

Текст с переводом.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. На саамском языке, ранее известном под названием лопарского, говорит народность, насчитывающая около 33 тыс. человек, волею истории разбросанных в пределах четырех различных государств: Норвегии, Швеции, Финляндии и СССР. Если же принять во внимание, что несколько десятков лет назад из Скандинавии на Аляску переселилось и, повидимому, сохранило свой родной язык еще небольшое число (несколько семейств) саамов-оленевонов, то следует назвать и пятое государство (США), где живут теперь саамы (или саами) — лопари.

Основная масса саамов — приблизительно 68,9% — живет в Норвегии (диалекты Полмак, Карасьёк, Каутокейно и другие), 21% в Швеции (диалекты Луле и Пите, Уме и так называемый южно-лопарский), 4,9% в Финляндии (диалект Энаре) и 5,2% в СССР (диалекты кильдинский, туломский и иоканьгский).

Саамы, живущие в СССР, язык которых ближайшим образом интересует нас в настоящей статье,¹ обитают, как известно, на Кольском полуострове, в Мурманском округе Ленинградской области. По данным УНХУ на 1/1 1933 г. саамского населения в Мурманском округе числилось 1806 человек, или 5,7% по отношению к остальному населению округа. Со времени переписи 1926 г. произошло увеличение саамской народности на 6%. Эта маленькая сама по себе цифра говорит о знаменательном факте количественного роста в послереволюционные годы национальности, считавшейся при царизме вымирающей.

§ 2. Наиболее распространенные разновидности самоназвания саамов-лопарей *savtme*, им. п. мн. ч. *samēk*, *sarpmē*, им. п. мн. ч. *sāpmeh*, *savmelas*, им. п. мн. ч. *savmelazak* (самоназвания скандинавских и финских саамов), а также *sam̄l̄p̄e*, *sam̄l̄s*, *sam̄l̄aj*, им. п. мн. ч. *sa a p̄*, *saam̄e* или *sāp̄*, *sam̄e* (самоназвания кольских саамов) не без основания сопоставляются с *suomalainen*, *suomi*, самоназванием финляндских финнов. Безусловно, в сходных самоназваниях отразилась историческая связь обоих народов. Следует отметить, что вполне убедительного анализа самоназвания саамов-лопарей в лингвистической литературе до сих пор не существует.

§ 3. В состав кильдинского диалекта кольско-саамского языка входят говоры кильдинских, пулозерских, ловозерских, ляозерских,² воронежских и семиостровских саамов. К туломскому диалекту можно отнести говоры ното-зерских (туломских), мотовских и бабинских саамов, включая сюда же группу пазрецких, печенгских и сонгельских саамов, живущих в Финляндии. К промежуточной между кильдинской и туломской группами можно причислить группу экостровских саамов.³ Что касается иоканьгского диалекта, то к нему относятся говоры иоканьгских, каменных, лумбовских и сосновских саамов.

§ 4. Между диалектами кольских саамов наблюдаются большие расхождения как словарного, так и фонетического и морфологического порядка. Приведем примеры словарных расхождений по диалектам:

кильд. *tall* 'медведь' (при пулозерск. *kum̄e*, наряду с *tall*) туломск. (кроме *tall*, *tal̄s*) *aj̄is*, *kam̄h̄s*, *rov̄e*, иоканьгск. *kȳm̄e* (вытеснившее старое *tall*, сохранившееся в фольклоре);

кильд. *pāl̄deš* 'волк', также *skum̄p* и *eīm̄* 'волк', туломск. (при *pāl̄deš*), *kum̄p* (мотовск.);

кильд. и туломск. *ķir̄jīhe(d)* писать (при кильд. *ķer̄jīhe*), иоканьгск. *ēalle(d)*;

кильд. *v̄āht̄p̄ne* 'скоро', туломск. *tōvda* (при мотовск. *s̄ērg*), иоканьгск. *tuv̄t̄a* и т. д.

Количество лексических расхождений по диалектам (и даже по говорам внутри отдельных диалектов) значительно.

Фонетические расхождения представляют наибольшие трудности для взаимного понимания друг друга саамами различных диалектов, тем более, что с фонетическими различиями часто связываются и семантические. Сравните:

1) кильд. *u* || туломск. *uə* || иоканьгск. *ь*:

кильд. $\left\{ \begin{array}{l} ku|| 'рыба' \\ su|| 'соль' \\ kušk 'водопад' \\ puṭṭ 'веревка' \end{array} \right.$

туломск. $\left\{ \begin{array}{l} kuə|| \\ suə|| \\ kuəsk \\ puəṭṭ \end{array} \right.$

иоканьгск. $\left\{ \begin{array}{l} ky|| (при ky||a) \\ sy|| \\ kyšk \\ pyṭṭ \end{array} \right.$

и т. п.;

¹ Предлагаемая вниманию читателей статья представляет собой очерк кильдинского диалекта кольско-саамского языка.

² В последние годы группа ляозерских саамов распалась, влившись в группу семиостровских саамов.

³ Семиостровский говор кильдинского диалекта также является промежуточным между кильдинским и иоканьгским диалектами.

2) кильд. и туломск. ә || иоканьгск. а:

кильд. и туломск. vәгг 'кровь', иоканьгск. vaгг; по-кильдински и по-туломски vaгг означает 'путь'; по-иоканьгски 'путь' — vагга; ср. с vaгга, что и по-кильдински, и по-туломски, и по-иоканьгски значит '(к) лесу', 'в лес' (дат.-напр. п. ед. ч. от vaгг 'лес');

кильд. sәks 'шерсть' (при семиостр. sәfs), туломск. sәus (при бабинск. sәvz), иоканьгск. saks (по-кильдински и по-туломски saks означает 'грязь');

кильд. кәпс 'ноготь', 'коготь', туломск. кәс, иоканьгск. каппс (ср. с kапс 'хлебай');

кильд. и туломск. рәск 'кал', иоканьгск. раск и т. п.;

3) кильд. иә || туломск. иа || иоканьгск. ьә:

кильд. suәl 'остров', туломск. sual, иоканьгск. сьәлаj;

кильд. suәldә(d) 'солить', туломск. suәldәd, иоканьгск. сьәldә(d) и т. п.;

4) кильд. уе || туломск. уө || иоканьгск. ie:

кильд. ңуеҕ 'плохой', 'худой', туломск. (бабинск.) ңуөҕ (ср. семиостр. ңуоҕ), иоканьгск. ңieҕ;

5) кильд. ie || туломск. i || иоканьгск. е:

кильд. ҕie 'кто', туломск. ҕi, иоканьгск. ҕе.

Примером более сложных звуковых соответствий по диалектам может служить:

кильд. ҕарәһ 'шея', туломск. ҕiaһpat, иоканьгск. ҕiaврә.

Морфологические расхождения по диалектам весьма часто вытекают из фонетических.

Нередко, однако, мы имеем дело с морфологическими расхождениями в собственном смысле этого слова. Для примера возьмем форму аориста изъявительного наклонения от глагола sarnә(d) 'говорить'. По диалектам мы будем иметь следующую картину:

Кильдинский	Туломский	Иоканьгский
Единств. число		
1-е л. sarna(m) ¹	sarnam	sarna(m)
2-е „ sarnak(h) ²	sarnak	sarnak
3-е „ sarn	sarn	{sarnanta saranta
Множеств. число		
1-е л. sarnәp	sarnәp	sarnәp
2-е „ sarnәdәte	{sarnәhәte sarnәtәte	sarnәpe(d)
3-е „ sarnәv	sarna	sarnәv

Примечания: 1. В кильд. диалекте конечное m в 1-м л. ед. ч. аориста исчезло не только у представителей молодого и среднего поколений, но также у большинства представителей старого поколения, у которых оно встречается крайне редко (лишь в отдельных случаях).

2. Окончание h вместо k наблюдается в кильдинском и воронежском говорах кильдинского диалекта. Собственно морфологические расхождения представлены лишь в формах 3-го л. ед. и мн. ч.

§ 5. Саамский язык включает в себе множество моментов флективности основы, которая решительно преобладает в нем над явлениями агглютинации. Поэтому, характеризуя саамский язык в отношении его строя, его следует признать языком флективно-агглютинативным, каковыми по существу являются и индо-европейские языки, в том числе и русский. Характерными случаями флективности основы могут служить следующие:

а) в склонении: 1) *kull* 'рыба', *kuļ* 'рыбу', 'рыбы' — род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч., *kull-eŋ* 'рыбой', 'рыбами' — п. состояния (эссив) ед. и мн. ч. (ср. с *kuļ-eŋ* 'с рыбой' — совместн. п. ед. ч., совпадающий формально с местн.-исх. п. мн. ч. *kuļ-eŋ* 'в рыбах', 'из рыб'), *kuəll-a* '(к) рыбе', 'в рыбу' — дат.-напр. п. ед. ч., *kull-e* 'рыб' — форма род. п. мн. ч. без послелога, предлога или послелога-предлога и *kuļ-e* 'рыб' — форма род. п. мн. ч. с послелогом, предлогом или послелогом-предлогом;

2) *viš* 'теленка', *viž* 'теленка', 'телята' род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч., *višš-eŋ* 'теленком', 'телятами' — п. состояния (эссив) ед. и мн. ч. (ср. с *viž-eŋ* 'с теленком' — совместн. п. ед. ч., совпадающий формально с местн.-исх. п. мн. ч. *viž-eŋ* 'в телятах', 'из телят'), *viəss-a* '(к) теленку', 'в теленка' — дат.-напр. п. ед. ч., *višš-e* 'телят' — форма род. п. мн. ч. без послелога, предлога или послелога-предлога и *viž-e(j)* 'телят' — форма род. п. мн. ч. с послелогом, предлогом или послелогом-предлогом;

б) в спряжении: 1) *čialk* 'скажет', *čielk* 'скажи' *čilk-e* '(он) сказал', *čielk-e* '(я) сказал', а также 'сказать' (инфинитив);

2) *valt* 'берет', 'возьмет', *vaļt* 'бери', 'возьми', *vaļt-ə* 'берите', 'возьмите' (а также 'брать', 'взять'), *voaļt-ə* '(он) брал', 'взял', *voaļt-e* '(я) брал', 'взял';

3) *řuv-a* 'снимаю (шкуру)', *řuŋŋ-e* '(я) снимал (шкуру)', *řuv-ə* '(он) снимал (шкуру)', *řuvv-ə* 'снимайте (шкуру)' (а также 'снимать (шкуру)', *řuəvv* '(он) снимает (шкуру)' и *piəv* 'снимай (шкуру)';

4) *jug-a* 'пью', *jugk-e* '(я) пил', *jugk-ə* 'пейте' а также 'пить';

в) в словообразовании: 1) *uđč* 'малый', 'маленький', *uč-p-a* 'уменьшаю';

2) *jug-a* 'пью', *juļ-s-a* 'попью', *juk-t-əd-a* 'напиваюсь', 'напьюсь';

3) *riř* 'добрый', *řəg-h-a* 'одобряю', *riəg-ast* (*riəg-ašt*) 'хорошо';

4) *rəl-a* 'боюсь', *raļ-t-h-a* 'напугаю', 'испугаю' (ср. *rəl-tt-a* 'пугаю');

5) *vuəlk-a* (*vuelka*) 'пойду', *vulk-h-a* 'пошлю', 'отправлю' (ср. *vulk-h-əl-a* 'посылаю', 'отправляю');

6) *kəlm(as)* 'холодный', *kalm* '(за)мерзнет', *kaļm-h-a* '(за)морожу';

7) *ləhk* 'дело', 'работа' (ср. *ləhk* 'делает', 'работает'), *lygk-a* 'делаю', 'работаю';

8) *piəđt-e* 'притти', *piadt-mus*, 'приход', *pod-tl-ə* 'приходить';

9) *řur* 'большой', *řoř-amr* 'больше', 'большой', *řur-mus* 'наибольший'.

Наряду с ярко выраженной флективностью основы (не говоря о моментах агглютинации) саамский язык характеризуется также рядом моментов аморфного строя как архаического, так и вторичного, позднейшего порядка.

Вопросу о формальной типологии саамского языка автором настоящей статьи будет посвящено специальное исследование („Изменяемость основы в саамском языке“).

§ 6. По сравнению с хорошо изученными западно-саамскими языками, особенно норвежско-саамским и шведско-саамским, язык кольских саамов исследован в незначительной степени, причем до революции его исследованием занимались почти исключительно западные ученые-финноугроведы: Генец, Халас, Вилкунд, Итконен (*Arv. Genetz, Ign. Halász, K. B. Wiklund, T. I. Itkonen*) и некоторые другие. В 1883 г. был опубликован венгерским ученым Игн. Халасом первый грамматический очерк кольско-саамского языка, составленный по текстам Генеца. Очерк представляет собою при всей его краткости ценную работу, не утратившую своего значения до сих пор. В 1887 г. появился другой, более краткий очерк кольско-саамского языка, принадлежащий Фрису (*J. A. Friis*) и включенный им в общий описательный очерк саамских языков „*Omrids af det lappiske sprogs formlære*“, Christiania. В 1891 г. вышел в свет первый и пока единственный словарь кольско-саамского языка, принадлежащий Арв. Генецу.

ПИСЬМЕННОСТЬ

До революции была попытка в конце XIX в. привить кольским саамам миссионерскую письменность на их родном языке. Дальше букваря и перевода на саамский язык евангелия от Матвея дело это не пошло (см. библиографию в конце настоящей статьи).

Что касается западноевропейских саамов (шведских и норвежских), то там миссионерская письменность на туземном языке насчитывает уже несколько столетий.

§ 7. У нас в СССР вопросом разработки саамской письменности начали заниматься с 1933 г. В основу саамского литературного языка положен кильдинский диалект, поскольку на этом диалекте говорит относительное большинство кольских саамов; в то же время этот диалект является центральным по своему географическому положению и промежуточным по составляющим его характерным признакам.

§ 8. В состав саамского алфавита, разработанного НИА ИНС в 1933 г., входит 38 следующих букв:

Aa Bb Cc Ąc Dd 3z 3z Ee Əə Ff Gg Hh Ii Ъь Jj Kk Ll Łl Mm M̃m
Nn Ñn Ŋŋ Oo Pp Rr R̃r Ss Šš Šš Tt Țț Uu Vv Xx Zz Z̃z Z̃z.

Впоследствии в алфавит внесены некоторые изменения: вместо двух отдельных букв h и x, обозначающих оттенки одного и того же звука (h — глухой гортанный спирант, x — глухой заднеязычный спирант), стал употребляться один знак — h (соответствующий характеру более обычного, основного в языке глухого гортанного спиранта), дополнительно введено обозначение нескольких мягких (палатализованных) согласных, имеющих фонематическое значение (ç d ğ k ŷ). Здесь необходимо отметить, что все согласные, за исключением Ą и 3, в кольско-саамском языке могут быть и твердыми и мягкими, Ą и 3 — всегда только мягкие; мягкость согласных имеет фонематическое значение.

Из гласных звуков, не вошедших в практический алфавит, но встречающихся в кольско-саамском языке, следует назвать æ, ø, у, произносящиеся приблизительно так же, как соответствующие финские ä, ö, ü, (ср., напр., кильдинское kīææ ‘смотрит’, пу̃р ‘второй’, səỹd̃t̃ (при sũỹd̃t̃) ‘жабры’). Довольно часто встречающееся лабиализованное а, приближающееся к о и имеющее фонематическое значение (ср., напр., кильд. oz ‘ищи’ и āz ‘паук’), в практическом алфавите также не обозначается.

§ 9. В целях упрощения орфографической системы саамского языка долгота гласных и согласных звуков (за исключением заимствованных слов типа kooperativ, kommunist) в практическом алфавите не обозначается, хотя долгота гласных и согласных в саамском языке всегда имеет фонематическое значение (ср., напр., kāllas ‘старики’ и kallas ‘сытый’, ‘сытые’ (в позиции сказуемого, в атрибутивном значении — kaļ ‘сытый’: kaļ kāllas ‘сытые старики’, kāllas lev kallas ‘старики (суть) сыты(е); jarras ‘другие (остальные)’ и jaras ‘беременная’ kuļ ‘рыба’ и kuļ ‘рыбы’, suñp ‘нитка’ и suñp ‘нити’ и т. д.). Надо заметить, что в кольско-саамском языке долгота гласных и согласных далеко не имеет такого универсального значения, как, напр., в финском, где необозначение долготы гласных и согласных было бы равносильно разрушению фундамента для всего здания орфографии и могло бы привести едва ли не к полному непониманию письменной речи читающими. В кольско-саамском языке положение иное: хотя долгота гласных и согласных и имеет здесь фонематическое значение, необозначение ее в практическом письме не влечет за собой каких-либо смысловых искажений, так как общий контекст в целом всегда помогает правильному пониманию написанного, напр.: sij kulen ‘они слышали’ (вместо фонетически точной записи sij kuļlen) не понимается, как ‘они с рыбой’ (kulen — совместн. п. ед. ч. от kuļ ‘рыба’) потому, что ‘они с рыбой’ по-саамски должно писаться не sij kulen, а sij lev kulen ‘они суть с рыбой’).

С другой стороны, надо иметь в виду, что по отдельным диалектам и говорам кольско-саамского языка в отношении долготы гласных и согласных наблюдаются значительные колебания (ср. напр., кильд. zāv ‘сиги’ при семиостр. zav; кильд. kolas ‘лыжи’ (особый вид охотничьих лыж, подбитых камысом или

тюленьей шкурой при туломск. kollas; кильд. kaļeṣ ‘муж’, ‘старик’, при туломск. kaļeṣ; кильд. milləv ‘умный’ при туломск. mīləs и иоканьгск. (лумбовск.) millav и т. д. Не следует забывать, что литературный язык должен обслуживать не только кильдинский диалект (положенный в основу литературного языка), но и все другие диалекты и говоры кольско-саамского языка. При существующей пестроте картины в отношении долготы гласных и согласных по отдельным диалектам и говорам обозначение долготы гласных и согласных не только не способствовало бы более правильному пониманию письменной речи, но затруднило бы в известных случаях это понимание для представителей отдельных диалектов и говоров.

§ 10. Говоря о создающейся в кольско-саамском литературном языке новой терминологии, заметим, что много новых терминов поступает в кольско-саамский язык из русского; в то же время не мало терминов создается из материала самого саамского языка. Разработанность системы словообразовательных суффиксов в кольско-саамском языке дает возможность создавать термины для обозначения отвлеченных понятий, что представляет подчас большие трудности для многих других северных языков.

В качестве примеров новых терминов, созданных из материала самого саамского языка, приведем: jeṃṛ-la-vudt ‘землячество’ (jeṃṛ — ‘земля’, -la — суффикс места и принадлежности к чему-либо, -vudt — суффикс имени определенного качества), vajmeļ-vudt ‘бойкость’ (от vajmeļ ‘бойкий’), odt-as ‘новость’ (от odt ‘новый’), kolm-ьṛḳ ‘(одна) треть’ (от kolm ‘три’); суфф. -ьṛḳ служит для образования дробных числительных) и т. п.

Часть новых терминов создана описательным способом, из двух и даже более слов, напр.: logkəṃ tujj ‘задача’, ‘пример’ (в математике) из logk-əṃ ‘считание’, ‘вычисление’ и tujj ‘дело’: logkəṃ tujj — ‘считания, вычисления дело’, роḡəṃ sajj ‘столовая’ (из роḡ-əṃ ‘еда’ и sajj ‘место’: роḡəṃ sajj — ‘еды место’ и т. д. Примером трехсложного образования может служить слово raṛṛ uṇəṃ sajj ‘ясли’ ‘очаг’ (из raṛṛ ‘ребенок’, ‘дитя’ + uṇəṃ ‘смотрение’ + sajj ‘место’: raṛṛ uṇəṃ sajj — ‘ребенка смотрения место’). Наконец, укажем, что некоторые новые термины вошли в литературный язык из иоканьгского и туломского диалектов: ləhkəlaṛ (ləhklaj) ‘рабочий’ (из иоканьгского диалекта; по-кильдински ‘рабочий’ ḡovh-uss-ej), ḡiavas ‘лошадь’ (из туломского диалекта; по-кильдински ‘лошадь’ jeves) и некоторые другие.

ФОНЕТИКА

§ 11. Гласные звуки.

Подъём	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Р я д			Р я д		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	и (i)	ь	—	(y)	—	и
Средний	е (E)	э	—	(ə)	—	о
Нижний.	(æ)	—	а	—	—	а

Звуки, помещенные в скобках, обозначают встречающиеся в кольско-саамском языке гласные, не имеющие фонематического значения.

В правой стороне каждой клетки помещены широкие гласные, а в левой стороне узкие гласные. Таким образом, из таблицы видно, что большинство гласных (кроме i, e) в кольско-саамском языке широкие.

Звук i (широкий гласный) встречается после твердого согласного, напр.: mīṛ ‘мы’, tīṛ ‘вы’, sīṛ ‘они’, sīṛt ‘погост’; в практическом письме обозначается буквой i.

Звук e (широкий гласный) встречается также после твердого согласного в середине и в конце слова, напр.: tēdt ‘тот’, ḡimte ‘(к) лесу’, ‘в лес’. В практическом письме обозначается буквой э.

Звук æ (широкий гласный) в кильдинском диалекте встречается редко (напр., в слове *kiæe* ‘смотрит’); в практическом письме обозначается буквой а. Звук у (широкий гласный) встречается в середине слова, напр.: *путр* ‘второй’, *пуеџ* ‘плохой’; в практическом письме обозначается буквой и.

Звук ɵ (широкий гласный) в кильдинском диалекте встречается редко, напр., в слове *сɵџт* ‘жабры’. В практическом письме обозначается буквой о.

§ 12. Согласные звуки

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		глухие	звонкие	носовые	глухие	звонкие	глухие	звонкие		
Губные	Губно-губные	р р	в в	м м						
	Зубно-губные				f f,	v v,				
Переднеязычные		t t	d d	н н	s s ʃ	z z ʒ	c c ç	ɟ ɟ ʒ ʒ	г г	л л
Среднеязычные						j				
Заднеязыч- ные	Неглубокие	k k	g g	ŋ ŋ	x x					
	Глубокие									
Гортанные					h h					

Необходимо отметить, что звук х преимущественно встречается в заимствованных словах, напр.: *хоџеп* ‘хозяин’, *kolxos* ‘колхоз’; в то же время, в отдельных случаях, его можно встретить в собственно саамских словах, напр.: *kux̄t* (наряду с этим *kuht*) ‘два’, *kolax* (наряду с этим *kolah*) ‘слышишь’.

§ 13. Начальными звуками в слове в кильдинском диалекте могут быть все, за исключением е, ɵ, у, f (в незаимствованных словах), z (также в незаимствованных словах), з и з̄; конечными же звуками в слове могут быть все, за исключением i, æ, ɵ, у, ɑ̃, о и f (если не считать заимствованных слов, где о и f встречаются в положении конечного звука в слове (напр.: *kilo*, ‘кило’, *lef* ‘лев’, *lef*, ‘хлев’ и т. д.).

§ 14. Гласные а, о, и, i, е, э в количественном отношении могут быть краткими и долгими, причем долгота гласных имеет фонематическое значение (см. примеры в § 9). Остальные гласные в кильдинском диалекте краткие.

§ 15. Из дифтонгов в кильдинском диалекте следует отметить: iɑ (iæ), ie, ьэ, оа, иа, иэ (уэ), ио.

Примеры:

<i>ɕialk</i> ‘скажет’	<i>vuadt</i> (при <i>uadt</i>) ‘спит’
<i>kiæe</i> ‘смотрит’	<i>luæst</i> ‘пускает’, ‘пустит’
<i>cielk</i> ‘скажи’	<i>пуеџ</i> ‘плохой’, ‘худой’
<i>вьəŋk</i> ‘нора’ (при <i>виəŋk</i> ‘нора’)	<i>vuotadt</i> ‘ходит’, ‘гуляет’.
<i>voaɭtə</i> ‘(он) брал, взял’	

§ 16. О долготе согласных уже говорилось в § 9. Долгота согласных имеет фонематическое значение (см. соответствующие примеры в § 9).

§ 17. Ударение в кольско-саамском языке обычно падает на первый слог, но в словах, заимствованных из русского (или через русский), оно может быть на любом слоге, напр.: sovet (орф. sovet 'совет'), kolxós 'колхоз' (орф. kolhos), revolúcsja (орф. revolúcija) 'революция', kommunist (орф. kommunist) 'коммунист' и т. д.

§ 18. Гармония гласных в кольско-саамском языке (как и в остальных саамских языках) отсутствует.

§ 19. К числу наиболее характерных чередований гласных основы в кольско-саамском языке могут быть отнесены:

a~e:

ǵal̥m 'глаз', совм. п. ед. ч. и местн.-исх. мн. ч. ǵel̥meŋ; (ср. эссив ед. и мн. ч. ǵal̥m-en);

a~ə:

pal̥l 'боится', pal̥-a 'боюсь';

a~i:

lamt 'лес', дат.-напр. п. ед. ч. — limt-ə;

a~i~e:

jal-a 'живу', jil̥-e '(он) жил', jell̥-ev 'живут';

a~o:

vaŋc-ə 'итти', voŋc-ə '(он) шел';

e~a:

jeŋk 'бык (холощенный)', дат.-напр. п. ед. ч. jark-a;

ə~a:

kəs 'толстый', kaŋ-amr 'толще';

i~e:

ŋim̥ 'лиса', ŋem̥-a 'лисята';

ь~ə:

ɣyl̥ 'промысел', ɣəl̥-a 'промышляю', vɣdt̥ 'пять', vəd̥-as 'пятеро', kɣdt̥ 'весна', kəd̥-as 'на весну';

o~i:

mon̥-əŋt̥ 'во мне', 'из (от, у) меня', min̥-əŋt̥ 'в нас', 'из (от, у) нас';

u~o:

ɣur̥g 'большой', ɣor̥-ə 'большие' в позиции сказуемого: tægk piennə leŋv ɣor̥-ə 'те собаки (суть) большие';

a~oa:

vaŋt̥-ə 'брат', 'взять', voaŋt̥-ə '(он) брал, взял';

e~ie (iə):

jer̥k 'погода', совм. п. ед. ч. jier̥k-əŋ (или jier̥k-əŋ);

i~ia (ie):

ɕil̥k̥-e '(он) сказал', ɕial̥k 'скажет', ɕiel̥k̥-e '(я) сказал' (также 'сказать');

kiŋŋ-e '(я) тянул', 'тащил', kiass 'тянет', 'тащит', kieŋŋe 'тянуть', 'тащить';

o~ua (oa):

kol̥m 'три', kual̥m-ant (или koal̥m-ant) 'третий';

o~u~ũ~ua~uə~ь:

rod̥-tl̥-ə 'приходить', ruŋt̥-e '(я) пришел', rūŋt̥-e '(он) пришел', ruad̥-a, 'иду' 'приду', ruəŋt̥-e 'притти', ryə(ŋ) (при ruə) 'иди', 'поди';

u~ũ~ua~uə:

kud̥t̥-e '(я) оставил', kūŋt̥-e 'оставил', kuad̥-a 'оставлю', kuəŋt̥-ev (при kud̥t̥-əŋ) 'оставят', vuŋt̥-e '(я) спал', vūŋt̥-e 'он спал', vuad̥-a 'сплю', vuəŋt̥-ev 'спят';

ie~ia:

kieŋc̥ 'узкий', kianc̥-ьŋc̥ 'узеный', ier̥t̥ 'бок', дат.-напр. п. ед. ч. iart̥-a;

iə~ia:

ŋiant̥-ə '(рас)сердиться', ŋiant̥ '(рас)сердится';

ьə (uə)~ua:

vɣəŋk̥ (при vuəŋk̥ 'сук', 'ветка' (ср. vɣəks (vuəks) 'блюет'), дат.-напр. п. ед. ч. vuaks-a;

ue~ua:

ruəŋ 'плохой', 'худой', ruaz̥-ьŋe 'плохонький', 'худенький';

uə~ua:

vuəŋ 'часть', 'доля', 'пай', дат.-напр. п. ед. ч. vuass-a.

§ 20. Чередования согласных основы в кольско-саамском языке еще более многочисленны, нежели чередования гласных основы. Ввиду чрезвычайной важности их (так же, как и чередований гласных основы) для различения одних грамматических форм от других совершенно необходимо даже в чисто практических целях школьного преподавания дать перечень, хотя бы и не исчерпывающий, основных видов чередований согласных основы. Ограничиться, как в других случаях, приведением лишь некоторого количества примеров для иллюстрации данного явления здесь невозможно, так как чередования согласных, наряду с чередованием гласных, представляют собою самую характерную черту саамского языка, поверхностное знакомство с которой по существу не дает никакого представления о саамском языке. Наиболее часто встречающиеся чередования согласных основы в кильдинском диалекте кольско-саамского языка следующие:

l~ll:

suəl 'остров', дат.-напр. п. ед. ч. sull-ə;

l~l:

valt-a 'беру', 'возьму', valt-ə 'брать', 'взять' (также 'берите', 'возьмите');

l~ll~ll:

jal-a 'живу', jall 'живет', jell-ev 'живут'; kul-a 'слышу', kull 'слышит', kull-əv 'слушают'; kul 'семенники', эссив ед. и мн. ч. kull-əp (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. kul-əp), дат.-напр. п. ед. ч. kull-e;

l~ll~ll:

kuł 'рыбы', 'рыбу' kułl 'рыба', эссив ед. и мн. ч. kułl-eṇ (ср. kułl-en '(они) слышали' и kułeṇ—совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. от kułl 'рыба'), дат.-напр. п. ед. ч. kuəll-a;

m~mm:

ṛuam 'ползи', ṛuamṛ 'ползет', ṛuamṛ-əv 'ползут'; ṛem 'соси', ṛemṛ 'сосет', ṛemṛ-əv 'сосут'.

m~mm~mp:

pəṁ 'имена', 'имени' (род. п.) 'имя' (вин. п.), pəṁṛ 'имя', эссив ед. и мн. ч. pəṁṛ-əp (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. pəṁ-əp), дат.-напр. п. ед. ч. pəṁṛ-e (ср. род. п. мн. ч. pəṁṛə (jəṁṛə pəṁṛə 'много имен') и pəṁ-ə (pəṁṛə milt(e) 'по именам'));

p~np:

ṁan(p) 'месяц', 'луна', эссив ед. и мн. ч. ṁanṛ-əp (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. ṁan-əp), дат.-напр. п. ед. ч. ṁonṛ-ə, род. п. мн. ч. ṁanṛ-ə (без послелога, предлога или послелога-предлога, напр.: jəṁṛə ṁanṛ-ə 'много месяцев') и ṁan-ə (с послелогом, предлогом или послелогом-предлогом, напр.: ṁan-ə milt-t(e) 'по месяцам');

p~ṛ:

vanṣ 'идет (пешком)', vanṣ-ə 'итти (пешком)';

p~pp~ṛṛ:

sun 'жилы', 'нити', 'жилу', 'нитку', sunṛ 'жила', 'нитка', эссив ед. и мн. ч. sunṛ-əp;

s~z~ss~šš:

kus(s) 'ель', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. kuz, эссив ед. и мн. ч. kuss-əp (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. kuz-əp), дат.-напр. п. ед. ч. kušš-e, род. п. мн. ч. kuss-ə и kuzə(j);

š~ž~šš~ss:

vuš 'теленос (олень)', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. vuž, эссив ед. и мн. ч. vušš—eṇ (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. vuž-eṇ), дат.-напр. п. ед. ч. vuəss-a, род. п. мн. ч. vušš-e и vuž-e(j); vuəš 'часть', 'доля', 'пай' род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. vuəž, эссив ед. и мн. ч. vuəšš-eṇ, совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. vuəž-eṇ дат.-напр. п. ед. ч. vuass-a род. п. мн. ч. vuəšš-e и vuəž-e(j);

t~d:

lamt 'лес', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. lamd, ḡnt 'берег', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ḡnd;

t~d:

sijt 'погост', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. sijḡ (в кильдинск. гов.—sijḡt); ṛijṛ 'девушка', 'дочь', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ṛijḡ (в кильдинск. гов.—ṛijḡt);

v~vv~үү:

гав 'кулики', род. п. мн. ч. гавv-э и гав-э, дат.-напр. п. ед. ч. гаүү-е; орпив-а 'учусь', орпивv-эв 'учатся', орпиүү-ең '(они) учились';

8~88~z:

jal-muz 'хозяйство', 'жизнь', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. jal-muz, эссив ед. и мн. ч. jal-muz8-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. jal-muz-эң), дат.-напр. п. ед. ч. jalmuz8-е, род. п. мн. ч. jal-muz8-э;

8~88~88:

va8 'частник', 'чаша', эссив ед. и мн. ч. va88-ең (ср. совм. п. ед. и местн.-исх. п. мн. ч. va8-ең (дат.-напр. п. ед. ч. va88-а, род. п. мн. ч. va88-е и va8-ej))

в~вр~р:

je8ez 'лошадь' (ср. туломск. ħiavas 'лошадь' и иоканьгск. go88-а 'лошадь') род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. javraz, совм. п. мн. ч. jar8-э-guim;

вр~в~вр:

kэвр 'болезнь', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. kэв, эссив ед. и мн. ч. kэвр-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. kэв-эң), дат.-напр. п. ед. ч. kэвр-е, род. п. мн. ч. kэвр-э и kэв-э;

вр~в~вр:

ковр 'яма', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ков, эссив ед. и мн. ч. ковр-ең (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. ков-ең), дат.-напр. п. ед. ч. ковр-а, род. п. мн. ч. ковре и ков-е;

вг~вг:

авг 'дождь', дат.-напр. п. ед. ч. авг-а;

dc~z~dç:

cэдс 'краска (для окрашивания рыболовных снастей)', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. сэз, эссив ед. и мн. ч. сэдс-эң совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. сэз-эң, дат.-напр. п. ед. ч. сэдç-е, род. п. мн. ч. сэдс-э и сэз-э; vэдс 'снег', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. vэз, эссив ед. и мн. ч. vэдс-эң совм. п. ед. и местн.-исх. п. мн. ч. vэз-эң, дат.-напр. п. ед. ч. vэдç-е, род. п. мн. ч. vэдс-э и vэз-э;

dç~z~dc:

ѣaɫç 'вода', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ѣaz, эссив ед. и мн. ч. ѣадç-ең (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. ѣoaz-ең), дат.-напр. п. ед. ч. ѣадс-а, род. п. мн. ч. ѣадç-е и ѣaz-е;

dç~ç:

uдç 'малый', 'маленький', uç-eңt 'уменьши' и 'уменьшил';

dç~z:

iдç 'сам', iз-е (iз-а) 'сами', iз-ан 'мой-свой (собственный)';

з(z)~dc:

puaz (или puaz) 'олень (домашний)', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. pudсэ;

dt~d~dт:

қidt 'рука', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. қid, эссив ед. и мн. ч. қidt-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. қid-эң), дат.-напр. п. ед. ч. қidt-е, род. п. мн. ч. қidt-э и қid-э;

dт~d~dt:

kuədt 'вежа', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. kuədt, дат.-напр. п. ед. ч. kuadt-а;

fp~p:

vufp 'тесть', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. vup;

gk~g~gк:

jogk 'река', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. jog, эссив ед. и мн. ч. jogk-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. jog-эң), дат.-напр. п. ед. ч. jogк-е, род. п. мн. ч. jogk-э и jog-э; logk 'счет', 'число', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. log, эссив ед. и мн. ч. logk-эң (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. log-эң), дат.-напр. п. ед. ч. logк-е, род. п. мн. ч. log-э и log-э;

gk~g:

pa8eɫ 'сон', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. pa8kar;

gк~g~gк:

logк 'десять', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. log, эссив ед. и мн. ч. logк-ең (ср. logк-ең 'они считали'), совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. log-ең,

дат.-напр. п. ед. ч. logk-a, род. п. мн. ч. logke, совпад. с дат.-напр. п. ед. ч. от logk 'счет', 'число' — logk-e (см. выше) и log-e;

hc~fç:

kahc 'восемь', kaifç vuass-a 'на восемь частей', ahc 'девять', aifç vuass-a 'на девять частей';

hk~gk~gk:

lähk 'дело', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. lëgk, эссив ед. и мн. ч., а также совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. lëgk-ən, дат.-напр. п. ед. ч. lëgk-e, род. п. мн. ч. lähk-ə;

ḥḳ-g̣ḳ~hḳ:

eụḥḳ 'ящик', местн.-исх. п. ед. ч. eụg̣ḳ-ẹʃt, дат.-напр. п. ед. ч. eụḥḳ-a;

ḥḳ~ḳ:

puaz — pəḥḳ 'оленовод', род. и вин. п. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. puaz — pə̣ḳ;

ht~ft:

əht 'один', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. əft, эссив ед. и мн. ч. əht-ə̣ (ср. совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч. əft-ə̣̣);

ht~fṭ:

paht 'пахта (обрыв)', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. pafṭ, kuht 'два', kufṭ vuass-a 'на две части';

ks~fs (f̣ʃ):

maks 'плата', 'платит', maif̣ʃ — род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. от maks. 'плата', maif̣ʃ 'плати', uks 'дверь', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ufs;

ḳʃ~f̣ʃ:

vuəḳʃ 'ветка', 'сук', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. vuəf̣ʃ;

l~lg:

ʒyl 'промысел', местн.-исх. п. ед. ч. ʒylg-ə̣ʃt, местн.-исх. п. мн. ч. и совм. п. ед. ч., а также эссив ед. и мн. ч. ʒylg-ə̣̣;

lḳ~lḳ:

jụlḳ 'нога', дат.-напр. пад. ед. ч. jụəlḳ-a;

lṃ~ḷṃ:

kəlṃ 'холодный', kə̣ḷṃ-en; '(они) замерзли', ɕə̣ḷṃ 'глаз', дат.-напр. п. ед. ч. ɕə̣ḷṃ-a;

lṿ—lṿ~lṿ:

taḷṿ 'зима', taḷṿ-a 'зимой', taḷṿ-a '(к) зиме', 'в зиму', taḷṿ-as 'на зиму';

lṭ~ḷṭ:

valṭ 'берет', 'возьмет' (также 'свобода'), vaḷṭ 'бери', 'возьми', ʒaḷṭ 'пол', дат.-напр. п. ед. ч. ʒaḷṭ-a;

nc~ṇç:

vaṇc-a 'иду (пешком)', vaṇç-ḷ-e '(я) пошел', ḳieṇç 'узкий', дат.-напр. п. ед. ч. ḳiaṇc-a;

nn~ng:

piennə 'собака', местн.-исх. п. ед. ч., pieng-ə̣ʃt местн.-исх. п. мн. ч., а также совм. п. ед. ч. и эссив ед. и мн. ч. pieng-ə̣̣;

nt~n̄ṭ:

anṭ 'дает', anṭ 'дай';

ṭḳ~tḳ:

kuṭḳ 'сердце', дат.-напр. пад. ед. ч. kụətḳ-a;

v̄r̄~vr̄:

jav̄r̄ 'озеро', дат.-напр. п. ед. ч. jav̄r̄-a;

m̄p̄el̄~m̄pal̄:

kam̄p̄el̄ 'камбала', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. kam̄pal̄;

m̄p̄eṝ~m̄paṝ:

jem̄p̄eṝ 'ведро', род. и вин. п. п. ед. и им. п. мн. ч. jam̄paṝ;

l̄deṣ̄~l̄tas̄:

pāl̄deṣ̄ 'волк', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. pāl̄tas̄;

l̄veṣ̄~l̄vas̄:

sāl̄veṣ̄ 'полог', 'брезент', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. sāl̄vas̄;

n̄deṣ̄~n̄tas̄:

vūə̄n̄deṣ̄ 'корень', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. vūan̄tas̄;

ŋkeŋ~ŋkaŋ:

ŋieŋkeŋ 'шесть', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ŋiaŋkaŋ;

vŋeŋ~vŋas:

ŋieŋvŋeŋ 'выдра', род. и вин. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. ŋiavŋas;

Количество примеров встречающихся в кольско-саамском языке чередований согласных основы могло бы быть значительно увеличено. Вообще надо заметить, что слов (безразлично — своих или заимствованных), основа которых не подвержена изменениям ни при каких условиях, в кольско-саамском языке очень немного. К тому же сплошь да рядом наблюдаются не один, а несколько видов чередований в основе одного и того же слова (ср., напр. kuŋ, ('рыба'), kuŋ (вин. и род. п. п. ед. ч. и им. п. мн. ч.), kuŋll-а (дат.-напр. п. ед. ч.) и т. д.).

По богатству чередований порядка флективности основы кольско-саамский язык превосходит не только все другие языки финно-угорской группы, но, безусловно, и многих других групп, в том числе и индоевропейские.

В настоящем кратком очерке нет возможности остановиться на объяснении происхождения различных видов чередования согласных и гласных основы. Это будет сделано в работе „Изменяемость основы в саамском языке“, о которой упоминалось выше.

§ 21. Слияние звуков в кильдинском диалекте имеет место при присоединении падежных суффиксов, начинающихся с гласных е или э (-eŋ или -eŋ — суффикс эссива ед. и мн. ч., а также совм. п. ед. ч. и местн.-исх. п. мн. ч., -eŋ или -eŋ — суффикс местн.-исх. п. ед. ч. и т. д.), к основам, оканчивающимся на те же гласные, напр.: oaŋe 'посуда', puita 'горноста́й', местн.-исх. п. ед. ч. от этих слов — oaŋe-eŋ (из oaŋe-eŋ) и puit-eŋ (из puita-eŋ), эссив. ед. и мн. ч., а также местн.-исх. п. мн. ч. и совм. п. ед. ч. — oast-en (из oaŋe-en) и puit-eŋ (из puita-eŋ) и т. д.

§ 22. Выпадение звуков наблюдается при присоединении падежных суффиксов, начинающихся с гласных е или э (сюда относятся суффиксы -eŋ, -eŋ, -eŋ, -eŋ и др.), к основам, оканчивающимся на гласный а или какой-либо другой. В таких случаях обычно выпадает гласный суффикса, напр.: pota 'кельно́т' (рыболовная снасть), местн.-исх. пад. ед. ч. — pota-ŋ, вместо pota-eŋ, эссив ед. и мн. ч., а также местн.-исх. пад. мн. ч. и совм. п. ед. ч. — pota-ŋ, вместо pota-eŋ и т. д. Следует оговорить, однако, что основы, оканчивающиеся на гласный а, могут терять это а перед начальным е или э суффиксов -eŋ, -eŋ, -eŋ, -eŋ и др. Особенно часто происходит это в многосложных основах, оканчивающихся на а, напр.: turaŋka 'кату́шка' (трехсложная основа на а), местн.-исх. п. ед. ч. — turaŋk-eŋ (из turaŋk[a]-eŋ), наряду с turaŋka-ŋ (из turaŋka-[a]ŋ), эссив ед. и мн. ч., совпадающий (в данном случае) с местн.-исх. п. мн. ч. и совм. п. ед. ч. — turaŋk-eŋ (из turaŋk[a]-eŋ, наряду с turaŋk-aŋ (из turaŋka-[a]ŋ) и т. д.

Основы, оканчивающиеся не на а и не на е или э (все они могут быть в кильдинском диалекте лишь в заимствованных словах), удерживают свой конечный гласный, после которого выпадает начальный гласный суффиксов -eŋ, -eŋ, -eŋ, -eŋ и др., напр.: radio-ŋ (орф. radioŋ), вместо radio-eŋ или radi-eŋ (по аналогии, скажем, с turaŋk[a]-eŋ) и т. п.

Другой тип выпадения гласного, встречающийся в кольско-саамском языке, — это выпадение гласного последнего закрытого слога в двусложных и многосложных основах перед всеми падежными суффиксами, напр.: ŋeŋeŋ 'молото́к', ŋeŋeŋ-eŋ (вместо ожидаемого ŋeŋeŋ-eŋ) — местн.-исх. п. ед. ч., ŋeŋeŋ-eŋ (вместо ожидаемого ŋeŋeŋ-eŋ) — местн.-исх. п. мн. ч., совпадающий с совм. п. ед. ч. и эссивом ед. и мн. ч. и т. д.; kumraŋ 'гри́б', местн.-исх. п. ед. ч., kumraŋ-eŋ (вместо ожидаемого kumraŋ-eŋ), местн.-исх. п. мн. ч., совм. п. ед. ч. и эссив ед. и мн. ч. — kumraŋ-eŋ (вместо ожидаемого kumraŋ-eŋ) и т. д.; точно также ŋaŋkaŋeŋ 'зрачо́к' ŋaŋkaŋeŋ-eŋ (вместо ожидаемого ŋaŋkaŋeŋ-eŋ), ŋaŋkaŋeŋ-eŋ (вместо ожидаемого ŋaŋkaŋeŋ-eŋ) и т. д. Лишь в заимствованных словах, в которых ударение падает на последний закрытый слог многосложного, состоящего из двух и более слогов слова, гласный последнего слога перед падежными суффиксами сохраняется, напр.: kolxos 'колхо́з', kolxos-eŋ (а не kolxz-eŋ), parovos 'парово́з', parovos-eŋ (а не parovz-eŋ) и т. д. (ср. traktŋ-eŋ, вместо ожидаемого traktŋ-eŋ, от traktŋ 'тракто́р' и т. п.).

§ 23. В качестве примеров случаев вставления и добавления звуков можно привести:

ķiē-s-əl-a 'посматриваю' (ср. ķiē-a 'смотрю' и ķiē-s-a 'посмотрю'), ķiē-s-əl-a-k[h] 'посматриваешь' и ķiē-s-a-l 'посматривает' (ср. ķiē-s-əl 'посмотри'); так же образуются sarn-h-əl-a 'поговариваю', sarn-h-əl-a-k[h] 'поговариваешь', sarn-h-a-l 'поговаривает' (ср. sarn-h-əl 'поговаривай') и т. д.

Везде в этих случаях показатель аориста -а вставляется между первым и вторым компонентом сложного суффикса (h-əl, s-əl), причем гласный, относящийся ко второй части составного суффикса, выпадает (ķiē-s-a-l из ķiē-s-a-[ə]l, sarn-h-a-l, из sarn-h-a-[ə]l и т. д.).

К звукам, добавляемым к тем или иным формам, могут быть отнесены в кильдинском диалекте конечное d в форме инфинитива, которое представляет собой звук, когда-то входивший в состав суффикса инфинитива, но теперь почти совершенно исчезнувший (ср., напр., обычное теперь в кильдинском диалекте sarn-ə 'говорить' и необычное, встречающееся уже как исключение, sarn-ə-d 'говорить').

§ 24. Перестановка звуков имеет место в формах 3-го л. ед. ч. аориста и прошедшего времени, когда переставляется показатель времени и словообразовательный суффикс один на место другого, если только последний не является по происхождению сложным (составным из двух суффиксов), как, напр., названные выше в предыдущем параграфе суффиксы -h-əl, -s-əl и др.

Примеры:

ķiē-s-a 'посмотрю' (ķiē — основа, -s — суффикс мгновенно-однократного вида, -a — показатель аориста), ķiē-a-s-t 'посмотрит' (здесь произошла перестановка видового показателя -s с временным показателем -a; конечное -t — показатель 3-го лица); далее: ķiē-š-e '(я) посмотрел', ķiē-e-š-t '(он) посмотрел' (опять мы видим в форме 3-го л. ед. ч. прош. вр. перестановку видового показателя -s с временным показателем -e; конечное -t, как и -t в 3-м л. ед. ч. аориста — показатель лица). По типу ķiē-a-s-t, ķiē-e-š-t (с перестановкой) образуются все вообще формы 3-го л. ед. ч. аориста и прош. вр. в глаголах с производной основой при условии, если словообразовательный суффикс, присоединяемый к первообразной основе, является несоставным: viij-l-a 'поеду', viij-a-l 'поедет', viij-l-e '(я) поехал', viij-e-l '(он) поехал', ŋeķ-j-a 'прыгну', ŋeķ-a-j 'прыгнет', ŋeķ-j-e '(я) прыгнул', ŋeķ-e-j 'он прыгнул' и т. п.

§ 25. Ассимиляция — распространенное явление. Особенно часто встречается неполная регрессивная ассимиляция в виде озвончения глухого согласного после звонкого согласного или, наоборот, оглушения звонкого согласного в положении после глухого согласного.

Примеры:

sig valļ 'хорошая пора'
 ŋueš palļ 'плохая пора'
 ģimņ vajās 'про лису' (но не ģimņ rajās,
 что означало бы 'лиса наверх')
 paltas rajās 'про волка'

ġnt kur-əšt 'около берега'
 mur ġur-əšt 'около дерева'
 sarn — veđte '(вы) говорите'
 ķiē-peđte '(вы) смотрите' и т. л.

Несколько реже встречается не полная прогрессивная ассимиляция в виде озвончения глухого согласного перед звонким, а также в положении перед переднеязычными и среднеязычными (вернее, смешанного передне-среднего ряда) гласными. Сравните: ŋueš 'плохой', 'худой', ŋueš-eļt 'плохо', 'худо' и ŋuaz-ьps 'плохонький', 'худенький' (в последнем слове произошло еще отвердение согласного (š) под влиянием предшествующего заднего гласного (a). Яркие образцы регрессивно-прогрессивной ассимиляции (неполной) под влиянием переднеязычных и заднеязычных гласных представляют слова типа paļdeš 'волк' и paltas 'волки', 'волка' (род. и вин. п.п. ед. ч.), vuāņdeš 'корень', vuantas 'корни', 'корня', 'корень' (вин. п. ед. ч.), saļveš 'полот', 'брезент' и salvas (им. п. мн. ч., а также род. и вин. п.п. ед. от saļveš), kampel 'камбала', kampal 'камбалы' (им. п. мн. ч. и род. п. ед. ч.), 'камбалу' и т. п.

§ 26. По своему значению и формальным признакам все слова кольско-саамского языка могут быть разделены на следующие основные категории (части речи): 1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) числительные, 4) местоимения, 5) наречие (включая сюда и имена с неполным склонением), 6) глагол, 7) частицы.

Следует заметить, что морфологические грани между различными частями речи в саамском языке не всегда такие четкие и определенные, как, напр., в русском или даже финском языках. Наиболее резко отличаются друг от друга имена и глаголы. Наименее резко — имена с полным склонением от имен с неполным склонением и наречий. Обособленно стоят всевозможные частицы, союзы и междометия, которые в большинстве случаев одинаково хорошо отличаются как от имен, так и от глаголов и наречий по той простой причине, что их трудно спутать с теми или иными оформляемыми частями речи.

Внутри категории имен есть большое сходство между именами прилагательными и именами существительными. Так, прилагательные имеют те же самые падежные окончания, что и существительные; склоняются только в тех случаях, если они используются в самостоятельном положении (в качестве определений к существительным прилагательные, как и существительные в том же положении, не склоняются и не согласуются с существительными-определяемыми). Вместе с тем между именами прилагательными и именами существительными имеются различия, которые дают основание говорить об именах прилагательных как о части речи, морфологически отличной от имен существительных, несмотря на сходство в некоторых отношениях между теми и другими. Сюда следует отнести: во-первых, свойство имен прилагательных образовывать степени сравнения с помощью специальных суффиксов (-апр для сравнительной степени и -tus для превосходной), чего не наблюдается в отношении имен существительных. Во-вторых, значительная часть имен прилагательных приобретает особый предикативный показатель (-э и др.), являясь в предложении сказуемым (ср. loşeş üierc 'тяжелый мешок' и üierc lij loss-э 'мешок (есть) тяжел', kəs kəlt 'толстая палка' и kəlt lij kəss-э 'палка (есть) толста' и т. д.), тогда как имя существительное никогда такого показателя в аналогичном положении не имеет.

§ 27. Именные основы в кильдинском диалекте кольско-саамского языка в абсолютном большинстве случаев оканчиваются на согласный и очень редко на гласный — е (после мягких согласных) или э (после твердых согласных), а в некоторых случаях, как исключение, — на а или æ (напр.: oaşte 'посуда', riennə 'собака', pota 'кельнот' (рыболовная снасть), əltæ (при eļte) 'полка').

Следует отметить, что в иоканьгском диалекте, в противоположность кильдинскому, именных основ, оканчивающихся на гласный (в том числе и на — а и æ), очень много (напр.: kārta 'посуда' (им. п. мн. ч. — kaŗa 'посуды'), loŗta 'птица', pāŗta (им. п. мн. ч. pāŗta) 'дикий зверь', 'пушнина', p̄h̄ŗta (им. п. мн. ч. p̄ŗŗta) 'невод' и т. д.).

В словах, заимствованных из русского, основы оканчиваются на тот гласный, который имеется в конце заимствованного слова (skola, radio, ķenguru и т. п.).

Падежные суффиксы, присоединяемые к именным основам, оканчивающимся на гласный, те же, что и падежные суффиксы, присоединяемые к основам, оканчивающимся на согласный. В основах, оканчивающихся на гласный, при присоединении падежных суффиксов обычно выпадает начальный гласный этих суффиксов, вытесняемый конечным гласным соответствующей основы skola-(ə)ŗt 'в школе', 'из школы', radio-[ə]ŗt 'от радио', ķenguru-[ə]ŗt 'от кенгуру' (местн. исх. п. ед. ч. от radio и ķenguru) и т. п.

Впрочем, иногда может наблюдаться обратная картина, когда происходит вытеснение конечного гласного основы начальным гласным суффикса; в некоторых же случаях происходит слияние конечного гласного основы с начальным гласным суффикса, напр.: turaŗk[a]-əŗt (наряду с turaŗka-[ə]ŗt) 'в катушке', 'из (от, у) катушки', oaşt-e-st (из oaste-eŗt) 'в посуде', 'из (от, у) посуды' и т. п.

Глагольные основы в кольско-саамском языке оканчиваются лишь на тот или иной согласный, в том числе и на j (напр.: səl-a 'промышляю', ķiŗ-a 'смотрю', sarn-a 'говорю', jurt-a 'думаю', vuŗ-a 'плыву' и т. д.).

Как глагольные, так и именные основы, сочетаясь (или не сочетаясь) с теми или иными словообразовательными и словоизменительными суффиксами, флектируют в известных формах в соответствии с законами чередования звуков кольско-саамского языка, примеры для которых были приведены нами в § 20.

Имя существительное

§ 28. В саамском языке могут быть образованы следующие отыменные имена:

1. Имена уменьшительно-ласкательные, суфф. -iŋe (реже—eŋe) (после мягких согласных и после j) или —ьŋe (реже —эŋe) (после твердых согласных).

Примеры:

rərt 'изба', 'дом' — rərt-ьŋe 'избушка', 'домик'
kɪdt 'рука' — kɪd-ьŋe 'ручка'
uɖɕ 'малый' — uɖɕiŋe 'маленький' и т. д.

2. Имена увеличительные, суфф. -pik (после глухих согласных) или -vik (после звонких согласных и после j).

Примеры:

rərt 'изба', 'дом' — rərt-pik 'избища', 'домище'
kɪdt 'рука' — kɪd-vik 'ручища' и т. д.

3. Имена презрительно-уничижительные, суфф. -roŋk-iŋe и -pɪek-ьŋe (-pɪak-ьŋe) (после глухих согласных) или -vik-ьŋe (vɪak-ьŋe) (после звонких согласных и после j).

Примеры:

rərt 'изба', 'дом' — rərt-pɪek-ьŋe (rərt-pɪak-ьŋe) rərt-roŋk-iŋe 'избенка', 'домишко'
olmьŋe 'человек' — olmьŋepɪek-ьŋe (olmьŋepɪak-ьŋe) 'человечишка' и т. д.

4. Имена неполного качества или признака, суфф. -ɕiagas.

Примеры:

ripɕeɕ 'красный' — ripɕeɕ-ɕiagas 'красноватый',
ruɕkeɕ 'желтый' — ruɕkeɕ-ɕiagas 'желтоватый',
vɪlkeɕ 'белый' — vɪlkeɕ-ɕiagas 'беловатый' и т. д.

5. Имена уподобительные, суфф. -nal-ɕ-ət и -koŋŋ.

Примеры:

pɪənpə 'собака' — pɪənpə-nal-ɕ-ət 'собакообразный', 'собаковидный' —
pɪənpə-koŋŋ 'собакообразный', 'собаковидный' (pɪənpə-nal-ɕ-ət или
pɪənpə-koŋŋ palɖeɕ 'собакообразный или собаковидный волк').

6. Имена сравнительные (образуются только от имен прилагательных), суфф. -amr (для сравнит. степ.) и -tus (для превосходн. степ.).

Примеры:

suŋr 'большой' — soŋ-amr 'больший' — suŋ-tus 'наибольший',
uɖɕ 'малый' — oɕ-amr 'меньший' — uɖɕ-tus 'наименьший' и т. д.

7. Имена обладания и принадлежности, суфф. -пəḥk.

Примеры:

puaz (puaz) 'олень' — puaz-pəḥk 'оленовод', ('оленьями обладающий'),
kīrij (keṛij) 'письмо', 'грамота' — kīrij-pəḥk 'грамотный' ('письмом, грамотой
обладающий'),
kolxos 'колхоз' — kolxoz-pəḥk 'колхозник' ('к колхозу принадлежащий')
и т. п. отыменные имяобразования.

8. Имена необладания, суфф. h-əṁ или h-əṁ-eṣ.

Примеры:

vaṛṛ 'лес' — vaṛ-h-əṁ(eṣ) 'безлесный'
sām 'сила' — sam-h-əṁ(eṣ) 'бессильный'
ṣaḷṁ 'глаз' — ṣaḷm-h-əṁ(eṣ) 'безглазый' и т. д.

9. Имена порядковые (образуются только от количественных имен числительных, начиная с 'третий'), суфф. -ant: kolm 'три' — koalm-ant (или kualm-ant) 'третий'; ṇielj 'четыре' — ṇialj-ant 'четвертый'; vьdt 'пять' — vəd-ant 'пятый'; kudt 'шесть' — kod-ant 'шестой'; logk 'десять' — log-ant 'десятый' и т. д.

10. Имена дробные (образуются только от количественных числительных), суфф. -iṅk (после мягких согласных и после j) или -ьṅk, (после твердых согласных): kolm — 'три' — kolm-ьṅk '(одна) треть', ṇielj 'четыре' — ṇielj-iṅk '(одна) четверть', kaḥs 'восемь' — kaḥs-ьṅk '(одна) восьмая', 'восьмушка'.

11. Имена собирательные (образуются только от количественных числительных), суфф. -as: kuht 'два' — kuḥiṭ-as 'вдвоем', 'двое'; kolm 'три' — kolm-as 'втроем', 'трое'; ṇielj 'четыре' — ṇielj-as 'вчетвером', 'четверо'; vьdt 'пять' — vəd-as 'впятером', 'пятеро' и т. д.

12. Имя опредмеченного качества, суфф. -vudt, -as, напр.: vaptək 'богатый' — vaptək-vudt 'богатство', ṭirv(as) 'здоровый' — ṭirvas-vudt 'здоровье', əll 'высокий' — əl-vudt 'высота', 'вышина'; kuḥeṣ (kuḥk) 'длинный' — kuḥk-vudt (или kuhkə-vudt) 'длина'; aḷtəṣ (aḷt) 'близкий' — aḷt-vudt 'близость'; vajmləṣ (vajmēl) 'бойкий' — vajmēl-vudt 'бойкость'; cār 'царь' — cār-vudt 'царство'; ruəp 'зеленый' — ruəp-as 'зелень'; ruəṇ 'веселый' — ruəṇ-as 'веселье'; odt 'новый' — odt-as 'новость' и т. д.

§ 29. Наиболее употребительные имяобразования от глагольных основ в кольско-саамском языке следующие:

1. Имена процесса действия, в то же время являющиеся именами результата действия (суфф. -mus).

Примеры:

logk-ə 'считать', 'читать' — logk-mus 'исчисление', 'считание', 'чтение',
'читание';
jugk-ə 'делить' — juəgk-mus 'деление';
orpuvv-ə 'учиться', 'обучаться' — orpuvmus 'учение', 'обучение';
koavn-ə 'находить' — kovn-mus 'находка';
vuəḍt-ə 'спать' — vuadt-mus 'спанье', 'сон' (ср. naḡeṛ 'сон');
təgksəll-ə 'притеснять' — tegksəl-mus 'притеснение';
puəḍt-ə 'итти', 'притти' — puadt-mus 'прихождение', 'приход' и т. д.

2. Подобные же отглагольные имена процесса действия производятся от любой глагольной основы при помощи суффикса -əṁ (после твердых согласных) или -em (после мягких согласных и j).

Примеры:

logk-ə 'считать', 'читать' — logk-əṁ 'считание', 'чтение';
əst-ə 'сидеть' — əst-əṁ 'сидение';
jugk-ə 'пить' — jugk-əṁ 'питье';
porr-ə 'есть' — porr-əṁ 'еда', 'едение', и т. д.

Разница между отглагольными именами процесса действия первого и второго рода заключается в том, что первые (с суфф. -tus) не употребляются в качестве определений, а вторые (с суфф. -эм или -ем) играют роль отглагольных прилагательных-определений (не могущих, однако, быть поставленными, подобно обыкновенным прилагательным, в позицию сказуемого, напр.: logk-эм kṛiga 'учебная книга', ləhs-эм pərt 'лечебный дом' и т. д.) и одновременно могут употребляться как отглагольные существительные, чаще всего в косвенных падежах с послелогом, предлогом, послелогом-предлогом или без таковых (напр.: taṇṇa roṁt-əṣt 'после еды', logk-эм vaṛas 'для чтения').

3. Причастия совершающегося действия, суфф., -эј (после твердых согласных) или -еј (после мягких согласных и j).

Примеры:

sarn-эј 'говорящий' (от гл. sarn-э 'говорить');
koṇt-эј 'убивающий' (от гл. koṇt-э 'убить', 'убивать');
sobṣ-эј 'любящий' (от гл. sobṣ-э 'любить');
rejj-еј 'кладущий', 'полагающий' (от гл. rejj-е 'класть', 'полагать');
piəḍt-еј 'следующий' 'идуший' (от гл. piəḍt-е 'следовать', 'итти', 'притти').

4. Отрицательные причастия совершающегося действия, суфф. -паṭ (или -па^hṭ), соединяющийся с причастными суффиксами неотрицательных причастий совершающегося действия -еј и -ем, которые ставятся в конце имяобразования, причем причастная форма с суфф. -паṭ-еј (или -па^hṭ-еј) употребляется по отношению к живым предметам, а форма с суффиксами -па^hṭ-ем — по отношению к неживым предметам.

Примеры:

tiəḍt-еј 'знающий'—tiḍ-na[h]ṭ-еј 'незнающий';
ḱirjitiḍ-na[h]ṭ-еј (но не ḱirjitiḍ-na[h]ṭ-ем) olmьne 'грамоты не знающий (неграмотный) человек';
sənt-эм 'рождаемый', 'взрачиваемый', 'выращиваемый';
sənt-na[h]ṭ-ем (но не sənt-na[h]ṭ-еј) jeṇṇ 'нерождающая (бесплодная) земля';
sənt-na[h]ṭ-еј (но не sənt-na[h]ṭ-ем) olmьṇe 'нерождающий(ся) человек' (ср. с еј sənt-эм olmьṇe 'не рождаемый (нерождаемый) человек').

5. Помимо рассмотренных отглагольных именных образований, в кольско-саамском языке мы имеем дело с двумя деепричастными формами, в ряде случаев выступающими также в значении причастия (совершившегося или совершавшегося действия). Формы эти не склоняются. Образуются они:

- а) с помощью суфф. -ьṇe (после твердых согласных) или -iṇe (после мягких согласных и j), напр.: sarnь-ṇe 'говоря', 'говоривши', 'говоривший', 'говоренный';
- б) с помощью суфф. -та (иногда — после основ, оканчивающихся на h или t — выступающего в виде а), напр.: sarn-та 'говоря', 'говоривши', 'говоривший', 'говоренный'.

Обе эти формы эквивалентны, хотя в кильдинском диалекте форма с суфф. -та все более вытесняется формой с суфф. -ьṇe (-iṇe), в то время как в иоканьгском, например, диалекте совершенно отсутствует форма с суфф. -ьṇe(iṇe) и встречается только форма на -та(-а); ḱie-s-əll-ьṇe и ḱie-səl-та 'посматривавший' и 'посматривавшийся' (многократно), ḱie-iṇe и ḱie-та 'смотревший' и т. п.

§ 30. Инфинитив в современном кильдинском диалекте кольско-саамского языка оформляется суффиксом -е (после мягких согласных и j) или -э (после твердых согласных), выступающим иногда в сочетание с суфф. -d; последний

чаще всего наблюдается у представителей старого поколения и почти совершенно не встречается у молодых и даже у людей среднего возраста.

Примеры:

kiŋe-e[d] ‘смотреть’, pejj-e[d] ‘класть’, ‘положить’, sarn-ə[d] ‘говорить’
и т. п.

§ 31. Помимо имен производных, образованных от именных или глагольных основ, в кольско-саамском языке встречаются также производные имена, представляющие собой сочетание двух (редко более) имен (напр.: ɕadɕlonɕ ‘утка’, досл. ‘водяная птица’, от ɕadɕ вода’ и lonɕ ‘птица’).

Более подробное рассмотрение этих имен составляет специальный раздел лексики.

§ 32. К основным падежным формам безличного (или беспритяжательного) склонения в кольско-саамском языке относятся: 1) именительный, 2) родительный, 3) винительный, 4) падеж состояния — эссив (essivus), 5) местно-исходный (inessivus-elativus), 6) дательно-направительный (dativus-illativus или allativus-illativus), 7) совместный (comitativus) и 8) лишительный — абессив (avessivus или caritivus).

Названные падежи отвечают на следующие вопросы:

1) Именительный: kiɛ? mi? (кто? что?) для ед. ч. и kiegk? mægk? (кто? что?) для мн. ч.;

2) Родительный: kien(n)? mən(n)? (кого? чего?) для ед. ч. и keɟ? məɟ? (тот же вопрос) для род. п. мн. ч.

3) Винительный: kien(n)? mən(n)? (кого? что?) для ед. ч. и keit? məit? (тот же вопрос) для мн. ч.;

4) Падеж состояния (эссив): kein? mən? (кем? чем?) для ед. и мн. ч.;

5) Местно-исходный: kiest? (в ком? из кого? от кого? у кого?), maɕ? (в чем? из чего? от чего? у чего?) и kein? mən? для мн. ч., а также kaɕ? (где? откуда?) для ед. и мн. ч.;

6) Дательно-направительный: kiez? (кому? к кому? в кого?), məz (чему? к чему? во что?) для ед. ч. и keit? məit? (те же вопросы) для мн. ч., а также koz (куда?) для ед. и мн. ч.;

7) Совместный: kein? mən? (с кем? с чем?) для ед. ч. и keɟguim? məɟguim? (те же вопросы) для мн. ч.;

8) Лишительный (абессив): kienha? mənha? (без кого? без чего?) для ед. ч. и keiha? məiha? (те же вопросы) для мн. ч.

Схема падежных окончаний безличного (или беспритяжательного) склонения в современном кильдинском диалекте кольско-саамского языка может быть представлена в нижеследующей таблице:

Падежи	Единственное число	Множественное число
Именительный	—	— ²
Родительный	—	— ² - ə, - e (j), - ə (j), - a-j ³ [Парт.-edɕe,-ədɕe] ¹
Винительный	—	— ² - eɕ, - əɕ ¹
Эссив	- eɲ, - əɲ	- eɲ, - əɲ ¹
Местно-исходный	- eɕɕ, - əɕɕ	- eɲ, - əɲ ¹
Дат.-направительный	- a, - e, - ə, - ɟe, - ɟje	- eɕ, - əɕ ¹
Совместный	- eɲ, — əɲ ¹	- eɟuim,-əɟuim
Абессив	- ha, [- ahta]	- eha, - əha ¹

§ 33. Касаясь вопроса об образовании падежных форм безличного склонения именами существительными, необходимо заметить, что:

¹ разница между суффиксами -eŋ и -əŋ (так же, как и между суфф. -eŋt и -əŋt и т. д.) заключается в том, что суфф. -eŋ присоединяется к основам, оканчивающимся на мягкий согласный (в их числе j), а суффикс -əŋ — к основам, оканчивающимся на твердый согласный; ² родительный и винительный падежи ед. числа, а также именительный падеж мн. числа, образуются, как правило, путем флексии основы; ³ -a-j является окончанием родительного падежа мн. числа для имен существительных, оканчивающихся в основе на a (напр., skol-a-j из skola-[ə]j); ⁴ в окончаниях родительного падежа мн. числа -e-j и -ə-j конечный j может опускаться, причем формы без j более употребительны.

§ 34. Приведем примеры образования падежных форм безличного (или беспритяжательного) склонения имен существительных.

muŋg 'дерево', vaŋg 'лес', varŋ 'путь'

Единственное число

Им.	muŋg	vaŋg	varŋ
Род.	mur	vaŋ	var
Вин.	mur	vaŋ	var
Эссив	muŋg-eŋ	vaŋg-eŋ	varŋ-eŋ
Местн.-исх.	mur-əŋt	vaŋ-eŋt	var-əŋt
Дат.-напр.	muŋg-e	varŋ-a	vorŋ-ə
Совм.	mur-eŋ	voaŋ-eŋ	var-eŋ
Абессив	mur-ha	vaŋ-ha	var-ha

Множественное число

Им.	mur	vaŋ	var
Род.	muŋg-ə, mur-ə	vaŋg-e, voaŋ-e	varŋ-ə, var-ə
Вин.	mur-əŋt	voaŋ-eŋt	var-əŋt
Эссив	muŋg-eŋ	vaŋg-eŋ	varŋ-eŋ
Местн.-исх.	mur-eŋ	voaŋ-eŋ	var-eŋ
Дат.-напр.	mur-əŋt	voaŋ-eŋt	var-əŋt
Совм.	mur-əguim	voaŋ-eguim	var-əguim
Абессив	mur-əha	vaŋ-eŋha	var-əha

Единств. ч.

Множеств. ч.

kumpar 'гриб'

Им.	kumpar	kumpar
Род.	kumpar	kumpr-ə (или kumpr-ə-j)
Вин.	kumpar	kumpr-əŋt
Эссив	kumpr-eŋ	kumpr-eŋ
Местн.-исх.	kumpr-əŋt	kumpr-əŋ
Дат.-напр.	kumpr-ə	kumpr-əŋt
Совм.	kumpr-eŋ	kumpr-əguim
Абессив	kumpar-ha (или kumpr-ahta)	kumpr-əha

§ 35. Кроме вышеназванных основных падежей, в кольско-саамском языке есть еще один падеж — партитив (partitivus, родительный-разделительный), который образуется не от всех имен существительных (притом только во мн. ч.) в соединении с теми или иными числительными, а также со словами jennə 'много', vanas 'мало' и некоторыми другими словами, выражающими количественные понятия (напр.: jennə olmŋ-eŋtə 'много людей', vanas pəzn-əŋtə 'мало женщин' и т. д.). Партитив имеет особое окончание (-eŋtə или -əŋtə), отличное от обычных окончаний родительного падежа множеств. числа (-e, -ə, -ej, -əj, -aj) и, повидимому, соответствующее финскому -itä (-ita) — окончанию партитива мн. ч.

§ 36. Схема падежных окончаний лично-притяжательного склонения имен существительных в кольско-саамском языке может быть представлена в ниже-следующей таблице.

Падеж	Единств. ч. субъекта и объекта			Множ. ч. субъекта при ед. ч. объекта			Единств. ч. субъекта при мн. ч. объекта			Множ. ч. субъекта и объекта		
	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.
Им.	{ - a [m] - an	- at	- e(ə)ʃ	{ - a [m] - an	- ant	- e(ə)dəʃ	{ - a [m] - an	- ant	- e(ə)dəʃ	- e(ə)dan	- e(ə)dant	- e(ə)dəʃ
Род.	- an	- at	- e(ə)ʃ	- e(ə)dan	- e(ə)dant	- e(ə)dəʃ	- e(ə)dan	- e(ə)dant	- e(ə)dəʃ	- e(e)dan	- e(ə)dant	- e(ə)dəʃ
Вин.	- an	- at	- e(ə)ʃ	- e(ə)dan	- e(ə)dant	- e(ə)dəʃ	- e(ə)dan	- e(ə)dant	- e(ə)dəʃ	- e(e)dan	- e(ə)dant	- e(ə)dəʃ
Эссив	- jan	- jant	- jaʃ	- jedan	- jedant	- jedəʃ	- jedan	- jedant	- jedəʃ	- jedan	- jedant	- jedəʃ
Местн.-исх.	- san	- sant	- səʃt	- e(e)san	- e(ə)sant	- e(ə)səʃt	- e(ə)san	- e(ə)sant	- e(ə)səʃt	- e(ə)san	- e(ə)sant	- e(ə)səʃt
Дат.-направ.	- (je) san	- (je) sant	- jeʃ	- jedan	- jedant	- jedəʃ	- jedan	- jedant	- jedəʃ	- jedan	- jedant	- jedəʃ
Совм.	- e(ə)nan	- e(ə)sant	- e(ə)nəʃ	{ - anguim - e(ə)dan- guim	{ - antkuim - e(ə)dant- kuim	{ - e(ə)ʃkuim - e(ə)nəʃku- im	{ - angulm - e(ə)dan- gulm	{ - antkuim - e(ə)dant- kuim	{ - e(ə)ʃkuim - e(ə)nəʃku- im	{ - angulm - e(ə)dan- gulm	{ - antkuim - e(ə)dant- kuim	{ - e(ə)ʃkuim - e(ə)nəʃ- kuim
Абессив	{ - hənan - anha	{ - hənant - antha	{ - hənəʃ - e(ə)ʃha	{ - jahtənan - e(ə)danha	{ - jahtənant - e(ə)dantha	{ - jahtənəʃ - e(ə)dəʃha	{ - jahtənant - e(ə)danha	{ - jahtənant - e(ə)dantha	{ - jahtənəʃ - e(ə)dəʃha	{ - jahtənan - e(ə)danha	{ - jahtənant - e(ə)dantha	{ - jahtənəʃ - e(ə)dəʃha

§ 37. Приведем примеры падежных форм лично-притяжательного склонения имени существительного в единственном числе предмета: ruaz (или ruaz) 'олень'.

Именительный падеж

1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
ruaz-a[m] pudc-a[m] ruaz-an pudc-an	ruaz-at pudc-at	ruaz-əş pudc-əş
} 'мой олень'	} 'твой олень'	} 'его олень'
1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
ruaz-a[m] pudc-a[m] ruaz-an pudc-an	ruaz-ant pudc-ant	ruaz-ədəş pudc-ədəş
} 'наш олень'	} 'ваш олень'	} 'их олень'

Родительный падеж

1-е лицо	1-е лицо
ruaz-an pudc-an	ruaz-ədan pudc-ədan
} 'моего оленя'	} 'нашего оленя'
2-е лицо	2-е лицо
ruaz-at pudc-at	ruaz-ədant pudc-ədant
} 'твоего оленя'	} 'вашего оленя'
3-е лицо	3-е лицо
ruaz-əş pudc-əş	ruaz-ədeş pudc-ədeş
} 'его оленя'	} 'их оленя'

Винительный падеж

1-е лицо	1-е лицо
ruaz-an pudc-an	ruaz-ədan pudc-ədan
} 'моего оленя'	} 'нашего оленя'
2-е лицо	2-е лицо
ruaz-ant pudc-ant	ruaz-ədant pudc-ədant
} 'твоего оленя'	} 'вашего оленя'
3-е лицо	3-е лицо
ruaz-əş pudc-əş	ruaz-ədeş pudc-ədeş
} 'его оленя'	} 'их оленя'

Эссив (падеж состояния)

1-е лицо	1-е лицо
ruaz-jan pudc-jan	ruaz-jedan pudc-jedan
} 'моим оленем'	} 'нашим оленем'
2-е лицо	2-е лицо
ruaz-jant pudc-jant	ruaz-jedant pudc-jedant
} 'твоим оленем'	} 'вашим оленем'
3-е лицо	3-е лицо
ruaz-jeş pudc-jeş	ruaz-jedəş pudc-jedəş
} 'его оленем'	} 'их оленем'

1-е лицо

puaz-san 'в моем олене'
pudc-san 'из (от, у) моего оленя'

2-е лицо

puaz-sant 'в твоём олене'
pudc-sant 'из (от, у) твоего оленя'

3-е лицо

puaz-səʃt 'в его олене'
pudc-səʃt 'из (от, у) его оленя'

1-е лицо

puaz-əsan 'в нашем олене'
pudc-əsan 'из (от, у) нашего оленя'

2-е лицо

puaz-əsant 'в вашем олене'
pudc-əsant 'из (от, у) вашего оленя'

3-е лицо

puaz-əsəʃt 'в их олене'
pudc-əsəʃt 'из (от, у) их оленя'

Дательно-направительный падеж

1-е лицо

puaz-san '(к) моему оленю'
pudc-jesan '(в) моего оленя'

2-е лицо

puaz-sant '(к) твоему оленю'
pudc-jesant 'в твоего оленя'

3-е лицо

puaz-jaʃ '(к) его оленю'
pudc-jaʃ 'в его оленя'

1-е лицо

puaz-jedan '(к) нашему оленю'
pudc-jedan 'в нашего оленя'

2-е лицо

puaz-jedant '(к) вашему оленю'
pudc-jedant 'в вашего оленя'

3-е лицо

puaz-jedaʃ '(к) его оленю'
pudc-jedaʃ 'в его оленя'

Совместный падеж

1-е лицо

puaz-ənan } 'с моим оленем'
pudc-ənan }

2-е лицо

puaz-ənant } 'с твоим оленем'
pudc-ənant }

3-е лицо

puaz-ənəʃ } 'с его оленем'
pudc-ənəʃ }

1-е лицо

puaz-anguim }
puaz-ədanguim } 'с нашим оленем'
pudc-anguim }
pudc-ədanguim }

2-е лицо

puaz-antkuim }
puaz-ədantkuim } 'с вашим оленем'
pudc-antkuim }
pudc-ədantkuim }

3-е лицо

puaz-əʃkuim }
puaz-ənəʃkuim } 'с их оленем'
pudc-əʃkuim }
pudc-ənəʃkuim }

Абессив (лишительный падеж)

1-е лицо

puaz-hənan }
puaz-anha } 'без моего оленя'
pudc-hənan }
pudc-anha }

1-е лицо

puaz-jahtənan }
puaz-ədanha } 'без нашего оленя'
pudc-jahtənan }
pudc-ədanha }

puaz-hənant	}	'без твоего оленя'
puaz-antha		
pudc-hənant		
pudc-antha		

puaz-jahtənant	}	'без вашего оленя'
puaz-ədantha		
pudc-jahtənant		
pudc-ədantha		

puaz-hənəʃ	}	'без его оленя'
puaz-əʃha		
pudc-hənəʃ		
pudc-əʃha		

puaz-jahtənəʃ	}	'без их оленя'
puaz-ədəʃha		
pudc-jahtənəʃ		
pudc-ədəʃha		

Имя прилагательное

§ 38. Склонение имени прилагательного (это наблюдается в тех случаях, когда имя прилагательное не является определением) ничем не отличается от склонения любого существительного.

Приведем пример безличного (или беспритяжательного) склонения имени прилагательного *nur* 'молодой'.

Единств. ч.

Множеств. ч.

Им.	<i>nur</i>	<i>nur</i>
Род.	<i>nur</i>	<i>nur-ə</i> , <i>nur-ə</i>
Вин.	<i>nur</i>	<i>nur-ət</i>
Эссив	<i>nur-ən</i>	<i>nur-ən</i>
Местн.-исх.	<i>nur-əʃt</i>	<i>nur-ən</i>
Дат.-напр.	<i>nur-e</i>	<i>nur-ət</i>
Совм.	<i>nur-ən</i>	<i>nur-əguim</i>
Абессив	<i>nur-ha</i>	<i>nur-əha</i>

§ 39. Будучи сказуемым, имена прилагательные приобретают особый предикативный показатель, как это уже было отмечено при общей характеристике частей речи в кольско-саамском языке (§ 26). Таких предикативных показателей имен прилагательных несколько: основные из них -э или -е (после *ε* и некоторых других мягких согласных), -as и реже -es.

Примеры:

kəs kəlt 'толстая палка' — *kəlt lij kəss-ə* 'палка (есть) толста'
əl pərt 'высокая изба (дом)' — *pərt lij əll-ə* 'изба (дом) есть высок(а)',
surr parna 'большие ребята' — *parna lev sor-ə* или *parna lev surr* 'ребята (суть) большие'.

Имя числительное

§ 40. Основными формами количественных числительных в кольско-саамском языке являются:

<i>əht</i> (əxt)	'один'	<i>kudt</i>	'шесть'
<i>kuht</i> (kuxt)	'два'	<i>kiɕeem</i>	'семь'
<i>kolm</i>	'три'	<i>kaɥc</i>	'восемь'
<i>ɲielj</i> (ɲielj)	'четыре'	<i>aɥc</i>	'девять'
<i>vədt</i>	'пять'	<i>logk</i> (lågk)	'десять'

От 11 до 19 числительные образуются в кильдинском диалекте следующим образом: *əht-əmp-logk* 'одиннадцать', *kuht-əmp-logk* 'двенадцать', *kolm-əmp-logk* или *kol-əmp-logk* (очевидно, из *kol[m]-əmp-logk*) 'тринадцать', *ɲielj-əmp-logk* 'четырнадцать', *vədt-əmp-logk* 'пятнадцать', *kudt-əmp-logk* 'шестнадцать', *kiɕ-əmp-logk* (из *kiɕ[em]-əmp-logk*) 'семнадцать', *kaɥc-əmp-logk* 'восемнадцать', *aɥc-əmp-logk* 'девятнадцать'.

Числительные 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80 и 90 в кольско-саамском языке образуются путем слияния числительных 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 с числительным 10 в одно слово: kuht-logk 'двадцать', kolm-logk 'тридцать', ñielj-logk 'сорок', vьdt-logk 'пятьдесят', kudt-logk 'шестьдесят', kiz-logk (из kide[em]-logk) 'семьдесят', kahc-logk 'восемьдесят', ahc-logk 'девяносто'.

Числительные 21, 22, 23, 24 и т. д. до 99 в кольско-саамском языке образуются так же, как и в русском языке, путем прибавления к названиям чисел 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80 и 90 названий чисел 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9: kuhtlogk эht 'двадцать один', kuhtlogk kuht 'двадцать два', kuhtlogk kolm 'двадцать три' и т. д. до ahclogk ahc 'девяносто девять'.

'Сто' по-саамски eudt, 'тысяча' toafant.

В отношении своего склонения количественные числительные не проявляют каких-либо особенностей по сравнению с именами существительными и прилагательными.

§ 41. То же надо заметить в отношении порядковых и дробных числительных, об образовании которых от количественных числительных говорилось выше (§ 28, п. 9, 10).

Порядковые числительные 'первый' и 'второй' по своему образованию отличны от прочих порядковых числительных. 'Первый' в кильдинском диалекте — реге — заимствование из русского языка. В литературном кольско-саамском языке в качестве порядкового числительного 'первый' принято туломское vəsmus 'первый', 'второй' — по-саамски пуmr (происходит от другой основы, чем kuht 'два').

Местоимение

§ 42. Личные местоимения monn (munn), 'я', tonn 'ты', sonn 'он' склоняются следующим образом:

Единственное число				
Им.	monn (munn)	tonn	sonn	
Род.	mon (mon ^a) ¹	ton (ton ^a) ¹	son (son ^a) ¹	
Вин.	mon (mon ^a) ¹	ton (ton ^a) ¹	son (son ^a) ¹	
Эссив	mon-əŋ	ton-əŋ	son-əŋ	
Местн.-исх.	mon-əšt	ton-əšt	son-əšt	
	mon-st	ton-st	son-st	
	mo-st	to-st	so-st	
	monŋ-e	tonŋ-e	sonŋ-e	
Дат.-напр.	məŋŋ-e			
	mnenn-e			
Совм.	mon-əп	ton-əп	son-əп	
Абессив	mon-ha	ton-ha	son-ha	

Множественное число				
Им.	mij	tij	sij	
Род.	min-ə	tin-ə	šin-ə	
Вин.	min-ət	tin-ət	šin-ət	
Эссив	min-əп	tin-əп	šin-əп	
Местн.-исх.	min-əп	tin-əп	šin-əп	
	min-əšt	tin-əšt	šin-əšt	
Дат.-напр.	mijj-e	tijj-e	šijj-e	
Совм.	min-ə-guim	tin-ə-guim	šin-ə-guim	
Абессив	min-ə-ha	tin-ə-ha	šin-ə-ha	

§ 43. Указательные местоимения, различающиеся по 4 степеням удаления предмета от лица говорящего, склоняются следующим образом:

Единственное число				
Им.	tədtə 'этот' tedt 'тот' tudt 'тот (более удаленный)' te(o)ləttə 'тот (наиболее удаленный)'			
	tadt			
	tat			

¹ Конечный звук а в mon^a, ton^a, son^a — сильно редуцированное а.

Род.	{tənnə tənn	tənn	tunn	te(o)lənə
Вин.	{tənnə tənn	tənn	tunn	te(o)lənə
Эссив	ta-iŋ	tə-iŋ	tu-iŋ	te(o)llən-əŋ
Местн.-исх.	ta-ʃt	tə-ʃt	tu-ʃt	te(o)llə-stə
Дат.-напр.	ta-z	tə-z	tu-z	te(o)lləʃʃ-e
Совм.	ta-in	tə-in	tu-iŋ	te(o)lləjn-əŋ
Абессив	tan-ha	tən-ha	tun-ha	te(o)llə-ha

Множественное число

Им.	ta-gk	tə-gk	tu-gk	te(o)llə-gke
Род.	ta-j	tə-j	tu-j	te(o)llən-ə-j
Вин.	ta-iŋ	tə-j	tu-j	te(o)llən-ə-j
Эссив	ta-iŋ	tə-iŋ	tu-iŋ	te(o)llən-əŋ
Местн.-исх.	ta-iŋ	tə-iŋ	tu-iŋ	te(o)llə-st-əŋ
Дат.-напр.	ta-iŋ	tə-iŋ	tu-iŋ	te(o)llə-s-əŋ
Совм.	ta-j-guim	tə-j-guim	tu-j-guim	te(o)llə-j-guim
Абессив	ta-i-ha	tə-i-ha	tu-i-ha	te(o)llə-ə-ha

§ 44. Склонение вопросительных местоимений *kie?* 'кто?' и *mi?* 'что?' можно усмотреть из приведенных выше (§ 32) вопросов, на которые отвечают отдельные падежи.

§ 45. Склонение относительных и определительных местоимений рассмотрим в трех случаях: *ku* 'который', *maŋte* 'какой' и *mogka* 'такой'.

Единственное число

Им.	ku	maŋte	mogka
Род.	ko-n	maŋte	mogka
Вин.	ko-n	maŋte	mogka
Эссив	ko-in	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Местн.-исх.	ko-ʃt	maŋtŋ-eʃt	mogkŋ-eʃt
Дат.-напр.	ko-z	maŋtŋ-e	mogkŋ-e
Совм.	ko-in	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Абессив	kon-ha	maŋtŋ-ahta	mogkŋ-ahta

Множественное число

Им.	ko-gk	maŋte	mogka
Род.	ko-j	maŋte-j	mogka-j
Вин.	ko-iŋ	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Эссив	ko-iŋ	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Местн.-исх.	ko-iŋ	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Дат.-напр.	ko-iŋ	maŋtŋ-eŋ	mogkŋ-eŋ
Совм.	ko-j-guim	maŋtŋ-e-guim	mogka-j-guim
Абессив	ko-i-ha	maŋtŋ-eha	mogkŋ-eha

§ 46. К остальным местоимениям, в отношении своего склонения не представляющим собою чего-либо особенного по сравнению с безличным (или беспритяжательным) склонением имен существительных, прилагательных и числительных, относятся:

1) отрицательные местоимения: *ŋiŋie* 'никто' и *ŋimi* 'ничто';

2) разделительное местоимение: *kuampra* 'который из двух'.

§ 47. Что касается возвратно-указательного местоимения *iŋe* 'сам', то склонение его, отличаясь от склонения всех рассмотренных нами местоимений, почти полностью совпадает со склонением возвратно-притяжательного местоимения *iŋ-ap* 'мой — свой (собственный)'. Различие в склонении названных местоимений заключается лишь в им. п. ед. и мн. ч. Возвратно-указательное

местоимение *ide* 'сам' в им. п. как ед., так и мн. ч. не связывается в противоположность возвратно-притяжательному *i_z-ap* 'мой-свой (собственный)' с притяжательными суффиксами: им. п. ед. ч. — *ide* 'сам', им. п. мн. ч. — *i_za* (*i_ze*) 'сами'. Падежные формы возвратно-притяжательного местоимения в основном сходны с падежными формами лично-притяжательного склонения имен существительных.

§ 48. В кольско-саамском языке имеются особые формы лично-притяжательного местоимения для им. п. мн. ч. субъекта: *pin* 'наш', 'наши', *ip* 'ваш', 'ваши' и *šin* 'их'.

В качестве лично-притяжательного местоимения для им. п. ед. ч. субъекта используются формы личного местоимения 1-го, 2-го и 3-го лиц в род. п. ед. ч. — *top* (или *top^a*) 'мой', 'мои', *top* (или *top^a*) 'твой', 'твои', *son* (или *son^a*) 'его (один)', 'его (многие)'.

Наречие

§ 49. По своей роли в предложении наречия саамского языка могут быть разбиты на две основные группы: 1) наречия, выполняющие в предложении роль обстоятельств места или времени, и 2) наречия, выполняющие роль обстоятельств образа действия или состояния, являющегося содержанием глагольной формы.

§ 50. Наречия, выполняющие в предложении роль обстоятельств места или времени, по существу являются именами, обладающими неполным склонением, поэтому отнесение их к разряду наречий до известной степени является условным. Часть этих наречий — имен с неполным склонением — по образованию падежных форм примыкает к именному склонению, рассмотренному нами в § 32 и 33; другая же часть их в образовании падежных форм отличается от склонения других имен.

По своему положению в предложении имена с неполным склонением могут быть разбиты на три категории:

- 1) самостоятельные наречия,
- 2) послелого-наречия,
- 3) предлоги-наречия (иногда послелого-предлоги-наречия).

§ 51. В качестве примеров использования наречий, выполняющих в предложении роль обстоятельств места или времени, можно привести:

а) для самостоятельных наречий:

1. *kuñk-eñ* 'далеко', 'вдали' и *kuk-as* 'далеко', 'вдаль' (от прилаг. *kuñeš* (*kuñk* — предикативная форма), 'далекий' (пространственно), 'длинный'); *kuñk-eñ* — местн.-исх. п. мн. ч. безличного (беспритяжательного) склонения: живой суфф. -eñ отвечает на вопрос *kašt?* (или *košt?*) 'где?'; *kuk-as* — омертвелый латив ед. ч., суфф. -as, восходящий к финно-угорскому *-s, отвечает на вопрос *koz?* 'куда?'

2. *olk-əñ* 'снаружи', 'на улице', а также 'наружу', 'на улицу' (от прилаг. *olk* 'внешний', 'наружный'). Здесь те же падежи, что в *kuñk-eñ*, *kuk-as*.

3. *talv-a* 'зимой' и *talv-as* 'на зиму' (от сущ. *talv* 'зима'); *talva* — омертвелый дат.-напр. п. ед. ч. (ср. *talv-a* '(к) зиме', 'в зиму' — дат.-напр. п. ед. ч. безличного скл. от *talv* 'зима'); живой суфф. -a в слове *talv-a* омертвел в *talv-a* 'зимой' вследствие изменения основы по сравнению с *talv-a* '(к) зиме', 'в зиму' (ср. русск. 'вчер-а' и 'вечер-а'); *talv-as* 'на зиму' — омертвелый латив (суфф. -as).

4. *čiehe-a* 'осенью' и *čiahe-as* 'на осень' (ср. *čiehe-a* 'осенью', *čiahe-a* '(к) осени', 'в осень' (дат.-напр. п. ед. ч. безличного скл. от *čiehe* (*čehe*) 'осень').

5. *ka-št* (или *ko-št*) 'где' и *ko-z* 'куда', *ka-št* разъясняется как местн.-исх. п. ед. ч. от местоим. *ku* 'который', а *ko-z*, — как дат.-напр. п. ед. ч. от того же местоимения (ср. *ka-št* (*ko-št*) 'где' с *ko-št* 'в котором', 'из (от, у) которого' и *koz* 'куда' с *ko-z* '(к) которому', 'в которого').

6. *tə-št* 'тут (здесь)' и *tə-z* 'сюда' разъясняются как местн.-исх. и дат.-напр. п.п. ед. ч. от местоимения *tədt* 'тот' (ср. *tə-št* 'в том', 'из (от, у) того' и *tə-z* '(к) тому', 'в того'). Наряду с *tə-št* 'тут (здесь)', употребляется *ta-št* 'здесь'

‘местн.-исх. п. ед. ч. от местоимения *ta(d)t* или *təda* ‘этот’). От местоимения (*ta(d)t*, *təda* ‘этот’ или *tədt* ‘тот’ следует производить, повидимому, и *ta-mp-e* ‘там’, этимологизирующееся, по-моему, как дат.-напр. п. ед. ч. сравнит. степени (суфф. *-mp* или *-amp*) от *ta(d)t*, *təda* ‘этот’ (*ta-mp-e*) или от *tədt* ‘тот’ (*t-amp-e*); *ta-mp-e* (*t-amp-e*) расшифровывается как ‘более (к) этому, в этого’, или как ‘более (к) тому, в того’.

б) для послелогов-наречий:

1. *a|-n* или *ə|-n* ‘на (чем-нибудь)’, *əl* ‘на (что-нибудь)’; употребляется, как и все послелогии (а также послелогии-предлоги) в кольско-саамском языке, только с род. п., напр.: *tuəl a|-n* ‘на столе’, *tuəl əl* ‘на стол’; *a|-n* (*ə|-n*) по своему происхождению, очевидно, связано с современным кильдинским прилагательным *əll* ‘высокий’ и разъясняется как местн.-исх. п. мн. ч. безличного скл. от *əll*.

2. *gorr-eŋ* (или *gorr-n*) ‘от (кого-нибудь)’, *gorr-a* или (*garr-a*) ‘к (кому-нибудь)’, ‘за (чем-нибудь)’, напр.: *doktor gorr-eŋ* ‘от доктора’, *doktor gorr-a* ‘к доктору’, *kumpr-ə gorra* (*garr-a*) ‘за грибами’; *gorr-eŋ* и *gorr-a* (*garr-a*) расшифровываются: одно как местн.-исх. п. мн. ч. безличного скл. (*gorr-eŋ*), а другое (*gorr-a*, *garr-a*) — как дат.-напр. п. ед. ч. от *gorr*, которое до сих пор не утратило своего знаменательного значения — ‘сторона’ — в некоторых сложениях (ср., напр., *maŋ gorr* ‘задняя сторона’); *doktor gorr-eŋ* ‘от доктора’ дословно означает ‘со стороны доктора’, *doktor gorr-a* (*garr-a*) ‘к доктору’ — ‘в сторону доктора’, *kumpr-ə gorra* (*garr-a*) ‘за грибами’ первоначально понималось как ‘в сторону грибов’.

в) для предлогов-наречий:

1. *maŋ-a* ‘после’ (предлог с местн.-исх. п.); *maŋ-a revolusj-eŋ* ‘после революции’. Одновременно *maŋ-a* (дат.-напр. п. ед. ч. безличного скл. от *maŋ* ‘поздний’, ‘задний’ — самостоятельное наречие ‘после’, ‘потом’).

2. *kəsk-əŋ* ‘между, среди, посреди (кого, чего)’ (на вопрос *kaŋ* (*koŋ*)? ‘где?’), *kəsk-a* ‘между, среди, посреди (кого, чего)’ (на вопрос *koz*? ‘куда?’): *kəvr laj minə kəsk-əŋ* (или *kəsk-əŋ min-ə*) ‘болезнь была среди нас’, *sonn əstə minə kəsk-a* (или *kešk-a min-ə*) он сел между нами; *kəsk-əŋ* разъясняется как местн.-исх. п. ед. ч. безличного скл. а *kəsk-a* — как дат.-напр. п. ед. ч. от *kəsk* ‘середина’, ‘средний’.

§ 52. Наречиями в собственном смысле слова являются в кольско-саамском языке те, которые выполняют в предложении роль обстоятельств образа действия или состояния, являющихся содержанием глагольной формы. Эти наречия образуются от имен прилагательных (иногда от имен существительных) с помощью суффиксов *-iŋne* или *-eŋne* (после мягких согласных и *j*), *-yŋne* или *-əŋne* (после твердых согласных).

Примеры:

odl-yŋne ‘быстро’ (от *odl-əŋ* ‘быстрый’), *ķierŋ-eŋne* ‘легко’ (от *ķierpeŋ* ‘легкий’), *kəsk-əŋne* ‘толсто’ (от *kəs* ‘толстый’), *piall-yŋne* ‘пополам’ (от *pieļl* ‘половина’).

В ряде случаев мы имеем дело с наречиями (выполняющими в предложении роль обстоятельств образа действия), представляющими собой разрозненные падежные формы имен прилагательных (иногда также имен существительных). Наиболее часто встречающимися оформителями этих наречий являются:

1. *-eŋ* или *-əŋ* (суфф. местн.-исх. п. ед. ч.): *pieļg-eŋ* ‘голодно’ (от *pieļkeŋ* ‘голодный’), *vuiķ-eŋ* ‘прямо’ (от *vuiķ* ‘прямой’) и т. п., включая сюда и *puēr-ast* или *puēr-aŋ* ‘хорошо’ (от *puēr* ‘хороший’, ‘добрый’).

2. *-eļt* или *-alt* (суфф. омертвелого аблатива): *puēz-eļt* ‘плохо’, ‘худо’ (от *puēŋ* ‘плохой’, ‘худой’), *vaijv-eļt* ‘бедно’ (от *vaijv[as]* ‘бедный’), *aļk-alt* ‘рано’ (от *aļkeŋ* ‘ранний’, сопост. с *aļk* ‘время’) и т. п.

Заканчивая рассмотрение наречий, служащих в предложении обстоятельствами образа действия или состояния, являющихся содержанием глагольной формы, отметим, что иногда в качестве этих наречий выступает основа имени (прилагательного).

Примеры:

sig 'хороший' и sig 'хорошо' (наряду с sigtynne 'хорошо'),
ꞑуеꞑ 'плохой', 'худой' и ꞑуеꞑ 'плохо', 'худо' (наряду с ꞑуеꞑeꞑt 'плохо',
'худо').

Глагол

§ 53. Словообразовательные суффиксы, при помощи которых в кольско-саамском языке образуется от данного глагола производный глагол с новым значением, следующие:

1. Суфф. -h:

kiez-a 'тяну', 'тащу' — kias-h-a 'запрягаю' ('заставляю тянуть, тащить'),
vualk-a 'пойду' — vulk-h-a 'пошлю' ('заставляю пойти'),
əst-a 'сiju' — əst-h-a 'усаживаю' ('заставляю сесть') и т. п.

2. Суфф. -t(t):

por-a 'ем' — por-tt-a 'кормлю' ('заставляю есть'),
pəl-a 'боюсь' — pəl-tt-a 'пугаю', 'напугаю', 'устрашаю', 'устрашу'.

§ 54. В кольско-саамском языке имеются особые формы для возвратных глаголов, которые можно усмотреть из следующих примеров:

voalm8-a 'готовлю', 'приготавливаю' — voalm8-uv-a 'готовлюсь', 'приготавлиюсь',
'приготовлюсь';
murt-a 'ломаю', murt-j-a 'сломаю', 'сломлю', 'отломлю' — murt-j-uv-a 'слома-
юсь', 'сломлюсь';
valt-a 'беру', 'возьму' — valt-əd-a 'берусь', 'возьмусь';
pəz-a 'мою' — pəz-n-əd-a 'моюсь', 'вымоюсь';
konta 'убью', 'убиваю' — kont-l-əd-a 'убиваюсь', 'убьюсь'.

§ 55. Глаголы от именных основ в кольско-саамском языке образуются при помощи следующих словообразовательных суффиксов:

1. Суфф. -h:

euuv 'свет' — euuv-h-ə 'освещать';
viek 'помощник' — viek-ḥ-e 'помогать', viek-h-a 'помогаю',
kuṣ 'гость' — kuṣ-ḥ-e 'угощать'.

2. Суфф. -t (после глухих согласных) или -d (после звонких согласных и j):

vilḱ-eṣ, vilḱ-ə 'белый' — vilḱ-t-ə 'белить',
suḷ 'соль' — suḷ-d-ə 'солить', ꞑieṣ 'охота' — ꞑieṣ-t-ə 'охотиться', ejj
'ночь' — ej-d-e 'ночевать'.

3. Суфф. -luv(v):

kieḏiḱ 'камень' — kieḏiḱ-l-uvv-ə 'окаменеть', 'окаменевать', murr 'де-
рево' — murr-l-uvv-ə '(о)деревенеть', sylp 'серебро' — sylp-l-uvv-ə
'п(о)серебриться'.

4. Суфф. -n:

taṇ 'задний', 'поздний' — taṇ-n-ə 'опаздывать', rurs-eṣ, rurs-ə 'крас-
ный' — rurs-n-ə 'краснеть', surr 'большой' — sur-n-ə 'увеличить',
uḏṣ 'малый' — uḏṣ-n-ə 'уменьшить' и т. п.

5. Суфф. -8:

kolḷ 'золото' — kol-8-ə '(о)золотить', ruṭṭ 'железо' — ruṭṭ-8-ə 'ожелезить',
'заковать', kəvr 'болезнь' — kəvr-8-ə 'болеть', 'заболеть' и т. п.

§ 56. Одним из наиболее сложных разделов морфологии саамского глагола является вопрос об образовании глагольных видов.

В связи с недостаточной разработанностью этого вопроса на сегодняшний день, систематический обзор видов саамского глагола в настоящем очерке дан быть не может. Поэтому мы ограничимся тем, что приведем ряд примеров, характеризующих образование отдельных глагольных видов в саамском языке.

Примеры образования вида длительного действия (суфф. -e):
kont-a 'убью', — kont-e-a 'убиваю', kiez-a 'тяну' — kiez-e-a '(по)тягиваю'.

В некоторых глаголах длительного вида суфф. -e настолько сросся с основой, что в настоящее время не осознается как суффикс, напр.: kīe-a 'смотрю' (древняя основа этого глагола kī-, теперешняя — kīe-).

Примеры образования вида 'длительно-многократного действия' (суфф. -n).

қіе-а 'смотрю' — қіе-п-а 'рассматриваю'
 ріез-а 'попаду', 'доберусь' — ріез-п-а 'попадаю', 'достигаю'
 kost-а 'попаду', 'доберусь' — kost-п-а 'попадаю', 'добираюсь'
 jesk-а 'перестану', 'остановлюсь' — jesk-п-а 'перестаю', 'останавливаюсь'
 oz-а 'ищу', — oz-п-а 'обыскиваю'.

Примеры образования вида неначатого мгновенно-однократного действия (суфф. -j, -l, -s):

ріек-а 'вскакиваю', 'соскакиваю' 'прыгаю' — ріек-j-а 'вскочу', 'соскочу',
 'прыгну'
 jurt-а 'думаю' — jurt-l-а 'подумаю' үіз-а 'бегу', — үіде-l-а 'побегу'
 vanc-а 'иду (пешком)' — vanc-l-а 'пойду (пешком)'
 қіе-а 'смотрю' — қіе-s-а 'посмотрю', 'взгляну'
 por-а 'ем' — por-s-а 'поем'
 lask-а 'высыпаю' — lask-j-а 'высыплю'
 murt-а 'ломаю' — murt-j-а 'сломаю', 'отломлю' и т. д.
 kəz-а 'спрашиваю' — kəde-l-а 'спрошу'
 vuj-а 'еду' — vuj-l-а 'поеду'
 jug-а 'пью' — jul-s-а 'попью'
 pig-а 'продаю' — pigk-s-а 'продам' и т. д.

§ 57. В кольско-саамском языке различаются следующие времена: 1) аорист (или настоящее-будущее время) и 2) прошедшее время.

Показателем для аориста в формах единственного числа является суфф. -а (в форме для 3-го л. зачастую опускаемый), в формах множественного же числа особого показателя для аориста нет. Показателем для прошедшего времени служит суфф. -е (ə) из старого -і (-ь), сохранившегося в кильдинском диалекте лишь частично.

§ 58. Переходя к рассмотрению вопроса об оформлении глагола личными суффиксами, отметим, что показателем для 1-го л. ед. числа аориста служит -т. Из языка представителей молодого поколения кильдинского диалекта суффикс этот в настоящее время окончательно исчез, сохранившись лишь в известной мере у представителей старого поколения. В туломском и иоканьгском диалектах это -т, повидимому, удерживается гораздо более регулярно (хотя и с некоторым колебанием, особенно в иоканьгском диалекте). Показателем 2-го л. ед. ч. служит -к во всех диалектах и говорах, за исключением кильдинского, а также воронежского говора кильдинского диалекта, где вместо -к показателем 2-го л. ед. ч. является -h (в аористе) и h (в прош. вр.). В 3-м л. ед. ч. личного показателя обычно не бывает (он появляется лишь в известных случаях у глаголов с производной основой в виде -t для аориста и -t для прош. вр.). Во мн. ч. в прош. вр. показателем 1, 2 и 3-го л. являются суфф. -т, -t, -n, а в аористе -ер (-əp) для 1-го л., peđe (-peđe) для 2-го л. и -ev(-əv) для 3-го л., причем для 2-го л. мн. ч. в глаголах с первообразной основой на s и в глаголах с производной основой, осложненной одним простым суффиксом, показателем вместо -peđe (-peđe) служит -əpe (-əpe).

В качестве примеров образования форм аориста и прошедшего времени (в изъявительном наклонении) приведем формы их, образованные от глаголов sarp-ə 'говорить' и қіе-е 'смотреть'.

Аорист

Единственное число

1-е л. sarp-a(m) 'я говорю'	қіеa(m) 'я смотрю'
2 „ „ sarp-ak 'ты говоришь'	қіеak 'ты смотришь'
3 „ „ sarp 'он говорит'	қіеə 'он смотрит'.

Множественное число

1-е л. sarp-əp 'мы говорим'	қіе-ep 'мы смотрим'
2 „ „ sarp-peđe 'вы говорите'	қіе-peđe 'вы смотрите'
3 „ „ sarp-ev 'они говорят'	қіе-ev 'они смотрят'.

Прошедшее время

Единственное число

1-е л. soarŋ-e(m) 'я говорил'	kię-e(m) 'я смотрел'
2 „ „ soarŋ-eķ 'ты говорил'	kię-eķ 'ты смотрел'
3 „ „ sarn-ə 'он говорил'	kię-e 'он смотрел'.

Множественное число

1-е л. sarn-əm 'мы говорили'	kię-əm 'мы смотрели'
2 „ „ sarn-əŋ 'вы говорили'	kię-eŋ 'вы смотрели'
3 „ „ sarn-əŋ 'они говорили'	kię-eŋ 'они смотрели'.

§ 59. Наклонений в кольско-саамском языке три: изъявительное, сослагательное и повелительное.

Показателем сослагательного наклонения служит суфф. -е, а повелительного -igķe или -egķe (после мягких согласных и j), а также -ьgķe или -əgķe (после твердых согласных). Особый показатель имеется только для 2-го л. мн. ч. повелительного наклонения у глаголов с первообразной основой на 8 и с, а также в глаголах с производной основой. В остальных случаях форма 2-го л. мн. ч. повелительного наклонения совпадает с формой инфинитива. Что же касается формы 2-го л. ед. числа повел. накл., то она особого показателя не имеет и совпадает либо с формой инфинитива, либо с формой 3-го л. ед. ч. аориста.

В качестве примеров образования форм сослагательного наклонения приведем:

Единственное число

1-е л. sarn-е-е '(я) говорил бы'	kię-i-е-е 'я смотрел бы'
3 „ „ sarn-a-е 'он говорил бы'	kię-a-е 'он смотрел бы'.

Множественное число

2-е л. sarn-е-евре 'вы говорили бы'	kię-i-е-евре 'вы смотрели бы'.
-------------------------------------	--------------------------------

В качестве примеров образования форм повелительного наклонения приведем:

sarn 'говори' (ср. sarn '(он) говорит'), sarn-ə 'говорите' (ср. sarn-ə 'говорить' и sarn-ə '(он) говорил'), зов-əŋ 'люби' (ср. зов-əŋ '(он) любил'), зов8-əgķe 'любите', kię-eŋ 'посмотри' (ср. kię-eŋ '(он) посмотрел'), kię-s-ьgķe 'посмотрите' и т. п.

Некоторыми глаголами форма повел. наклонения во 2-м л. образуется путем флексии основы (и отличается тогда от 3-го л. ед. ч. аориста), напр.: ŋuamŋ 'ползет', ŋuam 'ползи', valt 'берет', 'возьмет' и valt 'бери', 'возьми'.

§ 60. Отрицательное спряжение глагола осуществляется в кольско-саамском языке следующим образом: по лицам и числам спрягается отрицательный глагол, вступающий в сочетание с тем или иным глаголом, остающимся при этом без изменения либо в форме 2-го л. ед. ч. повелительного накл., либо в форме деепричастия.

Приведем пример отрицательного спряжения изъявительного накл. глагола valt-ə 'брать', 'взять'.

Аорист

Единств. ч.

1-е л. ə-m valt 'не беру', 'не возьму'
2 „ „ ə-gk valt
3 „ „ e-j valt

Множеств. ч.

jevŋ (jer) valt
jevŋe valt
jev valt

Прошедшее время

Единств. ч.

1-е л. ə-m valt-ьŋe '(я) не брал', 'не взял'
2 „ „ ə-gk valt-ьŋe
3 „ „ e-j valt-ьŋe

Множеств. ч.

jevŋ (jer) valt-ьŋe
jevŋe valte-ьŋe
jev valt-ьŋe

Примечание. В приведенных примерах форма отрицаемого глагола в аористе изъявит. накл. совпадает со 2-м л. ед. ч. повелительного накл., а в прошедшем времени — с формой деепричастия от глагола *vaɫt-ə* 'брать', 'взять'.

Частицы и междометия

§ 61. Рассмотрение наиболее употребительных в кольско-саамском языке частиц и междометий можно дать в следующем виде.

Самостоятельные частицы

1. а, по 'а', 'но': *monn ɪgka, a (no) tonn ʃirak* 'я работаю, а (но) ты играешь'.
2. *godt* 'если', 'хотя': *godt laŋç avɪ, miɟ kuədtjeɾ kuadsan* 'если будет дождь, мы останемся дома'; *godt ʃialkak soŋɲe, sonn ej ɪgk tənn* 'хотя (если) и скажешь ему, он не сделает (э)того'.
3. *go(dɪ), go, gu* 'словно', 'как': *pəmtʰp, lijeŋ ɲier alɲ, go(dɪ) (gu) pāk* 'волны были на море, как ветер'.
4. *ja* 'и': *tall ja paldes kiezɛev pudcət ɛudcəʃt* 'медведь и волк таскают оленей из стада'.
5. *raj-sə* 'все-таки', 'все же': *sonn, raj-sə pūde eiarəʃt kuadtaʃ* 'он все-таки (все же) пришел из тундры домой'.
6. *ləsa, tolke* 'лишь', 'только': *ləsa (tolke) sonn laj tampe* 'лишь (только) он был там'.
7. *təl* 'вот': *təl jilleŋ kalles oakeŋes* 'вот жили старик со старухой'.
8. *ɣaja?* 'неужели?' (вопросит. частица): *vaja koŋteɣ tonn paltas* 'неужели ты убил волка?'.

Частицы-суффиксы

1. *-gəs* (после предыдущего звонкого согласного и *j*) и *-kəs* (после предыдущего глухого согласного) 'же': *sonn jall tənn-gəs pərtəʃt* 'он живет в той же избе'; *təʃt-kəs pərtəʃt jilleŋ miɟ* 'в той же избе жили мы'.
2. *-sə* 'же': *tonn əgk ti(d) ɲiməp, monn-sə lije ɫeningradəʃt ja Moskvaʃt ja tiɖte tampe jennə təkueŋ vajkeɪ* 'ты не знаешь ничего, я же был в Ленинграде и Москве и узнал там много удивительных вещей'.
3. *-məgə* 'ли?' (вопросит. частица): *vuaj-məgə pɲɖt pajgeŋne jogk kozsə teit suiŋ tavhət?* 'может ли так высоко река развесить эти травяные пучки? (во время разлива)'.

Междометия

ах 'ах', ох 'ох', их 'ух', *uf!* 'ох!' *ta!* 'на', 'возьми'.

В значении междометий употребляются также слова *laŋç* 'будет', 'довольно', 'стоп' и *jesk* 'остановись', 'стой', 'перестань'.

СИНТАКСИС

§ 62. Порядок расположения слов в саамском предложении относительно очень свободен и напоминает во многом порядок слов в предложении русского языка. Говоря о наиболее характерном для саамского языка порядке расположения членов предложения, отметим, что подлежащее со всеми относящимися к нему пояснительными словами обычно стоит впереди, сказуемое же со всеми относящимися к нему пояснительными словами обычно стоит после подлежащего, напр.: *lus ʃier* 'семга играет' или *puk parna vulkeŋ limtə kumprə gorra* 'все ребята пошли в лес за грибами' и т. д. Прямое дополнение обычно ставится после сказуемого-глагола: *tall porɪ piəɟeɪ* 'медведь ест тюленей', *paltas koaskeŋ pəksəm ja ɣid vɲntrejeʃt* 'волки перегрызли губу и руку у Андрея'. Косвенное дополнение также обычно ставится после сказуемого глагола: *olmə pudteŋ soanəguim* 'люди приехали на санях', *parna viɖeleŋ muɾə gorra* 'ребята побежали за дровами'. Обстоятельство, наоборот, обычно ставится перед ска-

зуемым-глаголом: *řimŋ kuřķer ķiēē riēpnə əl* 'лиса издали смотрела на собаку', *tařm vuřķer miēřtə* 'сегодня пойдем охотиться'. Что же касается определения, то обычное место последнего — непосредственно перед определяемым: *ləřņer olmə jellēv sur rərtəŋ* 'в городах люди живут в больших домах', *řuyt loŋt kŷrtēev al-meřt* 'железные птицы летают в небе'.

Таков обычный порядок слов в саамском предложении, но вообще допускаются самые разнообразные инверсии в зависимости от того, на какой из членов предложения падает логическое ударение. Относительно более прочно и постоянно место определения непосредственно перед определяемым.

§ 63. Подлежащее в саамском языке может быть выражено следующими частями речи:

1. Существительным (а также прилагательным) в именительном падеже.

Пример:

ķietķ jall ėiarəřt ja lamdəřt 'росомаха живет в тундре и в лесу'; подлежащее — *ķietķ* 'росомаха'.

Примечание. В предложениях типа *adē elķenəř vuřķer ėudcje* 'отец с сыном пошли в стадо', а также *moŋn toŋəŋ řiekķer soŋ* 'мы с тобой (досл. 'я с тобой') поможем ему' и т. п., подлежащим нужно считать сочетания *adē elķenəř* 'отец с сыном', 'мы (я) с тобой' и т. п.

Из отглагольных именных образований в роли подлежащего выступают все формы, рассмотренные нами в § 29, 30, а также форма инфинитива, о которой речь шла в § 30.

Пример:

talva sig řij vuřje ėiar řilte řudcəguim 'зимой хорошо (есть) ездить по тундре на оленях'; подлежащее — *vuřje* 'ездить'.

2. Числительным в именительном падеже.

Пример:

ėudt juəgķjuvv loģ sařja kuədtjemuzha 'сто делится на десять' (досл. — 'на десять мест', 'на десять частей') без остатка'; подлежащее — *ėudt* 'сто'; *kualmant ķiəē* 'третий смотрит'; подлежащее — *kualmant* 'третий'.

3. Местоимением в именительном падеже.

Пример:

sonn moajņeřt řiřje mođēē moajnas 'он рассказал нам красивую сказку' подлежащее — *sonn* 'он';

idē valtəda iann tuřja 'сам возьмусь за это дело'; подлежащее — *idē* 'сам';

izeř eřla řaj řəřamp, təŋ yeřeř 'свое не всегда лучше, чем чужое'; подлежащее — *izeř* 'свое';

tədtə řij řəřamp təŋn 'это (есть) лучше того'; подлежащее — *tədtə* 'это'.

4. Наречием.

Пример:

jendta řij sovsəŋ saŋŋ lařķeřt 'завтра (есть) любимое слово у лентяя'; подлежащее — *jendta* 'завтра'.

5. Междометием.

Пример:

„aŋ! — řinřinne kulləř lamdəřt. 'Ау-у! громко раздавалось (слышалось) в лесу; подлежащее — *aŋ* 'ау-у'.

§ 64. Сказуемое в саамском языке может быть выражено:

1. Глаголом в изъявительном, сослагательном и повелительном наклонениях (иногда в соединении с инфинитивом другого глагола—составное сказуемое).

Примеры:

ẽudcæſt kæræskudtẽ kæpſkævẽ 40 luhpledte ‘в стаде заболели копыткой 40 телят (лопанок)’; сказуемое — kæræskudtẽ ‘заболели’;

ruaz (ruaz) æſtae ɥiavraz ‘олень догнал бы лошадь’; сказуемое — ‘æſtae ‘догнал бы’;

vьdtlogeſt ɥiereſt kaſc ‘от пятидесяти отними восемь’; сказуемое — ɥiereſt ‘отними’;

mij vułkem korẽe kumpræt ‘мы пошли собирать грибы’; сказуемое (составное) — vułkem korẽe ‘пошли собирать’.

2. Прилагательным в им. п. или эссиве (п. состояния) в соединении с глагольной связкой (вспомогательным глаголом).

Примеры:

tætta raŋk ij ællæ ‘эта гора (есть) высокая (или — высока)’; сказуемое — ij ællæ ‘есть высока (я)’;

tædt raŋk ij ałamp ‘та гора (есть) выше (или более высокая)’; сказуемое — ij ałamp ‘есть выше (более высокая)’;

tudt raŋk ij ałmus ‘та (более отдаленная) гора (есть) высочайшая’; сказуемое — ij ałmus ‘есть высочайшая’;

tanna monn ijje piŋgẽ ‘тогда я был молодым’; сказуемое — ijje piŋgẽ (эссив) ‘был молодым’.

3. Существительным в им. п. или эссиве в соединении с глагольной связкой (а иногда еще с инфинитивом другого глагола (помимо глаг. связки)—составное сказуемое).

Примеры:

cezyŋe ij uđc(ɥiŋe) lontyŋe ‘воробей (есть) маленькая птичка’; сказуемое — ij lontyŋe ‘есть птичка’;

kyđta uđc joŋyŋe ſæntæ surr jogkẽ ‘весной маленькая речка стала большой рекой’; сказуемое — æntæ jogkẽ ‘стала рекой’;

sonn ij maſter soanæt læhkæ ‘он (есть) мастер сани делать’; сказуемое (составное) — ij maſter læhkæ ‘(есть) мастер делать’;

sonn æntæ maſtrẽ soanæt læhkæ ‘он стал (сделался) мастером сани делать’; сказуемое (составное) — æntæ maſtrẽ læhkæ ‘стал (сделался) мастером делать’.

4. Существительным в косвенном падеже в соединении с глагольной связкой.

Примеры:

puk olmæ lev ẽelmeŋuim ‘все люди (суть) с глазами’; сказуемое — lev ẽelmeŋuim (совм. п. мн. ч.) ‘суть с глазами’;

tædt vuæſhæmeſ kalles ij ɥidha ‘тот несчастный старик (есть) без руки’; сказуемое — ij ɥidha (лишит. п. ед. ч.) ‘есть без руки’;

tætta piennæ ij surr paltas goŋka ‘эта собака (есть) с большого волка ростом’ (досл. ‘большого волка в рост’); сказуемое — ij paltas goŋka ‘есть волка в рост (т. е. ‘с волка ростом’); paltas—здесь род. п. (от pałdeſ волк), а goŋka дат.-напр. п. ед. ч. (от goŋk рост).

Примечание. Сочетания типа ij paltas goŋka следует рассматривать как один член предложения, а не два (нельзя сказать piennæ ij goŋka ‘собака есть в рост’, а можно говорить лишь piennæ ij paltas goŋka ‘собака есть волка в рост (с волка ростом)’.

5. Числительным в им. п. в соединении с глагольной связкой.

Примеры:

kolm vuəŋ kolm lij ahs 'три раза три есть девять'; сказуемое — lij ahs 'есть девять';

min pərt lij uŋləʃt vədant 'наш дом (есть) от угла пятый'; сказуемое — lij vədant 'есть пятый'.

§ 65. Прямое дополнение в саамском языке может быть выражено:

1. Существительным в вин. п. или партитиве.

Примеры:

mieʃlɤŋ soagə ɕiavras 'охотник добыл выдру'; прямое дополнение—ɕiavras 'выдру' (вин. п.); kooperativ vuʃte piərij naŋneʃte 495 marka 'кооператив купил тюленьих шкур на 495 рублей; прямое дополнение—naŋneʃte 'шкур' (партитив).

2. Прилагательным в винительном падеже.

Пример:

sonn uide sig ja ɤueʃ 'он видел хорошее и плохое'; прямые дополнения—sig 'хорошее' (вин. п.) и ɤueʃ 'плохое' (вин. п.).

3. Числительным в винительном падеже.

Пример:

juŋ loŋ kuʃt vuassa 'раздели десять на пять частей'; прямое дополнение—loŋ 'десять' (вин. п.).

4. Местоимением в винительном падеже.

Пример:

Sonn kəʃeɭ minəʃ pudcədan vajas 'он спросил нас об оленях (наших); прямое дополнение—minəʃ 'нас' (вин. п.).

§ 66. Косвенное дополнение, а также обстоятельство места или времени в саамском языке может быть выражено:

1. Существительным, прилагательным, числительным и местоимением в косвенных падежах, за исключением партитива (там, где он имеется), винительного падежа и эссива (падежа состояния), а также наречием.

Примеры:

surr jogə miʃte paŋoxod joʃtev 'по большим рекам пароходы ходят'; jogə miʃte 'по рекам'—обстоятельство места (jogə—род. п. мн. ч., зависящий от послелога miʃte 'по');

jogəʃt ɕueŋe tall 'в реке стоял медведь'; jogəʃt 'в реке'—обстоятельство места, местн.-исх. п.;

miʃ pudem moʃeʃ jogke 'мы пришли к красивой реке'; jogke (дат.-напр. п.) 'к реке'—обстоятельство места;

taʃt pudcəguim vuʃjet 'здесь на оленях (досл. 'с оленями') ездят'; pudcəguim (совм. п.) 'с оленями'—косвенное дополнение;

kiðəha eʃ vuəj ləhkə 'без рук нельзя (досл. 'не можно') работать; kiðəha (лишит. п.) 'без рук'—косвенное дополнение;

kállas ləhkəv purəguim 'старики работают с молодыми'; purəguim 'с молодыми' (прилагательное в роли существительного, совм. п. мн. ч.)—косвенное дополнение;

loŋeʃt kiəpeŋt kaŋs 'от десяти отними восемь' loŋeʃt (числительное количественное, местн.-исх. п.) 'от десяти'—косвенное дополнение;

kuŋkeŋ kuəʃt surr jaʊt 'вдали (издали) виднеется большое озеро'; kuŋkeŋ 'вдали (издали)'—обстоятельство места (наречие);

piənnə kaŋgə! kukas 'собака побежала далеко (вдаль)'; kukas 'далеко (вдаль)'—обстоятельство места (наречие);

əŋka laʃ kəlmas 'ночью было холодно'; əŋka 'ночью'—обстоятельство времени (наречие).

§ 67. Определением в саамском языке может являться:

1. Существительное в им., род., местн.-исх. и совм. падежах.

Примеры:

kus rack kəhɛɛn jəmɛ 'еловые шишки упали на землю'; определение — kus (им. п. ед. ч. от kus 'ель'), определяемое—rack (им. п. мн. ч.) 'шишки';
sij ɛtɛn pudcə tuljɛt kooperatiyɛ 'они сдали олени шкуры в кооператив'; определение pudcə (род. п. ед. ч. от ruaz или ruaz 'олень'), определяемое—tuljɛt (вин. п. мн. ч. от tulj (tull) 'шкура');
vɪəjɪ ɕuəɣɛguim ɛɛ ɕuhkə aɭn 'голова с рогами показала на дороге'; определение — ɕuəɣɛguim (совм. п. мн. ч. от ɕueɣ 'рог'), определяемое — vɪəjɪ (им. п. ед. ч.) 'голова'.

2. Прилагательное в им., вин. (мн. ч.), эссиве, местн.-исх., совместн. и лишит. падежах.

Примеры:

surr murr sant minən əhkan əvd(t)əst 'большое дерево растёт у нас перед окном'; определение—surr (им. п. ед. ч.) 'большой';
sonn uɣɛ lənnɛt surət 'он видел города большие'; определение — surət (вин. п. мн. ч. от прилагательного surr 'большой');
uɔɕ mɪɣɛ sɛntə murrən surrən 'маленькое деревцо стало деревом большим'; определение (порядка инверсии: mɪɣɛ surrən заменяет здесь обычное сочетание surr murrən 'большим деревом')—surrən (эссив ед. ч. от surr 'большой');
jɛnnə ləsttə ɭev mɪɣən surən 'много листьев (суть) у деревьев больших'; определение (опять порядка инверсии: mɪɣən surən употреблено здесь вместо обычного сочетания surr mɪɣən 'больших деревьев')—surən (местн.-исх. п. мн. ч. от surr 'большой');
sij moaɕɛn lamdəst mɪɣəguim kəsəguim 'они вернулись из леса с деревьями толстыми'; определение (тоже порядка инверсии: mɪɣəguim kəsəguim употреблено здесь вместо обычного сочетания kəs mɪɣəguim 'с толстыми деревьями')—kəsəguim (совм. п. мн. ч. от прилаг. 'толстый');
olməha ruɕɛha sonɛ ɭɛɕ ruɛ 'без людей (без) добрых ему было бы плохо'; определение (и здесь порядка инверсии: olməha ruɕɛha употреблено вместо обычного сочетания ruɕ olməha 'без добрых людей')—ruɕɛha (лишит. п. мн. ч. от прилаг. ruɕ 'добрый').

3. Числительное в им., местн.-исх. и совм. падежах.

Примеры:

jo ɲialjant ɣejɪ sij ɭev lənnɛst 'уже четвертый день они находятся (досл. 'суть') в городе'; определение — ɲialjant (им. п. ед. ч.) 'четвертый';
əftɛn pudcən ruɛ ɭij vuɣje 'на одном олене (досл. 'с одним с оленем') плохо есть) ехать'; определение əftɛn (совм. п. ед. ч. от əht 'один').

4. Местоимение в им., местн.-исх. и совм. падежах.

Примеры:

min pudcə ɭev kallas 'наши олени (суть) сыты'; определение — min (им. п. мн. ч. от притяж. местоим. mon 'мой', 'наши');
sost ɕid ɭev kuɕk 'его (досл. 'у него') руки (суть) длинные'; определение — sost (местн.-исх. п. ед. ч. от sonn 'он') 'у него';
pojas ɕinəguim kadtə kukas 'поезд с ними скрылся вдаль'; определение — ɕinəguim (совм. п. мн. ч. от sonn 'он') 'с ними'.

§ 68. Обстоятельством образа действия в саамском языке служит:

1. Отыменное наречие (см. § 52).

Пример:

ɲajɣɛnne almeɕt kɣɕtɛl aeroplan 'высоко в небе пролетел аэроплан'; обстоятельство образа действия — ɲajɣɛnne 'высоко' — отыменное наречие.

2. Деепричастие.

Пример:

mij logkəp, əstɛɕ tuəl tuɕkɛn 'мы читаем, сидя за столом'; здесь обстоятельством образа действия является деепричастие əstɛɕ 'сидя'.

§ 69. В отношении построения сложносочиненного и сложноподчиненного предложения кольско-саамский язык очень близок к русскому. Повидимому, русский язык оказал здесь свое влияние и на саамский синтаксис, хотя, разумеется, не все явления саамского синтаксиса, сходные с теми или иными явлениями русского синтаксиса, должны объясняться как влияние со стороны русского языка. Выяснить объем и характер того или иного влияния на саамский язык как русского, так и других языков (в первую очередь финского), можно лишь на основании большой исследовательской работы.

ЛЕКСИКА

§ 70. Ограничиваясь в настоящее время самым кратким описанием характерных особенностей лексики кольско-саамского языка, отметим, что одной из наиболее характерных черт словаря саамов является наличие в нем большого количества слов, весьма конкретных по своему значению.

То, что, напр., в русском языке, выражается одним словом, используемым для обозначения ряда сходных между собой явлений или предметов, то в кольско-саамском весьма нередко требует двух, трех и даже более разных слов, применимых то в одном, то в другом, то в третьем конкретных случаях. Это обстоятельство свидетельствует о большой конкретности мышления саама, не удовлетворяющегося словами с общим, абстрактным значением для обозначения многих сходных по существенному признаку явлений, но конкретно различающихся между собой в том или ином отношении. Каждое такое слово не с общим, абстрактным, а с единичным, конкретным значением должно быть переведено на русский язык описательным путем (не менее, чем двумя, иногда и более словами).

Примеры:

гап̄т̄ 'грудь человека', п̄илк 'грудь зверя', п̄иед̄т̄ 'грудь птицы';
виэс̄ 'лоб человека', калл 'лоб животного' (напр.: оленя, собаки и т. д.);
п̄ьс̄к̄ 'кожа человека', пап̄к̄ 'кожа или шкура животных (гладкая, без шерсти)', тул̄ј 'шкура с шерстью более или менее крупного животного (собаки, лисы, росوماхи, волка, медведя, оленя и т. д.);
лув̄р 'лопатка у человека', соам̄һас̄ 'лопатка у оленя';
се̄т̄р 'ляжка у человека', гујд̄ 'птичья ляжка';
кирд̄ 'женск. половой орган', ка̄һе 'половой орган оленьей самки';
сӣс̄ 'половой орган мужчины', а также кобеля, с̄эв 'половой орган некастрированного самца-оленя (гирваса) и барана';
р̄эск̄ 'кал человека', ка̄г̄кер 'кал животного';
ла̄м̄т̄ 'лес большой (тайга)', ва̄г̄г̄ 'лес небольшой';
ла̄м̄р 'болото сухое, без воды', зӣэ̄р 'небольшое болото с водой';
ра̄п̄к̄ 'тундровая гора без леса, голая' (при т̄іе̄т̄п̄ 'гора' вообще), ва̄г̄г̄ гора, покрытая лесом' (означает еще 'лес небольшой');
к̄іај 'прошлогодня или старая вообще дорога, по которой еще в этом году не ездили', с̄ӣэ̄кас̄ 'дорога проторенная, по которой ездят';
лӯэ̄ст̄ 'лукошко-берестянка (делается из бересты для рыбы)', киз̄ 'лукошко-берестянка для ягод';
ком̄тап̄, ком̄п̄ь̄е̄ 'лесная куропатка-самец', ла̄кс̄эк̄ 'лесная куропатка-самка', г̄әһр 'куропатка тундровая', ла̄нт̄әһр 'лесная куропатка';
вӣс̄ 'самый маленький олений теленок', с̄ера̄к̄ (с̄ер̄^арк̄) 'более взрослый, чем вӣс̄ олений теленок', лӯһре̄л̄ 'лопанка', 'еще более взрослый олений теленок (менее года)', а̄ге̄л̄ 'урак', 'годовой олений теленок-бычок', вӣңа̄л̄ 'вонделка', 'годовая оленья телка';
пӯаз̄ (пӯаз̄) 'олень домашний', ко̄п̄т̄ 'олень дикий', је̄к̄ 'взрослый олень-самец кастрированный', са̄ңе̄с̄ 'гирвас' или 'хирвас', 'олений самец-производитель, некастрированный олений самец', в̄ь̄ве̄с̄ 'вуборс', 'третьяк', 'трехгодовалый олень-самец'; во̄е̄ 'трехгодовалый олень-самка'. (Четырехгодовалый олень-самка называется так же, как трехгодовалый олень-самец во̄е̄; чтобы отличить четырехгодовалого оленя-самку от трехгодовалого оленя-самца, надо прибавить к слову во̄е̄ еще слово т̄іү̄т̄ 'полный': т̄іү̄т̄ во̄е̄ 'полный олень', т. е. 'четырехгодо-

валый олень-самка', vussah 'вусах', 'пятигодовалый олень-самец', alt 'важенка' 'олень-самка 5 лет и выше');

lus 'семга (крупная, 'взрослая)', tint 'семга помельче, молодая' ('тинта');

vidēe 'бежать' (в отношении человека) и kagə — 'бежать' (в отношении животного) и т. д.

Любопытно отметить, что вещи, явления и понятия, безразличные для саама с хозяйственной или какой-либо иной важной для него точки зрения, либо вовсе не имеют для своего обозначения соответствующих слов в его языке, либо называются словами, обладающими общим значением, напр.: разные травы (слово raž для обозначения любой растущей травы, кроме скошенной — suiŋ 'сено'), всевозможные мелкие птички (lonťe 'птичка' или даже иногда сэьe 'воробей' в значении маленькой птички вообще, а не только конкретно — воробья) и т. д.

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ

koht kuht paŋ peŋjeŋ narodəš

Как два подростка спасли народ (свой)

jile saam narot kilt sulləst. jilleŋ sij paŋ tugkeŋ, ej kuəstee nump
Жил саамский народ на Кильдин-острове. Жили они за горой, не виднелась бы вторая
piell. a vənnas šinəŋ lijeŋ gnt kurəst. šinəst lijeŋ vənnas kiassye di lijeŋ
половина. А лодки у них были возле берега. У них были лодки вытащены и были
tierpnye ковра, jev kuəstee gntə. laj arəm pejv. narodte vədt
прикреплены в яму, не видно было бы на берег. Был праздник (выходной день). Народу надо
širəd. tədt, modta — ej mən karvullə ŋkie. əht paŋ čialk: „munn vəalka,
играть. Тот, другой — не идет караулить никто. Один парень говорит (скажет): „Я пойду,
tolke monne tovrus vədt.“ manŋa nump paŋ kovnsuvə. təl sij puŋteŋ
только мне товарища надо.“ Потом второй подросток (парень) нашелся. Вот они пришли
gntə. kihev, ej kušt ŋimi. manŋa sij ŋipeŋ gntə i širəskuŋteŋ. širəskuŋteŋ
на берег. Смотрят, не видно ничего. Потом они поползли на берег и стали играть. Стали играть
di vuajlehteŋ. širreŋ, širreŋ, paŋ tavhuvə. kiəest, euəlm sama liŋ tiyŋ, vujjev
и забылись. Играли, играли. Подросток хватился. Посмотрел, залив наиболее полон, плывут
olmə. kiəest, kuht euəuey vujjev gntə šije. paŋ kiəest togə i modta
люди. Посмотрел, два разбойника плывут на берег к ним. Подросток посмотрел туда и в другую
gorra, kiəe, stā vidēed eŋla koz. sonn voaltə samastreleş peje
сторону, смотрит, что бежать некуда (не есть куда). Он взял самострел (свой), положил
ŋul i təlvuvə reskled. euəuey pajnal šiamneš, pəlt parnat; aŋ parna
стрелу и приготовился стрелять. Разбойник поднимает бороду (свою), пугает ребят; пусть ребята
roəekəv. paŋ peje samastreleş sonne ranta di luste. təl, euəuey
убегут. Подросток положил (прицелился) самострел ему на грудь и спустил. Вот разбойник
jorə luyŋ aŋ ersajje. a nump puadt i vuəj i surnant paŋ əl, stā munn puada,
упал на доске в сторону. И второй идет и плывет и грозитя на парня, что я приду,
ton konŋta, mənguəjka most tovrus koŋteŋ. paŋ apeŋ samastreleş pejjeŋ
я убью, почему у меня товарища убил. Подросток опять (в) самострел положил
ŋul i nump reskeŋ.
стрелу и вторично выстрелил.

i tədt jorə luyŋ aŋ ersajje. paŋ kiəest, kašt liŋ nump paŋ. nump
И тот свалился на доске в сторону. Подросток посмотрел, где (есть) другой парень. Второй
piegaŋ, juŋk jev kuŋt. sonn, čialk: „viš rostaka palka! mait jorah? vədt
ползет, ноги не несут. Он говорит (скажет): „Беги, растакая палка! Почему падаешь? Надо
narodte sog ləhkə“.
народу весть дать (досл. — сделать)“.

paŋ vidēel pajas. a narot pugk vəsta. tam^bpe ujines. təl i viže narot
Подросток побежал навстречу. А народ весь навстречу. Там увидели. Вот и бежал народ
pugk vəsta. rodtjes vənsədəš, vənsəŋ—čadca di suldəŋ. təl sugkes i elkeŋ šinəŋ
весь навстречу. Сорвали лодки (свои), лодки — в воду и погребли. Вот погребли и начали их

arjeguim tagkəd i kəldtəguim di pugk vəstəŋ. ni əht ej kuədtjiŋe. olmə
(с) вёслами бить и (с) палками и всех (все) перебили. Ни один не остался. Люди
kuagkneŋ əft sajja. çielkev: „koht, sij pugk pudten ali jev pugk puadtjəŋ?“
собрались в одно место. Говорят (скажут): „Как они все приходили или не все пришли?“
çielkev: „vulke vədt odcə“. nu vot i vulken. vulken odcə olmnedte log matt.
Говорят (скажут): „Ити надо искать“. Ну вот и пошли. Пошли искать человек десять.
a jereš olmə kudtjen vənsajt, a tək vulken. a šinəšt pəss jevline. tolke əht
А прочие люди поставили лодки, а те пошли. А у них ружей не было. Только одно
pəsspiekəŋe. sij vaŋcəŋ-voŋcəŋ. kihev kəkəšt poŋte kuešt suvv. vot sij pudten
ружьёшко. Они шли-шли. Смотрят посреди пахт виден дым. Вот они пришли
əltla. kihev sij, jennəgə lij olmnedte tam^{pe}. kihev — əht. pudten əltla.
ближе. Смотрят они, много-ли (есть) людей там. Смотрят—один. Пришли (подошли) ближе.
sonn kəpt udt di sarn: „kilt sul alŋ kuəšt rupšəš pəlv“, — i sarn:
Он варит кашу да говорит: „На Кильдин-острове видно красное облако“, — и говорит
„kiltjəŋe parnaj vərr pajjan“. tək jev kirsəŋe, vəljen i rostak tvoju... „mən
„Кильдинских ребят кровь поднимается“. Те не стерпели, выскочили и растак твою... „Что
sarnah?“ sonn kieast—təl paj saam. sonn jurtəl, stā saam pudten,
говоришь?“ Он (по) смотрит—вот все (суть) саамы. Он подумал, что саамы пришли потому,
stā son narot eŋla jilmeŋ. Sonn yirəšt udt, pullej yilka ojke nialma i tēŋ
что его народ не есть в живых. Он помешал кашу, горячую вилку сунул в рот (свой) и (с) тем
rohpəd.
(от того) гибнет.

Текст записан от А. Д. Дмитриева,
уроженца Кильдинского погоста.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Махътвеест пась-евангели. Самас. Евангелие от Матвея (на русско-лопарском языке), изданное Обществом распространения библии в Великобритании и в других странах. Helsinki, тип. „Suomalainen Kirjallisuuden Seura“. 1878.
 2. J. Halász, Ignász. Orosz — lapp nyelvtani vázlat. — Nyelvtudományi Közlemények. T. 17, 1883.
 3. J. A. Friis. Omrids af det lappiske sprogs formløre. Christiania. 1887.
 4. Genetz, Arvid. Kuollan lapin murteiden sanakirja ynnä Kielenäytteitä. Helsingfors, 1891 (Bidrag till kännedom af Finlands natur och folk. Heft 50. Utgifna af Finska-Vetenskaps — Societen).
 5. Wiklund, K. B. Die nordischen Lehnwörter in den russisch-lappischen Dialekten. Journal de la Société Finno-Ougrienne. B. 10, 1892.
 6. Господа мин Иисуса Христа пась евангелие Матьвеест. Саме киле. Архангельск. 1894.
 7. Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии. Архангельск, изд. Православного миссионерского общества, 1895.
 8. Itkonen, Toivo. Venäjänlapin Konsonanttien astevaihtelu, Koltan, Kildinin ja Turjan murteiden mukaan. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. T. 39, 1916.
 9. Itkonen, T. I. Koltalaisia ja kildininlaisia satuja. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. T. 60. 1931.
 10. Europaeus, D. E. D. Jokongalaisia satuja. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. T. 60 1931.
- Из обширной библиографии по западно-саамским языкам укажем здесь только две основные работы:
11. Wiklund, K. B. Lårovok i lappiska språket., изд. 2-е. Uppsala. 1915.
 12. Nielsen, Konrad. Lårevok i lappisk. I. Grammatikk lydlære, formløre orddannelseslære og syntaks. Osfo. A. W. Broggers boktrykkeris forlag. 1926.

* * *

13. P. N. Žulov. Kniga logkəm guejka. (П. Н. Жулев. Книга для чтения, 1-й год обучения.) Перевод А. Г. Эндюковского. Учпедгиз. Ленинград. 1934.
14. N. S. Porova. Arifmetika opnuvəm kniga olkhəs skola varas. Numr vues. (Н. С. Попова. Арифметика для начальной школы, ч. 2.) Перевод А. Г. Эндюковского. Учпедгиз, Ленинград, 1934.
15. A. Endukovskij. Kniga logkəm guejka, Numr vues. (А. Эндюковский. Книга для чтения, ч. 2.) Составлена на основе русского стабильного учебника Е. Я. Фортунатовой (печатается).
16. L. Saveljev. Koht jemne miŋt vyjet. (Л. Савельев. Как люди по земле ездят.) Перевод А. Г. Эндюковского. Детгиз, Ленинград. 1934.
17. Ie. Čaruiŋ. Jeljes roak jemnep. (Е. Чарушин. Звери жарких стран.) Перевод А. Г. Эндюковского. Детгиз. Ленинград. 1935.

МАНСИЙСКИЙ (ВОГУЛЬСКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о манси. § 2. Самоназвание манси; встречающиеся в литературе названия манси. § 3. Диалекты мансийского языка. § 4. Примеры отличительных особенностей отдельных диалектов. § 5. Общая характеристика мансийского языка. § 6. История изучения мансийского языка.

Письменность. § 7. Пиктография. Попытка создания письменности для манси в дореволюционное время. § 8. О создании мансийской письменности. § 9. Мансийский алфавит. § 10. Основные орфографические правила. § 11. Создание новой терминологии.

Фонетика. § 12. Гласные звуки. § 13. Согласные звуки. § 14. Начальные и конечные звуки в слове. § 15. Об ударении. § 16. Гармония гласных. § 17. Чередование гласных основы. § 18. О чередовании согласных основы. § 19. Случаи ослабления и выпадения звуков. § 20. Случаи восстановления исчезнувших звуков основы.

Морфология. § 21. О частях речи. § 22. Строение именных и глагольных основ. § 23. Образование имен от именных основ. § 24. Образование имен от глагольных основ. § 25. Форма инфинитива. § 26. Система склонения и значение падежей в мансийском языке. § 27. Двойственное и множественное числа. § 28. Лично-притяжательное склонение. § 29. Количественные числительные. § 30. Порядковые числительные. § 31. Распределительные, временные, дробные и собирательные числительные. § 32. Личные местоимения. § 33. Лично-указательное местоимение. § 34. Притяжательные, вопросительные, отрицательные, неопределенные, безлично-указательные и определительные местоимения. § 35. Наречие, его классификация. § 36. Примеры падежных форм наречий места. § 37. Примеры наречий времени и образа действия. § 38. Образование от непереходных глаголов глаголов переходных. § 39. Образование от переходных глаголов глаголов возвратных. § 40. Образование глаголов от имен. § 41. Образование глагольных видов. § 42. О двух видах спряжения в мансийском языке — безобъективном и объективном; показатель числа объекта в глагольной форме объективного спряжения; личные суффиксы для форм объективного и безобъективного спряжения. § 43. Образование форм аориста и прошедшего времени в изъявительном наклонении. § 44. Образование форм повелительного наклонения. § 45. Формы повествовательного (в прошедшем времени) наклонения. § 46. Формы сослагательного наклонения. § 47. О страдательном залоге в мансийском языке и пассивной конструкции предложения. § 48. Об отрицательном спряжении. § 49. Вспомогательные глаголы *pat* и *jemt-*. § 50. Глаголы с неполным спряжением.

Синтаксис. § 51. Порядок расположения членов предложения. § 52. О подлежащем. § 53. О сказуемом. § 54. О прямом дополнении. § 55. О косвенном дополнении и обстоятельствах места и времени. § 56. Об определении и обстоятельстве образа действия. § 57. О сложном предложении.

Лексика. § 58. Об омертвелых формах словообразования. § 59. Примеры обусловленности словотворчества моментами социально-экономического порядка. § 60. О разработанности некоторых разделов словаря. § 61. О заимствованиях.

Текст с переводом.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Манси (вогулы) в настоящее время населяют территорию, расположенную между Уральским хребтом и Обью.

Основная группа манси около (90%) живет в Березовском и Кондинском районах Остяко-Вогульского национального округа Омской области и в северной части Тагильского округа, по рекам Сев. Сосве (манс. *Taht*) и ее притокам Ляпину (*Sakv*), Тапсуй (Тарьс), Нейсу (*Naһьs*), по верховьям р. Лозьвы (*Luzem*) и на р. Конде (*Hontan*). Кроме того, в небольшом количестве (в общем 10%) манси живут в низовьях р. Лозьвы (южн. часть Тагильского окр.) и, судя по данным переписи 1926 г., в Ирбитском округе. Манси, населяющие южные районы, уже с давних пор подвергались сильнейшему влиянию со стороны рус-

ского и татарского языков, в связи с чем в настоящее время они в значительной степени утратили свой родной язык. Так, например, в поселках Арья, Горная (в низовьях Лозьвы) уже в 1925 г. по-мансийски говорили лишь старики, а молодежь целиком перешла на русский язык.

Следующая таблица дает представление о расселении и численности манси и о распространении их языка.

Численность манси и распространение их языка¹

		Всего	Мужчин	Женщин	Из них гово- рящ. на ман- сийском яз.
Остяко-Вогульский окр. Омской обл. ²	Березовский р-н . .	3346	1710	1636	3346
	Кондинский " . .	2117	993	1124	1870
	Обдорский	15	7	8	Сведений нет
	Самаровский р-ны }				
Тагильский округ Свердловской обл. Ирбитский окр. Свердловской обл.	Ивдельский р-н . . .	111	57	54	111
	Гаринский р-н и др. ³	347	182	165	Сведений нет
	Тавдинский "	284	152	132	93
	Таборинский "	76	47	29	Сведений нет
	Слободотуринский р-н и г. Тавда	8	5	3	—
	В прочих местах . . .	7	2	5	Сведений нет
Всего по округам: . . .		6311	3155	3156	

Можно считать вполне вероятным, что в прежнее время манси (в лице их предков) занимали более широкую территорию, распространяясь на запад и на юго-запад⁴ до Печоры, Камы и Уфы. Можно допустить, что они занимали эту территорию до конца I тысячелетия нашей эры, после чего, с приходом пермских народностей⁵ были оттеснены и, главным образом, ассимилированы пришельцами.

§ 2. В литературе манси более всего известны под названием „вогулы“ или (что надо признать ошибочным) „остяки“, а в старинных памятниках они называются также „югра“ и „логул“ (последнее название встречается очень редко). Самих себя, а также и остяков, вогулы называют таңзі, обычно прибавляя к этому самоназванию название местности, из которой происходит данная группа; например, таһт таңзі — сосвинский манси, ас таңзі — обский манси (т. е. остяк).

По поводу слова таңзі (С)⁶, таңз (К) следует отметить, что, по мнению Тоивонен⁷, это слово сближается с финским mies ‘мужчина’, ‘человек’.

Мункачи считает, что самоназвание таңзі идентично самоназванию magyar — ‘венгр’.⁸ По мнению, высказанному недавно Г. Н. Прокофьевым, самоназвание таңзі этимологизируется как *земляные (люди)*, будучи именем принадлежности, образованным от слова та ‘земля’.⁸

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. IV, отд. I, изд. ЦСУ СССР, М. 1928 г.

² Численность населения по Остяко-Вогульскому округу взята по „Списку населенных пунктов Тобольского округа Уральской области“.

³ В материалах Всесоюзной переписи часть туземного населения Ивдельского и Гаринского районов поименована „остяками“. По имеющимся у нас данным ханты (остяков) на территории этих районов не имеется. Ошибка произошла от того, что местное русское население называет остяками манси (вогулов).

⁴ A. Kannisto. Die früheren Wohngebiete der Wogulen im Lichte der Ortsnamenforschung. F. U. F. XVIII; A. Kannisto. Zur Frage nach den älteren Wohnsitzen den obugrischen Völker. F. U. F. XVIII.

⁵ А. Шмидт. К вопросу о происхождении пермского звериного стиля. Сборник Музея этнографии Ак. наук, т. VI, стр. 160—161. Л. 1927.

⁶ С — сосвинский диалект, К — кондинский д., СН — сосв. нижний, СС — сосв. средн., СВ — сосв. верхн., КН — конд. нижн., КС — конд. средн., КВ — конд. верхн., П — Пелымский.

⁷ Munkácsi Bernát. A magyar lovasélet ősisége Nepélet (Ethnografia) (sz, стр. 7). 1931.

⁸ Г. Н. Прокофьев. Селькупская грамматика. стр. 13. Издание Института народов Севера. 1935 г.

Решить вопрос о том, какое из приведенных только-что объяснений самоназвания таṛṣi соответствует истине, в настоящее время не представляется возможным. Во всяком случае, если сопоставление таṛṣi—тагуер, сделанное Мункачи, правильно, то самоназвание таṛṣi должно быть отнесено к лексическому комплексу, проникшему на Север с приходом туда угров-кочевников; в таком случае отпадает возможность рассматривать слово таṛṣi как продукт местного словотворчества.

§ 3. В мансийском языке различают следующие основные диалектальные группы:¹ (1) *северная группа*: сосвинский диалект с верхнесосвинским, ляпинским, сосвинским и обским говорами, а также верхнелозвинский диалект, стоящий очень близко к сосвинскому; (2) *южная группа*: тавдинский диалект; (3) *восточная группа*: кондинский диалект с говорами верхнекондинским, среднекондинским и нижнекондинским и (4) *западная группа*: пелымский диалект, вагильский диалект и средне- и нижнелозвинские диалекты.

Еще в XVIII в. существовал ряд других диалектов мансийского языка, ныне исчезнувших: кунгурский, верхотурский, чердынский, к которому, вероятно, относился и усть-улсуйский.²

Расхождения, наблюдаемые между отдельными диалектами мансийского языка, главным образом идут по линии фонетики, хотя можно отметить также в ряде диалектов те или иные особенности их в области морфологии и лексики.

Южные диалекты мансийского языка характеризуются наличием в них гармонии гласных, которая наиболее четко выступает в тавдинском диалекте (в меньшей степени в ниже-лозвинском).³

В сосвинском диалекте действие закона гармонии гласных проявляется лишь в пережиточной форме в отношении некоторых суффиксов.

Так, например, встречается alime наряду с alima 'убит'; varime наряду с varima, 'сделан' и т. д.

Морфологические расхождения по отдельным диалектам мансийского языка незначительны. В качестве примера этих расхождений можно указать на отсутствие формы винительного падежа в сосвинском и пелымском диалектах; в прочих диалектах винительный падеж оформляется суфф. -m.

Из глагольных форм в тавдинском и кондинском диалектах встречаем будущее время, отсутствующее, повидимому, в прочих диалектах.

Из расхождений лексикологического порядка приведем следующие:⁴

'надо' ēri (C) || kəṛəx (KH)
 'что' maṇər (C) || nār (KH)
 'кедр' uḷpa (C) || taṛt (K)
 'олень' sali (C) || qoṇṇə (K)
 'утка' vas (C) || pət (K)
 'огонь' naj (CH) || uḷa (CB) || təṛt (K)

¹ A. Kannisto, Die Tatarischen Lehnwörter im Wogulischen. F. U. F. XVII, p. 263, 1925.

² A. Kannisto, Über den Verfasser des wogulischen Wörterverzeichnis M. A. Castréns. Ergo же. Ein Wörterverzeichnis eines ausgestorbenen wogulischen Dialektes in den Papieren. M. A. Castréns. J. d. l. Soc. F.-Ou. v. XXIX, 1915.

³ A. Kannisto, Die Vokalharmonie im Wogulischen. F. U. F. XIV, стр. 41—84, 1914.

⁴ Примеры, приводимые в настоящей работе, даются в практической транскрипции. Лишь в разделе „Фонетика“ некоторые примеры (§ 4, 5, 10, 12—19) даются в фонетической транскрипции. Встречающиеся в этих примерах знаки означают:

æ — широкий гласный переднего ряда
 ǣ — звук средний между а и æ
 ɛ — 'е' — среднего ряда среднего подъема
 ɔ — очень открытый 'о'
 ʌ — делябиализованный открытый 'о'
 ɔ̄ — закрытый 'о'
 ʊ — делябиализованный 'у'
 ɪɔ, ɔ̄a, ɪ̄a, ɪ̄o — дифтонги
 ɐ — редуцированный 'а'.
 ɪ̄ — редуцированный 'и'.
 ɛ̄ — редуцированный 'е'
 q — велярный 'к'
 ʎ — звук, близкий к русскому 'л'
 ʎ̄ (ʎ̄y) — ослабленный 'л'
 w (kw) — лабиализованный 'к'
 ʃ — русский 'ш'.
 ʉ — неслоговой 'и'

§ 4. Приводим некоторые примеры звуковых соответствий в сосвинском и кондинском диалектах:

a ɔ ʉ	am(C) 'я, личн. мест. 1-го л. ед. ч.; ɔm (KH); ʉm (KB)
	saw (C) 'мною'; šɔu (KH); su ɔw' (KB)
ā ɔa ʉl	sās(C) 'берег'; so as (KH) su lɔs (KB)
	sām(C) 'угол'; so am (KH); su lɔm (KB)
a ā æ	sam(C) 'глаз'; sām (KH); sæm (KB)
	at(C) 'пять'; ät (KH); æ' t (KB)
ā ā ʃ	sān(C) 'чуман'; sām (KH); sʃn (KB)
	ṇāl(C) 'стрела'; ṇāl (KH); ṇʃl (KB)
i ɛ ɛ	χār(C) 'лодка'; χār (KH); qɛp (KB)
	sip(C) 'шея'; 'ворот'; sɛp (KH); sɛp (KB)
	mi-(C) 'дать'; mɛ- (KH); mɛ- (KB)
	kis(C) 'обруч'; kes (KH); kɛs (KB)
ō ō ʉo	χōt(C) 'где'; χōt (KH); qu ot (KB)
	sōl(C) 'верно'; sōl (KH); su oɟ' (KB)
ō ʉo ʉo	sōt(C) 'счастье'; su ɔt (KH); su ɔt (KB)
	pōs(C) 'затес'; pu ɔs (KH); pu ɔs (KB)
u ɔ ɔ	χum(C) 'человек'; χɔm (KH); qɔm (KB)
	tur(C) 'горло'; tɔr (KH); tɔr (KB)
u ʉo ʉl	sun(C) 'нарта'; su ɔn (KH); slɔn (KB)
u ā æ	puŋk(C) 'голова'; pāŋk (KH); pæŋk (KB)
χ χ q	χār(C) 'лодка'; χār (KH); qɛp (KB)
	χum(C) 'человек'; χɔm (KH); qɔm (KB)
ḥ j j	tārḥ(C) 'журавль'; tārij (KH); tʃɣj (KB)
	χūrḥ(C) 'мешок'; χurij (KH); qurij (KB)
s š s	sān(C) 'чуман'; sām (KH); sʃn (KB)
	sāt(C) 'сто'; sāt (KH); smt (KB)
l l l	kol(C) 'дом'; kwāl (KH); kæl (KB)
	χul(C) 'рыба'; χul (KH); quɫ (KB)

§ 5. Мансийский язык наряду с хантыйским и венгерским языками причисляется к группе угорских языков. Все три языка этой группы характеризуются совершенно закономерными звуковыми соответствиями, а также общностью ряда грамматических форм (напр., падежных) и известной части словарного запаса.

Мансийский язык принадлежит к языкам агглютинирующим, находясь на той стадии развития, когда те или иные морфологические частицы уже утратили первоначальную полноту и значимость и превратились в суффиксы. Лишь немногие суффиксы удается увязать с тем или иным значимым словом. Так, суфф. 1-го лица двойственного числа -mēp (minimēp 'мы идем', hārmēp 'нас (двоих) лодка') совпадает с личным местоимением 1-го лица двойственного числа tēp 'мы (двое)'.

В качестве примера, характеризующего агглютинацию в мансийском языке, приведем слово ruɕtupaḥamentəl 'нашими двумя острогами'; состоит из глагольной основы ruɕt-, суфф. отглагольного имени орудия действия -up, суфф. двойственного числа -aḥ, притяжательного суфф. 1-го лица двойственного числа -mēp и суфф. творительного падежа -təl.

Обращаясь к рассмотрению чередования ступеней, проявляющегося в мансийском языке, главным образом, в чередовании гласных (стр. 172) укажем, что наиболее четко это явление выступает в южных диалектах.

ē ~ aɟ	лел	'нога'	— лəɟləɟ дв. число (KB)
ē ~ ai	лэл	'нога'	— лəɟlɪt мн. ч. (KB)
ō ~ ā	wōram	'я буду делать'	— wāɟɛm 'я делаю' (KB)
ō ~ ɔ	tōwam	'я буду грести'	— tɔwsəm 'я греб' (KB)
u ~ ū	кул	'рыба'	— kūllt 'рыбы' (мн. ч.) (П)
a ~ ā	ṇal	'нос'	— ṇālem 'мой нос' (CB)
	jamam	'я пойду'	— jāme 'он пойдет'. ¹

¹ См. A. Kannisto, Zur Geschichte des Vokalismus d. ersten Silbe im Wogulischen. M. d. l. Soc.F-Ou. v. XLVI. Helsinki 1919.

Говоря о строе мансийского языка, не лишне упомянуть о некоторых особенностях в словосочетании.

В зависимости от своего положения в предложении одно и то же слово нередко может выполнять различные функции, выступая либо в значении существительного, либо прилагательного, либо наречия и иногда в значении глагола. Так, напр.: *jan̄h takus etpos porat īi hosa* 'в октябрьскую пору ночь длинна'; *īi pal pats* 'ночь настала' (досл., ночная половина настала); *īi hotal mineh̄p?* 'ночью куда пойдешь?'; *hotal ara* 'дневная люлька'; *takem jomas hotal!* 'такой хороший день'; *sar hotalas* 'совсем рассвело' (прош. время); *ti mojt am vāum* 'эту сказку я знаю'; *mojt hum māpa hosa jan̄hmi?* 'сказочный человек (т. е. о котором говорится в сказке) как долго (в смысле: разве долго) вырастает'; *mojt apum mojt̄en* 'сказку мне скажи' (в глагольной форме *mojt̄en* -en суфф. 2-го лица повелительного наклонения).

Определение всегда ставится перед определяемым именем. Число определений может быть очень значительно. Определение не согласуется с определяемым ни в числе, ни в падеже. Пример: *por-kol* 'бревенчатый дом' (*por* 'бревно', *kol* 'дом'); *kol-por* 'бревна дома', т. е. 'стена'; *ahvtas put* 'каменный (чугунный) котел' (*ahvtas* 'камень', *put* 'котел'); *jorn-kol--tāah-sas-lomt*, 'ненец (кого) дом(а) вершина(ы) береста(ы) кусок' (т. е. кусок бересты, укрепляемый на вершине чума).

Подводя итог изложенному, можно охарактеризовать строй мансийского языка как агглютинирующий, в значительной мере сохранивший в себе ряд черт аморфного строя.

§ 6. Первые сведения о мансийском языке относятся к XVIII в., когда ряд путешественников (как Страленберг, Паллас, Фишер) посетили Сибирь и собрали значительное количество слов из различных диалектов мансийского языка. Кроме того, сохранилось несколько списков мансийских слов, составленных на месте различными лицами.

Многие из этих записей, несмотря на примитивность транскрипции, представляют большую ценность, являясь единственным материалом по некоторым исчезнувшим диалектам (как кунгурскому, чувовскому) мансийского языка.

Впервые серьезное исследование мансийского языка было предпринято венгерским ученым Регули (Antal Reguly) в 1844—1845 гг. Но Регули умер, не закончив своей работы, которую продолжил его ученик Хунфальви (Pál Hunfalvy), опубликовавший в 1859 г. по материалам Регули одну вогульскую сказку с примечаниями („Egy Vogul monda“). В 1864 г. он напечатал труд под названием „A vogul föld és nép“ (Земля и народ вогулов), а затем еще ряд других работ.

Следующим исследователем, работавшим среди манси, был Альквист (A. Ahlqvist)—финский ученый, совершивший три поездки к манси в 1858, 1877 и 1880 гг.

В противоположность Регули, записавшему большое количество фольклорных текстов, Альквист занимался лишь грамматикой и словарем мансийского языка. После его смерти в свет вышли две его работы (см. библиографию). В тех же годах манси посетил также венгерский ученый Бернарлт Мункачи (Bernhard Munkácsi). В течение года Мункачи записал громадное количество текстов, изучив пять диалектов мансийского языка. С 1892 г. и по настоящее время Мункачи выпущено семь томов фольклорных текстов с примечаниями и комментариями. Кроме того, он выпустил очерк сравнительной грамматики по сосвинскому, верхнелозьвинскому, нижнелозьвинскому, пелымскому и тавдинскому диалектам мансийского языка, („A Vogul Nyelvjárások“) и большое количество статей по вопросам этнографии и языка манси. Благодаря своей талантливости и исключительной работоспособности Мункачи удалось сделать громадный вклад в угорское языкознание. Труды его использованы целым рядом лингвистов (см. список литературы).

После поездки Мункачи в полевом исследовании манси наступает длительный перерыв, и лишь с 1901 по 1905 г. изучением этого языка занялся снова финский ученый Артур Каннисто (Artturi Kannisto), проработавший среди манси в течение пяти лет. В последующие годы А. Каннисто выпустил в свет очень значительное количество ценнейших работ по мансийскому языкознанию. В недавние годы изучением мансийского языка занялся А. И. Емельянов, совершивший с 1923 по 1926 г. несколько поездок к манси. С 1930 г. изучением

мансийского языка, наряду с прочими языками народов Севера, начинает заниматься Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера.

Несмотря на значительное количество литературы по вопросам мансийского языка, язык этот не может считаться достаточно изученным. Так, до сих пор нет еще ни капитальной грамматики мансийского языка, ни полного словаря.

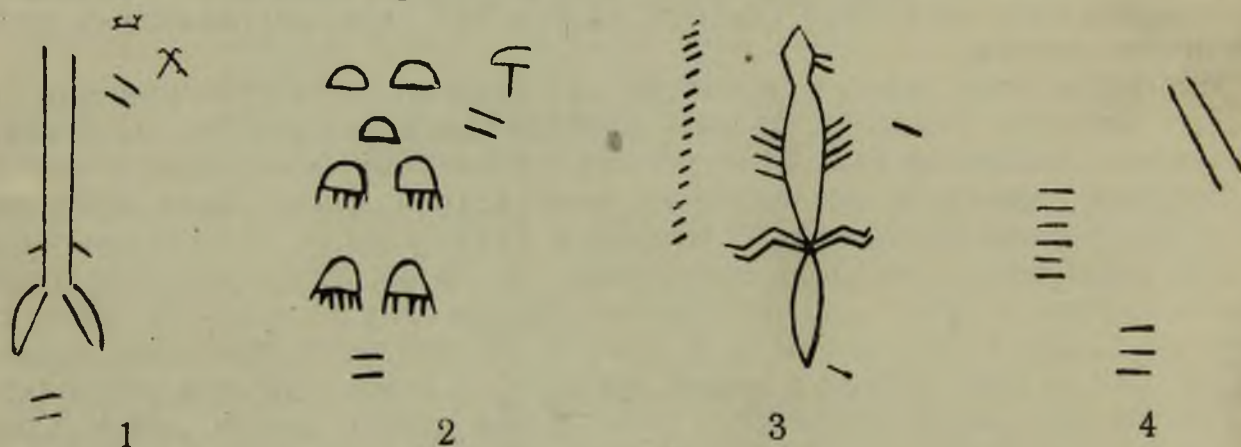
ПИСЬМЕННОСТЬ

§ 7. До Октябрьской революции у манси своей письменности не было. Отдельные попытки со стороны миссионеров создать письменность на мансийском языке не привели к желательным результатам. Изданные миссионерами евангелия (на кондинском диалекте: „Das Evangelium Matthäi in den Dialekt der Kondinischen Wogulen übersetzt von G. Popov. London 1868, „Матпіннэл и Маркнэл Елпынг Евангелии Мансьынгыш“, Гельсингфорс, 1882 г.) и букварь („Букварь для вогулов приуральских“, составленный еп. Никанором, напечатанный в Москве в 1908 г.) на мансийском языке никакого распространения среди манси не получили.

Оставаясь попрежнему поголовно неграмотными, манси продолжали пользоваться в своей повседневной жизни картинным письмом, которое в некоторых местах продолжает бытовать у них по сие время.

К наиболее распространенным видам картинного письма у манси относятся „дорожные знаки“; наряду с „дорожными знаками“ широким распространением пользуются „звериные знаки“, вырубаемые охотниками на деревьях вблизи от того места, где был убит зверь.

Приводим образцы и расшифровку некоторых таких знаков.

1. „Два человека (их имена) убили лося. С ними были две собаки“.
2. „Пав. Ив. Фадеев с сыном убили медведя. С ними были две собаки“.
3. „Один человек убил пятнадцать белок. С ним была собака“.
4. „Три человека ночевали здесь. Они приехали на двух лодках. С ними были четыре собаки“.

Счетная запись разработана достаточно подробно.

I	II	III	III	/	/I	/II		X	XI	X/II	XXXXX/II	*
1	2	3	4	5	6	7	и т. д.	10	11	16	47	100

Этими цифрами пользуются для записи улова рыбы, количества добытой пушнины, долговых обязательств и т. д.

В последнем случае запись вырезается на бирке, которая затем раскалывается вдоль, одна половина остается у должника, а другая у кредитора. При расплате обе половины складываются и сверяются.

§ 8. Картинное письмо манси, отходя в область предания, все больше и больше уступает место мансийскому алфавиту, разработанному в 1931 г. Научно-исследовательской ассоциацией Института народов Севера.

Первой задачей, требовавшей разрешения при разработке мансийского алфавита, было — выбрать тот диалект, который должен быть положен в основу создающегося письменного языка.

Был выбран сосвинский диалект при учете того, что на этом диалекте говорит все население р. Сосвы, что составляет около 60% всей массы манси (или 65% манси, сохранивших свой язык); кондинским же диалектом охватывается всего лишь 31% манси. К тому же надо заметить, что в среду сосвинских манси русский язык проник лишь в слабой степени, в виду чего перевод начального обучения и ликбезной работы на родной язык имеет здесь исключительно большое значение.

§ 9. Мансийский алфавит состоит из 29 знаков: 23 основных и 6 дополнительных, необходимых для правильного воспроизведения звуков, встречающихся в заимствованных интернациональных терминах.

Знаком смягчения согласного служит запятая (,), помещаемая под буквой. Смягченными согласными в мансийском языке являются: п, л и т.

Буквы мансийского алфавита (в алфавитном порядке) следующие:

Aa, Bb, Cc, Dd, Ee, Ff, Gg, Hh, hh, Ii, Jj, Kk, Ll, Ll, Mm, Nn, Nn, Oo, Pp, Rr, Ss, Ss, Tt, Tt, Uu, Vv, Zz, Ъь.

Буквой с изображаются звуки ц и ч русского языка: revolucija 'революция'.

Буквой z изображаются звуки з и ж русского языка: gazeta 'газета', burzuazija 'буржуазия'.

Звук ш передается в заимствованных из русского языка словах знаком s — skola 'школа', masina 'машина'.

Практический алфавит далеко не полностью отражает звуковой состав сосвинского диалекта (состав звуков см. ниже). Так, например, в практическом алфавите нет специальных знаков для обозначения звуков э, о, которые изображаются знаком о.

Не указывается в практическом алфавите долгота гласного. Слов, отличающихся друг от друга лишь по долготе гласного, в мансийском языке немного, поэтому отсутствие знака долготы гласного не составляет затруднений при чтении текста.

§ 10. Важнейшее орфографическое правило мансийского литературного языка относится к написанию редуцированных гласных. Гласные нечетных (т. е. неударенных) и в особенности конечного слогов произносятся неясно (если эти гласные не являются суффиксами, имеющими определенное значение). Несмотря на неясность произношения, эти гласные изображаются как полноценные звуки кроме редуцированного 'е', изображаемого, как правило, знаком 'ь'.

Так:	читается	пишется	
а (е, э)	sa'rap, sa'rap	sahrap	'топор'
	tatar, tatar	totap	'ящик'
е (э)	potar	potar	'разговор'
	jotat	jotat	'пришел'
и (и, э)	anum, anum	anum	'меня'
	puutur, puutur	puvtur	'острога'

§ 11. Обогащение мансийского языка новой терминологией происходит двумя основными путями:

1. Новые термины создаются из материала мансийского языка.

Примеры:

'председатель'	pugk-totne (hum)	досл. 'ведущий'
'самолет'	toulur har	" 'крылатая лодка'
'звонкий (звук)'	sijur (sij)	" 'звучный'
'глухой (звук)'	vosur (sij)	" 'шопотный'

При создании новых терминов наибольшую роль играют словообразовательные суффы. -п, -р, -ра, указывающие на принадлежность чего-либо кому или

чему-нибудь, суффиксы имен результата действия -l, -ma], -mi] и отглагольных имен процесса действия.

2. Новые термины (интернационального характера) заимствуются из русского языка.

Примеры:

‘аэроплан’	aeroplan
‘автомобиль’	avtomobil
‘совет’	sovet

ФОНЕТИКА

§ 12. Гласные звуки сосвинского диалекта мансийского языка могут быть представлены в следующей таблице:

Подъем	Нелабиализованные			Лабиялизованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	i	ь ¹				и (и, ӣ, ӣ, ӣ)
Средний	e (e)					о (о, о, о̄, о̄)
Нижний			а (ā)			

i является в мансийском языке средне-переднеязычным узким гласным. В отличие, напр., от русского и, мансийский i не смягчает предшествующего согласного: tip ‘тальник’, tip ‘цена’. В определенных условиях (обычно после p, k) звук i по своей артикуляции становится более передним, несколько приближаясь к русскому и, напр., riṭi ‘гнездо’, kiṭ ‘два’. С другой стороны, находясь перед или после велярного звука ɣ, а также перед ŋ, звук i приобретает более заднюю артикуляцию, приближаясь к гласному среднего ряда ь, напр.: syɣ ‘налим’, ryɣ ‘сын’.

В случаях выпадения ɣ (что происходит в тех случаях, когда после ɣ появляется согласный) звук i становится долгим, напр.: ryɣ ‘сын’ — rykete ‘сын его’.

e в мансийском языке всегда долгий. По произношению близок к русскому э или к е в слове ‘цена’. В неударенных слогах произносится неясно.

а — звук, близкий к русскому а. В определенных положениях (после j, в неударенных слогах, на конце слова) а приобретает несколько более переднюю артикуляцию, напр.: ara ‘люлька’ (ārā).

и — лабиализованный звук, близкий к русскому у. Бывает как краткий, так и долгий. Знаком и изображается также неслоговой у в тех случаях, когда этот звук стоит перед согласным или на конце слова, напр.: tau (фонетич. tau) ‘он’, takus (takus) ‘осень’. Перед гласными неслоговой и изображается знаком v напр.: tave ‘его’.

Знаком о изображаются как открытый о (o), так и закрытый (ō). Оба звука могут быть как краткими, так и долгими. Открытый о в начале слова имеет несколько более открытую артикуляцию, чем в середине слова, напр.: oter (ōter) ‘богатырь’, os (ōs) ‘поверхность’. Долгий закрытый о нередко произносится как долгий и, причем соответственно и изображается знаком и; напр.: tup (tōp) ‘весло’, put (pōt) ‘котел’.

¹ Главным образом для редуцированных гласных и i перед ɣ и ŋ.

§ 13. Согласные сосвинского диалекта мансийского языка

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		глу- хие	звон- кие	носо- вые	глу- хие	звон- кие	глу- хие	звон- кие		
Губные	Губно-губные	p		m		v				
	Зубно-губные									
Переднеязычные		tʃ		n ɲ	sʃ				r	lʃ
Среднеязычные						j				
Заднеязыч- ные	Неглубокие	k		ŋ	h	ɣ				
	Глубокие									
Гортанные										

Звук *ʃ* в мансийском языке является альвеолярным глухим палатализованным проточным. В положении начального звука в слове произносится весьма энергично, так что он приобретает аффрикативный характер. В положении после *ɲ* звук *ʃ* несколько озвончается.

В отношении звука *k* надо заметить, что он часто лабиализуется, особенно перед *e* в конечном слове, напр.: *ɾɣkve* 'мальчик' (ср. *ɾɣkete* 'его мальчик'). Мункачи в своих записях отмечает лабиализацию *k* перед *o* в начальном слове, напр.: *kwol* 'дом', *kwon* 'снаружи' и т. д. В современном мансийском языке (в сосвинском диал.) звук *k* перед *o* в начальном слове не лабиализуется (*kol* 'дом', *kon* 'снаружи').

Звук *h* является велярным глухим спирантом: *hum* 'человек', *har* 'лодка'.

Звук *ɣ* является велярным звонким спирантом. В начале слова не встречается. Предшествующие звуку *ɣ* гласные *a* и *e* (в особенности в конечном слове) обычно дифтонгизируются, напр.: *ne* 'женщина' — *neɣ* 'женщиной', *akva* 'один' — *akvaɣ* 'окончательно', 'всегда'. В конце слова и перед согласным *ɣ* обычно бывает сильно ослаблен или выпадает.

§ 14. В положении начального звука в слове в мансийском языке встречаются все звуки, за исключением согласных *ɲ* и *ɣ*.

Как и в других финно-угорских языках, в мансийском нет слов, которые начинались бы с двух согласных. Этим объясняется то, что в заимствованных словах с двумя согласными в начале манси производят следующие изменения: 1) либо между начальными согласными вставляется гласный: *tyrupka* — русск. 'трубка', 2) либо отбрасывается первый согласный: *gema* — русск. 'время', или же 3) перед согласными ставится гласный: *estol* — русск. 'стол'.

§ 15. Ударение в мансийском языке (как и во многих финских и др. угорских языках) падает на нечетные слоги. Главное ударение всегда приходится на первый слог. В связи с этим гласные четных слогов всегда бывают в большей или меньшей степени редуцированы. Так, например, в слове *manumtaxtəs* (фонет. *manumtaxtəs*) 'рванулся' звуки *u* и *ɣ* являются редуцированными. Очевидно, в тесной связи с рассмотренным только-что явлением находится широко распространенная в мансийском языке неустойчивость конечного гласного глагольных основ. Так, в форме инфинитива конечным гласным основы, состоящей из четного числа слогов, будет *u*; для основ же, состоящих из нечетного числа слогов — *a*; напр.: *totu-ɣkve* 'нести', *totɣhla-ɣkve* 'носить'; *varu-ɣkve* 'делать',

varɣɫa-ŋkve 'поделывать'. При этом надо иметь в виду, что стечение трех согласных в основе учитывается как слог (вероятно, здесь мы имеем дело с исчезновением гласного в неударенном слог): almu-ŋkve 'поднимать', almta-ŋkve 'тащить'. В соответствии с количеством слогов и характером конечного гласного основы в форме инфинитива, встречаем а или ь~О в формах прошедшего времени: tot-sum 'я нес', totɣɫa-sum 'я носил', totɣ-s, tot-s 'он нес', totɣɫa-s 'он носил'; var-sum 'я сделал', var-s 'он сделал', varɣɫa-sum 'я делал', varɣɫa-s 'он делал'.¹

§ 16. Выше уже отмечалось, что в сосвинском диалекте действие закона гармонии гласных проявляется лишь в отношении некоторых суффиксов.

§ 17. Чередование гласных основы в сосвинском диалекте наблюдается в группе односложных глаголов, основы которых оканчиваются на гласный.

Примеры:

i, ь~aj	misum 'я дал'	тɣɫum 'я даю'	majen 'дай'
	lisum 'я бросил'	лɣɫum 'я бросаю'	lajen 'брось'
i, ь~o	visum 'я взял'	вɣɫum 'я беру'	vojen 'возьми'
e~aj	tesum 'я ел'		tajen 'ешь'
i~u~aj/ej	jisum 'я шел'	juvum 'я иду'	jajen, jejen 'иди'.

§ 18. Чередование согласных основы мансийскому языку (говоря об описываемом здесь сосвинском диалекте) несвойственно. Наблюдаемые случаи изменения согласного основы в сосвинском диалекте идут по линии звуковых соответствий.

Примеры:

ŋh~ɣ	leŋhn~leɣɫn	'белка'
ɣ~v	leɣatɫkve~levatɫkve	'вытащить'.

§ 19. Случаи ослабления и выпадения звуков наблюдаются в отношении согласных ɣ и ŋ, которые склонны ослабляться, находясь в конце слова и перед согласным: рɣɫum 'мой сын'; рɣɫ (фонет. рɣ') 'сын'; рɣɫɣis (фонет. рɣ'ɣis, рɣɣis) 'сынок'.

В отношении ŋ такого рода ослабление наблюдается, главным образом, в заимствованных словах tuza(ŋ) 'женский мешок', ненецк. tuɫaɣ (осн. tuɫan-), tiɫza(ŋ) 'аркан', ненецк. tiɫzaɣ (осн. tiɫzan-).

В вопросе о выпадении звуков особого внимания заслуживают комбинации ns, ɳs, ŋh. В случаях, когда одна из указанных комбинаций попадает на конец слова или в положении перед согласным, первый компонент ее ослабляется или выпадает.

Примеры:

ns>s	hansi 'пишет', hassum (<hans-s-um) 'я писал'; sunsi 'смотрит', sussum (suns-s-um) 'я смотрел', susne (suns-ne) 'смотрение'
ɳs>s	ɭuɳsi 'плачет', ɭussum (ɭuɳs-s-um) 'я плакал', ɭusne (ɭuɳs-ne) 'плаканье'
ŋh<h	haŋhi 'взбирается', haɣsum (haŋh-s-um) 'я взбирался', haɣne (haŋh-ne) 'взбирание'.

§ 20. В качестве примеров восстановления исчезнувших звуков основы можно привести: salm 'полоса' (полная осн. salum-), salumt 'на полосе'; zags 'море' (полная осн. zagas-), zarast 'на море'.

¹ Подробнее об этом вопросе см. „Мансийско-русский словарь“ В. Чернецов и И. Чернецова. Грамматический очерк.

§ 21. В мансийском языке мы имеем дело со следующими частями речи: именами существительно-прилагательными, местоимениями, числительными, наречиями, глаголами и частицами.

Как имена, так и глаголы могут быть разбиты на основные (или первообразные) и производные.

§ 22. Первообразные имена и глаголы представляют собой первичную основу (корень), состоящую обычно из трех звуков (согласного+гласный+согласный, или гласного+согласный+гласный) или, что реже, из двух (согласного+гласный), напр.: hul 'рыба', hol 'утро', sup 'нарта', апа 'стадо', 'куча', ара 'люлька', ата 'отец', ја 'река', но 'кто', min-i 'итти', al-i 'убить'.

Имя существительно-прилагательное

§ 23. В качестве примеров важнейших форм образования имен от именных основ могут быть указаны:

1. Имя обладания (в ряде случаев имеющее также значение имени принадлежности), суфф. -η, -р, -ра.

Примеры:

аηш 'боль' — аηтъη 'больной' ('болью обладающий')
 toul 'крыло' — touлъη 'крылатый' ('крылом обладающий')
 us 'город' — usъη 'городской' ('к городу принадлежащий')
 leъη 'хвост' — ossa leъηpa 'ящерица' (собств. 'обладающая узким хвостом')
 иг 'сторона', 'грань', ηila игpa 'четырегранник' (собств. 'обладающий четырьмя гранями')

2. Имя принадлежности, суфф. -i.

Примеры:

tal 'зима' — teli 'зимний' ('к зиме принадлежащий')
 hol 'утро' — holi 'утренний' ('к утру принадлежащий').

3. Имя не обладания, суфф. -tal

Примеры:

kat 'рука' — kattal 'безрукий' ('рукой необладающий')
 ηelm 'язык' — ηelmtal 'немой' ('языком необладающий').

4. Имя уменьшительно-пренебрежительное, суфф. -gis.

Примеры:

рьη 'сын', 'парень' — рьηgis 'сынишка', 'парнишка', 'мальчик'
 hum 'человек' — humgis 'человечишко'
 leъη 'хвост' — leъηgis 'хвостишко'
 kol 'дом' — kolgis 'домишко'.

5. Имя ласкательное (в ряде случаев имеющее также значение имени уменьшительного), суфф. -kve.

Примеры:

hum 'человек' — humikve 'человечек'¹
 рьη 'сын' — рьηkve 'сыночек'
 аηi 'дочь' — аηikve 'доченька'
 сьη 'налим' — сьηkve 'налимчик'
 kol 'дом' — kolkve 'домик'.

¹ Здесь восстанавливается конечный звук основы 'i'.

§ 24. В качестве примеров важнейших форм образования имен от глагольных основ могут быть указаны:

1. Имя орудия действия, суфф. -р.

Примеры:

saḥr-	осн. гл. 'рубить'	— saḥrap	'топор', 'рубило'
puvt-	" "	'колоть' — puvtup	'острога'
junt-	" "	'шить' — juntup	'игла'
var-	" "	'делать' — varup	'делатель',

отсюда:

seri-varup 'муха', т. е. 'делатель яичек (мушиных)'
ma-varup 'пчела', т. е. 'делатель меда'.

2. Имя результата действия, суфф. -л.

Примеры:

hol-	осн. гл. 'кончиться'	— holal	'кончина'; отсюда: sam holal 'трахома', т. е. 'глаз кончина'
rokat-	" "	'трескаться', 'лопаться' — rok(a)tul	'трещина', т. е. 'то, что является результатом трескания'
sar-	" "	'крошиться' (про лед) — saril	'торосы' (на реке), т. е. 'то, что является результатом крошения льда'.

3. Имя совершающегося процесса действия, суфф. -п, -не.

Примеры:

roḥh-	осн. гл. 'кричать'	— roḥne	'кричание'
tot-	" "	'нести' — totne hum	'несущий человек'
alislā-	" "	'промышлять'. — alislān hum	'промышляющий человек'.

4. Имя совершившегося процесса действия, суфф. -т, -те.

Примеры:

miname jui palt	'после его ухода'; осн. min-
totim sun	'приведенная нарта'; осн. tot-.

5. Имя не совершенного еще действия, суфф. -тал.

Примеры:

vartal	'несделанный'
asttal	'незаконченный'.

6. Имя обладателя свойством, суфф. -ṇ.

Примеры:

voḷḥ-	осн. гл. 'блестеть' — voḷḥaṇ	'блестящий'
gaṃṇḥ-	" " 'шелестеть' — gaṃṇḥṇ	'шелестящий'.

§ 25. К отглагольным именным образованиям примыкает форма инфинитива, суфф. -ṇkve.

Примеры:

vaṇkve	'знать'	осн. va-
teṇkve	'есть'	" te-
totuṇkve	'нести'	" tot(u)-
minuṇkve	'итти'	" min(u)-.

§ 26. В мансийском языке следует различать два вида склонения: 1) склонение безличное (или беспритяжательное) и 2) склонение лично-притяжательное. Суффиксы, с помощью которых образуются падежные формы как первого, так и второго вида склонения, — одни и те же (за исключением суфф. творительно-совместного падежа -l ~ -tyl).

Обзор падежных форм безличного склонения можно дать в следующем виде:

1. Основной падеж не имеет особого оформителя; по своему значению основной падеж мансийского языка соответствует именительному, родительному и винительному падежам русского языка.

Примеры:

kol tot unli	‘дом там стоит (досл. ‘сидит’)
hum mini	‘человек идет’
ekva p̄h̄ris	‘женщины сынок’
kol ala	‘дома крыша’
am kol vaslum	‘я дом видел’
am akv uj hontsum	‘я одного зверя нашел’.

2. Направительно-дательно-назначительный падеж (для краткости будем его называть направительным), суфф. -п, (-пе, -па.) Эта же падежная форма, выступая в роли косвенного дополнения в предложениях пассивной конструкции (§ 47), имеет значение творительного падежа.

Направительный падеж отвечает на вопросы: кому? чему? к кому? к чему? куда? в кого? во что? до кого? до чего? на что? за чем? Эта же форма выступает в значении творительного падежа (отвечая на вопрос кем? чем?) и используется в конструкциях предложений с формой страдательного залога.

Примеры:

п̄овы! ам̄рып̄ mislum	‘мясо собаке дал (я)’
sahrap akiten miste	‘топор деду отдал (он)’
am usn minehum	‘в город иду’
alisan hum vorn mini	‘охотник в лес идет’
akv hum pauln juv	‘человек к поселку приближается’
ekva p̄h̄ris koln saltys	‘сын женщины в дом вошел’
taht vitn saltapas	‘гагара в воду нырнула’
am jan johtysum	‘я до реки дошел’
hotal palit pauln minas	‘целый день до поселка шел’
tor sup̄yn vislum	‘материю на рубашку взял’
āhi vitn mini	‘девушка по воду идет’
tau najjivn minas	‘он за дровами пошел’
ekva-p̄h̄risn mise ta alves	‘сыном женщины корова убита’.

3. Местный падеж, суфф. -т, отвечает на вопросы: где? на чем? в чем?

Примеры:

leghn ulpat unli	‘белка на кедре сидит’
hul vitt oli	‘рыба в воде живет’
tau ti pault ols	‘он в этом поселке жил’.

4. Отложительный падеж, суфф. -пы, отвечает на вопросы: с кого? с чего? от кого? от чего? из кого? из чего? откуда? сквозь что? через что? за что?

Примеры:

akv hum jan̄yl juv	‘человек с реки идет’
ti hap ta hap̄yl mān	‘эта лодка от той лодки маленькая (эта лодка меньше той)’
ne kol̄n̄yl kona kval̄s	‘женщина из дома наружу вышла’
ker taht vit̄n̄yl pōnh̄ ti hul̄ih̄las	‘железная гагара из воды поднялась’
porāh̄ hal̄n̄yl vit̄n̄ jol ta saltapas	‘сквозь промежуток плотов в воду нырнул’
kol alan̄yl pōnh̄āl ūla sultum hōl- tyl ta tahas	‘через крышу дома огненной искрой кверху бросился’
vīlt aten̄yl ta puv̄ves	‘за волосы схвачен’.

5. Творительно-совместный падеж, суфф. -l (в безличном склонении), -tɨl (в лично-притяжательном склонении), отвечает на вопросы: чем? с кем?

Примеры:

saḡraɣɨl saḡri	‘топором рубит’
salin sunɨl juv	‘на оленьей нарте (собств. ‘нартой’) едет’
asetɨl mini	‘с отцом идет’
tau kuṭuvetɨl alisli	‘он со своей собакой промышляет’.

Эта же падежная форма выступает в значении отложительного падежа.

Примеры:

ma janitɨl	‘со всей земли’
ta pasɨl	‘от той границы’, ‘от того места’.

6. Превратительный падеж, в то же время являющийся падежом состояния, суфф. -ьḡ, отвечает на вопросы: в кого, во. что (превратиться)? кем, чем (стать или быть)?

Примеры:

hasьḡtim, taṅkvitim janьḡ	‘большей кучей щеповатого,
portan aṇaьḡ varapahtasɨt	заросшего мхом плавника обернулись’
nan jaḡrьḡḡ, olen!	‘ты братом будь!’
tau met humьḡ ols	‘он батраком был’
sali aṇтьḡḡ ols	‘олень рогатым был’.

Эта же падежная форма нередко встречается в значении назначительного падежа.

Пример:

portan jiv nan jivьḡ atave	‘плавник на дрова собирают’.
----------------------------	------------------------------

§ 27. В мансийском языке имеется единственное, двойственное и множественное числа. Единственное число не имеет специального числового оформления. Двойственное число образуется с помощью суфф. -ьḡ; показателем для множественного числа служит суфф. -t, -tɨ.

Примеры:

kol ‘дом’, kolьḡ ‘дома’ (дв. ч.), kolɨt ‘дома’ (мн. ч.)
 har ‘лодка’, harьḡ ‘лодки’ (дв. ч.), harɨt ‘лодки’ (мн. ч.)
 ara ‘люлька’, araьḡ ‘люльки’ (дв. ч.), arat ‘люльки’ (мн. ч.)

В лично-притяжательных формах имен суфф. дв. ч. -aḡ, суфф. мн. числа. -an.

Примеры:

kolum ‘мой дом’, kolaḡum ‘мои два дома’, kolanum ‘мои дома’
 arat ‘моя люлька’, araḡum ‘мои две люльки’
 aranum ‘мои люльки’.

§ 28. Обращаясь к рассмотрению лично-притяжательного склонения в мансийском языке, отметим, что падежные формы этого вида склонения представляют собой падежные формы безличного склонения (только для творительно-совместного падежа в лично-притяжательном склонении имеется особый суффикс) в сочетании с притяжательными суффиксами, которые приводятся в следующей таблице:

Лицо	Единственное число	Двойственное число	Множественное число
1	-um/-m	-men	-uw
2	-n (-ьn)	-en (-n)	-an (-n)
3	-e/-te	-en/-ten	-nɨl

Лично-притяжательные суффиксы присоединяются непосредственно к основе слова (в том или ином предметном числе), падежные же суффиксы присоединяются к лично-притяжательным суффиксам, занимая, таким образом, в слове самое последнее место, что можно усмотреть из следующих примеров: *har* 'лодка' — *harum* 'моя лодка' — *harumn* 'в мою лодку' — *harumtyl* 'моей лодкой' — *haraḥum* 'мои (две) лодки' — *haraḥumt* 'в моих лодках (двух)' — *haraum* 'мои лодки (многие)' — *haraumtyl* 'моими лодками (многими)'.

Имя числительное

§ 29. Количественные числительные в мансийском языке следующие:

1 — <i>akva</i>	4 — <i>ṇila</i>	7 — <i>sat</i>	
2 — <i>kitḥḥ</i> , <i>kitāḥḥ</i>	5 — <i>at</i>	8 — <i>ṇololu</i>	10 — <i>lou</i> .
3 — <i>hurum</i>	6 — <i>hot</i>	9 — <i>ontolu</i>	

Слова 'один', 'два' имеют по две параллельных формы: *akva* 'один', *kitḥḥ*, *kitāḥḥ* 'два' для тех случаев, когда числительное стоит в положении подлежащего или дополнения, и *akv*, *kit*—для случаев, когда числительное стоит в положении определения.

От единицы до шести названия чисел в мансийском языке в основном совпадают с теми же названиями чисел в остальных финно-угорских языках. Название для восьмерки *ṇololu* имеет аналогию в венгерском (*nyolc* — 8) и хантыйском (*ṇivḥ* — 8) языках.

Числительные 11—19 образуются путем сочетаний названий единиц, десяти и вспомогательного слова—*huṇru*. Так, 11—*akv-huṇru-lu*, 16—*hot-huṇru-lu* и т. д.

Слово *huṇru* из мансийского языка объяснить не представляется возможным.

Кастрен считает, что в хантыйском языке (в иртышском диалекте) в числительных второго десятка частицу *-xat*, аналогичную мансийскому *-huṇr* (напр. *xut-xat-joṇ* 'шестнадцать'), возможно увязать со словом *kat* 'два'. Таким образом хантыйские *ja-xat-joṇ* 'одиннадцать' *xut-xat-joṇ* 'шестнадцать' и т. д., по мнению Кастрена, следует понимать как 'один второго десятка' (*joṇ*—10), 'шесть второго десятка' и т. д. Можно допустить подобную же этимологию и в отношении мансийского *huṇru*.

Южнохантыйской частице *-xat* (правильнее *xaṭ*) соответствует в северных диалектах *-həṣ* (см. об этом стр. 209).

Название для 20 в мансийском языке — *hus*.

Свыше 20 названия чисел варьируют в мансийском языке по диалектам. На р. Конде считают: 21—*hus äkvä*, 22—*hus kitä* и т. д. В пелымском диалекте вводится вспомогательное слово *är* 'больше', 'лишнее'. Так, 21—*quss är äykiä* 'больше двадцати один'. В сосвинском диалекте: 21 *vat-nurḥ-akva*, 'в направлении тридцати (*vat* 30) единица', 22—*vat-nurḥ-kitḥḥ* 'в направлении тридцати два' и т. д. Эта система счета (в направлении на следующий десяток) распространяется также и на счет свыше сотни: *hurmit satn hus* 'на третью сотню двадцать'.

Современная система счета в мансийском языке — десятиричная, но в игровом и ритуальном счете находим много пережитков архаической семиричной системы счисления, когда счет велся не десятками, а семерками: *akva*, *kitḥḥ*, *hurum*, *ṇila*, *at*, *hot*, *sat*, затем: *sat os akva* 'семь и еще один', *sat os kitḥḥ* 'семь и еще два' и т. д., *sat-sat* 'семь семерок'.

§ 30. Порядковые числительные образуются от количественных с помощью суфф. *-it*, исключая слово 'первый', для которого употребляется *ouḥ* 'начальный'.

Примеры:

kitit 'второй', *hurmit* 'третий', *ṇilit* 'четвертый' и т. д.

§ 31. В значении распределительных числительных в мансийском языке используются удвоенные формы творительного падежа (суфф. -l) количественных числительных:

akval-akval ‘по одному’, kithыl-kithыl ‘по два’, hurмыl-hurмыl ‘по три’, ñilal-ñilal ‘по четыре’ и т. д.; hurһыt hurмыl-hurмыl pinen ‘мешки по три положи’; alislan humit ñila ñohсыл-ñila ñohсыл patvest ‘охотникам по четыре соболя пришлось’.

В несколько ином значении используется форма превратительного падежа (суфф. -һ), также образуемая от количественных числительных: ñilaһы irteln ‘на четыре раздели’; hot kittыһ irteln ‘шесть на два раздели’; hot hurмыһ irteln ‘шесть на три раздели’.

Форма превратительного падежа, образованная от порядковых (суфф. -itt, -int) числительных, используется также в значении 1) временных и 2) дробных числительных:

1) kitntыһ ‘вторично’, hurmittыһ ‘в третий раз’, ñilitтыһ ‘в четвертый раз’, (hurmittыһ, ñilitтыһ nt > tt), atintыһ ‘в пятый раз’, ñolovittыһ ‘в восьмой раз’, ontolovittыһ ‘в девятый раз’, husintыһ ‘в двадцатый раз’; kitntыһ johtыs ‘вторично пришел’, ñilitтыһ vars ‘в четвертый раз сделал’;

2) в сочетании со словом sup ‘половина’ рассмотренные только-что формы означают: kitntыһ sup ‘полтора’, hurmittыһ sup ‘два с половиной’, atintыһ sup ‘четыре с половиной’ и т. д.

Оформленные суффиксом -п (ср. этот суффикс с суфф. -п направительного падежа) количественные числительные используются в значении собирательных:

kitап ‘вдвоем’, hurтап ‘втроем’, ñилап ‘вчетвером’, атне ‘впятером’, ñollovне ‘ввосьмером’ и т. д.

Местоимение

§ 32. Личные местоимения в мансийском языке следующие: ам ‘я’, паг ‘ты’, тау ‘он’, мен ‘мы (дв.)’, пеп ‘вы (дв.)’, теп ‘они (дв.)’, тап ‘мы (мн.)’, пап ‘вы (мн.)’, тап ‘они (мн.)’.

Склоняется личное местоимение следующим образом:

Падеж		Числа лица		
Единственное число				
	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо	
Им.	ам	паг	тау	
Вин.	апум	пагьп	таве	
Дат.	апум, апумп	пагьп, пагьппе	тавен	
Исх.	апумны	пагьппы	тавены	
Твор.	апумты	пагьнты	таветы	
Двойственное число				
Им.	мен	нен	тен	
Вин.	менмен, менамен	ненен	тентен	
Дат.	менмен менаменне	нэнен, нененне	тентен, тентенне	
Исх.	менаменны	нененны	тентенны	
Твор.	менаменты	нененты	тентенты	
Множественное число				
Им.	тап	нап	тан	
Вин.	тапав	напан	тананы	
Дат.	тапавн'	напан, пананне	тананып	
Исх.	тапавны	пананны	тананыны	
Твор.	тапавты	пананты	тананыты	

Форма винительного падежа образуется путем присоединения к местоимению соответствующего ему лично-притяжательного суффикса. Формы косвенных падежей образуются от формы винительного падежа присоединением соответствующих падежных суффиксов.

§ 33. Лично-указательные местоимения в мансийском языке следующие:

amki 'я сам', paŋki 'ты сам', takvi 'он сам', menki 'мы (дв.) сами', penki 'вы (дв.) сами', tenki 'они (дв.) сами', maŋki 'мы (мн.) сами', paŋki 'вы (мн.) сами', taŋki 'они (мн.) сами'.

Оформленные лично-притяжательными суффиксами рассмотренные только что лично-указательные местоимения приобретают значение, соответствующее русск. 'я один' (собств. 'я сам мой'), 'ты один' (собств. 'ты сам твой') и т. д.

Примеры:

amkem oleŋum	'я один живу'	men menkimen	'мы одни (дв.)'
tau takkete hontuŋkve at	'он один найти'	nen nenken	'вы одни (дв.)'
vermi	не может'	ten tenkiten	'они одни (дв.)'
am amken	'я один'	maŋ maŋkiuv	'мы одни (мн.)'
paŋ paŋken	'ты один'	paŋ paŋkaŋ	'вы одни (мн.)'
tau takkete	'он один'	taŋ taŋkaŋy	'они одни (мн.)'

Лично-указательные местоимения склоняются так же, как и личные местоимения.

В сочетании с суффиксом -па и лично-притяжательными суффиксами лично-указательные местоимения выступают в значении возвратных местоимений:

amkinam	'я сам себя'	tenkinaten	'они (дв.) сами себя'
paŋkinan	'ты сам себя'	mankinaŋ	'мы (мн.) сами себя'
takvinate	'он сам себя'	paŋkinan	'вы (мн.) сами себя'
menkinamen	'мы (дв.) сами себя'	taŋkinaŋy	'они (мн.) сами себя'
penkinan	'вы (дв.) сами себя'		

В склонении этих местоимений следует отметить ту особенность, что они не имеют именительного падежа.

§ 34. Притяжательные местоимения образуются путем сочетания личных местоимений со словом ut 'вещь', 'предмет', с присоединением притяжательного суффикса: amutum 'мой (предмет)', paŋutyŋ 'твой (предмет)', tauute 'его (предмет)' и т. д. Эта категория местоимений никогда не употребляется как определение: ti hoti kasaj 'это чей нож?' ti amutum или ti am kasuŋum 'это мой (предмет)' или 'это мой нож'.

К вопросительным местоимениям относятся: ho 'кто', hoŋha 'кто', hotjut 'который' (будучи подлежащим или дополнением в предложении), hoti 'который' (будучи определением в предложении), maŋy 'что'.

К отрицательным местоимениям относятся: nemhotpa 'никто', nemhotjut 'никоторый', nematy 'ничто'.

Из неопределенных местоимений укажем: hotpa 'кто-то', maty 'что-то'.

Безлично-указательными местоимениями служат: ti 'этот' (указывает на близкий предмет), ta 'тот' (указывает на отдаленный предмет), tijih 'эти (дв.)', taŋh 'те (дв.)'.

К наиболее употребляемым из определительных местоимений можно отнести: huŋpa 'какой', 'какого вида', ta huŋp 'такой, как тот', tamle 'такой', ti huŋp 'такой, как этот', motan 'другой', tova 'иной', maŋaŋ 'сколь многочисленный', 'столь многочисленный'. Эти же местоимения в положении определений имеют вид: huŋp, mot, tov.

Наречие

§ 35. К наречиям в мансийском языке мы относим группу слов, весьма неоднородных по своему происхождению. Все наречия могут быть разбиты на три категории: наречия места, наречия времени и наречия образа действия.

Часть наречий места представляет собою более или менее застывшие падежные формы архаического склонения, вытесненного системой склонения,

существующей в мансийском языке в настоящее время. Некоторые из наречий этой группы имеют даже форму основного падежа, используемую в значении безличных местоимений (см. таблицу). В предложении наречия места выполняют роль обстоятельства места, являясь при этом как самостоятельными словами, так и послелогами и глагольными „приставками“.

§ 36. Примеры падежных форм наречий места удобнее всего дать в следующей таблице:

Таблица падежных форм наречий места

Основные формы	Определительные формы	Направит.	Местный	Исходный	Перевод направит. формы
—	· ali ‘верхний по реке (южный)’	alḥaḥ	aln	aly	вверх по течению
lo ¹	lui ‘нижний по реке (северный)’	loḥaḥ	lun	luil	вниз по течению
poḥh	pumi ‘верхний’	poḥhaḥ	pumḥn	pumy	вверх
jol	joli ‘нижний’	jolaḥ	joln	joly	вниз
paḥ	pui ‘задний’	paḥle	puin	puil	вверх на берег
naluv	nalmi ‘приречный’	nalvaḥ	{ nalumn } { nalumt }	nalmy	с берега на реку
ela	eli ‘передний’	elaḥ	eln	ely	вперед
juv	juji ‘задний’, ‘конечный’	juvle	jun	jujil	назад
ta ²	tai ‘того’	tuvle	tot	tuvy	туда
ti	tii ‘этого’	tyḥle	tit	tyḥy	сюда
kan	koni ‘наружный’	konaḥ	konn	kony	наружу
hot	hoti ³ ‘чей’, ‘который’	hotaḥ	—	hoty	куда?
hott		hottaḥ	—	hotty	куда-то

Из наречий места можно, также, указать:

hota-mus ‘до куда?': hota-mus mineḥḥn ‘до куда идешь?'
tyḥ mus ‘до сюда': tyḥ-mus lovinten ‘до сюда читай’;
ḷaḷt ‘навстречу': tau ḷaḷte juv ‘навстречу ему идет’;
muvlah ‘кругом': muvlah sunsi ‘кругом смотрит’;
tarmy ‘на’, ‘сверх’ (при): pasan tarmy pinen ‘на стол (положи)’, paul tarmy ḷoli ‘при поселке живет’;
tara ‘сквозь’, ‘через’, ‘мимо’: paul tara minen ‘через поселок иди’;
mus ‘до’: paul mus johty ‘до поселка дошел’;
palt ‘у’, ‘при’, ‘к’: am paltum johten ‘ко мне приди’, tau palte oli ‘у него живет’;
pury ‘в направлении’: ta pal pury minen ‘иди в направлении той стороны’;
ulta ‘через’, ‘прямо’: ḥol ulta minen ‘через мыс иди’, ultta ‘через’ (в местном значении): sis ultta sinḥtime ‘через спину опоясан’.

§ 37. Говоря о наречиях времени и образа действия, надо отметить, что в формальном отношении они являют весьма пеструю картину: часть из них представляет собой архаические именные отглагольные образования, другая — отыменные образования. Наряду с этим в качестве наречий образа действия (а в ряде случаев также времени) зачастую используются те или иные словообразовательные формы (а иногда также падежные формы), образованные от живых именных основ с помощью ныне действующих в языке словообразовательных (иногда падежных) суффиксов.

Примеры:

aḥ ‘теперь’: aḥ tot oli ‘теперь там живет’;
aḥ mus ‘до настоящего момента’: aḥ mus kinseḥum ‘до настоящего момента искал’;
aḥ munt ‘только-что’: aḥ munt tit ols ‘только-что здесь был’;
huḥ ‘когда’: huḥ johteḥḥn? ‘когда придешь?’;

¹ lo встречается в выражении lo laḥḥ — низовский (хантыйский) язык.

² ta, ti и их посессивные формы tai, tii, см. указательные местоимения.

³ Посессивная форма от наречия hot ‘где’, hoti ‘который’ употребляется как вопросительное местоимение.

huṇt 'когда-то': huṇt varim tenut 'когда-то приготовленная пища';
 nem-huṇ, nem-huṇt 'никогда': nem-huṇt at johtalas 'никогда не приходил';
 iṇ 'еще': iṇ jomi 'еще бредет': iṇ goriti 'еще работает';
 holit 'завтра': holit johteḥum 'завтра приду';
 holitan 'назавтра': holitan asteḥum 'назавтра поспею';
 molal 'в прошлом': molal laveḥum 'в прошлом говорил';
 taḥl послелог, в сочетании с наречиями и именами, дающий образования,
 подобные наречиям времени: aṇ munt taḥl 'с только что минувшего
 времени';
 molti taḥl 'с прошлого времени': pes taḥl 'со старой поры';
 molti tal 'в прошлом году': molti tal varsum 'в прошлом году сделал';
 tuji 'летом': tuji johteḥum 'летом приду';
 takvsi 'осенью': takvsi juv-mineḥum 'осенью домой поеду';
 teli 'зимой': teli alisleḥum 'зимой промышляю';
 tujaḥ, tujaḥan 'весной': tujaḥ tot osum 'весной там жил'; tujaḥan ḥap varsum
 'весной лодку сделал'.

Рассматривая наречия образа действия, можно установить, что многие из них оформлены суфф.-8. Можно допустить, что здесь мы имеем дело с каким-то падежным суффиксом архаического склонения.

Примеры:

pelpis 'быстро' (от pelp 'быстрый', 'быстрота'): pelpis ḥajten 'быстро беги';
 takis 'крепко' (от tak 'крепкий', 'крепость'): напр., takis ruveln 'крепко хватай',
 takis rotṛten 'крепко говори';
 ṛoris 'прочно' (от ṛor 'прочный', 'прочность');
 suiṇis 'шумно' (от suiṇ 'шумный');
 itṛis 'резко', 'стремительно' (от itṛ 'резкий', 'стремительный').

В значении наречий образа действия встречаются также деепричастные формы: moḥah 'скоро', напр.: moḥah at johti 'скоро не придет', moḥah minen 'живо иди!'

Наконец, надо отметить, что в мансийском языке имеется еще целый ряд наречий образа действия, в формальном отношении являющихся весьма разнообразными.

Глагол

§ 38. Обзор лексических форм глагола в мансийском языке начнем с рассмотрения вопроса о переходных и непереходных глаголах. Нужно указать, что четкую границу между глаголами переходными и непереходными провести почти невозможно. Так, непереходные по своей природе глаголы при наличии достаточно конкретного объекта могут образовывать синтаксические формы собственные, в основном, лишь переходным; напр.: minuṇkve 'итти'—ṛale ahvtas tara minaste 'стрела его камень насквозь прошла'; oluṇkve 'жить', ('быть')—ta paul at olave 'тот поселок необитаем'; johtuṇkve 'приходить', 'настигать'—tuv johtṛs 'туда пришел'—hontn ti johtuvesuv 'врагом мы настигнуты'.

В глаголах производных (как от глагольных, так и от именных основ) разделение глаголов на переходные и непереходные прослеживается несравненно четче. Образование переходных глаголов от непереходных осуществляется с помощью суффиксов -t, -l, -lt, -pt.

Примеры:

суфф. -t

осн. tal-	'грузить'	от осн. tal-	'садиться в лодку'
" luṇst-	'довести до плача'	" "	luṇs- 'плакать'
" telt-	'выращивать'	" "	tel- 'вырастать'
" patt-	'уронить'	" "	pat- 'упасть'
" ajt-	'поить'	" "	aj- 'пить'.

Суфф. -l.

осн. ponsl-	‘подсушить’	от осн. pons-	‘подсыхать’
„ marl-	{ ‘сузить’ ‘окружить’ ‘сжать’	„ „ mar-	{ ‘сузиться’ ‘сжаться’.

Суфф. -lt.

осн. janmalt-	‘выращивать’	от осн. janьhm-	‘вырастать’
„ pusmalt-	‘исцелить’	„ „ pusm-	‘исцелиться’
„ maьmalt-	‘уменьшить’	„ „ maьm-	‘уменьшиться’
„ sussьlt, sunсьlt-	‘показать’	„ „ suns-	‘смотреть’
„ larьhalt-	‘крутить’	„ „ larь-	‘крутиться’.

Суфф. -pt.

осн. hursatapt-	‘расправить’	„ „ hursat-	‘расправиться’
„ агььtapt-	‘лишить’	„ „ агььt-	‘оставаться в излишке’
„ pelajapt-	‘зажечь’	„ „ pelaj-	‘вспыхнуть’.

§ 39. С помощью суфф. -ht, -hat образуются от переходных глаголов глаголы возвратные (иногда имеющие значение взаимных глаголов).

Примеры:

alhat-	‘драться’	от осн. al-	‘убить’
louthat-	‘мыться’	„ „ lout-	‘мыть’
permtaht-	‘обернуться’	„ „ permt-	‘обернуть’
luьsaltaht-	‘расплакаться’	„ „ luьsalt-	‘довести до плача’
honthat-	‘встретиться’	„ „ hont-	‘встретить’.

§ 40. Суффиксами, с помощью которых могут быть образованы глаголы от именных основ, в мансийском языке являются следующие: -t, -l, -aj, -ьt, -ь-м, -8.

Примеры:

суфф. -t

осн. post-	‘обозначать’	от осн. pos	‘знак’
„ lilt-	‘дышать’	„ „ lili	‘дыхание’
„ polt-	‘морозить’	„ „ pol	‘холод, наст’
„ suьt-	‘обогащать’	„ „ suь	‘богатство’

суфф. -l

осн. posl-	‘изображать’	от осн. pos	‘знак’
„ alisl-	‘охотиться’	от „ alis	‘оружие’, ‘добыча’
„ hontl-	‘воевать’	от „ hont	‘враг’, ‘война’
„ sahl-	‘топить жир из кишек (рыб)’	от „ sah	‘кишки’.

суфф. -aj

осн. voraj-	‘лесовать’	от осн. vor	‘лес’
„ leьnaj-	‘белковать’	„ „ leььп, leььп	‘белка’
„ патаaj-	‘посвящать’	„ „ пат	‘имя’.

суфф. -ьt

осн. маььt-	‘уменьшать’, ‘связывать’	от осн. маь	‘маленький’.
-------------	--------------------------	-------------	--------------

суфф. -ь

осн. kishь-	‘свистеть’	от осн. kis	‘свист’
„ гаььп-	‘шелестеть’	„ „ гаьь	‘шелест’.

суфф. -m

осн. тапm-	‘уменьшаться’	от осн. тац	‘маленький’
„ jaпъm-	‘увеличиваться’	„ „ jaпъ	‘большой’
„ туjiпm-	‘наступать (про лето)’	„ „ туjiп	‘летний’
„ rotm-	‘успокаиваться’	„ „ rot	‘спокойный’.

суфф. -s

осн. суjes- ‘шуметь’ от осн. suj ‘шум’.

§ 41. Из важнейших форм глагольных видов в мансийском языке можно назвать:

1. Вид многократного действия

форма с суфф. -hl/-l

осн. kell-	‘красить’	от осн. kel-	‘окрасить’
„ kvall-	‘подниматься’	„ „ kval-	‘подняться’
„ potъrtal-	‘разговаривать’	„ „ potъrt-	‘говорить’
„ minъhl-	‘уходить’	„ „ min-	‘уйти’
„ alъhl-	‘убивать’	„ „ al-	‘убить’
„ kvalъhl-	‘подниматься’	„ „ kval-	‘подняться’
„ varъhl-	‘делать’	„ „ var-	‘сделать’

форма с суфф. -nt

осн. minant-	‘похаживать’	от осн. min-	‘итти’
„ jomant-	‘похаживать’	„ „ jom-	‘итти’, ‘брести’
„ hajtant-	‘бегать’	„ „ hajt-	‘бежать’
„ hojant-	‘трогать’	„ „ hoj-	‘тронуть’.

форма с суфф. -tl/-tal

осн. pintl-	‘класть’	от осн. pin-	‘положить’
„ siltal-	‘вспарывать’	„ „ sil-	‘вспороть’
„ пiлtal-	‘чистить’	„ „ пiл-	‘очистить’.

2. Вид обычного или длительного действия

форма с суфф. -s

осн. jalas-	‘ходить’ (обычно)	от осн. jal-	‘ходить’
„ olas-	‘жить’ (длительно), ‘поживать’	„ „ ol-	‘жить’
„ mass-	‘надевать’	„ „ mas-	‘надеть’.

форма с суфф. -ht

осн. hajтъht-	‘бежать’ (длительно)	от осн. hajt-	‘бежать’
„ jомтъht-	‘ходить’	„ „ jom-	‘итти’.

3. Вид кратковременно-моментального действия

форма с суфф. -p

осн. jaktap-	‘перерезать’	от осн. jakt-	‘резать’
„ entap-	‘опоясать’ (быстро)	„ „ ent-	‘опоясать’
„ varap-	‘превратить’	„ „ var-	‘делать’.

форма с суфф. -s

осн. rats-	‘упасть’	от осн. rat-	‘падать’
„ hujs-	‘полежать’ (недолго)	„ „ huј-	‘лежать’
„ hojs-	‘задеть’ (моментально)	„ „ hoј-	‘задеть’, ‘задевать’.

форма с суфф. -m

осн. pivtm-	‘кольнуть’	„ „ pivt-	‘колоть’.
-------------	------------	-----------	-----------

форма с суфф. -ml

notumt-	‘помочь’	от осн.	not-	‘помогать’
vovumt-	‘позвать’	”	vov-	‘звать’

4. Вид начинательного действия

форма с суфф. -ml

tyhlaml-	‘взлететь’	от осн.	tyhl-	‘лететь’
hajtuml-	‘броситься бежать’	”	hajt-	‘бежать’
ouml-	‘потечь’, ‘превратиться’	”	ou-	‘течь’.

форма с суфф. -mьht

minmьht-	‘пойти’, ‘отправиться’	от осн.	min-	‘итти’
olmьht-	‘зажить’, ‘начать жить’	”	ol-	‘жить’
hajtmьht-	‘побежать’	”	hajt-	‘бежать’.

§ 42. В мансийском языке различаются спряжение безобъективное и спряжение объективное.

Последнее характеризуется наличием в глагольных формах указания на то, что действие направлено на объект, число которого отмечается в глагольной форме особыми суффиксами; напр.: hart- осн. ‘тянуть’, hartilum ‘я тяну одного’, hartijahum ‘я тяну двоих’, hartijanum ‘я тяну многих’.

Единственное число объекта указывается суфф. -l (для глагольных форм первого и второго лиц) и суфф. -t (для форм третьего лица ед. и дв. чисел). Двойственное число объекта указывается суфф. -aь и множественное — суфф. -ап. В 3-м лице мн. ч. показателем объекта в ед. и мн. ч. является суфф. -аны, а объекта в дв. ч. — суфф. -аьаны.

Помимо наличия в формах объективного спряжения особых показателей числа объекта, формы объективного спряжения характеризуются тем, что они принимают к себе в качестве показателя действующего лица лично-притяжательные суффиксы, рассмотренные нами в § 28, в то время как безобъективное спряжение имеет иную систему личных суффиксов, что можно усмотреть из нижеследующей таблицы:

Спряжение	Лицо	Единственное число	Двойственное число	Множественное число
Безобъективное	1	-um	-men	-v, -uv
	2	-ьп	-in, -en	-in, -an
	3	-	-ьt	-it
Объективное	1	-um	-men	-uv
	2	-ьп	-en	-ап, -en
	3	-e	-en	-аны

§ 43. В сосвинском диалекте мансийского языка различаются два времени: аорист и прошедшее время.

В кондинском и тавдинском диалектах имеется, кроме того, и будущее время.

Аорист в изъявительном наклонении образуется с помощью суфф. -ь, -i, к которому присоединяются личные суффиксы того или другого (в зависимости от известных условий) вида спряжения.

Примеры (для безобъективных форм):

totehum 'я несу'
 totehьп 'ты несешь'
 toti 'он несет'
 totimen 'мы (дв.) несем'
 totijin 'вы (дв.) несете'
 totehь 'они (дв.) несут'
 totev 'мы (мн.) несем'
 totijin 'вы (мн.) несете'
 toteht 'они (мн.) несут'.

Прошедшее время в изъявительном наклонении образуется с помощью суффа -s, к которому (как и при образовании форм аориста) присоединяются личные суффиксы того или другого вида спряжения.

Примеры (для безобъективных форм):

totsum 'я нес'
 totсьп 'ты нес'
 totьs 'он нес'.

§ 44. Формы повелительного наклонения в мансийском языке существуют в двух вариантах: 1) формы приказательно-повелительного наклонения и 2) формы просительно-повелительного наклонения.

Форма 2-го лица ед. ч. приказательно-повелительного наклонения представляет собой основу слова: min 'пошел', tuv suns 'смотри туда', hart 'тяни'. Чаще основа сочетается с личным суффиксом: minen, sunsen, harten.

Форма 3-го лица образуется с помощью слова vos 'пусть' и формы 3-го лица ед. ч.: vos mini 'пусть идет', vos sunsi 'пусть смотрит', vos hartı 'пусть тянет' и т. д.

Формы просительно-повелительного наклонения образуются с помощью суффа -ris или -ke (< kve), ср. § 23.

Чаще всего эти формы употребляются при разговоре с детьми: minirisen, mineken 'иди-ка', minirismen 'пойдем-ка', tьh-toteken 'принеси-ка сюда'. Также при объективном спряжении: at vahkelum 'я не знаю (этого)', totekeln 'принеси-ка (это)'.

§ 45. Повествовательное наклонение прошедшего времени образуется с помощью суффа -т, идентичным суффиксом отглагольного имени завершенного процесса действия (см. § 24). Употребляется эта форма в тех случаях, когда речь идет о действии, которое произошло не на глазах говорящего (в силу чего часто употребляется в сказках), или когда надо указать, что одно действие закончилось к началу другого действия. В последнем значении часто употребляется в разговорном языке: ta porat pora kortja paul talten ta johtum 'в то время плот к пристани поселка kortja пришел'; vol kotiln johtukve ti vaŋtamьт 'к середине плеса приблизились'; saŋahe-asahe palt johtьs, saŋahe-asahe takem matumьhь 'к отцу с матерью пришел — отец с матерью совсем состарились'; taht-kotil-ojka taht ultta ker arpil varumte 'средне-сосвинский старик Сосву поперек железным запором перегородил' (объективн. спряжение); taht maһьl jate tara-lilajamte 'raŋapa середину груди своей насквозь продохла' (объективн. спряжение); am sat tal sis voril ti muvьltaslum; morsьj jat, morsьj turt tup huhtьmьт 'я за семь лет насилу окружил ее; редкие реки, редкие озера лишь остались'; vit vorьha suntьnьl jola ta saltum 'сквозь прорубь вниз (видать) вступила'; am pauln johtesum, tau minam 'я в поселок пришел, а он (уже) ушел'.

Ниже приводятся примеры образования форм повествовательного наклонения глагольных основ min- 'пойти' и var- 'делать'.

Безобъективное спряжение

Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
minatum, varum	minamamen, varmumen	minamuv, varmuv
minатьп, varьп	minamen, varmen	minamen, varmen
minam, varum	minатьhь, varьhь	minатьт, varьт

Объективное спряжение

Объект в ед. ч.

varumlum	varumlamen	varumluv
varumlъn	varumlen	varumlen
varumte	varumten	varmanъl

§ 46. Сослагательное наклонение образуется с помощью суфф. -nuv: ¹ am minnuvum 'я пошел бы'; am totnuvum 'я понес-бы'; tau minnuv 'он пошел бы'; tau totnuv 'он понес бы'; men katna-ke patъnuvlamen 'если бы мы до-стали (его)'.

§ 47. Залогов в мансийском языке два — действительный и страдательный, последний образуется с помощью суфф. -ve.

Спряжение глаголов tot- нести и al- убить в страдательном залоге:

Аорист

Единственное число				Двойственное число	
totavem	'я несом'	alavem	'я убиваем'	totavemen, alavemen	
totaven	"	alaven	"	totaven, alaven	
totave	и т. д.	alave	и т. д.	totaveъh, alaveъh	

Множественное число

totavev,	alavev
totaven,	alaven
totavet,	alavet

Прошедшее время

Единственное число	Двойственное число
totvesum, alvesum	totvesamen, alvesamen
totvesъn, alvesъn	totvesen, alvesen
totvesъh, alvesъh	totvesъh, alvesъh

Множественное число

totvesuv, alvesuv
totvesan, alvesan
totvest, alvest.

Пассивная конструкция предложения является очень обычной в мансийском языке. В предложениях этого типа сказуемое, представляющее собой глагольную форму в страдательном залоге, требует косвенного дополнения, оформленного в направительно-творительном падеже: sali alislan humn alves 'олень охотником убит'; tujt hotaln toltves 'снег солнцем растоплен'; arpiuv portaj jivn ti sakvatave 'запор наш (рыболовный) плавником вот-вот ломает'.

§ 48. Отрицательное спряжение глагола осуществляется с помощью частицы -at 'не'; напр.: at lavi 'не говорит'; at vari 'не делает'; at johteъum 'не приду'. У глаголов, имеющих при себе приставку, частица at помещается между приставкой и глаголом poъh at kvali 'не подымается'; jol at pati 'не упадет'.

При формах повелительного наклонения отрицанием служит частица ul (для второго лица) и ul vos (для третьего лица); ul minen 'не ходи', ul vareln 'не делай(этого)', ul varelan 'не делайте(этого)', ul laven 'не говорите'; ul vos vari 'пусть не делает'; ul vos varijanъl 'пусть не делают(этого)'.

§ 49. Вспомогательными глаголами служат pat- 'начинать', 'становиться' и jemt- 'становиться'. С помощью глагола pat- образуются сочетания, соответствующие будущему времени: varuъkve pateъum 'делать начну' (т. е. 'делать буду'), varuъkve pati 'делать начнет' (т. е. 'делать будет'). Глагол jemt- требует

¹ J. Szinnyeі указывает, что суфф. -nuv состоит из суфф. сослаг. накл. -n и суфф. аориста -v (w ~ ъ). Szinnyeі 125.

косвенного дополнения в превратительном падеже: *telijih ta jemťs* 'зима наступила' (досл. 'зимой стало'); *iťi palaťh jemťs* 'вечер стал' (досл. 'вечером стало').

§ 50. В особую группу должны быть выделены в мансийском языке глаголы с неполным спряжением.

Характерной чертой этих глаголов является то, что они обычно используются лишь в некоторых формах.

Примеры:

rovi 'можно'; *teham, toh varuŋkve at rovi!* 'послушай, так делать нельзя'; *aman aŋ rovi joralahťuŋkve, mos? manťh at rovi, rovi, joralahťeken!* 'нельзя ли теперь повеличаться немного? Почему нельзя, можно, повеличайся!'; *anum toh lavuŋkve at rovi* 'мне так говорить нельзя'; *asumn sunsuŋkve rovne* перак 'отцу посмотреть подходящая (досл. 'возможная') бумага'; *ta kos rovs, nas at varsum* 'хотя и можно было, нарочно не сделал'.

eri 'надо'; *minuŋkve eri* 'итти надо'; *tananь anum ereťt* 'они мне нужны'; *toh lavuŋkve ers* 'так сказать надо было'; *ul potьrten, at eri* 'не говори, не надо!'; *erne* перак 'нужная бумага'; *erne hum* 'нужный человек'; *ertal pum* 'сорная (досл. 'ненужная') трава'; *ertal* перак 'ненужная бумага'.

eťu 'быть может'; *iťi palaťh eťu joťti* 'вечером, быть может, придет';

aťi, aťim 'нет', 'отсутствует'; *tau jun aťim* 'его дома нет' (досл. 'он дома не есть'); *hotra jun oli, man aťi?* 'кто-нибудь есть или нет?' *naŋ joťteťum? aťi—at joťteťum* 'ты придешь?—нет не приду'; *at* 'не' употребляется как отрицание при глаголе (см. выше), *at joťteťum* 'не приду'; *ate... ate*—эта форма употребляется как отрицание перед именами: *ate pum, ate ŋir* 'ни трава, ни кустарник'; *ate uť, ate hul* 'ни зверь, ни рыба'.

touli 'довольно' (досл. 'кончилось'); *sat hotal touľn porat joťteťum* 'семи дней окончания во время я приду'; *jime satit hotal toulas* '(с) прихода его седьмой день кончился'; *teham, keť! touli, sar nas kasťh potьrteťum!* 'послушай, эй, довольно, совсем зря говоришь!'

СИНТАКСИС

§ 51. Порядок расположения членов предложения в мансийском языке, в отличие, например, от русского, является в ряде отношений более устойчивым.

В связи с отсутствием формы винительного падежа прямое дополнение непременно помещается после подлежащего. Сказуемое стоит всегда на конце предложения.

Примеры:

akv hum vortolnut alas 'человек медведя убил'
ne vit toti 'женщина воду несет'.

Перестановка подлежащего и прямого дополнения влечет за собою и изменение смысла всего предложения.

Примеры:

vortolnut akv hum alas 'медведь человека убил'.

Определение стоит всегда перед определяемым.

Примеры:

por kol 'бревенчатый дом'
kol por 'домовое бревно', т. е. 'стена дома'.

Косвенные дополнения не имеют строго фиксированного положения.

При пассивной конструкции предложения подлежащее хотя обыкновенно и ставится в начале предложения, но может быть помещено также после косвенного дополнения (в направительно-творительном падеже), выражающего деятеля.

Примеры:

jiv humn sahruves 'дерево человеком срублено'
humn jiv sahruves 'человеком дерево срублено'.

§ 52. Подлежащее бывает выражено различными категориями имени, в форме основного падежа.

Примеры:

hum har vari :	'человек лодку делает'
seri-varup noh-larъ	'муха (досл. 'делатель яичек') взлетела'
tau tьj-juv	'он сюда идет'
akvate tot unli	'один (человек) там сидит'
hotpa tot oli?	'кто-то там есть?'
takkete ropiti	'он один работает'.

§ 53. Сказуемое в большинстве случаев бывает выражено личными формами глагола во всех временах и наклонениях.

Примеры:

pyhris hansi	'мальчик пишет'
hum ropitas	'человек работал'
tuv-minen	'иди туда'
am hontnuvum	'я нашел бы'
jiv sahruves	'дерево срублено было'.

Часто в роли сказуемого выступают личные формы отглагольного имени незавершенного процесса действия:

Примеры:

tau usyt olnete	'он в городе живет'
tau kvalapas, ta minnete	'он поднялся и идет'.

Нередко также в роли сказуемого выступают и некоторые другие имен-ные образования как, например, имена посессивные:

Примеры:

nas ati, tan salinyt	'оказывается, они оленные' (т. е. 'с оленями')
sunsi, ten pisalinyh	'смотрит, они с ружьями'.

В приведенных только-что примерах сказуемое согласуется с подлежащим лишь в числе, в то время как при наличии в предложении глагольного сказуемого последнее согласуется с подлежащим в числе и в лице.

Примеры:

am totehum	'я несусь'
nan totehyt	'ты несешь'
men totimen	'мы (дв.) несем'
man totev	'мы (мн.) несем'.

Иногда в роли сказуемого выступает форма инфинитива в сочетании с личными суффиксами.

Примеры:

muj elmholas johtyn kastyl molal untum koln, os tain manyr kastyl oli? ta koln vovuykven! 'ради прихода гостей в прошлом поставленный дом ваш, он зачем существует? в тот дом вам (их) звать надо!'

Эта форма для сосвинского диалекта является, в известной степени, архаизмом, но все же употребляется и в разговорном языке.

§ 54. Прямое дополнение выражается именем существительным, реже числительным, в основном падеже. Как было указано выше, прямое дополнение ставится после подлежащего.

Личные, а также и некоторые безличные местоимения, в роли прямого дополнения, принимают форму винительного падежа.

Примеры:

am tave hontsum 'я его нашел'
tai tup varen 'то лишь сделай'.

§ 55. Косвенные дополнения и обстоятельства места и времени не имеют твердо фиксированных мест в предложении. Этими членами предложения могут являться формы косвенных падежей от различных категорий имени и наречия (в их числе послелого и „приставки“).

Примеры:

perak asumny johts	'письмо от отца пришло'
pasan kol kivrt unli	'стол в доме (во внутренности дома) стоит'
hul harьn talten	'рыбу в лодку грузи'
har loьha! nati	'лодка вниз по течению плывет'
am eli palumt kol unli	'передо мною дом стоит'
tan paltanь minen	'к ним иди'
kol pohat har huji	'около дома лодка лежит'
alpy hum johts	'утром человек пришел'
takvsi, am vorajankve minehum	'осенью я лесовать пойду'.

§ 56. Всякое имя, поставленное перед другим, служит к нему определением.

Примеры:

vor paul 'лесной поселок'
ker kvalьh 'провода' (букв. 'железная веревка').

Имена, а чаще наречия, могут служить определением и к глаголам, выражая характер и образ действия. В ряде случаев здесь можно говорить об использовании наречий в качестве глагольных „приставок“.

Примеры:

pinukve 'положить': lakva-pinen 'разложи' (lakv 'кольцо'), nak-pinen 'сложи' (nak 'сустав')
ratukve 'стать', 'начать': ela-pats 'подался вперед', poьh-pats 'поднялся', jol-pats 'упал'
kvalukve 'посторониться', 'подняться': poьh-kvals 'поднялся', kon-kvals 'вышел', hot-kvalen! 'посторонись!'

В роли обстоятельств образа действия могут выступать формы косвенных падежей от различных категорий имени, наречия, а также имена, оформленные суфф.-is,-ьis (см. § 37).

Примеры:

takvsijih jemts	'осень настала' (досл. 'осенью стало')
tan ьilan ropiteht	'они вчетвером работают'
tan akvjot oleht	'они вместе живут'
lu!сьh vareьhь	'неверно делаешь'
takis onseln	'крепко держи'
pelpisnuv minen	'побыстрее иди'
suiьis potьrti	'громко говорит'.

§ 57. Мансийскому языку конструкция сложного предложения, состоящего из главного и придаточного, как правило, не свойственна. В мансийских предложениях, соответствующих сложному предложению в русском языке, мы имеем дело с простым предложением большей или меньшей распространенности.

Примеры:

johtnev eli palt tan kon-kvalsyt 'перед нашим приходом они вышли наружу'
minneten sis ten potyrteŋ 'когда они шли, они (двое) разговаривали'.

Построение сложно-подчиненного предложения встречается при использовании форм повествовательного наклонения; но такого рода предложения встречаются довольно редко.

Примеры:

am pauln johtesum, tan minamyt '(когда) я в поселок пришел, они (уже) ушли'
men honthatsumen, tau uje alam '(когда) мы встретились, он зверя (уже) убил'.

Возможно построение сложного предложения условно-сослагательного типа.

Пример:

selnuvum-ke, ti sirl huŋ olnuvum 'если бы заработал, так разве жил бы?'

ЛЕКСИКА.

§ 58. При рассмотрении лексики мансийского языка легко убедиться в том, что многие слова являются производными, хотя суффиксы, входящие в их состав, не входят в систему словообразования современного живого языка. Так, например, в слове tars (kelp tars 'мелкие кровеносные сосуды', parkan tars 'бахромка ниток на истрепавшемся крае материи') основой является, очевидно, tar со значениями 'корень', 'нитеобразный предмет' (setap tar — обрывок нитки). Отсюда может быть выявлено значение суффикса -s как суффикса имени совокупности. Аналогичное образование находим в словах: lopsi 'залом на реке' (т. е. масса валежника, перегородившего русло реки, — производное от lopi 'валежина', 'упавшее дерево', loras 'листва', 'крона дерева' — от lopta 'лист', (об основе lop- см. Budenz József—Magyar-Ugor összehasonlító szótár. Bud. 1863—1881. p. 683—700).

§ 59. Интересным в лексикологическом отношении является выражение vortí pal 'левая сторона'. Слово vortí — 'левый', очевидно, должно быть рассмотрено как посессивная форма от слова vort 'крень'. Связь слов „левый“ и „крень“ становится совершенно ясной, как только мы учтем, что из крени (т. е. смолистой части ствола, отличающейся большой гибкостью) делается внутренняя часть клееного лука, именно та часть, за которую стрелок держится левой рукой.

§ 60. Ниже мы приводим ряд названий рельефа и характера местности, иллюстрирующих конкретность охотников манси в определении природных условий, в которых сложился их жизненный уклад.

houtasi	'ельник'
salki	'ельник по краю реки'
suŋ	'бор'
haŋasi	'березовый лес'
misli	'кедровник' и т. д.
jaŋkyl ma	'чистое болото'
kelyŋ	'чистое топкое болото, поросшее травой'
homs	'торфяное болото, поросшее мелкой сосной и ягелем'
homlai	'согра—болото с высокими кочками, поросшее лесом'
sami	'топкое болото, трясина'
tunra	'сухое торфяное болото' и т. д.

Этим перечнем далеко не исчерпываются все названия для различных типов болот; заметим, что такую же детализацию в области географических названий мы находим в словаре манси в отношении типов озер, рек, речек и т. п.

В этой связи надо отметить, что многие виды растений и птиц (а именно те, которые не играют роли в хозяйственной деятельности манси) объединяются группами под одним общим названием. Так, большая часть цветковых растений называется *lorpa* 'листья', все мелкие птицы (из отряда воробьиных) *saŋk̄x̄* и т. д.

§ 61. Говоря о словах, заимствованных из других языков, укажем, что в области социальной терминологии мы имеем ряд слов, заимствованных из русского и татарского языков. Так, напр.: *kanax* (русск. 'князь'), *rojaŋ* 'начальник' (русск. 'боярин'), *hon* 'царь' (татарск. 'хан'), и т. д. Сюда же относятся такие слова, как *arnt* 'долг' (русск. 'аренда'), *tinkt* 'деньги' (русск. 'деньги'), *puxa* 'бедный', 'бедность' (русск. 'нужда') и т. д.

В области словаря, охватывающей производственную терминологию, наибольшее число заимствованных слов относится к оленеводству; эти слова почти сплошь заимствованы из ненецкого языка (поскольку оленеводство манси переняли от ненцев). Термины коневодства и молочного скотоводства за небольшими исключениями являются татарскими и зырянскими. Русскими и зырянскими являются термины, относящиеся к крупным средствам сообщения по воде и т. д.

Советская действительность, изменившая уклад жизни манси, внесла изменения и в лексику мансийского языка. Эти изменения, с одной стороны, шли по пути заимствования ряда терминов (как то: *sovet*, *kooperativ*, *plan*, *kilo*, *aegorlan* и т. д.), с другой — по линии создания новых терминов и выражений средствами самого языка: как *puŋk totne hum* 'руководитель', *mir kol* 'собрание', *kas* 'соревнование', *takvi pelamlan naj* 'электричество' (досл. 'самозажигающийся огонь'), *toul̄ŋ har* 'крылатая лодка', 'самолет'.

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ.

akv ekva oli, hurum p̄ŋ on̄si. akv p̄ŋe aras vatat unli, tot isaltahti; ulame at on̄si. akv mat hotal, saŋaŋl vitn minas. ta kos urhateht, at johti. vit vogha suntn minas̄t. vit vogha suntt vetraŋ unleŋ. takvi aŋim. vit vogha sunt̄n̄l jola ta saltum. Одна женщина живет, трех сыновей имеет. Один сын ее у края очага сидит, там греется; одежды не имеет. Однажды днем мать их по воду пошла. Как ни ждут, не идет. К проруби пошли. У проруби ¹ ведра стоят. Самой (ее) нет. В прорубь (видать) упала. ²

saŋuv kinsuŋkve eri. hotjutuvn kinsave? Братьям (своим двум) говорит: „Мать нашу искать надо. Который из нас искать ее будет?“ *jaŋ-p̄ŋaŋe laveŋ: „vit kiv̄ŋn salt̄s, tuvl manurl hontiluv?“ „am kval̄ŋ hosit jola-taratahteŋum. nen, — lavi, — kval̄haten.“ jaŋp̄ŋaŋe pes tolv̄ŋ kval̄ŋ ta ats̄ŋ.* Братья (его двое) говорят: „В воду ⁴ упала тогда, каким образом найдем ее?“ „Я по веревке ⁵ вниз спущусь, вы, — говорит, — спускайте“. Братья (его двое) старых веревок от неводов собрали.

apsiten jaŋk voghan ti salti. „mat̄r palit aleŋum, ti kval̄ŋ novumtaptilum, ap̄siten jaŋk voghan ti salti. „mat̄r palit aleŋum, ti kval̄ŋ novumtaptilum, nen harten, tah.“ tuvl jola ta salt̄s. jolajoht̄s, kval̄ŋ jiv̄n jola-neŋiste, ta minas. laŋl̄l̄l ta jomi. akv mat koln joht̄s. akv ne oli. arjen ol̄n puv̄l̄n kol on̄si. Младший брат их в прорубь опустил. „Какое-то время ⁶ прохожу, эту веревку трону, вы тащите тогда“. Затем вниз опустил. Донизу дошел, веревку к дереву привязал, отправился. Пешком идет. Однажды к дому пришел. Одна женщина (там) живет. Медную баню имеет.

lavi: „am saŋ pajteŋum. puv̄l̄n kol palteŋum. puvlen, usaŋ ajen.“ puvluŋkve ta ketves. puv̄l̄n kol ta kem ta sulilam, at veriti. nam̄l ta kem pal̄t̄ste: nom̄si, Говорит: „Я чай вскипачу, баню вытоплю. Попарься, потом чай попьешь.“ Париться послан. был. Баня так раскалена была, не может вытерпеть. Умышленно так топила: думает,

¹ *vit vogha sunt̄n̄l* — дословно, 'к устью водяной ямы'.

² *jola ta saltum* — сказуемое в повествовательном наклонении. Дословный перевод всей фразы: 'через устье водяной ямы'; форма исходного падежа в значении проходного пад. 'сквозь что, через что вниз (видать) ступила'.

³ Дословный перевод фразы: 'которым из нас искома будет' (сказуемое в страдательном залоге).

⁴ *vit kiv̄ŋn salt̄s* 'во внутрь воды вступил'.

⁵ *kval̄ŋ hosit. hosit* — послелог продолжности 'вдоль чего-либо', 'по чему-либо'.

⁶ *mat̄r palit* — какое-то протяжение (времени).

tit vos sarave. tau tuvl puvlas. tup veritas. juv-johts. „ja, puvlbn kol
 здесь пусть сожжен будет. Он затем выпарился, едва вытерпел. Домой пришел. „Ну, баня нагрета
 isьhlalam“? — ekva lavi. „tup-tup hot-savatahtsum, nematyr reьh at onsi!“ saj
 была?“ женщина говорит. „Чуть-чуть попарился, никакого жару не имеет“. Чай
 ajs. huja, kvals, os mini...
 попил (спать), лег, встал, опять дальше пошел...

Отрывок из сказки, записанной от М. Монина,
 пос. Јапъh paul. Березовский р-н Остяко-Вогульского окр.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Munkácsi Bernát, Vogul népköltési gyűjtemény, I, II, III, IV. Budapest, 1891—1921 (т. II, ч. 2, стр. 750 — библиография).
2. Munkácsi Bernát, A vogul nyelvjárások szóragozásukban ismertelve. Ugor füzetek, II. Budapest, 1894.
3. Ahlqvist August, Wogulische Sprachtexte nebst Entwurf einer wogulischen Grammatik. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, VII. Helsinki, 1894.
4. Ahlqvist August, Wogulisches Wörterverzeichnis. Mémoires d. l. Soc. F.-Ou., II. Hels.
5. Lócsei Antal, Északi-vogul mondattani kérdések. Nyelvtudományi Közlemények (Budapest) XLVII.
6. Fokos Dávid, Egy vogul-osztják „névutó“. Ny. Köz. L, 1936.
7. Beke Ödön, A vogul határozók, Ny. Köz. XXXV, 1905.
8. Szilási Móricz, Vogul szójegyzék. Ny. Köz. XXV. 1895.
9. Trócsányi, Vogul szójegyzék. Ny. Köz. XXXIX. 1914.
10. Kannisto Artturi, Die Vokalharmonie im Wogulischen. Finnisch-Ugrische Forschungen XIV. p. 41—81. Helsinki, 1914.
11. Kannisto Artturi, Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wogulischen. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, XLVI. Helsinki, 1919.

* *
 *

1. V. Sernetsow, Ipi Јопъh.
 (В. Чернецов, Новый путь.) Букварь. Учпедгиз, Ленинград, 1933.
2. N. S. Porova, Arifmetika. Oul hanistan tal.
 (Н. С. Попова, Учебник арифметики, 1-й год обучения.) Перевод В. Чернецова, Учпедгиз, Ленинград, 1933.
3. P. N. Zulew, Lovintane maьs kniga. Oul hanistan tal.
 (П. Н. Жулев, Книга для чтения, 1-й год обучения.) Перевод В. Чернецова, Учпедгиз, Ленинград, 1933.
4. V. Sernetsow, Lovintane maьs kniga. Kitit Јomt.
 (В. Чернецов, Книга для чтения, ч. II). Составлена на основе стабильного учебника Е. Я. Фортунатовой. Учпедгиз, Ленинград, 1934.
5. N. S. Porova, Arifmetika, Kitit Јomt.
 (Н. С. Попова, Арифметика, ч. II). Перевод В. Чернецова. Учпедгиз, Ленинград, 1935.
6. Man mojtanuv.
 (Наши сказки). Сборник сказок для детей, составила И. Чернецова, под ред. В. Чернецова. Детгиз, Ленинград, 1934.
7. I. Sernetsowa, Manси mojt.
 (Мансийские сказки.) Собраны И. Чернецовой, под ред. В. Чернецова. ГИХЛ, Ленинград, 1935.
8. D. Carusin, Reьh mat olne ujt.
 (Е. Чарушин. Звери жарких стран.) Перевод В. Чернецова, Детгиз, Ленинград, 1935.
9. A. Jakobson, Lui mat olne mır (А. Якобсон, Люди севера.) Перевод В. Чернецова. Детгиз, Ленинград, 1935.
10. В. Чернецов и И. Чернецова, Краткий мансийско-русский словарь. Учпедгиз, Ленинград, 1936.

ХАНТЫЙСКИЙ (ОСТЯЦКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о ханты. § 2. Самоназвание ханты; происхождение названия „остяк“. § 3. Дialectы хантыйского языка. § 4. Примеры отличительных особенностей отдельных диалектов. § 5. Общая характеристика хантыйского языка. § 6. История изучения хантыйского языка.

Письменность. § 7. Пиктография. § 8. Попытки создания письменности для ханты в до-революционное время. § 9. О создании хантыйской письменности. § 10. Хантыйский алфавит. § 11. Основные орфографические правила. § 12. Создание новой терминологии.

Фонетика. § 13. Гласные звуки. § 14. Согласные звуки. § 15. О стечении согласных. § 16. О стечении гласных I. § 17. О стечении гласных II. § 18. О выпадении редуцированного гласного. § 19. Чередование гласных основы. § 20. Об ударении.

Морфология. § 21. О частях речи в хантыйском языке. § 22. Образование имен от именных основ. § 23. Образование имен от глагольных основ. § 24. О категории имени прилагательного в хантыйском языке. § 25. Система склонения. § 26. Число имен. § 27. Падежи. § 28. Примеры склонения имен. § 29. Лично-притяжательные суффиксы. § 30. Примеры сочетания лично-притяжательных суффиксов с именами. § 31. Примеры падежных форм имен с лично-притяжательными суффиксами. § 32. Количественные числительные. § 33. Порядковые числительные. § 34. Повторительные, собирательные, распределительные, дробные числительные. § 35. О местоимениях хантыйского языка. § 36. Личные и притяжательные местоимения. § 37. Указательные, вопросительные, неопределенные, отрицательные, определительные местоимения. § 38. Последлоги. § 39. Наречия. § 40. О глагольных основах, тождественных с именными основами. § 41. Глаголообразование. § 42. Образование глаголов от глагольных основ. § 43. Образование глаголов от именных основ. § 44. Система спряжения. § 45. Личные окончания глагола. § 46. Времена. § 47. Изъявительное наклонение активного залога. § 48. Пассивный залог. § 49. Объективное спряжение. § 50. Повелительное наклонение. § 51. Именные формы глагола. § 52. Глаголы с нерегулярным спряжением. § 53. Отрицание глагольных форм. § 54. Глагольные приставки. § 55. Союзы. § 56. Междометия.

Синтаксис. § 57. Порядок расположения членов предложения. § 58. О подлежащем. § 59. О сказуемом. § 60. О прямом дополнении. § 61. О косвенном дополнении. § 62. Об определении. § 63. О согласовании. § 64. Об управлении.

Лексика. § 65. О „медвежьем языке“. § 66. О словах, заимствованных из языков соседних народов.

Текст с переводом.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Ханты (остяки) расселены на большой территории по бассейну р. Оби и ее многочисленным притокам — с устья Оби на севере до притока Иртыша, Алымки, на юге и притока Оби, Васьюгана, на юго-востоке.

Главная масса ханты сосредоточена в пределах Остяко-Вогульского национального округа Омской области. Остальная часть ханты живет в соседних районах следующих двух округов: на севере — в Ямальском национальном округе Омской области, на юго-востоке — в Нарымском округе Западносибирского края.

Окружным центром Остяко-Вогульского национального округа является вновь построенный город Остяко-Вогульск. Округ делится на 6 районов. Ханты расселены во всех шести районах. В Шурышкарском районе (центр — с. Мужи) они населяют берега Оби и ее притока Сыньи. Дальше от реки кочуют оленные ханты. В Березовском районе (центр — Березов) ханты живут также по берегам Оби и, кроме того, населяют некоторые из притоков Оби (рр. Казым,

Вогулка, Атлым, Малая Сосва и т. д.). В Самаровском районе ханты расселены в низовьях р. Иртыша, а также по Оби вверх и вниз от устья р. Иртыша. В Кондинском районе (центр — с. Нахрачи), населенном преимущественно манси, ханты занимают нижнее течение р. Конды (левый приток Иртыша). В Сургутском районе (центр — с. Сургут) ханты расселены преимущественно по притокам Салыму, Югану, Агану, Тром-Югану и др. Часть ханты живет и на самой Оби. В пределах Ларьякского района (центр — с. Ларьяк) ханты населяют правый приток Оби р. Вах, а также ряд его притоков (рр. Колик-Еган, Сабун, Куль-Еган и др.).

В пределах Нарымского округа Западносибирского края ханты обитают по берегам Оби в Александровском и Каргассокском районах, а также по левому притоку Оби — р. Васьюгану.

В пределах Ямальского национального округа, где основное население составляют ненцы, ханты живут как по берегам Оби, так и по некоторым ее притокам (рр. Щучья, Полуй и др.) и по Надыму.

Расселенные на громадной территории различные группы ханты находятся в соприкосновении с различными этническими группами. На севере, в пределах Ямальского округа, а также в Шурышкарском районе Остяко-Вогульского округа, ханты граничат с ненцами. В тех же районах ханты соприкасаются с коми (ижемцами). На вершине Казыма, в восточной части Березовского района, а также в северной части Сургутского района, по правым притокам Оби (Тром-Юган, Аган и др.), ханты соприкасаются с лесными ненцами (пян-хасава). В верховьях Ваха и в пределах Нарымского округа ханты соприкасаются с селькупам (остяко-самоедами). В бассейне Иртыша ханты до прихода русских жили в непосредственном соседстве с татарами, оказавшими большое влияние на язык и быт ханты. В бассейне реки Конды (Кондинский район), а также в некоторых местах Березовского района (Вогулка, Малая Сосва, территория Нарыкарского национального совета) ханты соприкасаются с манси.

Кроме перечисленных народностей, ханты почти на всей территории своего расселения соприкасаются с русскими, живущими главным образом по берегам Оби, но частично обитающими также и по некоторым ее притокам.

Численность ханты по данным переписи 1926—1927 г. около 22 600 человек.

§ 2. Самоназванию ханты — *hanti*, *hanti hæ* 'хантыйский человек, мужчина' (мн. ч. *hanti joh*), в южных диалектах *hantʰ*, в восточных диалектах *qʼantʰ* — пока не удалось найти достоверного толкования. Объяснение слова как „ханские люди“ (от татарского слова „хан“) совершенно ошибочно. Возможным является связь самоназвания ханты с названием р. Конды (в казым. диалекте — *hanti*, в южных диалектах — *hüntʰ*, в сургут. диалекте *qʼontʰ*), т. е. *hanti joh* 'кондинские люди'.

Наименование „остяк“, старое русское название для ханты, происходит, по всей вероятности, от хант. *as jah* 'обские люди' (*as* 'Обь', южно-хант. *jah*, казым. *joh* 'люди, народ').

В этой связи обращаем внимание на название одной из двух фратрий, существующих у ханты: казым. *moʃ*, южно-хант. *moɬ*, вах. *maɬ* (в южных и восточных диалектах *ɬ* соответствует *ʃ* северных диалектов) — название, которое, несомненно, надо сопоставить с самоназванием манси-вогулов — *maɬsi*, и венгров — *maɬ-ar* (*magyar*).

§ 3. Все диалекты хантыйского языка можно свести к трем группам, которые характеризуются преимущественно морфологическими особенностями: северная, южная и восточная группы диалектов.

Местом распространения группы северных диалектов является территория от устья Оби (включая р. Надым) по Оби с ее притоками до Шеркал, включая вершину правых притоков Оби, рр. Б. Атлыма и Назыма. В состав северной группы входят следующие диалекты: 1) обдорский, 2) шурышкарский-березовский, 3) казымский, 4) шеркальский.

Группы южных диалектов распространяются по Оби от Алешкиных юрт (южнее Шеркал) до устья Назыма, включая низовье Назыма, а также по Иртышу с притоками. В состав южной группы входят следующие диалекты: 1) атлымский (или низямский), 2) кеушинский, 3) иртышско-кондинский.

Группы восточных диалектов распространяются по Оби от устья Салыма до устья Васьюгана, включая все притоки Оби (Салым, Юган, Тром-Юган,

Аган, Вах, Васьюган и др.). В состав восточной группы входят следующие диалекты: 1) салымский, 2) сургутский, 3) вахо-васьюганский.

Почти каждый из перечисленных здесь главных диалектов распадается на ряд говоров.

Территориальная разбросанность ханты, незначительная связь между отдельными группами и различное этническое окружение их — все это привело к тому, что в настоящий момент мы имеем диалекты хантыйского языка настолько отличные друг от друга, что взаимное понимание между некоторыми группами ханты сильно затруднено. Особенно это относится к различиям между восточными и северными диалектами.

§ 4. Так как подробное описание различий между тремя группами хантыйских диалектов заняло бы слишком много места, мы ограничиваемся помещаемой ниже таблицей, дающей представление об основных диалектологических различных названных трех группах.

Главные различия в области морфологии	Северная группа	Южная группа	Восточная группа
а) Глагол			
1. Прошедшее время с суффиксом -s	Есть	Нет	Есть (I прош. вр.)
2. Прошедшее время от основы, без суффикса .	Нет	Есть	Есть (II прош. вр.)
3. Окончания 1-го и 2-го л. ед. ч. аориста действ. залога безобъект. спряжения	-ьт, -ьп	-ам, -ап	-ьт, -ьп
4. Окончание 3-го л. ед. ч. прош. время действ. залога безобъект. спряжения	Нет	Есть	(Разное)
5. Суффикс 3-го л. ед. ч. объект. спряжения . .	-те	-ьт	-та
6. Суффиксы для одного и многих объектов во 2-м л. действ. и мн. ч. объект. спряжения отличаются или нет	Нет	Есть	Есть
б) Имя			
7. Особый творительный падеж	Нет	Есть	Есть
8. Лично-притяж. суффикс 2-го л. двойств. и мн. ч. (для одного предмета)	-ьп	-етп	-ьп
9. Чередование гласных в склонении	Нет	Нет (в остатках)	Есть
Главные различия в области фонетики			
1. Напр.: hanti 'человек'	h (hanti)	h (hantь)	q' (q'antьh)
2. „ şerbs '1000'	ş (şerbs)	ţ (ţarьs)	ţ (ţerьs)
3. „ sasъ 'колено'	s (sas)	є (eane)	є (eane)
4. „ ľaŋki 'белка'	ľ (ľaŋki)	t (taŋkь)	ľ (ľaŋki)
5. „ ľaľ 'война'	ľ (ľaľ)	ţ (ţaţ)	ľ (ľaľ)
6. Конечный -h (см. пример 1)	Нет	Нет	Есть
7. Гармония гласных	Нет	Нет (остатки)	Есть
8. Напр.: saŋk 'жар'	ǎ (sǎŋk)	ь (eьŋk)	ь (eьŋk)

Различия в области морфологии диалектов хантыйского языка являются более существенными, характерными и постоянными, чем различия в области фонетики. Так, разница между северным и восточным *ɬ*, с одной стороны, и южным *t*, с другой стороны, — разница, которая сейчас является столь характерной и важной, — недавнего происхождения: около 200 лет назад начался процесс перехода *ɬ* в *t* в иртышско-кондинском диалекте, распространяясь потом постепенно к северу (и востоку). В атлымском и кеушинском диалектах еще около 100 лет назад произносили звук *ɬ*, и в некоторых положениях этот звук сохранился до сих пор. Сейчас этим процессом перехода *ɬ* в *t* охвачены даже соседние диалекты северной и восточной групп: шеркальский и салымский. А на северной границе шеркальского диалекта, в Нарыкарах, процесс перехода *ɬ* в *t* происходит на наших глазах: там старое поколение говорит еще на *ɬ*, а молодежь уже на *t*.

Диалектологические границы между тремя группами в общем довольно четкие. Однако смежные диалекты (на границе двух различных групп диалектов) включают в себя ряд особенностей соседней группы диалектов. Так, атлымский диалект, являясь в основном южным диалектом, и салымский диалект, являясь в основном восточным диалектом, включают в себя и ряд особенностей морфологии соседней группы диалектов (напр., атлымский диалект совпадает в пунктах 3, 5, 7 с северными диалектами). То же самое можно сказать в отношении фонетики двух названных выше диалектов и шеркальского (см. выше о *ɬ* и *t*).

Весьма значительна разница в лексике хантыйских диалектов.

Некоторые интересные расхождения между диалектами встречаются и в области синтаксиса.

При делении основных трех групп на диалекты и диалектов на говоры важную роль играют различия в области фонетики. Но в то же время все диалекты характеризуются также морфологическими особенностями. Подробное описание всех расхождений между отдельными диалектами и говорами не входит в задачу настоящей статьи. Приведем здесь лишь несколько особенно ярких примеров расхождения между диалектами северной группы.

в остальных северных диалектах в обдорском диалекте соответствует *s*, напр. *zas* 'колено' — обд. диалект *zas*; *vos* 'город' — обд. диалект *vas*.

глухому *ɬ* в казым. диалекте в шурышкар. и обд. диалектах соответствует более звонкий передний *l*, в шерк. диалекте *t*, напр.: каз. диалект *ɬaj̯m* 'топор'; шурышк., обд. диалекты *laj̯m*, шерк. диалект *taj̯m*; каз. диалект *ɬaŋki* 'белка', шурышк., обд. диалекты *laŋki*, шерк. диалект *taŋk̆*.

э в казым. диалекте в шерк. диалекте соответствует *ɥ*, в шурышк., обд. диалектах закрытый *o*; напр.: каз. диалект *ɬənt* 'гусь', шерк. диалект. *tünt*, шурышк., обд. диалекты *lont*; каз. диалект *həɬm* 'три', шерк. диалект *hūtm*, шурышк., обд. диалекты *hōɬm*.

Суффикс местно-творительного падежа: -п в каз. и шурышк. диалектах, -па в обд. и шерк. диалектах.

В шерк. диалекте окончание 2-го л. мн. ч. безобъективного спряжения совпадает с окончанием 2-го л. двойств. ч. (-tɥn), в остальных северных диалектах обе формы отличаются (в каз. диалекте -ti и -tɥn).

В обд. диалекте для обозначения двух предметов имеются (хотя и не у всех глаголов) особые формы объективного спряжения, которые в остальных северных диалектах отсутствуют (они встречаются также в южных и восточных диалектах).

§ 5. Хантыйский язык принадлежит к финно-угорской группе языков, составляя вместе с мансийским (вогульским) и венгерским ее угорскую подгруппу. Особенно близко хантыйский язык стоит к мансийскому. В настоящей очерке хантыйского языка дается описание полноватского говора казымского диалекта, на основе которого разрабатывается хантыйский литературный язык.

Как и другие финно-угорские языки, хантыйский язык является агглютинирующим. Агглютинация развита довольно широко. Нарращение трех, четырех суффиксов как к именным, так и к глагольным основам, — явление в хантыйском языке нередкое, напр.: *pəŋ vuɬtɥrɥɥnp̆ vuɬɬɥti* 'вы вашими (двумя) рубанками строгаете'. В данном случае к глагольной основе *vuɬt* — присоединяются суффиксы: 1) -ɥr — суфф. имени орудия действия; 2) -ɥɬ — суфф. двойств. ч.

предмета в лично-притяжательных суффиксах; 3) -ьп — лично-притяжательный суфф. 2-го л. мн. ч.; 4) -гъ — суфф. местно-творительного падежа.

В казымском диалекте сохранились некоторые следы флективности основы (чередование гласных, Ablaut), в меньшей степени в спряжении (см. § 52), в большей степени в словообразовании, напр.: jont-ta 'шить' — jint-ьр 'игла' (-ьр: суффикс орудия действия); hatł 'солнце' — hətłyta 'рассветать'.

Гораздо ярче выражены эти явления в восточных диалектах хантыйского языка, где Ablaut появляется также в склонении и занимает в флексии важную роль.

Характерной чертой хантыйского языка является наличие богатой системы глагольных приставок (см. § 54).

Объективное спряжение хантыйского языка надо рассматривать как признак полисинтетического строя.

§ 6. Научное исследование хантыйского языка начинается с Кастрена. Материалы по хантыйскому языку, записанные и отчасти изданные до Кастрена, — Мессершмидт (1725), Страленберг, Фишер, Паллас и др., — представляют небольшие списки слов, иногда некоторые предложения, причем все в очень несовершенной транскрипции. Самое значительное достижение докастреновского периода — работы Вологодского „Северохантыйский словарь“ (1840—1842) и „Переводы отрывков из евангелий на северохантыйский диалект“, явившиеся первыми текстами на хантыйском языке; эти материалы были изданы венгерским лингвистом П. Хунфальви (P. Hunfalvy) и служили ему для разработки грамматики северохантыйского диалекта (1875).

Кастрен, который хантыйским языком занимался всего несколько месяцев, главным образом иртышским, меньше сургутским диалектом, издал в 1849 г. свой „Versuch einer ostjakischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis“; в 1858 г. вышло второе, посмертное издание этой грамматики. Хотя грамматика Кастрена вследствие его недостаточного знакомства с хантыйским языком имеет некоторые грубые ошибки, она и ныне является необходимой при изучении сургутского диалекта, для которого мы другими грамматическими материалами почти не располагаем. Иртышским диалектом занимался в 1886—1888 гг. С. Патканов; как результаты своей работы он издал ценное собрание фольклорных текстов (Die Irtyschostjaken und ihre Volkspoesie, т. II., 1900), Иртышско-хантыйский словарь с переводами на венгерский и немецкий языки (Irtisi-osztják szójegyzék, 1902) и вместе с венгерским лингвистом Фукс — исследование по фонетике и морфологии иртышского диалекта (Laut- und Formenlehre der südostjakischen Dialekte, 1911). Работы Патканова в фонетическом отношении неточны, что часто затрудняет понимание морфологии. В 1900—1901 гг. финский лингвист Х. Паасонен, как и Кастрен, занимался исследованием одного южного диалекта — р. Конды — и одного сургутского диалекта — р. Югана; только после его смерти был издан его словарь по этим двум диалектам (Ostjakisches Wörterbuch), другие части его записей — кондинские сказки, очерк кондинской грамматики и др. — не изданы.

Из исследователей северохантыйских диалектов следует, кроме упомянутого в начале этого параграфа Хунфальви, назвать финна А. Аלקвист, который в 1858—1859 гг. и 1877 г. был у северных ханты. В 1880 г. он издал некоторые оригинальные тексты и переработанный перевод из евангелий Вологодского с немецким переводом и хантыйско-немецким словарем (Über die Sprache der Nordostjaken). Чрезвычайно ценное собрание северохантыйских песен (богатырских, шайтанских, медвежьих и др.) записал венгерец А. Регули, который в 1843—1845 гг. был у северных ханты (и манси). Так как он эти песни не снабдил переводами, они остались после его смерти не расшифрованными, пока венгерцу И. Папай (Páray) во время экспедиции к северным ханты в 1898—1899 г. не удалось записать новые фольклорные материалы и расшифровать записи Регули. Часть текстов Папая и Регули издана в трех томах в Венгрии (песни, заклинания и др., 1905 г.; сказки, 1910 г.; медвежьи песни, 1934 г.).

Исследованием почти всех хантыйских диалектов занимался финн К. Карьялайнен, который был у ханты 4 года (1898—1901 гг.). Работа Карьялайнена была посвящена почти исключительно лексикологии (собрание словарного материала) и фонетике; записи текстов и морфологии он уделял очень мало внимания. Его большой хантыйский диалектологический словарь печатается сейчас в Фин-

ляндии. Важнейшая работа Карьялайнена — исследование гласных первого слога хантыйских диалектов (1904—1905 гг.). Фонетические записи Карьялайнена отличаются чрезвычайно сложной и громоздкой транскрипцией. В некоторых случаях Карьялайнен, не понимая важности комбинаторных условий, при которых гласные в зависимости от соседних согласных принимают те или иные оттенки произношения, считает эти, в сущности, однородные гласные разными звуками и затрудняет этим правильное понимание хантыйской фонетики. Несмотря на эти и другие недостатки работы Карьялайнена, серьезное научное исследование хантыйского языка, особенно его фонетики, без учета работы Карьялайнена является невозможным.

Кроме названных основных работ в области хантыйского языка — тексты, словари, грамматики и сравнительное исследование фонетики, — существует еще несколько исследований и работ по отдельным вопросам хантыйского языка. Из области фонетики и истории звуков надо назвать работы Н. Андерсона „Изменения зубного спиранта в начале слова в хантыйском языке“ (на немецком языке, 1893 г.) и Карьялайнена „Beiträge zur Geschichte der finn. -ugr. dentalen Nasale“ (1913 г., основана главным образом на хантыйском материале). Из области морфологии можно назвать венгерские работы: Schütz, Северохантыйское словообразование (1910 г.); статьи Fokos (1911 г.) и Páray (1913 г., на немецком языке) об объективном спряжении; работу Kára о косвенных падежах северохантыйского диалекта (1911 г.); Zsirai, Обско-угорские глагольные приставки (1933 г.); дальше немецкую работу Bouda „Der Dual des Obugrischen“ (1934). Из области синтаксиса — две венгерских работы: Sarkadi, Причастные конструкции в северохантыйском языке (1913 г.), Fazékas, Виды простого предложения в северохантыйском языке (1932 г.). Многочисленные работы по отдельным вопросам хантыйской лексики, главным образом этимологические заметки, здесь перечислять не будем. Приведем только работу Карьялайнена „Wie Ego im Ostjakischen die Verwandten benennt“ (1913 г.) и Паасонена „Über die türkischen Lehnwörter im Ostjakischen“ (1902 г.).

В СССР изучение хантыйского языка началось с 1932 г.

Письменность

§ 7. До последних лет ханты своей письменности не имели. Имелись у них только разные виды графических изображений и знаков, употребляемых для различных целей. Широко распространены были знаки собственности, так называемые тамги, часто представлявшие собою схематические изображения различных предметов, преимущественно животных. Они изображались на различных предметах (сетях, веслах и т. д.) и употреблялись в старое время даже как подписи под различными документами. До последнего времени на медвежьем празднике употребляли палку, на которой зарубками отмечали, сколько песен и в какую ночь исполнено. Такая же палка употреблялась для отметок относительно выплаты калыма. Охотники ханты отмечают на охоте на коре деревьев род и число добычи: сначала отмечают зарубками число охотников, принимавших участие в охоте, под этим — число охотничьих собак. Если добыта россомаха или медведь, вырубали целые изображения этих животных на коре; если добыт лось — лосиную ногу с копытами. Если добыты белки, отмечают только их число зарубками — числовыми знаками.

§ 8. Попытки создания для ханты письменности на их родном языке были сделаны миссионерами: перевод из евангелия Матфея свящ. Вологодского на смешанном березовско-обдорском языке (был издан дважды: 1868, 1880 гг.); азбука свящ. И. Егорова на обдорском диалекте (1897—1898 гг.); перевод этой азбуки на ваховско-васьюганский диалект свящ. Ф. Тверитина (1903 г.). Однако даже там, где деятельность православной миссии была особенно активной, в Обдорске, никаких результатов это не дало. Хантыйское население осталось неграмотным.

§ 9. Только после Октябрьской революции серьезно был поставлен вопрос о создании хантыйской письменности. Ханты первыми из всех народов севера получили свой букварь, составленный П. Е. Хатанзеевым (Р. Je. Hatanzejev, Hanti knjiga. Moskva 1930—1931). Однако этот букварь почти не получил применения в хантыйской школе по той причине, что он составлен главным обра-

зом на основе обдорского диалекта с примесью форм из южных диалектов. В дальнейшем потребовалось издание нового букваря. За основу литературного языка ханты решено было взять казымский диалект, занимающий центральное положение в группе северных диалектов. Вслед за букварем (1933 г.) была издана книга для чтения для I класса (P. N. Zuļov, *Łuŋtŋ kniħa*. Moskva-Leningrad 1934. — П. Жулев. Книга для чтения. Москва-Ленинград 1934 г.) и учебник арифметики для того же класса (N. Popova, *Arifmetika vənŋtetŋ kniħa*. Nantŋ jazyħa N. Prytkova tułmesħes. Moskva-Leningrad 1934. — Н. Попова. Учебник арифметики. Перевела на хантыйский язык Н. Прыткова. Москва-Ленинград 1934 г.).

Перечисленными изданиями было положено начало создания учебной литературы и, вместе с тем, начало письменности и разработки литературного языка ханты.

§ 10. Графическая система для хантыйского языка (так же, как и для других северных языков) была разработана на основе латинизированного алфавита. Алфавит хантыйского языка содержит следующие знаки:

Aa, Bb, Cc, Dd, Ee, Əə, Ff, Gg, Hh, Ii, Ъь, Jj, Kk, Ll, Łł, Łł,
Mm, Nn, Nŋ, Ŋŋ, Oo, Əə, Pp, Rr, Ss, Šš, Šš, Tt, Uu, Vv, Zz.

До реформы правописания в 1936 г. в алфавите были еще следующие знаки:

Ĥĥ, Zz, Zz, Ĺl.

Буквы Bb, Dd, Ff, Gg, Zz введены только для передачи звуков в заимствованных интернациональных словах. Аффрикатy c и ģ, встречающиеся также только в заимствованных словах, в первых книгах (Букварь, Книга для чтения) передавались соответствующими сочетаниями букв ts и ts. В других книгах для указанных двух аффрикат введен один знак — c.

Знак (,) под буквой обозначает палатализацию (см. ниже).

§ 11. Правила орфографии. До реформы орфографии хантыйского языка в 1936 г. существовали следующие правила орфографии: смягчение согласных, а именно ċ и š перед e и i не отмечалось, напр.: *siti* 'так', *niċ* 'черки'; после реформы смягчение согласных во всех случаях отмечается, напр.: *šiti* 'так', *niċ* 'черки'. До реформы гласный i после несмягченного p и s (а иногда и после других несмягченных согласных) писали, как ъ; напр.: *pŋp* 'вы (двое)', *pŋg* 'жердь', *tuħja* 'дай'; после реформы гласный i всегда изображается буквой i; напр.: *pip*, *niċ*, *miħa*. В тех случаях, когда суффикс начинался с такого же согласного, что и тот, на который основа оканчивалась, до реформы писали только один согласный, хотя и в произношении четко слышен не простой, а долгий согласный; так, напр., писали: *veħm* 'убью' из *veħ + ĥm*; *jənti* 'играть' из *jənt + ti*; после реформы в этих случаях пишется двойной согласный, напр.: *veħm*, *jəntti*.

§ 12. В связи с созданием хантыйского литературного языка возникла задача обогащения хантыйского языка новой терминологией как общественно-политической, так и культурной и технической. При разработке терминологии привлекался материал самого хантыйского языка и интернациональный словарь.

Ниже приводим примеры терминов, созданных на материале хантыйского языка:

<i>hansti soħł</i>	'классная доска' (досл. 'для писания доска')
<i>vənŋtiĵłti ħavrem</i>	'ученик' (досл. 'учащийся ребенок')
<i>vurti suŋiħe</i>	'красный уголок'
<i>jos nəħ aħmta</i>	'голосовать' (досл. 'руку поднимать')
<i>termat aħkełtəti ħə</i>	'курьер' (досл. 'спешное известие приносящий мужчина').

В некоторых случаях был использован и хантыйский и интернациональный языковой материал, напр.:

<i>oktav ħavrem</i>	'октябренок' (досл. 'октября ребенок')
<i>səsi komitet</i>	'местный комитет'.

Как слова интернационального характера, заимствованные через русский язык, можно привести: *skola*, *ħniħa*, *arifmetika*, *sovet*, *partija*, *socializm*, *kolhoz*, *fabrika*, *doktor* и т. д.

В некоторых случаях новый интернациональный термин заменил старый, не выражающий существа обозначаемого им нового понятия; напр.: новый термин *kooperativ*, старый термин *mir lapka* 'народная лавка' и т. д.

ФОНЕТИКА

§ 13. Гласные. При характеристике гласных звуков хантыйского языка необходимо указать на то большое значение, которое имеет в этом языке не только качество гласных, но и тесно с ним связанное количество: одни гласные являются только долгими (в определенных комбинаторных условиях полудолгими), другие — только краткими.

Характерным признаком фонетики хантыйского языка является также деление гласных на редуцированные и нередуцированные. В казымском диалекте и в других диалектах северной группы редуцированные гласные встречаются только вне первого слога. Из нередуцированных гласных вне первого слога появляются только *ā, i, ē, ē*; остальные нередуцированные гласные вне первого слога появляются лишь в единичных случаях.

Не все характерные черты гласных звуков казымского диалекта нашли свое отражение в алфавите литературного языка. Поэтому, при описании гласных наряду со знаком литературного алфавита, принятого для обозначения того или иного гласного, приводится соответствующий знак фонетической транскрипции. Знак *˘* над буквой обозначает краткость и закрытый способ образования (артикуляции) гласного. Долгота обозначается знаком (—) над гласным; в открытом слоге этот гласный является долгим, в закрытом слоге — полудолгим (знак *˘*), напр.: *hōtem* 'мой дом', *hōtām* 'мои дома', *āmp* 'собака'; полудолгота, которая появляется только в комбинаторных условиях, в дальнейшем обозначается тем же знаком, что и долгота (—).

Нередуцированные гласные

Литературный алфавит	Фонетическая транскрипция	Примеры
а	<i>ā</i>	<i>kām̄p</i> 'на улице' <i>sān̄ēm</i> 'мое колено'
а	<i>a</i>	<i>kām̄p</i> 'сколько' <i>sān̄ēm</i> 'моя спина'
е	<i>ē</i>	<i>kēs̄i</i> 'нож', <i>sēs̄v̄t</i> 'косы'
е	<i>ē</i> (очень открытое е)	<i>vēs̄ēm</i> 'мое дело' <i>sēs̄m̄t</i> 'глаза' <i>pēs̄rēs̄kēm</i> 'моя книга'

Примечание. Разница между *e* и *ē* отсутствует в большинстве хантыйских диалектов и в практике преподавания не имеет никакого значения.

<i>i</i>	<i>i</i>	<i>m̄ip</i> 'мы (дв.)', <i>p̄ip</i> 'вы (дв.)' <i>p̄ir</i> 'жердь'
----------	----------	---

Примечание. *i* — краткий гласный; звук средний между русскими *и* и *ы*. В положении после смягченных согласных появляется передний вариант этого гласного, напр.: *ši* 'тот', *p̄it̄r̄y* 'слизь', *p̄ir* 'черки (женская обувь)'.

о	<i>ō</i>	<i>p̄ōlēm</i> 'моя стрела' <i>hōna</i> 'царю'
ө (раньше о или u)	<i>ö</i>	<i>p̄ōlēm</i> 'мой нос' <i>hōna</i> 'на живот'
э	<i>ē</i>	<i>p̄ēp</i> 'морда'
Передний закрытый о; произносится в литературном языке, как долгий открытый <i>ū</i> .	<i>ū</i>	<i>hēp</i> 'когда'
u	<i>u</i>	<i>p̄ūt</i> 'котел' <i>tūt</i> 'огонь'

Редуцированный гласный

ь (раньше е, э, ь, иногда даже а). Редуцированный гласный казымского диалекта является по своему существу единой фонемой, которая в зависимости от рядом стоящих согласных принимает разные оттенки. Перед т и р редуцированный гласный является лабиализованным (близким к краткому и или о; раньше писали в таких случаях: э), напр.: тапът 'я уйду', антър 'пояс'. Перед һ и в открытых слогах он принимает оттенок краткого а, напр.: һәһһ 'ворон', тапъти 'вы уйдете'. Перед (и иногда после) смягченных согласных он приближается к краткому і, напр.: тилъș 'месяц', иңъста 'спросить'. В других случаях он приближается к е, напр.: реһк 'половина'. Во всех этих случаях редуцированный гласный следует строго различать от нередуцированного гласного.

Таблица нередуцированных гласных (в скобках даются знаки фонетической транскрипции)

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	[i]	i				и (ӱ)
Средний	е (ē, ɛ)				э (ə)	ө (ӧ)
Нижний			а (ā, ǣ)			о (ō)

§ 14. Согласные звуки казымского диалекта, которые нашли свое отражение в литературном языке, следующие:

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дро- жаш.	Боко- вые
		глу- хие	звон- кие	носо- вые	глу- хие	звон- кие	глу- хие	звон- кие		
Губные	Губно-губные	р		т		в				
	Зубно-губные									
Переднеязычные		т		п, ɸ	с, ʃ, 8				г	л, ʎ, ʟ
Среднеязычные		к		ң		ј				
Заднеязыч- ные	Неглубокие				һ					
	Глубокие									
Гортанные										

Все приведенные в таблице согласные звуки являются фонемами, т. е. самостоятельными звуками, с различением которых связано различение слов по смыслу.

Как видно из таблицы, парных соответствий для звонких и глухих (как в русском языке, напр.: з~с, ж~ш, б~п) в хантыйском языке нет. Все носовые, спиранты *v* и *j*, а также и *г* и *л* являются звонкими. Все остальные согласные являются обыкновенно глухими, но озвончаются в определенных комбинаторных условиях, а именно в положении между двумя гласными, а также иногда в положении между звонким согласным и гласным. Будучи озвонченными, эти согласные все же не становятся такими звонкими, как соответствующие им русские согласные (напр.: з, ж, б, д); они являются полувзвонкими. При этом степень озвончения согласных варьирует не только по отдельным диалектам, но даже у отдельных представителей одного и того же диалекта.

Из смягченных согласных встречаются *ɲ*, *ʃ*, *ʃ̌*. Смягчение этих согласных не зависит от комбинаторных условий и встречается (или отсутствует) перед всеми гласными.

Примеры для *ɲ*: *ɲap* 'хлеб', *ɲeɲɲ* 'жадный', *ɲiɲ* 'черок', *ɲoɲ* 'стрела', *ɲiɲɲ* 'рана', *ɲeɲɲ* 'болото'.

Примеры для *ʃ*: *ʃaʃi* 'дед', *ʃeɲmat* 'узда', *ʃimiʃ* 'такой', *iaʃɲ* 'богатый', *jaɲʃa* 'пей'.

Примеры для *ʃ̌* (звук редко встречающийся): *ʃ̌aʃ̌* 'война', *ʃ̌avɲtsuv* 'мы ругали', *ʃ̌oʃ̌ɲɲ* 'я стоял'.

Смягченный *ɲ̌*, который в южных и восточных диалектах соответствует звуку *ʃ* северных диалектов, встречается в казымском диалекте в некоторых комбинаторных положениях (*ɲ̌ɲ̌*, *ɲ̌ʃ̌*), и в нескольких других словах, главным образом в словах детского языка.

В казымском диалекте встречаются — независимо от комбинаторных условий — два разных звука *п*: передний *п* (кончик языка виден между зубами) и задний *ɲ* (кончик языка загибается назад); напр.: *piɲ* 'жердь', *hoɲ* 'царь', *peɲ* 'положи'; *piɲk* 'червь', *heɲ* 'живот', *aɲ* 'чашка'. Разница между *п* и *ɲ* в практике преподавания не имеет значения.

В определенных комбинаторных условиях звуки *v* и *ɲ* имеют некоторые оттенки в произношении.

§ 15. Одной из характерных особенностей фонетики казымского диалекта является тенденция к избеганию стечения согласных. В начале слова стечение двух согласных не допускается. В середине слова избегается часто стечение трех согласных, в конце слова избегается стечение трех, а иногда даже двух согласных.

Избегание стечения согласных достигается путем выведения одного согласного из комплекса согласных; наблюдается это в двух случаях:

1) если к сочетанию из переднеязычного носового и соответствующего ему спиранта (*ɲɲ*, *ɲʃ*) присоединяется третий согласный, или это сочетание находится в конце слова, то носовой выпадает, напр.: *vɲɲ-em* 'моя нельма', *vɲɲ-ɲam* 'мои нельмы', *vɲɲ* 'нельма'; *ɲaɲɲ-a* 'пиши', *ɲaɲ-ɲɲ* 'пишу'; *moɲʃ-a* 'рассказывай (сказку)', *moʃ-ɲɲ* 'рассказываю'; *ʃoɲʃ-a* 'в снег', *ʃoʃ* 'снег';

2) если к сочетанию из несмычного и однородного смычного присоединяется третий согласный (неидентичный с предыдущим смычным), то смычный выпадает, напр.: *amɲ* 'собака', *am-ɲam* 'мои собаки'; *kəɲt* 'деревня', *kəɲ-ɲ* 'в деревне'; *vant-a* 'смотри', *van-suv* 'мы смотрели', *vant-ti* 'смотреть'.

Так как в большинстве хантыйских диалектов ни первое, ни второе правило не имеют места, то с 1936 г. в литературный язык введены формы с сохранившимся носовым (напр.: *vɲɲɲ-ɲam*, *vɲɲɲ*; *ʃoɲʃ* и т. д., см. в.) и смычным (напр.: *amɲ-ɲam*, *vant-suv*, см. в.).

§ 16. В хантыйском языке избегается также и стечение гласных звуков. Избегание стечения гласных достигается двумя способами:

1) путем выпадения первого из гласных или слияния гласных;

2) путем введения согласного *-j-*, а в некоторых случаях *-v-* между двумя гласными.

Первый способ наблюдается в тех случаях, когда основа оканчивается на гласный *i*, а суффикс начинается с гласного *e* или *ɲ*.

Примеры избегания стечения гласных путем выпадения первого из гласных: *aɲki* 'мать', *aɲket* 'моя мать' (личн.-притяж. суфф. 1-го л. ед. чл. *-em*); *eɲi* 'девочка', *eɲeɲ* 'их девочка' (личн.-притяж. суфф. 3-го л. мн. ч. *-eɲ*).

Примеры избегания стечения гласных путем слияния гласных: *evi* 'девочка', *eveɬ* 'его девочка' (личн.-притяж. суфф. 3-го л. ед. ч. -ɨ, т. е. $i + ɨ \rightarrow e$); *eveɬ* 'девочки' (суфф. мн. ч. -ɨt).

§ 17. Второй способ избегания стечения гласных, введение согласного *j* или *v*, наблюдается во всех остальных случаях, т. е. если основа оканчивается на другие гласные, главным образом, на *a*, а кроме того, также на *i*, если суффикс начинается с *a*.

Примеры введения согласного *j* между двумя гласными: *ojka* 'старик', дат. п. (суфф. -a) *ojka-j-a*, мн. ч. (суфф. -ɨt) *ojka-j-ɨt*; *evi* 'девочка', дат. п. *evi-j-a*; *vu-* 'взять' (инфинитив *vu-ta*), 2-е л. ед. ч. повелит. накл. (суфф. -a) *vu-j-a*.

Примеры введения согласного *v* между двумя гласными: *ɬe-* 'кушать' (*ɬe-ɬ* 'он кушает'), 2-е л. ед. ч. повелит. накл. (суфф. -a) *ɬe-v-a*; также *j u-v-a* 'иди' (основа *ji-*), *tu-v-a* 'принеси' (основа *tə-*), ср. § 19.

§ 18. Редуцированный гласный *ь* в закрытом слоге при присоединении суффикса, начинающегося с гласного, выпадает, если перед ним стоит 1) один согласный, напр.: *əhɨ* 'нарта' \sim *əhɨt* 'нарты', *reɬk* 'половина' \sim *reɬkem* 'моя половина'; 2) сочетание из двух согласных: а) *ɲʂ*, *ɲʂ*, напр., *voɲʂɹ* 'набирушка' \sim *voɲʂrem* 'моя набирушка (кузовок из бересты для сбора ягод)', *kɨɲʂɹ* 'гребень' \sim *kɨɲʂrem* 'мой гребень'; б) несмычный + однородный смычный, напр.: *antɹ* 'пояс' \sim *antɹem* 'мой пояс'. Единственное исключение: при присоединении суффикса дат.-напр. п. -a редуцированный гласный обыкновенно не выпадает.

§ 19. В некоторых словах литературного языка наблюдается чередование гласного основы, т. е. Ablaut. В словоизменении чередование гласного встречается только у некоторых односложных глаголов, основа которых оканчивается на гласный:

ma- 'давать'	mi-j-a 'дай,
tə- 'принести'	tu-v-a 'принеси'
ji- 'притти'	ju-v-a 'приди'.

В словообразовании чередование гласного основы встречается чаще, напр.: *jont-ta* 'шить' \sim *jint-ɹ* 'иголка'; *ɬɨ* 'дыхание' \sim *ɬaɬ-t-ta* 'дышать'.

§ 20. Ударение в казымском диалекте падает обыкновенно на первый слог. Но есть немало исключений из этого правила, изложение которых потребовало бы слишком много места. Даем поэтому только самые необходимые указания.

1) В двусложных словах ударение падает на первый слог.

2) В трехсложных словах ударение падает на второй слог, если он содержит долгий гласный (*ā* или *e*), напр.: *hənta-sɨt* 'они убежали'; *ɬəra-sa* 'в лабаз'; *eve-ɲɨ* 'его две девочки'. В других случаях ударение падает на первый слог, напр.: *o-mɨsta* 'сидеть'; *ho-tɲɨam* 'мои два дома'; *ho-ɹta* 'в лодки'.

3) В словах с четырьмя и более слогами ударение падает на второй слог, если он содержит долгий гласный, напр.: *reɬɲa-jɨta* 'комарам'; *ɬəra-sɨta* 'в лабазы'. В других случаях главное ударение падает на первый слог, а добавочное ударение на третий слог; напр.: *ke-sɨla:mɲ* 'моими ножами'; *və-jɨmtsa:jɨt* 'они уснули'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 21. В современном разговорном хантыйском языке выделяются следующие категории частей речи:

1) Имя (имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение). Категория имен морфологически характеризуется наличием падежной системы, одинаковой для всех имен, за исключением личных местоимений, падежная система которых совершенно своеобразна. Имена никогда не принимают признаков глагола: временных и залоговых суффиксов, личных окончаний безобъективного спряжения.

2) Глагол морфологически характеризуется временными и залоговыми суффиксами, а в безобъективном спряжении — особыми личными окончаниями. Глаголы никогда не принимают признаков имени — падежных окончаний.

3) Частицы неизменяемы (не имеют ни склонения, ни спряжения; иногда в них можно различить флексию в застывших формах). В эту группу можно включить часть наречий и послелогов, глагольные приставки, союзы, отрицательные частицы, междометия.

Из практических соображений изложение морфологии будет здесь дано в следующем порядке: имена, послелого, наречия (включая в две последние группы и послелого и наречия, являющиеся падежными формами имен), глагол с глагольными приставками и с отрицательными частицами, союзы, междометия.

Надо отметить, что в архаичных формах хантыйского языка, встречающихся в языке фольклора, морфологическая разница между именами и глаголами и в отношении словоизменения и в отношении словообразования является очень незначительной. Почти полное совпадение в разговорном хантыйском языке лично-притяжательных окончаний имен с окончаниями объективного спряжения — остаток этого древнего состояния.

Имя существительно-прилагательное

§ 22. От именных основ могут быть образованы следующие имена:

1) Имена уменьшительные (тоже уменьшительно-ласкательные), суф. -ije; у имен, оканчивающихся на -i, этот гласный сливается с начальным i суффикса: paṣaṇ 'стол' — paṣaṇije 'столик'; suṇ 'угол' — suṇije 'уголок'; hiṇi 'внук' — hiṇije 'внучек'.

2) Имена ласкательные, суф. -le:sovyṛ 'заяц' — sovyṛle 'зайчик'; voj 'зверь' — vojle 'зверек'.

3) Имена ласкательные (часто с оттенком пренебрежения), суф. -leṇki:evi 'дочь, девочка' — evileṇki 'дочка'; kəṇar 'бедный' — kəṇarleṇki 'бедненький'.

4) Имена относительно-уменьшительные, суф. -zyk:paṭ 'высокий' — paṭzyk 'высоковатый'; pəvi 'белый' — pəviṣyk 'беловатый'.

5) Имена увеличительные, суф. -sivi:hor 'лодка' — horsivi 'лодища'; iki 'мужчина' — ikisivi 'мужчинище'.

6) Имена обладания, суф. -yṛ; у имен, оканчивающихся на i, этот гласный сливается с начальным y суффикса, в результате чего суффикс преобразуется в -eṇ:təhṇ 'крыло' — təhṇyṛ 'крылатый'; taṣ 'товар' — taṣyṇ hə 'купец' (собств. 'товар имеющий человек'); lik 'гнев' — likyṇ 'сердитый'; hanṣi 'узор' — hanṣeṇ 'пестрый'; kaṣi 'болезнь' — kaṣeṇ 'больной'.

7) Имена обладания, суф. -i:jiṇk 'вода' — jiṇki 'мокрый'; loṇṣ 'снег' — loṇṣi 'снежный'.

8) Имена обладания, состоящие из двух слов, последнее из которых принимает суффикс; суф. -yṛ:jiṇk 'вода' — pəvi jiṇkyṛ ṣoṛyṣ 'беловодяное море'; paṭ 'ухо' — kaṭ paṭyṛ ruṭ 'с двумя ушками котел'.

9) Так же, как п. 8, вариант суффикса: -pi:sem 'глаз' — kev sempi vəṛt 'каменноглазый богатырь'.

10) Имена необладания, суф. -li:sem 'глаз' — semli 'слепой'; ṇəhi 'мясо' — ṇəhiṇi 'безмясный'; kaṣ 'веселье' — kaṣli 'невеселый'.

11) Имена опредмеченного качества, суф. -at:paṭ 'высокий' — paṭat 'высота'; huv 'долгий' — huvat 'долгота'.

§ 23. От глагольных основ образуются следующие имена:

1) Имена орудия действия, суф. -yṛ:kunṣ- 'царапать' — kunṣyṛ 'гребень'; voṇṣ- 'собирать' — voṇṣyṛ 'набирушка (для сбора ягод)'; jont- 'шить' — jintyṛ 'иголка' (с чередованием гласного, см. § 19).

2) Имена предмета действия и процесса действия; суф. -pṛy:veṭ- 'убивать (зверей)' — veṭpṛyṣ 'промысел'.

3) Так же, как п. 2; суф. -yṛpsi, -psi:vəṭ- 'жить' — vəṭyṛpsi 'жизнь'; vənṭyṛ- 'обучать' — vənṭyṛpsi 'обучение'.

4) Так же, как 2; суф. -təṭ (из -ti суфф. причастия-инфинитива +əṭ 'нечто, вещь'): ṭe- 'есть' — ṭetəṭ 'пища' (досл. 'для еды нечто'); ṭuṇyṛ- 'читать' — ṭuṇyṛtəṭ 'чтение'.

5) Причастие-инфинитив, суф. -ti:vəṭ-ti 'убивать, убивающий, убитый'; taṇ-ti 'итти, идущий'; vənṭyṛ-ti 'учить, учащий'; veṛ-ti 'делать, делающий, делаемый'.

Суффиксом -ti характеризуется в казымском диалекте и причастие настоящего времени и инфинитив.

В большинстве хантыйских диалектов эти две формы отличаются (напр., в южных диалектах -ть суффикс причастия, -ta суффикс инфинитива); с 1936 г. разные суффиксы для причастия настоящего времени (-ti) и для инфинитива (-ta) введены и в литературный язык.

В дальнейшем инфинитив будем приводить в литературной форме на -ta.

6) Причастие прошедшего времени; суфф. -ьт:veŋ-ьт 'убивший, убитый'; тап-ьт 'ушедший'; тапз-ьт 'написанный, написавший'.

Причастия настоящего и прошедшего времени употребляются, как видно из приведенных примеров, и в активном и в пассивном значении.

Все шесть приведенных выше отглагольных имен могут принимать, как и все остальные имена, падежные, числовые и лично-притяжательные суффиксы.

Лишь одна отглагольная именная форма встречается всегда в неизменном виде:

7) Деепричастие, суфф. -тап:həŋ- 'слушать' — həŋтап 'слушая', напр.: пемы̄ti ant həŋтап, jeli zəzəz 'ничего не слушая, дальше шел'; отьс- 'сидеть' — отьсмап 'сидя'.

§ 24. Логическая категория имени прилагательного в хантыйском языке морфологически характеризуется нечетко. Известную роль при этом играет отсутствие всякого согласования определения с определяемым, особенно в отношении рода, и отсутствие морфологически выраженных степеней сравнения. Непроизводные „прилагательные“ часто выступают как имена существительные; так напр.: атьм 'плохой' и 'плохое, плохой человек'; пөви 'белый' и 'свет' и т. д. Прилагательные, образованные при помощи отыменного суффикса -ьр, могут выступать и как сказуемое, обстоятельство образа действия и т. д. Но есть две группы морфологически оформленных имен, которые встречаются исключительно в функции определения: это отыменные образования при помощи суфф. -ьр и -рі (§ 22). Эти две группы имен таким образом четко характеризуются как прилагательные. Ввиду того, что и указательные местоимения и числительные 'один', 'два' имеют особые формы в функции определений, можно сказать, что категория прилагательного в хантыйском языке морфологически находится в стадии выделения.

Сравнительная степень прилагательных образуется синтаксически, напр. та tam рөһ евы̄т (или кін̄сі) вәп 'я старше этого мальчика' (досл. 'я от (или 'в отношении') этого мальчика большой'), т. е. предмет, с которым проводится сравнение, сочетается с послелогом евы̄т 'из, от' или кін̄сі 'в отношении'.

Превосходная степень образуется при помощи наречия мет 'самый', предшествующего прилагательному, напр.: мет вәп 'самый большой'.

§ 25. Склонение хантыйского языка имеет три числа: единственное, двойственное и множественное. Падежная система казымского диалекта имеет только три падежа: основной, дательно-направительный, местно-творительный. В южных и восточных диалектах хантыйского языка существуют еще другие падежи (творительный, отложительный).

§ 26. Единственное число не имеет особого оформителя. Двойственное число образуется при помощи суффикса -р̄ьп, множественное число при помощи суфф. -ьт, напр.: рөһ 'мальчик', рөһр̄ьп 'два мальчика', рөһьт 'мальчики'.

У имен, оканчивающихся на -а, вставляется перед суффиксом двойств. и мн. числа согласный j, напр.: вөг̄а 'ворона', двойств. ч. вөг̄ајр̄ьп, множ. ч. вөг̄ајьт.

У имен, оканчивающихся на -і, этот гласный перед суффиксом двойств. ч. переходит в е, напр.: еві 'девочка' — двойств. ч. еве̄ьп; при образовании мн. ч. конечный і сливается с начальным ь суффикса, в результате чего суффикс преобразуется в -ет, напр.: еві 'девочка' — евет 'девочки'; łarkі 'белка' — łarket 'белки'.

Следует указать, что двойственное число очень часто обозначает не двойное количество предметов, а их парность; напр.: imi 'старуха', iki 'старик'; imer̄ьп iker̄ьп вә́ла̄р̄ьп 'старуха со стариком живут'.

§ 27. Падежные окончания для единств., двойств. и множ. чисел одни и те же. Падежные окончания присоединяются к суффиксам двойств. или множ. числа.

Падежи казымского диалекта следующие:

1) Основной (или абсолютный) падеж. Основной падеж не имеет никакого оформителя, представляя собою основу слова в том или ином числе. Основной падеж выполняет главным образом функцию подлежащего, прямого дополнения, определения и отвечает на вопросы: кто? что? кого? чего? кого? что?

Примеры:

evi jernas jontʲs 'девочка рубаху шила'
iki vəʎ 'мужик живет'
amp ɖəhi ʎes 'собака мясо ела'
təta kev hot omsʲs 'там из камня (каменный) дом стоял'
iki jəhʲ ɛʎsa 'старика самострел спущен'
nepek pasan əhtija rəne! 'книгу на стол положи!'
hiʎje, manʲt vʲnʲsʲpte! 'внучек, меня перевези!'
jetn jəhi jəhtʲs 'вечером домой пришел'.

2) Дательно-направительный падеж. Суффикс -а, напр.: hor 'лодка' — hora 'в лодку'; у имен, оканчивающихся на гласный (-i, -a), перед суффиксом появляется связующий согласный j, напр. evi 'девочка' — evija 'девочке'; kəʂa 'хозяин' — kəʂaja 'хозяину'. Дательно-направительный падеж выполняет, кроме функций, указанных в названии, еще функцию назначительного и превратительного падежей и отвечает на вопросы: кому? чему? к кому? к чему? куда? за кем? за чем? в кого? во что? (превратиться), кем? чем? (стать).

Примеры:

evija ɖaɖ miʎa 'девочке хлеб дай'; evi 'девочка'
ʎora manʲs 'на сор (озеро) поехал'; ʎor 'сор'
vosa jəhʲtsʲm 'в город приехал'; vos 'город'
ʎuv jʲɪŋka manʲs 'она за водой пошла'; jʲɪŋk 'вода'
aʎ evija jʲis 'маленькой девочкой стала'; evi 'девочка'
səɣma jʲis 'мертвым стал'; səɣm 'смерть'
muʎ səka pʲtsʲpʲ 'в какое горе попал ты?'; sək 'горе'
iʎ hatʎa jʲis 'один день настал'; hatʎ 'день'.

3). Местно-творительный падеж. Суффикс в казымском диалекте -п. Так как соответствующий суффикс почти во всех остальных хантыйских диалектах встречается в форме п+гласный (-пʲ, -па), а форма на -п дает повод к многим неясностям, с 1936 г. в литературный язык введен суффикс местно-творительного падежа в форме -пʲ с сохранением для ряда случаев суфф. -п. В дальнейшем все примеры будем приводить в форме на -пʲ. Падеж выполняет функцию местного, творительного, совместного и временного падежа и отвечает на вопросы: где? у кого? у чего? кем? чем? на ком? на чем? с кем? с чем? когда?

Примеры:

jəhan təm pəʎkʲpʲ vos omsʲs 'на той стороне реки город стоял'; pəʎk
'сторона'
tam hotʲnʲ ar ɖavrem vəʎ 'в этом доме много детей есть'; hot 'дом'
ma təhʲnʲ ar huʎ vəʎsʲm 'я неводом много рыбы добыл'; təhʲ
'невод'
ma vuʎʲnʲ mansʲm 'я на олене (оленем) уехал'; vuʎʲ 'олень'
ɖəhi ampʲnʲ ʎesi 'мясо съедено собакой'; amp 'собака'
ʎuv manʲt vəhʲnʲ masʎe 'он дал мне деньги' (досл. 'меня деньгами одарил'); vəh 'деньги'
oʎkanʲ katʎssapʲnʲ 'с медведем схватились' (т. е. 'он с медведем бороться стал'); oʎka 'старик, медведь'
həʎmit hatʎnʲ manʲs 'на третий день уехал'; hatʎ 'день'.

Схема падежных суффиксов хантыйского литературного языка представляется таким образом в следующем виде:

Название падежей	Суффикс
Основной	—
Д а т е л ь н о - н а п р а в и т е л ь н ы й .	-а, -ја
М е с т н о - т в о р и т е л ь н ы й . . .	-пъ

§ 28. Склонение имени существительного и прилагательного, таким образом, представляется в следующем виде:

Число	Падежи	Имена, оканчивающиеся		
		на согласный hor 'лодка'	на -i evi 'девочка'	на -а kəʃa 'хозяин'
Единств.	Основной	hor	evi	kəʃa
	Дат. - напр.	hora	eviја	kəʃaja
	Местн. - твор.	horпъ	evinъ	kəʃanъ
Двойств.	Основной	horъп	eveъп	kəʃajъп
	Дат. - напр.	horъпа	eveъпа	kəʃajъпа
	Местн. - твор.	horъппъ	eveъппъ	kəʃajъппъ
Множ.	Основной	horыт	evet	kəʃajыт
	Дат. - напр.	horыта	eveta	kəʃajыта
	Местн. - твор.	horытпъ	evetпъ	kəʃajытпъ

§ 29. Для обозначения притяжания в хантыйском языке существует система лично-притяжательных суффиксов, присоединяющихся к именным основам. При помощи этих суффиксов указывается, кроме лица владельца, и число предмета, напр.: hor 'лодка'—hor-em 'моя лодка'; hor-ɬuv 'наши лодки'; hor-ɬ 'его лодка'. Обыкновенно перед именем с лично-притяжательным суффиксом стоит личное местоимение соответствующего лица, которое (особенно местоимение 3-го лица), однако, часто отсутствует.

Система лично-притяжательных суффиксов у имен, оканчивающихся на согласный, представлена в нижеследующей таблице.

Число	Предмет об- ладания Лицо владельца	Единств.	Двойств.	Множ.
		число	число	число
Единств.	1	- em	- ɣɬam	- ɬam
	2	- ep	- ɣɬan	- ɬan
	3	- ɬ, - ыɬ	- ɣɬɬ(-ɣɬaɬ)	- ɬaɬ
Двойств.	1	- емъп	- ɣɬомъп	- ɬомъп
	2	- ьп	- ɣɬьп	- ɬьп
	3	- ьп	- ɣььп	- ɬьп
Множ.	1	- ev	- ɣɬuv	- ɬuv
	2	- ьп	- ɣььп	- ɬьп
	3	- eɬ	- ɣьaɬ	- ɬaɬ

Показатель двойственного числа предмета -ры́, показатель множественного числа предмета -і. Суффиксы для 2-го и 3-го л. двойств. ч. и 2-го л. мн. ч. идентичны.

Лично-притяжательные суффиксы присоединяются непосредственно к основе имени.

У имен, оканчивающихся на -а, перед лично-притяжательными суффиксами для единств. и двойств. числа предмета появляется j, напр.: kəʒa 'хозяин' — kəʒajem 'мой хозяин', kəʒajrylam 'мои два хозяина', kəʒalam 'мои хозяева'.

У имен, оканчивающихся на -і, этот гласный перед суффиксом двойств. числа предмета переходит в е; перед суффиксами единств. числа предмета, начинающимся с е, і совершенно исчезает; перед суффиксами, начинающимися с ь, і сливается с этим редуцированным гласным, вследствие чего гласный преобразуется в е; напр.: evi 'дочь, девочка' — eveɬ 'его дочка (суффикс -ы́) и 'их дочка' (суффикс -е́); even 'твоя дочка' (суффикс -еп) и 'ваша дочка' (суффикс -ьп). Как видно, вследствие этих изменений некоторые формы совпадают.

§ 30. Сочетания лично-притяжательных суффиксов с именами, таким образом, представляются в следующем виде.

Лично - притяжательные суффиксы у имен, оканчивающихся на согласный: hor 'лодка'.

Число	Лицо	Единств. ч. предмета	Двойств. ч. предмета	Множ. ч. предмета
Единств.	1	horɛm 'моя лодка'	horrylam 'мои лодки (две)'	horlam 'мои лодки (мн.)'
	2	horɛp	horrylap	horlap
	3	horɬ (хоры́)	horry(aɬ)	horlaɬ
Двойств.	1	horɛmьп 'наша (нас дв.) лодка'	horryomьп 'наши (нас дв.) лодки (две)'	horlomьп 'наши (нас дв.) лодки (мн.)'
	2	horьп	horryьп	horьп
	3	horьп	horryьп	horьп
Множ.	1	horɛv 'наша (нас мн.) одка'	horryiv 'наши (нас мн.) лодки (две)'	horiv 'наши (нас мн.) лодки (мн.)'
	2	horьп	horryьп	horьп
	3	horɛɬ	horryaɬ	horlaɬ

Лично - притяжательные суффиксы у имен, оканчивающихся на -і: evi 'девочка'.

Число	Лицо	Единств. ч. предмета	Двойств. ч. предмета	Множ. ч. предмета
Единств.	1	evɛm 'моя девочка'	everrylam 'мои девочки (две)'	evilam 'мои девочки (мн.)'
	2	evɛp	everrylap	evilap
	3	evɛɬ	everry(aɬ)	evilaɬ
Двойств.	1	evɛmьп 'наша (нас дв.) девочка'	everryomьп 'наши (нас дв.) девочки (две)'	evilomьп 'наши (нас дв.) девочки (мн.)'
	2	evɛp	everryьп	eviьп
	3	evɛp	everryьп	eviьп
Множ.	1	evɛv 'наша (нас мн.) девочка'	everryiv 'наши (нас мн.) девочки (две)'	eviv 'наши (нас мн.) девочки (мн.)'
	2	evɛp	everryьп	eviьп
	3	evɛɬ	everryaɬ	evilaɬ

§ 31. При склонении имен с лично-притяжательными суффиксами падежный суффикс присоединяется к лично-притяжательным суффиксам, напр.: hot 'дом' — ma hot-em-ny 'в моем доме'; ma hot-lam-a 'в мои дома'.

Имя числительное

§ 32. Основные формы количественных числительных следующие:

1 — it	17 — łapythəşjaŋ
2 — katn	18 — ɲivylhəs
3 — həlm	19 — jarhəs
4 — ɲaɫ	20 — həs
5 — vet	21 — həs it
6 — hət	29 — həs jarjaŋ
7 — łapyt	30 — həlmjaŋ
8 — ɲivyl	40 — ɲaɫjaŋ
9 — jarjaŋ	50 — vetjaŋ
10 — jaŋ	60 — hətjaŋ
11 — ijhəşjaŋ	70 — łapytjaŋ
12 — kathəşjaŋ	80 — ɲivyljaŋ
13 — həlmhəşjaŋ	90 — jarsot
14 — ɲaɫhəşjaŋ	100 — sot
15 — vethəşjaŋ	200 — katsot
16 — həthəşjaŋ	1000 — şerbs.

Числительные 'один' и 'два' имеют самостоятельную и прилагательную форму. Первая употребляется, напр., при счете: it, katn. . 'один, два. .'; в положении существительного, напр.: pasti it 'быстрое одно' (загадка) и т. д. Прилагательная форма — ij (раньше i) 'один', kat 'два' — употребляется, когда эти числительные являются определением имени, напр.: ij hə 'один мужчина', kat hə 'двое мужчин'.

Числительные от 11 до 17 образуются таким образом: число единиц + послелог həşi 'к' — сокращенное həş + jaŋ 'десять'; напр.: həlm-həş-jaŋ '13' (досл. 'к трем десять').

У числительных '11' и '12' употребляется при этом прилагательная форма числительного (ij, kat).

Следует обратить внимание на своеобразное образование числительных '18, 19, 90'.

§ 33. Порядковые числительные образуются от соответствующих количественных числительных путем присоединения суффикса -mit. При образовании порядковых числительных от числительных составных суффикс -mit принимает только последнее слово.

Приводим здесь примеры образования порядковых числительных от количественных:

Примеры:

ɲaɫ	'четыре'	ɲaɫmit	'четвертый'
ɲivyl	'восемь'	ɲivylmit	'восьмой'
ɲaɫhəşjaŋ	'четырнадцать'	ɲaɫhəşjaŋmit	'четырнадцатый'
vetjaŋ hət	'пятьдесят шесть'	vetjaŋ hətmit	'пятьдесят шестой'.

Некоторые особенности наблюдаются в образовании порядковых числительных 'второй', 'третий':

katn	'два'	kimyt	'второй'
həlm	'три'	həlmmit	'третий'.

Для порядкового числительного 'первый' употребляется имя oɫyɟ 'начало, конец, начальный, конечный'.

§ 34. Другие категории числительных не являются особыми морфологическими категориями, а образуются путем сочетания с числительными самостоятельных слов или повторного употребления числительного в падежной форме.

Повторительные числительные образуются путем сочетания количественных числительных с существительным *pus* 'раз': *ij pus* 'однажды', *kat pus* 'дважды', *hət pus* 'шесть раз'.

Собирательные числительные образуются путем сочетания количественных числительных с существительными: *tiŋ həŷm hə mansuv* 'мы втроем (досл. 'три человека') пошли'.

Распределительные числительные образуются путем двукратного повторения количественного числительного, поставленного в местн.-творит. падеже: *itŋ-itŋ* 'по одному'; *ɬaŋ-ɬaŋ* 'по четыре'.

Дробные числительные выражены сочетанием порядковых числительных с существительным *reŷk* 'половина, часть': *ɬaŋit reŷk* 'четверть'. Смешанные дробные числительные образуются таким образом: *kimɬa reŷk* 'полтора'; *ɬaŋita reŷk* 'три с половиной'.

Местоимение

§ 35. В казымском диалекте встречаются следующие категории местоимений: 1) личные, 2) притяжательные, 3) указательные, 4) вопросительные, 5) неопределенные, 6) отрицательные, 7) определительные.

§ 36. 1) Личные местоимения казымского диалекта представлены в следующей таблице:

Лицо	Единств. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
1	<i>ta</i> 'я'	<i>tiŋ</i> 'мы (дв.)'	<i>tiŋ</i> 'мы (мн.)'
2	<i>paŋ</i> 'ты'	<i>piŋ</i> 'вы (дв.)'	<i>piŋ</i> 'вы (мн.)'
3	<i>ɬuv</i> 'он'	<i>ɬiŋ</i> 'они (дв.)'	<i>ɬiv</i> 'они (мн.)'

Личное местоимение 2-го л. множ. ч. *piŋ* 'вы (мн.)' совпадает в казымском диалекте с личным местоимением 2-го л. двойств. ч. В других хантыйских диалектах эти две формы отличаются, причем *piŋ* выступает как местоимение 2-го л. двойств. ч., а *peŋ* как местоимение 2-го л. множ. ч. С 1936 г. эта форма введена и в литературный язык.

В дальнейшем для местоимения 2-го л. множ. ч. будем приводить форму литературного языка — *peŋ*.

Склонение личных местоимений отлично от склонения всех остальных именных категорий: а) в нем отсутствуют падежные суффиксы именного склонения; б) винительный падеж, в именном склонении выражаемый основным падежом без суффикса, у личных местоимений оформляется особым суффиксом; в) дательный падеж личных местоимений не включает в себя функции направительного падежа, как это имеет место у остальных имен. Все местные и другие отношения, выражаемые в именном склонении косвенными падежами, здесь обозначаются при помощи сочетания с послелогоми, которые принимают соответствующие лично-притяжательные суффиксы; напр.: *ta həʒema* 'ко мне' — *həʒi* 'к' (см. § 38).

В полноватском говоре казымского диалекта форма винительного падежа личных местоимений совпадает с формой дательного падежа. В собственно казымском говоре и почти во всех остальных хантыйских диалектах у винительного падежа личных местоимений имеется свой особый оформитель, суффикс *-ɬt* (*-ti*).

Винительный падеж личных местоимений на *-ɬt* введен в литературный язык.

Дательный падеж личных местоимений не имеет особого падежного суффикса, а образуется от каждого личного местоимения при помощи соответ-

ствующего лично-притяжательного суффикса, напр.: паг 'ты' — паг-еп 'тебе'; тиг 'мы' — тигев 'нам'. При образовании дательного падежа местоимениями 3-го л. единств. ч., 2-го и 3-го л. двойств. ч. и 2-го л. множ. ч. встречается некоторая иррегулярность в отношении гласного звука в суффиксе.

Основа местоимения 1-го л. ед. ч. — тап; в основном падеже употребляется форма та, утратившая п; в южных диалектах хантыйского языка употребляется форма тап 'я'.

Склонение личных местоимений хантыйского литературного языка представляется, таким образом, в следующем виде.

Лицо	Падеж	Единств. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
1	Основной	та	min	тиг
	Винительный	тапыт	minыт	тигыт
	Дательный	тапет	minемьп	тигев
2	Основной	паг	nin	пег
	Винительный	пагыт	ninyт	пегыт
	Дательный	паген	ninan	пеган
3	Основной	хув	hin	хив
	Винительный	хувыт	hinyт	хивыт
	Дательный	хувет	hinan	хивет

2) Притяжательные местоимения, вообще редко встречающиеся в языке, имеют формы для всех трех чисел. Они образуются от личных местоимений путем присоединения лично-притяжательных суффиксов к основам местоимений, причем конечным звуком основы всех местоимений является -i (ср. пример еvi 'девочка' в § 30). В суффиксах встречаются некоторые иррегулярности. Формы единственного числа притяжательных местоимений совпадают с формами дательного падежа личных местоимений.

Число	Лицо	Единств. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
Единств.	1	тапет 'мой'	тапегытам 'мои (дв.)'	тапи́там 'мои (мн.)'
	2	паген	папегы́ан	папи́ан
	3	хувет	хупегы́т	хупи́ат
Двойств.	1	minемьп	минегы́отьп	мини́отьп
	2	ninan	нипегы́ьп	нипи́ан
	3	hinan	хинегы́т	хипи́ан
Множ.	1	тигев	типегы́ув	типи́ув
	2	пеган	пепегы́ьп	пепи́ан
	3	хивет	хипегы́т	хипи́ат

Притяжательные местоимения употребляются только в функции сказуемого, напр.: tam ɭaŋki miɟ naɟen miɟ ɭuveɭ 'эта белка или твоя или его?'; tam ɭaŋket miɟ naɟiɭaŋ miɟ niɟiɭaŋ? 'эти белки или твои или ваши (вас дв.)?'; intam zavodyɭ miɟiɭuv 'теперь заводы наши'.

§ 37. 1) Указательные местоимения имеют самостоятельную и прилагательную форму.

Прилагательная форма: tam 'этот'; tɔm 'тот'; ʃi 'тот, этот'; iʃi 'тот же'.

Самостоятельная форма: tami 'этот'; tɔmi 'тот'; ʃit 'тот, этот'.

Примеры для прилагательной формы: tam evi 'эта девочка', tam hot 'тот дом', ʃi pɔh 'тот мальчик'.

Примеры для самостоятельной формы: tami miɟ? 'это что?'. В самостоятельной функции указательные местоимения могут принимать суффиксы падежей и чисел, напр.: tamet miɟ tɔmet? 'эти или те?', и принимать лично-притяжательные суффиксы, напр.: ʃitɭɩŋ maɩɩs 'с этим (досл. 'в этом своем') он ушел'.

2) Вопросительные местоимения: həj 'кто'; miɟ 'что, какой'; mata 'который'; miɟsir 'какой' (sir 'род').

3) Неопределенные местоимения: həjat 'кто-то'; məɭti 'что-то'.

4) Отрицательные местоимения: nemhəjat 'никто'; nemɭti 'ничего'; nemɭti həj 'никто'.

5) Определительные местоимения: ʃimiʃ 'такой'; tamiʃ 'такой'; tɔmiʃ 'такой'; kazyɩ 'каждый'.

Как самостоятельные формы указательных местоимений, так и перечисленные в пунктах 2—4 местоимения, могут принимать падежные и лично-притяжательные суффиксы в тех случаях, когда они употребляются самостоятельно.

Послелог

§ 38. Послелог является вспомогательными словами и сочетается с основным падежом имени. С их помощью выражаются самые разнообразные отношения имен. Послелог играет в хантыйском языке большую роль, компенсируя недостаточность падежной системы имен.

Послелог хантыйского языка не представляет собою единой морфологической категории. Большая часть послелогов является падежными формами значимых слов — имен; таким образом эти послелогии только синтаксически являются вспомогательными словами, напр.: ɭiri 'нутро, внутренность, посуда' — hot ɭiriɟa 'в дом', hot ɭiriɩ 'в доме'; riɩɭ 'сторона' — hot riɩɭɩŋ 'около дома' (досл. 'на стороне дома').

Некоторые имена даже в основном падеже употребляются в качестве послелогов; напр.: huvat 'долгота' — jəhan huvat 'вдоль реки'; maɩ 'время' — ɭuɩ maɩ 'за лето'.

Есть другая группа послелогов, суффиксы которых отличаются от обыкновенных падежных суффиксов; эти послелогии часто далеко отходят в смысловом отношении от основного значения слова.

Так послелог zəri 'через' (напр.: jəhan zəri 'через реку'), от имени zəp 'половина (при поперечном разрезе)', в качестве суффикса направительного падежа имеет -i, вместо обыкновенного -a; суффикс -i как суффикс направительного падежа встречается и у наречий (см. § 39), а в обдорском диалекте даже у имен существительных и является вариантом суффикса -a (ср. чередование -ij — -aj в суффиксе пассива и т. д.). Этот же суффикс -i встречается и в послелогах pati 'за' (от pat 'дно'), iti 'как' (от it 'один'), в послелогах həʃi, pɔɭi, vɔnti, kezɩ и др., которые теперь осознаются как особые чисто вспомогательные слова, совершенно отошли от имен и стали только частицами.

Другую группу послелогов-частиц с другим, архаичным суффиксом образуют послелогии evɭt 'от, из', jeʃaɭt 'против'.

Послелогии сочетаются с именами всех категорий. В тех случаях, когда послелог связан с личным местоимением, он принимает соответствующий лично-притяжательный суффикс. При этом, у тех послелогов, которые являются падежными формами, лично-притяжательный суффикс сочетается с именем в обычном порядке: основа имени + лично-притяжательный суффикс + падежный

суффикс; напр.: *saj* 'задняя часть', *sajń* 'за', *hot sajń* 'за домом', *ma sajemń* 'за мною', *pań sajemń* 'за тобою', *miń sajemń* 'за нами' и т. д.

Если послелог оканчивается на *-i* (напр.: *heši* 'к' и т. д.), то при присоединении лично-притяжательного суффикса происходят те же изменения конечного гласного основы, как у имен на *-i* (см. § 29); напр.: *ov heši* 'к двери', *ma hešem* 'ко мне', *pań hešen* 'к тебе', *luv hešel* 'к нему'. Обыкновенно к этим формам присоединяется еще *-a*, суффикс дательно-направительного падежа — напр.: *ma hešema* 'ко мне', *luv hešela* 'к нему' и т. д.

Послелогичастицы, оканчивающиеся на согласный (*evyłt* 'от, из', *ješałt* 'против') при сочетании с лично-притяжательными суффиксами проявляют свою старую основу на *-i* (форма *evyłti* встречается в говорах); таким образом: *ma evyłtem* 'от меня'; *luv evyłtel* 'от него' (а не: *luv evyłty!*); *luv ješałtel* 'против него' (а не: *luv ješałty!*). Часто и к этим послелогам присоединяется еще *-a*, напр.: *ma evyłtema* 'от меня'.

Приводим наиболее употребительные послелогичастицы казымского диалекта:

ełti 'мимо (задевая)'

poł luv ełtela mańs 'стрела мимо него (задевая) пролетела'

evyłt 'от, из'

kooperativ evyłt ar tovar vusym 'из кооператива много товара взял (я)'

əhtiĵa 'на (куда)'

əhtinĵ 'на (где)'

jeńk əhtinĵ zakyl ɵłs 'на льду тюлень спал'

hońĵa 'на край, к краю'; *hońĵunĵ* 'рядом с, на краю'

put rat hońĵunĵ ɵmьsł 'котел на краю очага стоит'

heši 'к, у'

ma hešema juva! 'иди ко мне!'

huvat 'вдоль, по'

amr kərt huvat hənył 'собака по деревне бегаёт'

ıřiĵa 'под (куда)'

ıřinĵ 'под (где)'

pasan ıřinĵ amr ɵł 'под столом собака лежит'

iti 'как'

ıńnĵ joń aĵ voj iti ĵańhłyt 'внизу люди, как мыши, ходят'

jełřiĵa 'перед (куда), к';

jełřinĵ 'перед (где)'

ov jełřiĵa səzys 'к двери пошагал'

ješałt 'против, навстречу'

moĵrĵ ma ješałtem ĵɵhtys 'медведь против меня шел'

jukana 'вместо'

luv kař jukana səh leńřaki łəmył 'он вместо штанов тряпку надевает'

juvřiĵa 'за (куда)'

juvřinĵ 'за (где), после'

ři juvřinĵ mańs 'после этого ушел'

kesi 'на, за'

tał kesi tɵĵn verłyt 'на зиму сено делают'

kuta 'между (куда)'

kutnĵ 'между (где)'

ıiv kutełnĵ pıoneĵ vəs 'среди них пионер был'

ıřiĵa 'в (куда)'

ıřinĵ 'в (где)'

put ıřinĵ huł vəl 'в котле рыба есть'

mar 'за, в течение'
 mojryg ĩuĭ mar vøjɣa jĩ 'медведь за лето жирным становится'
 mœhti 'сквозь, через'
 poĭ mojryg mœhti maŋs 'пуля сквозь медведя пошла'
 pumrija 'над (куда)'
 pumriŋ 'над (где)'
 lampa pasan pumriŋ ĩoŋs 'лампа над столом висела'
 pati 'за'
 ĩuv səhĩat pati aɣ tovar vus 'он за свои шкуры много товара взял'
 peŋi 'на, против'
 ĩuv joh peŋi uvɣ 'он на людей кричит'
 riŋa (или riŋŋ) 'с'
 ma amɣ riŋa vœnta mansɣm 'я с собакой в лес пошел'
 riŋɣa 'около (куда)'
 riŋɣŋ 'около (где)'
 ĩuv riŋɣŋ loghœmɣm ĩuɣi 'около (возле) нее расколотое корыто'
 saja 'за (куда)'
 saŋŋ 'за (где)'
 hoŧ saja maŋs 'за дом пошел'
 særi 'через'
 As særi maŋs 'через Обь ехал'
 vœnti 'до'
 joh jetn vœnti tœhĩjĩsɣt 'люди до вечера неводили'.

В сочетаниях с причастными формами глагола, оформленными лично-притяжательными суффиксами, употребляется послелог sat 'во время', напр.: ĩetaŋ sat 'во время его еды'; mantem sat 'во время моего хождения'.

Наречие

§ 39. С точки зрения современного хантыйского языка большинство наречий-обстоятельств места и времени является частицами. Исторический анализ может выявить в них именные или местоименные основы в застывших архаичных формах. Так напр., бросается в глаза сходство основ первых одиннадцати приведенных ниже наречий места с основами указательных и вопросительных местоимений. У наречий iŋi 'вниз', jeŋi 'вперед' встречается тот же иррегулярный суффикс направительного падежа на -i, как у послелогов.

Наречия-обстоятельства места:

tata 'здесь'	jœŋ 'дома'
tœta 'там'	jœhi 'домой'
ʂata 'тут'	pœmɣp 'наверху'
tiv 'сюда'	pœmɣta 'сверху'
siv 'туда'	pœhĩ 'вверх'
taŋta 'оттуда'	kaŋmɣp 'на улице'
tœta 'оттуда'	kaŋmɣta 'с улицы'
ʂaŋta 'оттуда'	kim 'на улицу, вон'
hœta 'где'	iŋŋ 'внизу'
hœta 'куда'	iŋi 'вниз'
hœɣa 'откуда'	jeŋi 'вперед'.

Наречия-обстоятельства времени:

in 'теперь'	hœnti 'когда-то'
intam 'теперь'	(in) mœnti 'недавно, только что'
siri 'раньше'	mœhœt 'вчера, недавно'
sora 'скоро'	haŋevɣt 'завтра'
hœn 'когда'	ʂaŋta 'потом'.

Наречия-обстоятельства образа действия:

həti 'как'
ʃiti 'так'
seŋk 'очень'

hənsa 'навзничь'
həmta 'спиной или дном кверху'
iha (jaha) 'вместе'.

Как наречия — обстоятельства образа действия, образованные от прилагательных, выступают обыкновенно формы дательного-направительного падежа, напр.: təs 'хороший, крепкий' — təsa ɣəpiŋ 'хорошо работает'.

Глагол

§ 40. Ряд основ является в одно и то же время и именными и глагольными основами; напр.:

ver 'дело'
sev 'коса'
jert 'дождь'
uv 'крик'
moŋʒ 'сказка'

ver-ɫəm 'я делаю'
sev-ɫəm 'я плету'
jert-ɫ 'дождь идет'
uv-ɫ 'кричит'
moŋʒ-ɫəm 'я расскажу'.

Разница между именными и глагольными основами заключается в том, что именная основа существует в языке в чистом своем виде как основной падеж имени, в то время как глагольная основа является абстракцией — все существующие в языке глагольные формы являются сочетаниями глагольной основы с суффиксами. Сказанное относится к северным и южным диалектам хантыйского языка. В салымском и сургутском диалектах восточной группы глагольная основа является как форма 3-го лица единств. ч. прошедшего времени.

§ 41. Глаголообразование хантыйского языка — отыменное, а особенно отглагольное — очень богато и многообразно. Здесь приведем только наиболее часто употребляемые и важные глаголообразовательные суффиксы. Надо сказать, что один и тот же суффикс часто имеет разные смысловые функции, а одна и та же смысловая функция оформляется разными суффиксами.

§ 42. Отглагольные глаголы.

1) Заставительные глаголы образуются при помощи суффиксов -t и -ɫt, напр.:

-t: kiŋ-ta 'проснуться'
leŋ-ta 'погрузиться'
-ɫt: omɫs-ta 'сидеть'
sor-ta 'сохнуть'
pevɫ-ta 'париться'

kiŋt-ta 'разбудить'
leŋt-ta 'погрузить'
omɫt-ta 'сажать'
sorɫt-ta 'сушить'
pevɫt-ta 'парить'.

2) Возвратные глаголы образуются при помощи суффиксов -ijɫ, -ʃ, -aŋʃ, напр.:

-ijɫ: ɬəhɫ-ta 'смыть'
ɬəmtɫ-ta 'одевать'
-ʃ: akɫ-ta 'собирать'
-aŋʃ: hanɫ-a 'пиши'

ɬəhtijɫ-ta 'мыться'
ɬəmtijɫ-ta 'одеваться'
aktɫʃ-ta 'собираться'
hansaŋʃ-a 'запишись'.

3) Многократный вид образуется при помощи суффикса -ijɫ, напр.

omɫs-ta 'сидеть'
ver-ta 'делать'

omsijɫ-ta 'сиживать'
verijɫ-ta 'делывать'.

4) Начинательный вид образуется при помощи суффиксов -тмь, -емь, -ɫmt, напр.:

-тмь: həhɫ-ta 'бежать'
pavɫ-ta 'прыгать'
-емь: ɽar-ta 'дергать'
-ɫmt: ɬoɫ-ta 'стоять'
omɫs-ta 'сидеть'

həhɫtɫ-ta 'пробежать'
pavɫtɫ-ta 'прыгнуть'
ɽaretɫ-ta 'дернуть'
ɬoɫtɫ-ta 'стать, остановиться'
omɫstɫ-ta 'сесть'.

§ 43. Отыменные глаголы. От имен образуются глаголы с помощью суффиксов -t, -ľь, -aş, -ij, -амь, напр.:

-t:	pətyr 'разговор'	pətyrt-ta 'разговаривать'
-ľь:	veľpъs 'промысел'	veľpъsľ-ta 'промышлять'
	moj 'гость'	mojľ-ta 'госгить'
-aş:	ľik 'гнев'	ľikaş-ta 'сердиться'
-ij:	ar 'песня'	arij-ta 'петь'
	tin 'цена'	tinij-ta 'продавать'
-амь:	van 'короткий, близкий'	vanamь-ta 'приблизиться'
	pîrş 'старый'	pîrşamь-ta 'стареть'

§ 44. В казымском диалекте в спряжении имеются следующие формы:

- 1) Личные формы для трех лиц в трех числах.
- 2) Два времени: настоящее-будущее и прошедшее время.
- 3) Два наклонения: изъявительное и повелительное.
- 4) Два залога: действительный (активный) и страдательный (пассивный).
- 5) Два способа спряжения: безобъективное и объективное.
- 6) Именные формы глагола: а) причастие-инфинитив, б) причастие прошедшего времени, в) деепричастие.

§ 45. Личные окончания безобъективного и объективного спряжений отличаются между собой во всех лицах. Личные окончания активного и пассивного залогов одинаковы. Повелительное наклонение имеет особые личные окончания только для вторых лиц всех трех чисел, в безобъективном и объективном спряжениях.

Личные окончания изъявительного наклонения безобъективного спряжения имеют в некоторых лицах (в двойственном числе и у 2-го лица множественного числа) форму без начального гласного и с начальным гласным, в зависимости от того, стоит ли перед этим окончанием один или несколько согласных. 3-е лицо единственного числа не имеет личного окончания; окончания 3-го лица двойственного (-pъp) и множественного (-ьt) числа являются по существу не личными, а числовыми окончаниями (ср. числовые окончания имен).

Система личных суффиксов безобъективного спряжения представлена в следующей таблице:

Лицо	Единств. ч.	Двойств. ч.		Множеств. ч.
		Перед суффиксом один согласный	Перед суффиксом больше одного согласного	
1	-ьm	-тъp	-омъp	-uv
2	-ьp	-тъp	-ьтъp	-ti -ьti
3	—	-pъp	-apъp	-ьt

§ 46. Безобъективное спряжение в своих обоих залогах и объективное спряжение имеют два времени: настоящее-будущее время и прошедшее время.

Настояще-будущее время образуется при помощи суффикса -ľ, присоединяющегося непосредственно к глагольной основе.

Прошедшее время образуется при помощи суффикса -s, присоединяющегося непосредственно к глагольной основе, напр.:

man-ta 'итти'
ma-ta 'давать'

ma maп-ľьm 'я иду'
ma ma-ľьm 'я даю'

ma man-sьm 'я шел'
ma ma-sьm 'я дал'.

Во всех формах за временным суффиксом следует еще другой (личный или залоговый) суффикс, кроме 3-го лица единств. ч. настоящего-будущего и прошедшего времени актива безобъективного спряжения, где временные суффиксы являются конечными звуками слова; напр.: *maŋ-ta* 'итти', *maŋ-ɬ* 'он идет', *maŋ-s* 'он шел'. Если глагольная основа оканчивается на два согласных, то в этих случаях ставится между глагольной основой и временным суффиксом редуцированный гласный ь, напр.: *haŋs-* 'писать', *haŋsɨ* 'пишет', *haŋsɨs* 'писал'; *seŋk-* 'бить', *seŋkɨ* 'бьет', *seŋkɨs* 'бил'. У других глаголов, оканчивающихся на один гласный, в прошедшем времени обыкновенно тоже появляется редуцированный гласный, напр.: *maŋs* 'ушел' (раньше *mans*); *piŋs* 'начал' (раньше *pits*) и т. д.

У глаголов, оканчивающихся на -ɬ, в 3-м лице единств. ч. настоящего времени актива безобъективного спряжения временный суффикс -ɬ сливается с конечным ɬ основы, и так как он не произносится, то на письме не передается; в других лицах конечный ɬ и ɬ временного суффикса вместе произносятся как долгий ɬ; напр.: *ma vɛɬɨm* 'я живу', *ɬuv vɛɬ* 'он живет'.

§ 47. Изъявительное наклонение активного залога не имеет особого оформителя. Его формы образуются путем присоединения к основе глагола временных и личных суффиксов. Приведем примеры спряжения двух глаголов: одного с основой на гласный (вследствие чего перед личными суффиксами стоит только один согласный — суффикс времени) и другого с основой на согласный (вследствие чего перед личными суффиксами стоит больше одного согласного): *ma-ta* 'давать', *maŋ-ta* 'итти'.

Число	Лицо	Настояще-будущее время	
Единств.	1	<i>ma maɬɨm</i> 'я даю'	<i>ma maŋɬɨm</i> 'я иду'
	2	<i>paŋ maɬɨn</i>	<i>paŋ maŋɬɨn</i>
	3	<i>ɬuv maɬ</i>	<i>ɬuv maŋɬ</i>
Дв.ейств.	1	<i>min maɬɨmɨn</i>	<i>min maŋɬɨmɨn</i>
	2	<i>nin maɬɨɨn</i>	<i>nin maŋɬɨɨn</i>
	3	<i>ɬin maɬɨɨn</i>	<i>ɬin maŋɬɨɨn</i>
Множ.	1	<i>muŋ maɬuv</i>	<i>muŋ maŋɬuv</i>
	2	<i>neŋ maɬti</i>	<i>neŋ maŋɬti</i>
	3	<i>ɬiv maɬɨt</i>	<i>ɬiv maŋɬɨt</i>

Число	Лицо	Прошедшее время	
Единств.	1	<i>ma masɨm</i> 'я дал'	<i>ma maŋsɨm</i> 'я шел'
	2	<i>paŋ masɨn</i>	<i>paŋ maŋsɨn</i>
	3	<i>ɬuv mas</i>	<i>ɬuv maŋs</i>
Двойств.	1	<i>min masɨmɨn</i>	<i>min maŋsɨmɨn</i>
	2	<i>nin masɨɨn</i>	<i>nin maŋsɨɨn</i>
	3	<i>ɬin masɨɨn</i>	<i>ɬin maŋsɨɨn</i>
Множ.	1	<i>muŋ masuv</i>	<i>muŋ maŋsuv</i>
	2	<i>neŋ masti</i>	<i>neŋ maŋsɨti</i>
	3	<i>ɬiv masɨt</i>	<i>ɬiv maŋsɨt</i>

§ 48. Пассивный залог оформляется суффиксом -aj или -ij, который стоит после временного и перед личным суффиксом. Суффикс -ij употребляется в тех случаях, когда глагольная основа оканчивается на гласный, и таким образом перед суффиксом пассива стоит только один согласный — временной суффикс, напр.: ma-ta ‘давать’ — ma-t-i-j-; суффикс -aj употребляется в тех случаях, когда глагольная основа оканчивается на согласный, и таким образом перед суффиксом пассива стоит больше одного согласного, напр.: rən-ta ‘положить’ — rən-t-i-aj-.

Во всех лицах, кроме 3-го лица единственного числа, следует после суффикса пассива еще личный суффикс. В 3-м лице единств. ч., где суффикс пассива занимает конечное положение в слове, суффикс является в усеченном виде: -i вместо -ij, -a вместо -aj.

Личные суффиксы идентичны с суффиксами активного залога, а именно с тем вариантом, у которого перед суффиксом стоит только один согласный.

Примеры пассивного спряжения: ma-ta ‘давать, снабжать’; rən-ta ‘положить’.

Число	Лицо	Настояще-будущее время	
Единств.	1	ma <i>li</i> jьm ‘я снабжаем’	rən <i>la</i> jьm ‘я положен’
	2	ma <i>li</i> jьп	rən <i>la</i> jьп
	3	ma <i>li</i>	rən <i>la</i>
Двойств.	1	ma <i>li</i> jьmьп	rən <i>la</i> jьmьп
	2	ma <i>li</i> jьтп	rən <i>la</i> jьтп
	3	ma <i>li</i> jьгп	rən <i>la</i> jьгп
Множ.	1	ma <i>li</i> juv	rən <i>la</i> juv
	2	ma <i>li</i> jt <i>i</i>	rən <i>la</i> jt <i>i</i>
	3	ma <i>li</i> jьt	rən <i>la</i> jьt

Число	Лицо	Прошедшее время	
Единств.	1	ma <i>si</i> jьm ‘я был снабжаем’	rən <i>sa</i> jьm ‘я положен был’
	2	ma <i>si</i> jьп	rən <i>sa</i> jьп
	3	ma <i>si</i>	rən <i>sa</i>
Двойств.	1	ma <i>si</i> jьmьп	rən <i>sa</i> jьmьп
	2	ma <i>si</i> jьтп	rən <i>sa</i> jьтп
	3	ma <i>si</i> jьгп	rən <i>sa</i> jьгп
Множ.	1	ma <i>si</i> juv	rən <i>sa</i> juv
	2	ma <i>si</i> jt <i>i</i>	rən <i>sa</i> jt <i>i</i>
	3	ma <i>si</i> jьt	rən <i>sa</i> jьt

§ 49. Объективное спряжение морфологически характеризуемо особыми личными окончаниями.
Система личных суффиксов объективного спряжения представлена в следующей таблице:

Лицо	Единств. ч. объекта		Двойств. и множ. ч. объекта	
	Перед суффиксом один согласный	Перед суффиксом больше одного согласного	Перед суффиксом один согласный	Перед суффиксом больше одного согласного
1		-em	-lam	-lam
2		-en	-lan	-lan
3	-le	-ye	-le	-ye
1		-emyp	-lomyp	-lomyp
2	-lyp	-ylyp	-lyp	-ylyp
3	-lyp	-ylyp	-lyp	-ylyp
1		-ev	-luv	-luv
2	-lyp	-ylyp	-lyp	-ylyp
3		-et	-lat	-lat

Примеры объективного спряжения:

Перед суффиксом один согласный: ma-ta ‘давать’

Число	Лицо	Единств. ч. объекта	Двойств. и множ. ч. объекта
Единств.	1	malem ‘я даю (его)’	malam ‘я даю (их)’
	2	mafen	malan
	3	mafe	male
Двойств.	1	malemyp	malomyp
	2	malyp	malyp
	3	malyp	malyp
Множ.	1	malev	maluv
	2	malyp	malyp
	3	malet	malat

Перед суффиксом больше одного согласного: ren-ta ‘положить’

Единств.	1	renlem ‘я положу (его)’	renlam ‘я положу (их)’
	2	renfen	renlan
	3	renfe	rene
Двойств.	1	renlemyp	renlomyp
	2	renlyyp	renlyyp
	3	renlyyp	renlyyp
Множ.	1	renlev	renluv
	2	renlyyp	renlyyp
	3	renlet	renlat

§ 50. Повелительное наклонение не имеет особого оформителя, а характеризуется особыми личными окончаниями для второго лица всех трех чисел. Формы 3-го лица повелительного наклонения образуются синтаксически путем сочетания частицы at ‘пусть’ и формы 3-го лица настоящего-будущего времени изъявительного наклонения, напр.: at manl ‘пусть уйдет’, at rənlel ‘пусть положат (его)’. Как и в изъявительном наклонении, так и в повелительном наклонении следует различать безобъективное и объективное спряжение.

Формы 2-го лица повелительного наклонения безобъективного спряжения образуются при помощи суффикса

- а в единств. ч.
- atьп в двойств. ч.
- ati в множ. ч.

Напр.:

Единств. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
mana ‘иди’	manatьп ‘идите (вы дв.)’	manati ‘идите (вы мн.)’
hansa ‘пиши’	hansatьп ‘пишите ’	hansati ‘пишите ’
jaṇṣa ‘пей’	jaṇṣatьп ‘пейте ’	jaṇṣati ‘пейте ’

Формы 2-го лица повелительного наклонения объективного спряжения образуются при помощи следующих суффиксов:

2 л.	Единств. ч. объекта	Двойств. и множ. ч. объекта
Единств. ч.	-e	-aḷi
Двойств. ч.		-aḷьп
Множ. ч.		-aḷьп

Как видно, только 2-е лицо единств. ч. имеет разные суффиксы для единств. (-e) и двойств.-множ. ч. объекта (-aḷi); 2-е лицо двойств. и множ. ч. имеют один и тот же суффикс для всех чисел объекта (-aḷьп).

Пример повелительного наклонения объективного спряжения:

2 л.	Единств. число объекта	Двойств. и множ. ч. объекта
Единств. ч.	repe ‘положи (его)’	repaḷi ‘положи (их)’
Двойств. ч.		repaḷьп
Множ. ч.		repaḷьп

Примеры синтаксического использования этих форм:

там перек pasan әhtiја рөне 'эту бумагу на стол положи'
там перекът pasan әhtiја рөпәлі 'эти бумаги на стол положи'
там перек pasan әhtiја рөпәһьп 'эту бумагу на стол положите'
там перекът pasan әhtiја рөпәһьп 'эти бумаги на стол положите'.

§ 51. Именные формы глагола — инфинитив, причастия настоящего и прошедшего времени, деепричастие — приведены выше (см. § 23). Здесь следует только указать, что причастие прошедшего времени, принимая лично-притяжательные суффиксы, иногда используется как личная глагольная форма для давно прошедшего времени, напр.: *luv manıaı* 'он ушел', *luv veımaı* 'он добыл'. Особенно часто такое употребление в языке фольклора; там встречаются и формы причастия настоящего времени с лично-притяжательными суффиксами как личные формы глагола.

§ 52. Глаголы с нерегулярным спряжением.

1) Согласно приведенному в § 15 правилу в полноватском говоре у глаголов с основой на *пз* и *пз* при присоединении окончания, начинающегося с согласного, носовой в сочетаниях *пз*, *пз* выпадает; напр.: *hanı* 'писать', *ma hanıym* 'я пишу', *ma hassıym* 'я писал', *hanstı* 'пишущий' и т. д.; *jaıı* 'пить', *ma jaııym* 'я пью', *ma jaııssıym* 'я пил' и т. д. Так как это фонетическое правило в большинстве хантыйских диалектов отсутствует, то с 1936 г. в литературном языке эти глаголы спрягаются как регулярные.

Примеры:

ma hanıym 'я пишу', *ma hanssıym* 'я писал', *hanstı* 'пишущий'
ma jaııssıym 'я пью', *ma jaııssıym* 'я пил', *jaıısta* 'пить'.

2) Два глагола с основой из двух звуков: согласный + гласный — *ıe-ta* 'есть', *vu-ta* 'взять' — в повелительном наклонении, в причастии прошедшего времени и в деепричастии принимают согласный *v* (*ıeta*) или *j* (*vuta*).

Примеры:

<i>ıeva</i> 'ешь'	<i>vuja</i> 'возьми'
<i>ıevati</i> 'ешьте'	<i>vuıati</i> 'возьмите'
<i>ıevıym</i> 'евший'	<i>vuııym</i> 'взятый'
<i>ıevman</i> 'кушая'	<i>vuıman</i> 'беря'.

3) В тех же случаях другая группа глаголов с тем же составом — согласный + гласный — не только принимает согласные *v* или *j*, но и изменяет гласный основы.

Примеры:

<i>tə-ta</i> 'нести'	<i>tuva</i> 'принеси'	<i>tuvıym</i> 'принесенный'
<i>ji-ta</i> 'итти'	<i>jıva</i> 'иди'	<i>jıvıym</i> 'шедший'
<i>ma-ta</i> 'давать'	<i>mıja</i> 'давай'	<i>mıjıym</i> 'данный'.

Частицы

§ 53. Отрицание глагольных форм осуществляется с помощью отрицательных частиц, ставящихся перед глагольной формой.

При формах повелительного наклонения употребляется отрицательная частица *aı*, при всех остальных глагольных формах частица *ant*.

Примеры:

<i>aı jaıısa</i> 'не пей'	<i>ıuv ant jaııssıys</i> 'он не пил'
<i>aı omsa</i> 'не сиди'	<i>ıuv ant omsıys</i> 'он не сидел'
<i>aı manıa</i> 'не иди'	<i>ma ant manııym</i> 'я не пойду'.

§ 54. Глагольные приставки представляют собою, главным образом, наречия места. В литературном языке глагольные приставки пока писали

отдельно от глагола, что однако не исключает возможности совместного их написания.

Приведем наиболее важные глагольные приставки:

ał 'зря, просто так'; ał pətyrtys 'зря говорил'
iłi, ił 'вниз'; ił omsys 'вниз сел, сел'
jełi 'вперед, дальше'; jełi vantijłys 'вперед смотрел'
jəhi 'домой, в'; jəhi łəpys 'вошел'; jəhi jəhtys 'домой пришел'
kim 'вон, на улицу, вы'; kim etys 'вышел, вон вышел'
həlt 'с-, со- (не в значении совместности)'; həlt ephysys 'снял, раздевал (его)'
lap 'за- (русская приставка)'; ov lap təhrys 'дверь закрыл'; lap tapys 'зашелся (в обморок упал)'
məhti 'сквозь, про-'; məhti peltys 'проткнул (его)'
nik 'к реке, в реку, вниз'; nik səs 'к реке шагал'
nəh 'вверх, в-'; nəh kiłys 'встал'
pelka 'раз-, рас-'; ov pelka punssa 'дверь раскрылась'
jəłta 'вслед'; ma jəłta kušlem 'я (его) преследую'
vuti 'на берег'; vuti tapys 'на берег пошел'.

§ 55. Союзы. Число союзов в хантыйском языке невелико, и ту роль, которую они играют, нельзя сравнить с ролью союзов в русском языке. Особенно это относится к союзам подчинительным. Сложно-подчиненному предложению русского языка в хантыйском языке обыкновенно соответствует причастная или причастно-последелоговая конструкция, напр.: łuv tapmał juvrinь ma jajem jəhtys 'его ухода после мой брат пришел', т. е. 'после того как он ушел, мой брат пришел'. Но имеются в хантыйском языке некоторые настоящие подчинительные союзы: həp 'когда', kus 'хотя', ki 'если'; kus и ki не стоят в начале предложения.

kus 'хотя': ij jos pelkyl kus pəhtijłys, nəh ant verymłys 'одну его руку хотя шевелит (ее), вверх не поднимает (ее)'.

ki 'если': kəšajem kim ki etł, nap vełajyp 'мой хозяин вон если выйдет, ты убит будешь'.

Из соединительных союзов для 'и' имеется и заимствованное из русского i и хантыйское pa. Следует подчеркнуть, что очень часто тогда, когда в русском языке требуется союз 'и', хантыйский язык обходится без союза, сопоставляя однородные члены предложения. Русскому 'или — или' соответствует хантыйское muj — muj.

§ 56. Из междометий приведем:

anapa	— для выражения боли, испуга
ej	— для вызова, привлечения внимания
ja	— 'ну'
jaj, jaj ja	— 'ах'
kaj	— для выражения сожаления, печали
taha	— см. ej (часто встречается вместе: ej taha)

СИНТАКСИС

§ 57. Члены предложения располагаются в хантыйском языке в следующем порядке:

1) Подлежащее обычно занимает одно из первых мест в предложении. Ему могут предшествовать обстоятельственные слова. Подлежащее стоит всегда перед сказуемым; только личное местоимение как подлежащее может иногда занимать место после сказуемого, напр.: put verłm ma taha! 'котел делаю я ну-ка!' (см. текст § 65).

2) Сказуемое стоит обыкновенно на последнем месте в предложении. Редко следует за ним обстоятельство места или времени (напр.: pa ši tapys jənap ovyl rełi 'опять пошел к устью реки') или личное местоимение (см. 1).

3) Прямое дополнение стоит между подлежащим и сказуемым, чаще всего непосредственно перед сказуемым.

4) Вопросительное слово обыкновенно стоит не в начале предложения, напр.: *paŋ hoten həta omʲsɪ?* 'твой дом где стоит?'

5) Место, занимаемое в предложении косвенным дополнением и обстоятельственными словами не так устойчиво, как у предыдущих членов предложения.

6) Определение обязательно предшествует определяемому. Эта расстановка не может быть изменена без ущерба для смысла; большую роль в данном случае играет отсутствие в хантыйском языке родительного падежа и имени прилагательного как четкой выделенной морфологической и синтаксической категории.

Примеры:

hor juh 'лодочное дерево' (название для осины)
juh hor 'деревянная лодка'.

При наличии нескольких определений, из которых каждое является определением по отношению к другому определению, каждое определение также предшествует своему определяемому, напр.: *əvʲs joh hot* 'севера народа дом', т. е. 'дом народов севера'.

При наличии к одному определяемому двух определений — одного из двух слов, другого из одного слова — двусловное определение должно предшествовать однословному, иначе смысл будет искажен; напр.: *voj veŋti hə* 'зверя убивающий человек', т. е. 'охотник'; 'молодой охотник' (*aj* 'молодой, маленький') может быть переведен исключительно так: *voj veŋti aj hə* 'зверя убивающий молодой человек', так как другой порядок определений, *aj voj veŋti hə* даст: 'маленького зверя (т. е. мышь) убивающий человек'.

§ 58. Подлежащим в предложении является основной падеж тех или иных категорий имен: имени существительного, прилагательного, числительного, местоимения и отглагольных имен.

Примеры:

imi jernas jontɨ 'женщина рубаху шьет'
ma vosa manɨm 'я в город поеду'
həɨm sot jəhɨsɨt 'триста пришли'
jiŋka manta moʃ 'за водой итти надо'.

§ 59. Сказуемым в предложении является та или иная личная глагольная форма; об использовании глагольных имен с лично-притяжательными суффиксами в роли сказуемого см. § 51. При формах объективного спряжения сказуемое согласуется не только с подлежащим, но и с прямым дополнением. Сказуемое выражается также любой категорией имен.

Примеры:

i mi jernas jontɨ 'женщина рубаху шьет'
imiŋ jernas jontsa 'женщиною рубаха сшита была'
ma tam jernas jontsem 'я эту рубаху сшила'
ma tam jernasɨt jontsɨlam 'я эти рубахи сшила'
ma həʒema juva! 'ко мне иди!'

§ 60. Прямое дополнение имеет форму основного падежа имени; только у личных местоимений прямое дополнение имеет форму винительного падежа.

Примеры:

ma tam pəh vəɨem 'я этого мальчика знаю'
ma juvɨt vəɨem 'я его знаю'.

§ 61. Косвенное дополнение и обстоятельственные слова употребляются в дательно-направительном и местно-творительном падежах или выражаются сочетанием имени с послелогом.

Примеры:

łuv vosa mańs 'он в город уехал'; vos 'город'
 łuv vosnŭ vəs 'он в городе жил'
 ma vułiń mansŭm 'я на олене уехал'; vułi 'олень'
 ma ašem riła mansŭm 'я с моим отцом ушел'; riła послелог 'с'
 miuĝ hęseva ar joh jęhts 'к нам много людей приехало'; hęseva форма
 послелого hęši 'к' с лично-притяжательным суффиксом
 I д. множ. ч.

§ 62. Определение при именах ставится в основном падеже тех или иных именных категорий; следует отметить, что указательные местоимения и числительные 'один', 'два' в роли определения имеют особую форму (см. § 32, 37).

Примеры:

ʃuv vənt hot verʃs 'он охотничий (досл. 'лесной') дом сделал'; vənt 'лес'
 ʃuv jam ʃasʲnʲ ləʃs 'он хорошим словом сказал'; jam 'хороший'
 kasɛŋ hə sɛrma jɪs 'больной мужчина мертвым стал (умер)'; kasɛŋ 'больной',
 имя обладания от kasɪ 'болезнь'
 ʃiv kat hɔpʲnʲ jəhʲtsʲt 'они в двух лодках приехали'; kat 'два', прилагательная
 форма числительного
 ma vɛt ʎaŋki vɛʃsʲm 'я пять белок убил'; vɛt 'пять'
 kɪmʲt pus ɪvʲs 'второй раз закричал'; kɪmʲt 'второй'
 tam rusʲkʌn vuʃɛ! 'это ружье возьми!'; tam 'этот', прилагательная форма
 указательного местоимения
 muʃ vɛr tɪvʲs 'какое дело получилось'; muʃ 'что, какой'
 jəhʲtm hə ʃɛtɛt vohʲs 'приехавший мужчина пищу просил'; jəhʲtm 'приехавший',
 причастие прошедшего времени от jəhʲtta 'приехать'.

Обстоятельством образа действия при глаголах служит обыкновенно дат.-напр. падеж.

Примеры:

muḡ jīra velta pītīuv 'мы по-новому жить будем'; jīra 'по-новому', дат.-напр. падеж от jīr 'новый'.

§ 63. Определение с определяемым не согласуется ни в числе, ни в падеже. Суффиксы числа и падежей принимает только определяемое; определение стоит в форме основного падежа единств. ч. и предшествует определяемому.

Примеры:

vən vosnʲ ar joh vəl 'в большом городе много народа живет'; vən 'большой'
vən vosytʲnʲ ar joh vəl 'в больших городах много народа живет'
tam jəhanʲtʲnʲ ar huʲ vəl 'в этих реках много рыбы есть'; tam 'этот'.

Личные формы глагола, будучи сказуемым, согласуются в числе и лице с подлежащим.

Примеры:

mīn vosa mansomъn 'мы (дв.) в город поехали (дв.)'
 mīn vosa mansuv 'мы (мн.) в город поехали (мн.)'.

Глагол в формах объективного спряжения согласуется не только с подлежащим, но и с прямым дополнением.

Примеры:

ma tam jernas jontsem 'я эту рубаху сшила'
ma tam jernasyt jontsyam 'я эти рубахи сшила'.

§ 64. Кратко касаясь вопросов управления, отметим следующее.

Глагол может управлять именем во всех трех падежах: основном, дат.-напр., местн.-твор.

Приведем здесь только некоторые примеры глаголов, управление которых отличается от управления в русском языке:

paŋta ‘бояться’ управляет послелогом evyŋt ‘от, из’, напр.: ma nemŋti hōj evyŋt ant paŋŋm ‘я никого (досл. ‘ни от кого’) не боюсь’; maŋta ‘дать (кому что-нибудь)’ часто используется как русский глагол ‘одарить (кого чем-нибудь)’, напр.: ma taŋ evi vōhŋ masem ‘я дал этой девочке деньги (досл. ‘эту девочку деньгами’ одарил)’; ŋaŋta ‘купить’ управляет местн.-твор. п., напр.: ma taŋ vōhŋŋŋ ar tovar ŋaŋŋm ‘я на эти деньги (досл. ‘этими деньгами’) много товара купил’.

Послелог управляет именем в основном падеже, причем послелог всегда ставится после имени.

Имя управляет другим именем в основном падеже, причем управляемое имя стоит перед управляющим.

ЛЕКСИКА

§ 65. В настоящем очерке ограничимся приведением лишь некоторых интересных явлений из области лексики хантыйского языка.

Большой интерес представляет собой охотничий язык. При охоте на некоторых диких зверей, а именно на медведя, волка, лося и бобра, нельзя употреблять обыкновенные названия для них или частей их тела, так как на них наложено табу; в этих случаях употребляются специальные термины.

Особенно богат так называемый „медвежий язык“ (voj jaŋŋ ‘зверя язык’), в словарь которого входят около 100 слов, обозначающих не только самого медведя и части его тела, а также почти все предметы и действия, связанные с охотой на него тем или иным образом. В большинстве своем „медвежьи слова“ носят описательный характер. Приведем некоторые „медвежьи слова“ с их соответствием в обычной хантыйской речи.

	Медвежьи слова	Обычные слова
‘нос’	haŋŋa ‘муравей’	ŋeŋ
‘лоб’	saŋŋm ‘гора’	venŋ ŋuv
‘голова’	voŋ ‘город’	ōh
‘кишка’	tiŋŋaŋ ‘аркан’	saŋ
‘ружье’	siŋŋ ŋt ‘шумное нечто’	puŋkaŋ
‘лук’	kuŋŋ ‘обруч’	jaŋŋŋ
‘ложка’	saŋ ‘сорока’	ŋali
‘лошадь’	vaŋŋŋ ‘волосатый’	ŋov
‘щука’	tiŋŋ ŋeŋ ‘острый нос’	sort
‘есть (про медведя и охотника)’	voŋŋŋa ‘собирать’	ŋeta

§ 66. Социально-экономическое влияние со стороны соседящих с ханты народов (ненцы, коми, татары, русские) нашло свое отражение и в языке.

Так ненецкое влияние (особенно у северных ханты) проявляется в области оленеводства и зимней одежды; свидетельством этого являются хантыйские слова hoŋti ‘кастрированный олень-бык’, tiŋŋaŋ ‘аркан’, moŋŋi ‘малица’, poŋŋa ‘шуба из оленьих шкур’ и другие, заимствованные из ненецкого языка.

Влияние тобольских татар, до завоевания Сибири русскими бравших ясак с южных ханты, сказалось особенно сильно на иртышско-кондинских ханты, но распространилось до некоторой степени даже до Казыма. Как свидетельство этого влияния в области социальной жизни и коневодства приведем несколько слов, заимствованных из татарского языка и распространенных до Казыма: hoŋ ‘царь’, hoŋaŋŋi ‘разбойник’, hoŋŋi ‘кнут’.

Коми, которые с давних пор вели торговлю среди ханты и в последние столетия в довольно значительном количестве переселились в места, населенные ханты (особенно левобережье Оби между Березовым и Обдорском), оказали влияние на разные области экономической жизни ханты; интересно в этой связи указать на следующие хантыйские слова, заимствованные из языка коми:

ispi 'окно', kəg 'печка', pasap 'стол', təman 'замок'; sut, ləstan, perkat — разные виды точильного камня.

С русскими ханты сталкивались со времен завоеваний Ермака. Русское влияние отражается во всех областях общественной и экономической жизни ханты. Так столь важный для старого общественного строя ханты термин 'род' передается обыкновенно заимствованным из русского языка словом rot, хотя рядом с этим существует еще старый хантыйский термин sir; кроме хантыского слова joh 'народ, люди' употребляется mir и т. д.

Следует отметить, что в заимствованных из русского языка словах звук ɭ в южных хантыйских диалектах изменился в t — так же как во всех хантыйских словах; напр.: 'лабаз', казым. диалект ləpas — южн. диалект təpas; 'калач' — южн. диалект kataş; 'жаль', казым. диалект saɭ — южн. диалект saɭ. Из этого можно заключить, что слова эти прочно вошли в язык.

В послеоктябрьский период из русского языка заимствуется новая социально-экономическая, культурная и техническая терминология (см. § 12).

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ

Iki vəɭ, atəɭt ləgh juh, atəɭt kaɭt juh.

Старик живет, одинокое шайтанское дерево, одинокое идольское дерево (т. е. в одинокой земле).

ɭurɣp vəɭ. i hatla jis, hoɭpɭaɭ vus, hoɭpiɭta manɣs. hoɭpɭaɭ omsɣs. huɭ

Лето есть. Один день настал, свои сети взял, рыбачить пошел. Свои сети поставил. Рыбу добыл, на берег вышел. Котел (пищу) готовить стал. Огонь зажег,

put nik ihɣtsɣe. sivaɭsɣe: iki jɭ, nəvi tusɣp iki.

котел повесил. Заметил: старик идет, бело-бородый старик.

„ej taha, miɭ verɭɣp?“ — „put verɭɣm ma taha!“ — „ej, — ləpɭ,

„Гей ну-ка, что делаешь?“ — „Пищу делаю я ну-ка!“ — „Гей, — говорит,

paɣ put verɭɣp. paɣ vəɭen, min ɭapɣt əɭ, hət əɭ vəɭti

ты пищу делаешь. Ты знаешь, мы (дв.) семь веков, шесть веков существующий

mitra verɭomɣn!“ — „verɭɣm“, — ləpɣs. kuɣen juh həɣsi mansaɣp,

(т. е. старинный) фокус сделаем!“ — „Сделаю“, — сказал. Кривому дереву к пошли,

ɭeremɣsɣp, moɭpra jisɣp. mattirtɣn susa juvmaɭ.

перевернули, медведями стали. Вдруг (в какое-то время) осень настала.

„hot verta piɭomɣn!“ hot versaɣp, hotɣn ɭipija lənsaɣp.

„Берлогу (дом) делать начнем!“ Берлогу сделали, их (дв.) берлоги внутрь зашли.

ij həjɭ ləpɭ: „haɭevɣt hatɭ vovɣp vət iki həɭm pəh

Этот мужчина (его) говорит: „Завтрашний день поселкового богатыря-старика три сына

jəhɣtɣt. ovemɣp əhrep juhɣn lap esɭa. paɣ ɣaha

придут. Наша дверь медвежьей палкой загородится. Ты тогда

taka katɭe, jovɭe!“ haɭevɣt janapa həɭm pəh ɣi

крепко держи, раскачивай!“ Завтра действительно три парня так

jɭɣt. vovɣp vət iki həɭm pəh jəhɣtsɣt. ovɣp

приходят. Городского богатыря-старика три сына пришли. Их (дв.) дверь

əhrep juhɣn esɭa. no ɭuv katɭsɣe i jovɭta pitsɣe.

медвежьей палкой загородилась. Но он [то дерево] схватил (его) и раскачивать стал (его).

iki ləpɭ: „ej taha, puten həmta ɣi soɣmɣen!“

Старик говорит: „Гей ну-ка, твой котел дном вверх так вывернешь!“ (Старик во сне схватил ручку котла!)

Записано 29/VIII 1935 г. от Петра Нёмусова, Полноват.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Castrén M. A., Versuch einer ostjakischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis. С.-Петербург, 1-е изд. 1849. 2-е изд. 1858, стр. 125.
2. Ahlqvist August, Über die Sprache der Nordostjaken. I. Sprachtexte und Wörtersammlung. Helsingfors 1880, стр. 194.
3. Anderson Nik., Wandlungen der anlautenden dentalen Spirans im Ostjakischen. С.-Петербург 1893, стр. 354. 40.
4. Patkanov Ser., Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie, т. I—II. С.-Петербург 1897 1900, стр. 164, 440. 40.

5. Patkanov Szer., Irtisi-osztják szójegyzék (Иртышско-хантыйский словарь). Budapest 1902, стр. 254.
6. K. F. Karjalainen, Zur ostjakischen Lautgeschichte. I. Über den Vokalismus der ersten Silbe. Helsingfors 1905, стр. XVIII+304.
7. Pápay József, Sammlung ostjakischer Volksdichtungen. Budapest — Leipzig 1905, стр. LXXXII+284. 4°.
8. J. Pápay, Északi-osztják nyelvtanulmányok (Северо-хантыйские лингвистические исследования). Budapest 1910, стр. 182.
9. S. Patkanov, Fuchs D. R., Laut- und Formenlehre der südostjakischen Dialekte. Budapest 1911, стр. 224.
10. H. Paasonen, Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan, zusammengestellt von K. Donner. Helsingfors 1926, стр. XXIV+334.
11. P. J. Hatanzejev, Hanti knjiga oľu untlija pata (П. Е. Хатанзеев, Хантыйская книга для первоначальной учебы). Центриздат, Москва 1931.
12. Hantь bukvar (Букварь на хантыйском языке). Учпедгиз, Ленинград 1933.
13. P. N. Žuľov, Ľuntь kniĥa. Oľu peľkeľ (П. Н. Жулев, Книга для чтения, ч. 1). Учпедгиз, Ленинград 1934.
14. N. S. Poroľa, Arifmetika vėnľtєť kniĥa. Oľu peľkeľ (Н. С. Попова, Учебник арифметики, ч. 1). Перевод Н. Ф. Прытковой. Учпедгиз, Ленинград 1934.
15. N. S. Poroľa, Arifmetika vėnľťťi kľiĥa. Kľmьť peľkьť (Н. С. Попова, Учебник арифметики ч. II). Перевод Н. Ф. Прытковой. Учпедгиз, Ленинград 1936.
16. Sovrle. Hantь moľ (Зайчишка. Хантыйская сказка). Детгиз, Ленинград 1934.
17. Moľset řavremeta. D. V. Zaiľberg i N. F. Pľťkova hantь joľevľť řassapeľ (Сказки для ребят народа ханты. Записали Д. В. Зальцберг и Н. Ф. Прыткова). Детиздат, Ленинград 1935.
18. A. S. Puskin, Moľľť. Huľ veľťi ĥə řa soľľi huľ. Poľ iķi řa ľuv mľthəľľ Balda. (А. С. Пушкин, Сказки. Сказка о рыбаке и рыбке. Сказка о попе и о работнике его Балде). Перевод П. Хатанзеева под ред. В. Штейница. Гослитиздат, Ленинград 1936.
19. A. S. Puskin, Stanciľa vantti ĥə (А. С. Пушкин, Станционный смотритель). Перевод Н. Терешкина под ред. В. Штейница. Гослитиздат, Ленинград (печатается).

СПИСОК ВАЖНЕЙШИХ СОКРАЩЕНИЙ

аор. — аорист
буд. вр. — будущее время
вин. п. — винительный падеж
вр. — время
гл. — глагол
дат. п. — дательный падеж
дееприч. — деепричастие
действ. — действие
длит. действ. — (вид) длительного действия
ед. ч. — единственное число
з. — залог
им. п. — именительный падеж
исх. п. — исходный падеж
л. — лицо
местн. п. — местный падеж
мн. ч. — множественное число
назн. п. — назначительный падеж
накл. — наклонение
напр. п. — направительный падеж
наст. вр. — настоящее время
ненач. действ. — (вид) неначатого действия
непереходн. з. — непереходный залог
несоверш. действ. — (вид) несовершенного действия
осн. — основа
отлож. п. — отложительный падеж
п. — падеж
переходн. з. — переходный залог
повел. накл. — повелительное наклонение
превр. п. — превратительный падеж
прилаг. — прилагательное
прод. п. — продольный падеж
прош. вр. — прошедшее время
род. п. — родительный падеж
скл. — склонение
совм. п. — совместный падеж
сослаг. накл. — сослагательное наклонение
суфф. — суффикс
сущ. — существительное
твор. п. — творительный падеж
ч. — число
числ. — числительное

КАРТА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СЕВЕРА СССР

Прилагаемая к настоящему сборнику карта представляет первый опыт изображения распространения языков народов Севера на территории Советского Союза. Составление карты стало возможным благодаря той лингвистической работе, которая развернулась в Научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера в связи с созданием письменности народов Севера.

Распространение языков показано в границах республик, краев (областей) и национальных округов. Кроме того, на карте отмечены границы Катангского национального района Восточно-Сибирской области и 15 национальных районов Якутской АССР.

При составлении лингвистической карты Севера был использован материал базовой этнографической карты, составленной мною в 1931 г. в Институте по изучению народов СССР Всесоюзной академии наук, однако, с внесением ряда дополнительных данных и поправок, требуемых специальными заданиями лингвистической карты. Дополнения понадобились прежде всего в установлении границ отдельных языков народов Севера, а затем в обозначении диалектальных границ в пределах каждого языка¹.

Нет надобности доказывать целесообразность обозначения на лингвистической карте границ диалектов. В большинстве случаев указаны основные диалекты, но в отдельных языках (ненецком, эвенкийском и др.) в пределах каждого диалекта отмечены говоры.

Несмотря на неполноту материала по отдельным языкам и на всю трудность нанесения на карту диалектов, зачастую не имеющих между собою четких границ, мы все же отмечаем на карте примерные их границы. Дальнейшие исследования, несомненно, позволят внести в целом ряде случаев уточнения и поправки.

Население Крайнего Севера состоит из 26 народностей и обособленных племен: саами (лопари), манси (вогулы), ханты (остяки), ненцы (самоеды-юраки) энцы (маду, енисейские самоеды), нганасаны (тавгийцы), селькупы (остяко-самоеды), эвенки (тунгусы), элкенбэе (негидальцы), эвены (дамуты), нанай (гольды), нани (ульчи и ороки), удэ, нани (орочи), луораветланы (чукчи), нымыланы (коряки), ительмены (камчадалы), одулы (юкагиры), этели (чуванцы), юиты (эскимосы), унанганы (алеуты), кеты (енисейские остяки), нивхи (гиляки), саха (долганы), тувинцы (карагасы), туба (сойоты).

Численность народностей и племен Крайнего Севера указана ниже, согласно переписи 1926 г.

Кроме перечисленных народностей, на карте отмечены также соседящие с ними народы: русские, украинцы, карелы, коми (зыряне), саха (якуты), буряты, китайцы, корейцы и др.

Наряду с языками и диалектами необходимо было показать также и народности, а в отдельных случаях и племена. Каждый язык показан особой расцветкой. Языки одной и той же лингвистической группы показаны различными оттенками одного цвета. Названия языков даны в легенде; а на самой карте написаны названия народностей и племен. Можно видеть, что в отдельных случаях народность не совпадает с языком. Например, часть ненцев показана на расцветке языка коми, так как они в настоящее время говорят на ижемском диалекте языка коми. Ительмены (камчадалы) показаны на расцветках ительменского и русского языков соответственно языкам, употребляемым этой народностью.

Са а м и (лопари) — 1717 чел. в Мурманском округе Ленинградской области. Саамский язык имеет следующие диалекты: I. Туломский, II. Кильдинский, III. Иоканьгский.

¹ При составлении карты автор пользовался указаниями ныне покойного профессора В. Г. Богораза-Тана, а также материалами ряда специалистов по отдельным языкам народов Севера, а именно: В. Н. Чернецова (манси), Г. Н. Прокофьева (ненцы, энцы, нганасаны), Е. Д. Прокофьевой (селькупы), Г. М. Василевич (эвенки), В. И. Левина и В. И. Цициус (эвены), Т. И. Петровой (нанай), Е. Р. Шнейдера (удэ), В. И. Иохельсона (одулы, унанганы), С. Н. Стебницкого (нымыланы, ительмены), Е. А. Крейновича (нивхи), А. С. Форштейна (юиты). По саамам автор использовал собственный материал.

За границей на саамском языке говорит коренное население норвежского Финмаркена (22 тыс. чел.), шведского Лапмаркена (7,5 тыс. чел.) и финляндского Лапмаркена (около 2 тыс. чел.). Саамский язык принадлежит к финской группе, к которой принадлежат также языки суоми, эстонский, вепский и др.

Манси (вогулы) — 5754 чел. в Березовском и Кондинском районах Остяко-Вогульского нац. округа, в Тавдинском р-не Омской области и в Ивдельском р-не Свердловской области.

Мансийский язык имеет следующие диалекты: I. Сосвинский, II. Верхне-Лозьвинский, III. Нижне-Лозьвинский, IV. Пелымский, V. Тавдинский, VI. Сатыгинский, VII. Кондинский.

Ханты (остяки) — 22 306 чел. Основная масса в Остяко-Вогульском округе Омской области, небольшое количество в Ямальском нац. округе и в Нарымском округе Западно-Сибирского края. Хантыйский язык имеет следующие диалекты: I. Обдорский (Шурышкарский), II. Казымский, III. Средне-Обский, IV. Самаровский (Иртышский), V. Кондинский, VI. Сургутский, VII. Ваховский (Ларьякский), VIII. Васьюганский.

В настоящее время классификация диалектов хантыйского и мансийского языков разработана более детально (см. об этом в статьях „Хантыйский язык“ и „Мансийский язык“).

Мансийский язык вместе с хантыйским образуют угорскую группу финно-угорских языков. К ней еще принадлежит мадьярский (венгерский) язык в Зап. Европе.

Ненцы (юрако-самоеды) — 17 560 чел. в Ненецком нац. округе и на о-вах Колгуеве, Вайгаче и Новой Земле Северного края, в Ямальском нац. округе, а также в северных районах Остяко-Вогульского нац. округа Омской области и в левобережной части Таймырского нац. округа Красноярского края. Ненецкий язык имеет диалекты: I. Тундренный (говоры: Ia. Канинский, Ib. Малоземельский, Ic. Большеземельский, Id. Ямальский, Ie. Тазовский) и II. Лесной (пян-хасава).

Энцы (енисейские самоеды) — в количестве около 250 чел. живут в низовьях р. Енисея в Таймырском нац. округе и на территории Игарского совета Красноярского края.

Нганасаны (тавгийцы) — около 1000 чел. в Таймырском нац. округе Красноярского края. Нганасанский диалект имеет говоры: I. Авамский и II. Вадеевский.

Селькупы (остяко-самоеды) — 1630 чел. в Туруханском р-не Красноярского края и в Нарымском округе Западно-Сибирского края. Указанная цифра переписи 1926 г. является преуменьшенной благодаря недоучету селькупов Нарымского округа. По материалам Е. Прокофьевой эту цифру следует увеличить приблизительно до 4½ тыс. чел. Селькупский язык имеет диалекты: I. Тазовский с баихинским, II. Тымский, III. Кетский.

Ненецкий (вместе с энецким и нганасанским диалектами) и селькупский языки образуют самоедскую группу языков. К самоедской группе языков относились также языки ряда народностей, ныне отуреченных, проживающих на Саянах, как-то: камасинцев, койбалов, карагасов и некоторых других.

Эвены (тунгузы) — 39 487 чел. в Эвенкийском нац. округе, Катангском нац. р-не Витимо-Олекминском нац. округе Восточно-Сибирской области (незначительное число в смежных с ним районах Западно-Сибирского края и Омской области), в Северо-Байкальском и Баунтовском районах Бурято-Монгольской АССР, в Вилюйско-Мархинском, Томмотском, Тимптонском, Учурском и Усть-Майском нац. районах ЯАССР, в Амурской области в верховьях рек Зеи и Буреи, в Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском р-нах Охотского (Эвенского) нац. округа, а также в Сахалинской области ДВК. Эвенкийский язык имеет следующие диалекты: I. Северный (говоры: Ia. Илимпейский, Ib. Ербогаченский), II. Южный (говоры: IIa. Сымский, IIb. Подкаменно-Тунгусский, IIc. Токминско-Тутурский, IId. Нижне-Непский, IIe. Северо-Байкальский и Баунтовский, IIf. Талочский, IIg. Баргузинский), III. Восточный (говоры: IIIa. Верхне-Олекминский, IIIb. Нижне-Олекминский, IIIc. Учурский, IIId. Зейско-Буреинский, IIIf. Тугуро-Чумиканский, IIIf. Аяно-Майский), IV. Амгунский (Негидальский). Рядом авторов язык негидальцев рассматривается как особый язык тунгусской группы. За границей на эвенкийском языке говорят около 16 тысяч человек в Хэй-Лун-цзянской провинции Северной Манжурии, на Хингане во Внешней Монголии и Илийском крае в Син-цзяне.

Эвены (ламуты) — 2044 чел. в Охотском (Эвенском), Чукотском и Коряцком нац. округах ДВК, Быстринском нац. р-не Камчатской области ДВК и в Анабарском, Булунском, Жиганском, Саркырырском, Усть-Янском, Алаиховском, Нижне-Колымском, Момском, Томпонском и Оймяконском нац. районах ЯАССР. Эвенский язык имеет следующие диалекты: I. Восточный (Ia. Колымско-Омолонский, Ib. Ольский, Ic. Камчатский, Id. Охотский, Ie. Верхне-Колымский, If. Индигирский), II. Арманский, III. Западные диалекты (не изучены). Общее количество эвенов, по материалам В. И. Цинциус, равняется около 8000 чел., так как значительная часть эвенов во время переписи была причислена к эвенкам.

Эвенкийский (вместе с негидальским) и эвенский языки составляют тунгусскую группу тунгусо-манджурских языков.

Нанай (гольды) — 6745 чел. в ДВК: в Нанайском, Ульчском, Куро-Урмийском нац. районах, а также в Сахалинской области. Нанайский язык имеет следующие диалекты: I. Собственно нанайский (Ia. Торгонский, Ib. Куро-Урмийский, Ic. Горинский—самагирский), II. Ульчский, III. Орокский. За границей на нанайском языке говорит около 7 тыс. человек, в Фугдинском округе Хей-Лун-цзянской провинции Северной Маньчжурии.

Удэ—2003 чел. в Приморской области ДВК. Удэйский яз. имеет диалекты: I. Собственно-удэйский (Ia. Хунгарийский, Ib. Анюйский, Ic. Самаргинский, Id. Хорский, Ie. Бикинский, If. Иманский), II. Орокский.

Нанайский и удэйский языки составляют маньчжурскую группу тунгусо-маньчжурских языков. К этой же группе относится и маньчжурский язык.

Луораветланцы (чукчи) — 12331 чел. в Чукотском нац. округе ДВК и Нижне-Колымском нац. р-не Якутской АССР. Луораветланский яз. имеет: I. Группу говоров кочевых луораветланов и II. Группу говоров оседлых луораветланов.

Нымыланы (коряки) — 7438 чел. в Коряцком нац. округе ДВК. Нымыланский яз. имеет следующие диалекты: I. Чавчувенский, II. Диалекты оседлых нымыланов (IIa. Итканский, IIb. Паренский, IIc. Каменский, IId. Алюторский, IIe. Апукинский, IIf. Карагинский, IIg. Палланский, IIh. Укинский), III. Керекский.

Ительмены (камчадалы) — 4217 чел. (из них на ительменском языке говорят 769 чел.; 3448 чел. так называемых камчадалов в Камчатской области говорят на русском языке) в Коряцком нац. округе ДВК. Ительменский язык имеет следующие диалекты: I. Седанкинский, II. Харьюзовский.

Луораветланский язык вместе с нымыланским и ительменским образуют чукотскую группу языков.

Одулы (юкагиры) — 443 чел. на границе ДВК и Якутии в бассейне р. Колымы и ее притоков: Коркодона, Буксунды и Ясачной и в северной тундре между низовьями рек Колымы и Лены. Одульский язык имеет следующие диалекты: I. Тундренный, II. Колымский. Одульским диалектом являлся и язык этэлей (чуванцев), проживающих в количестве 704 чел. в Анадырском р-не Чукотского нац. окр. и в Пенжинском р-не Коряцкого нац. окр. Сейчас этэли (чуванцы) говорят на русском, луораветланском и нымыланском языках.

Кеты (енисейские остяки) — 1428 чел. в Туруханском р-не Красноярского края. Кетский язык имеет следующие диалекты: I. Нижне-Имбатский, II. Верхне-Имбатский, III. Подкаменно-Тунгусский, IV. Сымский. Близки к кетскому языку ныне исчезнувшие языки: котский, аринский и ассанский.

Нивхи (гиляки) — 4076 чел. в Нижне-Амурском р-не и в Сахалинской области ДВК. Нивхский язык имеет диалекты: I. Амурский и II. Восточно-Сахалинский.

Юиты (азиатские эскимосы) — 1292 чел. в Чукотско-эскимосском р-не Чукотского нац. округа в бухте Креста, на о-вах Диомида и Врангеля. Юитский яз. имеет следующие диалекты: I. Дежневский (Науканский), II. Унгазикский, III. Серинакский. За границей на эскимосском языке говорят 39 тыс. чел. на Аляске, в Северной Канаде и в Гренландии. Юитский язык вместе с унанганским принадлежат к эскимосской группе языков.

Унанганы (алеуты) — 353 чел. на Командорских о-вах. Диалекты: Аттовский (о-в Медный), с поддиалектом Аткинским (о-в Беринга). За границей унанганский язык распространен на Алеутских о-вах.

Луораветланский, нымыланский, ительменский, одульский, кетский и нивхский, а также юитский и унанганский языки, принято называть „палеоазиатскими“ языками.

Тувинцы (тува, тафалары, карагасы) — 415 чел. в Нижнеудинском р-не Восточно-Сибирской области; говорят на саянском диалекте тувинского (уряхайского) языка.

Саха (долганы) — 655 чел. в Таймырском нац. округе Красноярского края; говорят на якутском языке. В настоящее время представляют собой часть якутской народности.

Туба (сойоты) — 229 чел.; в Тункинском аймаке Бурято-Монгольской АССР; говорят на бурятском языке. В настоящее время представляют собой часть бурятской народности.

В настоящее время 13 народностей Севера имеют свою письменность. В нижеследующей таблице указаны диалекты, положенные в основу соответственных литературных языков.

Народность	Язык	Диалект
Саами	Саамский	Кильдинский
Манси	Мансийский	Сосвинский
Ханты	Хантыйский	Казымский
Ненцы	Ненецкий	Тундренный (Большеземельский говор)
Селькупы	Селькупский	Тазовский
Эвенки	Эвенкийский	Северный (Ербогаченский говор)

<i>Народность</i>	<i>Язык</i>	<i>Диалект</i>
Эвены	Эвенский	Восточный (Ольский говор)
Нанай	Нанайский	Собственно нанайский (найхинский говор)
Удэ	Удэйский	Собственно удэйский (хорский говор)
Луораветланы	Луораветланский	Группа говоров кочевых луораветланов
Нымыланы	Нымыланс	Чавчувенский
Нивхи	Нивхский	Амурский
Юиты	Юитский	Унгазикский.

Кроме того, буквари изданы на следующих языках: 1. Кетском (на Нижне-Имбатском диалекте) и 2. Ительменском (на Харьюзовском диалекте).

Остальные малочисленные народности и племена, частично утратившие свой язык, обучаются начальной грамоте на наиболее знакомом им языке.

<i>Народность</i>	<i>Численность</i>	<i>Каким литературным языком обслуживается</i>
Нганасаны (тавгийцы) .	1000	ненецким
Энцы (енисейские са- меды)	250	"
Элкенбэйе (негидальцы)	683	эвенкийским
Нани (ульчи)	723	нанайским
Нани (ороки)	162	"
Нани (орочи)	646	удэйским
Ительмены (камчадалы) .	4217	русским, частично нымы- ланским
Одулы (юкагиры)	443	луораветланским
Этэли (чуванцы)	704	русским и луораветлан- ским
Унанганы (алеуты)	353	русским
Кеты (енисейские остяки)	1428	"
Саха (долганы)	655	якутским
Тувинцы (карагасы) . . .	415	русским и тувинским
Тува (сойоты)	299	бурятским.

В заключение отметим, что в тех районах крайнего Севера, где представители той или иной народности Севера утратили свой язык, они обучаются первоначальной грамоте на том языке, который для них является родным. Так, напр., колвинские ненцы обучаются грамоте на языке коми, селькупы ряда районов Нарымского округа — на русском языке, часть эвенков ЯАССР — на якутском и т. п.

Все указанные особенности разработки отдельных литературных языков народов Севера в той или иной мере находят отражение на современной лингвистической карте Севера.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр</i>
От редакции	3
Г. Н. Прокофьев. Ненецкий (юрако-самоедский) язык	5
Г. Н. Прокофьев. Нганасанский (тавгийский) диалект	53
Г. Н. Прокофьев. Энецкий (енисейско-самоедский) диалект	75
Г. Н. Прокофьев. Селькупский (остяко-самоедский) язык	91
А. Г. Эндюковский. Саамский (лопарский) язык	125
В. Н. Чернецов. Мансийский (вогульский) язык	163
В. К. Штейниц. Хантыйский (остяцкий) язык	193
<i>Приложение.</i> З. Е. Черняков. Объяснительная записка к карте распро- странения языков народов Севера СССР — I—IV	229

Промотрено краеведом

5

Цена 2 р 50 к Переплет 1 р.

Ответств. редактор *Г. Н. Прокофьев*
Технический редактор *Э. Н. Аксельрод*
Корректора *А. А. Морозова, А. И. Чекурица*

Сдано в набор 28/IV-1936 г. Подписано к печати 31/XII-1936 г. У-7. Учпедгиз № 6953/л. Лен облгорлит № 26225. Тираж 1.200. Зак. № 1264
Формат 72 × 110, 14¹/₂ печ. л. Бум. л. 3⁹/₁₆
Авт. л. 21,1⁹ (168 960 тип. знаков в 1 б. л.)
Бумага ВИШХИМЗ

Типография „Коминтерн“, Ленинград,
Красная ул., 1.

УРЛЗ.РЕНО

101782004
Окружная библиотека

